Иркутский государственный медицинский университет

Ирина Орлова

ХРОНИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ: ИРКУТСК И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В год 280-летия начала профессиональной медицинской деятельности в Иркутске первого городового врача Иоганна Ваксмана ...

Иркутск, 2022

УДК 61 (571.53) (091)
ББК 5г28-8Ирк
О 66

Орлова И.В.

Рецензенты:

Гайдаров Г.М. *– доктор медицинских наук, профессор, главный врач Клиник, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России, руководитель Иркутского отделения ООО «Российское общество историков медицины»*

Дамешек И.Л. *– доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»*

Публикуется по решению учёного совета
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России
(протокол № 5 от 22.12.2022 г.)

При поддержке:
Министерства здравоохранения Иркутской области
Архивного агентства Иркутской области

При методической помощи сотрудников
ОГКУ «Государственный архив Иркутской области»

О-66 Орлова, И.В.

Хроника провинциальной медицины: Иркутск и его окрестности в досоветский период / И.В. Орлова; Иркутский государственный медицинский университет. – Иркутск: ООО «Репроцентр+», 2022. – 336 с.: ил. – 264. Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-907596-62-7

В летопись включены исторические события, общие процессы и частные факты, отражающие развитие медико-санитарного направления Иркутской губернии в досоветский период. Хронологически выстроенный материал даёт возможность проследить преемственность происходящих событий, причинно-следственные связи, влияние процессов, протекавших в Центральной России, и проецирование их на местном уровне, а также оценить парадоксальность решений и нелогичность действий, вызванных региональными условиями, финансовыми обстоятельствами, кадровыми проблемами, сибирским укладом и пр.

В издание включены как общедоступные факты, так и вводимые в научный оборот ранее неизвестные данные. Впервые опубликованные сведения, основанные на архивных источниках, могут противоречить или отвергать устоявшиеся представления о формировании врачебно-санитарного дела в Иркутской губернии. Издание не содержит художественного вымысла, все факты документально подтверждены широким кругом источников. Иллюстративный материал заимствован из фотофонда Государственного архива Иркутской области, опубликованных фотоизданий, доступных электронно-информационных ресурсов.

Структура изложенного материала состоит из двух частей: 1) летопись медико-социальных событий, 2) краткий персональный справочник врачей, провизоров, учёных и организаторов медико-санитарного дела в Иркутске и его окрестностях в досоветский период.

Летопись будет интересна профессиональному медицинскому сообществу, историкам, краеведам и широкому кругу читателей.

УДК 61 (571.53) (091)
ББК 5г28-8Ирк

ISBN 978-5-907596-62-7

© Орлова И.В., 2022
© ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня, когда во всех регионах России активно реализуются задачи национального проекта «Здравоохранение», направленные на решение очевидных и остро обозначившихся проблем: кадровый дефицит в медицинских организациях, недостаточный охват населения страны профилактическими мероприятиями, низкое обеспечение россиян доступной медицинской помощью, высокие показатели смертности трудоспособного населения и пр., – особенно интересным и поучительным становится медико-исторический аспект решения схожих задач значительной степени давности. Многие будут правы, назвав банальной мысль о том, что во все времена и во всех частях страны или мира люди стремились избежать хворей, одолеть недуги и прожить как можно дольше; что историю развития общества можно рассматривать в том числе и как борьбу за жизнь с помощью медико-санитарных мер. Эта мысль, лишённая заурядности, приобретает другой окрас с того момента, как мы начинаем погружаться в ретроспективу и начинаем осознавать, что наши предки преодолевали те же задачи, что и мы, поколение сегодняшних. Методы и инструменты, ресурсы и потенциал, административные указания и волевые решения – вот, что заставляет возвращаться к истории, к истории развития отрасли. Однако, чтобы оформиться в системную модель, сфере здравоохранения (в привычном понимании этого понятия) потребовались столетия. В течение длительного времени мероприятия, направленные на предупреждение, лечение, укрепление здоровья населения не были выделены в отдельную систему и существовали внутри практической лечебной деятельности. Поэтому, рассматривая проблематику, связанную со здоровьем населения, в исторической ретроспективе, мы не только оперируем обобщающим понятием «медицина», но и намеренно сохраняем устойчиво существовавшее понимание «медицины» во всех её прямых и косвенных проявлениях.

Восточная Сибирь, Иркутская земля – регион со статусом далёкой окраины, глубокой провинции, определённой политико-правовой значимостью и социально-экономической рентабельностью, – прошла длительный путь, чтобы стать для центральной власти равно принимаемым субъектом. Сложные территориальные и климатические особенности, многоликий этнический, конфессиональный и ментальный состав населения региона во многом определили особенный характер формирования региональной системы «общественного здравия». На протяжении XVIII-XIX веков главной особенностью развития Иркутского региона было очевидное отставание от Центральной России, отсутствие должных ресурсов на исполнение государственных регламентов и уникальные по своему замыслу и реализации мероприятия. Все эти трудности, как факторы сдерживания развития провинциальной медицины стимулировали зарождение самобытных подходов и решений:

– экономический потенциал ресурсной окраины определил возможность для появления такого феномена, как иркутская купеческая благотворительность, равной которой не было во всей Сибири, и филантропическая деятельность разных социальных групп;

– устойчиво закрепившееся политико-социальное положение «края каторги и

ссылки» обеспечило приток интеллигенции, в том числе профессиональных врачей, обладавших европейским образованием, как носителей передовых идей медицинской науки;

– военно-политический статус пограничной окраины Российской империи сформировал в регионе ведомственную медицину с её профессиональными кадрами, системой госпитальной помощи, наличием военных лазаретов;

– низкий уровень этнической и обывательской культуры, усугубляемый катастрофическим санитарно-бытовым укладом, устойчивое знахарско-шаманское мракобесие с угрожающими медико-демографическими показателями определили характер и вектор общественной инициативы;

– удалённость территории от центра создала предпосылки для зарождения идей подвижничества, жадного поглощения и внедрения всего того, что обрывочно, фрагментарно и с большим запозданием приходило из европейской России.

Замедленные темпы развития провинциальной медицины Иркутска и его окрестностей по сравнению с динамикой процессов и ресурсным потенциалом европейской России, затяжной переход от нерегулируемой системы здравоохранения к регулярной, упорядоченной и структурно оформленной стал ещё более очевидным после проведения либеральных преобразований. Результатом реформы 1864 года стало появление уникальной формы медицинского обслуживания сельского населения – земской медицины. Те губернии Российской империи, в которых были введены земства, получили систему стационарной медицинской помощи, на селе появились участковые больницы, амбулатории, родильные и сифилитические отделения, квартиры для врачей и фельдшеров. Появление земской медицины изменило представление о роли медицинского работника, который отныне не продавал медицинскую услугу за деньги, а оказывал медицинскую помощь. К концу 1870-х годов земства были введены в 34 губерниях империи, но на Иркутскую губернию, как и на ряд других окраинных территорий, реформа не распространялась. Статус Иркутской губернии как «неземской» лишил местное население уникальной и прогрессивной для того времени формы социальной заботы, что обозначило разрыв с центром страны ещё острее, ещё ярче. Преодолевать это приходилось за счёт общественной инициативы местных врачей и путём заимствования форм работы у земских губерний, но без государственного регулирования и поддержки (организационной, правовой, финансовой), что были в земских губерниях. Колоссальная разница в развитии медицинской деятельности и оказании профессиональной помощи населению существовала и внутри региона: между губернским центром и периферийными территориями. Даже в начале XX века дисбаланс явно выражался в количественном составе врачебных кадров, в степени охвата населения медицинской помощью, в профессиональном подходе, в количестве стационарных коек и пр. Величайший исследователь Сибири Г.Н. Потанин[1] отмечал: *«В европейской России города не стоят в таком привилегированном положе-*

[1]**Потанин Григорий Николаевич** *(1835-1920) – русский географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист, общественный деятель, один из идеологов и основателей сибирского областничества. Действительный член Императорского Русского географического общества.*

нии относительно деревень, как в Сибири. Земство в европейской России обогатило деревенскую среду интеллигенцией; оно усеяло эту среду учителями, докторами и техниками. В Сибири, вследствие отсутствия земских учреждений, деревня живёт без интеллигенции. Поэтому вся умственная и культурная жизнь в Сибири ограничивается городом, в деревнях же сплошная умственная пустыня».

Провинциальная медицина Иркутской губернии, обусловленная статусом региона, весь охватываемый период развивалась вне институционально оформленной системы, так как в XVIII, XIX и начале XX веков медицинские учреждения Российской империи находились в введении многочисленных министерств и ведомств, городских самоуправлений, частных, благотворительных и общественных учреждений. Как и по всей России, в Иркутской губернии попечение о «народном здравии» в течение всего досоветского периода осуществлялось через дифференцированные направления:

– частные медицинские учреждения и аптеки организовывались и финансировались владельцами промыслов, промышленных предприятий, купечеством и пр. Меценаты определяли ценовую политику, сегмент услуг и целевую аудиторию оказываемой помощи. Зачастую благотворители диктовали городским или губернским властям условия деятельности открываемого учреждения, за неимением альтернативы, власти шли на уступки капиталу. Однако, даже при активном финансовом участии меценатов такие начинания наталкивались на бюрократические препоны и проволочки, связанные с процедурами согласования и утверждения уставных документов через городскую думу, губернское управление и Министерство внутренних дел. Иногда это длилось годами, и филантроп, выразивший желание выделить собственный капитал на благое дело, мог не увидеть результата при жизни или вовсе прекратить начатое;

– гражданские больницы и аптеки, как приказные медицинские учреждения находились в ведении Приказа общественного призрения Министерства внутренних дел. Помимо содержания и контроля за лечебными заведениями, МВД осуществляло общий надзор за эпидемическим состоянием, в ведении МВД была деятельность психиатрических больниц. Ситуация изменилась после реформы 1864 года, с появлением земской медицины и активной роли земств. Но в неземской Иркутской губернии медицинские учреждения формально продолжали оставаться в ведении Приказа общественного призрения, то есть под контролем Министерства внутренних дел. Со временем они стали переходить под контроль Врачебного отделения губернского управления, что обеспечило более компетентное руководство лечебными учреждениями, а переход больниц на городской бюджет – прямое финансирование и «близкое понимание» проблемы. Условия содержания больных в приказных больницах неземских губерний были хуже, чем в городских или земских лечебных учреждениях центральных губерний, где были введены земства. Жалование врачей приказных больниц к началу XX века составляло до 1/3 от жалования врачей земских больниц центральных губерний империи и было существенно ниже, чем в ведомственной медицине. Это было причиной оттока врачебных кадров в пользу частнопрактикующих лечебниц и медицинских учреждений других ведомств;

– врачебная помощь и санитарный надзор на железных дорогах находились в

ведении Министерства путей сообщения. С конца 80-х годов XIX века Министерство неоднократно организовывало съезды железнодорожных врачей, основным вопросом которых было предотвращение распространения эпидемий на транспорте;

– контроль за медицинским обеспечением и санитарным состоянием учебных заведений осуществляло Министерство народного просвещения. В штат Министерства были введены должности школьных врачей;

– врачебно-санитарное обслуживание, санитарный надзор и помощь рабочим казённых предприятий (приисковые, винные, спиртоперегонные) находилось в ведении Министерства финансов. Отдельный корпус пограничной стражи Министерства финансов имел врачебно-санитарную организацию, устроенную по образцу врачебно-санитарной части военного ведомства;

– санитарный надзор и медицинскую помощь на курортах и минеральных водах, казённых фабриках и заводах, торговых портах, казённых горных заводах и рудниках осуществляло Министерство торговли и промышленности;

– с началом массового переселенческого движения на Восток страны обеспечение врачебно-санитарной и продовольственной помощи переселенцам в пути следования и в местах их водворения было возложено на Главное управление землеустройства и земледелия, в ведение которого отошли все проблемы переселения крестьян на окраины страны. С 80-х годов XIX века для оказания медицинской помощи переселенцам по пути следования начали организовываться переселенческие врачебные пункты;

– врачебно-санитарную часть в местах заключения и в ссыльнокаторжных предприятиях обеспечивало Министерство юстиции. Штат этих учреждений пополнялся должностями тюремных врачей. На протяжении всего досоветского периода тюремные замки и пересыльные тюрьмы были перманентными рассадниками всякого рода инфекций и площадкой для развития эпидемий. Все здания тюрем в Иркутской губернии были построены с нарушениями элементарных санитарных правил, а количество заключённых всегда превышало санитарные нормы;

– медицинская помощь в монастырях и епархиальных школах была под контролем медицинской службы Святейшего правительственного синода;

– врачебно-санитарный надзор в учебных, воспитательных и богоугодных заведениях принадлежал Ведомству императрицы Марии. К началу XX века ведомство располагало обширной сетью медицинских учреждений по России, в том числе 15 больницами, 13 богадельнями. В учреждениях ведомства работало 465 врачей. В Иркутске в 1883 году был открыт Мариинский приют для призрения девочек-сирот, но состоял он в ведении Иркутского губернского попечительства детских приютов, а открылся и содержался на пожертвования частных лиц;

– медицинским обеспечением армии, ряда пограничных областей и казачьих войск, в том числе Сибирского, Забайкальского, Амурского, Уссурийского, занималось Военное ведомство. Управление врачебно-санитарной частью осуществлялось через окружные военно-медицинские управления, которым в свою очередь подчинялись губернские врачебные управления. Заведование врачебно-санитарной частью в казачьих войсках было возложено на губернских или старших войсковых врачей.

Таким образом, в XIX – начале XX веков собственную медицинскую службу

имели практически все министерства и ведомства. При этом вклад медицинских служб различных ведомств в медицинскую часть был не равнозначным. К этому дисбалансу существенным перекосом добавлялась разница государственного финансирования между земскими и неземскими губерниями. В условиях многоведомственности и дифференцированном подходе при реализации государственной политики , ожидать координированной деятельности от учреждений здравоохранения в острых эпидемических и политических ситуациях, эффективного использования медицинских кадров, получения достоверных санитарно-статистических данных, применения единой методики работы и выработки универсальных рекомендаций становилось практически нереальным.

Всё вышеизложенное подводит к выводу, что в Иркутской губернии в рассматриваемый период медицинская деятельность развивалась в условиях нерегулируемого здравоохранения. Это определило хронологические рамки летописного изложения: с середины XVIII века по 1920 год. Нижняя граница этого периода совпадает с началом формирования законодательных основ, распространяющихся на провинции Российской империи, а именно Указ императрицы Анны Иоанновны от 10 мая 1737 года. Согласно документу, предполагалось учредить 56 штатных должностей городовых врачей (не считая Москвы и Петербурга), определялся список городов, в который был включён и Иркутск. Это было первое распоряжение об учреждении должности городового врача, который должен был «свидетельствовать заболевших или битых, также внезапно умерших». Во исполнении этого Указа в Иркутск первым городовым лекарем был назначен Иоганн Ваксман. Среди сибирских городов, Иркутск стал первым городом, где появился городовой врач. Имя лекаря Ваксмана упоминается в документальных источниках, даётся краткая оценка его деятельности в течение четверти века, с официальной датой его вступления в должность – 1742 год. Этот факт даёт право констатировать, что 280 лет назад в Иркутской губернии началась профессиональная медицинская деятельность, обусловленная государственной инициативой. Верхней границей описываемого периода выступает 1920 год, год падения в Иркутской губернии правительства А.В. Колчака и окончательное укрепление советской власти. 1920 год для Иркутской губернии – это начало ликвидации многоведомственной системы медицинской помощи досоветского периода, введение централизованной системы управления советскими медицинскими учреждениями.

В хронологическое повествование «досоветского периода» вошли события, явления и процессы (значимые, основные и «фоновые»), комментарии к ним, краткие уточнения медико-социальных проблем и биографические сведения тех людей, которые формировали медицинское дело в дореволюционный период, период Временного Сибирского и Всероссийского Временного правительства.

Подготовленный материал, в стиле летописного изложения, носит компилятивный и собирательный характер данных из различных ранее опубликованных и неопубликованных источников, архивных фондов, записей протоколов и отчётов, исследований разных лет. Собранный материал имеет монотематическую направленность. В центре изложения – медико-социальные проблемы региона, с умышленным отходом от оценочных суждений автора-составителя. Некоторые события, вошедшие в хро-

нологический перечень, представлены в виде «голого факта», не имеющего прослеживаемости и не оказывающего влияния на последующие медико-социальные процессы, что связано с констатаций явлений, попыткой реконструировать атмосферу всей медицинской отрасли. Наличие обрывочных событий при отсутствии причинно-следственной основы даёт возможность более пытливым исследователям закрыть этот пробел. К сожалению, остаются неполными статистические данные по общей численности населения, рождению, смертности и заболеваемости, так как количественные показатели, приводимые в летописи, касаются только православного населения, и получены на основании метрических записей из церковных книг. Большим пробелом выступают данные по инородцам. Не обошлось и без противоречащих друг другу данных, опубликованных в разное время, в разных изданиях, авторами разных политических эпох.

Обращает на себя внимание интенсивность наполнения фактами летописного изложения от года к году, насыщенность и нарастание событиями летописной хроники, что свидетельствует об уровне формирования источниковой базы, изменении характера медицинской помощи от стихийной к более упорядоченной и подотчётной, а также о введении статистических и других форм сопровождения деятельности медицинских учреждений и общественных организаций. Существенное влияние на полноту сведений оказали экономические и политические события, на фоне которых развивалась и трансформировалась провинциальная медицина досоветского периода.

P.S. Медико-исторические события Иркутска и его окрестностей формировались под влиянием законодательных решений властей, а в период 1917-1920 годов стали отражением политической ситуации в стране и прошли на фоне меняющихся политических моделей:

– Российской империи;

– Временного правительства;

– Верховного правителя России;

– Советской власти.

Ирина Орлова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественного здоровья
и здравоохранения ИГМУ, доцент

ЛЕТОПИСЬ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

**Региональная медицина досоветского периода –
постоянная борьба с болезнью,
а не борьба за здоровье ...**

Генеральная карта Российской империи, Иркутская провинция, 1746 г.

XVIII ВЕК (1730-Е–1800 ГОДЫ)

В 1731 году Иркутск стал центром одной из трёх провинций Сибири, а в 1736 году Иркутская провинция обрела независимость от Тобольска, что обусловило её прямое подчинение Сибирскому приказу. В состав Иркутской провинции вошли 7 городов: Иркутск, Верхнеудинск (ныне – Улан-Удэ), Илимск, Киренск, Нерчинск, Нижнеудинск и Якутск. В этот период в окрестностях Иркутска уже существовали первые производства: Усольский солеваренный завод, Ланинский железоделательный завод (1730), Тельминская суконная мануфактура (1731). К середине 1730-х годов Иркутск был самым крупным городом края, население города составляло не менее 5 000 человек. Активный интерес к Иркутску участников походов за пушниной и морским зверем, экспедиций по описанию представителей флоры и фауны, кампаний по составлению географических карт на долгие годы определили характер развития города и обеспечили Иркутску статус центра формирования экспедиций, места средоточия путешественников и купцов. Государственная политика, определяя новые задачи, также способствовала растущему интересу к Иркутской земле.

В 1731 году торговля ревенем была объявлена царской монополией: идея о лекарственной полезности этого растения стойко преобладала на протяжении длительного времени. Ревенные экспедиции тянулись через Иркутск и дальше в Кяхту, на русско-китайскую границу, где шла торговля чудо-корнем. Ценность ревеня была в его послабляющем терапевтическом эффекте, что в условиях потребления тяжёлой русской пищи, практически ненасыщенной растительной клетчаткой, оказывало спасительное действие. Кроме этого, Россия наладила экспорт ревеня за границу наравне с пушниной. Так, в апреле 1735 года в Иркутск в составе большой делегации прибыли профессор Герард Фридрик Миллер и доктор Иоганн Георг Гмелин. Миллеру надлежало выписывать из архива и «учинять расспросы старожилов» для составления истории края, а доктору Гмелину – описывать и собирать травы. С этой целью в маршрут экспедиции была включена поездка за Байкал до Кяхты, в Нерчинск и в Якутск. Во время поездки Гмелина по Сибири под его руководством шло изучение лекарственных трав, главным образом, ревеня. Одновременно на восточной окраине Иркутска, около реки Ушаковка, был заложен аптекарский огород по выращиванию лекарственных растений.

Рост населения Иркутска напрямую зависел от прибывающего русского элемента, что оказало влияние на разнородность этнического и социального состава иркутян. Однако основной приток населения в Иркутскую провинцию, был связан с

окончанием строительства Московского сухопутного тракта к 1760 году. Летописные источники повествуют о том, что в 1769 году в Иркутске числилось 1 153 дома, из них 594 принадлежали посадским, цеховым и купцам, 180 – разночинцам, 101 – казакам, 81 – солдатам, 57 – церковным служителям, 41 – приказным, 99 домов принадлежало другим категориям жителей. В 1757 году в Иркутске учредили полицию.

19 октября 1764 года Указом о наименовании Сибири Сибирским царством была учреждена Иркутская губерния, переименованная из провинции того же названия. 15 марта 1765 года состоялось торжественное открытие губернии.

Коренной этнос Иркутской земли (буряты, эвенки, тофалары) в середине XVIII века жили родовыми общинами, но инородческие рода, став административной и хозяйственной единицей, получили территориальные признаки, перекочёвки стали ограничиваться русской администрацией. В 1780-х годах в хозяйстве бурятского населения ещё преобладало кочевое скотоводство, но уже наметились признаки оседлости. Некоторые скотоводы, в особенности балаганские, кудинские и идинские буряты стали заниматься земледелием, возросло сенокошение, эффективность которого значительно повысилась с применением «русских» орудий труда. Что касается семейно-бытового уклада, то долгое время он держался на традиционных устоях и религиозных верованиях. Тайга для инородца была источником жизни и средством борьбы с недугами, природной аптекой от хворей. Эвенки-охотники использовали отвар чаги при расстройстве желудка, а кедровую или еловую живицу, смешанную с медвежьим салом, наносили на глубокую рану. Не знали эвенки и тофы ваты или бинта, но тайга давала им белый мох, к больным суставам они активно прикладывали берёзовые листья. В таких хозяйственно-бытовых обстоятельствах местное и пришлое население Иркутской земли породили уникальный социальный феномен: когнитивный обмен способами выживания и лечения, при котором русские взамен привнесённых приёмов хозяйствования и элементов, относительно, прогрессивного быта, получали от коренных жителей региона практические знания по использованию даров земли, в том числе и методы народной медицины. В условиях отсутствия какой-либо профессиональной медицинской помощи это сформировало устойчивую приверженность русского сибиряка к способам народного врачевания, среди которых были как рациональные методы оказания помощи, так и иррациональные. Рациональные, в основном, касались болезней, причины которых были очевидны и могли быть засвидетельствованы: переохлаждения организма, обморожения, тепловые и солнечные удары, травмы, нарушения пищеварения. Иррациональные способы и средства борьбы с недугами чаще всего подключали, когда причины болезней не были столь явными и сознание аборигенов перекладывало вину на злых духов, используя, например, при инфекционных заболеваниях (туберкулёзе, сифилисе, желтухе и пр.) заговоры, кровопускания, прижигания, нагревание тела, втирание мазей, прикладывание органов животных, оборачивание больного в шкуры и пр. Шаманство, знахарство и ведовство, а вместе с ними невежество и мракобесие, на долгие годы нашли в лице населения Иркутска и его окрестностей постоянных потребителей неквалифицированной помощи.

1737 год

1737 год. 10 мая. Указом императрицы Анны Ивановны было закреплено положение «для пользования обывателей в их болезнях» о введении в городах «по особливому лекарю». На эти должности Медицинская канцелярия назначала лица «из старых, бывших в службе лекарей, которые хотя к полевым службам не в состоянии, но к пользованию больных ещё способны». Им полагалось жалование в размере 12 руб. в месяц и квартира в городе. К Указу прилагался список городов, в которых планировалось иметь постоянных городовых врачей – **городских лекарей**. Лекари подразделялись на губернских, провинциальных, лекарей малороссийских городов и лекарей слободских полков. В соответствии с Указом учреждалось 56 штатных должностей городовых врачей, исключение составили обе столицы. В список этих городов вошёл и Иркутск. Но обеспечить города запланированным количеством лекарей не представлялось возможным, замещение должностей шло крайне медленно. В 1756 году городовых врачей по замещению было 26 человек. Поэтому в 1757 году этот Указ был повторён.

1738 год

В Иркутск прибыл, направленный для покупки ревеня на китайской границе, комиссар Свиньин. Примерно в это же время или чуть позже на сбор трав и корня ревеня был направлен адъютант Егор Вилгерштелер. Ревень не только добывали, но и рассеивали его семена по просторам Сибири.

1740 год

В Иркутской губернии были документально зафиксированы случаи заболевания сибирской язвой.

1742 год

1742 год. 11 февраля. Указом императрицы Елизаветы Петровны «О воспрещении проезда ко дворцу лицам, у которых в домах окажется оспа…» оговаривались меры по изоляции больных оспой.

В течение года:

Во исполнения Указа от 10 мая 1737 года в Иркутск первым городовым лекарем был назначен Иоганн Ваксман, который ранее принимал участие в экспедиции по поискам ревеня в Сибири. В должности городового лекаря И. Ваксман прослужил 25 лет. Его клиентами были государственные сановники, казённые служащие, купцы и другие состоятельные граждане города, авторитетом среди простого населения городовой врач не пользовался.

1744 год

В Иркутске проживало 4 079 жителей, в том числе 1 750 посадских и 271 приписанный к посаду в цех.

1745 год

Первые летописные сведения об эпидемии оспы в Иркутске: *«В сём 1745-м году в Иркутске и в уездах была на малолетних оспа. В тот год умерло много детей. Большое горе охватило жителей Иркутска и его уездов».* Оспа свирепствовала в течение всего года, особенно в Забайкалье и в Нерчинском крае.

1752 год

В Иркутске свирепствовала оспа. Все иркутские летописцы отметили этот год: в Сибиряковской летописи записано: *«В том же году была жестокая оспа и много мёрло младенцев и больших»*, в летописи П.И. Пежемского: *«Померло много всех возрастов людей».*

1763 год

1763 год. 12 ноября. Указом императрицы Екатерины II образована Медицинская коллегия, при непосредственном подчинении монарху. Медицинская коллегия продолжила деятельность Медицинской канцелярии, созданной Петром I в 1821 году. До 1797 года Медицинская коллегия выдавала патенты на звание доктора медицины; разрабатывала уставы докторам, лекарям, повивальным бабкам и аптекарям, уставы пограничных и портовых карантинов. Манифестом императора Александра I «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 года Медицинская коллегия вошла в структуру МВД.

1765 год

Из Санкт-Петербурга в Иркутск было прислано 33 пуда 7 фунтов картофеля с приложением инструкции. Заморский овощ «потетес именуемый» привезли на санях в сопровождении конного конвоя. У конвойной команды было «Наставление» из 16 статей, в котором говорилось о возделывании, разведении и употреблении нового овоща, в инструкции излагалось *«каким образом отправленные зимой земляные яблоки дорогою от замерзания хранить и по привозе в определённые места до наступления весны содержать».*

1767 год

В Иркутске открылась казённая (государственная) аптека для снабжения медикаментами воинских команд.

Медицинская коллегия отправила на имя Иркутского губернатора 16 золотников семян «от земляных яблок» с требованием их внедрения на приусадебных участках жителей города.

В Законодательную комиссию в Санкт-Петербурге, работавшую по исполнению Указа 1737 года «О содержании в знатных городах лекарей …», из Иркутска было направлено письмо, содержание которого повторяло многочисленные доводы из других городов и объясняло медленное заполнение должностей городовых врачей тем, что городские магистраты считали городовых лекарей «непозволительной роскошью», и не хотели тратить деньги на их содержание, прося упразднить должность лекаря вовсе.

1768 год

21 ноября. В Иркутске читался поздравительный адрес Сената по случаю выздоровления императрицы Екатерины II. *«Во весь день продолжался колокольный звон»* – это событие было связано с удачным оспопрививанием императрице Екатерине Алексеевне и её сыну Павлу Петровичу, на протяжении многих лет 21 ноября отмечалось колокольным звоном во всех городах России.

В течение года:

В план города Иркутска за 1768 год включены штаб-лекарский дом и батальонный госпиталь, находившиеся в районе современного здания краеведческого музея (ныне – улица Карла Маркса, 2).

1770 год

1770 год. 30 марта. В Полное собрание законов Российской империи внесены, опубликованные в Санкт-Петербурге сочинения Ф. Димсдаля[2]: «Краткое и ясное наставление, каким образом содержать больного как в натуральной, так и прививной оспе по методу господина барона Димсдаля» и «Нынешний способ прививать оспу...».

В течение года:

В Иркутск командирован подлекарь Московского генерального госпиталя *Михаил Михайлович Робек** для призрения в Иркутской губернии одержимых оспой и прочими сыпными болезнями.

1771 год

Иркутский городовой лекарь Кратче впервые в Восточной Сибири провёл оспопрививание населению. Кратче и доктор Шиллинг провели большую работу по ознакомлению населения с оспопрививанием.

1772 год

Февраль. На казённые средства в Иркутске был открыт оспенный дом. Иркутский губернатор Адам Иванович Бриль представил в правительство сведения о высокой смертности от натуральной оспы. По примеру императрицы Екатерины II губернатор А.И. Бриль привил оспу своим детям в присутствии представителей местного населения и представителей *«туземных родов и племён с той целью, чтобы убедить их в безопасности прививок и их целебности»*. За 3 года работы оспенного дома в нём было привито оспой 6 450 человек, из них умерло всего 28 человек.

Октябрь. Из Святейшего правительственного синода в Иркутск доставлен Указ от 17 ноября 1771 года «О непогребении при церквах мёртвых тел», в городе было отведено особое место для общегородского кладбища на горе, получившей название Иерусалимской.

---

[2]**Димсдаль Томас (Фома)** *(1712-1800) – лейб-медик Екатерины II, пионер оспопрививания в России.*

В течение года:

Известный натуралист Пётр Симон Паллас, проехав от Иркутска до села Тулуновское, оставил запись, что встретил очень много детей, привитых оспой. Сначала оспу прививали бурятам, они везли детей даже за 200-300 вёрст.

1775 год

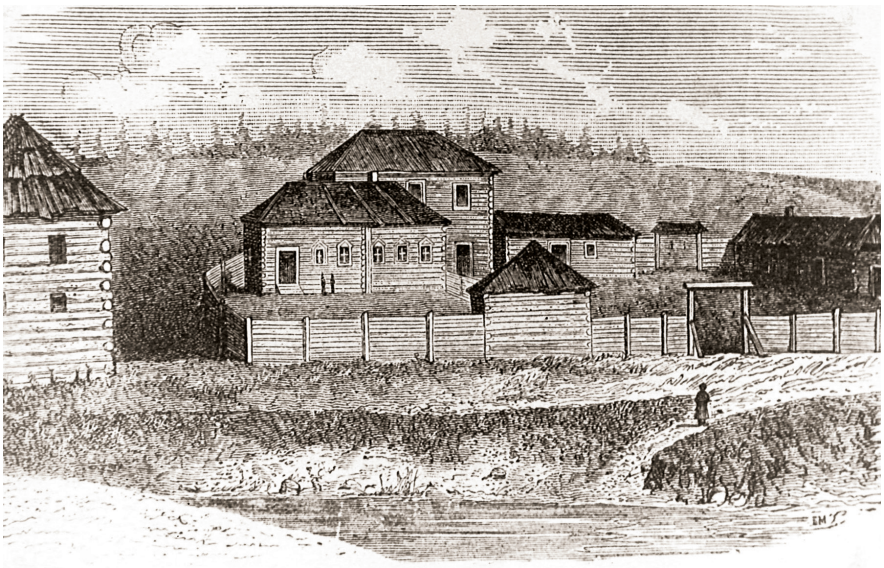
1775 год. 7 ноября. Принят законодательный акт, получивший название «Учреждения для управления губерниями Всероссийской империи», на основании которого началось реформирование местного самоуправления и учреждение **Приказов общественного призрения**. По Высочайшему замыслу, Приказы должны были объединить усилия всех сословий в организации помощи социально незащищённым группам населения. На Приказы возлагалась обязанность устраивать и содержать школы и богоугодные заведения: больницы, сиротские приюты, богадельни, «дома для сумасшедших», смирительные и работные дома. До 1803 года Приказы подчинялись Сенату и управлялись общим присутствием под председательством губернаторов. Иркутский Приказ общественного призрения начал работу в 1797 году.

В течение года:

В летописи П.И. Пежемского, В.А. Кротова отмечено: *«…Свирепствовала в Иркутске и уездах его оспа».*

1779 год

Июнь. В Иркутске зафиксирована сибирская язва, *«…но старательными действиями докторов болезнь скоро прекратилась, она не имела губительных последствий».*



Дом Радищева в Илимске

В течение года:

При губернаторе Франце Николаевиче Кличке в Иркутске городовым врачом служил штаб-лекарь Грунд, прибывший из Центральной России. По инициативе Ф.Н. Клички было проведено исследование горячих источников на Байкале для использования их в лечебных целях.

1785 год

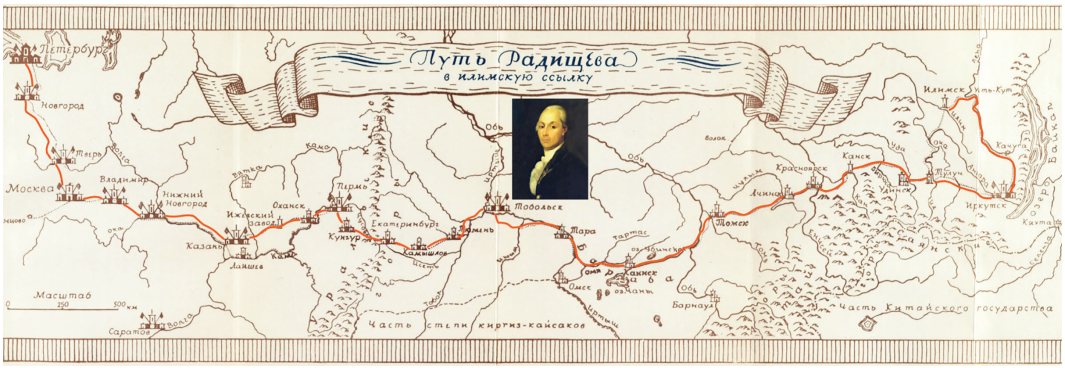
Крупный кяхтинский купец Пахолков был назначен в ревенную комиссию комиссарским товарищем. Главным «складочным» местом товара стал Иркутск.

1791 год

В Иркутске проживало чуть более 9 500 человек. В городе было 1 508 жилых домов, 2 гостиных двора (каменный и деревянный), 6 казённых магазинов (провиантский, соляной, винный, пороховой, «архивский», для припасов, предназначенных для Нерчинских заводов). В гостиных дворах действовало 467 лавок, на Хлебном рынке было 67 лавок, а в мясных рядах – 36.

1792 год

2 января. В Илимск к месту ссылки прибыл А.Н. Радищев[3]. По пути следования в Илимский острог он провёл 7 месяцев в Тобольске, где познакомился с доктором Тобольского наместничества штаб-лекарем И. Петерсоном и другими врачами. А.Н. Радищев в одном из своих писем из Тобольска описал течение и клиническую картину сибирской язвы, а также обратил внимание на широкое распространение в Сибири сифилиса, кори и алкоголизма. По прибытию в Илимск, он по своей инициативе приступил к исполнению обязанностей местного врача, хирурга и оспопрививателя, а несколько позже начал работу над медицинско-философским трактатом «О человеке, его смерти и бессмертии».



Путь Радищева в Илимскую ссылку

[3]**Радищев Александр Николаевич** *(1749-1802) – русский прозаик, арестованный и сосланный в Илимский острог.*

1795 год

Июль. Врачом в Иркутское наместничество после окончания медицинского факультета Московского университета и защиты диссертации (1793) назначен *Иван Осипович Тимковский**. Проработал он в этой должности менее 2 лет.

Ноябрь. В селениях Половинском и Панском Киренского уезда зафиксировали болезнь, вспыхнувшую внезапно и поразившую многих жителей, основными характеристиками были: *«жар, красные пятна по всему телу, чесание… весьма опухают».* Среди методов лечения: настойка вина с нашатырём, дёготь с нашатырём и табаком, припарки из сенной трухи.

В течение года:

Отмечены случаи заболевания сибирской язвой в Нижнеудинском уезде и Иркутске.

1797 год

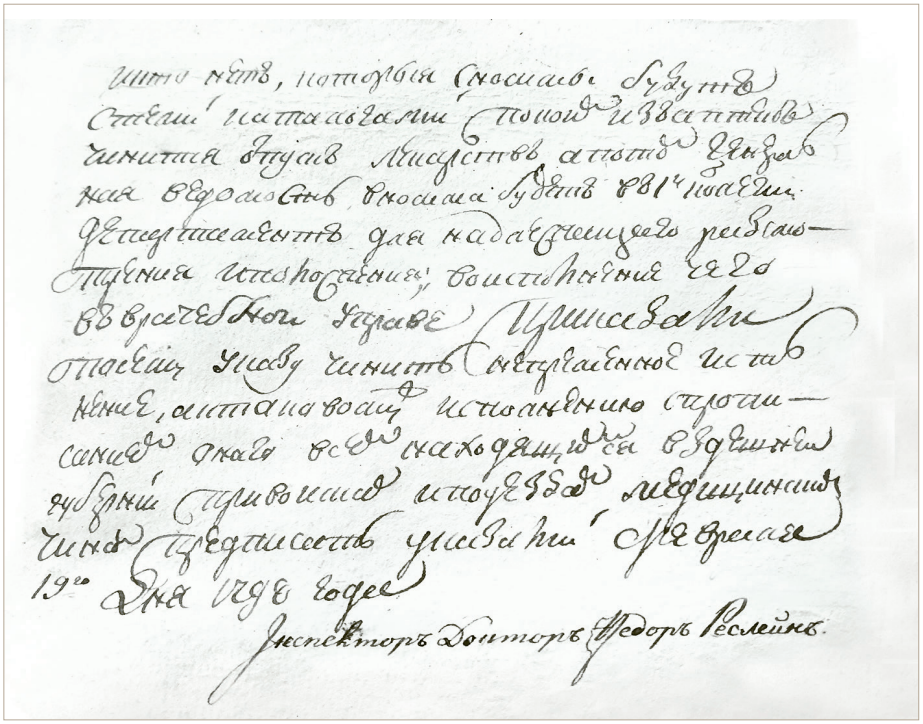
1797 год. 19 января. Император Павел I утвердил доклад Медицинской коллегии «Об учреждении Медицинских Управ» **(Врачебных управ)** для управления «народным здравием» в губерниях, и штатное расписание управ – «Примерные штаты Медицинским чинам, определяемых по губерниям». Штат медиков должен был состоять из 3 членов Врачебной управы: инспектора, возглавлявшего это учреждение, оператора (хирурга) и акушера. В каждый уездный центр, в том числе и в уезд губернского города, определялся 1 лекарь, 2 лекарских ученика (старший и младший) и 1 повивальная бабка (в губернском городе предписывалось иметь 2 повивальные бабки: старшую и младшую, в уездном – только младшую). Лекарям вменялось исполнение обязанностей по городу и уезду. В законодательном акте они именовались как «уездные лекари», но в ряде документов некоторое время в качестве равнозначного употреблялся термин «городовой лекарь». Врачебным управам предписывалось ведать всеми медицинскими вопросами в губернии, на них возлагалась обязанность блюсти *«народное здравие во всей губернии, с подчинением оной уездных и войсковых врачей, госпиталей и лазаретов, казённых и частных аптек».* Врачебные управы были подчинены Медицинской коллегии.

Март. На основании «Учреждения для управления губерниями Всероссийской империи» был основан Иркутский Приказ общественного призрения. Его деятельность распространялась на Иркутскую губернию, Якутскую и Забайкальскую области. С 1822 года он стал существовать как самостоятельный орган при Общем губернском управлении для организации, управления и содержания сиротских и воспитательных домов, городских (гражданских) больниц, богаделен, домов для умалишённых, комплектования штата врачей. До 1865 года Приказы принимали участие в банковских операциях; до 1882 года в функции Приказов входило устройство и заведывание народными школами, назначение преподавателей, надзирателей, субсидии за обучения детей из неимущих семей. Иркутский Приказ общественного призрения был частич-

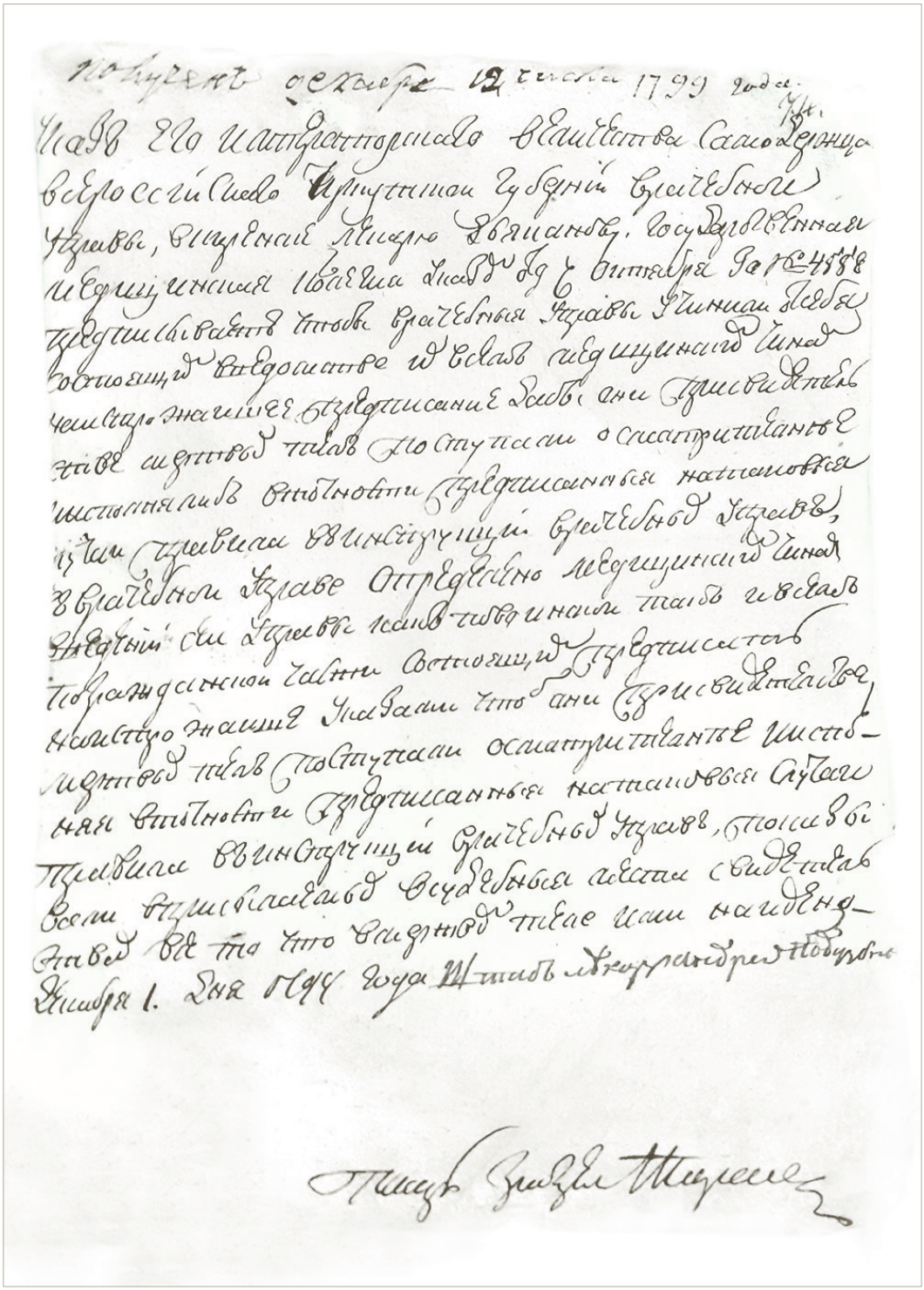
но ликвидирован в 1895 году с передачей функций Врачебному отделению Иркутского губернского управления и Иркутскому губернскому попечительству детских приютов, однако до 1905 года гражданские больницы губернии в финансово-хозяйственных вопросах полностью подчинялись Иркутскому Приказу общественного призрения.

1798 год

16 января. На основании Высочайшего Указа от 19 января 1797 года в Иркутске была учреждена Иркутская Врачебная управа, в составе инспектора – доктора медицины VII класса Фёдора Реслейна, получившего медицинское образование в Страсбурге, оператора – штаб-лекаря Андрея Поддубного, акушера – штаб-лекаря VII класса Ивана Шиллинга. На должность инспектора Врачебной управы мог претендовать высококвалифицированный специалист, способный организовать и возглавить медицинское дело во всей губернии. Согласно штату медицинских чинов, годовое жалование служащих Врачебной управы составляло: инспектор – 700 руб., оператор и акушер – 500 руб. каждому, писарь – 80 руб. С 1822 года Иркутская Врачебная управа стала самостоятельным органом при Общем губернском управлении, в 1895 году Иркутская Врачебная управа была ликвидирована с передачей функций Врачебному отделению Иркутского губернского управления.



Оригинальная подпись первого инспектора Иркутской Врачебной управы Фёдора Реслейна на письме от 19 февраля 1798 г.



Письмо из Иркутской Врачебной управы
от 1 декабря 1799 г., подписанное штаб-лекарем Андреем Поддубным

12 февраля. Иркутская Врачебная управа разослала циркуляр от 12 февраля 1798 года №44 всем медицинским чинам, находящимся в её подчинении о необходимости направлять *«ведомости о больных разного рода звания людей, ... составлять для единообразного исполнения форму списков таковых, находящихся в ведении губернии, ... что бы они непременно, сочиняя месячные ведомости о больных, доставляли в Управу по прошествии каждого месяца без замедления».*

В течение года:

Введены должности Киренского и Нижнеудинского уездных лекарей с непосредственным подчинением Иркутской Врачебной управе. Годовое жалование уездного лекаря составляло 300 руб., старшего лекарского ученика – 60 руб., младшего – 45 руб. Назначалась прибавка лекарю за каждый дополнительный уезд по 100 руб.

1799 год

Апрель. По Указу императора Павла I от 10 ноября 1798 года и на основании сметы, для закупки необходимого аптекарского имущества и медикаментов, составленной Медицинской коллегией, в Иркутске учреждена государственная (казённая) аптека. Эта аптека была первой государственной аптекой, снабжавшей медикаментами не только воинские команды, но и население. Приехали аптекарь, провизор и помощник (ученик).

Июль-август. Тобольская казённая аптека, по запросу Иркутской Врачебной управы, доставила для лечения роты команд штатных городов, лекарственные препараты. Медикаменты были ассигнованы государственной Медицинской коллегией по каталогу на 2 года: 1799 и 1800 годы. Врачебной управой было решено *«ящики с медикаментами»* распределить по уездам, для этого медицинским чинам нужно было составить рапорты о выдаче необходимого на 2 года. Врачебная управа через рапорты стремилась *«... знать, как медикаменты употреблялись и куда нужно на следующий год, ... на благо какого звания людей, ассигнованных для штатных команд».*

Карта Иркутской губернии, 1822 г.

XIX ВЕК (1801–1825 годы)

Значение Иркутска в первой четверти XIX века стремительно росло в связи с активным интересом к восточным территориям Российской империи. Через Иркутск следовали все посольства в Пекин, проходили караванные торговые пути в Монголию и Китай. Оптовая торговля в Восточной Сибири была сосредоточена преимущественно в руках иркутских купцов. В 1803 году Иркутск был объявлен центром Сибирского генерал-губернаторства. В 1818 году сибирским генерал-губернатором назначили выдающегося политического деятеля Михаила Михайловича Сперанского. Иркутская губерния, во всех отношениях, оставалась «далёкой окраиной» с множеством серьёзных проблем, среди которых были «лихоимство» и «мздоимство». По завершении ревизии Иркутской губернии, проведённой М.М. Сперанским, 2 губернатора и 48 чиновников были отданы под суд, а число обвиняемых по всем видам превышения должностных полномочий и коррупционным статьям насчитывалось 680 человек. Причинами злоупотреблений, по мнению Сперанского, были недостаток законодательства по управлению Сибирью и отсутствие общественного мнения, выразителем которого он видел местное дворянство. Сибирская реформа 1822 года, разработанная Сперанским в Иркутске, стала одним из наиболее выдающихся событий сибирской истории XIX века и первым российским опытом регионального законотворчества. Преобразования 1822 года не только определили структуру сибирской администрации и местного управления на целое столетие, но и оказали влияние на многие важные вопросы жизни края в отношении коренного населения, ссылки, свободы торговли, подъёма производительных сил Сибири (в том числе и путём введения мер по охране народного здравия, борьбе с «повальными болезнями»).

Однако в первой четверти XIX века все сферы жизни Иркутска остро нуждались в профессионалах, да и просто в грамотных служащих. Врачебная управа в Иркутске испытывала острый дефицит в медицинских кадрах. Неохотно ехали в Сибирь медики из Центральной России. Поэтому, согласно особому Указу Сената от 1814 года, в Сибирских губерниях разрешалось привлекать на службу по специальности «ссыльных медицинского звания людей». Врачей было так мало, что с 1815 года их стали распределять из числа воспитанников учебных заведений на льготных условиях: «Лекарей, определённых в Сибирь на места с штатным жалованием, ... награждать чином титулярного советника». Это соответствовало чину IX класса, который давался «профессорам при Академии» и «докторам всяких

факультетов, которые в службе обретаются». Каждому лекарю, направленному в Иркутскую губернию, кроме прогонных денег на 2 лошади, выдавалось ещё по 600 руб. При дефиците врачей их должности часто заменялись фельдшерами, лекарскими учениками и оспопрививателями. Врачи, принятые на штатные должности, обязаны были прослужить в Сибири не менее 6 лет.

На протяжении долгого времени угрозу населению края несла натуральная оспа. Местная администрация старалась охватить прививанием не только русское, но и коренное население. Однако отсутствие учёта численности инородцев затрудняло проведение этих мероприятий, а отсутствие консолидированного авторитетного мнения в инородческих управах вызывало недоверие и протест. В связи с этим были предприняты меры по привлечению в оспенные ученики выходцев из влиятельных бурятских семей. Например, сын тайши Балаганского ведомства Алексей Андреев в 1811-1815 годах числился младшим, а в 1816-1837 годах – старшим оспенным учеником. Статистика по оспопрививанию была впечатляющей: с 1807 по 1811 год оспа была привита более чем 48 000 жителям губернии, что положительно повлияло на снижение заболеваемости. Случались годы, когда в Иркутской губернии не было зафиксировано ни одного случая оспы, в то время как в европейской России статистика заболевания была колоссальной. Однако, не редки были случаи недобросовестного выполнения оспенными учениками своих обязанностей, «не по злобе, а по лености и неграмотности».

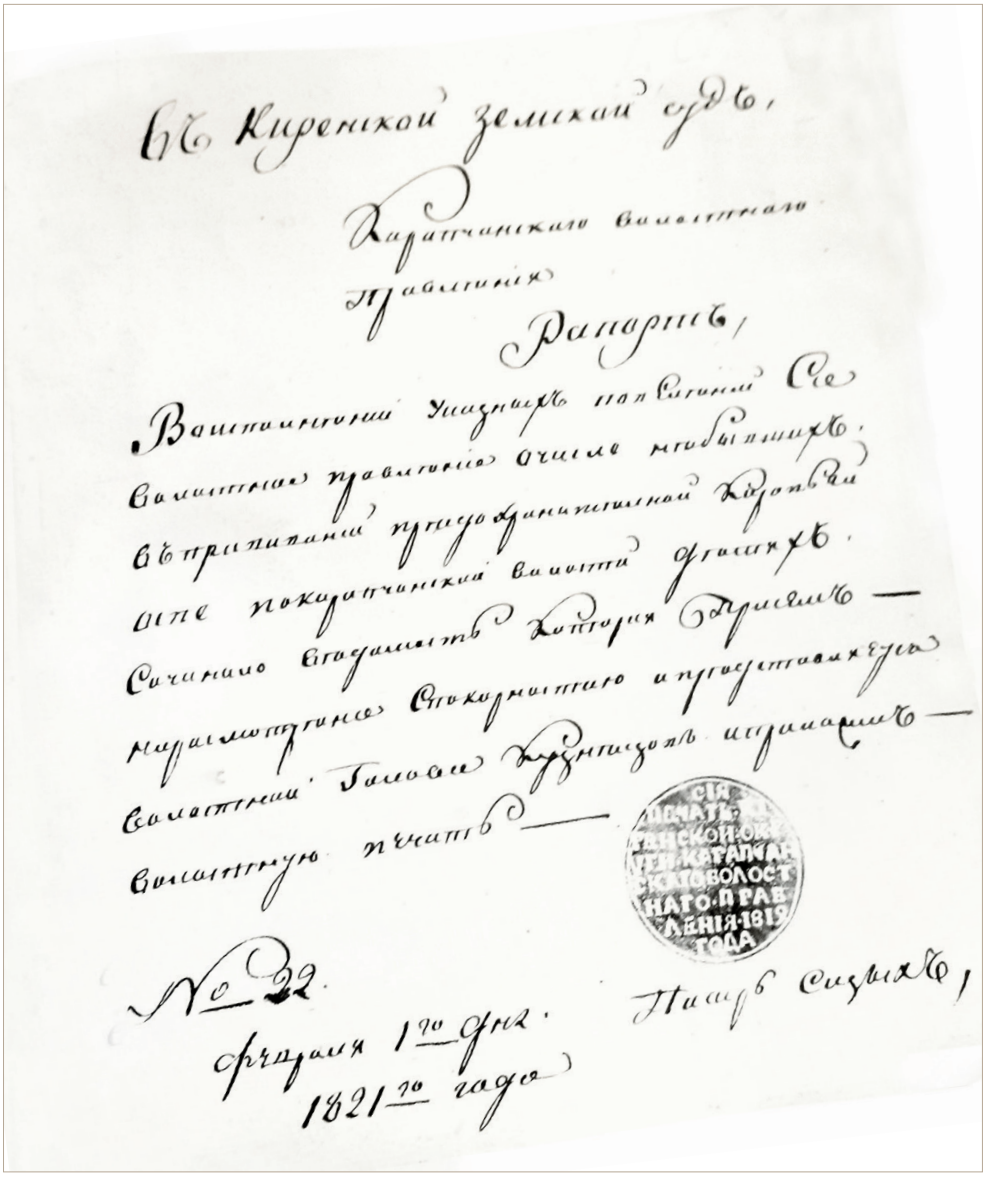
Административно Иркутская губерния представляла обширную территорию, состоящую из Иркутского, Нижнеудинского, Верхнеудинского, Киренского, Нерчинского уездов, Якутской области (до 1805 года), управления Охотского порта и Камчатской области. По реформе 1822 года уезды были заменены округами. Численность населения Иркутской губернии в первой четверти XIX века была от 270 000 до 300 000 человек. Преобладающим элементом были крестьяне и инородцы, в меньшем количестве – казачество и горожане.

Современные исследователи утверждают, что к началу XIX века в уездном городе Киренске уже существовала больница, в Иркутске первая больница появилась в 1807 году. Раньше остальных уездных городов, в Киренске был образован уездный оспенный комитет, спустя несколько месяцев после учреждения Иркутского губернского оспенного комитета (1811). Стоит отметить, что Киренск, был старше всех городов губернии, а по численности населения и инфраструктуре (на протяжении XIX века) уступал только Иркутску (правда, уступал существенно), главной особенностью Киренского уезда (округа) была значительная удалённость от губернского центра, суровый северный климат, значительное количество инородцев (кочующих, бродячих), объединённых в станы и рода, а также огромная территория.

Несмотря на то, что в Иркутской губернии в первой четверти XIX века появились первые больницы, особой роли в лечение крестьянского населения они не играли. Население уверенно использовало подручные средства, дары природы и житейский опыт. От венерической болезни крестьяне окуривались киноварью. Ревматизм лечили прикладыванием зажжённого трута на больное место, натиранием крапивой,

дёгтем, льняным семенем. Кровопускание было спасительным видом лечения и от простуд, и от воспалений. Как универсальное средство от всех болезней использовался свиной или медвежий жир, особенно при «гнилых горячках», «антонове огне» и «простудных болях». От последних принимали настой богородской травы, ромашки, мяты, перец в вине и пр. Излюбленным средством от простуд и разных ломот, расслабляющим после тяжёлого физического труда была баня. В качестве подручного средства до возникновения болезни, во время и после неё крестьяне принимали вино с нашатырём, перцем, уксусом или редечным соком.

Ежегодно эпидемически в деревнях вспыхивали тиф, кровавый понос (дизентерия) и скарлатина, усугубляя и без того высокую смертность населения младенческого возраста.



1801 год

Июль. Иркутская Врачебная управа получила реестр растений, составленный Медицинским советом МВД, в который включены растения, способные «заменить лимонный сок» с градацией по уровню содержания веществ. В I группу с отметкой *«большее содержание вещества лимонной кислоты, нежели яблочной»*, вошли: клюква, голубица, черешня. Во II группу растений, *«содержащих оных кислот почти пополам»*: крыжовник, красная смородина, черника, боярышник мучнистый, вишнёвое дерево, земляника, морошка, малина. В III группу растений, *«содержащих лимонную кислоту в меньшем количестве»*: барбарис, бузина, слива. В примечании указывалось: *«Недозрелый виноград по опытам знаменитого Шееле[4], весь почти состоит из лимонной кислоты».*

1801 год. Декабрь. Было принято правительственное решение проводить вакцинацию от натуральной оспы всех детей с 7-8-дневного возраста, не обращая внимания на различные заболевания, сопровождающие этот возраст. Это же указание было повторено в 1807 году. Позже было принято решение о вакцинировании детей только по достижении ими 3-месячного возраста.

1802 год

Март-июнь. Иркутск, наряду с такими городами как Новгород, Тверь, Москва, Калуга, Тула, Орлов-Северский, Курск, Чернигов, Киев, Харьков, Бахмут, Черкесск, Ставрополь, Георгиевск, Моздок, Тифлис, Астрахань, Царицын, Саратов, Тамбов, Нижний-Новгород, Симбирск, Казань, Оренбург, Уфа, Пермь, Верхотурье, Екатеринбург, Тобольск, Барнаул, Нерчинск и Кяхта, вошёл в предложенный правительству, маршрут доктора Ф. Буттаца[5] для осуществления вакцинации против натуральной оспы в отдалённых местах России. 24 марта 1802 года Медицинская коллегия рассмотрела записку Буттаца и признала, что *«...находит тот план к произведению к действию достаточным».* 9 апреля 1802 года был подписан Указ № 20226 «Об отправлении доктора Буттаца во внутренние губернии России для введения в употребление прививания коровьей оспы». В июне Буттац выехал из Петербурга и до конца 1803 года объехал 7 губерний, в которых привил оспу более чем 6 000 человек.

12 сентября. Иркутская Врачебная управа направила в уезды губернии циркуляр от 12 сентября 1802 года №896 о том, что Медицинская коллегия намерена направить в провинции Российской империи профессора, доктора медицины […] (фамилия неразборчиво – Авт.) в звании придворного окулиста *«для излечения глазных болезней безденежно».* Управа предписывала предоставить сведения о страдающих глазными болезнями по уездам (с учётом казённых крестьян), которые нуждаются в лечении, для представления в Медицинскую коллегию ведомости по Иркутской губернии. В свою очередь коллегия брала на себя обязательства выбрать губернии, для командирования профессора и составить его маршрут по губерниям.

---

[4]**Шееле Карл Вильгельм** *(1742-1786) – шведский химик-фармацевт.*

[5]**Буттац Франц Иванович** *(1775-?) – российский врач, доктор медицины, один из первых распространил в России оспопрививание.*

10 декабря. Тобольская духовная консистория известила Иркутскую Врачебную управу о том, что Фёдор Дьяконов, выбывает из духовенства по собственному желанию в штат медицинских чинов: *«находясь не малое время при брате своём Киренском лекаре Дьяконове возымел склонность к медицинским наукам, ... знает латинскую грамоту»*. Впоследствии он был определён младшим лекарским учеником в город Киренск, с годовым жалованием 45 руб.

1803 год

Июль. Из Медицинской коллегии в Иркутскую Врачебную управу поступило 5 экземпляров «Сокращённой анатомии, или руководства к познанию строения человеческого тела» П.А. Загорского[6] в двух частях, с тем чтобы пустить в продажу по 4 руб. 50 коп. за каждый экземпляр.

1803 год. 31 декабря. Указом Александра I от 31 декабря 1803 года был создан **Медицинский совет** при Департаменте полиции Министерства внутренних дел, который являлся высшим гражданским медицинским управлением. Совет был создан для контроля за деятельностью медицинских и фармацевтических учреждений Российской империи. В его состав входили учёные-эксперты с медицинскими знаниями. Медицинский совет обладал совещательной функцией и представлял коллегиальный совещательный орган. Решения по всем вопросам принимались в Медицинском совете большинством голосов и утверждались господином Министром внутренних дел.

1804 год

1804 год. 3 февраля. Правительственным предписанием рекомендовалось объездным лекарям в случае необходимости повторять прививку, и даже неоднократно. За период с 1804 по 1810 год в 52 губерниях России вакцинация была проведена 937 080 детям, это 11% от общего числа родившихся.

1804 год. 10 октября. Указом от 10 октября 1804 года «Об убеждении приходским священником крестьян и прочего звания людей к прививанию их детям коровьей оспы», власть обращалась к церкви, чтобы та, имея влияние доносила до прихожан положительные примеры вакцинации.

1805 год

24 сентября. В Иркутске был заложен каменный дом для гражданской (городской) больницы с собственным капиталом иркутского купца Николая Семёновича Чупалова. Строительство закончилось в 1807 году, по имени жертвователя капитала больница получила название «Чупаловская».

---

[6]**Загорский Пётр Андреевич** *(1764-1846) – русский анатом, ректор и профессор Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, академик Императорской Академии Наук, член Медицинского совета МВД.*

Декабрь. А.И. Лосев[7] в своём труде «Описание Иркутской губернии, сочинённое иркутским губернским землемером VIII класса Антоном Лосевым в Иркутске 1805 года в декабре» отмечал, что первым лекарем у западных бурят, занимающимся лечением профессионально был Фёдор Дамбуевич (по другим данным – Дамба) Хуриганов, *«… сын шуленги Хуриганова, будучи 30 лет от роду, восхотел, кроме российской грамоты, читать и писать как по латыни, так и по мунгальски, и успевши в оных, вступил сперва в пограничный штат старшим лекарским учеником, служил лекарским помощником и ныне исключён из ясачных и по привилегии хирурга служит действительным лекарем».* В селе Аларь Хуриганов появился в качестве лекаря. В 30-х годах XIX века в Аларском ведомстве была открыта больница, и Хуриганов стал работать в ней, но здание амбулатории в 1835 (1836) году сгорело, и он был назначен учителем Аларского Павловского училища.

1807 год

29 мая. Верхнеудинский городничий получил из Иркутска 2 ящика медикаментов, местному лекарю было рекомендовано составить подробный отчёт о расходовании выделенных лекарств.

12 декабря. Иркутский купец-меценат Николай Семёнович Чупалов передал в дар Приказу общественного призрения выстроенную на его собственные средства больницу на 100 коек. Здание было двухэтажное, каменное, длиною 24 сажени и шириною 8 сажень, выходящее фасадом на Набережную улицу (ныне – бульвар Гагарина). В Иркутске это была первая больница. Позднее на месте Чупаловской больницы (разобранной из-за ветхости) в 1863-1871 годах на средства золотопромышленника Е.А. Кузнецова была выстроена новая больница.

1808 год

3 января. Иркутская Врачебная управа разослала уездным врачам Иркутской губернии циркуляр от 3 января 1808 года №9, в котором излагалось мнение Медицинского совета от 4 ноября 1807 года, сделанное по результатам исследований проб ангустурной корки, которая была представлена иностранными поставщиками, как аптечное средство. Иркутская Врачебная управа разъясняла: *«… Большую часть поставленной ангустурной корки очень трудно отличить от действительной … и обладает ядовитыми свойствами в такой степени, что от одного умеренного приёма здоровый человек 2 дня находится в беспамятстве, и едва через 8 дней может совершенно оправится... Министр внутренних дел, опираясь на мнение Медицинского совета приказал, истребить ангустурную корку из врачебного употребления в России».* В связи с этим, Врачебная управа предписывала: 1) Иркутской казённой аптеке и вольным аптекам, находящимся в губернии *«не гнать сей корки в продажу для врачева-*

[7]**Лосев Антон Иванович** *(1765-1829) – иркутский губернский архитектор, землемер, статистик и картограф, краевед, коллежский советник.*

ния»; 2) оставшееся количество продать по фабрикам (как техническое средство – Авт.), а если никто не купит, то выслать в Петербург при удобном случае; 3) содержателей частных аптек обязать *«подписками не продавать сего вредного вещества и не содержать ни под каким предлогом оного впредь при аптеках».*

22 июля. В Чупаловской больнице, через год после её открытия, начало работать воспитательное отделение для детей подкидышей. Подкидывание детей в Иркутске, как и в других городах России, было очень распространено, и в короткий срок все места в больнице были заняты детьми. Очень скоро больница расширила свою деятельность, приобретя статус воспитательного дома. Воспитательный дом для детей подкидышей при больнице Н.С. Чупалова, стал первым детским учреждением в Иркутске, выполнявшим медико-социальные функции.

1809 год

3 апреля. Иркутская Врачебная управа направила ответ от 3 апреля 1809 года №365 Киренскому уездному лекарю Дьяконову на его письмо о *«несвежести оспенной материи»*. Из текста письма: *«Управа заключает, действие сей материи должно было произойти от собственной Вашей нерасторопности, по поводу чего подтверждаем Вам, дабы Вы, если возможно, прилагали бы со своей стороны действительнейшее старание посредством беспрерывного прививания (с материей) и не теряли её силы»*. Врачебная управа отправила лекарю 2 стекла свежей материи коровьей оспы дополнительно.

21 июня. Всем уездным медицинским чинам губернии был перенаправлен запрос из Министерства внутренних дел о результатах замены лимонного сока другими растительными средствами, кроме клюквенного сока, об употреблении которого в аптеках для рецептуры было ранее сделано циркулярное предписание от 30 ноября 1808 года.

16 августа. Иркутская Врачебная управа дала ответ от 16 августа 1809 года №785 Киренскому уездному лекарю Дьяконову на его рапорт от 9 июля №49 о произведённых им судебно-медицинских вскрытиях. Из текста ответа: *«Решено Вам повелеть непременно самому приступать к анатомическому свидетельству мёртвых тел, и никогда не доверять такое важное дело незнающим лицам, ибо лекарский ученик Вам дан для вспоможения не в том деле, а единственно для сбора трав и кореньев, делать промывание, намазывать клистиры и тому подобное. Ежели Вы препоручаете лекарскому ученику подобное не по должности, тогда Управа не применит о сём представить главному начальству, ибо по неоднократным предписаниям из сей Управы Вам должно быть известно, что вскрытие мёртвых тел принадлежит медицинскому чиновнику, который должен выполнять по анатомии человека исследование о причине скоропостижной смерти, утвердить показание своё присягой, ибо без сего показание не может быть принято в присутственных местах за справедливость».*

1809 год. 28 августа. Императором Александром I принят доклад Министра внутренних дел с отметкой *«Быть по сему»*. Доклад содержал обоснование об увеличении доплаты уездным врачам за дополнительное выполнение обязанностей. В качестве довода в докладе предлагалось: *«По причине недостатка медицинских чиновников по губерниям, местное начальство возлагает на местных уездных врачей исполнение медицинских обязанностей, сверх настоящих их должностей и по другим уездам, с награждением за труды их половины из 300 руб. жалования уездного врача. Но вознаграждение не соответствует важности двух должностей, требующих неутомимых трудов и беспрестанных разъездов (для освидетельствования мёртвых тел, и других случаев, как пользование больных в обоих уездах, равно проходящих воинских команд и рекрутских партий), заставляет медицинских чиновников уклоняться часто от таковых препоручений. Просим повелеть начальникам губерний, по засвидетельству Врачебных управ распоряжений о награждении полным окладом тех, кто занимался своей обязанностью сверх настоящей его должности более месяца. ... Постановление единственное, на чины Врачебных управ распространяться не будет».*

18 декабря. Из Императорской медико-хирургической академии в Иркутске получены задачи для врачей «отличившихся в учении и опытности» для получения звания и назначения награждения. В письме, подписанном президентом академии Яковом Виллие[8], были обозначены: срок отправки ответов для 1-й задачи – 1 июля 1811 год, для 2-й – 1 июля 1812 год; требование к формированию ответов *«исключительно на умозрениях и, если можно, из собственного опыта, или из опыта других достоверных наблюдателей»*; условия награждения (за удовлетворительное решение задач – позолоченная медаль и голландские червонцы, за ответы, удостоенные одобрения, – опубликование в полном академическом собрании и денежная награда автору).

1810 год

1810 год. 17 августа. «Высочайше утверждённым разделением государственных дел по министерствам» образовано Министерство полиции, состоящее из департаментов: полиции исполнительной, полиции хозяйственной, медицинского департамента.

21 декабря. Иркутская Врачебная управа разослала циркуляр по уездам Иркутской губернии от 21 декабря 1810 года № 926, содержащий мнение Медицинского совета о запрете продажи в России бальзама, именуемого как «Китайский Ветеринский», так как он признан *«совершенно бесполезным»*. Иркутская Врачебная управа распорядилась *«изъять везде, где находился, что бы не было»*.

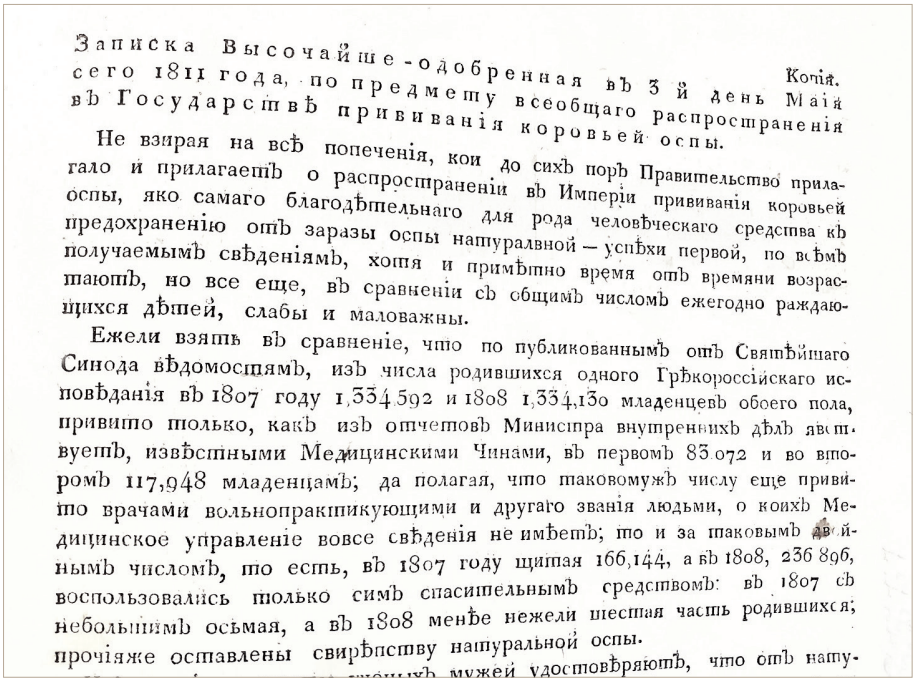
[8] **Виллие Яков Васильевич (Джеймс Уайли)** *(1768-1854) – лейб-хирург российского императорского двора, организатор военно-медицинского дела в России. Президент медико-хирургической академии (1808-1838).*

В течение года:

Введены в действия «Правила на излечение болезни, свирепствующей с некоторого времени в Иркутске и в ближайших уездах» с описанием симптомов: *«болезнь повальная … сыпь, похожая на корь, и сопровождаемая болью над переносьем, слезотечением, краснотой глаз, лихорадкой, кашлем, чиханием и другими простудными припадками».* В тексте приводилась характеристика этапов протекания болезни, общие и частные правила лечения, а также примечание *«на употребление лекарств».* Правила подписаны гражданским губернатором Н.И. Трескиным.

1811 год

1811 год. 3 мая. Утверждено Положение Комитета министров №24622 «О распространении прививания коровьей оспой в губерниях», на основании которого должны были учреждаться оспенные комитеты. Перед оспенными комитетами были поставлены задачи: *«a) приведение в известность повсеместно в каждой губернии число малолетних детей, у которых не было ещё оспы, и ведение им правильного счёта; b) попечение, чтобы везде знающими людьми прививаема была всем детям без изъятия коровья оспа; c) снабжение прививателей свежей оспенной материей и удобнейшими для сего дела инструментами; d) наставление от медицинских чиновников желающим научиться основательному прививанию».*



Записка Высочайше-одобренная въ 3 й день Маія сего 1811 года, по предмету всеобщаго распространенія въ Государствѣ прививанія коровьей оспы. Копія.

Не взирая на всѣ попеченія, кои до сихъ поръ Правительство прилагало и прилагаетъ о распространеніи въ Имперіи прививанія коровьей оспы, яко самаго благодѣтельнаго для рода человѣческаго средства къ предохраненію отъ заразы оспы натуральной — успѣхи первой, по всѣмъ получаемымъ свѣденіямъ, хотя и примѣтно время отъ времяни возрастаютъ, но все еще, въ сравненіи съ общимъ числомъ ежегодно раждающихся дѣтей, слабы и маловажны.

Ежели взять въ сравненіе, что по публикованнымъ отъ Святѣйшаго Синода вѣдомостямъ, изъ числа родившихся одного Грѣкороссійскаго исповѣданія въ 1807 году 1,334,592 и 1808 1,334,130 младенцевъ обоего пола, привито только, какъ изъ отчетовъ Министра внутреннихъ дѣлъ явствуетъ, извѣстными Медицинскими Чинами, въ первомъ 83,072 и во второмъ 117,948 младенцамъ; да полагая, что таковомужъ числу еще привито врачами вольнопрактикующими и другаго званія людьми, о коихъ Медицинское управленіе вовсе свѣденія не имѣетъ; то и за таковымъ двойнымъ числомъ, то есть, въ 1807 году щитая 166,144, а въ 1808, 236,896, воспользовались только симъ спасительнымъ средствомъ: въ 1807 съ небольшимъ осьмая, а въ 1808 менѣе нежели шестая часть родившихся; прочіяже оставлены свирѣпству натуральной оспы.

…мужей удостовѣряютъ, что отъ натu-

Копия циркулярной записки от 3 мая 1811 г.

Июнь-июль. На основании Положения Комитета министров от 3 мая 1811 года создан Иркутский губернский оспенный комитет, который должен был собирать сведения об оспопрививании из уездных комитетов, составлять общие ведомости по всей губернии и отправлять Министру полиции для дальнейшего информирования правительства. Уездные комитеты получали сведения от оспопрививателей. В обязанности губернского оспенного комитета входило проведение обучения оспопрививателей, распространение знаний среди повивальных бабок, составление и публикация методических пособий, содержащих общие понятия о предохранительной прививке коровьей оспы, написанные простым языком. Обучение прививанию шло на безвозмездной основе, со сроком обучения до 2 месяцев.

20 сентября. Указом Иркутского губернского правительства от 20 сентября 1811 года № 821 во всей губернии предписывалось:

– медицинским чинам использовать все средства по распространению прививания предохранительной оспы; приобщать к обучению оспопрививанию выбранных от инородческих обществ и вольножелающих, показывая на своём опыте все возможные способы прививания, снабжать вновь обученных свидетельствами и оспенной материей, *«стараясь ввести их в доверие, дозволяя некоторым при себе привить оспу, с соблюдением всех правил»;*

– Врачебной управе выдать свидетельства уже обученным оспопрививателям, но не имеющим таковых на руках; разослать по всем медицинским чинам оспенную материю и необходимое количество стёкол для её хранения. В обязательном порядке для медицинских служащих, городничих и земских судов вести полугодовые ведомости привитых по единой форме (число вновь привитых, кем и кому, кто свидетельствовал) с предоставлением отчётов в Иркутскую Врачебную управу.

Октябрь-декабрь. Иркутской Врачебной управой был составлен список лиц, выдвинутых от инородческих обществ для обучения оспопрививанию. Всего в списке числилось 45 человек: от стойбищ и родов Иркутского уезда – 19, Верхнеудинского – 15, Нижнеудинского – 1, Якутского – 6, Нерченского – 4 человека.

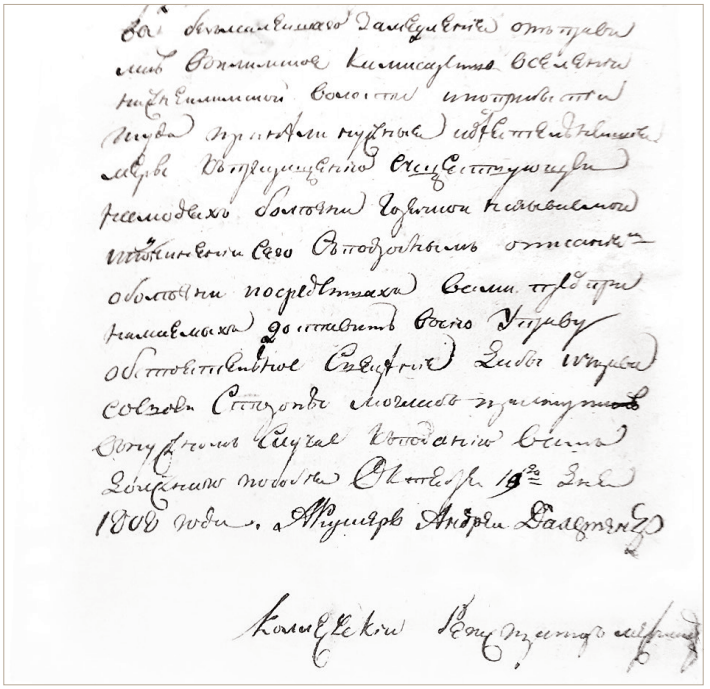
Декабрь. Иркутским губернским управлением определён маршрут доставки оспенной материи в отдалённые территории, входящие в ведение Иркутской Врачебной управы. Согласно принятому решению в ближайшие места доставлялось *«по паре стёкол с самой свежей оспенной материей с тем, чтобы ближнее, ежели у них свежей оспенной материи не имеется, привили её и сняв свежую, далее послали оную»* по маршруту: из Киренского уезда в Олёкминск, из Олёкминска в Якутск, из Якутского уезда в Охотск, из Охотска в Камчатск и Ижигинск.

В течение года:

В Нижнеудинске исправником Лоскутовым была построена больница, за что он был произведён в титулярные советники. Лоскутов слыл любимцем иркутского губернатора Н.И. Трескина, имел негативную характеристику, имя его приводило в трепет не только жителей уезда, но и было хорошо известно многим сибирским и петербургским чиновникам.

Штаб-лекарь Кричевский при Нерчинских заводах провёл экзамены оспенным ученикам, находящимся при заводах и рудниках.

Акушером Иркутской Врачебной управы Андреем Далстеном были лично обучены оспенные ученики из крестьян и инородцев Иркутского уезда в количестве 6 человек.



Циркурярное письмо Иркутской Врачебной управы от 19 октября 1808 г., подписанное акушером Андреем Далстеном

1812 год

25 апреля. По предписанию генерал-губернатора, штаб-доктору по гражданской части МВД, всем медицинским чинам, входящим в ведение Врачебной управы, следовало подробно сообщать о скотских болезнях, и употребляемых средствах против этих болезней. Штаб-доктор рассчитывал получить *«важнейшие данные по скотоврачебной науке»* для размещения их в журнале опытной медицины. В качестве исследования, Медицинский совет МВД рекомендовал использовать средство: тёплый, хорошо выжженный уголь, как наружно, так и внутренне. *«Во всех таких случаях, где начинается антонов огонь, кровавые поносы, так и надутости брюха, давать сей порошок по столовой ложке в чистой воде 2 или 3 раза в день. И какое действие окажет сие средство».*

В течение года:

Образован Киренский уездный оспенный комитет, на основании Положения Комитета министров от 3 мая 1811 года. На оспенный комитет возлагалась обязанность по

распространению прививания коровьей оспы и позволялось использовать все возможные средства для достижения поставленных задач. Киренский оспенный комитет имел статус местного учреждения по обеспечению оспопрививания в уезде (с 1822 года – в округе). Был упразднён в 1865 году.

1813 год

Февраль. В связи с нехваткой оспенных учеников, Иркутская Врачебная управа распорядилась относительно отставных медицинских чинов, находившихся в губернии (в обычной практике, после отставки и получения льгот за сибирскую службу, врачи выезжали в Центральную Россию – Авт.). Так, в Иркутске отставному подлекарю XII класса Британюкову и в Балаганском комиссарстве подлекарю Климовскому следовало выдать формы ведомостей и начать подготовку оспопрививателей, *«дабы и они со своей стороны усугубили всевозможное своё старание к распространению прививания».*

К 1 июля. В Иркутском уезде на 1 полугодие непривитых младенцев, перешедших в списки следующего полугодия, было 134 ребенка, 9 детей умерло. Главной причиной неполучения предохранительной оспы детьми было *«неимение оспенников».*

Октябрь. Согласно расписанию медицинских штатов, для Нижнеудинской гражданской больницы был утверждён 1 лекарский ученик (годовое жалование 220 руб.) и 1 смотритель (годовое жалование 250 руб.).

1816 год

Апрель. Иркутской Врачебной управой было получено письмо из Императорской медико-хирургической академии. Академик, статский советник Ф.К. Уден[9] извещал о подготовке в печать медицинского 8-томного издания: *«каждый том от 32 до 35 листов печатных. Первый том содержать будет общую патологию и терапию. Второй – описание лихорадок. Третий и четвертый – хронические болезни особенные и свойственные обоим полам, и болезни детские».* Сообщалось, что несколько экземпляров многотомного труда (для медико-хирургической академии) будут печататься за

АКАДЕМИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ
ХРОНИЧЕСКИХЪ
БОЛѢЗНЯХЪ.
Съ одобренія ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико
Хирургической Академіи.
изданныя
Академикомъ Федоромъ Удэномъ.
ЧАСТЬ II.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Въ Типографіи Іогрохина,
1816.

Труд Ф. Удена, изданный в 1816 г.

[9]**Уден Фридрих (Фёдор) Карлович** *(1754-1823) – профессор патологии и терапии в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Основатель первого российского медицинского журнала «Санкт-Петербургские врачебные ведомости», первый исследователь язвенной болезни.*

казённый счёт, остальные экземпляры *«для здешних и иногородних особ»* по 5 руб. за том. Уден обращался к начальникам медицинских ведомств с просьбой известить врачей о возможности купить издание и писал: *«Я уже больше 6 лет трудился над сим творением и ещё около 2 лет оным буду заниматься, посему знающие ценить таковые труды согласятся в том, что издание учинено мною не из корыстолюбия, но из единого усердия к пользе общей. Санкт-Петербург, Март, 15 день, 1816 года. Академик, статский советник Фёдор Уден».*

1818 год

По штату, утверждённому в 1818 году для Киренской больницы, определён 1 лекарский ученик, *«знающий практику»*, с тем чтобы он выполнял должность смотрителя больницы и управлял письменными делами. Годовое жалование 350 руб.

На пожертвования жителей Олёкминского комиссарства в Олёкминске была обустроена больница, получившая название «Мариинская».

1820 год

К 1 июля. По итогам оспопрививания крестьянских детей Киренского уезда за 1 полугодие 1820 года, из 881 ребёнка, внесённых в списки на предохранительную прививку к 1 июля было вакцинировано 442, остальные 395 детей перешли на 2 полугодие. 34 ребёнка умерло без вакцины.

В течение года:

В 9 селениях Иркутского уезда, наблюдались больные золотухой в разных видах. В качестве средств лечения жители использовали золотарник, смородиновый лист, серу и ольху.

В Киренском уезде *«оспа, бывшая в 1820 году, вообще памятна жителям».*

1821 год

К 15 января. Согласно 7-дневной ведомости Киренского уездного врача, в Нижнеилимской волости числилось *«одержимых горячкой»* 33 человека, из них 16 мужчин и 17 женщин, умерло 7 человек.

Март. По решению государственного совета были учреждены заводские лазареты при Иркутском и Селенгинском солеваренных заводах, а также и при винокуренных заводах.

К 24 июля. По данным 7-дневной ведомости Киренского уездного врача, в Орлинской волости больных горячкой было 32 человека.

8 августа. В Иркутск доставлено письмо из Министерства финансов от 18 июня 1821 года №71 с обоснованием принятия мер к *«предохранению казны от излишних*

издержек при требовании медикаментов для лечения больных арестантов». В письме говорилось, что во время доклада Министра финансов о расходуемых средствах на медикаменты для, проходящих по Восточной Сибири, воинских команд и арестантов император усмотрел чрезвычайное увеличение расхода, что *«расход для государства весьма значительный и даже превышающий»*. В письме высказано предположение, что злоупотребления происходят от слабого надзора Врачебной управы за действиями медицинских чиновников. В связи с этим предписывалось: *«1) Что бы для проходящих команд, рекрутских партий и арестантов выписывали и употребляли лекарства, кои отпускаются для штатных команд. 2) Врачебной управе собирать сведения о больных из приходящих команд и арестантов, соображая по оным, расходы на медикаменты, чтобы впредь пресечь злоупотребления»*.

В течение года:

По инициативе директора Тельминской суконной фабрики Платонова, которая находилась в 80 верстах от Иркутска по Московскому тракту, при предприятии была учреждена больница на 50 человек. В 1823 году на Тельминской фабрике работало уже 1 159 человек, к фабрике было приписано 3 400 душ обоего пола из крестьян и мастеровых.

1822 год

4 июля. Согласно положению Комитета министров, в Иркутске был открыт госпиталь на 150 коек. Важную роль в открытии госпиталя в Иркутске сыграло прошение графа Михаила Михайловича Сперанского, адресованное Министру внутренних дел от 31 декабря 1821 года №73. Госпиталь находился в приспособленном здании по улице Троицкая (ныне – улица 5-й Армии), покупка здания обошлась городской казне в 74 045 руб. Однако официальной датой основания военного медицинского госпиталя в Иркутске считается 1837 год. В 1870-1878 годах был выстроен каменный корпус госпиталя.

В течение года:

В Иркутской губернии числилось 7 больничных домов. Наряду с ними действовали и военные лазареты.

Иркутская Врачебная управа стала самостоятельным органом при Общем губернском управлении, при этом инспектор Врачебной управы являлся обязательным членом Общего присутствия в губернском правлении. С 1822 года делами Врачебной управы стало заниматься I отделение Иркутского губернского правления, в функции Врачебной управы вошли: 1) контроль за здравоохранением, организацией врачебной помощи населению, состоянием больниц, городской санитарии, медицинским обследованием рекрутов; 2) осуществление мер по ликвидации и предотвращению эпидемий, эпизоотий; 3) контроль за деятельностью окружных врачей. Структура Иркутской Врачебной управы определялась: ветеринарным отделением, губернским оспенным комитетом, аптекой. Кроме этого, в каждом округе Иркутской губернии предписывалось иметь врача и младшего медицинского помощника. Иркутская Врачебная управа просуществовала до 1895 года, когда в результате губернских административных

преобразований прекратила своё существование, а её функции были переданы Врачебному отделению Иркутского губернского правления.

1823 год

К 1 июля. За 1 полугодие в Киренской гражданской больнице получили стационарную медицинскую помощь 94 человека взрослого населения, из них 60 мужчин и 34 женщины. Умер 1 человек, оставалось на лечении к 1 июля 4 человека.

Август. В Витимской волости Киренского округа зафиксированы случаи дизентерии, преимущественно у детей. К середине декабря болезнь прекратилась. Из 90 человек, страдающих недугом, 21 умер.

Декабрь. К концу 1823 года в Иркутске насчитывалось 4 696 мещан, 1 937 цеховых, 1 147 чиновников и канцелярских служащих, 463 мастеровых, 306 купцов, 365 крестьян, 207 дворовых, 5 921 военный и 481 лицо духовного звания. В Иркутске проживало более 15 000 человек. Прирост населения за год составил 3%.

1824 год

К 1 февраля. В волостях Киренского округа в период с 1 ноября по 1 февраля наблюдалось массовое заболевание людей, *«одержимых горячкой».* В Макаровской волости за 3 месяца было зафиксировано 857 заболевших, из них выздоровело 753, умер 91, остались *«в недуге»* к 1 февраля 13 человек. В Подкаменной волости за 3 месяца заболело 470 человек, выздоровело 344, умерло 85, остался к 1 февраля 41 человек.

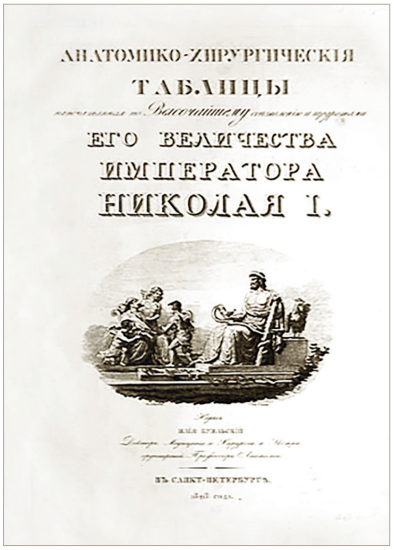
К 1 июля. В Киренском округе по спискам детей, не получивших предохранительную коровью оспу, числилось 854 человека (из них 437 оставались с прошлого года). К 1 июля из 854 человек оспопрививание получили 596 детей. Умерло, не дождавшись прививки, 63 ребёнка. В Киренско-Хандинской ясачной инородческой управе по спискам оспопрививателей должно было получить вакцину 80 детей (вместе с 48 оставшимися с 1823 года), но в течение 1 полугодия вакцинация в этой управе не проводилась, без оспенной вакцины умерло 19 детей.

17 июля. Указом Иркутского губернского правления от 17 июля 1824 года №12459 Иркутская Врачебная управа уведомлялась о новых образцах мундиров, высочайше утверждённых по губерниям, *«из коих в Иркутской губернии должны быть статские мундиры тёмно-зелёного сукна, воротники светло-синие суконные с красной опушкой, пуговицы жёлтые, обшлага светло-синие суконные без опушки, подкладка зелёная, карманы прямые, камзол и исподнее платье белое».* Иркутская Врачебная управа известила об этом окружных врачей циркуляром от 5 августа 1824 года №523.

14 октября. Витимское волостное правление Киренского округа направило в Киренский земский суд ответ от 14 октября 1824 года №51 на предписания земского суда от 10 и 11 октября о немедленном проведении вакцинации против натуральной оспы в волости. Волостное правление указало причину: отсутствие оспенной материи, и

просило *«учинить предписание Подкаменному волостному правлению и приказать оспенному ученику Чудинову»* отпустить оспенным ученикам Витимской волости и Нижнеилимской инородческой управы оспенную вакцину.

В течение года:


АНАТОМИКО-ХИРУРГИЧЕСКІЯ
ТАБЛИЦЫ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ I.
ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ.

Анатомико-хирургические таблицы И. Буяльского

1824 год. Членом Медицинского совета И.В. Буяльским было составлено «Руководство врачам к правильному осмотру мёртвых человеческих тел для указания причин смерти, особливо при судебных исследованиях». В этом же году вышли в свет «Правила для руководства судебного врача при исследовании отравлений» А.П. Нелюбина. «Руководство», дополненное и утверждённое Медицинским советом под названием «Наставления Врачам при судебном осмотре и вскрытии мёртвых тел», было опубликовано в 1828 году. «Наставление Врачам…» под названием «Устав Судебной Медицины» был опубликован в 1842 году. Включение Устава в «Свод законов» означало, что судебно-медицинская экспертиза окончательно установлена в законодательном порядке. Это стало настольной книгой для окружных, городовых и полицейских врачей, которые исполняли судебно-медицинские функции в России в XIX веке.

1825 год

К 1 июля. В Киренском округе из 618 детей в возрасте до 12 лет, состоящих в ведомостях на привитие коровьей оспы в 1 полугодии, к 1 июля 1825 года получили оспенную вакцину только 192 ребёнка. 31 ребёнок умер, не дождавшись вакцины. В Нижнеилимской волости Киренского округа вакцинация в период с 1 января по 1 июля 1925 год вовсе не проводилось, в списках на 1 полугодие было 190 детей (123 перешли с 1824 года), умерло 7 детей. В инородческих управах округа оспопрививаний в 1 полугодии также не было, учёт заболевших и умерших не вёлся.

XIX ВЕК (1826–1850 годы)

Иркутская губерния, как в целом и вся Сибирь, с её суровыми климатическими и бытовыми условиями на протяжении столетий имела статус «штрафной окраины», которому отводилась роль «суровой родины» не только для уголовных, но и для политических преступников. В 1826 году Иркутск принял первых осуждённых по делу о восстании 14 декабря 1825 года. Сибирь, как место наказания, должна была «исправить» вольнодумие декабристов, преподать урок за отступничество. Но массовый поток дворянской и военной интеллигенции, наводнивший дикий край, создал беспрецедентный феномен, оказал огромное влияние на экономическое и социокультурное развитие региона. Активное распространение знаний, внедрение просветительских начал, оказание медицинской помощи, успешное применение новаторских способов огородничества и скотоводства, – открыли сибирякам прогрессивные формы жизни, и возымели колоссальный обратный эффект: не столько Сибирь меняла и ломала декабристов (хотя и не без этого), сколько декабристы преобразовали мировоззрение сибиряков, изменили темпы и направления развития региона.

В 1836 году численность Иркутска достигла 19 569 человек, среди которых было 317 купцов. В этот период социально-экономическое развитие Иркутска определялось количественным и качественным составом купеческого сословия, занятого торговлей и мелко-промышленным производством. С 1840-х годов Иркутск стал центром золотодобывающей промышленности, столицей ленского золота, что стало причиной притока капиталов золотопромышленников, купечества и иностранных компаний. В северных районах и в Восточном Саяне добывали слюду-мусковит. В регионе возникли свечное, мыловаренное и табачное производства, появились винокуренные и мукомольные предприятия. Всё это делало жизнь Иркутян динамичнее, обеспечивая передвижения торгового и ремесленного люда по городам и селениям губернии. Производство и коммерция давали возможность заработка, повышение уровня быта. Но люди охотнее тратили средства на питание, строительство домов, игру в карты и пр., чем на медицинскую помощь.

В 1830-е годы пребывание в городской больнице обходилось в 18-20 коп. серебром, что было на 9-10 коп. дороже, чем пуд хлеба. Визит к частному врачу обходился ещё дороже. За посещение врача нужно было заплатить 30 коп., за приём без рецепта – 15 коп., вызов врача за пределы города стоил 60 коп., стоимость кровопускания составляла 7½ коп., за то, чтобы приложить пиявку нужно было заплатить 6 коп.

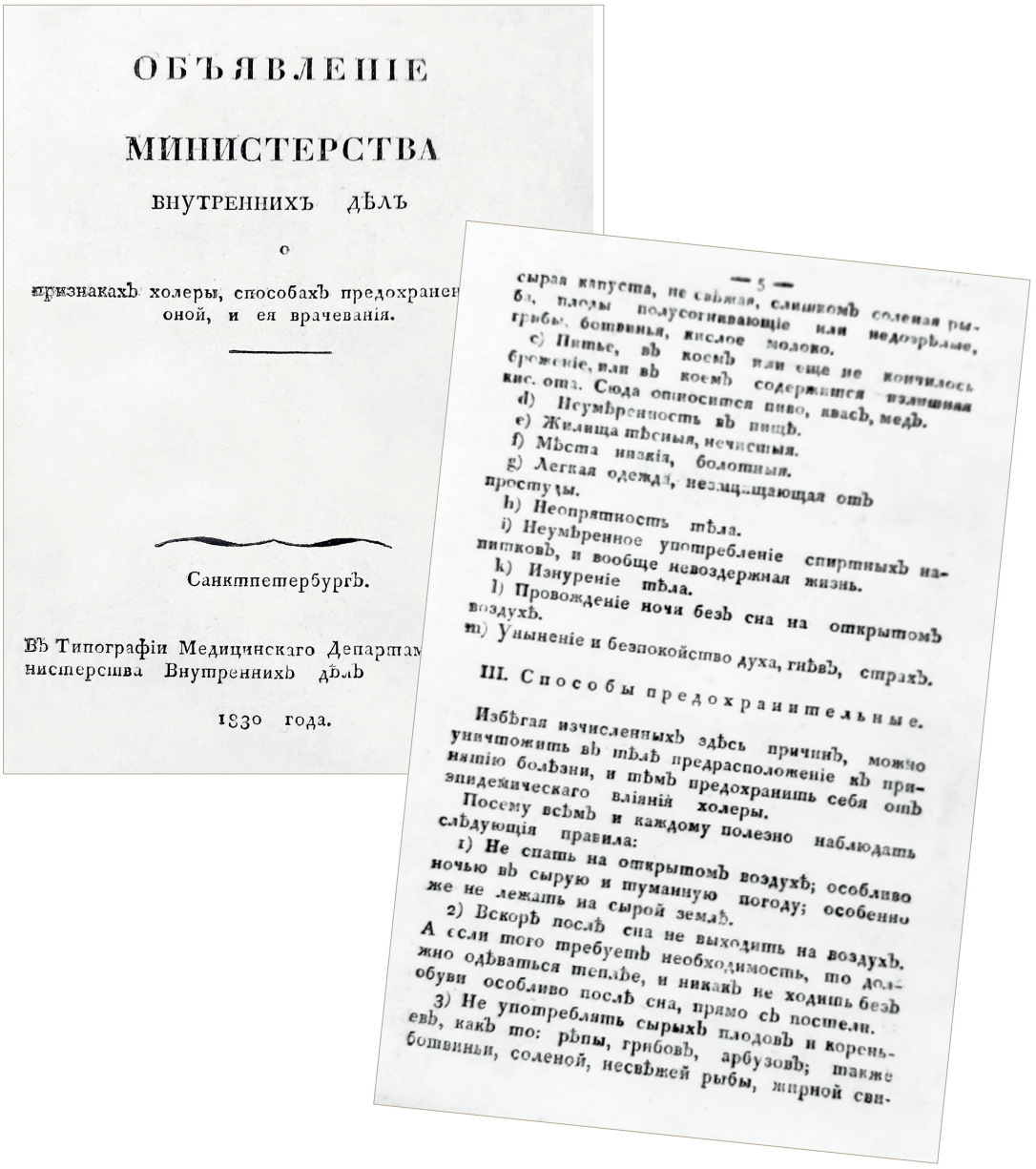
Что касается волостных селений, то если там и был приёмный пункт, то в штате сотрудников числился только смотритель, редко, когда был служитель при больных. Кандидаты на эти должности определялись крестьянским обществом, также, как и содержание больничного дома. Из-за дороговизны лечения, крестьяне редко обращались за стационарной помощью, лечились сами. Те, кто обращался в больницу, делали это в долг. Поэтому недоимки по окружным и волостным больницам росли как «снежный ком», значительно выгоднее было пользовать поселенцев, служилых людей, содержание и лечение которых покрывалось за счёт военного ведомства. Наряду с хозяйственной функцией, смотритель вёл и экономические дела: составлял поимённые списки крестьян, мещан, казаков по недоимкам, передавал их в земский суд, который в свою очередь определял решение по уплате долга. Так, за январскую треть 1828 года в Киренской больнице числились недоимки на 544 руб.¼ коп. (накопились они за долгое время, так как в эти 4 месяца в больнице пролечилось в долг только 37 человек, с начисленной стоимостью за лечение от 8¼ коп. до 14½ коп.), часть недоимок перешла в майскую треть и составила уже 792 руб. 8¾ коп.

Несмотря на непрекращающуюся компанию по оспопрививанию и подготовку оспенных учеников (в том числе и из инородцев), болезнь десятками уносила человеческие жизни. И.И. Затопляев, современник той эпохи, в 1838-1841 годах зафиксировал: «Вообще если оказывается нерадение и безуспешность в оспопрививании, то это у тунгусов, где оспенники не удовлетворяют ожиданию, а быть может есть недоверчивость и недоброжелательность тунгусов, непривыкших к пользе…». Визитной карточкой данного периода были вспышки скарлатины, золотухи, дизентерии, кори. Детей от всех болезней лечили серой. Обилие в лесах трав, приучило крестьянское население к обывательскому изучению их свойств, а время и опыт сформировали знахарей-самоучек. Сифилис, туберкулёз, трахома также были лидерами в перечне постоянных «забот» медицинских чиновников. Низкий уровень доступности медицины и самих медицинских знаний способствовали распространению инфекций, росту запущенных форм недугов, высокой смертности населения. В официальных документах того периода встречаются рекомендации лекарям при «сыпных болезнях» наносить на тело молотый табак с нашатырём; к опухолям прикладывать припарку из сенной трухи; обрабатывать руки при уходе за больными уксусом или водой с солью; окуривать помещение и устилать полы пихтой; прописывать домочадцам употребление чеснока. В перечне аптечных материалов при больницах числилась чага, нашатырный спирт, камфара, бура, селитра, скипидар, нефть. В метрических книгах фигурировало 3 основных причины смерти: «от горячки», «от старости», «от младенческой».

К этому периоду относятся первые данные по борьбе с венерическими заболеваниями в Сибири, когда в 1832 году енисейскому окружному начальству штаб-лекарь Малиновский представил проект «Истребление венерических болезней». Это также привлекло к проблеме медицинских чиновников Иркутской губернии, определило меры по борьбе с сифилисом. В 1830 году Министр внутренних дел А.А. Закревский, назначенный председателем комитета по борьбе с холерой, в течение 5 месяцев по-

сетил 12, из 16 охваченных холерой, губерний, в результате чего лично Министром были разработаны инструкции и практические рекомендации. На местном уровне они воплощались в плановые мероприятия по предупреждению или предотвращению холеры.

Но ни разовая инициатива, ни вспышки филантропии купцов не приближали иркутское общество к созданию системной модели региональной медицины. Элементы системы были либо разобщены (даже на государственном уровне), либо вовсе не вызрели.



ОБЪЯВЛЕНІЕ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

о

признакахъ холеры, способахъ предохранен
оной, и ея врачеванія.

Санктпетербургъ.

Въ Типографіи Медицинскаго Департам
нистерства Внутреннихъ дѣлъ

1830 года.

— 5 —

сырая капуста, не свѣжая, слишкомъ соленая ры-
бы, плоды полусгнивающіе или недозрѣлые,
грибы, ботвинья, кислое молоко.

c) Питье, въ коемъ или еще не кончилось
брожение, или въ коемъ содержится излишняя
кис. ота. Сюда относится пиво, квасъ, медъ.

d) Неумѣренность въ пищѣ.

e) Жилища тѣсныя, нечистыя.

f) Мѣста низкія, болотныя.

g) Легкая одежда, незащищающая отъ
простуды.

h) Неопрятность тѣла.

i) Неумѣренное употребление спиртныхъ на-
питковъ, и вообще невоздержная жизнь.

k) Изнуреніе тѣла.

l) Провожденіе ночи безъ сна на открытомъ
воздухѣ.

m) Уныніе и безпокойство духа, гнѣвъ, страхъ.

III. Способы предохранительные.

Избѣгая исчисленныхъ здѣсь причинъ, можно
уничтожить въ тѣлѣ предрасположеніе къ при-
нятію болѣзни, и тѣмъ предохранить себя отъ
эпидемическаго вліянія холеры.

Посему всѣмъ и каждому полезно наблюдать
слѣдующія правила:

1) Не спать на открытомъ воздухѣ; особливо
ночью въ сырую и туманную погоду; особенно
же не лежать на сырой землѣ.

2) Вскорѣ послѣ сна не выходить на воздухъ.
А если того требуетъ необходимость, то дол-
жно одѣваться теплѣе, и никакъ не ходить безъ
обуви особливо послѣ сна, прямо съ постели.

3) Не употреблять сырыхъ плодовъ и корень-
евъ, какъ то: рѣпы, грибовъ, арбузовъ; также
ботвиньи, соленой, несвѣжей рыбы, жирной сви-

1826 год

Август. В Иркутск приехал врач, химик *Герман Иванович Гесс**. Одновременно с врачебной деятельностью он занимался научной работой. В лаборатории Иркутского музея им проводились опыты по химии, в результате которых Гесс вплотную подошёл к выводам, сформулированным в 1840 году в Петербурге как «Закон постоянства сумм тепла», и вошёл в химическую науку как «закон Гесса». Много внимания Гесс уделил исследованию усольских соляных источников и нашёл способ очищения их от вредных примесей, открыл новые минералы.

Ноябрь. Молодой иркутский врач Дмитрий Захарович Ильинский с жалованием 2 400 руб. в год был прикомандирован к Нерчинскому комендантскому управлению *«по надзору за здравием декабристов, отбывающих наказание»*. С конца августа 1826 года в Иркутск стали прибывать осуждённые участники восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года. В своей деятельности на Нерчинских заводах Д.З. Ильинский прибегал к помощи ссыльного врача-декабриста Ф.Б. Вольфа.

Декабрь. В списке оспенных учеников по Киренскому округу числилось 14 человек, из них 4 человека были из инородцев. За год было проведено 1 199 оспопрививаний.

1827 год

К 1 февраля. В Нижнеилимской волости Киренского округа вновь заболело горячкой 47 мужчин и 45 женщин; из них выздоровело 17 мужчин и 16 женщин; умерло 7 мужчин и 4 женщины. На 8 февраля осталось больных 23 мужчины и 25 женщин.

Апрель-май. Оспенный ученик Подкаменного участка Киренского округа Роман Чудинов провёл оспопрививаний коровьей оспой: в апреле – 10 детям, в мае – 8 (в Подельничном селении – 1, Подкаменном – 2, Половинском – 3, Салтыковском – 2). У всех детей прививка *«совершенно принялась»*.

5 июля. Иркутская Врачебная управа направила окружным врачам Иркутской губернии циркулярное письмо от 5 июля 1827 года №535 с приложением «Правил о распознавании болезни, называемой холерой, и способах лечения от сей болезни», разработанных Медицинским советом МВД, по 1 экземпляру в каждый округ. В документе, в описании болезни Cholera morbus указывалось, что *«холера болезнь есть внутренняя и острая, но не заразительная»*.

3 декабря. Киренский земский суд от 3 декабря 1827 года №3866 в адрес Киренского окружного лекаря Ивана Селина отписал: *«Подкаменное волостное правление рапортом донесло суду, что тамошние оспенные ученики Чудинов и Гладких, были одержимы болезнью и потеряли оспенную материю (речь идёт о сроке действия – Авт.). Правление просит прислать такой же материи, от коей зависит оспопрививание… Определено: замечание волостному правлению об упущении сроков и срочной высылке какого-либо оспопрививателя за материей»*.

1828 год

Январь. По Киренскому округу в ведомости окружного врача «О бывших и небывших малолетних детях в предохранительной коровьей оспе» числилось по январским прививочным спискам 308 невакцинированных детей в возрасте до 12 лет; из них 268 человек перешли из списков прошлого года. В январе оспопрививанию подверглись 45 детей. По волостям статистика распределилась так: Макаровская волость – из 120 детей, нуждающихся в прививке (106 остались с декабря 1827 года, 14 человек значилось в январском списке), коровья оспа была привита 11 детям; Орлинская волость – из 32 человек, привито 22 ребёнка, Нижнеилимская волость – из 13 человек, привито 7; Карапчанская волость – из 6, привито 5; Подкаменная волость – 23 ребёнка числились в списках, но оспопрививание в январе не проводилось; Витимская волость – 10 детей в списках, оспопрививание также не проводилось. В инородческих управах округа, нуждающихся в оспопрививании детей было: в Хандинской управе – 10 человек, Нижнеилимской – 10, Коймарской – 26, Курейской – 58. В январе 1828 года в инородческих управах оспопрививание не проводилось.

Апрель. В Нижнеилимской волости был устроен больничный дом для венерических больных, на 26 апреля в нём содержалось 5 мужчин и 4 женщины.

1-15 мая. В Карапчанской больнице на 1 мая состояло 13 мужчин и 27 женщин, прибыло 2 человека (обоего пола), из этого числа выздоровело 5 мужчин и 16 женщин. К 15 мая осталось 9 мужчин и 12 женщин.

24 мая. Из Тельминской суконной мануфактуры в Иркутскую больницу на двух подводах оправили 4 рабочих, *«обварившихся паром, из коих двое скончались в дороге».*

Май. Инспектор по медицинской части Восточной Сибири, совершая ревизионную поездку по сёлам, засвидетельствовал: *«лично открыто весьма много заражённых любострастной болезнью поселян».* Только в Киренском округе было отмечено до 60 человек без оказания медицинской помощи в открытом контакте с населением. Из отчёта инспектора: *«Всё происходит от нетщательного смотрения земского начальства, которое даже заметив одержимых, не высылает их в ближайшие больницы для излечения… И важно потому, что арестанты пересылающиеся в остроги и на поселения, начиная с границ Восточной Сибири. И в Иркутске, медицинские чиновники свидетельствуют так невнимательно, что в нынешнюю бытность за Байкалом были отысканы страдающие сей болезнью люди, чтобы не дать распространиться любострастной болезни далее».*

Декабрь. За месяц в Нижнеудинске было привито 6 детей предохранительной коровьей оспой; по волостям Нижнеудинского округа – 118 детей; по бурятским поселениям – 104 ребёнка возрасте до 12 лет.

1829 год

5 января. Постановлением Киренского земского суда от 5 января 1829 года №7 было вынесено решение обследовать Подкаменную волость. Причиной стало прошение Подкаменного волостного правления, которое сообщало: *«31 минувшего декабря поселениях оной волости свирепствует на людях болезнь горячка, одержимых людей находится до 30 человек обоего пола».* Суд также постановил по приезду составить ведомости по переболевшим и болеющим в текущее время.

10 января. Предписание губернского оспенного комитета от 10 января 1829 года №7, направленное во все округа Иркутской губернии, гласило, что комитет *«желает иметь сведения»* о числе оспенных учеников; и предписывало доставить с первой отходящей почтой их именной список с указанием времени поступления на службу, а также список отличных учеников *«как по прилежанию, так и по поведению»* с данными о количестве привитых ими младенцев.

4 марта. Киренский земский суд в предписании Киренскому окружному лекарю сообщал: *«В Олонцевском селении у крестьянина Николая Олонцева и его жены рождён младенец мужского пола о двух головах, имеет на каждой особые рот, глаза, нос и по обоим сторонам голов уши. Дабы сохранить сего курьёзного младенца в целости и без повреждений, земский суд испрашивает: есть ли при прежней аптеке такая посудина, в какую бы мог быть помещён младенец в спирте».*

Июнь. В Иркутском округе оспопрививание проводилось 8 оспенными учениками православного вероисповедания, из крестьян. Самым опытным числился Бобровников Афанасий, 29 лет.

11 сентября. По предписанию губернского оспенного комитета от 11 сентября 1829 года №53 оспенным ученикам Киренского округа выслано 10 печатных наставлений об оспопрививании, 50 оспопрививательных игл и 10 стёклышек для оспенного материала.

1830 год

Март. Из Иркутской Врачебной управы были разосланы предписания в округа, с тем чтобы волостные правления при составлении сметы на следующий год вносили суммы на строительство новых ледников (трупохранилище – Авт.). В письме давалось описание устройства ледника: *«Сверху изба с печью… с кованной дверью… чтобы в нужное время можно было таять тела... Снизу под избой погреб для льда с пологим выходом».* Несчастный случай или смерть нестарого человека подлежали медико-анатомическому описанию, заключению обстоятельств и причин смерти. В ледниках хранили тела до освидетельствования. Нередко хранение достигало 1-1,5 месяцев.

Апрель. Балаганский лекарский ученик [М…] (фамилия неразборчиво – Авт.) *«по болезни, вызванной серьёзными простудными недугами, ставшими после посещения мельниц на реке Унге в апреле, 2 дня»*, в течение месяца не мог исполнять служебные обязанности. К 29 апреля округ остался без медицинской помощи.

Май. В Иркутскую Врачебную управу поступило письмо инспектора Восточной Сибири по медицинской части от 12 мая 1830 года №35, составленное после проверки соблюдения правил 1826 года по поступающим в Иркутскую гражданскую больницу. Из текста письма: *«Но сие препровождение моё относительно принятия больных в приёмный покой, то как: снять с них бельё, обмыть их и одеть в бельё больничное, положить в палату по роду болезней и подать скорую помощь во врачевании, – но отнюдь не отправлять их без оной, не выполняется и следуют упущения и беспорядки…. Я считаю для себя весьма неприятным, что таковые неисправности и беспорядки по здешней гражданской больнице оказались перед глазами Врачебной управы и моими. Что ныне мог его превосходительство сам лично усмотреть, лежащих в приёмном покое по несколько суток без подания всякой помощи труднолежащим. А между тем поставить в непременную себе: чтобы он осмотр больных делал каждодневно постоянно, по утру в 7 часов, а после полудни в 5 часов. … Рекомендую Врачебной управе, одному из членов, делать неожиданные посещения дабы наблюдали неупустительно сей порядок практикующего врача, о последующем мне донести».*

Май. Черемховский оспенный ученик Чемезов сообщил, что в селе Кутуликском Черемховской волости *«жители в прививке оспы делают упорство и прививать оную малолетним детям своим не дают».* Черемховский волостной староста и старшина на просьбы оспенного ученика о содействии, напротив поддерживали жителей села, считая *«ненужной прививку оспы».*

5 июня. Иркутская Врачебная управа направила окружным врачам письмо от 5 июня 1830 года №660 о возможности приобретения, изданных Е.Е. Петровым, сочинений по медицинской части «Собрания Российских законов о медицинском управлении». В объявлении говорилось, что в дополнении к основной книге лейб-гвардии Уланского полка, старшего лекаря надворного советника, доктора Е. Петрова, изданной в 1826 году, можно приобрести том 2 и том 3, для чего следует прислать *«10 руб. ассигнациями за две упомянутые книги, да за пересылку осьми фунтов по расстоянию места».*

11 августа. Иркутская Врачебная управа сообщила в адрес окружных врачей Иркутской губернии, что *«по недостатку в губернии лекарских учеников»* Управа ходатайствовала перед высшим начальством *«к определению из военно-сиротского отделения 11 кантонистов с лучшим познанием латинского языка в больницы».* По окончании срока командирования, гарнизонные воспитанники должны были поступить на действительную службу на вакантные места.

25 августа. На известие о неоказании помощи в оспопрививании Черемховского волостного старосты и сельского старшины села Кутуликского Иркутское Общее губернское управление выпустило циркуляр от 25 августа 1830 года, в котором было приказано окружным начальникам, городничим, земским судам и окружным общим присутствиям составить предписания (каждому по своему ведомству) *«о беспрепятственном допуске оспенных учеников к оспопрививанию малолетних детей … и склонять жителей к добровольной даче детей своих к оспопрививанию».* В письме

сообщалось, что поступок Черемховского волостного старосты и сельского старшины был подвергнут денежному штрафу.

1830 год. 19 сентября. Вышла инструкция Министра внутренних дел по особому высочайшему поручению «Об арестантских партиях, следующих по местам поражённым холерой» с предложением мер предосторожности, на счёт проезда людей из неблагополучных мест с обращением особенного внимания на перемещение партий арестантов и незанесения болезни в благополучные регионы. Предложен ряд мер:

1. В тюремных замках, этапных ночлежках и тюрьмах не размещать арестантов тесно. Как можно чаще окуривать все камеры, после перемещения партии немедленно промывать полы, проветривать помещения в течение 1-2 суток (по возможности до прибытия новой партии), после чего приступить к отоплению и к окуриванию можжевельником.

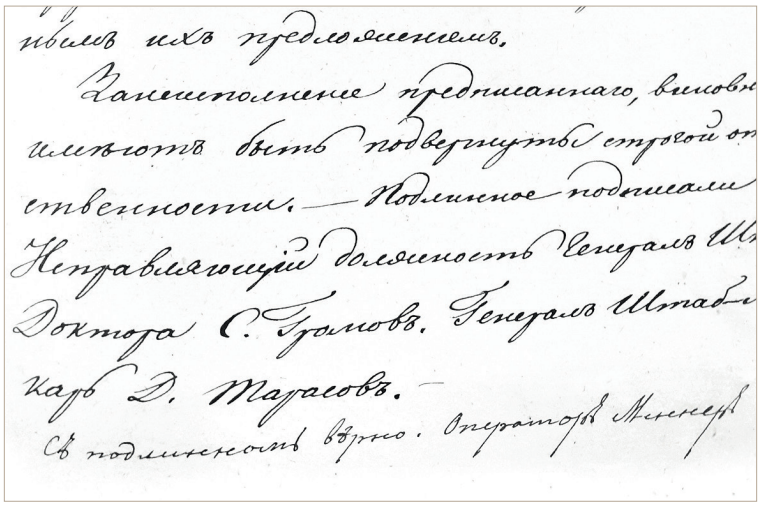
2. По отправлению по Сибирскому тракту арестантских партий, назначить с командой по одному цирюльнику из внутреннего батальона, который при необходимости мог бы сделать кровопускание больному.

3. При следовании арестантов через места, где есть холера, помещать их отдельно от мест колодников и делать окуривания.

4. При вступлении партии из поражённых губерний в благополучные земли, на последнем этапе держать арестантов не менее 6 дней, подвергнув очистке, по правилам Карантинного устава. Между отправкой партий делать интервал в 7 дней.

5. При обнаружении заражённых, немедленно отделять больных от здоровых в особую комнату, дать им медицинское пособие и поставить оцепление. В случае смерти больных придавать их земле, в отдельном от острога месте, погребая на большую глубину, по возможности засыпать негашёной известью, одежду сжигать.

6. Всем сопровождающим командам строжайше запретить близкий контакт с арестантами, командировать особого человека для соблюдения правил.


явив их предложением.
Таковое предписанное, виновн
имеют быть подвергнуты строгой от
ственности. — Подлинное подписали
Исправляющий должность Генерала Ш
Доктора С. Громова. Генерала Штаб
Карл Д. Тарасов.
Съ подлинникомъ вѣрно. Оператор Меннер

Фрагмент предписания с оригинальной подписью оператора Иркутской Врачебной управы Меннера, 1830 г.

21 октября. По округам Иркутской губернии были разосланы «Правила оцепления против Холеры Морбус», составленные членами Иркутской Врачебной управы инспектором Семчевским и оператором Меннером.

Октябрь. В Иркутск поступило 5 печатных экземпляров «Наставления, каким образом спасать жизнь, впавшим внезапно в несчастье, смертельные случаи», изданное и предписанное к использованию Медицинским советом МВД. Наставление содержало разделы: 1) Для спасения утопших; 2) Для спасения замёрзших; 3) Для спасения угоревших или задохшихся от испорченного воздуха; 4) Для спасения повесившихся или удавившихся; 5) Для спасения убитых громом или поражённых молнией; 6) Для спасения обмерших от падения или ушиба; 7) Для пособия отравленным ядом; 8) Для пособия обжёгшимся или обваренным кипятком; 9) Для пособия укушенным бешеной собакою или волком.

16 декабря. В связи с эпидемией холеры, охватившей 16 внутренних губернии страны, Иркутское общее губернское управление от 16 декабря 1830 года № 4708 предписало окружным присутствиям *«немедленное очищение всех привезённых товаров из Нижегородской ярмарки, Астрахани, Саратова, Оренбургской линии и прочих неблагополучных мест».* Было велено создать комиссии для очистки товаров и вещей, под председательством полицмейстеров или городничих, из гражданских чинов, магистратских бургомистров и *«добросовестных благонадёжных купцов или мещан по выбору общества»* с обязательным командированием к ним медиков, аптекарей или гезелей (помощников аптекаря – Авт.) и лекарских учеников. Очистку вещей и товаров рекомендовалось проводить путём окуривания.

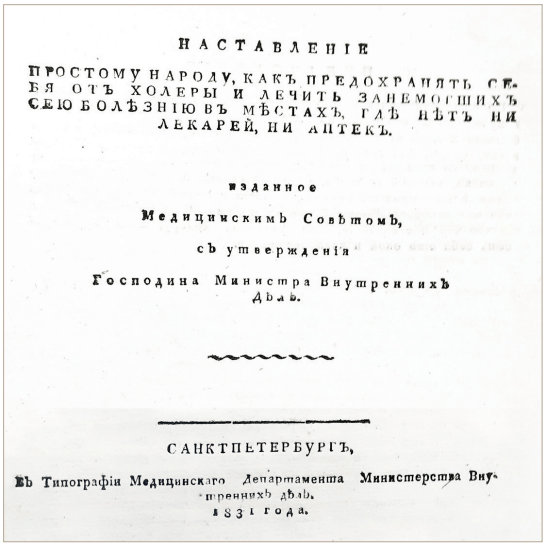
В течение года:

Пограничный пристав Черепанов получил сведения о существовании лечебного источника в Тункинской долине, о чём поставил в известность администрацию Иркутской губернии. Данные Черепанова основывались на наблюдениях о передвижении бурят, страдающих кожными заболеваниями и с поражением суставов, к водным источникам. У местного населения существовали легенды о чудодейственной силе вод Тункинской долины, ставшие устойчивым мнением о исцелительной силе местных источников.

1831 год

27 марта. Киренский земский исправник обратился в земский суд с предложением относительно полученных медикаментов из Иркутска для лечения венерических больных в верховьях округа. На основе его предложения, суд определил командировать с лекарем 3 казаков по волостям, где: 1) осмотреть всех больных, собрав их в один дом (в том селении, где больных больше всего; или в том селении, что в центре волости, – на месте, по усмотрению); 2) дом или несколько комнат занять за оплату от общества (крестьянская община – Авт.) и в виде постоя разместить отдельно мужчин и женщин; 3) в занимаемом под больницу доме построить нужную мебель

и обязать общество взять смотрителя больницы; 4) отправляющихся в больницу обязать брать с собой бельё, одежду, постель, неимущих снабдить из суммы, собранной от зажиточных; 5) так как не все больные могут снабжать себя пищей, то рассчитывать на *«благомыслящих и сострадательных людей к пожертвованию»;* 6) *«никаких раскладов на предмет содержания»* больных по собственным домам не допускать; 7) в смотрители выбрать людей почётных и *«дать им понимание должности»;* 8) *«для услуги больным и для обиходства»* определить 4 служителей и по 2 женщины, первых за службу, а последних – за наём больных или за счёт обществ; 9) размещать больных по койкам, снабжать питанием согласно правилами медицинского чиновника.



НАСТАВЛЕНІЕ

ПРОСТОМУ НАРОДУ, КАКЪ ПРЕДОХРАНЯТЬ СЕБЯ ОТЪ ХОЛЕРЫ И ЛЕЧИТЬ ЗАНЕМОГШИХЪ СЕЮ БОЛѢЗНІЮ ВЪ МѢСТАХЪ, ГДѢ НѢТЪ НИ ЛЕКАРЕЙ, НИ АПТЕКЪ.

изданное

Медицинскимъ Совѣтомъ,

съ утвержденія

Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

1831 года.

Доставленный в Иркутскую Врачебную управу печатный экземпляр «Наставления», 1831 г.

Май. В Иркутскую Врачебную управу поступил печатный текст «Наставления простому народу, как предохранить себя от холеры и лечить занемогших сею болезнью в местах, где нет ни лекарей, ни аптек». Активную роль в составлении этих рекомендаций принял М.Я. Мудров[10]. После рассмотрения в Медицинском совете МВД «Наставление» было одобрено, растиражировано типографским способом для циркулярных рассылок, сам текст внесён в т. XIII Свода законов. В Иркутской губернии текст «Наставления» был направлен по округам.

В течение года:

В Киренском округе в 1831 году числилось 15 оспенных учеников: в городе Киренск – 2 человека, по волостям – 9, по инородческим управам – 4. Всего за год по округу было привито 959 детей, на следующий год перешло 100 детей, умерло без прививки 43 ребёнка.

1832 год

Май. По предписанию из Медицинского департамента МВД от 30 апреля 1832 года № 3240 в Иркутск доставили 31 экземпляр новой аптекарской таксы с тем, чтобы всех находящихся в Иркутской губернии врачей снабдить *«оной со взиманием поло-*

[10]**Мудров Матвей Яковлевич** *(1776-1831) – врач, ординарный профессор патологии и терапии Московского университета, создатель истории болезни, первый терапевт-гигиенист, реформатор в области медицинского образования.*

женной цены по 4 руб. за каждый экземпляр». Врачебная управа уведомила окружных врачей, что приход денег за экземпляр направлять в казну.

1832 год. 2 июня. Указом Правительствующего Сената было прописано, что в случае приглашения в полицию лекарей, явка их должна быть немедленной, в обязанность лекарей входило оказание медицинской помощи арестанту, наказываемому по приговору уголовного суда. Лекарь должен был определить, когда и в каких случаях по болезни преступника, телесное наказание могло привести к смерти заключённого.

Медицинским советом МВД были перечислены болезни, при которых на определённое время отменялись телесные наказания, а именно: *«падучая болезнь; приросшая грыжа; внутренние и наружные аневризмы; грудная жаба; весьма затруднительное дыхание, происходящее от опрелостей и нарывов в лёгких, также от частого кровохаркания, грудной водяной болезни, и от сильного искривления позвоночного канала; частые приступы кровяного апоплексического удара с продолжающейся явной наклонностью к их повторению».*

Медицинский совет постановил, что все эти болезненные случаи должны быть предварительно строго исследованы и засвидетельствованы губернскими Врачебными управами.

10 сентября. Иркутская Врачебная управа циркулярным письмом от 10 сентября 1832 года №878 сообщила окружным и городским врачам губернии: *«По донесениям некоторых медицинских чиновников о дурных поступках и производстве пьянства лекарских учеников, поступающих из военно-сиротского отделения, Врачебная управа довела до сведения господина гражданского губернатора о возвращении от сей службы людей необузданных… эти, поступившие из кантонистов, лекарские ученики оказываются в неоднократном подобном распутстве от чего происходить может большое недоверие от больных, зазор начальству».* Губернатор поддержал предложение Иркутской Врачебной управы от 31 августа №3179 возвращать лекарских учеников в прежнее воинское звание с представлением особых списков для предания суду подобных фельдшеров. Циркулярное письмо было разослано по округам для доведения до сведения, находящихся в ведении округов, лекарских учеников.

7-15 октября. Согласно недельным ведомостям о прививании предохранительной коровьей оспы малолетним детям, в Иркутском округе: из 173 человек, прививка была поставлена 95 детям; в Нижнеудинском округе: из 102 числящихся в списках, были вакцинированы 76 детей.

26 октября. Иркутская Врачебная управа 26 октября 1832 года №1012 направила окружным врачам предписание генерал-лейтенанта, доктора по гражданской части о недопущении гомеопатического способа лечения в гражданских больницах и рекомендовала *«иметь бдительное смотрение дабы гомеопатический способ лечения в больницах без особенного дозволения Врачебной управы употребляем не был».*

3 декабря. Практикующий врач больницы Александровского винокуренного завода составил заявку на 1833 год в Иркутскую Казённую палату, на основании выводов о том, что каталог отпущенных медикаментов на 1832 год был *«весьма недостаточ-*

ным», как по количеству людей, пользующихся средствами больницы завода, так и по отпущенным лекарственным средствам. Поэтому пропорцию выписанных медикаментов на 1833 год врач увеличил, *«взявши в расчёт 2 000 рабочих (вместе с жёнами и детьми)»,* о чём извещал Казённую палату.

13 декабря. Из Иркутского губернского правления во Врачебную управу направлено указание от 13 декабря 1832 года №14624 «О не принимании никаких особых притеснений по оказанию мер помощи в случае появлении где-либо холеры», что было переправлено окружным врачам.

20 декабря. Иркутская Врачебная управа направила циркуляр от 20 декабря 1832 года №1358 окружным врачам, во исполнение предписания Иркутского Гражданского губернатора от 10 декабря 1832 года №4542: *«непременно и неукоснительно подавать помощь в болезнях кантонистам ведомства путей сообщения, находящихся при родителях или при воспитателях, в тех местах, где нет больниц сего ведомства».*

1833 год

2 января. Врач Александровского винокуренного завода направил прошение в контору завода с просьбой выписать направленному из Иркутска лекарскому ученику 25 руб. за приобретённые у него медикаменты: *«По неимению в здешней больнице весьма необходимых лекарств у лекарского ученика Курлинова куплено 23 зол. (в золотниках – Авт.) рвотного порошка, 25 зол. слабительного порошка, 26 зол. порошка корня морского лука, 12½ зол. сладкого меркурия».* Так же сообщалось, что *«нужно добавить, к имеющемуся реестру от 30 декабря 1832 года №2631 о необходимости стеклянной и медной посуды, следующие вещи для местной больницы: 3 медные кастрюли; 2 медных таза; большие весы; оловянные мензуры: 8-унцовые, 1-фунтовые, 2-фунтовые; 3 машинки для делания пилюль; стеклянных ступок с пестиками; зубных крючков; анатомический инструмент; фельдшерский инструмент; большие ножницы; бритву».*

Апрель. За январскую треть 1833 года недоимка по Киренской гражданской больнице (с остатками по прошлому году) составила 852 руб. 53¾ коп. На должников в количестве 45 человек были переданы рапорты в земский суд для взыскания недоимок с крестьянских обществ *«за содержание и пользование больных».*

27 сентября. В донесении в Иркутскую Врачебную управу врач Александровского винокуренного завода сообщал, что прикомандированный из Иркутска лекарский ученик Курлинов во вверенной ему больнице при ежедневно увеличивающемся числе больных, не успевает не только лекарства готовить, но и перевязкой заниматься, а также по причине нетрезвого поведения, не надлежащего *«к отправлению сей должности».* Донесение также содержало упоминание о том, что больница завода располагала недостаточным количеством лекарств, о чём он уже просил Казённую палату ранее.

1834 год

1834 год. 24 мая. Указом императора Николая I утверждено «Положение о классах медиков, ветеринаров и фармацевтиков и о производстве их в чины», согласно которому лекарь мог быть пожалован в штаб-лекари без увеличения жалования. Если в XVIII веке штаб-лекарское звание ценилось высоко и давало право занимать ответственные административные должности, то в XIX веке условиями пожалования в штаб-лекари стали: определённая выслуга и *«способность к исправлению должности».* В 1834 году на получение штаб-лекарского звания мог претендовать лекарь с 4-7-летним стажем *«беспорочной службы».* Была повторена попытка регламентировать форменную одежду и знаки различия для гражданских служащих, в том числе и медиков. Образцы форменной одежды рассылались окружным врачам. В 1837 году Министр внутренних дел Д.Н. Блудов потребовал от Медицинского департамента МВД *«непременного и точного»* исполнения высочайшего повеления Николая I о том, чтобы гражданские чиновники не носили ни усов, ни бороды, поскольку *«это принадлежит одному военному мундиру».*

1835 год

В Киренском округе самое большое количество умерших пришлось на 1835 год (в сравнении с последующим 5-летним периодом), связанно это было со свирепствующей горячкой, эпидемически продолжающейся до середины 1836 года. В городе Киренске умерло 167 человек (из них 79 мужчин и 88 женщин), по округу – 748 человек (из них 383 мужчины и 365 женщин).

Через военный лазарет в селении Перовском Нижнеудинского округа за год прошло 164 больных из числа нижних воинских чинов: с телесными повреждениями было 36 человек, с внутренними недугами – 78, с «прилипчивыми болезнями» – 41, с болезнями «неясной природы» – 9 человек.

1836 год

К 1 июля. В Киренском округе по спискам детей, не получивших предохранительную коровью оспу, числилось 584 ребёнка (из них 165 остались с прошлого года). К 1 июля из 584 детей оспопрививание получил 301 ребёнок. Умерло, не дождавшись прививки, 25 детей.

Июль. Отбыл из Петровского Завода декабрист, дипломированный врач *Фердинанд Богданович Вольф**. Определён на поселение в село Урик Иркутского округа.

Август. Установлена первая ванна на солеваренном производстве в Усолье. Вначале ваннами пользовались только служащие заводской администрации соляных промыслов. В 1848 году на базе соляных источников был организован курорт «Усолье», один из первых курортов Сибири.

Врачебная практика Ф.Б. Вольфа

25 декабря. По представлению генерал-губернатора Семёна Богдановича Броневского *«ввиду недостатка в крае медиков»* декабристу Ф.Б. Вольфу было разрешено заниматься врачебной практикой в Иркутске.

В течение года:

В Иркутске проживало 19 569 жителей, город имел 1 958 деревянных домов и 62 каменных, действовало 1 свечевосковая и 2 суконные фабрики, 12 кожевенных, 12 мыловаренных, 7 свечных, 16 кирпичных, 10 лосиных, 6 скорняжных заводов, 10 маслобоек. В гостином дворе имелось 404 каменные лавки; в целом, по городу было 205 деревянных балаганов, лагерей и столов для торговли.

1837 год

30 января. Иркутская Врачебная управа направила окружным врачам Иркутской губернии циркулярное письмо от 30 января 1837 года №209, по которому менялся порядок выдачи денежных средств медицинским служащим на прогоны (командировочные расходы – Авт.). *«По встречаемым затруднениям в получении прогонных денег врачами к местам, где требуется принятие мер к прекращению болезней или же подание больным скорой помощи, … отделение Казначейской иркутской казённой палаты по пред-*

ложению гражданского губернатора от 26 августа 1836 года, уведомляет: 1) Казённая палата разрешила всем окружным казначействам и Кяхтинской таможне отпуск прогонов врачам, командируемым в округа, производить лично врачам и в тот же день, когда явятся за получением прогонов. В Иркутске – по требованиям Врачебной управы, в прочих местах – того начальства, от которого зависит командировка. … В случае направления на неопределённое расстояние, снабжать врача из казначейства шнуровой тетрадью, о выдаче тетрадей и количестве отпущенных прогонов доносить Контрольному отделению. 2) Чтобы Врачебная управа могла требовать прямо от Окружного казначейства денег на прогоны, указывать расстояние по числу вёрст, а на неизвестное расстояние – примерно; и в зависимости от чина врача указывать положенное число лошадей. Поставить в известность врачей, что бы тетрадь на неизвестное расстояние немедленно представляли в Казённую палату на ревизию, а оставшиеся у них деньги от прогонов сдавали в местные окружные казначейства, с получением от казначейств квитанции, которые надобно прилагать при тетрадях».

К 1 мая. Число нуждающихся в оспопрививании детей в Орлинской волости Киренского округа составило 146 человек, в течение месяца прививка была сделана 2 детям, 1 ребёнок умер без прививки. На 1 июня перешло 143 непривитых ребёнка.

В течение года:

Во исполнение именного Указа императора Николая I, объявленного в приказе военного Министра от 5 декабря 1837 года «О сформировании второй полуроты для прислуги при Иркутском военном госпитале на 200 лиц офицерского состава и нижних чинов», в Иркутске состоялось официальное открытие военного госпиталя. В действительности он был организован в 1822 году на улице Троицкой (ныне – улица 5-й Армии), с 1840 года госпиталь разместился на Луговой улице (ныне – улица Марата).

1838 год

1838 год. Приказом Военного ведомства введено «Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях». Этот документ определил принципы и направления подготовки военных фельдшеров, госпитальные лекарские школы при крупных военных госпиталях в Москве, Киеве, Тифлисе, Казани были преобразованы в фельдшерские школы. Эти преобразования положили начало профессиональной подготовке военных фельдшеров для армии и флота. Основное внимание в период учёбы в фельдшерских школах уделялось анатомии, фармакологии и практической хирургии, наложению повязок, костоправному делу, кровопусканию, остановке кровотечения, оказанию медицинской помощи раненым, замерзающим, поражённым молнией, отравленным, а также уходу за ними в полевых и стационарных условиях. Уровень подготовки в фельдшерских школах был выше, чем в госпитальных лекарских школах. Выпускники после 3-летнего курса обучения получали звание младших фельдшеров или аптекарских помощников. После серии приказов о фельдшерских школах в Иркутске, в 1879 году было открыто подобное учебное заведение.

1839 год

К 1 июля. За первую половину 1839 года в Киренском округе из 892 нуждающихся в предохранительной прививке коровьей оспы (301 человек перешёл с 1838 года, 591 был в списках на 1 полугодие 1839 года), прошло вакцинацию 725 человек, умерло 36. К 1 июля оставались непривитыми 131 человек.

1-15 сентября. Окружным полицейским исправником Верхнеленского округа было засвидетельствовано 4 «бродяжных элемента» на Верхнеленском городском рынке. В акте городского врача были зафиксированы внешние признаки: чесотка, «вшивость», скорбутное худосочие; при медицинском освидетельствовании у 2 человек был признан туберкулёз, у 1 – «антонов огонь».

1840 год

Январь. В село Малая Разводная под Иркутск переведён на поселение декабрист А.З. Муравьёв. Отбывая срок каторги в Нерческих рудниках и помогая Ф. Вольфу, получил «хирургическую практику». После окончания срока каторги, в 1839 году был водворён на поселение в село Елань Бадайской волости, через 6 месяцев – в селение Малая Разводная. Снискал у крестьян славу «зубодёра», также вскрывал нарывы, вправлял суставы, шил рваные раны, накладывал повязки.

13 марта. Из Медицинского департамента МВД в адрес Иркутской Врачебной управы поступило постановление от 13 марта 1840 года №251, в котором содержались требования к окружным врачам, надолго отлучающимся по делам службы, оставляя больницы без врачебного контроля. Было определено: 1) врачам *«на время своей отлучки»,* присмотр за больными поручать ближайшим служащим или вольнопрактикующим врачам, которые *«ни в коем случае не должны уклонятся от такого поручения под опасением строжайшей ответственности»;* 2) вменить в обязанность окружным врачам, требовать от военных врачей скорбные листы госпитализированных военных в городские больницы; 3) на каждого больного, находящегося в больнице, должен быть заведён скорбный лист, в котором записан ход болезни, симптомы и лечение; 4) при поступлении в больницу *«трудных больных военного ведомства, доносить о том своему начальству, а равно уведомлять о том и ближайшее военное начальство»;* 5) в ведомостях о больных показывать *«особо тех, которые поступив в больницу, умирают до истечения суток».* Врачебная управа циркулярно разослала это письмо по округам 7 мая 1840 года.

28 августа. Декабрист А.В. Веденяпин был переведён на поселение в Иркутск и поступил на службу в военный госпиталь на Луговой улице (ныне – улица Марата). В 1844 году Веденяпин был назначен помощником смотрителя Иркутской Чупаловской гражданской больницы, а с 13 августа 1848 года стал её смотрителем.

В течение года:

По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Вильгельма Яковлевича Руперта инспектор Иркутской Врачебной управы доктор Сорочинский и аптекарь

Калоу из Троицкосавска начали исследование лечебных свойств минеральных вод в Тункинской долине. Тогда же положено начало строительству первых построек для лечения водами жены генерал-губернатора. Освоение источника началось с 1846 года.

Киренская гражданская больница, находившаяся на содержании Иркутского Приказа общественного призрения, имела в штате смотрителя XIV класса, за 1840 год в больнице лечение получили 85 человек. Здание больницы было пожертвованием киренского купца Черепанова, портрет которого находился в комнатах больных.

1843 год

В Александровском винокуренном заводе (Уриковская волость) открылась больница на 75 мужских коек, 10 женских и 15 коек для нижних воинских чинов. Первоначально больница содержалась за счёт заводских сумм. С 1852 по 1867 год больница находилась на содержании арендаторов завода, с 1868 по 1872 год – на казённом счету. В 1872 году больница, как и бывший завод, перешла в ведение МВД.

1844 год

Июль-август. В селениях Верхоленской слободы свирепствовали кровавые поносы (дизентерия), результатом которых стала значительная детская смертность. По 4 крестьянским поселениям, с общем количеством жителей 317 человек, болезнью было охвачено 74 человека (из них 68 детей до 12 лет). Детская смертность составила 28%.

В течение года:

Иркутский путешественник Василий Петрович Паршин издал очерк «Поездка в Забайкальский край», в котором описал поездку по Забайкалью, где посетил ряд минеральных источников и дал их описание.

Иркутский окружной лекарь IX класса получал годовое жалование 1 200 руб., при нём находился 1 лекарский ученик.

В Иркутской больнице Приказа общественного призрения начал работать отставной военный врач, надворный советник *Михаил Сергеевич Персин**.

1845 год

1845 год. 18 декабря. Введены «Правила испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок», по которым упорядочивались учёные степени и звания врачей, разделялись по трём категориям: 1) «учёно-практические» – лекарь, доктор медицины, доктор медицины и хирургии; 2) «учёно-служебные» – окружной врач, член Врачебной управы (оператор или акушер), инспектор; 3) «специально-практические» – дантист, повивальная бабка. Также учреждалась степень магистра фармации (к ней приравнивался аптекарь). Для соискателей медицинских степеней и званий предусматривались особые экзамены.

В течение года:

Генерал-губернатор В.Я. Руперт передал постройки для лечения на водах в Тункинской долине в дар архиепископу Иркутскому и Нерчинскому Нилу (Исакович), который основал скит для монахов (пустынь) во имя преподобного Нила Столбенского чудотворца, с целью обращения бурят в православную веру. В 1850 году на собственные средства владыки была построена, освящена церковь во имя преподобного Нила Столбенского чудотворца. В 1851 году обустраиваемая местность получила название «Нилова пустынь».

1847 год

Иркутской Чупаловской гражданской больницей был составлен список из 54 бедных мещан, для погашения затрат на содержание и лечение их за счёт городской думы Иркутска. Общая сумма составила 48 руб. 23 коп.

1848 год

Март-апрель. В селениях Тулуновской волости Нижнеудинского уезда из-за распутицы прививание предохранительной коровьей оспой малолетним детям не проводилось.

Декабрь. Недоимки, принадлежащие Приказу общественного призрения, за содержание и лечение в Иркутской Чупаловской гражданской больнице 29 иркутских мещан, разыскиваемых с 1818 года, составили 290 руб. 42¾ коп.

В течение года:

В Иркутске появилась первая вольная (частная) аптека.

Первые документальные упоминания о чудодейственных грязях (Усольские воды), положено начало развития курорта-лечебницы на водах «Усолье».

1850 год

Февраль. Иркутским мещанским управлением был составлен реестр «О лицах мещанского сословия беднейшего состояния, по старости лет и дряхлости» для возмещения оплаты за содержание и лечение в Иркутской Чупаловской гражданской больнице. Городской думой было принято решение, что благотворительности заслуживают 28 человек, с покрытием суммы на 14 руб. 65 коп.

8 июля. В Киренском земском суде было окончательно рассмотрено дело «О неведении волостным начальством книг выдачи жалования оспенным ученикам», судебная волокита длилась с 1848 года, были опрошены 7 волостных чиновников. Первоначальным решением суда от 9 февраля было: предоставить утерянные книги. После невозможности выполнения этого решения, 8 июля 1850 года было вынесено другое: *«раз оспенные ученики не обращались с жалобами о невыплате, значит присвоения денег не было».*

Октябрь. В Иркутском губернском оспенном комитете числился 21 оспенный ученик из инородцев.

XIX ВЕК (1851–1875 годы)

Период третьей четверти XIX века в истории Иркутска окрашен значительными изменениями, связанными с оживлением общественной жизни, динамичным развитием событий, которые не оставили в стороне окрестности губернского центра. Большое влияние на развитие Иркутской губернии оказала личность генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьёва-Амурского. Результатом его службы в Иркутске стало: военная и гражданская колонизация Амура, формирование казачьих отрядов из раскрепощённых крестьян Нерчинских рудников, оформление границы с Китаем, инициатива по прокладке Сибирской железной дороги и многое другое. В 1851 году в Иркутске был открыт Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО), первое заседание которого прошло в резиденции иркутского генерал-губернатора Н.Н. Муравьёва. Создание Отдела имело огромное научное и культурно-просветительское значение и вызвало широкий общественный отклик, позволив ВСОРГО к концу первого года работы довести численность постоянных членов более, чем до сотни человек, сформировать профильную структуру, состоящую из отделений математики, физической географии, этнографии и статистики. Несмотря на то, что в структуре ВСОРГО не была выделена медицинская секция, в состав Отдела вошли некоторые иркутские врачи. Так было положено начало научному изучению края. В 1858 году немногочисленная группа врачей Иркутска выразила инициативу о создании профессионального медицинского сообщества, результатом этой идеи стало открытие Общества врачей Восточной Сибири. Прогрессивный характер данного события сложно переоценить, так как в России это было четвертое, по времени создания, медицинское объединение и первое – в Азиатской части Российской империи. Общество врачей знаменовало начальный этап по внедрению систематизации медико-санитарного дела региона, создало импульс для медицинских исследований, издательской деятельности, освещения санитарного состояния, привлечения меценатов к решению проблем общественного здравия.

После январского восстания в Польше, в течение 1863-1867 годов в Сибирь стали прибывать осуждённые поляки. В Иркутскую губернию было доставлено около 4 500 польских повстанцев, которым согласно «Правилам по устройству быта политических ссыльных, сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и Западных губерний» от 8 января 1866 года, запрещалось заниматься в местах поселения воспитанием детей, преподаванием наук, иметь аптеки, заниматься ме-

дицинской практикой и пр. Но ощутимый дефицит специалистов и потребность региона в прогрессивных формах развития смягчил эти ограничения. Так, на Усольском заводе содержались и практиковали хирурги-поляки Юзеф Лаговский и Вацлав Лясоцкий, на Николаевском заводе (Братский острог) – врач Пласковицкий, на Александровском заводе – врач Целестин Цехановский, на должностях окружных врачей служили Юльян Талько-Грынцевич (Троицкосавск-Кяхта) и Александр Ронбинский (Нижнеудинск). Снискал себя в аптекарском деле Цезарий Калусовский, а на поприще практической медицины – Иван Орачевский, Болеслав Свида и др.

В начале 1860-х годов в Иркутске заметно увеличилось ремесленно-цеховое население, что было связано с наличием в губернском городе 16 кирпичных заводов, 29 портняжных и 30 столярных мастерских. Кроме этого имелись фабрики и заводы: 7 кожевенных, 8 мыловаренных, 8 свечных, 35 табачных, на которых работали наёмные рабочие. В остальных ремесленных заведениях (скорняжных, малярных, кузнечных, чеботарных, прядильных, плотницких, ювелирных и иконописных) производили товар сами хозяева-мастера, иногда с 1-2 наёмными работниками. К 1873 году в городе было уже 42 фабрики и завода, 40 ремесленных заведений и мастерских с общим числом работающих на них 826 человек. В целом, по Иркутской губернии в 1865 году числилось 90 заводов, на которых было занято немногим более 1 000 рабочих. Самыми крупными были казённый винокуренный завод (155 рабочих) и железоделательный завод (436 рабочих); на всех табачных, папиросных заводах и фабриках губернии работало до 500 рабочих.

Интенсивное развитие промышленности Иркутской губернии, начавшееся в «эпоху великих реформ», было связано с оживлением новых экономических форм хозяйствования, при которых сибирская торговля уступала место промышленному производству, что и определило рост численности наёмных рабочих. Однако, крайне неблагоприятные санитарные условия труда и быта перманентно обеспечивали высокий уровень заболеваемости и смертности ремесленного населения. В 1866 году начала закладываться фабрично-заводская медицина, а с 1867 года на все губернии Российской империи распространились нормы по устройству при фабриках и заводах больничных помещений для рабочих. Но, как правило, владельцами предприятий эти требования игнорировались, а там, где при заводе состоял медицинский работник, то оказываемая медицинская помощь была амбулаторной.

Иркутские промышленники, развивающие винокуренную отрасль, бумажные, кожевенные, мыловаренные, стекольные, мукомольные производства поддерживались администрацией края. Промышленный капитал стал играть заметную роль в интенсивном строительстве города: особняки, больницы, детские приюты, учебные заведения, аптеки. Администрация губернии и города, осознавая катастрофическое положение медицинского дела, поощряла исследовательские инициативы медиков, шла на компромиссы для закрепления немногочисленных профессиональных медиков в регионе. Один из выдающихся исследователей Сибири и общественный деятель Григорий Николаевич Потанин отмечал: «Ни один город в Сибири не был поставлен в такие условия, как Иркутск; ни в Томске, ни в Омске никогда не было такого хорошего подбора чиновников, какой был в Иркутске... эти чиновники иногда

с университетским образованием... поднимали в местном обществе не только запросы внешней культуры, но и приучали его интересоваться и русской литературой, и вопросами общественной и государственной жизни».

Доминирующая роль Иркутска, как центра инициатив и преобразований на Востоке Российской империи, особенно сильно начала проявляться с середины XIX столетия. Данный период характеризуется интересом обывателей и исследователей к минеральным источникам края, сбором первых бальнеологических данных. К 1875 году самые известные курорты «Усольские минеральные воды» и «Дарасунские минеральные воды» были сданы в аренду частным предпринимателям, что увеличило привлекательность водолечебниц среди состоятельных иркутян. Общество врачей Восточной Сибири с 1875 года с завидным постоянством добивалось присвоения «Усолью» статуса курорта.

До 1865 года в Иркутской губернии, занимавшей площадь в 690 131 кв. версту, внегородское население оставалось практически без медицинской помощи. 15 июля 1865 года, с введением положения «Об окружных сельских врачах в Восточной Сибири», распространившимся на Иркутскую, Енисейскую губернии и Забайкальскую область, было положено начало сельской медицине в Восточной Сибири. Компенсируя разрыв между неземскими Восточно-Сибирскими губерниями и центральными земскими, где активно на селе начала развиваться земская медицина, этим нормативным актом вводилось по 1 окружному сельскому врачу и по 3 фельдшера. Кроме денежного содержания медицинским специалистам предоставлялось право на бесплатную квартиру, бесплатное пользование земельным участком «для хлебопашества из ближайших крестьянских свободных дач», для врачей – не более 100 десятин, для фельдшеров – до 30 десятин. По прошествии 15 лет «беспорочной службы» эти земли переходили в собственность. В сёлах, по местопребыванию фельдшеров и назначению местных Врачебных управ, учреждались приёмные покои на 4-5 койко-мест, с аптекой. Как говорилось в документе: «по примеру существующих в казённых селениях Европейской России». При устройстве приёмных покоев не требовалось соблюдение единообразия и определённых форм, назначение постоянной прислуги для покоев не было необходимым требованием. Содержание покоев предоставлялось крестьянским обществам за счёт мирских сборов. На практике, штат сельской медицинской части состоял из 1 врача, 2 фельдшеров и 1 повивальной бабки.

В окружных городах были отдельные окружные врачи, по 1 в каждом городе: Балаганске, Верхоленске, Иркутске, Киренске, Нижнеудинске. Окружные врачи выполняли обязанности судебно-медицинского и медико-полицейского характера, поэтому в документах они могли проходить и как окружные судебно-полицейские врачи.

Таким образом, с середины 1860-х годов в Иркутской губернии произошло увеличение штата медицинских кадров. Медико-санитарные вопросы в округах были в ведении окружных судебно-полицейских и окружных сельских врачей, объём полномочий и ответственности которых был определён Иркутской Врачебной управой.

1851 год

12 мая. По всем инородческим управам и ведомствам Иркутской губернии разослано предписание об обязательном предоставлении по 2 оспенных ученика-инородца от каждого общества.

15-27 июля. В 7-дневной ведомости заразных болезней по Оёкской волости Иркутского округа зафиксированы: лихорадка у взрослых и детей – 31 случай, скарлатина у детей – 18, оспа – 16, круп – 11, корь – 6. Смертельных исходов от «прилипчивых болезней» – 12 человек.

18 августа. Из Нижеилимской инородческой управы окружному начальству был направлен рапорт от 18 августа 1851 года №308 «Об испрашивании отменения избрания инородческих оспенных учеников, на предписание от 12 мая 1851 года №476». Инородческое общество считало, что назначать оспенных учеников из инородцев *«будет затруднительно и бесполезно, потому что бродячие инородцы постоянно переходят с места на место и находятся на большом расстоянии один от другого. Отчего оспенный ученик не будет знать кому наложить оспу и должен лишаться действий оспенной материи. Будь они в скопе (вместе – Авт.), и тут оспенные ученики будут не совместны, ибо младенцев инородцев мало и пока будет дожидаться прибыли младенцев, тоже оспенной материи лишаться должен. Что же касается кочующих, то они проживают в селениях между Нижнеилимской и Карапчанской волостью, поэтому детям их могли бы прививать предохранительную коровью оспу крестьянские оспенные ученики».*

1 октября. В селении Бейтоновском Идинской волости Балаганского уезда у жены крестьянина Евфгафия Метляева при третьих родах родилась «четверня младенцев». Женщина отличалась многоплодными родами: на момент этих родов у Метляевой уже было 6 детей (два случая тройни). Фельдшер, прибывший 1 октября, зафиксировал жизнеспособность новорождённых 4 дней от роду.

27 октября. На общем собрании Киренско-Хандинской инородческой управы было решено просить окружное начальство освободить инородцев от выдвижения оспенных учеников из числа общинников, как было предписано губернскими властями. В качестве довода выдвинули аргумент: *«…из числа нас нельзя найти таких людей, которые бы могли отнестись исправно и в настоящем виде к должности, потому что народ бродячий и находится постоянно в тайге, и в зимнее время имеют только 1 юрту, где нельзя сохранить оспенную материю».*

17 ноября. Иркутский генерал-губернатор Николай Николаевич Муравьёв пригласил на заседание в собственную резиденцию (Белый дом) 10 высокопоставленных чиновников и иркутян: К.К. фон-Венцеля, М.С. Корсакова, Н.Г. Меглицкого, И.С. Сельского, К.П. Бобановского, Ю.И. Штубендорфа, Д.В. Молчанова, Б.В. Струве, отца П. Громова и В.Н. Баснина и зачитал им записку из Главного управления Восточной Сибири

об образовании Сибирского Отдела и «Высочайше утверждённое положение Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества». На заседании первым председателем Отдела был избран генерал-майор К.К. Венцель, первым правителем дел стал доктор медицины *Юлий Иванович Штубендорф**. Отделу была назначена ежегодная правительственная субсидия в 2 000 руб. серебром.

Дом генерал-губернатора в Иркутске

1851 год. 26 декабря. Принято «Положение о медицинской части Министерства государственных имуществ», которое определяло штатный состав медицинской части и обязанности чиновников. Положением вводилась должность главного медика при Министерстве; должность губернского врача, в обязанности которого входило руководство работой медицинского персонала и контроль за эпидемической обстановкой; назначались окружные врачи, на которых возлагалось наблюдение за работой фельдшеров, оспопрививателей, обучение оспопрививанию крестьян и инородцев; в каждой волости вводилась должность фельдшера; 1-2 оспопрививателей; повивальной бабки.

29 декабря. В губернском правлении был поднят вопрос «О прекращении шаманства между инородцами», в докладе было замечено, что за всё время в судах было рассмотрено только 2 случая против лечения шаманами: в 1835 году в Верхнеудинском округе; в 1837 году в Нерчинском округе. Вынесено решение: начать работу окружным и волостным органам управления *«на предмет прекращения шаманства»*.

1852 год

1 января. На частные средства в Иркутске открылся Александринский детский приют с начальной школой для детей женского пола, принятый под покровительство императрицы Александры Фёдоровны. С 1856 года приют размещался в собственном здании на Институтской улице (ныне – улица Детская). В начале XX века заведение находилось по адресу: угол улиц Шелашниковской и Графа Кутайсова, 18/79 (ныне – улицы Октябрьской Революции и Дзержинского). Обычно директорами приютов назначались лица, имевшие медицинское образование, поскольку одновременно они должны были исполнять должность приютских врачей. Первым директором приюта стал доктор медицины Ю.И. Штубендорф, в 1855 году его сменил надворный советник (позднее – статский советник) штаб-лекарь О.С. Гржибовский. В приюте Гржибовский проработал более 20 лет (до своего отъезда из Иркутска в 1877 году). Должность директора приюта до 1886 года занимал доктор медицины А.С. Рубец, в 1887-1914 годах – коллежский (позднее – статский, действительный статский советник) Ф.А. Заборовский, в 1915-1916 годах – В.Н. Серёдкин. До 1917 года должность директора исполнял доктор Б.И. Кауфман.

14 марта. Канцелярия Иркутского губернского попечительства детских приютов направила в округа Иркутской губернии письмо от 14 марта 1852 года №28 с вопросом *«не найдутся ли благотворители из числа жителей вверенного округа»* в пользу открывшегося Александринского приюта. К письму прилагалось объявление, в котором сообщалось, что на день открытия приюта по добровольным подпискам собран капитал 10 324 руб. 85 коп., что господин В.Н. Баснин пожертвовал 100 руб.

Март-апрель. В письмах из Нижнеилимского и Петропавловского волостных правлений Киренского округа в ответ на просьбу о добровольных пожертвованиях в пользу Александринского приюта содержались сообщения о собранных средствах: 9 руб. 28 коп. и 2 руб. 14½ коп. (соответственно). Остальные волостные правления округа сообщили, что *«благотворителей в волости не нашлось».*

30 ноября. В адрес Иркутского губернского совета из Вольного экономического общества поступило письмо от 30 ноября 1852 года № 1888. В письме указывалось на «Свод законов» и на постановления об оспопрививании: ст. 591 – о привлечении в оспопрививатели повивальных бабок; ст. 599 – о привлечении *«от всех сословий к присылке в оспенные комитеты способных людей»* из расчёта на 1 000 душ – 1-2 человек; ст. 604-610 – об обязанности приходских священников разъяснять народу *«пользу предохранительного оспопрививания».*

В течение года:

В Иркутске при Чупаловской гражданской больнице было открыто отделение для душевнобольных. На протяжении долгих лет отделение для психиатрических больных было постоянно переполнено; в нём содержалось большое количество криминальных больных, достигавшее порой 30% к общему числу пациентов.

1853 год

К 1 июля. По данным ведомости за 1 полугодие 1853 года прививки малолетним детям предохранительной коровьей оспы в Орлинской волости Киренского округа: нуждавшихся в прививке было 83 ребёнка в возрасте до 6 месяцев. (14 детей оставалось непривитыми с 1852 года и 69 детей числилось в списках 1 полугодия 1853 года), к 1 июля было привито 66, умерло 2 ребёнка. Перешли в списки 2 полугодия 5 детей.

Октябрь. Инспектором Врачебной управы стал просвещённый человек *Карл Васильевич Кинаст*,* который получил образование в одном из лучших европейских университетов – Дерптском.

Декабрь. В инородческих ведомствах Киренского округа за 2 полугодие было привито детей: в Курейской управе 233 человека (осталось на 1 полугодие 1854 года 235 детей), в Кондогирской управе – 73 (осталось 73), у илимских инородцев – 11 (осталось 10). У казённых крестьян округа привит 81 ребёнок (перешло на 1 полуго-

дие 1854 года 45 человек), из детей церковных служителей привит 1, из детей отставных и служащих казаков – 2 ребёнка.

В течение года:

1853 год. 26 июля. Согласно постановлению МВД, для студентов, обучающихся на медицинских факультетах в университетах и в медико-хирургической академии, были выделены денежные средства с тем, чтобы они после получения медицинской степени прослужили 10 лет в звании городового или уездного врача. Министерство предписывало увеличить число стипендиатов, принимать вольнопрактикующих врачей на государственные должности и после 6 лет работы на одном месте выплачивать им годовое жалование сверх получаемого.

1853 год. Август-октябрь. Судебно-медицинские функции Врачебных управ разделялись на 2 категории:

1) все дела по народному здравию, подготовка лекарских и аптекарских учеников, экзамены для поступающих в медицинские школы;

2) дела судебно-медицинской и медико-полицейской службы. В результате сформировались 3 инстанции экспертной службы. Первую составляли окружные, городовые и полицейские врачи, а также военные, гражданские и вольнопрактикующие врачи. Второй инстанцией являлась губернская Врачебная управа, которая осуществляла контроль за судебно-медицинской деятельностью вышеуказанных врачей. Высшую инстанцию представлял Медицинский совет МВД.

1855 год

17 июня. Инспектор Иркутской Врачебной управы Карл Васильевич Кинаст и врач Чупаловской гражданской больницы доктор *Николай Андреевич Белоголовый** выехали в Нилову пустынь для осмотра и исследования минеральных источников.

В течение года:

В Иркутске открылась вторая частная аптека «*против Воскресенской церкви в каменном доме купца Михаила Балдакова...*».

1856 год

Главным лекарем Иркутского военного госпиталя назначен выпускник Дерптского университета, штаб-лекарь, доктор медицины *Генрих Васильевич Вейрих**.

Иркутянин, участник сибирского областнического движения Николай Семёнович Щукин издал работу «Горячие воды в Сибири», в которой дал описание 21 источнику сибирских минеральных вод.

В «Иркутских губернских ведомостях» за 1856 год было опубликовано сообщение: *«Находящееся в Иркутском солеваренном заводе водолечебное заведение, устроенное при заводских соляных ключах и известное под названием Соляно-серных усоль-*

ских вод, в настоящее время совершенно устроено и открыто для всех нуждающихся в пользовании этими водами... Наблюдения показали, что они оказались очень полезными во всех тех случаях, в которых вообще рекомендуются морские купания и другие минеральные воды, ... в следующих болезнях, как то: в желтухе и застарелой любострастной болезни (при отсутствии только язв и ран на коже), хроническом ревматизме и другого свойства ломотах и вообще во всех тех случаях, требующих укрепления тела, при нервных страданиях».

1857 год

Январь. В Иркутск переведён *Николай Иванович Кашин*,* назначен младшим ординатором военного госпиталя. В Иркутске он начал преподавать французский язык и медицину в духовной семинарии. В этом же году Н.И. Кашин опубликовал исследование по теме «Зоб и кретинизм в Нерчинском округе».

6 февраля. В адрес генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал-лейтенанта и кавалера Н.Н. Муравьёва был направлен рапорт военного губернатора Забайкальской области от 6 февраля 1857 года №112 следующего содержания: *«При обозрении области я усмотрел, что, находящиеся в заведовании Иркутского Приказа общественного призрения, больничные дома большей частью ветхие и холодные. Особенно Верхнеудинская городская больница, при посещении коей тамошний городской лекарь лично доложил мне, что по холодности ветхого здания и неудобству помещений больные часто подвергаются простуде…».* Чиновник уведомлял, что переписка по этому вопросу идёт с июня 1854 года и *«без всякой пользы для дела».*

В течение года:

В Киренской гражданской больнице недоимки за лечение и содержание больных за январскую треть составили 116 руб. 48 коп.; за майскую треть – 277 руб. 13 коп.; на сентябрьскую треть – 365 руб. 61 коп.

Иркутским губернским оспенным комитетом было направлено в округа губернии 14 стёкол свежей оспенной материи.

1857 год. «Врачебный Устав» вошёл в XIII том «Свода законов Российской империи» и объединил все, имевшиеся к 1857 году, источники отечественного медицинского права. Врачебный Устав состоял из трёх глав: «Врачебные учреждения», «Устав медицинской полиции» и «Устав судебной медицины».

1858 год

13 февраля. Иркутская Врачебная управа довела до сведения Иркутское Общее губернское управление, что в города Балаганск и Верхоленск были определены по 1 лекарскому ученику. В связи с отсутствием на местах назначения медикаментов, Врачебная управа ходатайствовала об отпуске необходимых лекарственных средств и

перевязочных материалов из Иркутской казённой аптеки и предлагала в Балаганске и Верхоленске использовать *«существующий в Иркутске порядок, то есть бедных людей пользовать означенными медикаментами за счёт казны, не требуя с них никакой платы, если они по удостоверению полиции действительно окажутся неимущими. А с лиц состоятельных взыскивать денежную плату за медикаменты по той цене, по которой они будут отпущены из здешней аптеки (Иркутской казённой – Авт.), присоединив к тому и провозную плату за доставку медикаментов в означенные города».*

18 сентября. Иркутский Приказ общественного призрения сообщил Председательствующему в совете Главного управления Восточной Сибири о признании необходимого переустройства Киренской гражданской больницы *«сообразно с местными потребностями заведения, а именно: 1) переделать флигель, где были кухня, баня и прачечная под помещение для служащих; 2) построить особую баню с прачечной; 3) устроить ретирады вне тёплого коридора, из досок в двух отделениях; 4) при смотрительском флигеле устроить сени; 5) построить двухэтажное здание (нижний этаж для хранения сена, посуды и свободной мебели, в верхнем сделать сушильню)».* На переустройство по смете требовалось 1 384 руб. 11¾ коп.

30 сентября. После осмотра Нижнеудинской гражданской больницы инспектором Иркутской Врачебной управы, был поднят вопрос о постоянно увеличивающемся числе стационарных больных до 23-37 человек, при штатном коечном фонде 20 коек. Иркутской Врачебной управой совместно с Иркутским Приказом общественного призрения было направлено ходатайство в Губернский совет о расширении Нижнеудинской больницы на 10 коек. По смете расходов предполагалось: единовременных средств на переустройство больницы 1 211 руб. 32 коп., на ежегодное содержание 10 человек – 829 руб. 06 коп.

В течение года:

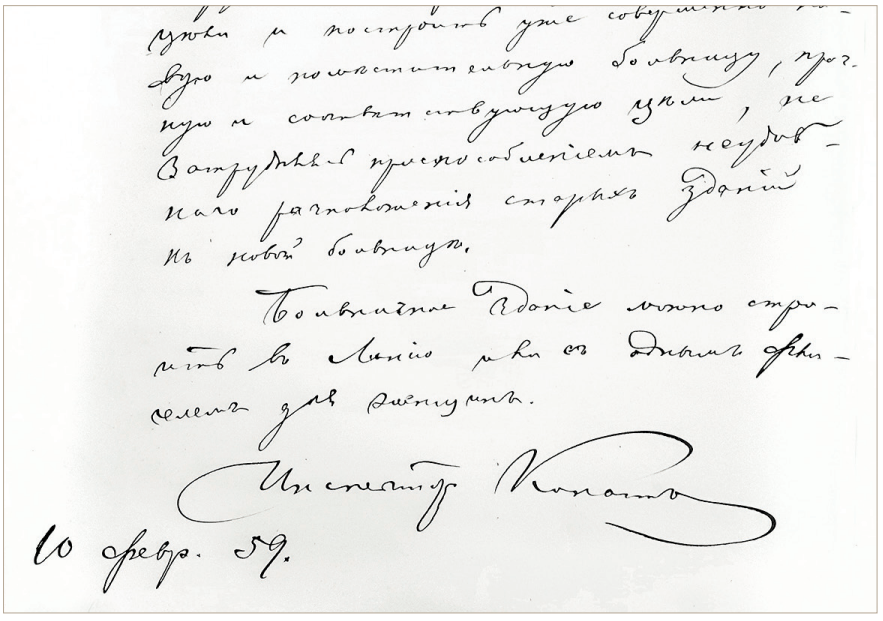
По инициативе иркутских врачей Г.В. Вейриха, К.В. Киназта и немногих других начало фактическую работу Общество врачей Восточной Сибири. Доктор Н.И. Кашин в 1860 году написал об этом событии: *«...старались своим примером заставить врачей делиться своими мыслями и согласились завести вечерние собрания по очереди у каждого с целью обмена мыслей, разъяснения всяких важных практических случаев, рассуждения о характере господствующих болезней, причин развития их, о предохранительных мерах и способах лечения, короче сказать, с целью весьма благодетельной, с целью взаимного обучения».* Собрания врачей вначале были встречены некоторыми коллегами холодно, но постепенно кружок увеличивался, и к моменту официального открытия Общества врачей Восточной Сибири в 1863 году в нём состояло 17 врачей, 5 фармацевтов и 1 ветеринарный врач. Первыми членами общества были Белоголовый, Вейрих, Киназт, Вишняков, Виндиш, Гольтерман, Громов, Зауер, Кашин, Карпович, Цитович, Стеффенс и другие. За период неофициального суще-

ствования Общества (1858-1863) на его заседаниях было заслушано 32 доклада по различным вопросам медицины, из них 11 докладов сделал Н.И. Кашин. Однако эти собрания в узком кругу врачей не могли удовлетворить потребность врачей в профессиональном обмене знаниями и опытом. Пришло осознание о необходимости объединения всех врачей Иркутской губернии. С этой целью Н.И. Кашину было поручено составить проект Устава Общества врачей Восточной Сибири.

В больнице Александровского винокуренного завода работали 1 врач и 2 лекарских ученика. Председатель Иркутской Казённой палаты П. Кокуев, посетивший больницу в 1858 году с ревизией, отметил: *«Заводская больница, заведываемая врачом Здановичем, найдена вообще по всем отношениям в самом удовлетворительном положении».* Больница представляла собой деревянное здание длиной 26 и шириной 8 сажень, при котором существовала аптека.

1859 год

10 февраля. Инспектор Иркутской Врачебной управы К.В. Кинаст дал официальный ответ («Мнение») по вопросу переустройства ветхой Верхнеудинской гражданской больницы, вопрос по которой был поднят ещё в июне 1854 года. Из текста «Мнения»: *«…переделывать флигель, в котором помещались баня и прачечная неудобно и непрочно, потому что здания эти насыщены влажностью и зловонием… Нахожу гораздо выгоднее оставить старую баню и прачечную для прежней цели, построить совершенно новую и поместительную больницу, не затрудняя приспособлением неудобного расположения старых зданий к новой больнице».*



Фрагмент «Мнения» с оригинальной подписью К.В. Кинаста, 1859 г.

30 мая. Купцом Михаилом Васильевичем Михеевым открыта вольная аптека (вторая по счёту), которая первоначально была военной аптекой аптекарского помощника Прейзиха, но за долги перешла в собственность коллежского секретаря Шульца, а после была выкуплена М. Михеевым.

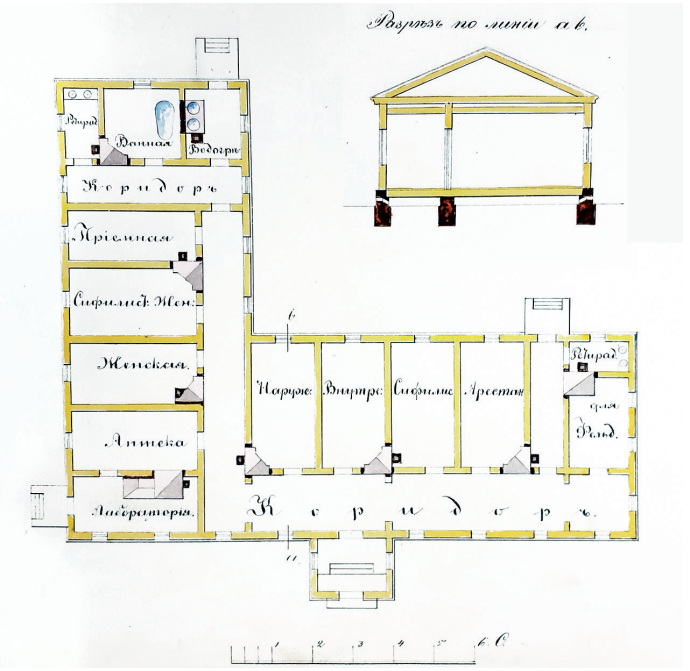
В течение года:

Врач Н.И. Кашин направил материалы по описанию эндемических и других болезней, господствующих по реке Уров, в Московское физико-медицинское общество. Материалы были приняты и опубликованы. В этом же году Кашин стал первым, кто прочёл цикл из 10 лекций о медицине, с публичным рассечением трупа на одной из лекций.

1860 год

Январь. Согласно штату, в Иркутской гражданской больнице должно было состоять 8 лекарских учеников, из них 4 старших и 4 младших. По факту на 1 января работало 4 человека на должностях старших лекарских учеников: Смирнов, Евстратов, Дорофеев, Дьяков, – все совмещали фельдшерские обязанности.

9 марта. Был утверждён план строительства новых зданий Верхнеудинской гражданской больницы. Согласно проекту, больничный корпус должен был иметь 6 палат на 5 коек, 2 ретирады, ванную комнату, аптеку, лабораторию и фельдшерскую. Палаты делились на женские и мужские, предполагалось иметь отдельно арестантскую палату, выделялись палаты под «сифилитиков». Согласно смете, на строительство



План Верхнеудинской больницы от 9 марта 1860 г.

этого здания отводилось 20 191 руб. 56 коп. Переустройство старых строений больницы требовало дополнительных 9 018 руб. 10 коп.

Август. В ходе ревизии Александровского винокуренного завода председатель Иркутской Казённой палаты дал оценку больницы завода: *«Больница найдена в отличном порядке по всем отношениям. Больничные комнаты в чистоте и опрятности и воздух освежённый. Бельё на больных и постелях найдено чистым, а также халаты и прочая одежда в хорошем положении. Пища на кухне, по пробе, найдена была приготовленной из свежих припасов; булки и хлеб хорошо выпеченными. Медикаментов в больничной аптеке состоит в достаточном количестве».*

К 1 сентября. Недоимки Иркутской Чупаловской гражданской больницы за майскую треть 1860 года за содержание и лечение 31 больного, приписанных к иркутскому мещанскому обществу, составили 183 руб. 82 коп.

21 октября. Заключён контракт с вольной аптекой провизора Людвига Самойловича Шульца на поставку в больницы Приказа общественного призрения медикаментов, комиссариатских и прочих аптечных припасов. Срок контракта составил 4 года (с 1 ноября 1860 по 1 ноября 1864 года), сумма – 14 000 руб. серебром с уступкой 24 коп. серебром с простых лекарств, 40 коп. – со сложных лекарств с каждого серебряного рубля против таксы.

Ноябрь. В московской медицинской газете было опубликовано первое медико-топографическое описание Восточно-Сибирского региона. Автором публикации был Н.И. Кашин, описывая тяжёлые условия труда горнорабочих на каторжных рудничных работах, учёный-врач-публицист обосновал причинно-следственную связь между заболеванием и социальными условиями труда и быта.

Ноябрь. Иркутский Приказ общественного призрения обратился с ходатайством к гражданскому губернатору о выплатах дополнительного жалования, оставшегося от недокомплекта штатов, 4 лекарским ученикам Иркутской гражданской больницы и 1 лекарскому ученику Нижнеудинской гражданской больницы Иванову. Месячное жалование Иванова по основной должности лекарского ученика составляло 11 руб. 55 коп., с учётом совмещения с 15 июля должности фельдшера, прибавка за истекший период составила 57 руб. 20 коп., а также дополнительно выдаче подлежала вся фельдшерская одежда.

Декабрь. Состав служащих Киренской гражданской больницы Приказа общественного призрения: 1) врач при больнице не входил в штат, обязанность возлагалась на Киренского окружного врача (годовое жалование составляло: от казны 350 руб., столовых 150 руб., разъездных по 100 руб.); 2) смотритель больницы – 1, определён штатом (годовое жалование – 99 руб.); 3) фельдшер при больнице по штату был не положен, обязанность исполнял окружной старший лекарский ученик (годовое жалование от казны 140 руб.); 4) повар, он же хлебопёк – 1, входил в штат (годовое жалование – 10 руб. 80 коп.); 5) палатные служители – 2, положены по штату (годовое жалование каждому по 10 руб. 80 коп.); 6) прачки – 2, положены по штату (годовое жалование каждой по 18 руб. каждой); 7) караульный при кладовых – 1, положен по штату (годовое жалование – 32 руб.). Штатный комплект больных составлял 20 человек.

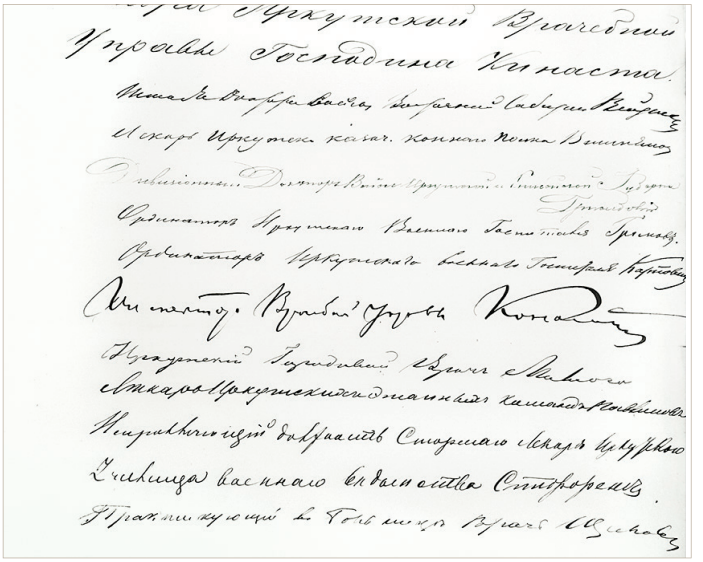
В течение года:

В Иркутске числилось 12 врачей.

В течение 1860 года в Александринском детском приюте из 69 девочек-сирот, медицинская помощь была оказана 31 воспитаннице, а именно: простудная послабляющая лихорадка – 6 человек, простудный кашель – 6, воспаление глаз – 4, воспаление горла – 5, понос – 3, золотуха – 4, ногтоеда – 3. Все больные были под присмотром директора приюта, доктора О. Гржибовского (как в приюте, так и на дому у родителей).

1861 год

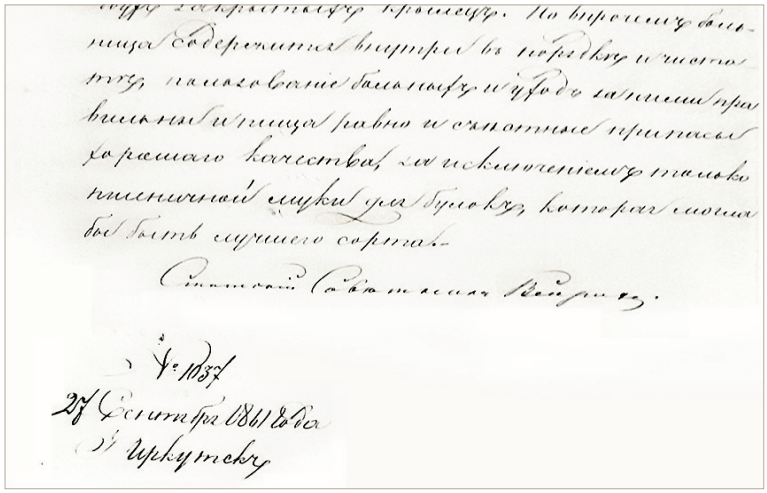
30 мая. Из Главного управления Восточной Сибири штаб-доктору войск, расположенных в крае, Г.В. Вейриху, направлявшемуся с инспекцией госпиталей Амурской и Приморской областей, дополнительно поручен осмотр гражданских больниц Забайкалья.



Фрагмент докладной записки об устройстве в Иркутске лечебницы для приходящих больных с оригинальными подписями врачей, 1861 г.

16 сентября. Группа иркутских врачей военного и гражданского ведомства, состоящая из 10 человек, направила докладную записку Управляющему Иркутской губернией с изложением 5 основных условий работы лечебницы для вольноприходящих больных, среди которых: *«Приходящим больным будет дан безвозмездно медицинский совет письменный, т.е. рецепт, или словесный и оказана хирургическая помощь в маловажных случаях, не требующих продолжительного и постоянного наблюдения больного».*

27 сентября. Вернувшийся после осмотра военных госпиталей и гражданских больниц, подведомственных Приказу общественного призрения, Г.В. Вейрих в рапорте доложил об удовлетворительном состоянии Верхнеудинской больницы с содержанием 44 коек и о Нерчинской больнице на 15 коек, требующей внимания и серьёзного переустройства здания.



Фрагмент рапорта Г.В. Вейриха с оригинальной подписью, 1861 г.

3 ноября. Доктор К.В. Кинаст довёл до жителей Иркутска информацию, что врачи города, *«желая сделать медицинское пособие более доступным бедному классу народа, учреждают лечебницу для вольноприходящих больных».* Идея учреждения такой лечебницы была встречена положительно. Современники характеризовали сочувствие *«иркутской публики, выразившееся в денежных пожертвованиях, которыми было обеспечено скромное начало этого заведения».*

5 ноября. По инициативе группы врачей Иркутска в доме, арендованном у мещанина Макарова, на углу улиц Большой и Саломатовской (ныне – улицы Карла Маркса и Карла Либкнехта), была открыта лечебница для вольноприходящих больных. Приём посетителей был бесплатный, с 12.00 до 14.00 часов, не исключая праздничные дни. Первоначально приём вели Вейрих, Гржибовский, Стопани, Щеглов, Вишняков, Громов, Карпович, Кинаст, Козых, Малюга, Новиков, Стеффенс.

К 31 декабря. За 56 дней работы лечебницы для вольноприходящих (со дня её открытия 5 ноября) было принято 163 человека, в том числе 10 детей. Приходящим

больным было выписано 156 рецептов, сделано 8 малых хирургических операций, 1 вправление перелома кости и наложение повязки. Основными жалобами, с которыми обращались посетители, были ревматизмы, катаральные страдания грудных органов, расстройства пищеварения, женские болезни, застарелые язвы. Среди детских болезней преобладала золотуха. Бедным больным по 63 рецептам были отпущены лекарства из вольной аптеки Шульца на сумму 49 руб. 64½ коп.

В течение года:

Врач Н.И. Кашин описал эпидемическое заболевание суставов – Уровскую болезнь (название по реке Уров в Забайкалье), которую через 40 лет вторично описал доктор Е.В. Бек (болезнь Кашина-Бека, эндемический деформирующий артроз).

В журнале «Современная медицина» опубликована статья Н.И. Кашина «Докторриссы», в которой, осуждая реакционные взгляды некоторых врачей на женское медицинское образование, автор призывал не препятствовать получению женщинами медицинского образования. Кашин писал: *«Женщины-врачи нам очень нужны. Не говоря о лечении женских болезней, рука женщины нежнее, сердце её мягче, взгляд её на вещи более практичен. Чем больше медицина становится строгой и трудной наукой, тем скорее женщина нужна в медицине для применения науки к жизни, для утешения больных, для утирания слёз. Итак, во имя эмансипации, во имя равноправия, во имя вечной чистоты человеческой природы, во имя горя, слёз и страданий людей не заграждайте женщинам дорогу в святилище медицинской науки!»*

1862 год

Январь. За январь 1862 года в Иркутской лечебнице для вольноприходящих больных было принято 77 больных. Средств к началу года было 663 руб. 50 коп. Поступления за январь составили 1 руб. 80 коп, расходы за наём помещения – 15 руб., жалование сторожу – 6 руб., медикаменты для самых бедных – 35 руб. 61 коп. Бюджет лечебницы пополнялся случайными пожертвованиями.

Апрель. Верхоленским окружным врачом Ф.Ф. Шперком в течение месяца была оказана медицинская помощь 25 больным, одержимым сифилисом, из них 20 мужчин и 5 женщин. По возрасту: от 15 до 20 лет – 3 человека (2 мужчины, 1 женщина); от 20 до 25 лет – 3 человека (2 мужчины, 1 женщина), от 25 до 30 – 4 человека (3 мужчины, 1 женщина), от 30 до 35 – 4 человека (2 мужчины, 2 женщины), от 35 до 40 – 10 мужчин, от 40 до 45 лет – 1 мужчина. По сословиям: инородцы (буряты) – 16 человек (14 мужчин, 2 женщины), крестьян – 7 человек (5 мужчин, 2 женщины), мещан – 2 человека (1 мужчина, 1 женщина).

26 мая. Инспектор Иркутской Врачебной управы вместе с письмом от доктора Н.А. Белоголового из Москвы получил 221 руб. серебром, пожертвованные сибиряками, проживающими в Москве. Средства были высланы в пользу иркутской лечебницы для приходящих больных. В списке жертвователей числилось 7 человек и группа иркутских студентов Московского университета, внёсшая 6 руб.

Июль. После защиты докторской диссертации и заграничной командировки, в Иркутск возвратился врач Н.А. Белоголовый.

1862 год. 13 октября. Циркуляр МВД от 13 октября 1862 года №136 «О торговле москательными и аптекарскими товарами и сложными медикаментами». С учётом того, что торговля этими товарами *«приняла столь противозаконное направление и в такой степени развилась на началах, противоположных указаниям Правительства, что потребовало обращения внимания начальников губерний на главные, но вошедшие в обыкновение, отступления»,* а именно:

1. Торговля ядовитыми и сильнодействующими веществами не только в москательных лавках, имеющих особые правила, но и в других местах, не относящихся к этой категории. Ядовитые вещества, принадлежащие к списку А, приложенному к ст. 879 «Устава медицинской полиции», т. XIII «Свода законов» издания 1857 года, такие как: мышьяк, сулема, ртутные препараты и прочие продавались без контроля, без записи в специальные книги, в произвольных количествах.

2. Торговля в москательных и травяных, так называемых аптекарских лавках, вопреки ст. 271 «Учреждений Врачебных» не только травами, но и фармацевтическими препаратами, неопределённого состава и своеобразного приготовления.

3. Торговля патентованными (секретными), сложными зарубежными лекарствами широко распространена и в большом количестве; их можно было встретить не только в аптеках. Между тем, ст. 246 т. XIII «Свода закона» издания 1857 года, гласила, что *«продажа сложных лекарств дозволена исключительно аптекам, а относительно заграничных патентованных, то только одобренные Медицинским Советом МВД».*

Министр внутренних дел обратился с просьбой к начальникам губерний принять все зависящие от них меры, через опубликование в «Губернских ведомостях» и вменить в обязанность Врачебным управам и полицейским властям контроль за соблюдением порядка.

23 ноября. В Иркутском губернском правлении рассматривался текст распоряжения Министра внутренних дел о необходимости соблюдения правил выдачи медицинских свидетельств лицам, *«замеченным в предосудительных против правительства проступках и, обращённых на жительство, под надзор полиции в известные местности, по болезненному их состоянию для увольнения за границу или переезда на жительство в другие губернии».* В распоряжении указывалось на утверждённый ранее порядок освидетельствования ссыльных поселенцев через Врачебную управу, с

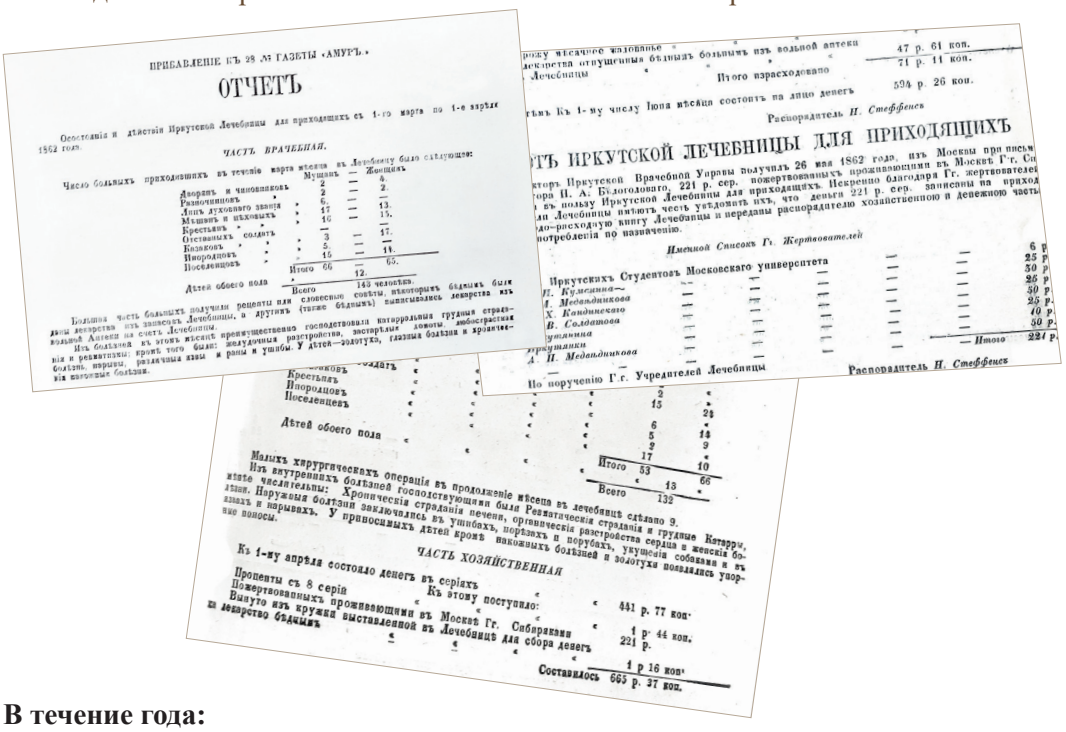
приглашением членов Управы на дом «*в случае невозможности больного явиться в присутствие Управы*». В окружных городах удостоверять болезненное состояние могли окружные и городовые врачи. Свидетельства могли быть предоставлены в МВД только через утверждённый порядок.

29 ноября. В Иркутском губернском правлении заслушали распоряжение Министра внутренних дел о торговле москательными, аптекарскими и сложными медикаментами. Начальник губернии обратился с просьбой *«уведомить его о мерах, какие будут приняты к исполнению изложенного в распоряжении»* и через 3 месяца доложить о результатах этих мер.

1862 год. 17 декабря. Циркуляр Медицинского департамента МВД №9038 «Расписание болезней, по которому должны быть представляемы от военных госпиталей, лазаретов и гражданских больниц ведомости о числе больных» определял следующие виды недугов, для обязательного включения в отчётные формы:

1. Горячки катаральные, гастрические и ревматические.
2. Перемежающаяся лихорадка.
3. Тиф и тифоидальные горячки.
4. Холера.
5. Кровавый понос.
6. Желчный и слизистый поносы.
7. Воспаление мозга и оболочек его.
8. Воспаление спинного мозга.
9. Воспаление глаза.
10. Гнойное воспаление глаза.
11. Острый катар дыхательных органов и грипп.
12. Заушница (Papotitus, mumps).
13. Воспаление зева (angina).
14. Круп и дифтерический процесс (dyphteritis).
15. Коклюш.
16. Воспаление лёгких и плевры; воспаление сердца и сосудов.
17. Воспаление брюшных органов.
18. Воспаление мочевых и половых органов.
19. Рожа.
20. Оспа натуральная.
21. Вариолоид.
22. Скарлатина.
23. Корь.
24. Острые сыпи других наименований.
25. Хронический катар кишечного канала.
26. Неправильности в отделении желчи.
27. Органические болезни брюшных внутренностей.
28. Анемия, хлороз, лейкемия и диабет.
29. Маразм и старческий антонов огонь.
30. Золотуха, английская болезнь.
31. Бугорчатка (tuberculosis).
32. Органические болезни дыхательного снаряда.
33. Органические болезни сердца.
34. Органические болезни сосудов.
35. Брайтова болезнь и другие перерождения почек.
36. Ревматизм и ломота.
37. Каменная болезнь.
38. Водянка.
39. Цинга.
40. Хронические сыпи.
41. Худосочные язвы.
42. Венерические болезни.
43. Заражение от животных (водобоязнь, сап, сибирская язва).
44. Чесотка.
45. Глисты.
46. Умственные расстройства.
47. Запой (delirium tremens).
48. Невралгии, анестезии и судорожные болезни.
49. Падучая болезнь.
50. Апоплексия и разные виды паралича.
51. Столбняк (trismus et tetanus).

52. Местные болезни слухового органа.
53. Местные болезни глаза.
54. Местные болезни половых органов.
55. Местные болезни больших суставов.
56. Травматические последствия наказаний.
57. Ушибы.
58. Раны от огнестрельного и холодного оружия.
59. Переломы.
60. Вывихи.
61. Грыжи.
62. Выпадения.
63. Сведения и искривления.
64. Ожоги.
65. Обморожения.
66. Воспаления подкожной клетчатки, нарывы простые и переносные, ногтоеда.
67. Карбункул и вереда.
68. Доброкачественные опухоли.
69. Рак.
70. Костоеда и некроз.
71. Отравления.
72. На испытании.
73. Воспалительные послеродовые болезни.
74. Болезни беременных.



ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ 28 № ГАЗЕТЫ «АМУРЪ».

ОТЧЕТЪ

Состояніе и дѣйствія Иркутской Лечебницы для приходящихъ съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1862 года.

ЧАСТЬ ВРАЧЕБНАЯ.

Число больныхъ приходившихъ въ теченіе марта мѣсяца въ Лечебницу было слѣдующее:

	Мущинъ	—	Женщинъ	
Дворянъ и чиновниковъ	2	—	2	4.
Разночинцевъ	6	—	—	6.
Лицъ духовнаго званія	17	—	13	13.
Мѣщанъ и цѣховыхъ	16	—	—	15.
Крестьянъ	—	—	—	—
Отставныхъ солдатъ	3	—	17	17.
Казаковъ	5	—	—	11.
Инородцевъ	15	—	—	
Поселенцевъ	—	—	65	65.
Итого	66	—	12	
Дѣтей обоего пола				145 человѣкъ.
Всего				

Большая часть больныхъ получили рецепты или словесные совѣты, нѣкоторымъ бѣднымъ были даны лекарства изъ запасовъ Лечебницы, а другимъ (также бѣднымъ) выписывались лекарства изъ вольной Аптеки на счетъ Лечебницы.

Изъ болѣзней къ этимъ мѣсяцу преимущественно господствовали катарральныя грудныя страданія и ревматизмы; кромѣ того были: желудочныя разстройства, лихорадки, глазныя болѣзни и хронические болѣзни кожи, раздражныя язвы и раны и ушибы. У дѣтей—золотуха, глазныя болѣзни и кишечные болѣзни.

Крестьянъ
Инородцевъ
Поселенцевъ
Дѣтей обоего пола
Итого 53 66
Всего 132

Малыхъ хирургическихъ операцій въ продолженіе мѣсяца въ лечебницѣ сдѣлано 9.

Изъ внутреннихъ болѣзней господствующими были Ревматическія страданія и грудные Катарры, изъ числа смертельныхъ: Хроническія страданія печени, органическія страданія и грудные Катарры. Нервныя болѣзни заключались въ ушибахъ, порѣзахъ и порухахъ, укушеніи собаками и въ лихорадкахъ и нарывахъ. У приносимыхъ дѣтей кромѣ вышеозначенныхъ болѣзней и золотухи появлялись упорные поносы.

ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ

Къ 1-му апрѣля состояло денегъ въ серіяхъ
Къ этому поступило:
Проценты съ 8 серій
Пожертвованныхъ проживающими въ Москвѣ Гг. Сибиряками
Выручено изъ кружки выставленной въ Лечебницѣ для сбора денегъ
за лекарство бѣдными
Составилось 665 р. 37 коп.

ТЪ ИРКУТСКОЙ ЛЕЧЕБНИЦЫ ДЛЯ ПРИХОДЯЩИХЪ

Итого израсходовано 594 р. 26 коп.

Распорядитель И. Стеффенсъ

Именной Списокъ Гг. Жертвователей

Иркутскихъ Студентовъ Московскаго университета
И. Кузмина
Ф. Медвѣдникова
Х. Кандинскаго
В. Солдатова
Итого 224 р.

По порученію Гг. Учредителей Лечебницы Распорядитель И. Стеффенсъ

В течение года:

За год 4 врача, что вели бесплатный приём в лечебнице для вольноприходящих больных (среди них Г.В. Вейрих и К.В. Кинаст), покинули Иркутск, но к работе подключились Белоголовый, Вессель, Гольтерман, Зданович, Ружский, Цитович. Добровольные пожертвования за первый год существования лечебницы составили 1 104 руб. 88 коп., кроме этого, *«…было получено вещами: от ревизора телеграфистов Сворзде медикаментов на 8 руб., от доктора Г.В. Вейриха хирургических инструментов и аппаратов на 15 руб.».*

По состоянию здоровья и семейным обстоятельствам из Иркутска уехал К.В. Кинаст, один из организаторов Общества врачей Восточной Сибири, в этом же году в возрасте 34 лет он скончался.

1863 год

15 февраля. Письмо из Иркутской Врачебной управы от 15 февраля 1863 года №148 Киренскому окружному врачу Орлову: *«За неимением при Вас младшего окружного лекарского ученика, ныне осталось свободным присвоенное этой должности жалование 113 руб. 85 коп. Из этого источника, по ходатайству Врачебной управы от 11 февраля 1863 года №131, начальник Иркутской губернии разрешил выдать Вашему благородию за усердную службу 100 руб. (с вычетом 10% в инвалидный капитал)».*

16 марта. Иркутская Врачебная управа разослала копию циркулярного предписания Медицинского департамента МВД от 17 декабря 1862 года №9038 с расписанием болезней и поручением *«составлять по оному месячные ведомости и годовые по больнице и частной практике».* Это расписание, как пробное, внедрялось на 3 года для формирования в последующем руководства по составлению медицинских отчётов. Перечень болезней состоял из 74 наименований.

Март. На расходы казённой аптеки Иркутска, под расписку управляющего аптекой надворного советника Зауера, из средств Главного управления было отпущено 4 500 руб. серебром.

Март. Верхоленским окружным врачом *Францем Фёдоровичем Шперком** составлены наблюдения за сифилитическими больными, обобщённые данные высланы в Санкт-Петербург.

Семья Шперк в Харькове, 1860-е гг. На фото: в центре Каролина Шперк (урожд. Рейниш). Слева – Ф.Ф. Шперк. Справа – Э.Ф. Шперк

Март. Фельдшер Киренской больницы Добровольский был командирован в Улькан-ское селение Макаровской волости Киренского округа с 6 по 13 марта для сбора сведений и оказания помощи больным горячкой. В результате поездки фельдшер доложил, что с 1 декабря по 6 марта больных было 17 человек: выздоровело – 7; умерло – 3; на время его приезда оставалось 7 больных. Из них 5 человек с горячкой катаральной и ревматической; 1 человек с лёгочным туберкулёзом (умер), 1 человек с крупом (умер).

22 апреля. Причта Киренского Спасского собора сделала запрос Киренскому окружному врачу Орлову с просьбой предоставить для исповедной росписи именной список всех служащих при больнице чиновников, с указанием их семейного положения, возраста, вероисповедания и домохозяйств, если таковые имеются. В ответе содержались следующие сведения по списку: 1) Киренский окружной врач Александр Яковлевич Орлов, 27 лет, холост при нём на дотации мать и 2 брата; 2) старший лекарский ученик Василий Иванович Глаголев, 29 лет, женат вторым браком, 2 детей от обоих браков; 3) лекарский ученик Александр […] (фамилия неразборчиво – Авт.), 22 года, холост. Все православного вероисповедания, домовладений не имели.

16 июня. По сведениям о заболеваемости корью в учебных заведениях Иркутска: в Девичьем институте Восточной Сибири было 57 заболевших корью, в Губернской гимназии – 12 человек.

26 июня. Официальный день основания Общества врачей Восточной Сибири, одного из первых провинциальных обществ и четвертого – по времени возникновения в России. Фактически Общество врачей Восточной Сибири начало свою работу ещё в 1858 году по инициативе группы иркутских врачей. Проект Устава Общества был составлен Н.И. Кашиным, который был утверждён 26 июня 1863 года. В первом параграфе Устава говорилось: *«Главная цель Общества состоит в научном единении врачей и, в особенности, в изучении местности, климата, образа жизни и болезней, господствующих в Восточной Сибири».*

22 августа. На месте разобранной Чупаловской больницы заложили новую большую гражданскую больницу, рассчитанную на 220 коек, по проекту иркутского архитектора Александра Евграфовича Разгильдеева на деньги купца-золотопромышленника Ефимия Андреевича Кузнецова, пожертвовавшего средства ещё в 1849 году. Отсюда и пошло название новой больницы «Кузнецовская» (ныне — Областная детская клиническая больница, бульвар Гагарина, 4). Из летописи Н.С. Романова: *«Прежнее больничное здание было ветхо и не соответствовало своему назначению, оно разобрано, и больные переведены в другие помещения. Новая больница, судя по проекту, будет удобна, просторна, устроена в соответствии современному состоянию медицинской науки и может принадлежать к лучшим зданиям города...».* Строительство больничного корпуса обошлось в 200 368 руб. 67 коп. Постройка главного корпуса закончилась в 1871 году.

8 сентября. Состоялось первое официальное заседание Общества врачей Восточной Сибири. Первым председателем был избран штаб-доктор войск Восточной Сибири Юрий Антонович Гольтерман, первым секретарём – ординатор военного госпиталя Иосиф Юлианович Карпович.

Октябрь. Положено начало издательской деятельности иркутского медицинского сообщества. Общество врачей Восточной Сибири создало свой печатный орган «Протоколы и труды Общества врачей Восточной Сибири», где публиковались научные работы врачей, реферативные обзоры о достижениях медицины и др. В 1887-1897 годах «Протоколы и труды Общества врачей Восточной Сибири» издавались по инициативе *Леонтия Соломоновича Зисмана** и при материальной поддержке Б.Г. Патушинского. С уходом Л.С. Зисмана[11] издание «Протоколов» временно прекратилось, позже было восстановлено, так в 1901-1902 годах вышло 3 выпуска. В 1907-1908 годах «Протоколы и труды Общества врачей Восточной Сибири» постоянно печатались в «Сибирской врачебной газете», издаваемой в Иркутске П.И. Фёдоровым, и в виде отдельного оттиска рассылались ежегодно в медицинские общества России и разные учреждения.

18 ноября. Иркутский купец Михаил Васильевич Михеев подал генерал-губернатору Восточной Сибири Михаилу Семёновичу Корсакову докладную записку, в которой сообщал о намерении пожертвовать для лечебницы для вольноприходящих больных отдельный двухэтажный каменный дом, купленный у отбывшего в Москву В.Н. Баснина, расположенный на улице Баснинской (ныне – улица Свердлова). Кроме этого, Михеев жертвовал средства на организацию при этой больнице родовспомогательного отделения и аптеки (по счёту, третьей в городе). Прошение было принято в канцелярию генерал-губернатора Восточной Сибири, а оттуда ушло в Петербург, в Министерство внутренних дел. Но из Министерства пришёл отказ, так как там посчитали, что в Иркутске уже достаточно аптек. Михаила Васильевича пытались уговорить вложить деньги в гимназию, но решение открыть аптеку было твёрдым. К 10 000 руб. основного капитала, который он пожертвовал на открытие аптеки, Михеев прибавил ещё 20 000 руб. и 15 000 руб. потратил на покупку аптеки Людвига Шульца. С 1863 года лечебница и аптека при ней стали называться «Михеевскими». Кроме приёма больных, врачи Михеевской больницы обслуживали вызовы на дому. Через амбулаторию Михеевской больницы проходило значительное количество пациентов, но расположенная в центре Иркутска, она не могла охватить население предместий города, остро нуждавшееся в медицинской помощи. Только в 1867 году М.В. Михеев добился положительного решения, Устав аптеки был утверждён.

---

[11] В Иркутске было два врача Зисмана с одинаковыми инициалами. Это вызывает путаницу. Леонтий Соломонович (Зисман 1-й) родился в 1857 году, а Лев Соломонович (Зисман 2-й) – в 1872 году. Известно, что одно время Зисман 2-й работал к клинике Леонтия Соломоновича Зисмана. Были ли они родственниками, неизвестно.

1864 год

1864 год. 1 января. Введено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», основной законодательный акт земской реформы Александра II. Реформа предусматривала создание системы местного самоуправления в сельской местности — земских учреждений (земств). На земства были возложены социальные функции, в том числе, забота о народном здравии. Вводился институт разъездного земского врача, в обязанности которого входил объезд фельдшерских пунктов в вверенном ему уезде. Позже, с появлением участковых больниц, эта практика была заменена на оказание стационарной помощи крестьянству. Одним из важных мероприятий земской медицины стали массовые санитарно-статистические исследования заболеваемости, физического развития и демографии с целью улучшения санитарии в России и организации медицинской помощи крестьянству. Земства были введены в 34 губерниях России, Иркутская губерния не вошла в их число.

В европейской России в результате земской реформы, губернские больницы были переданы на попечение земств, что произошло в результате упразднения Приказов общественного призрения. Вступление в силу новых судебных уставов в 1866-1870 годов изменило положение врачей по отношению к судам. В 1870 году было утверждено «Городовое положение», согласно которому городскому управлению передавалась забота о народном здравии.

Февраль. Из формулярного списка Киренского окружного старшего лекарского ученика Глаголева Василия Ивановича: *«29 лет от роду, православного вероисповедания, получает жалование 140 руб. … Обучался в Тульском духовном училище, но курс не окончил. По испытанию Тульской Врачебной управы в фельдшерском искусстве, утверждён Медицинским департаментом МВД в звании фельдшера в июне 1855 года».* В октябре 1860 года согласно личному прошению, Глаголев был определён в Иркутскую губернию, а по распоряжению Иркутской Врачебной управы направлен в Киренский округ старшим лекарским учеником.

30 октября. Капитан корпуса инженеров-механиков Маюров представил генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову на рассмотрение проект водопровода в Иркутске. Маюров предполагал обустроить водопровод за 6-8 лет, на средства домовладельцев города. Согласно проекту, водопровод должен был охватить только центральную часть города, где располагалось 1 950 домов (без предместий). Из расчёта, что каждый домовладелец возьмёт на себя расходы на обеспечение водой в среднем на сумму 15 руб. в год, то общей суммы в 29 250 руб. было бы достаточно для сооружения водопровода. Но надежды Маюрова не оправдались, он не получил поддержки домовладельцев, а проект – практического воплощения.

1864 год. 20 ноября. Вышел «Устав уголовного судопроизводства», который предписывал городовым и окружным врачам выполнять освидетельствования граждан, производить вскрытия трупов по различным поводам, давать показания в судебных заседаниях. Ст. 336 гласила: *«Для осмотра и освидетельствования мёртвых тел, различного рода повреж-*

дений, следов насилия и состояния здоровья потерпевшего от преступления или самого обвиняемого, судебный следователь приглашает судебного врача». С этого времени в Иркутской губернии начало развиваться направление судебно-медицинской экспертизы, при этом причинами для освидетельствования живых лиц в Иркутской губернии были ранения, травмы различного происхождения и вопросы, связанные с половыми преступлениями. Но большая часть освидетельствований касалась установления состояния здоровья.

Ноябрь. В селении Тельминском Иркутского округа открылся приёмный покой на средства общества крестьян Тельминской волости и инородцев Китойской инородческой управы.

В течение года:

За 1864 год врачами Михеевской лечебницы на дому было обслужено 520 больных.

1865 год

24 апреля. Лекарский ученик Станкевич, состоящий при Нижнеудинской больнице, сообщил в Иркутскую Врачебную управу о *«неустройстве и беспорядках в больнице»*, просил об их устранении. Из текста донесения от 24 апреля 1865 года №47: *«В старом корпусе больницы отваливается с потолков штукатурка, сквозь потолки оказывается течь…Отзыв больничного совета, что он к устранению не может принять никаких мер, так как здание гражданской больницы требует капитального исправления».*

1 мая. После тяжёлой болезни на лечение за границу уехал известный в городе врач Н.А. Белоголовый.

14 мая. Архитектор Гофман предоставил акт *«о приведении в должный вид»* здания Нижнеудинской гражданской больницы. В акте указывался список необходимых работ: *«проконопатить стены; перекрыть крышу с употреблением на верхний ряд новых досок; перебрать пол, чёрный пол и потолки; сделать смазку полов и потолков; оштукатурить стены и потолки; сделать из коридора ход на чердак; сделать рамы – 12 летних и 6 зимних; переложить печи; исправить крыльца и окрасить полы».* По смете было исчислено 2 910 руб. 15 коп. в расход следующего 1866 года.

21 июня. Иркутская Врачебная управа разослала по округам губернии циркулярное письмо от 21 июня 1865 года №541 «О сборе сведений по народным целителям в селениях Иркутской губернии», в котором предписывала доложить *«путём расспросов населения о знахарях, ведунах и шаманах во вверенном округе, … о чём и доложить в срок до 1 августа сего года».*

15 июля. Положено начало организации сельской медицины в Иркутской губернии. Проведена реорганизация медицинского обслуживания сельского населения, предусматривавшая увеличение врачебных должностей до двух в каждом округе (к окруж-

ному врачу вводился окружной сельский врач) и по 3 экзаменованных фельдшера, развёртывание при фельдшерских пунктах приёмных покоев на 4-5 коек. Таким образом, вводилась должность окружного сельского врача. Врачу полагалось 720 руб. годового содержания (350 руб. – жалование, 200 руб. – столовых, 100 руб. – на разъезды по округу, 30 руб. – на приобретение медицинских книг и журналов, 40 руб. – на канцелярские расходы), фельдшеру – 120 руб. Кроме того, за врачами и фельдшерами закреплялись земельные участки (до 100 десятин врачам и до 30 десятин фельдшерам) на условиях бесплатного пользования, с переходом в собственность после 15 лет «беспорочной службы», но, как правило, медицинские работники ими не пользовались, предпочитая получать денежную компенсацию от крестьянских обществ.

24 августа. В письме Главного управления Восточной Сибири от 24 августа 1865 года №635 (в связи с введением положения от 15 июля 1865 года «О сельских врачах Восточной Сибири») сообщалось, что из государственного казначейства на Иркутскую губернию единовременно в текущем 1865 году на устройство аптечек, приёмных покоев, покупку инструментов для сельских врачей и фельдшеров было отпущено 2 410 руб., а именно:

– на снабжение инструментами 5 окружных сельских врачей по 100 руб. на каждого – 500 руб.;

– на снабжение инструментами 15 сельских фельдшеров по 24 руб. на каждого (включая упаковку и пересылку) – 360 руб.;

– на устройство 15 сельских аптечек по 60 руб. на каждую – 900 руб.;

– на первоначальное приобретение вещей, необходимых для устройства приёмных покоев (тюфяки, одеяла, подушки и пр.) – 300 руб.;

– на устройство походных аптечек для 5 окружных сельских врачей (с доставкой) – 350 руб.

Август. Состоятельными иркутянами было отмечено, что водолечебное заведение «Соляно-серные усольские воды» в селе Усолье было устроено с наибольшими удобствами для лечения посетителей, чем это было в прошлые сезоны.

Август. Согласно предоставленным в Иркутскую Врачебную управу донесениям окружных врачей, на вверенных им участках отмечены случаи практикующих народных целителей, которые *«работают открыто, не делая из своего ремесла тайны»:* в Иркутском округе – от 4 до 8 человек, в Нижнеудинском округе – от 9 до 12 человек, в Верхоленском округе – от 9 до 11 человек знахарей. По инородческим ведомствам сведений не было.

В течение года:

В связи с введением должности окружного сельского врача, в округах Иркутской губернии были определены месторасположения каждого врача по округам:

– Иркутский округ: в Иркутске размещался окружной врач (судебно-полицейский врач), в селе Оёк – окружной сельский врач;

– Киренский округ: в Киренске – окружной врач, в селе Усть-Кут – окружной сельский врач;

– Нижнеудинский округ: в Нижнеудинске – окружной врач, в селе Тулун – окружной сельский врач;

– Верхоленский округ: в Верхоленске – окружной врач, в селе Качуг – окружной сельский врач;

– Балаганский округ: в Балаганске – окружной врач, в селе Залари – окружной сельский врач.

1866 год

17 июля. В Иркутске состоялось торжественное открытие городской бесплатной больницы для бедных мещан, цеховых и мастеров. Фонд больницы был рассчитан на 16 коек. На торжествах был совершён крестный ход из Владимировской церкви при колокольном звоне и со святыми иконами. Крестный ход возглавлял архиепископ Парфений. На открытии присутствовали городской голова Иосиф Петрович Катышевцев и чиновники городской администрации. Эта была вторая гражданская (городская) больница, «для бедных больных». Она была построена на средства купца Петра Васильевича Солдатова и получила название «Солдатовская мещанская». Поначалу больница имела 8 штатных коек, после – 16. Помещение больницы было плохо приспособлено. В основном, она принимала больных во время эпидемических вспышек. П.В. Солдатов на организацию гражданской больницы пожертвовал капитал в 30 000 руб., общее содержание больницы определялось процентами с капитала. К этим деньгам другой иркутский купец М.П. Щегорин добавил пожертвование в сумме 5 000 руб. Кроме того, на деньги П.В. Солдатова был также приобретён дом, бывший дом П.Д. Протасовой. Инициатива организации Солдатовской больницы принадлежала председателю Общества врачей Восточной Сибири Андрею Николаевичу Богословскому, именно он подал иркутскому купцу П.В. Солдатову идею об устройстве больницы для бедных граждан города Иркутска. А.Н. Богословский со дня основания больницы и до своей смерти в 1883 году работал в ней врачом.

К 1 июля. При Киренском окружном оспенном комитете состояло 12 оспопрививателей, которые были закреплены по участкам: город Киренск и его окрестности – Шиль-

ников Роман Васильевич (провёл за 1 полугодие 1866 года 68 предохранительных прививок детям до 12 лет); Макаровская волость – Мокридин Виктор Павлович и Рудомётов Николай Алексеевич (каждый выполнил по 28 оспопрививаний детям за 1 полугодие); Орлинская волость – Тупицын Михей Пудович (16 оспопрививаний детям); Нижнеилимская волость – Бубнов Лазарь Перфильевич и Шестаков Ельмений Митрофанович (57 и 36 оспопрививаний соответственно); Карапчанская волость – Ступин Хрисанф (74 оспопрививания); Петропавловская волость – Неволин Яков Давыдович и Осипович Иван (43 и 33 оспопрививания соответственно); Витимская волость – Попов Никита Петрович (32 оспопрививания); Кандагирская и Курейская инородческие управы – инородец Баяршин Андриан (16 оспопрививаний); Олёкминская инородческая управа – инородец Попов Иван Ларионович (18 оспопрививаний детям).

1866 год. 26 декабря. Высочайше утверждено положение Комитета министров «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений», обязавшее владельцев предприятий, имеющих более 1 000 рабочих, устраивать больницы из расчёта 1 койка на 100 человек. Согласно постановлению Государственного совета, с 1867 года закон вступил в силу на всей территории Российской империи. Закон считался временным, но имел действие в течение 45 лет.

В течение года:

На сельскую врачебную часть по 5 округам Иркутской губернии было выделено 6 400 руб., на каждый округ – по 1 280 руб. (из них на содержание окружного сельского врача 720 руб., на каждого из трёх предусмотренных сельских фельдшеров по 120 руб., на медикаменты – 200 руб.). Но должности сельских медицинских чинов были вакантны.

1867 год

23 января. Был утверждён Устав Михеевской больницы и аптеки при ней, через 4 года после финансового участия купца М.В. Михеева и покупки им нового здания для лечебницы.

30 мая. Прошло освящение Михеевской лечебницы. Из летописи Н.С. Романова: *«30 мая освящена устроенная почётным гражданином Михаилом Васильевичем Михеевым бесплатная для приходящих лечебница в каменном доме бывшем Басниных. В 12 часов дня кафедральным протоиереем Громовым с протоиереем Каташевым и со священниками Сотниковым и Багрянцевым при пении архиерейского хора были подняты из собора иконы: Спасителя, Божией Матери Казанская, Абалацкая и Святителя Иннокентия. По совершении молебного пения произведено окропление. На открытии присутствовали начальник губернии, начальник штаба и многие почётные граждане, коим был предложен обед. При лечебнице открыта с этого же дня вольная аптека».*

Август. В селении Оёкском Иркутского округа был учреждён приёмный покой с 1

фельдшером и прислугой. Приёмный покой содержался за счёт обществ крестьян Оёкской и Уриковской волостей, и инородцев Кудинского и Капсальского ведомств.

21 сентября. На имя Иркутского губернатора поступил циркуляр Медицинского департамента МВД, разъясняющий основные положения законодательства «Об устройстве при фабриках и заводах больничных помещений для рабочих», принятый в 1866 году. В циркуляре говорилось, что *«по совершённой пользе и настоятельной необходимости предполагаемого распоряжения для охранения здравия рабочего населения на фабриках и заводах устроить больничные помещения».* Предприятиям, имевшим менее 1 000 рабочих, предписывалось иметь помещение на 5 и более койко-мест; заводам и фабрикам с количеством рабочих 1 000 человек – 10 коек в больничном помещении; более 1 000 человек – 15 и более коек. Из расчёта 1 койко-место на 100 человек. Циркуляром предписывалось *«приведение сего в исполнение в месячный срок со времени объявления хозяевам фабрик и заводов».* На территории Иркутской губернии эта норма не вошла в практику, о чём свидетельствуют обращения губернаторов к окружным врачам о необходимости предоставления сведений о выполнении этих требований и в конце 1870-х, и в середине 1880-х годов.

В течение года:

На постоянное жительство в Балаганский уезд, село Олонки был определён ссыльный поляк *Цезарий Игнатьевич Калусовский*,* избравший своей деятельностью в месте поселения медицинскую практику, а именно лечение ссыльных товарищей, крестьян села Олонки и соседних деревень.

1868 год

Июль-август. В селениях Орлинской волости Киренского округа в июле зафиксировано 54 заболевших натуральной оспой, из которых выздоровело – 47, умерло – 7; в селениях Петропавловской волости в августе – 96 тифозных больных, из которых выздоровело – 85, умерло – 11. Медикаменты были употреблены из аптеки Киренского окружного врача, лекаря Жукова.

Октябрь-ноябрь. В донесениях генерал-губернатору Восточной Сибири от 28 октября 1868 года №294 и 20 ноября 1868 года №2183 сообщалось, что в Охотском округе и в самом городе распространился сифилис. Охотский окружной исправник просил направить из Иркутска в город Охотск медика, *«так как при настоящем положении нет ни врача, ни денежных средств».* За недостатком в Иркутске свободных врачей, по случаю раскомандирования их по рекрутским присутствиям на время объявления набора, было предложено управляющему Якутской областью командировать из Верхоянска лекаря Брилиантова в Охотск *«для оказания надлежащего пособия больным и принять меры против дальнейшего распространения развившейся болезни».* Из Иркутского Приказа общественного призрения были направлены 200 руб., изготовлена *«через посредство инспектора Врачебной управы, статского советника Н.И. Кашина небольшая аптека и отправлена в Охотск лекарю Брилиантову».*

В течение года:

В штат должностей Киренской окружной больницы в 1868 году входили: 1) смотритель больницы – 1 (с годовым жалованием 125 руб., столовых – 75 руб., доплата на канцелярские расходы – 120 руб.); 2) фельдшер – 1 (с годовым жалование – 120 руб.); 3) повар, он же хлебопёк – 1 (с жалованием 10 руб. 80 коп.); 4) палатные служители – 2 человека (с жалованием 10 руб. 80 коп. на каждого); 5) прачки – 2 человека (с жалованием по 18 руб. в год на каждую); 6) караульный при кладовых – 1 (с жалованием 32 руб.). Штатный врач при Киренской больнице не входил в штатный список, обязанности врача больницы были возложены на Киренского окружного врача, годовое жалование которого составляло: от казны 350 руб., столовые 150 руб. и разъездные 100 руб.

Образовано Восточно-Сибирское окружное управление Общества Красного Креста с местонахождением в Иркутске. Дамский комитет при Обществе попечения о больных и раненых воинах рассмотрел, разработанные Б.А. Милютиным, основные положения по организации в Иркутске Знаменской общины сестёр милосердия. На первом этапе была организована работа по безвозмездному уходу за больными в госпиталях и на дому. Лицам, пользовавшимся услугами сестёр милосердия, разрешалось давать девушкам вознаграждения по степени возможности. При этом 1/3 полученного вознаграждения шла в пользу обслуживающей сестры милосердия, а 2/3 направлялись на счёт общины для покрытия расходов на её содержание. В 1877 году Общине дали название «Мариинская».

1869 год

Февраль-март. Инспектор Иркутской Врачебной управы Н.И. Кашин, из донесений лекаря Брилиантова о характере протекания сифилиса в Охотске, предложил практические меры по пресечению распространения болезни среди инородцев: 1) ходатайствовать перед высшим начальством о назначении *«отдельного врача со специальной целью лечения только этих больных и в помощь ему не менее четырёх подготовленных при госпиталях и опытных фельдшеров»;* 2) в виде привлечения врача ходатайствовать перед начальством о годовом содержании врача не менее 2 500 руб., а также прогонные для разъездов, 5-летнюю или 10-летнюю привилегию для получения пенсии; 3) запретить браки между заражёнными, до тех пор, пока брачующиеся *«не избавятся от худосочия»* и не предоставят свидетельство от врача; 4) уничтожать по излечении всю одежду инородцев; 5) снабдить край достаточным количеством продовольствия, что бы *«инородцы не привыкали к юколе и квашенной рыбе, как мало питательной, положительно вредной и способствующей развитию скорбутного худосочия».*

1869 год. 26 апреля. Учреждено «Положение о военно-фельдшерских школах», в соответствии с которым госпитальные фельдшерские школы в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве были преобразованы в военно-фельдшерские школы. Военно-фельдшерские школы с 4-годичным сроком обучения получили статус самостоятельных военно-учебных заведений. С этого момента подготовка фельдшеров стала осуществляться в во-

енно-фельдшерских школах, а также в фельдшерских школах при военных госпиталях Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Новгорода, Харькова, Иркутска, Оренбурга, Екатеринодара. В Иркутске военно-фельдшерская школа была открыта 19 мая 1879 года при Иркутском военном госпитале (приказ по Военному ведомству от 6 июня 1879 года).

Июнь-июль. Во время следования через Иркутск членов государственной комиссии, у председателя комиссии И.Г. Соколова началась гангрена руки. Иркутские врачи сделали ампутацию, чем спасли ему жизнь. Для наблюдения за здоровьем членов комиссии в качестве лечащего врача к ней был прикомандирован *Бенедикт Иванович Дыбовский**, учёный-биолог, зоолог, врач, участник польского восстания, приговорённый к ссылке на 12 лет каторжных работ в Сибири.

Август. На службе при Иркутском губернском оспенном комитете в инородческих обществах числилось оспопрививателей:

– в инородческих ведомствах 25 человек (в Аларском – 3, Балаганском – 4, Верхоленском – 3, Идинском – 5, Кудинском – 3, Капсальском – 1, Ольхонском – 2, Тункинском – 4);

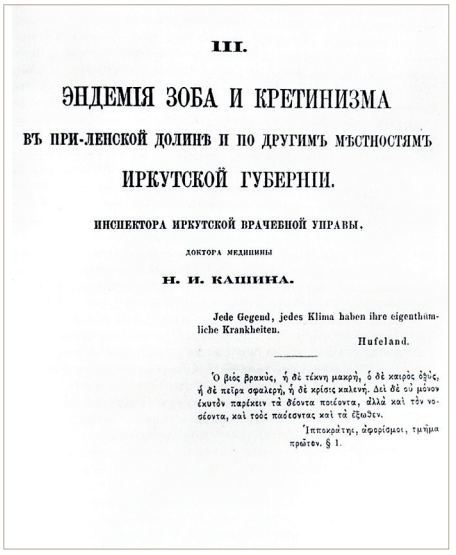
– в инородческих управах 5 оспопрививателей (в Ленской – 4, Очеульской – 1, Китойской – оспопрививателей не было и оспопрививаний не проводилось);

– в Тункинской мирской избе – 1 оспопрививатель.

Сентябрь-октябрь. В селениях Оёкской волости Иркутского округа у детей наблюдалась скарлатина и корь. На 15 сентября в волости было зафиксировано 17 случаев скарлатины и 4 случая кори, тяжёлых форм не было. 22 сентября отмечено увеличение числа заболевших скарлатиной – 22, корью – 11 (у 3 детей зафиксировано тяжёлое течение болезни). К 10 октября скарлатина полностью прекратилась, корь оставалась у 4 детей, но болезнь шла на спад.

В течение года:

В «Протоколах Общества врачей Восточной Сибири» опубликована статья Н.И. Кашина «Зоб и кретинизм вне и в пределах России, в особенности в Приленской долине и по другим местностям Иркутской губернии». В 1871 году результаты этих исследований были опубликованы как самостоятельный и законченный труд.



III.

ЭНДЕМІЯ ЗОБА И КРЕТИНИЗМА

ВЪ ПРИ-ЛЕНСКОЙ ДОЛИНѢ И ПО ДРУГИМЪ МѢСТНОСТЯМЪ

ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИНСПЕКТОРА ИРКУТСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ,

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Н. И. КАШИНА.

Jede Gegend, jedes Klima haben ihre eigenthümliche Krankheiten.

Hufeland.

Ὁ βιὸς βραχὺς, ἡ δὲ τέχνη μακρὴ, ὁ δὲ καιρὸς ὀξὺς, ἡ δὲ πεῖρα σφαλερὴ, ἡ δὲ κρίσις χαλεπή. Δεῖ δὲ οὐ μόνον ἑωυτὸν παρέχειν τὰ δέοντα ποιέοντα, ἀλλὰ καὶ τὸν νοσέοντα, καὶ τοὺς παρεόντας καὶ τὰ ἔξωθεν.

Ἱπποκράτης, ἀφορίσμοι, τμῆμα πρῶτον, § 1.

Труд Н.И. Кашина

В Иркутской губернии в 54 населённых пунктах свирепствовала чума, уничтожившая до 100% скота. Врачи столкнулись с проблемой захоронения животных. Городской врач В. Пуцилло писал на имя городского головы: *«Павший скот и другая животина в настоящее время зарываются в ямы. Находя способ этот не вполне удовлетво-*

рительным с точки зрения санитарной, я полагал бы применить для этой цели способ сжигания. Покорнейше прошу Вас, милостивейший государь, сообщить мне, может ли быть предпринято сжигание трупов животных и какой из известных способов лучше в этих целях».

В Александровском винокуренном заводе при обследовании 1 708 жителей было выявлено 344 человека с эндемическим зобом (20%), а именно: из 1 247 человек местного населения зоб был у 267 человек, из 197 нижних воинских чинов – у 41 человека, из 264 заключённых – у 35 человек.

1870 год

Январь. После окончания Петербургской медико-хирургической академии и получения диплома врача на военную службу заведующим отделением военного госпиталя в Иркутске командирован врач и писатель *Владимир Яковлевич Кокосов**. После Иркутска он был переведён в Забайкалье. В течение 10 лет В.Я. Кокосов служил врачом на Карийской каторге, старшим врачом Забайкальского казачьего войска, начальником Читинского военного госпиталя. В общей сложности более 30 лет проработал врачом в Восточной Сибири и в Забайкалье. Книга В.Я. Кокосова «Рассказы о Карийской каторге», изданная в Санкт-Петербурге в 1907 году, была сочувственно воспринята прогрессивной русской интеллигенцией. Фрагмент из книги В.Я. Кокосова «Рассказы о Карийской каторге» о событиях 1873 года: *«…В конце апреля эпидемии*

На фото: В.Я. Кокосов (сидит в центре) во время службы старшим врачом Забайкальского казачества, 1880-е гг.

тифа и цинги приняли грозные размеры. Захваченный сыпным тифом, в полубессознательном состоянии, я подписал врачебному инспектору (в Читу) телеграмму: «Ежедневная прибыль тифозных, цинготных 20-30, смертность 8-12, фельдшер Андреев от тифа умер, сам заболел тифом». В течение 25 суток моего бессознательного состояния цифра больных в лазарете достигла 600 человек. Приёмом больных, укладкой их на полу палат (при кроватях невозможно было разместить половины), возможным уходом за ними распоряжались фельдшера. Во всё время эпидемии никто из начальствующих в лазарет не заходил; врача, фельдшеров «для усиления врачебного комплекта» командировано не было.

Судьба, или «фарт», как говорит каторга, вынесла; организм мой болезнь выдержал. Придя в сознание, получил возможность передвижения. Волей-неволей приходилось браться за заведование лазаретом и подачу медицинской помощи. Обессиленный, с трудом передвигая ногами, опираясь на березовую палку (в нижний конец которой догадливый лазаретный староста Пётр – из каторжных вольной команды – вбил с острыми шляпками гвозди: «Чтобы, ваше благородие, не поскользнулись!»), в начале июня начал я обходить лазаретные палаты…».

27 февраля. Иркутский городовой врач В.П. Пуцилло награждён орденом Св. Станислава III степени.

17 июня. В здании Михеевской лечебницы было открыто «Заведение искусственных минеральных вод Маака, Шмидта и К°». При заведении состоял бывший Баснинский сад, в котором несколько раз в неделю в утреннее и вечернее время играла музыка. В этом заведении предлагали воды всех известных в медицинской практике минеральных источников.

В течение года:

В Иркутске на улице Большой (ныне – Карла Маркса, 29а) купцом И.Д. Мальмбергом выстроено здание для третьей частной аптеки, которая после пожара 1879 года перешла к его дочери и её мужу В.В. Жарникову. У горожан эта аптека именовалась «Жарниковской».

Иркутский врач-климатолог Ф.Ф. Шперк опубликовал «Описание Верхоленского округа Иркутской губернии» в медико-топографическом сборнике.

Польский ссыльный Ц.И. Калусовский за помощь в подавлении эпидемии в Балаганском округе получил от исправника разрешение выехать в Иркутск, где получил право на жительство и поступил в аптеку Воронова на жалование 15 руб. в месяц.

1871 год

Февраль. Открыта Иркутская Кузнецовская гражданская больница, объём коечного фонда составил 120 койко-мест для штатных больных, 80 мест – добавочных, 2 койки – родильное отделение. В штат больницы входили 1 старший врач, 3 ординатора, 1 старший и 9 младших фельдшеров.

Июль. В гражданских больницах Приказа общественного призрения произведено исчисление необходимых хлебных припасов на 1872 год и представлено в Иркутский Приказ общественного призрения:

– Иркутская Кузнецовская гражданская больница (на штатное число больных 120 человек, 41 служитель): мука ржаная – 2 295 пудов 33 фунта, пшеничная – 221 пуд 11¼ фунтов, крупа ячная – 795 пудов 15 фунтов, гречневая – 65 пудов ½ фунта, овсяная – 273 пуда 30 фунтов, горох – 103 пуда 21 фунт, солод – 49 пудов 24 фунта;

– Киренская гражданская больница (на 20 больных, 4 служителей, 2 прачки): мука ржаная – 382 пуда 30 фунтов, мука пшеничная – 38 пудов 16 фунтов, крупа ячная – 123 пуда 30 фунтов, горох – 14 пудов 22 фунта, солод – 8 пудов 10 фунтов;

– Нижнеудинская гражданская больница (на 20 больных, 4 служителей): мука ржаная – 386 пуда10¼ фунтов, мука пшеничная – 38 пудов 16 фунтов, крупа ячная – 125 пудов 38½ фунтов, горох – 16 пудов 11 фунтов, солод – 8 пудов 10¾ фунтов;

– Туркинская гражданская больница (на 20 больных, 7 служителей): мука ржаная – 386 пудов 11фунтов, мука пшеничная – 38 пудов 16 фунтов, крупа ячная – 143 пуда, солод – 8 пудов 11 фунтов.

Август. Иркутским губернским казначейством было выплачено жалование волостным оспопрививателям за 1 полугодие 1871 года по 11 руб. 42¾ коп. каждому.

Сентябрь. Польские политические ссыльные А.Л. Чекановский и И.Д. Черский, получившие разрешения заниматься научными исследованиями, при осмотре котлована, вырытого под новое здание Иркутского военного госпиталя в Знаменском предместье, обнаружили стоянку древнего человека эпохи каменного века. Позже эта находка вошла в науку под названием «Военный госпиталь», первый открытый в России археологический объект эпохи палеолита (30 000 лет до н.э.).

В течение года:

Больных из временной больницы, размещённой в помещениях суконной фабрики на реке Ушаковке, партиями (по отделениям) перевели в новое здание Иркутской Кузнецовской гражданской больницы. В психиатрическом отделении было 60 пациентов.

1872 год

Февраль. Иркутская Кузнецовская гражданская больница заключила контракты на покупку и поставку продуктов с частными поставщиками. Крупу гречневую и ячную обязывался поставлять балаганский купец 2-й гильдии Иван Зорин, овсяную крупу и солод – крестьяне Черемховской волости Николай Чернышёв и Яков Ленских, муку ржаную – земледельцы Балаганского округа Черемховской волости.

Март. Нижнеудинский окружной исправник Попов заключил контракт с нижнеудинским купцом 2-й гильдии Авксентием Григорьевичем Воронцовым, на поставку в Нижнеудинскую гражданскую больницу 393 пуда 16¼ фунтов ржаной муки. Стоимость муки за 1 пуд составляла 1 руб. 50 коп.

В течение года:

На сезон 1872 года на Хайтинский фарфоровый завод был нанят фельдшер Артемьев.

Составлены данные о количестве страдающих эндемическим зобом по волостям Киренского округа:

– в Орлинской волости из 2 629 жителей, «зобатых» было 96 человек, с признаками кретинизма – 6 жителей;

– в Макаровской волости из 7 355 жителей, зоб обнаружен у 287, кретинизм – у 14 человек;

– в Петропавловской волости из 6 135 жителей, зоб обнаружен у 492, кретинизм – у 28 человек;

– в Витимской волости из 987 жителей, зоб выявлен у 108 человек;

– в Нижнеилимской волости из 2 906 жителей, зобом страдали 56, кретинизмом – 16 человек.

Также из 112 человек нижних военных чинов, прибывших в Киренск в 1867 году, у 11 были зафиксированы признаки эндемического зоба.

1873 год

Январь. Созван консилиум врачей, пытавшийся излечить умирающего архиепископа Парфения, среди специалистов был врач В. Пуцилло.

Апрель. Недоимки за лечение больных в Нижнеудинской гражданской больнице за январскую треть 1873 года составили 217 руб. 85 коп. (10 крестьян, 2 инородца).

17 августа. Польский политический ссыльный Александр Ронбинский приступил к медицинской практике под надзором полиции.

В течение года:

Иркутским золотопромышленником И.И. Базановым в Иркутске был приобретён участок земли с большим садом, на углу улиц Амурской и Баснинской (ныне – улицы Ленина и Свердлова), выходящим на улицу Луговую (ныне – улица Марата) для постройки Воспитательного дома. В 1874 году постройка Воспитательного дома была завершена, дом выполнял роль приюта и принимал самых маленьких: новорождённых и грудных детей. В 1879 году, во время большого иркутского пожара здание Воспитательного дома полностью сгорело.

1874 год

Март. Ссыльному поляку Целестину Цехановскому Высочайше разрешена медицинская практика.

Апрель. В Балаганском округе в селении Зиминском зафиксирован брюшной тиф: 5 апреля было 3 больных, 12 апреля добавилось ещё 3 человека, к 24 апреля болезнь прекратилась. В Биликтуйском селении зафиксирован дифтерит: на 7 апреля – 3 человека, 13 апреля – ещё 4 человека; смертельных исходов не было. В селениях Черемховском и Зиминском, Аларской и Бильчирской инородческих управах отмечено большое количество детей, заболевших скарлатиной.

Май. В селении Чечуйском Петропавловской волости Киренского округа полностью сгорел приёмный покой. Для приёма больных крестьянским обществом было арендовано помещение за 3 руб. в месяц.

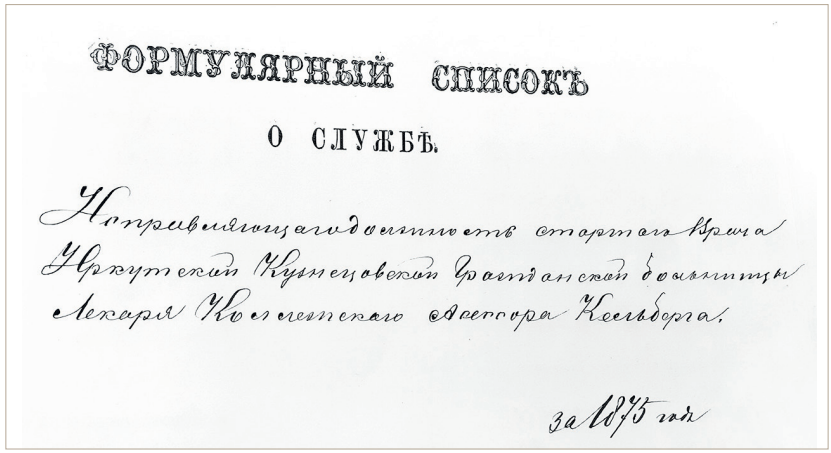
В течение года:

Завершена постройка Воспитательного дома на средства купца И. Базанова, здание приюта было очень просторным. Подобного ему не было во всей Восточной Сибири. Только в 1877 году, через 3 года после открытия, в приют было принято 115 мальчиков и 138 девочек.

Базановский воспитательный дом, Иркутск

1875 год

17 июля. На должность старшего врача Иркутской Кузнецовской гражданской больницы назначен *Руф Петрович Кельберг**. С октября 1873 года он работал в должности ординатора этой больницы. Кельберг пользовался большим доверием пациентов и коллег как акушер, гинеколог и педиатр. В годы его работы рядом с Кузнецовской больницей началось строительство дома для врачей, аптеки, корпуса психиатрического отделения, инфекционных бараков.


ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ

Формулярный список старшего врача Кузнецовской гражданской больницы, лекаря Р.П. Кельберга, 1875 г.

Ноябрь. Иркутская Врачебная управа, выполняя строгое предписание военного губернатора, провела проверку всех фармацевтов, работающих в вольных аптеках и в Михеевской лечебнице города. По итогам проверки оказалось, что *«значительное число специалистов принадлежат к категории политических ссыльных, получивших на основании Высочайших манифестов от 25 мая 1868 года и 13 мая 1870 года прежние права их состояния, но не освобождённых от надзора полиции».* В список вошли: помощники Гербст и Каминский, аптекарский ученик Богуславский, а также Иван Домашевич, Орест Габель, Антон-Франц-Иван Красицкий, Рудзских, Викентий Василевский, Владислав Шиманский, Модиан Мегердир, Владислав Барановский, Август Донелло Пашковский, Пётр Давид Баллод.

11-15 декабря. В Иркутске выставили на торги арендное право на усольскую здравницу. По итогам торгов, новым владельцем стала А. Поротова, жена отставного полковника, бывшего управляющего сибирскими солеваренными и железоделательными заводами. Одним из условий аренды был перенос зданий минеральных ванн на возвышенное место, дабы избежать затоплений в период паводка и разлива вод реки Ангары. Это условие было выполнено, также проведена реконструкция ветхого здания лечебницы. К весне 1879 года водолечебница имела мужское и женское отделения. Тогда же для закачки рассола в ванны стали применяться паровые пульзомеры. Был устроен спуск на воду парохода «Сокол» для возможности регулярных перевозок пассажиров между Усольем и Иркутском.

В течение года:

В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице размер годового жалования разных служащих составлял: старший фельдшер Василий Еньков – 180 руб.; младший врач Фёдор Кокорин – 600 руб. (жалование 400 руб. и 200 руб. столовых); смотритель больницы Алексей Павлинов – 600 руб. (жалование 400 руб. и 200 руб. столовых); старший врач Руф Кельберг – 840 руб. (жалование 560 руб. и 280 руб. столовых).

Иркутская Кузнецовская гражданская больница, рядом дом для врачей

М. В. Д.
ИРКУТСКАЯ
ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА.

Января 16 дня 1880 г.

№ 132

г. Иркутскъ.

М. В. Д.
ИРКУТСКАЯ
ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА.

Иркутская Губернская
16 АВГ. 91.
УПРАВА.

М. В. Д.
КИРЕНСКАГО
ОКРУЖНАГО СЕЛЬСКАГО
ВРАЧА.

дня 189

№

КОНТОРА
ИРКУТСКОЙ
КУЗНЕЦОВСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
БОЛЬНИЦЫ.

Декабря 12 дня 189 4 г.

№ 2715.

г. ИРКУТСКЪ.

ИРКУТСКИЙ
СЕЛЬСКІЙ
ВРАЧЪ

дня 189 4 г.

№ 94.

с. Оёкъ

XIX ВЕК (1876–1900 годы)

Плотность населения Иркутской губернии в последней четверти XIX века оставалась крайне низкой: в наиболее населённом Балаганском округе на 1 кв. версту приходилось сельского населения 3,3 человека, в наименее заселённом, Киренском – 0,11 человека, в среднем по губернии — 0,62. Если в 1861 году в Иркутске прирост населения составлял 1,7 на 1 000 жителей; то в 1871 году смертность превысила рождаемость на 6,8; в 1881 году – на 1,5. Особенно высокой была детская смертность: в Иркутске в 1881 году на 1 000 родившихся на первом году жизни умерло 411 детей, в 1887 году – от 220 до 660 (по разным приходам города), в 1891 году – 337, в 1901 году – 207. Население губернии сохраняло ярко выраженную полиэтничность с преобладанием русского элемента, инородцы были представлены: бурятами (оседлыми и кочевыми), тунгусами (эвенками), карагасами (тофаларами). Антропометрические данные наибольшей части населения были представлены только одним показателем – длина тела, так среди русского населения средним ростом обладало 71%; высоким — 12%, низким — 17%. Довольно сильно был распространён зоб с его спутниками — кретинизмом и глухонемотой.

Этот период времени для Иркутской губернии характеризуется активным заселением, главным образом, за счёт ссыльных. Интенсивный приток ссыльного контингента продолжался до конца XIX века. В 1890 году в Иркутскую губернию прибыло более 4 000 ссыльных разных категорий; кроме этого, по окончании срока каторжных работ более 1 000 человек, в том числе около 300 членов их семей, осели в губернии. Общее количество ссыльнокаторжных в Александровской центральной тюрьме и на трёх заводах составило 1 684 человека. Этапных зданий в Иркутской губернии было 32, тюремных замков – 4. Постепенно внедряемые изменения, связанные с тюремной реформой 1879 года, не принесли улучшений медико-санитарных условий содержания заключённых, пенитенциарные учреждения оставались серьёзным источником инфекционных заболеваний на долгие годы.

В 1888 году был Высочайше утверждён новый штат сельской врачебной части, предусматривающий увеличение числа штатных врачебных должностей. Однако в Иркутской губернии новое положение практически не изменило ситуацию, а имеющиеся должности долго оставались вакантны. В 1880-1890-е годы на 1 сельского врача приходились десятки тысяч жителей и сотни квадратных вёрст площади. В Иркутском врачебном округе проживало 96 640 сельских жителей на 66 720 кв.

вёрстах площади; в Балаганском врачебном округе – 127 590 сельских жителей на 38 380 кв. вёрстах; в Нижнеудинском врачебном округе – 51 730 сельских жителей на 106 800 кв. вёрстах; в Верхоленском врачебном округе – 63 470 сельских жителей на 67 340 кв. вёрстах; в Киренском врачебном округе – 47 850 сельских жителей на 410 910 кв. вёрстах. Несмотря на приток населения, Иркутская губерния была представлена преимущественно сельским населением, ремесленный люд был расселён в городах губернии. Однако даже в Иркутске было крайне мало крупных предприятий. В 1882 году в городе действовало 65 фабрик и заводов. Наиболее крупными предприятиями были: спичечная фабрика Киселёва, сигаретно-табачная фабрика Мыльникова и Зазубрина. Но Высочайше утверждённое положение 1866 года об обязанности заводчиков и фабрикантов содержать за свой счёт при фабриках и заводах врачей или фельдшеров практически не выполнялась и, как говорилось, в последующих циркулярах «фабрики и заводы … служат гнёздами заразных болезней и в большинстве при них нет ни больниц, ни медицинской помощи».

В 1880-е годы медицинская помощь населению Иркутска оказывалась в Кузнецовской гражданской больнице, представлявшей крупнейшее и почти единственное лечебное заведение города, с объёмом коечного фонда на 220 человек. Второй больницей по количеству коек была Солдатовская больница – 16 коек. Михеевская лечебница, находящаяся под покровительством Общества врачей Восточной Сибири, осуществляла амбулаторный приём посетителей. Остальные больницы города (1 тюремная и 2 военные) были больницами специального назначения (ведомственными) и не могли оказывать медицинскую помощь гражданскому населению. В окружных центрах были небольшие больницы, которые оказывали стационарную помощь, имели небольшие аптеки и очень маленький штат служащих: смотритель, фельдшер, палатные служащие, прачки. Самой большой, из окружных больниц, оставалась Киренская больница, рассчитанная на 20 коек (15 мужских и 5 женских). В 1890-е годы стали обустраиваться приёмные покои и фельдшерские пункты при волостных управлениях, за счёт которых и содержались. В Иркутском округе небольшие «больнички» были в волостных центрах Оёкском, Заларинском, Зиминском, Черемховском, Бельском, Усольском. В среднем их коечный фонд был рассчитан на 5-6 человек, но в целом по губернии 1 койка приходилась более, чем на 5 000 человек внегородского населения. В ряде инородческих территориальных образований также существовали фельдшерские пункты и даже приёмные покои (Аларское, Балаганское, Идинское ведомства, Бильчирская инородческая управа). В 1892 году по Иркутской губернии числилось 13 больниц (на 664 койки), 3 этапных лазарета, 15 приёмных покоев на 72 койки, 4 лазарета при заводах и фабриках, 5 аптек, 37 врачей, 4 женщины-врача, 66 фельдшеров, 21 повивальная бабка. Окружные, волостные, инородческие лечебные заведения только в медицинской части были подчинены губернскому центру, в хозяйственном и финансовом отношении были автономны от него, что сказывалась на уровне обслуживания, степени оснащения и пр. Так как содержание этих больниц лежало на плечах местного начальства, обществ, ведомств.

Широкое распространение хронических заболеваний разных форм проявления

и инфекций разной степени заразности, отсутствие централизованной системы мер по борьбе со смертностью порождало стремление региональных властей привлекать и поощрять общественные силы, частную благотворительную инициативу для решения проблем по охране народного здравия. Благотворительность, за исключением Иркутска, была развита слабо; в сёлах Иркутской губернии существовало всего 8 богаделен, в которых призревалось 66 человек; имелись 4 частные богадельни и 9 домов, в которых увечные люди находили только кров, снискивая пропитание милостыней.

Очевидным оставалось то, что несмотря на деятельную активность медицинской общественности Иркутска, формирование больнично-коечной сети, проявление первого исследовательского интереса к вопросам патогенеза и течения болезней, поиски рациональных терапевтических методов лечения, в конце XIX века сельскому населению Иркутской губернии медицинская помощь была по-прежнему недоступной. Обществом врачей Восточной Сибири, Иркутским отделением Общества борьбы с заразными болезнями направлялись «десанты» для обследования населения и выявления различных заболеваний, но в условиях острого дефицита врачебных кадров, медикаментов, помещений (для осмотров, госпитализации или изоляции), материальных средств, – эти меры были крайне непродуктивны и носили бессистемный характер.

Вакцинация против натуральной оспы сохраняла массовый характер. Количество директив, циркуляров, отчётов, реальных выездов, статистика по оспопрививанию, – говорят о приоритете этого направления. Но и оно не имело регулярного характера, вакцинация не была обязательной, это было причиной низкой защиты от инфекции. Заболеваемость и смертность населения от натуральной оспы была впечатляющей.

Отсутствие планомерной работы в далёкой провинции, которой являлась Иркутская губерния, было прямым отражением процессов, происходящих в столичных профессиональных кругах. Член Боткинской комиссии, врач-гигиенист А.П. Доброславин[12] отмечал, что многочисленные врачебные инстанции и ведомства (Медицинский совет и Медицинский департамент МВД, Военно-медицинский учёный комитет, Главное военно-медицинское управление, генерал-штаб-доктор флота, Санитарный железнодорожный совет, врачебный инспектор по учреждениям императрицы Марии и пр.) по-разному решали одни и те же санитарные вопросы, что дезорганизовывало борьбу с эпидемиями. Доброславин выступил с идеей создания «одного для Империи объединяющего и бесспорно компетентного органа для установления научно разработанных и согласованных с условиями жизненной практики гигиенических мер» во главе с министром-врачом. Доктор медицины Н.Д. Бубнов[13], поддерживая идею А.П. Доброславина, подчёркивал, что

---

[12]**Доброславин Алексей Петрович** *(1842-1889) — действительный статский советник, первый профессор гигиены в Императорской медико-хирургической Академии. Общественный деятель.*

[13]**Бубнов Николай Дементьевич** *(1837-1889) – врач, вице-директор Медицинского департамента МВД, доктор медицины, член Боткинской комиссии.*

Медицинский департамент фактически не выполнял роль руководящего органа, так как не имел соответствующего юридического статуса и низкую степень профессиональной компетентности специалистов: из 72 сотрудников Медицинского департамента только 10 имели медицинское образование. Дискуссии о целесообразности создания центрального органа управления здравоохранения сопровождали заседания Пироговских съездов (1885) и комиссии под председательством С.П. Боткина[14] (1886) на протяжении многих лет.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
МЕДИЦИНСКІЙ.

Дѣлопроизводство Статистики и Эпидеміологіи.

19 Сентября 1888 г.

№ 8.715.

О составленіи годичныхъ отчетовъ, представляемыхъ Медицинскому Департаменту.

Циркулярно.

Столичнымъ и г. Одессы Врачебнымъ Управленіямъ, Врачебнымъ Отдѣленіямъ Губернскихъ и Областныхъ Правленій и Врачебнымъ Управамъ.

Озабочиваясь болѣе правильнымъ составленіемъ медицинской отчетности, Медицинскій Департаментъ, препровождая Врачебному Управленію отчетъ за 1886 годъ, въ дополненіе къ циркулярамъ отъ 5 Ноября 1886 г. и 3 Февраля 1888 г. за №№ 14542 и 1158, предлагаетъ Врачебнымъ Управленіямъ, при составленіи годоваго отчета по губерніи или области, строго придерживаться программы отчета 1886 г. и руководствоваться слѣдующими указаніями:

I. Губернскіе и областные отчеты должны заключать въ себѣ непремѣнно всѣ статьи, имѣющіяся въ первыхъ 4-хъ отдѣлахъ отчета 1886 г. (число коихъ, какъ видно изъ оглавленія, равняется 64), со всѣми цифровыми данными и ихъ итогами, безъ вывода процентныхъ отношеній.

II. Въ статьи, переписанныя на отдѣльныхъ листахъ или тетрадяхъ, должны содержать или положительныя или отрицательныя данныя, безъ пробѣловъ, какъ это нерѣдко встрѣчается въ отчетахъ гг. Инспекторовъ.

III. Въ статьяхъ „врачи“, „фельдшера“ и „повивальныя бабки“ вѣдомости о сихъ лицахъ должны быть составлены такъ:

Всѣхъ *врачей* въ губерніи или области было:	въ губерн. или областн. городѣ	—	—	—	—	—	00
	„ уѣзд. или окружн. городахъ	—	—	—	—	—	00
	„ уѣздахъ или округахъ	—	—	—	—	—	00
	Итого	—	—	—	—	—	00

Изъ нихъ:

При Врачебныхъ Управленіяхъ	—	—	—	—	—	—	00
„ больницахъ: въ губерн. городѣ	—	—	—	—	—	—	00
„ „ уѣздн. городахъ	—	—	—	—	—	—	00
Уѣздныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	00
Городовыхъ „	—	—	—	—	—	—	00
Санитарныхъ „: въ губерн. городѣ	—	—	—	—	—	—	00
„ уѣздн. городахъ	—	—	—	—	—	—	00
Сельскихъ или земскихъ врачей: при больницахъ (въ уѣздахъ)							00
участковыхъ	—	—	—	—	—	—	00
Тюремныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	00
Желѣзнодорожныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	00
При учебныхъ заведеніяхъ	—	—	—	—	—	—	00
[illegible] заводахъ фабрикахъ	—	—	—	—	—	—	00

[14] **Боткин Сергей Петрович** *(1832-1889) – врач-терапевт, патолог, физиолог, профессор Императорской медико-хирургической академии. Общественный деятель.*

1876 год

Февраль. Из формулярного списка младшего фельдшера Нижнеудинской гражданской больницы Аверьяна Сергеева: *«30 лет от роду, православного вероисповедания, получает годовое содержание 120 руб. … Из питомцев Санкт-Петербургского воспитательного дома…»*. Получил образование в Казанской фельдшерской школе за счёт Иркутского Приказа общественного призрения, в 1866 году удостоен звания младшего фельдшера. Со 2 октября 1866 года принят в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу младшим фельдшером *«до особого распоряжения»*. Через 6 месяцев переведён в Нижнеудинскую гражданскую больницу младшим фельдшером. За усердную службу в 1873 году получил в награду 20 руб.

Ноябрь. В Оёкской волости Иркутского округа приёмный покой содержался крестьянами Оёкской, Уриковской волостей и инородцами Капсальского, Кудинского ведомств. Размещался в Оёкском селении в общественном доме, купленным за счёт обществ. Дом был ветхий, в зимнее время очень холодный, потому на зимнее время нанимался другой. На устройство нового здания приёмного покоя, 16 ноября 1876 года мировым приговором общества выразили своё согласие, но с тем, чтобы новое здание вместо существующих 4 коек было устроено на 2 отделения: на 8 мужских коек, и на 4 женских.

Декабрь. В Верхоленском округе действовало 3 приёмных покоя:

– в селении Манзурское Манзурской волости (содержание больных в истекшем году обошлось в 503 руб.);

– в селении Бирюсинское Манзурской волости (на содержание больных ушло 620 руб. в год);

– в селении Знаменское Илгинской волости (на содержание больных израсходовано 356 руб. 30 коп. в год).

Все приёмные покои содержались за счёт крестьянских обществ своих волостей.

Декабрь. За год в Киренской окружной больнице было пролечено 192 человека. По социальному составу: воинских чинов – 11 человек, из разных казённых ведомств и арестантов – 143, мещан – 14, крестьян – 24. Стоимость пребывания одного больного в больнице составила 76¼ коп.

В течение года:

Иркутская Врачебная управа подняла вопрос об учреждении губернского Оспопрививательного института. В отчётах Управы содержалось беспокойство в связи с неудовлетворительной подготовкой и знанием дела оспопрививания, противодействием со стороны сектантов, раскольников, безучастием к делу оспопрививания со стороны окружных оспенных комитетов, чинов, полиции, волостных и сельских управлений. На основании этих обстоятельств врачи Иркутска не только выдвинули идею организации Оспопрививательного института, но и составили его проект. Однако финансовый вопрос не позволил реализовать задуманное.

По предложению врача *Бориса Акимовича Ельяшевича** при согласовании с Главным управлением Восточной Сибири были допущены к вступлению в Общество врачей Восточной Сибири врачи из политических ссыльных, которые были лишены этого права.

Иркутский военный госпиталь перешёл на новые штаты, согласно которым им управлял начальник, на него возлагалось непосредственное попечение об исправном состоянии госпиталя. Медицинской частью ведал главный врач, а хозяйственной и административной – смотритель. Для обслуживания больных, наряду с фельдшерами и палатными надзирателями, вводились должности сестёр милосердия. Только в 1908 году начальником госпиталя стал врач. В первые годы после строительства нового здания (1870-1878) в его руководстве были: начальник госпиталя – генерал-майор Василий Ефимович Языков; смотритель – числящийся по армейской кавалерии майор Викентий Доминикович Бялыницкий-Бируля; главный врач – доктор медицины, статский советник Александр Савич Рубец; ординаторы – доктор медицины, надворный советник Кондратий Адамович Элиашевич и лекарь, надворный советник Михаил Александрович Селетов.

1877 год

К 1 января. В Киренском округе числилось 4 приёмных больничных покоя:

– в селении Марковском Макаровской волости (содержался за счёт средств крестьянских обществ Макаровской и Орлинской волостей);

– в селении Нижнеилимском Нижнеилимской волости (содержался за счёт средств крестьянских обществ Нижнеилимской и Карапчанской волостей);

– в селении Чечуйском Петропавловской волости (после сгоревшего в 1874 году новый выстроен не был, приняли решение разместить приёмный покой в селе Петропавловском в здании церковно-приходского училища, переместившего в другое помещение);

– в селении Витимском Витимской волости приёмный покой был основан в 1877 году. Открытие откладывалось до назначения фельдшера. При этом Киренский окружной полицейский исправник ходатайствовал о назначении фельдшером бывшего на каторжных работах на Усть-Кутском солеваренном заводе Деляновского, *«который окончил узаконенный срок и … известен за человека, оправдывающего своё специальное знание и для Витима весьма может быть полезным».*

11 января. Иркутский городовой врач В. Пуцилло обратился с донесением в Иркутскую Врачебную управу с просьбой уволить фельдшера Егорова с занимаемой должности с объяснением причины: *«Младший лекарский ученик, состоящий при мне Егоров неоднократно замечен был мною в нетрезвом поведении и несмотря на мои повторные просьбы и приказания не исправлялся, а потому покорнейше прошу Врачебную управу уволить фельдшера Егорова, а на место его определить фельдшера из поселенцев Кораченко, свидетельство об аттестации мною представляется».*

14 января. На основании решения, принятого в 1872 году, о переименовании Общины сестёр милосердия Дамского комитета в честь покровительницы Великой княгини Марии Александровны, было получено высочайшее соизволение на переимено-

вание её в Мариинскую общину. Одна из целей Мариинской общины заключалась в обучении и подготовке сестёр милосердия.

20 января. Иркутский городовой врач В. Пуцилло сообщил в Иркутскую Врачебную управу: *«Имею честь покорнейше просить Врачебную управу выдать фельдшеру из поселенцев Кораченко свидетельство, представленное мною от 11 января, так как он объявил себя неспособным к фельдшерской должности, в которой действительно ничего не знает».*

Февраль. Аларская степная дума Балаганского округа представила общественный приговор от 14 февраля 1877 года с ходатайством *«о дозволении продать оставшийся от бывшей больницы флигель в Ныгдинском улусе, с тем чтобы на полученные деньги закончить постройку приёмного покоя».*

24 июня. В ответ на уведомление Врачебной управы относительно содержания врача на производствах для больных рабочих было направлено письмо из Главной конторы Товарищества Николаевского железоделательного завода братьев Бутиных, где содержалась просьба указать статью закона, которой стоит руководствоваться при определении врача, а также указывалось, что назначение врачей должно происходить по представлению самой Врачебной управы и далее: *«покорнейше прошу сообщить мне циркулярное предписание Министра внутренних дел 1866 года, в коем ... действительно надобность во враче обусловлена для Николаевского завода… Должен присовокупить, что назначение врача на железный завод, я могу признать обязательным, если отпустить на его содержание, какое назначено по штатам, а если такового ещё нет по обоюдному нашему согласию, то врачам, указанную цифру в 1 300 руб. серебром нахожу высокой. Жалование на одного врача для 10 человек и лазарета не соответствует такой плате».*

Николаевский железоделательный завод Бутиных, Братск

8 июля. Из письма Общего губернского управления от 8 июля 1877 года №10789 в Иркутскую Врачебную управу: *«Балаганский окружной старший лекарский ученик, дворянин, политический ссыльный Люциян Мигурский, которому разрешено отъехать в Казанский университет для выдержки экзамена на степень лекаря, обратился с просьбой на время оставления службы».* Прошение Врачебной управой было поддержано предоставлением Мигурскому отпуска на 4 месяца, с сохранением жалования, после отпуск продлили ещё на 2 месяца.

30 июля. Из Министерства внутренних дел получено разрешение на частную медицинскую практику в Сибири ссыльному поселенцу Уриковской волости Иркутского округа врачу Одаховскому.

3 августа. Верхоленский окружной сельский врач Кржечковский сообщал в Иркутскую Врачебную управу: *«фельдшер Шиманис, исполняющий обязанности сельского фельдшера при Знаменском приёмном покое, человек нетрезвого поведения, грубо обращается как с больными, так и с прислугой приёмного покоя. В следствии чего в приёмном покое часто бывают беспорядки. Всякий раз при возвращении моём из округа домой, я должен выслушивать жалобы и заставать беспорядки в приёмном покое; на делаемые мною замечания, всегда отвечает грубо и с нареканиями, что ему служить сельским фельдшером тяжело. А потому честь имею покорнейше просить Иркутскую Врачебную управу уволить фельдшера Шиманиса от обязанностей Илимского сельского фельдшера и на место его назначить исполнительного фельдшера».*

31 августа. В Иркутскую Врачебную управу поступило письмо из главной конторы Николаевского железоделательного завода братьев Бутиных: *«Имею честь уведомить, что циркулярное распоряжение г-на Министра внутренних дел 1866 года об устройстве при фабриках и заводах больничных помещений для рабочих приведено в исполнение с продажей Николаевского завода казной частным владельцем, и при заводе имеется постоянная больница с числом кроватей не менее, чем 1 на 100 рабочих, и хотя в помянутом циркуляре ничего не говорится об обязанности заводчиков иметь врачей, но больницей нашей заведует Нижнеудинский окружной врач, вообще же весь расход на больницу доходит ежегодно до 3 000 руб.».*

1878 год

1 января. По назначению Иркутской городской думы на службу Иркутским городовым санитарным врачом с 1 января 1878 года заступил лекарь *Вячеслав Павлович Пуцилло*.*

27 мая. В Иркутскую Врачебную управу было направлено письмо о необходимости исследования вод в озёрах Балаганского округа. Обоснование было следующим: *«…по мнению многих исцеление такого рода больных (речь идёт о заразившихся после укуса животных, больных бешенством – Авт.) достигается купанием или примачиванием раны и приниманием внутрь воды из озёр, существующих в Аларском и Идинском ведомствах, по одному в каждом. На сколько это справедливо определить невозможно. Просим Врачебную управу командировать одного из членов Управы для исследования свойств вышеозначенных озёр».*

30 мая. Оспенный ученик Илгинской волости Верхоленского округа Николай Степанов докладывал на волостном суде 30 мая о невозможности проведения оспопрививание малолетним детям *«по причине укрытия матерями младенцев по стайкам, сараям и баням… бывали случаи, когда крестьяне с палками грозят на пути во дворы».* В качестве примеров Степанов привел факты: 4 мая попытка сделать прививку

5 детям в селении Усть-Илга не удалась; 11 мая в селении Ордейском из 7 детей, прививку удалось поставить только 3 детям; в тот же день в селении К […] (неразборчиво – Авт.) из 4 малолетних, привили только 2 детей.

2 июня. Иркутская Врачебная управа отписала Балаганскому окружному сельскому врачу Поликовскому произвести забор в бутыли по ведру воды для исследования свойств озёр. Администрация Аларской степной думы ответила, что воду набрали и *«присовокупляют, … о случаях исцеления ею, будет сообщено лекарским помощником Корженовским».*

28 июня. Иркутская Врачебная управа дала распоряжение сверхштатному фармацевту Управы провизору *Миколаю Хартунгу** произвести качественный и количественный анализ воды из Балаганских озёр в присутствии инспектора Управы, составить акт и представить в губернское управление. В течение августа-октября 1878 года в присутствии инспектора Управы С.С. Муратовского проводились исследования вод из озера Алят Аларского ведомства и озера-провала Усть-Осинского Идинского ведомства Балаганского округа. На исследования провизору Хартунгу было выписано 15 руб.

Август. Михеевская лечебница за месяц приняла 139 приходящих больных, которые получили «безвозмездное пособие». По социальному составу: дворян и чиновников – 13 человек, разночинцев – 14, мещан и цеховых – 54, отставных солдат и казаков – 8, крестьян – 1, инородцев – 3, поселенцев – 46. Было сделано 11 малых хирургических операций, среди которых преобладали порезы, порубы, рваные раны в результате укусов животных, нарывы.

4 сентября. Заведующий Аларской лечебницей фельдшер Корженовский сообщал в Иркутскую Врачебную управу: *«По преданию местных бурят озеро Алят обладает целебными свойствами от укушения бешенными собаками. Лечение производится посредством купания. Летом сажают больного на лодку обвязав его верёвкой, вывозят на середину озера, сбрасывают, волокут его за верёвку несколько сажень за лодкой и потом вытаскивают на берег. Зимою этот процесс производится таким образом: делают 2 проруби на расстоянии в несколько сажень. Больного обматывают верёвкой, конец которой проводят из одной проруби в другую, больного спускают в прорубь и подо льдом вытягивают через другую прорубь. Непременное условие при купании, что бы больной возвращался домой не по той дороге, которой приходил, и чтобы назад не оглядывался. Точных фактов о выздоровлении от развившейся водобоязни (бешенства – Авт.) после купания в Аляте не имею, ходят только в народе об этом смутные рассказы…».*

29 сентября. Иркутская Врачебная управа направила циркулярное письмо окружным врачам Иркутской губернии от 29 сентября 1878 года №2613 с предписанием начать сбор пожертвований на сооружение двух памятников медицинским чинам, погибшим во время Крымской войны.

7 октября. Балаганский окружной сельский врач Поликовский после донесения за-

ведующего Аларской лечебницей фельдшера Коржениовского, и на основании личного опроса местных жителей, отписал в Иркутскую Врачебную управу: *«… о свойстве воды из упомянутых озёр при водобоязни полезные действия кажутся, однако более, чем сомнительными, несмотря на мнения народа».*

26 октября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири врач Б.А. Ельяшевич выступил с докладом, в котором отмечал: *«В ряду санитарно-гигиенических вопросов, подлежащих изучению Обществом, весьма серьёзного внимания заслуживает вопрос о гигиене школ вообще и о влиянии настоящего школьного режима на здоровье и физическое развитие обучающихся в ней детей в частности».* Ельяшевич предложил программу изучения состояния здоровья школьников.

23 ноября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири военный врач М.Я. Писарев представил исследование по физическому развитию 114 воспитанников Иркутской военной гимназии. Основными параметрами анализа стали: рост, вес, окружность груди, длина голени подростков.

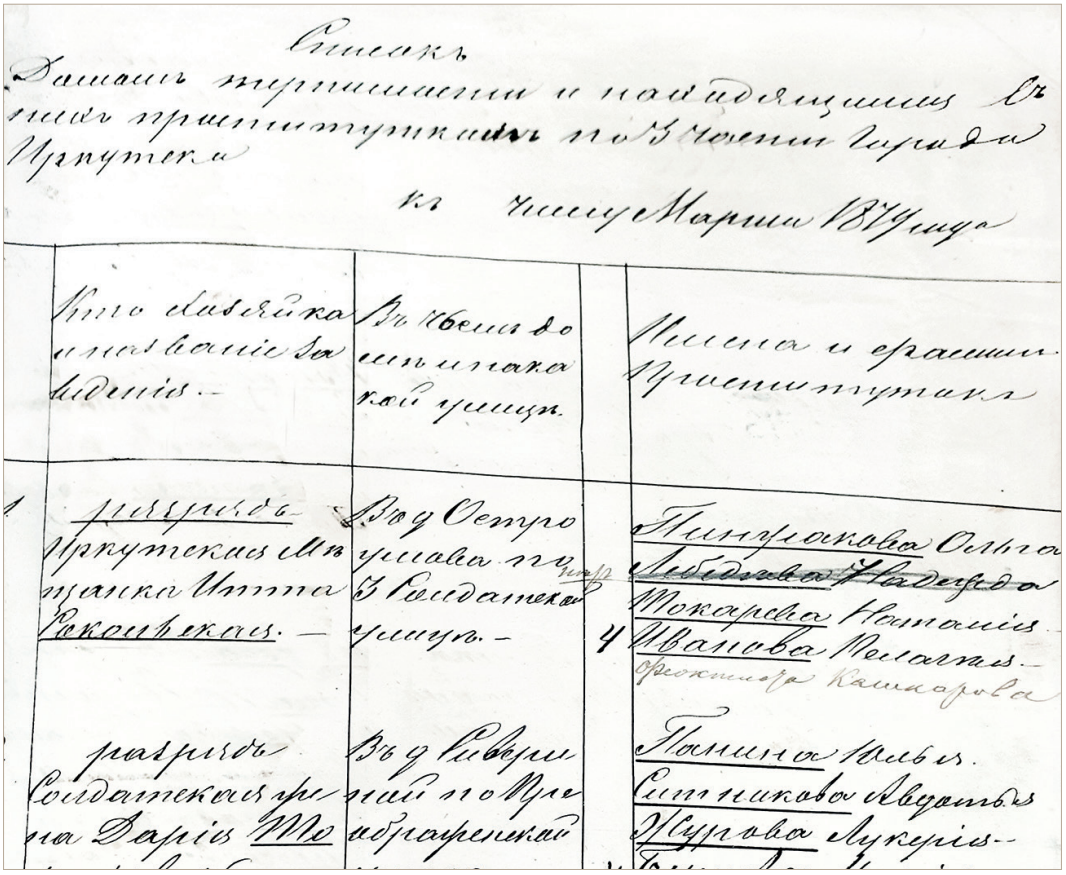
1879 год

20 января. Иркутская Врачебная управа направила циркулярное письмо окружным врачам Иркутской губернии от 20 января 1879 года №152 с требованием соблюдать правила ведения медицинской документации. В циркуляре указывалось: *«При рассмотрении судебно-медицинских актов за 1878 год Врачебной управой замечены в освидетельствовании трупов упущения многими врачами: 1) не обозначают времени смерти, дней нахождения трупа и вскрытия его, а также и лет умершего; 2) определив физиологическую причину смерти не определяют рода смерти; 3) при исследовании выкидышей и новорождённых не исследуют родивших или выкинувших матерей, когда они известны. Вышеозначенные упущения лишают Управу возможности составлять статистические цифры при годовых отчётах и указывают на небрежное отношение врачей к исполнению своих обязанностей».*

31 января. Инспектором Иркутской Врачебной управы С.С. Муратовским в адрес Киренского окружного врача Беляева было выслано предписание от 31 января 1879 года №255, составленное по итогам выездной проверки инспектором Киренской гражданской больницы, совершённой в декабре 1878 года, содержавшее следующие замечания: *«1. Скорбные листы фельдшером не ведутся, а врачом, во время нахождения его в городе, хоть и ведутся, но неаккуратно (сделаны на некоторых из них непонятные пометки). 2. Последовательных наблюдений о болезненности припадков (симптомов – Авт.) и внесения их в скорбные листы нет. В случаях судебно-медицинских, лечении ранений, побоев, ушибов нельзя вывести из скорбного листа никакого заключения, о ходе и течении болезни, анамнеза тоже в них нет. И фельдшер даже не вписывает в скорбный лист того, что доступно его познаниям, не записывает субъективных припадков больного и объективных явлений, общедоступных всем и каждому. Много скорбных листов совершенно белых, ход и история болезней их бесследно пропадают для врача и для справок, необходимых при решении*

важности или неважности повреждений. 3. Бельё на больных довольно не чисто, хотя сменяется каждую неделю, прачки не смогут приготовлять оное своевременно. В холод и мороз в 30-40^0 R[15] тёплых сушилок нет, печек железных для просушки белья нет… На сверхкомплектных больных бельё и одежда свои, грязные. 4. Аптечная бухгалтерия ведётся не вполне удовлетворительно; ежедневная выборка доведена до 1 декабря, каталога для арестантов не составлялось на 1879 год. Между тем некоторых медикаментов уже нет. Сообщая обо всем этом, Врачебная управа просит Ваше Высокоблагородие привести в порядок Киренскую гражданскую больницу согласно замечаниям, сделанным господином инспектором Муратовским».

Март. Из данных по надзору за домами терпимости и, находящимися в них проститутках, по 3 части города Иркутска (район от улицы Большой до Иерусалимской – ныне от улицы Карла Маркса до Советской; от улицы Ланинской до Набережной – ныне от улицы Декабрьских Событий до бульвара Гагарина), числилось 11 подобных заведений с общим количеством девиц – 63.



Фрагмент списка домов терпимости по 3-му участку Иркутска, март 1879 г.

[15] *Измерение температуры по Реомюру, 1^0 R = 1,25^0 C.*

19 мая. При Иркутском военном госпитале учреждена Иркутская военно-фельдшерская школа для подготовки младшего медицинского персонала (медицинских и аптечных фельдшеров) воинских частей, дислоцированных в Иркутском военном округе. Назначение военно-фельдшерских школ состояло в том, чтобы *«выпускаемые из них фельдшеры могли быть как в мирное, так и в военное время надёжными помощниками врачам, при лечении больных и подавании пособия раненым на поле сражения».* Учебное заведение непосредственно подчинялось окружному военно-медицинскому инспектору и содержалось на суммы, отпускаемые из Государственного казначейства. Первоначально школа была рассчитана на 60 человек. К приёму допускались сыновья офицеров, классных чиновников военного ведомства и нижних чинов в возрасте от 13 до 17 лет. Если оставались свободные вакансии, то принимались дети всех сословий. За первые 27 лет учебным заведением был подготовлен 301 фельдшер. Школа размещалась в здании военного госпиталя, который находился в Знаменском предместье по улице Госпитальной.

Иркутский военный госпиталь

4 июня. Иркутская Врачебная управа разослала окружным врачам Иркутской губернии циркулярное письмо от 4 июня 1879 года №1354 о том, что комитет Енисейской губернской Вспомогательной медицинской кассы, *«имея ввиду, что Иркутская губерния такой кассы в ущерб, как интересам, находящихся в ней врачей, так и вообще врачебного сословия не имеет, … просит Врачебную управу предложить подведомственным ей врачам и вольнопрактикующим»* стать членами Енисейской вспомогательной медицинской кассы. Для этого врачам нужно было до 1 июля текущего года направить заявление на простой бумаге, с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места жительства, с приложением квитанции об уплате взноса (10 руб. ежегодно или 200 руб. единовременно), а также почтовой марки. В письме подчёркивалось, что Устав Енисейской кассы был утверждён Министром внутренних дел 30 июля 1866 года и содержалась просьба к инспектору Иркутской Врачебной управой С.С. Муратовскому переслать копию этого письма окружным врачам губернии.

Июнь. В Иркутске произошла серия крупных пожаров, уничтоживших значительную часть города. За два дня 22 и 24 июня было уничтожено 75 кварталов с 918

дворами, 105 каменными, 3 418 деревянными постройками. Была уничтожена центральная часть города, лучшие постройки, все гостиные дворы и ряды, почти все общественные и казённые учреждения со своими делами и архивами, почти все учебные заведения и библиотеки, сгорело множество церквей. Общий убыток от пожара составил более 30 000 000 руб. В списке уничтоженных значились: Приказ общественного призрения, Иркутская Врачебная управа, Михеевская лечебница, все 3 городские аптеки. Были человеческие жертвы, 11 человек погибших. От пожаров двух июньских дней сохранилась лишь часть города на восток от улицы Главной Арсенальской (ныне – улица Дзержинского) – эта большая, беднейшая часть, населённая мещанами, рабочими, цеховыми, мастеровыми и подёнщиками. Кроме этого, уцелела улица Преображенская (ныне – улица Тимирязева), которая стала центральной. Сохранилась также небольшая часть улицы Ланинской (ныне – улица Декабрьских Событий), часть улицы Амурской (ныне – улица Ленина), часть улицы Большой (ныне – улица Карла Маркса) с театром и часть Набережной (ныне – бульвар Гагарина) вверх по Ангаре с домами Главного управления Восточной Сибири, генерал-губернатора, Девичьего института, Кузнецовской гражданской больницы и немногими частными домами. В городе (без учёта предместий) осталось частновладельческих, жилых домов: каменных – 34, деревянных – 2 119. После этого пожара Иркутская городская дума приняла решение запретить возведение деревянных построек на линии Большой улицы и на расстоянии 10 сажень от неё. Постройки, выходящие на линию улицы, дозволялись только каменные под железной крышей. Был объявлен сбор пожертвований. Для Михеевской лечебницы были выделены площади в помещениях Солдатовской больницы и в доме Григорьевой по Горной улице.

План центральной части Иркутска с выгоревшими кварталами в результате пожаров в июне 1879 г.

14 августа. В Иркутскую Врачебную управу на имя городового врача поступило письмо из Общего губернского управления от 14 августа 1879 года № 2007 с требованием принять меры *«против сифилиса у нижних воинских чинов Иркутска».* Воинское начальство гарнизона, встревоженное существующей ситуацией, проводило прямую связь с наличием в городе девиц вольного поведения. В циркуляре давалось указание *«для освидетельствования проституток действовать совместно с военным врачом Писаревым».* Спустя некоторое время городовой врач на это предписание доложил, что *«с военным врачом Писаревым ведётся освидетельствование проституток-одиночек».*

29 ноября. На имя Иркутского городового врача Кулигина получено письмо Иркутского полицмейстера от 29 ноября 1879 года № 4422 следующего содержания: *«Иркутский губернский воинский начальник сообщил мне, что из рапорта к нему командира Иркутского местного батальона и сведений доставленных госпиталем усматривается, что в частях войск, расположенных в Иркутске сильно распространяется сифилитическая болезнь и все меры, принимаемые против неё не имеют успеха; обстоятельство заставляет полагать, что болезнь развита в сильной степени между проститутками всех разрядов, и в особенности самого низшего, от нетщательного медицинского осмотра. А потому г-н Воинский начальник признал нужным при освидетельствовании проституток всех разрядов Вашим Высокоблагородием, в присутствии полицейского чиновника поручить быть и принять участие в этих освидетельствованиях военному врачу, коллежскому советнику Белинскому».*

4 декабря. В ходе инспекции по Иркутскому округу, был осмотрен Оёкский приёмный покой. По мнению Иркутского окружного исправника, здание покоя было вполне пригодно, но Иркутский окружной сельский врач Бик при освидетельствовании помещения *«уклонился от мнения о его годности в медицинской и санитарной части».*

К 31 декабря. Нижнеудинский окружной врач Малиновский доложил, что с 5 октября по 31 декабря из 1 638 пересыльных арестантов, проследовавших через Нижнеудинский округ, было отправлено в больницу 35 человек с тифом.

Декабрь. В Иркутске по данным городового врача в списках по учёту проституток числилась 81 женщина. В течение последнего триместра 1879 года (сентябрь-декабрь) женщины, включённые в список для обязательного осмотра, совершили 67 неявок. Осмотры весь период производились 2 врачами, среди осмотренных в течение 3 месяцев было обнаружено 47 заражённых женщин (из внесённых в списки, состоящих на учёте) и 33 проститутки-одиночки. Из числа 47 заражённых было направлено в больницы на лечение 14 женщин. За последнюю треть 1879 года к частнопрактикующему врачу по венерической проблеме обратились 8 женщин.

Декабрь. В селениях Мухтайского участка Витимской волости Киренского округа у детей зафиксирована корь. К 1 декабря 1879 года заболевших было 40 детей. С 1 по 8 декабря: вновь заболело – 23 ребёнка, выздоровело – 28, умерло – 6 детей. К 8 декабря оставалось больных – 26 детей. Командированный Витимский сельский фельдшер Павлуцкий в донесении от 22 декабря №58 не признал болезнь «повальь-

ной», что вызвало недовольство местной администрации, так как количество заболевающих детей росло.

В течение года:

По переписи населения 1879 года в городе Иркутске проживало 33 800 человек.

В Иркутском уезде врачами наблюдались эпизоотии сибирской язвы. Местами наиболее интенсивных эпизоотий были скотопрогонные тракты (Якутский, Тункинский), по которым проходил скот, в том числе закупленный в Монголии, где эта инфекция была очень распространена. Из Монголии по долине реки Иркут через Тункинскую волость ежегодно прогонялось более 100 000 голов крупного и мелкого рогатого скота, среди которых встречались больные животные. Среди населения регистрировались единичные случаи заболевания.

В Александринском детском приюте Иркутска числилось 146 девочек (приходящих и проживающих) и 53 воспитанницы в отделении приюта. Медицинская помощь воспитанницам оказывалась директором приюта доктором О. Гржибовским. Лекарства бесплатно отпускались из вольной аптеки Воронова. В течение года в приюте было 11 заболевших (ушиб – 1, воспаление глаз – 3, простуда – 5, лихорадка – 1, золотуха – 1); в отделении приюта – 10 человек (простудная лихорадка – 5, золотуха – 3, воспаление лёгких – 2).

На Усольских минеральных водах было выстроено новое здание с мужским и женским отделениями.

Село Усолье. Вид с парка на Солеваренный завод

1880 год

17 января. Врач больницы Александровской центральной тюрьмы Ц. Цехановский в донесении от 17 января 1880 года №37 в Иркутскую Врачебную управу сообщил: *«С 1 января поступило в больницу с ревматизмом 114 человек, из коих 89 оказались больны возвратным тифом, один из них Касаткин 17 числа умер, он был болен горячкой ещё в Шерагуле».*

Январь. Согласно данным Иркутского городового врача, в официальных списках значилось 133 девицы вольного поведения, из них 50 женщин содержались в домах терпимости, 83 числились как проститутки-одиночки. Все, указанные в списках, подлежали полицейскому учёту раз в 3 месяца и освидетельствованию врачом. Однако, постоянно фиксировались данные *«о задержанных по подозрению в тайном разврате»,* то есть были женщины, не состоящие на контроле полиции и городового врача.

14-28 февраля. По сообщению окружного полицейского исправника Киренского округа, в селении Якуримском Макаровской волости и в соседней деревне Балахонской *«появилась эпидемическая болезнь в виде горячки, был один факт смерти, особенно выдающийся случай заболевания в доме крестьянина Якуримского селения Александра Таюрского, у которого оказалась заболевшей вся семья, состоящая из 6 человек».* В течение второй половины февраля в селе Якуримском заболело 10 человек, 1 умер, в Балахонской заболело 8 человек.

27 февраля. Иркутская Врачебная управа выслала в адрес губернского правления донесение от 27 февраля 1880 года №546 о том, что Смоленское отдельное общество с 1874 года не оплачивало содержание Тункинского приёмного покоя Иркутского округа; а также не выделила Тункинскому сельскому фельдшеру Древновскому (согласно Высочайше утверждённому 15 июля 1865 года «Положению о сельских врачах и фельдшерах») хлебопахотной или сенокосной земли, и не компенсировало её деньгами. В связи с этим, Врачебная управа обращалась в Иркутское окружное полицейское управление с просьбой распорядиться об удовлетворении ходатайства Древновского.

17-24 марта. Согласно ведомости о разных формах тифа у больных, находящихся на лечении в Иркутской тюремной больнице: возвратная тифозная горячка была у 20 человек, пятнистый тиф – 1, брюшной тиф – 23.

1-6 апреля. В Солонецком селении Нижнеудинской инородческой управы у детей вновь появилась скарлатина, зафиксировано 10 заболевших, 5 детей умерло.

19 мая. Балаганская степная дума сообщила Балаганскому окружному врачу Поликовскому о появлении признаков натуральной оспы у детей Нукутского участка Балаганского ведомства.

23 мая. Иркутская Врачебная управа выступила с ходатайством от 23 мая 1880 года №1172 перед губернским управлением об отпуске из аптеки торгового дома «Воронов с сыновьями» 4 унции хинина Иркутскому окружному сельскому врачу Беляеву для лечения больных перемежающейся лихорадкой. По сведениям Беляева, в селениях Усть-Кудинском и Уриковском было зафиксировано 47 больных.

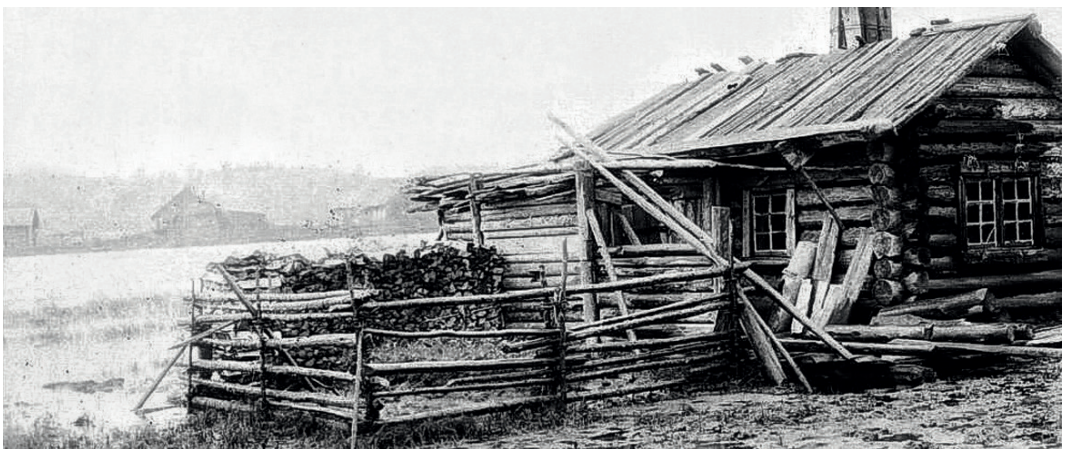
4 июля. Врач больницы Александровской центральной тюрьмы Ц. Цехановский 4 июля 1880 года №153 сообщал в Иркутскую Врачебную управу, что среднесуточное число больных за последний год было 47,3 человека, в 1 полугодии 1880 года наибольшее суточное количество больных достигло 118 человек, наименьшее –

49 человек. Кроме того, в течение последних 6 месяцев врачом была оказана амбулаторная помощь рабочим, служащим тюрьмы и живущему вне тюрьмы населению – 14 927 человек.

7-15 июля. В селе Верхне-Марковском Макаровской волости Киренского округа 17 детей охвачены дизентерией (кровавым поносом).

11 августа. Инородческая дума Буртукского улуса Борольдоевского рода Балаганского ведомства сообщила о появлении тифозной горячки. В связи с этим, Балаганский окружной врач Поликовский выехал в Буртукский улус для оказания помощи больным и принятия мер к прекращению болезни.

14 августа. В Иркутскую Врачебную управу из губернского управления направлено предписание от 14 августа 1880 года №34, что в селе Дудкинское Орлинской волости Киренского округа отмечены случаи тифозной горячки. Из письма: *«Началась в доме у крестьянина Ивана Таркова в конце мая. Семейство из 20 человек (возраст от 40 лет до 1 года), из их числа переболело 14, болезнь продолжалась до конца июля. В конце июня болезнь перешла к другим семьям… Всех больных было 23 человека. Все с признаками тифозной горячки: потеря аппетита, запор, головная боль, сильная слабость, колики в боку, повышенная температура до 40 градусов, бред, кашель, мочи мало и она красная, жгучая при отделении. Болезнь начинается с озноба».* После обследования больных, врач сообщил во Врачебную управу: *«причины горячки у Дудкинских крестьян заключены в их дурной обстановке, изнурительном и тяжёлом труде, скудной пище и вредном влиянии сырости и холода. В Дудкинском селении болезнь обнаружилась в большой семье, в 20 человек, помещающихся в небольшой избе. Помещение это держится грязно, неопрятно, неряшливо, во дворах дома Таркова много навозу и нечистот разного рода. Таким образом, дурные гигиенические условия в семействе крестьянина Таркова при большой скученности людей всех возрастов в небольшой избе, плохом проветривании помещения и дурном качестве пищи, усиленном труде могли обусловить начало тифозной горячки без занесения извне. Рекомендации: вымыть щёлоком полы, выбелить стены известью, соблюдать чистоту как в избах, так и во дворах».*



Сентябрь-октябрь. С 1 по 20 сентября в селениях Кежемском и Наротаевском Братской волости заболело тифом 20 человек, 4 умерло. К 22 сентября по волости оставался 31 больной: в Кежемском – 13 человек, Наротаевском – 3, Нижнесуворовском – 7, Чамском – 8. С 22 сентября по 16 октября заболело ещё 20 человек, умерло – 10.

Октябрь. Заведующий Шерагульским войсковым конвойным лазаретом сообщил, что в лазарет поступают больные, одержимые дифтеритом и тифом, и предлагал «*больных с подобными болезнями разъединить от других».*

Октябрь. Врач Р.П. Кельберг избран председателем Общества врачей Восточной Сибири. Кельберг выступил на заседании Общества с докладом «Меры для предупреждения распространения дифтерита».

В течение года:

При Хайтинском фарфоровом заводе вместе со школой на 50 учащихся был открыт амбулаторный пункт, хозяйственное содержание которого возлагалось на управление завода, вопросы по медицинской части контролировались Иркутской Врачебной управой.

За 1880 год в больницах Иркутского Приказа общественного призрения пролечилось: в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице 2 106 человек обоего пола (из них с оплатой за содержание и лечение – 1 804 человека; бедных без оплаты, за счёт Приказа – 302 человека); в Нижнеудинской гражданской больнице – 544 человека обоего пола (из них с оплатой – 173 человека, без оплаты – 371); в Киренской гражданской больнице – 223 человека обоего пола (из них с оплатой – 34 человека, без оплаты – 189).

1881 год

21 января. По инициативе главы балаганских бурят Фёдора Жербакова, на суглане было принято решение об открытии приёмного покоя, причина решения была сформулирована так: *«Балаганское ведомство далеко от всякой медицинской помощи – нет ни приёмного покоя, ни аптеки, ни знающего фельдшера».* В связи с этим был разработан план-смета. Приёмный покой предполагалось открыть на 6 коек, для чего нужно было к 1882 году построить специальное здание, затратив на это 1 500 руб. На учреждение аптеки отводилось 1 200 руб., на обстановку покоя и постель – 200 руб., на мебель в квартиру фельдшера – 100 руб., на посуду в приёмный покой – 150 руб., на непредвиденные расходы – 250 руб., на постройку бани, амбара, погреба при покое – 600 руб. Итого единовременных затрат выходило 4 000 руб. Сверх того, предполагалось ежегодно производить сбор с населения: на медикаменты – 200 руб., на жалование фельдшеру – 600 руб., на отопление и освещение покоя – 300 руб., на посуду – 50 руб., на ремонт здания – 50 руб., на кухонные принадлежности – 25 руб., на содержание больных – 1 100 руб., на наём прислуги – 300 руб., и на непредвиденные расходы – 375 руб. Итого 3 000 руб. ежегодно. Общую сумму в 7 000 руб. разделили на 8 330 душ, что составило по

841 руб. с души. При этом, принималось в расчёт, что этого недостаточно, поэтому бесплатное лечение и лекарства должны распространяться *«только на несостоятельных инородцев на основании удостоверения о несостоятельности родовых начальников».* Для состоятельных – медикаменты предполагалось отпускать за деньги по себестоимости и расходовать эти деньги только на приобретение новых медикаментов. Но открыть приёмный покой балаганским бурятам не удалось.

22 января. Нижеудинский сельский фельдшер Иконников, описывая поездку по тунгусским поселениям, объяснял перманентный характер кишечных расстройств и «заразительных» инфекций у местного инородческого населения наличием устойчивых традиций ведения хозяйства и «бытования». Из донесения фельдшера: *«Женщины-тунгуски предпочитают родоразрешаться вдали от общинников, уходя на это время от жилищ… Медицинских материалом им служит размягчённые жилы оленя, топлёный животный жир, сухой мох, который приспосабливают при кровотечении и затягивании открытых ран… В бытовом хозяйствовании собаку используют и как охотника, и как лекаря, давая ей зализывать раны и даже вылизывать кухонную утварь, не понимая необходимости обмывать оную водой…».*

24 января. Балаганский окружной сельский врач Поликовский представил ходатайство Иркутской Врачебной управе о награждении фельдшеров Балаганского округа: Жилкина, Белоногова, Яковлева и Коржениовского, – *«за усердную службу в прошедшем, при крайне ограниченном и малом их жаловании честь имею покорнейше просить представить их к наградам».* Ходатайство Поликовского было поддержано, но из общего списка вычеркнута фамилия Коржениовского (причина не указана – Авт.). В конце февраля 1881 года из Общего губернского управления ходатайство о выдаче суммы, отпускаемой для награждений, ушло в распоряжение медицинского Департамента МВД, с отсылкой на ст. 545, т. XIII «Учреждений Врачебных» издания 1857 года.

Апрель. Солдатами, следовавшими с реки Амур в отпуск, в Иркутск была занесена оспа. Инфекция получила эпидемическое распространение.

Май. Изменился формуляр по учёту домов терпимости и их обитательниц. Наряду с фамилией, именем и сословным разрядом девиц вольного поведения, обязательным для внесения стали данные: куда и когда женщины выбыли из дома терпимости; ког-

да были освидетельствованы. Медицинские освидетельствование предписывалось проводить еженедельно.

15 июня. Иркутскую мужскую гимназию окончило 10 человек, из них 7 человек поступило на медицинский факультет, 1 – на историко-филологический, 1 – в военное училище и 1 – в духовную академию. По окончании медицинского факультета выпускники определялись на учёт в Министерство внутренних дел, распространённой практикой было назначать выпускника на должность врача приказом МВД.

Август. В газете «Санкт-Петербургские сенатские ведомости», в разделе 4. «Производство и переименование в чины, а также утверждение в них» был опубликован Указ от 12 августа 1881 года о производстве в титулярные советники Нижнеудинского окружного врача Матвея Малиновского, исполнявшего эту должность с 21 июля 1875 года, и Олёкминского окружного врача Ивана Доброзракова, исполнявшего должность с 13 октября 1875 года.

15 октября. В селе Тунка Иркутского округа, в Тункинской мирской избе состоялось собрание крестьянского общества, на предмет обсуждения вопроса об устройстве помещения или о покупке дома для Тункинского приёмного покоя. Со слов Тункинского сельского фельдшера 3 участка Иркутского округа Войцеховского: *«Ничего не решилось, а напротив, Общество, которое само по себе голоса не имеет, а зависит от голосов писарей, подаёт бумагу исправнику с просьбой отсрочить приёмный покой на 1 год. Имея в виду, что эти отсрочки уже несколько раз повторялись, нет сомнений, что таковые будут повторятся и впредь, потому что тамошние писари, вместо того, чтобы склонять людей на сходках к учреждению покоя, стараются внушить им противное и доказать вред последнего».*

Октябрь. В день юбилея Н.И. Пирогова Общество врачей Восточной Сибири направило учёному телеграмму с текстом: «Общество врачей Восточной Сибири приветствует маститого и славного хирурга, труженика и двигателя науки, гениального учителя врачей с пятидесятилетним служением Отечеству».

4 ноября. Иркутская Врачебная управа, обеспокоенная затянувшимся вопросом по устройству в селе Тунка приёмного покоя, направила в губернское правление донесение от 4 ноября 1881 года №33253, в котором просила предписать Иркутскому окружному исправнику обязать Тункинскую мирскую избу и Тункинскую степную думу: *«1) к скорейшему устройству помещения для Тункинского приёмного покоя и снабжения его всем необходимым; 2) выдать денежное пособие фельдшеру Войцеховскому за землю (согласно приложения к ст. 76, т. XIII «Устава Врачебного»), определить 180 руб. в год на содержание его и на канцелярские припасы и с тем, чтобы для отопления и освещения приёмного покоя доставлялись материалы от Общества».*

22 ноября. В Благородном собрании прошёл благотворительный бал. На балу проводилась торговля, сбор от которой пошёл в пользу Общества Красного Креста.

25 декабря. Ссыльный врач Болеслав Пласковицкий был заключён в Иркутский тюремный замок по делу «Народной воли», а 4 февраля 1882 года был уволен от занима-

емой должности младшего врача Кузнецовской больницы и с гражданской службы вообще. До проживания в Иркутске врач Пласковицкий с другими польскими ссыльными отбывал срок на Николаевском заводе (около села Братский острог), затем в Кяхте. Ссыльный доктор снискал славу прекрасного хирурга. При отсутствии на Николаевском заводе самой элементарной техники безопасности, когда несчастные случаи были часты, он спасал жизни многих рабочих. О том, что доктор Пласковицкий пользовался большим уважением и популярностью у рабочих завода и крестьян соседних деревень, говорит тот факт, что при переезде врача в Кяхту, рабочие, бывшие каторжане вручили ему подарок – прекрасное охотничье ружьё, зная, что он страстный охотник.

В течение года:

Для привлечения врачей на службу в Восточную Сибирь генерал-губернатор Д.Г. Анучин «исходатайствовал» увеличение окладов чинам Врачебных управ, городовым и окружным врачам, а также разрешение применять к врачам гражданского ведомства, служившим в Восточной Сибири, из уроженцев края, права на прибавочное жалование за 5-летнюю выслугу в Сибири наравне с приезжими чиновниками из внутренних губерний.

Иркутской городской думой было принято решение передать Михеевскую аптеку в аренду на условиях платы по 1 500 руб. в год, а также отпускать медикаменты бесплатно для бедных по рецептам врачей Михеевской лечебницы на сумму 1 700 руб.

Иркутское городское общественное управление израсходовало за 1881 год на содержание городской библиотеки – 1 900 руб., параллельных классов уездного училища – 250 руб., детского сада – 1 500 руб., Иркутского технического училища – 10 000 руб., женской гимназии – 3 300 руб., учительской семинарии – 100 руб., 5 приходских училищ – 4 492 руб. 42 коп. и Солдатовской больницы – 6 032 руб. 04 коп.

Врачом Д.А. Липским для широкого круга иркутян было опубликовано в «Памятной книжке Иркутской губернии на 1881 год» «Наставление к распространению и лечению дифтерита». Автор отмечал, что дифтерит наводил панику на жителей местности, где была распространена. Общество врачей Восточной Сибири многократно обращалось к проблеме диагностики, лечения и борьбы с дифтеритом.

В селении Орлинском Орлинской волости Киренского округа был открыт приёмный покой на 4 койко-места. При покое был сельский фельдшер, назначенный Иркутской Врачебной управой, сторож по выбору от крестьянского общества, для приготовления пищи нанималась стряпуха. Это был 5-й, по времени создания, сельский приёмный покой в Киренском округе.

Изменился административный состав Иркутского военного госпиталя: начальник госпиталя – генерал-майор Андрей Потапович Рева; смотритель – майор Викентий Доминикович Бялыницкий-Бируля; главный врач – доктор, коллежский советник Кондратий Адамович Элиашевич; ординаторы – старший лекарь Михаил Александрович Селетов; младшие лекари – надворный советник Анатолий Васильевич Зыбин и коллежский асессор Владимир Николаевич Булатов.

В Иркутске за 1881 год родилось законнорождённых: 695 мужского и 819 женского пола; незаконнорождённых: 173 мужского и 166 женского пола; было подкинуто 11 мальчиков и 3 девочки. Всего за год родилось 1 867 младенцев обоего пола. За год умерло 748 мальчиков и 606 девочек, всего 1 354 ребёнка обоего пола.

1882 год

5 января. Попечитель Иркутской Кузнецовской гражданской больницы купец Иван Голдобин удостоен золотой медали на Владимирской ленте с надписью: «За усердие».

Февраль. В Иркутске свирепствовал дифтерит. Городская дума Иркутска для прекращения инфекции в качестве временных городских врачей и санитаров пригласила докторов Поротова, Казанцева, Куркутова и Пуцилло. Город был разделён на 4 участка, каждый поручен одному из приглашённых врачей.

1 февраля-1 апреля. В Иркутске заболело дифтеритом 66 человек. Выздоровело 40, умерло 21. На лечении оставалось 5 человек.

20 марта. Высочайше было подписано освобождение врачам, политическим ссыльным от надзора полиции с предоставлением прав государственной службы в Сибири: врачу больницы Александровской центральной тюрьмы *Целестину Михайловичу Цехановскому** и Нижнеудинскому окружному сельскому врачу *Александру Николаевичу Ронбинскому**. Ходатайство по освобождению ссыльных врачей А.Н. Ронбинского и Ц.М. Цехановского перед Управляющим Иркутской губернии было начато Иркутской Врачебной управой в июле 1881 года.

22 апреля. Старший врач Иркутской Кузнецовской гражданской больницы Р.П. Кельберг удостоен ордена св. Станислава II степени, главный врач Иркутского военного госпиталя Б.А. Ельяшевич – ордена Св. Анны III степени.

1 мая-1 июня. По сообщению четырёх участковых врачей в городе было больных:

	на 1 мая	прибыло	выздоровело	умерло	осталось на 1 июля
Дифтерит	4	14	6	4	8
Оспа	3	4	2	-	5
Корь	1	5	4	-	2

Июль. На должность городского санитарного врача городской думой Иркутска назначен *Михаил Яковлевич Писарев**. Решение властей было вызвано причиной *«... крайне антисанитарного состояния города, значительного процента смертности населения, отсутствия статистики».*

Июль. По инициативе М.Я. Писарева Иркутская городская дума приняла решение об организации санитарного совета, в круг деятельности которого входило: рассмотрение всех санитарных и ветеринарных вопросов, вносимых городской управой на рассмотрение городской думы. В свою очередь, для решения этих вопросов должна

была собираться санитарная комиссия, которая не только предлагала бы решения, но и воплощала их практически.

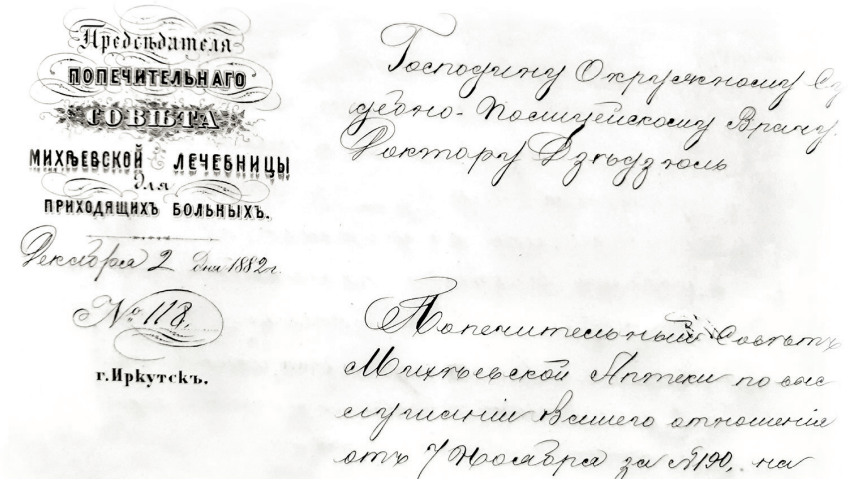
13 августа. Состоялось первое заседание санитарной комиссии. В повестку первого заседания было включено три вопроса: 1) об общем характере санитарной деятельности; 2) проект предложения городской думе о правах и обязанностях санитарного совета; 3) об открытии в Иркутске Оспопрививательного института.

9 октября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири М.Я. Писарев прочитал доклад об условиях санитарного благоустройства города Иркутска, доктор Хруль познакомил присутствующих с содержанием своей статьи «Профилактические меры алкоголизма».

20 октября. Михеевская лечебница переехала с места временного размещения (после пожара 1879 года) в отдельное здание по 5-й Солдатской улице (ныне – улица Богдана Хмельницкого), в дом Покрышкина. Приём больных в лечебнице производился ежедневно с 08.00 до 09.30 часов.

9 ноября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири М.Я. Писарев, ознакомившийся с санитарным состоянием города, доложил об условиях санитарного благоустройства Иркутска.

19 ноября. На заседании попечительского совета Михеевской аптеки для приходящих больных постановили: *«Совет проверять действия врачей, основанные на их убеждении в бедности пациентов, не считает в праве, но вместе с тем просит принять во внимание крайне скудные материальные средства лечебницы и не обессиливать выпиской дорогих вещей, придерживаясь по возможности фармакопеи для бедных, за исключением тех случаев, в которых … требуются назначения средств, не означенных в фармакопее».*



Штамп председателя Попечительского совета при Михеевской лечебнице для приходящих больных, 1882 г.

28 ноября. В иркутской газете «Сибирь» была опубликована статья М.Я. Писарева «Об организации санитарного дела в Иркутске». В статье говорилось, что для проведения санитарной работы в городе уже организована санитарная комиссия и необходимо организовать при городской думе санитарный совет.

Ноябрь. В Иркутском округе, из запланированных четырёх приёмных покоев, действовало два: Тельминский (с 1864 года) – на 6 коек, и Оёкский (с 1867 года) – на 6 кроватей. Оба покоя размещались в зданиях, принадлежащих обществам крестьян. Тельминский покой содержался на средства крестьянского общества Тельминской волости и общества инородцев Китойской управы, содержание покоя обходилось в 860 руб. в год. Оёкский приёмный покой существовал за счёт крестьянских обществ Оёкской и Уриковской волостей, инородцев Кудинского и Капсальского ведомств, содержание составляло 1 091 руб. в год. При этих покоях было по 1 фельдшеру, с мужской и женской прислугой. Приёмных покоев не было в Смоленском отдельном обществе и Тункинском инородческом ведомстве, в Тунке числился фельдшер по назначению, которому выплачивалось 120 руб. годового жалования.

Ноябрь. В Иркутске фактически образована санитарная служба, главными задачами которой были задекларированы постоянный контроль санитарного состояния города и предотвращение различных эпизоотии у животных, эпидемий среди населения. Структура санитарной службы города состояла из: 1) действующего городского санитарного врача; 2) образованной городской санитарной комиссии; 3) городского санитарного совета, учреждённого пока «на бумаге» (официально учреждён 1 июля 1883 года).

6 декабря. В Иркутске состоялось торжественное заседание, посвящённое 300-летию присоединения Сибири. На заседании произнёс речь председатель Общества врачей Восточной Сибири Р.П. Кельберг, который отметил, что в условиях врачебного опыта и в общих условиях, в какие поставлена Сибирь, как регион штрафной колонизации, регион с дореформенным строем, существует много препятствий для успешного проявления медицинской деятельности. От имени Общества врачей Восточной Сибири он перечислил те реформы, на признании необходимости которых объединилась тогда вся мыслящая Сибирь: *«Земство, гласный суд, свобода печати, свобода переселений и прекращение ссылки в Сибирь – вот от чего мы вправе ждать не казённой, а живой и плодотворной деятельности на пользу родной стране».* Доктором Кельбергом был затронут вопрос о неудовлетворительном состоянии врачебного дела в Восточной Сибири. В ознаменование 300-летия присоединения Сибири к России купцами И.И. Базановым и Я.А. Немчиновым было пожертвовано 150 000 руб. на устройство в Иркутске дома для умалишённых.

В течение года:

По сведениям годового отчёта, о состоянии здоровья лиц, подлежащих призыву, в Иркутском округе и Иркутске, преобладающими диагнозами были: *«1) органический порог сердца; 2) невозмужалость; 3) зоб; 4) неразвитость и неправильность гру-*

ди; 5) страдания лёгких; 6) узловатое сплетение расширенных вен нижних конечностей; 7) несовершенная подвижность и недостаток больших суставов; 8) переломы и искривления; 9) местные болезни половых органов; 10) воспаление глаз; 11) венерические болезни».

За 1882 год в губернии было вакцинировано против натуральной оспы 1 968 детей и 33 800 взрослых. В Иркутской Врачебной управе числился инспектор по оспопрививанию. В Иркутске оспопрививание проводилось бесплатно в Базановском воспитательном доме, в Михеевской лечебнице. В Иркутске на службе состояли 2 оспопрививателя, по губернии – 95. В сельской местности прививки проводились под наблюдением городовых и сельских врачей. Врачебная управа снабжала сельских врачей гуманизированной лимфой, полученной от иркутского оспопрививателя Пятничкова. Однако губернский оспенный комитет поднимал вопрос об отказе от гуманизированной лимфы в связи с опасностью передачи сифилиса, предлагая переход на телячий оспенный детрит[16].

В течение года состав медицинских кадров Иркутского округа постоянно менялся:

– должность окружного судебно-полицейского врача исполняли ординатор Кузнецовской гражданской больницы врач Сущинский (1 января-19 апреля), доктор медицины Константин Францевич Дзедзюль (19 апреля-31 декабря);

– должность старшего окружного лекарского ученика занимали фельдшер Ионин (1 января-3 августа), фельдшер Лазарь Вербицкий (3 августа-2 октября), фельдшер Андрей Изотов (2 октября-31 декабря);

– должность младшего окружного лекарского ученика занимали Константин Черепанов (1 января-7 июня), фельдшер Всеволод Бородин (7 июня-28 июля), писарь Иннокентий Салтыков (28 июля-1 сентября), политический ссыльный Селивёрст Тарасевич (1-22 сентября), фельдшер Андрей Изотов (22 сентября-2 октября), старший служащий контрольного банка Антушевич (2-25 октября), фельдшер Пётр Баулин (25 октября-31 декабря);

– должность окружного сельского врача исполнял лекарь Хруль.

1883 год

1 января. В военно-фельдшерской школе состояло 48 учащихся.

Январь. Открыта бесплатная домашняя амбулатория глазных болезней для бедных врача Леонтия Зисмана с бесплатной раздачей лекарств и очков. Амбулатория субсидировалась Иркутским отделением попечения о слепых.

27 февраля. Санитарная комиссия сделала заявление о безотлагательной постройке скотобойни за Знаменским предместьем, а распорядительным отделением городской управы были представлены финансовые соображения в пользу новой постройки бойни. Действующая бойня размещалась в устье реки Ушаковки, что приводило к

[16] *Детрит оспенный (от лат. Detritus – распад) – тонко измельченное вещество телячьих и коровьих оспин, смешанное в определённой пропорции с глицерином и содержащее живой яд вакцины.*

загрязнению нечистотами с бойни, они разносились водами в реку Ангару и прибивались к береговой линии Знаменского предместья.

16 марта. Скончался председатель Общества врачей Восточной Сибири Андрей Николаевич Богословский, врач Солдатовской больницы со дня её основания. Больница своим существованием была обязана не только меценату П.В. Солдатову, но подвижнику-вдохновителю А.Н. Богословскому, так как именно он первый подал П.В. Солдатову мысль об устройстве больницы для бедных граждан Иркутска. Он также участвовал в поисках и обустройстве здания больницы, чем оставил о себе добрую память.

19 марта. Прошли похороны А.Н. Богословского. По данным летописи Н. Романова: *«Стечение народа было громадное. Во время отпевания учитель духовной семинарии А.И. Бобровников произнёс красноречивую и правдивую речь, обрисовавшую яркими красками высокие нравственные качества покойного. На могиле сказал несколько прочувствованных слов М.Я. Писарев, указав главнейшие заслуги А.Н. Богословского как врача и человека, явленные им в Иркутске в течение 20 лет».* По ходатайству попечительского совета после смерти А.Н. Богословского, за его заслуги в организации Солдатовской больницы, Иркутская городская дума постановила выдавать семье А.Н. Богословского в течение 10 лет по 150 руб. пенсии.

19 марта. Иркутская Врачебная управа в донесении губернскому правлению от 19 марта 1883 года №726 докладывала, что Иркутский окружной сельский врач Хруль сообщил, что открытие Тункинского приёмного покоя задерживается самими крестьянами, утверждающими, будто у каждого из них есть свой дом, в котором они предпочитают лечиться; число коек они старались свести до четырёх, тогда как, для населения Тункинской земли в 15 249 человек (5 103 человек крестьян и 10 146 инородцев) число коек в покое должно быть, по меньшей мере, 6. Из текста донесения: *«из составленных Хрулём медико-статистических карт, видно, что общая смертность за 1 половину 1882 года составляет 159 человек на 161 число рождений (из них 2 мёртворождённых)».* Членами Врачебной управы (инспектором С. Муратовским, акушером П. Покрышкиным, оператором А. Гаевским) было поддержано предложение врача Хруля, *«в виду упорства крестьян Тункинского поселения»,* назначить постоянным местом пребывания сельского фельдшера и учреждение приёмного покоя в селе Култукском.

22 марта. Киренский окружной исправник в донесении от 22 марта 1883 года №3215 сообщал: *«Согласно п. 9 приложения к ст. 76 XIII тома только представлено право общества производить мирские сборы на содержание больных, но не обязательно вменено это. Приёмные покои предназначены для подания первоначальной медицинской помощи местному туземному и крестьянскому населению, между тем они по местным условиям обращены в лечебницы и наполняются ссыльными, поэтому обществам приходится нести дополнительные расходы».* Исправник просил обратить внимание на стоимость содержания Витимского приёмного покоя, который *«благодаря близости приисков и бессердечным действиям некоторых промысловых управ-*

лений, высылающих на Витимский берег разных калек и хронических, всегда бывает переполненным. Просьбы крестьян о помощи со стороны золотопромышленников остаются безуспешными и, таким образом, Витимскому крестьянину приходится платить до 4 руб. и более в год, ради сбережения интересов миллионеров, наживающих новое богатство».

11 июня. В Иркутске учреждён приют имени императрицы Марии Фёдоровны для призрения 40 девочек. Приют состоял в ведении Иркутского губернского попечительства детских приютов и был открыт на пожертвования частных лиц, главным из которых был купец, почётный потомственный гражданин города, тайный советник Иван Степанович Хаминов. Ещё в марте 1883 года И.С. Хаминов в ознаменование Дня коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Марии Фёдоровны в пользу учреждаемого приюта пожертвовал 3-х этажный каменный дом на Большой улице (ныне – улица Карла Маркса, 29), купленный им в 1881 году за 160 000 руб. На первый этап развития приюта и последующего его существования он выделил 50 000 руб. облигациями восточного займа. Общая же сумма пожертвования составила 211 625 руб. С Высочайшего соизволения, согласно воле жертвователя, приюту было присвоено августейшее имя императрицы Марии Фёдоровны. В приют принимались младенцы-подкидыши женского пола, а также круглые сироты *«впредь до обнаружения родных»*. По замыслу мецената, предполагалось, что дети будут содержаться в заведении до 6-летнего возраста, по достижении которого их следовало устраивать к благонадёжным лицам православного вероисповедания, с правом усыновления. В 1891 году в Мариинском приюте воспитывалось 90-95 девочек, в 1897 году – 75. К 1 января 1901 года было 67 воспитанниц, из которых более половины (37 человек) принадлежали к городским сословиям; в 1909 году – 76 девочек. По правилам, директором приюта обычно назначался человек, имевший медицинское образование, одновременно он должен был исполнять должность приютского врача. Но в этом приюте на должности директора всегда были чиновники. Медицинский надзор за здоровьем воспитанниц осуществляли врачи: Григорий Ильич Губкин (1897), Сосфен Порфирьевич Тыжнов (1903-1905), Павел Григорьевич Шнейдерман (1908-1916).

30 июня. Умер Иван Иванович Базанов, известный иркутский меценат. Наследники объявили о том, что вкладывают капитал в строительство первой в Иркутске детской больницы — по типу больницы Святого Владимира в Москве.

Июнь. После окончания медицинского факультета Императорского Московского университета (24 мая 1883 года) со степенью лекаря и званием уездного врача на должность Нижнеудинского окружного сельского врача прибыл лекарь Г.И. Губкин. С 21 января 1884 года утверждён в звании уездного врача.

1 июля. Городская дума приняла окончательное решение об организации городского санитарного совета для решения всех санитарных и ветеринарных вопросов, вносимых городской управой на рассмотрение думы. В состав санитарного совета вошли: городской голова, как председатель совета, инспектор Врачебной управы, председатель Общества врачей Восточной Сибири, городовой врач, старший врач Кузнецовской гражданской больницы, городской архитектор, губернский ветеринарный врач и другие.

Август. Провизор Зарембо оповестил горожан, что стал готовить кефир. Врач Л.С. Зисман тоже это практиковал.

16 сентября. На заседании санитарного совета рассматривалась смета на строительство и оборудование Оспопрививательного института в общей сумме, равной 2 352 руб. 93 коп. Необходимость в таком учреждении была очень очевидна, и проблема стояла остро не только в губернском городе, но и во всей губернии. Однако институт открыт не был, только через 4 года был организован городской оспопрививательный кабинет.

16 сентября. На заседании санитарного совета обсуждался вопрос об устройстве в Иркутске водопровода согласно проекту инженера Лагарда. Доверенный Лагарда И.Ф. Исцеленнов сообщил, что водопровод будет сооружён за 2,5 года со дня подписания контракта с возвращением затраченного капитала в течение 23,5 лет (период окупаемости проекта). Содержание водопровода в год при расходе 200 000 вёдер воды в сутки обходилось 60 000 руб. Санитарный совет принял проект положительно, согласился с техническими и экономическими проектными решениями Лагарда. Одновременно совет обратился к нему с просьбой составить проект подземной канализации для удаления городских нечистот. Но городские власти не смогли изыскать в своём бюджете необходимые финансовые средства, и проект Лагарда положили «под сукно».

Октябрь. Приехала первая женщина врач «из сибирячек». Прожив в Иркутске зиму, она переехала на службу за Байкал. Но установить её имя не удалось. Следуя примеру первых из русских женщин, получивших звание доктора медицины в 1860-е годы (Н.П. Сусловой, В.А. Рудневой-Кашеваровой, М.А. Боковой), в 1880-х годах стали появляться женщины-врачи в Иркутске. Известно, что в Обществе врачей Восточной Сибири активную работу вели А.С. Ковригина, М.Э. Глаголева, В.Г. Зисман[17].

---

[17] *В различных источниках статус первой женщины-врача в Иркутске приписывается и В.Г. Зисман, и А.С. Ковригиной.*

1883 год. 23 ноября. В Москве организовано Врачебное общество, главная цель которого состояла *«в разработке научно-врачебных вопросов, а равно и вопросов, касающихся доврачебного быта соединёнными силами врачей Петербурга и Москвы, если возможно, то и всей России».* Организационной формой, с помощью которой представлялось возможным сделать силы врачей действительно «соединёнными», должны были служить съезды Общества. Организация и проведение съезда нашли всестороннюю поддержку со стороны различных правительственных организаций.

В течение года:

В течение 2 полугодия 1883 года оспенные ученики Уриковской волости Иркутского округа Илья Васильевич Вьюшков, Афанасий Савинович Зверев и Иван Феоктистович Поздняков привили предохранительную оспу 234 детям из 596 человек списочного состава. На следующий год перешёл остаток – 362 ребёнка, 71 умер без прививки. Оспопрививание производилось в присутствии Уриковского сельского фельдшера и Иркутского окружного сельского врача Мякотина.

В 1883 году в Иркутской губернии числилось 23 сельских врача.

1884 год

5 января. Состоялось открытие Михеевской аптеки в собственном новом здании. На открытии аптеки присутствовал генерал-губернатор Дмитрий Гаврилович Анучин, члены попечительского совета аптеки, врачи и члены Городской управы в полном составе. Финансовое положение Михеевской лечебницы и Михеевской аптеки с каждым годом ухудшалось. Существование лечебницы напрямую зависело от доходности аптеки при ней. Но аптека не могла уже дать лечебнице необходимые средства.

14 января. На заседании Общества врачей Восточной Сибири доктор Л.С. Зисман прочитал статью «Результаты исследования зрения учеников Иркутской военно-фельдшерской школы и условий дневного и искусственного освещения классов этой школы». На этом же заседании было доложено, что наследниками мецената И.И. Базанова ассигновано на устройство детской больницы 300 000 руб.

Кадровый состав военно-фельдшерской школы. На фото: в центре Зисман Л.С.

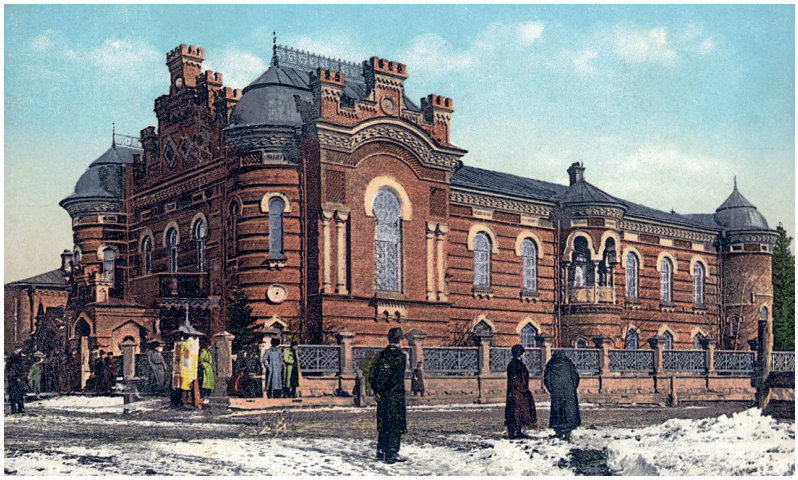
15 января. В Иркутске прошла однодневная перепись населения. Подсчитано 36 117 душ обоего пола. По возрасту, достигших преклонных лет: от 70 до 100 лет – 113 мужчин, 325 женщин, 100-летних – 1 мужчина и 3 женщины, 106-летний – 1 муж-

чина, 109-летняя – 1 женщина. В центре города (с учётом казарм) проживало 16 052 мужчин и 12 925 женщин, то есть 28 977 человек обоего пола. В предместьях: в Глазковском – 308 мужчин и 294 женщин, в целом – 602 человека; в Знаменском – 2 145 мужчин и 1 558 женщин, в целом – 3 703 человека; в Ремесленной слободе (с учётом тюремного замка) – 1 555 мужчин и 1 132 женщин, в целом – 2 687 человек; в винном городке – 83 мужчин и 65 женщин, в целом – 148 человек.

28 января. Медицинский департамент МВД назначил окружным врачом Иркутска Василькова Ивана Ивановича, сына священника, окончившего Московский императорский университет.

28 февраля. На заседании ВСОРГО были прочитаны «открытые лекции», сбор от которых пошёл на развитие музея. Решено было закрепить положительный результат мероприятия, были запланированы лекции и на врачебную тематику: «О нервном раздражении и ощущении» (врач Раевский); «О врачевании и гигиене» (врач Штерн).

17 апреля. Заведующий хозяйственной частью постройки дома для душевнобольных в Иркутске Н. Витковский представил отчёт о поездке в Европейскую Россию для осмотра подобных заведений. Согласно инструкции, он должен был обращать «особое внимание» на устройство дверей, окон, печей, вентиляции, отхожих мест, душевых и ванных, внутренних ставен в палатах для «буйных» и на значение цветных стёкол, цветной окраски стен в лечебницах. В отчёте Витковский сообщил: *«Во всех таких домах больные по роду болезни разделяются на 4 категории или отделения: буйные, беспокойные, спокойные и неопрятные. Каждое отделение помещается в особом коридоре ... Несколько отделений имеют общую церковь, общий зал с бильярдом, библиотекой, шахматными досками, роялью и другими музыкальными инструментами».* Кроме посещения домов для душевнобольных в Казани, Санкт-Петербурге и Варшаве, Витковским был закуплен материал для устройства такой же лечебницы в Иркутске.



Музей Восточно-Сибирского отделения Российского Географического общества (ВСОРГО)

16 августа. Иркутская казённая палата направила в Иркутскую Врачебную управу подтверждение о назначении акушеру Управы статскому советнику Петру Покрышкину пенсии с 26 марта 1884 года из государственного казначейства, исходя из оклада, – 367 руб. 50 коп. в год.

1884 год. 28 сентября. Циркуляром Медицинского департамента Министерства внутренних дел от 28 сентября 1884 года №1542 «О составлении списка врачей, представленных к назначению им прибавочного жалования» на имя Иркутского губернатора предписывалось составлять списки на прибавку к жалованию с соблюдением следующих условий:

1) в списки вносятся только те из окружных, уездных и городовых врачей, служащих в Сибири, которые по всем занимаемым должностям получают менее 1 000 руб. в год;

2) внесению в список предшествует личное заявление врача, к которому отдельно прописывают весь полученный доход по занимаемым должностям (при больницах, заведениях, тюрьмах и пр.);

3) без заявлений и без просьб, в списки вносятся семьи умерших окружных, уездных и городовых врачей в отчётном году, даже если их доход превышал сумму, указанную в 1 пункте;

4) на усмотрение губернского начальства в списке мог быть представлен один из окружных или уездных, или городских, служащих в Сибири, врачей, в случае даже если его доход превышал сумму, указанную в 1 пункте, но, если по семейному положению он нуждался в пособии, а по служебной деятельности заслуживал поощрения.

Предписывалось направлять список с подлинными рапортами и с таким расчётом, что бы он был доставлен до 15 февраля.

15 октября. В адрес Иркутского окружного врача И.И. Василькова и окружного исправника из Иркутской Врачебной управы направлен циркуляр от 15 октября 1884 года №2220, в котором указывалось на необходимость соблюдения Высочайше утверждённого 26 декабря 1866 года положения Комитета министров, об обязанности заводчиков и фабрикантов содержать за свой счёт при фабриках и заводах врачей или фельдшеров, имеющих право на оказание практической помощи заболевшим рабочим, о том, что *«фабрики и заводы по многочисленности в них рабочих, очень часто служат гнёздами заразных болезней и в большинстве при них нет ни больниц, ни медицинской помощи».* В циркуляре предписывалось немедленно и подробно донести во Врачебную управу сведения (которыми Управа до сих пор не располагала): если есть фельдшеры, то в чём выражается отношение окружного врача к ним; получает ли окружной врач сведения о больных от всех фельдшеров; если нет фельдшера при мелком заводе, то кто заменяет его; подчинены ли все заводы и фабрики в медицинском отношении окружному врачу (как окружному судебно-полицейскому).

25 октября. Иркутскому окружному врачу из управления фабрик и заводов купчихи М.А. Останиной в селе Тельминском поступил отчёт, что при фабриках и заводах Останиной числился 1 фельдшер, который обслуживал всех рабочих и мастеровых предприятий (190 человек). При этом сообщалось, что больницы нет *«потому что мастеровые и рабочие имеют собственные домохозяйства».*

В течение года:

В отчёте за 1884 год городской санитарный врач М.Я. Писарев дал оценку санитарного состояния города, как *«очень низкое, почва загрязнена, помойные ямы отсутствуют».*

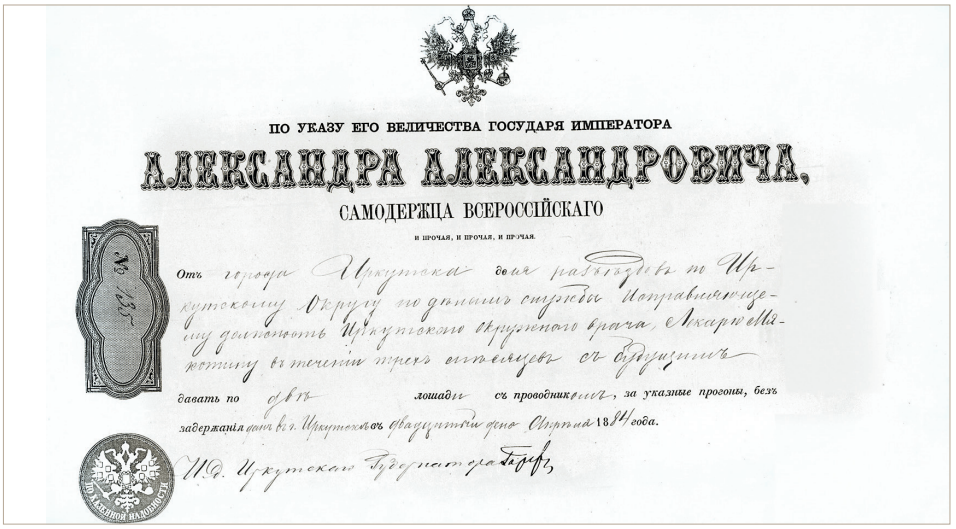
В Иркутске учтено 160 заболевших дифтеритом, умерло 57 человек (летальность 35,8%).

В обзорах Иркутской губернии в разделе «Эпидемии и эпизоотии» приведены первые сведения о малярии с учтённой статистикой за 1884 год – 1 338 случаев.

Из годового отчёта Иркутского окружного судебно-полицейского врача И.И. Василькова о медицинском освидетельствовании призывников, проведённом в 1884 году*: «… из 750 человек мужского пола 20-летнего возраста громадное большинство страдает зобом, немало органических пороков сердца и расширения вен. Огромное количество годичных отсрочек указывают на несформированную грудину».*

В 1884 году всё сельское население Иркутской губернии обслуживалось 38 медицинскими работниками.

На территории Иркутской Кузнецовской гражданской больницы на средства жертвователей началось возведение построек разного назначения. В последующий период (1884-1888) были построены здания аптеки, дом для врачей, инфекционные бараки и 2 корпуса для психиатрического отделения.



ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

и прочая, и прочая, и прочая.

Проездной документ лекаря Мякотина, 1884 г.

1885 год

8 января. В помещении Благородного собрания небольшим коллективом врачей и некоторых фармацевтов был дан обед отъезжающему в Вильцу почётному члену местного медицинского общества Н.И. Вишнякову. Говорили речи А.С. Рубец, пред-

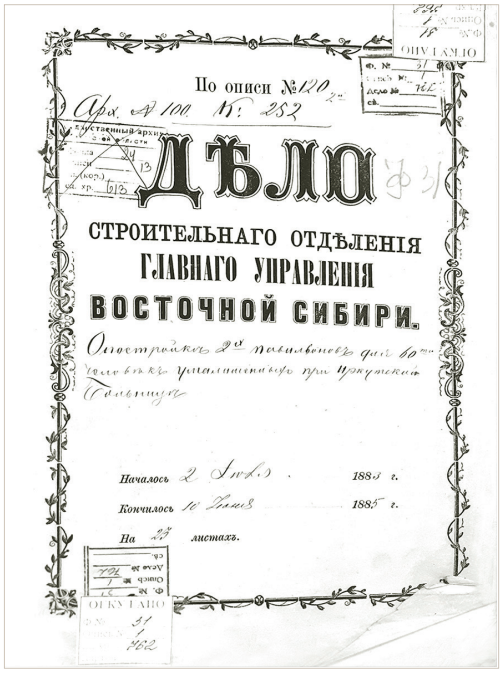
седатель Общества врачей Восточной Сибири В.В. Гловачевский, Ц.М. Цехановский, М.Я. Писарев, инспектор Врачебной управы С.С. Муратовский, доктор Виноградский, доктор К.А. Элиашевич. Беседа была дружественная, даже студенческая. Обед закончился пением песни Gaudeamus igitur.

Январь. В типографии Штаба военного округа была отпечатана научно-популярная брошюра под названием: «Подарок молодым матерям. Уход за оспопрививыми детьми». Брошюра была написана врачом-оспопрививателем М. Первушиным доступным для обывателя языком. Натуральная оспа оставалась большой угрозой, среди населения проводилась пропагандистская работа по борьбе с инфекцией.

24 февраля. Старший врач, ординатор Иркутской Кузнецовской гражданской больницы Пономарёв уволен со службы, согласно прошению. Обязанности старшего врача временно возложены на лекаря А.В. Гаевского, оператора Иркутской Врачебной управы.

Июнь. На должность старшего врача Иркутской Кузнецовской больницы был определён *Павел Петрович Асташевский**.

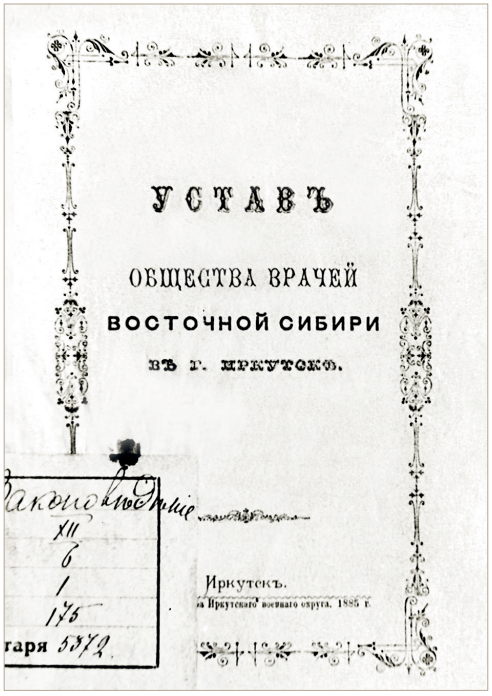
7 сентября. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице в день Храмового праздника совершено освящение двух новых каменных корпусов для помещения душевнобольных, архиепископ Вениамин совершил литургию, после которой был крестный ход во вновь выстроенные здания, отслужен молебен и окроплены святой водой комнаты. При этом торжественном событии присутствовали генерал-губернатор А.П. Игнатьев, губернатор В.В. Петров, некоторые граждане и другие лица. Попечитель больницы Иннокентий Павлович Абрамов пригласил гостей к обеденному столу в одном из новых зданий. Постройка произведена на 150 000 руб., переданных Яковом Андреевичем и Андреем Яковлевичем Немчиновыми, совместно с наследниками Базанова. На торжестве освящения присутствовала представительница Немчиновых Анна Яковлевна Пахолкова с супругом Феодосием Ивановичем.


По описи №100
Арх. № 100 № 252
ДѢЛО
СТРОИТЕЛЬНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.
Началось 2 Іюня 1884 г.
Кончилось 16 Іюня 1885 г.
На 23 листахъ.

Дело о постройке 2 павильонов для 60 человек умалишённых при Иркутской больнице

30 сентября. Вышла книжка протоколов и приложений к ним Общества врачей Восточной Сибири за 4 последних года. Статьи А.А. Шамарина, Л.С. Зисмана и А.П. Солонова, помещённые в издании, были отмечены как *«не лишённые интереса»*.

12 октября. Прошло очередное итоговое заседание Общества врачей Восточной Сибири. Из годового отчёта Общества: *«за год было проведено 7 заседаний, на которых заслушано 9 сообщений членов Общества врачей».* С 1877 года в состав Общества врачей Восточной Сибири вошло 70 человек. Общество располагало библиотекой, наличным капиталом, образующимся из членских взносов, до 300 руб., под покровительством Общества была Михеевская лечебница, в которой дежурили врачи-члены Общества. С 1 января по 12 октября врачами было принято 1 850 человек больных. Библиотека Общества врачей Восточной Сибири начала комплектоваться со времени его образования в 1863 году. Она была не только одной из лучших в городе, но и к 1885 году полностью сохранила фонд. Ко времени передачи библиотеки Иркутскому университету в 1919 году, она имела около 20 000 единиц хранения.


УСТАВЪ
ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ВЪ Г. ИРКУТСКѢ.
Иркутскъ.

Устав Общества врачей Восточной Сибири, издание 1885 г.

25 ноября. Начальница Базановского воспитательного дома врач Глаголева уволена, согласно личному прошению, на её место 29 ноября 1885 года назначена акушерка Тимашёва.

Ноябрь. В Иркутск прибыл профессиональный врач-психиатр *Владимир Апполонович Брянцев**. В.А. Брянцев был врачом-новатором, сторонником введения в методику лечения душевнобольных «разумного начала».

5 декабря. Врачом иркутского Базановского воспитательного дома был назначен Г.И. Губкин.

1885 год. 26-31 декабря. В Санкт-Петербурге состоялся I Пироговский съезд врачей, по составу и количеству участников он приобрёл статус Всероссийского: из почти 600 участников, около половины были иногородними врачами. Председательствовал на съезде профессор Н.В. Склифосовский.

На съезде были внесены предложения: организация постоянного научного обмена между Пироговским обществом и другими провинциальными медицинскими обществами; создание системы *«возможности видеть и на практике научаться всем тем усовершенствованиям, которые сосредотачиваются в лабораториях и других медицинских учреждениях столицы»*. Идея создания механизма

распространения передового опыта столичных врачебных учреждений в последующем нашла воплощение. В качестве дополнительной программы к работе Пироговских съездов стали организовываться специальные медицинские выставки и посещения земскими врачами ведущих столичных клиник. Был разработан проект нового Устава Врачебного общества, который был утверждён Министром внутренних дел 15 июля 1886 года *«с тем, чтобы этому Обществу было присвоено наименование «Общество русских врачей, учреждённое в память Н.И. Пирогова».*

В течение года:

В 1885 году в Иркутской губернии состояло 26 врачей, в том числе в составе Иркутской Врачебной управы 3 (инспектор, акушер, оператор), губернский врач, городской врач (в Иркутске). В Иркутском округе – окружной и окружной сельский врач. По 3 врача (судебный, городовой, сельский) находились в Киренском и Нижнеудинском округах, в Балаганском и Верхоленском – по 2 (судебный и сельский). В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице работали старший врач и 4 ординатора, 3 врача в этапных лазаретах (Тыретском, Шарагульском и Бирюсинском) и 1 врач в Александровской центральной тюрьме. Кроме 26 штатных должностей, при Иркутской городской управе в составе санитарной комиссии работали 2 врача и ветеринарный врач. В тюремной больнице работал врач Глаголев. Один врач работал на солеваренном заводе. В некоторых учебных заведениях обязанности врачей исполняли военные медики. При окружных врачах состояли лекарские ученики и сельские фельдшеры (отставные фельдшеры из военного госпиталя). Из 12 больниц, 3 находились в Иркутске и 9 в округах.

В ведомствах приангарских бурят (Аларском, Балаганском и Идинском) имелись наёмные фельдшеры. В Баяндае наёмный фельдшер появился только в 1889 году.

На этапах главного ссыльного тракта Восточной Сибири были упразднены войсковые лазареты. На их месте были открыты гражданские лазареты на 30 коек каждый. В этих гражданских лазаретах были выделены особые арестантские отделения, которым было предписано *«принимать заболевших в пути следования осуждённых и членов конвойных команд»*. Однако скромные финансовые возможности лазаретов, выведенных из-под военного ведомства, не позволяли оказывать должную медицинскую помощь. Врач Шерагульского гражданского этапного лазарета Вуколов доносил о сложившейся ситуации: *«Ныне в лазарете на 30 кроватей 70 больных, из них 52 тифозных. Кроме того, их семьи 150 человек, находятся в камерах этапа. В связи с этим положение арестантов во время днёвок проходящих партий становится ужасным по скученности и происходит заражение сыпным тифом».* В донесении Вуколов просил выслать средства на содержание домов для семей заболевших арестантов и прислать в лазарет дополнительно комплекты тёплой арестантской одежды на 30 человек.

1886 год

1886 год. 8 января. На основании обращения Общества русских врачей, под председательством С.П. Боткина, и Постановления Министерства внутренних дел при Медицинском совете была создана Комиссия по вопросу об улучшении санитарных условий и уменьшения смертности в России во главе с С.П. Боткиным. В Комиссию вошли члены Медицинского совета МВД, а также выдающиеся специалисты медико-санитарного направления. Расцвет работы Комиссии пришёлся на первые 3 года, в 1889 году ушли из жизни её яркие представители С.П. Боткин, А.П. Доброславин, Н.Д. Бубнов, и она прекратила своё существование.

22 января. Врач В.А. Брянцев назначен на должность ординатора Иркутской Кузнецовской гражданской больницы и заведующим отделением для душевнобольных. Под влиянием прогрессивных методов содержания и ухода за душевнобольными реформатора отечественной психиатрии С.С. Корсакова, В.А. Брянцев стал внедрять режим «нестеснения» и рационального ухода, отказ от смирительных рубашек. Вместе со старшим врачом Кузнецовской больницы П.П. Асташевским В.А. Брянцев вырубил последние цепи в камерах для буйных психиатрических больных.

25 января. Состоялось заседание Общества врачей Восточной Сибири, на котором были заслушаны доклады доктора А.П. Солонова «О санитарном состоянии маршевых партий новобранцев, следующих из города Иркутска до Великого океана» и врача Н.В. Кирилова[18] «О положении сельской медицины в Сибири». Газета «Сибирь» писала: *«Была прочитана статья баргузинского врача доктора Кирилова о положении сельской медицины в Сибири. Статья, несмотря на субъективность её, прослушана была с глубоким вниманием; особенно поразительны были мастерски нарисованные картины контрастов в санитарной обстановке сёл в Могилевской губернии, с одной стороны, и в Баргузинском округе – с другой; в общем же почтенный доктор, видимо, преисполненный высоких идеалов и встречавший на каждом шагу если не противоречие, то положительную невозможность осуществить эти идеалы, пришёл к безотрадному заключению, что сельскому врачу в наших сибирских округах делать нечего. Мы надеемся, с течением времени, когда статья доктора Кирилова будет напечатана в изданиях Общества врачей, остановится на ней с большей подробностью»*.

К 1 февраля. В Макаровской волости Киренского округа детей со скарлатиной было 56 мальчиков и 38 девочек; с 1 февраля с признаками болезни было зафиксировано 47 мальчиков и 42 девочки. Из общего числа – 183 ребёнка, умерло 55 (34 мальчика и 21 девочка).

10 февраля. Доктор *Николай Васильевич Кирилов** назначен на должность Верхне-

[18] *Написание фамилии врача Н.В. Кирилова приводится в оригинальной орфографии и основано на архивных данных.*

удинского окружного врача, где он также стал преподавать гигиену в уездном училище, находившегося в подчинении у директора Иркутской гимназии. При участии Н.В. Кирилова в училище стали проводить метеонаблюдения, доктор обратился к теме личной гигиены учащихся (причина – распространение чумы рогатого скота в Забайкалье).

12 февраля. В день годовщины основания Медико-хирургической академии все здешние врачи, ветеринары и фармацевты устроили товарищеский обед в помещении благородного собрания. Говорили речи А.С. Рубец о больших научных заслугах академии, В.В. Гловачевский о значении женских курсов, М.Я. Писарев обратил внимание товарищей на печатающееся в газете «Врач» воззвание о пособии нуждающимся студентам. Было собрано 100 руб.

2 марта. Из донесения Нижнеилимского сельского фельдшера Денисова Киренскому окружному сельскому врачу от 2 марта 1886 года №21: *«… у оспопрививателей нет оспенной лилиры, а посему прошу прислать мне оспенной лилиры для привития и раздачи оспопрививателям для прививки детям».*

6 марта. Братьями Прейсман Рафаилом и Исаем была основана аптека в арендуемом помещении дома купчихи Поповой на Хлебном базаре (ныне – улица Чехова, 23) под названием «Фирма Френкеля».

Март. В Ремесленной слободе началась чума у рогатого скота и быстро перешла в город. К маю от чумной заразы в Иркутске пало 69 голов скота, 44 было забито и 4 излечены.

Апрель. Генерал-губернатор Восточной Сибири Алексей Павлович Игнатьев обратился с письмом к Обществу врачей Восточной Сибири, в котором указывал на неблагоприятные санитарные условия города и просил определить меры к их улучшению.

Врач Кирилов Н.В. и его вторая жена Мушкина О.И., с которой он познакомился в Иркутске

2 мая. Состоялось заседание Общества врачей Восточной Сибири, рассмотревшее вопрос об улучшении санитарного состояния Иркутска. Была избрана комиссия для контроля и разработки мер, в состав которой вошли врачи А.Г. Куркутов, А.П. Солонов, Л.С. Зисман, В.П. Пуцилло и ветеринарный врач Ф.А. Бридицкий. В результате работы комиссии, в ноябре 1886 года на очередном заседании Общества врачей Восточной Сибири членами комиссии был представлен проект по оздоровлению города, где отмечалось, что очистку города должно взять на себя Городское управление.

16 июня. В городе произошло резонансное событие. Психиатр Кузнецовской больницы В.А. Брянцев, внедряющий в лечение душевнобольных трудотерапию, вывел психиатрических пациентов на территорию больницы с целью привлечения их к озеленению территории. Позже В.А. Брянцев писал: *«праздные люди собрались ждать момента, когда душевнобольные размозжат орудиями для работы череп врача, надзирателя и служителя. Не только чернь, но и интеллигентные люди смотрели на невиданные и неслыханные нововведения. Вслед за этим до 40% больных стационара стали вовлекаться в полезный труд».*

10 июля. Прошло заседание санитарного совета по вопросу о мерах против распространения в Иркутске чумы в поголовьях рогатого скота. Статистика за июль: чумой рогатого скота заболело 492 животных, с июня осталось больных 14 коров; из них пало – 383, убито – 114 и выздоровело – 9. Здорового скота оставалось 1 421 единица.

Июль. В Иркутске на реке Ангаре у Московских ворот устроена площадка с двумя помпами для накачивания воды.

Июль. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири оператор Иркутской Врачебной управы, статский советник Александр Викентьевич Гаевский был командирован из Иркутска в Санкт-Петербург для сопровождения каравана с золотом, в качестве помощника караванного начальника. Из столицы Гаевский в феврале 1887 года прислал прошение об отставке.

16 августа. На заседании санитарного совета обсуждалось предложение инженера-водопроводчика Миткевича об устройстве в Иркутске водопровода. В той части города, которая по проекту должна была обслуживаться водопроводом располагалось 1 412 домов, их общий расход на воду был 60 027 руб. в год. Большая часть домовладельцев покупала воду у водовозов, остальная часть доставляла воду на собственных лошадях. Миткевич обязывался устроить водопровод в Иркутске с концессией на 40 лет, с обеспечением городу половины отпускаемой воды (из расчёта в среднем по 5 ведер на человека), приводя расчёты со значительно сниженными расценками для населения. Совет принял предложение Миткевича на рассмотрение, но оно затянулось на 1,5 года. 22 марта 1888 года Иркутская городская дума вынесла решение: *«предложение Миткевича относительно водопровода в Иркутске оставить без последствий».*

6 октября. Состоялось «годичное» заседание Общества врачей Восточной Сибири, на нём избраны председателем Н.В. Прибылёв и секретарём С.В. Виноградский.

8 ноября. Состоялось заседание Общества врачей Восточной Сибири в зале музея ВСОРГО. Это было первое заседание врачей, имевшее публичный характер. Среди гостей был Григорий Николаевич Потанин, один из идеологов и основателей сибирского областничества, действительный член Императорского Русского географического общества. Председатель Общества врачей Восточной Сибири приветствовал Г.Н. Потанина короткой речью. Обсуждался проект оздоровления города Иркутска, выработанный особой комиссией по поводу обращения генерал-губернатора, графа А.П. Игнатьева в Общество врачей Восточной Сибири. Также был заслушан доклад Г.И. Губкина о сельской медицине по Якутскому тракту.

29 ноября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири хирургом П.П. Асташевским продемонстрирована больная, которой впервые в Иркутске была проведена овариотомия. На этом же заседании Асташевский продемонстрировал второго больного, перенёсшего энтеростомию по поводу кишечной непроходимости.

20 декабря. На заседании Общества врачей Восточной Сибири, доктор Б.А. Ельяшевич поставил вопрос об организации в Иркутске бактериологической станции. По его предположениям и расчётам на организацию станции потребовалось 600-700 руб. Собравшиеся благожелательно отнеслись к созданию бактериологической станции. Необходимые средства решено было собрать по подписке добровольных частных пожертвований. Станцию создать не удалось, но бактериологический кабинет был открыт в помещении Михеевской аптеки в 1907 году. Однако и на его содержание средств не было. Как только закончились скудные пожертвования, бактериологический кабинет был закрыт.

В течение года:

В Иркутск после 4-летней службы врачом на Карийских золотых приисках вернулся Ф.С. Ковригин, врач «из сибиряков», определён разъездным врачом.

В Иркутской губернии в 1886 году числилось 26 сельских врачей.

1887 год

К 1 января. По Нижнеилимской волости заболевших корью было 70 человек, умерло 7.

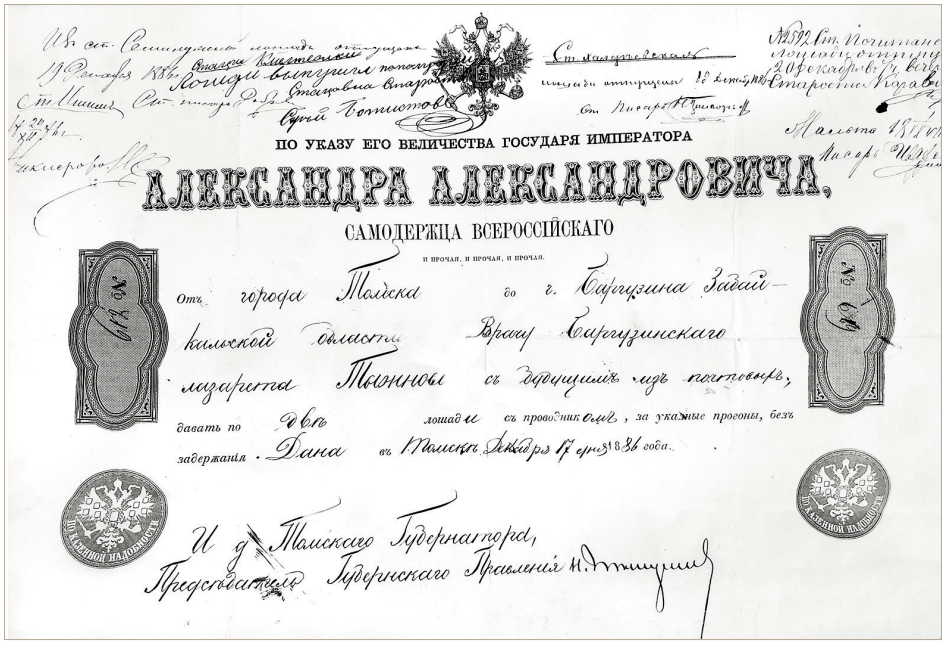
5 января. На I съезде психиатров в Петербурге иркутский психиатр, доктор В.А. Брянцев говорил о положении душевнобольных в Сибири: *«... На память я сохраняю цепи, вырубленные из решётчатых клеток, в которых помещались буйные больные. Эти обыкновенные клетки для зверинцев по полторы сажени в квадрате помещались по 3 вместе, и в каждой клетке к полу были прикованы цепи: единственное отличие от клеток в зверинцах, так как там мне ни разу не удавалось видеть цепи».*

К 12 января. Согласно донесению Чечуйского сельского фельдшера Николаева Киренскому окружному сельскому врачу Жукову, в период с 5 по 12 января по трём селениям Петропавловской волости заболело корью: в селе Подкаменном – 4 ребёнка

(всего в селе было 153 жителя), в селе Чечуйском – 13 детей (в селе 263 жителя,) в селе Половинском – 21 ребёнок и 1 умер (в селе 385 жителей).

14 января. В годовом общем собрании ВСОРГО за 1886 год прошло награждение. Среди отмеченных памятными медалями врач Ф.Ф. Шперк, за его труд «Россия Дальнего Востока», в котором приведены медико-топографические исследования Восточно-Сибирского края.

Январь. Из Казани прибыл на службу врачом Бирюсинского гражданского этапного лазарета *Сосфен Порфирьевич Тыжнов**. Лекарю был назначен годовой оклад штатного жалования 750 руб.



ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

и прочая, и прочая, и прочая.

Проездной документ лекаря Тыжнова С.П., 1886 г.

Январь. По почину женщины-врача, активного члена Общества врачей Восточной Сибири *Веры Григорьевны Зисман** и при участии некоторых дам было собрано и отослано в редакцию газеты «Врач» 848 руб. для развития высших женских курсов.

19 февраля. В Иркутскую Врачебную управу из Общего губернского управления поступило распоряжение от 19 февраля 1887 года № 899, в котором требовалось предоставить список всех врачей, находящихся в настоящее время на службе в Иркутской губернии, с указанием вакансий по врачебным должностям. В список вошли следующие врачи:

• врачи, состоящие в ведении Иркутской Врачебной управы*:*

1) *Муратовский Степан Семёнович** – инспектор Врачебной управы, лекарь, действительный статский советник;

2) *Покрышкин Пётр Семёнович** – акушер Врачебной управы, лекарь, статский советник;
3) Гаевский Александр Викентьевич – оператор Врачебной управы, лекарь, статский советник;
4) Троицкий Иннокентий Семёнович – Иркутский губернский ветеринарный врач;
5) Кулигин Иван Петрович – Иркутский городовой врач, лекарь, коллежский советник;
6) Васильков Иван Иванович – Иркутский окружной врач, лекарь;
7) Маков Пётр Никандрович – Иркутский окружной сельский врач, лекарь коллежский асессор;
8) Зверев Николай Максимович – Верхоленский окружной врач, лекарь;
9) Кржечковский Викентий Иванович – Верхоленский окружной сельский врач, лекарь;
10) Толвинский Александр Валерианович – Нижнеудинский городовой врач, лекарь;
11) Ягинский Владислав Казимир Василий – Нижнеудинский окружной врач, лекарь;
12) Ронбинский Александр Николаевич – Нижнеудинский окружной сельский врач, лекарь;
13) Совенко Иван Федосьевич – Киренский городовой врач, лекарь;
14) Доброзраков Иван Евгеньевич – Киренский окружной врач, лекарь, надворный советник;
15) Жуков Иосиф Фомич – Киренский окружной сельский врач, лекарь;
16) Бик Илья Давыдович – Балаганский окружной врач, лекарь, коллежский асессор;
17) Голдобин Дмитрий Ефимович – Балаганский окружной сельский врач, лекарь;
18) Чаганакский Николай Николаевич – врач Александровской центральной тюрьмы, лекарь, титулярный советник;
19) Попов Иннокентий Фёдорович – врач Тыретского гражданского этапного лазарета, лекарь;
20) Вуколов Иван Григорьевич – врач Шерагульского гражданского этапного лазарета, лекарь, коллежский асессор;
21) Тыжнов Сосфен Порфирьевич – врач Бирюсинского гражданского этапного лазарета, лекарь;
22) Куркутов Александр Герасимович – врач Иркутской тюремной больницы, лекарь;

• врачи, состоящие на службе в ведении Иркутского Приказа общественного призрения:

23) Асташевский Павел Петрович – старший врач Иркутской Кузнецовской гражданской больницы, доктор медицины;
24) Воигродский Виталий Антонович – ординатор больницы;
25) Сущинский Семён Фёдорович – ординатор больницы;
26) Губкин Григорий Ильич – ординатор больницы;
27) Брянцев Владимир Апполонович – врач психиатрического отделения больницы;

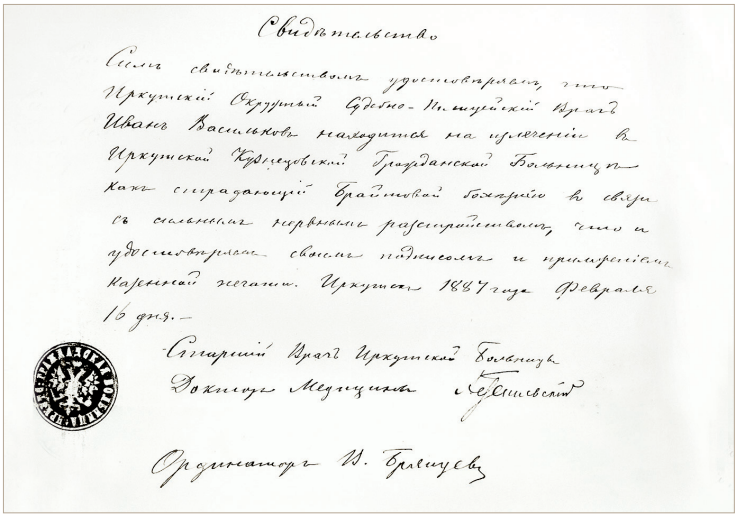
• врачи, состоящие в ведении Иркутской городской управы:

28) Казанцев Леонид Прохорович – врач Иркутской Солдатовской мещанской больницы;
29) Писарев Михаил Яковлевич – санитарный врач города Иркутска.

Представленный список имел 2 вакансии по должностям Верхоленского и Балаганского городских врачей.

28 марта. Доктор П.П. Асташевский на заседании Общества врачей Восточной Сибири сделал сообщение о произведённых им операциях. На заседании также завершено рассмотрение составленного особой комиссией проекта оздоровления Иркутска.

31 марта. Иркутский окружной исправник обратился в Общее губернское правление и сообщил, что из донесения земских заседателей Иркутского округа *«во многих селениях лежат в ледниках трупы скоропостижно умерших и даже убитых, подлежащих вскрытию, что составляет обязанность судебно-полицейского врача Василькова, между тем врач находится в продолжительном болезненном состоянии и исполнение его обязанностей возложено Врачебной управой на окружного сельского врача Макова»*. Признавая, что на Макова легла двойная нагрузка и он физически не может охватить весь округ, исправник просил прислать *«особого врача для выполнения обязанностей судебно-полицейского врача»*. Иркутский окружной врач И.И. Васильков в этот период времени находился на лечении в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице, как страдающий Брайтовой болезнью в связи с сильным нервным расстройством.



Свидетельство

Сим свидетельствуем удостоверяем что Иркутский Окружный Судебно-Полицейский Врач Иван Васильков находится на излечении в Иркутской Кузнецовской Гражданской Больнице как страдающий Брайтовой болезнью в связи с сильным нервным расстройством, что и удостоверяем своими подписями и приложением казенной печати. Иркутск 1887 года февраля 15 дня.

Старший Врач Иркутской Больницы
Доктор Медицины Асташевский

Ординатор В. Брянцев

Документ о пребывании в Иркутской Кузнецовской больнице на лечении Иркутского окружного врача И.И. Василькова с оригинальными подписями П.П. Асташевского и В.А. Брянцева, 1887 г.

Март. Скончался оспопрививатель Соломон Евсеевич Зисман, отец Леонтия Зисмана. Его заветной мечтой было устроить в Иркутске Оспопрививательный институт.

20 апреля. Инспектор Иркутской Врачебной управы, действительный статский советник С.С. Муратовский уволен со службы в связи с прошением. На его место приказом Министра внутренних дел был назначен доктор медицины, коллежский советник Леонид Петрович фон-Шлихтинг, до прибытия которого обязанности инспектора должен был исполнять акушер Врачебной управы П.С. Покрышкин. Из формулярного списка С.С. Муратовского: *«вышел на пенсию в 58 лет, прослужив в Сибири 32 года; имел годового жалования 1 250 руб., столовых 1 250 руб.; доба-*

вочного жалования за Сибирскую службу 900 руб.; пенсии за выслугу 450 руб., что в общем составляло 3 850 руб.».

18 мая. На заседании Городской думы решено устроить в Иркутске оспенный телятник, если губернская администрация окажет денежную поддержку этому делу в виде отпуска лилиры на всю губернию.

Май. При Кузнецовской гражданской больнице доктор В.А. Брянцев обустроил огород, где, по его замыслу, все работы должны были производиться пациентами психиатрического отделения.

Май. Член Общества врачей Восточной Сибири Б.А. Ельяшевич вновь поднял вопрос об открытии в Иркутске бактериологической лаборатории. С этой целью был организован сбор пожертвований.

19 июня. Иркутский окружной врач И.И. Васильков скончался в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице.

17 ноября. Был открыт городской оспопрививательный кабинет, при котором был организован телятник для получения сыворотки для прививок. В течение первого года в телятнике содержалось 33 животных, от которых взятый оспенный детрит использовался для прививок. В этот же период были сделаны прививки против натуральной оспы 1 604 взрослым и детям.

21 декабря. Городская дума вынесла решение: для продажи крепких напитков в будущем 1888 году определить 54 заведения, в том числе 16 питейных домов, 4 водочных магазина и 34 «ренсковых погреба» (с продажей только на вынос). Ввели запрет открывать распивочные и продавать крепкие напитки в следующих границах: по улицам Большой, Амурской, Ланинской, Тихвинской, Пестеревской, Арсенальской (между Благовещенской и 5-й Солдатской), Преображенской, с включением Казарминской до берега Ангары, Ивановской (от Большой улицы до Соборной площади), а также в переулках и улицах, прилегающих к площадям Тихвинской, Мелочного базара, Арсенальской, Театральной, Сенной и Успенской; и ближе 40 сажень до обозначенной границы (ныне – примерно район от улицы Тимирязева до сквера им. Кирова и от улицы Декабрьских Событий до бульвара Гагарина).

В течение года:

Из 3 227 жителей Витимской волости Киренского округа, количество лиц, лечившихся амбулаторно от венерических заболеваний в 1887 году, составило 33 человека, из них мужского пола – 21, женского – 10, детей – 2. Лечение проходили в разных лечебницах и у частнопрактикующих лекарей, в больницу ведомства МВД жители волости не поступали.

В руководстве Иркутского военного госпиталя произошли перемены: начальником госпиталя назначен старший адъютант Окружного штаба Леонид Сергеевич Чероков; смотрителем – капитан Николай Петрович Рунский; главным врачом – доктор медицины, статский советник Николай Васильевич Прибылёв; ординаторами – кол-

лежский советник Михаил Александрович Селетов; младшие лекари – Александр Петрович Солонов и Леонтий Соломонович Зисман.

По данным отчёта санитарного врача Иркутска М.Я. Писарева за 1887 год: из 956 детей (в возрасте до 15 лет), умерло от болезней органов пищеварения – 294. В отчёте М.Я. Писарев привёл данные по инфекционным заболеваниям, указав, что на заразные заболевания приходилось 16%, при этом особенно высокой была смертность детей: от скарлатины – 41%, от натуральной оспы – 28%, от дифтерита – 31%. Наибольший процент заболеваемости и смертности давали дети-подкидыши.

По Иркутской губернии в 1887 году числилось 67 больничных коек на 370 000 внегородского населения; 1 койка приходилась более, чем на 5 000 человек.

1888 год

30 января. Обществом врачей Восточной Сибири, под председательством А.Г. Куркутова, была составлена комиссия для подготовки вопроса об упорядочении регистрации заболеваний и смертности в Иркутске, в которую вошли врачи Л.П. фон-Шлихтинг и М.Я. Писарев. По инициативе А.Г. Куркутова при Обществе врачей было создано медико-статистическое бюро для ведения карточной регистрации заболеваемости и смертности.

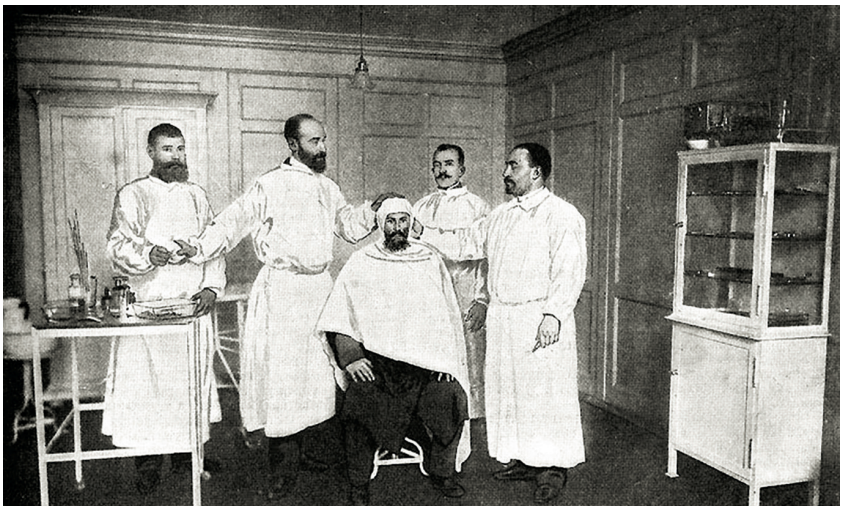
13 апреля. *Моисей Григорьевич Писаревский** купил аптеку на Хлебном базаре (ныне – улица Чехова) у братьев Прейсман за 5 000 руб. с условием сохранения контрактов за наём дома под аптеку, поставку медикаментов в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу Приказа общественного призрения, с провизором Герсони – на управление аптекой до 1 декабря 1890 года.

25 мая. Выехал из Иркутска в Центральную Россию доктор А.П. Солонов, ординатор Иркутского военного госпиталя и преподаватель военно-фельдшерской школы, оставивший у жителей Знаменского предместья о себе добрую память бескорыстного врача.

Май. В Кузнецовской больнице психиатр В.А. Брянцев продолжал внедрять методы рационального ухода и гуманного подхода в лечении душевнобольных. С целью расширения методов трудотерапии к физическому труду на больничном огороде из 68 психиатрических пациентов были привлечены 22 человека (из них 12 женщин). Ими были вскопаны гряды, посажены семена, производился полив, устроен парник и приготовлены рамы к нему. Кроме работ в огороде, 3 пациента занимались шитьём, 3 человека – вязаньем, 1 больной – столярничал, 1 человек работал в портняжной мастерской, 4 помогали работникам больницы в распилке и колке дров. Все работы, на которых привлекались умалишённые, производились под непосредственным наблюдением врача. Иркутская газета «Восточное обозрение» в 1888 году писала о В.А. Брянцеве, как о враче, проявляющем отеческое отношение к больным и большую заботу о них.

Сентябрь. Почётный председатель Общества врачей Восточной Сибири А.Г. Куркутов в своей речи, посвящённой 25-летнему юбилею Общества, дал краткий очерк истории возникновения провинциальных медицинских сообществ с указанием тех

мотивов, которые вызвали их появление. Доктор Л.С. Зисман прочёл отчёт Общества врачей за всё время его существования, М.Я. Мендельсон представил слушателям обзор значения Общества врачей, А.Ф. Красиков говорил о заразных болезнях, Б.А. Ельяшевич доложил о причинах высокой смертности грудных детей. Обществом врачей Восточной Сибири было получено около 40 приветственных телеграмм. На заседании избраны в почётные члены: граф А.П. Игнатьев, российские профессора Э.В. Адамюк, С.П. Боткин, В.Л. Грубер, П.Ф. Лесгафт, В.А. Манассеин, Э.Я. Крассовский, Д.И. Менделеев, Ф.Ф. Эрисман, доктора Скримон, Сеченов, Карпович и Маргарита Михайловна Манассеина; в члены-соревнователи: П.А. Сиверс, В.П. Сукачёв, Б.Г. Патушинский.



3 октября. При Мариинской общине Красного Креста по инициативе Общества врачей Восточной Сибири открылись подготовительные курсы по обучению сестёр милосердия. Врачи Л.С. Зисман, И.П. Кулигин (городовой врач), Н.Н. Чаганакский, С.Г. Писаревская (Лури) (зубной врач, политссыльная) дали своё согласие безвозмездно вести обучение курсанток по 2 раза в неделю каждый. Позднее в преподавании приняли участие врачи Мариинской общины Зыбин и Одаховский. Среди учебников, используемых при обучении на курсах, были пособия, написанные врачами города Иркутска.

4 октября. Состоялось заседание членов Общества врачей Восточной Сибири, заслушавшее отчёт за 1887-1888 год и переизбравшее председателем врача А.Г. Куркутова и секретарём врача Л.С. Зисмана.

8 октября. Иркутская Врачебная управа направила генерал-губернатору А.П. Игнатьеву донесение, в котором указывалось на высокую заболеваемость сыпным тифом и другими заразными болезнями среди партии пересыльных арестантов. В телеграмме врача Ронбинского из Тулуна было отмечено: *«Прибывают партиями много поселенцев тифозных для пересылки в Братск, больница полна, отправлять нельзя… разрешите устройство временной больницы, отпустите средства».* В ответной ре-

золюции генерал-губернатора было: *«Командировать члена Управы, поручить ему определить серьёзность положения».*

17 ноября. За первый год существования городского оспопрививательного заведения (с 17 ноября 1887 года) на его содержание ушло 635 руб. 60 коп., а именно: на покупку 34 телят и аренду 8 телят – 180 руб. 50 коп., на жалование оспопрививателю Пятничкову и сторожу – 257 руб. 50 коп., на содержание телят – 75 руб. 65 коп., на содержание здания – 83 руб. 50 коп., на разные мелкие расходы – 38 руб. 45 коп. В течение года было снято оспенного детрита с 33 телят 678 цилиндров разной величины. Из них бесплатно отпущено 127, употреблено для привития 98, продано 293, осталось 160. За проданный детрит было сдано 386 руб. 85 коп., за 20 проданных телят 89 руб., всего: 475 руб. 85 коп. Привито оспы за год 1 604 детям и взрослым.

29 ноября. Иркутский генерал-губернатор А.П. Игнатьев в письме «О принятии мер к прекращению тифозной эпидемии среди пересыльных арестантов», ссылаясь на положение и состояние арестантов в Нижнеудинской тюрьме, отмечал, что причиной появления тифа стала *«… чрезвычайная скученность арестантов в некоторых пунктах пересыльного тракта и отсутствие всяких гигиенических удобств в тюрьмах…».*

В течение года:

Из отчёта санитарной комиссии за 1888 год, врачебно-полицейский (санитарный) надзор в Иркутске осуществлялся: 1) санитарной комиссией, учреждённой при городской управе, и состоящей из санитарного врача М.Я. Писарева, ветеринарного врача Троицкого, члена городской управы И.О. Хороших и двух санитарных надзирателей; 2) санитарным советом; 3) местной полицией; 4) городовым врачом. В округах Иркутской губернии надзор за санитарным состоянием был возложен на окружного судебно-полицейского врача при содействии окружной полиции, при этом специальные и материальные средства у санитарного надзора отсутствовали. В отчёте приводились данные, характеризующие санитарное состояние города Иркутска: в 1888 году, из 961 осмотренного двора, «помойные ямы» были только в 223 дворах (23,2%), сортиры – в 399 (41,5%). Были приведены сведения о рождаемости и смертности за 2 года:

	1887 год		1888 год	
	Мужского пола	Женского пола	Мужского пола	Женского пола
ЧИСЛО РОЖДЕНИЙ	788	805	825	807
Смертность:				
Детей до 1 года	320	318	302	300
Детей до 5 лет	121	145	72	67
Детей до 15 лет	27	25	19	15
ИТОГО СМЕРТЕЙ	468	488	393	382
	956		775	

В Базановском воспитательном доме в 1888 году было 419 воспитанников (как в доме, так и вне его); из них умерло 184 ребёнка, убыло по разным причинам 59 человек. В самом Воспитательном доме находилось 338 детей, из них отдано на воспитание в деревню – 56, возвращено матерям – 16, отдано на усыновление – 26, отдано в приют – 1, умерло – 177. К 1 января 1889 года осталось 62 человека. Находившихся на воспитании вне Воспитательного дома вместе с оставшимися от 1887 года, было 152 человека, из них отдано в усыновление – 16, возвращено в воспитательный дом – 15, умерло – 27. К 1 января 1889 года осталось 94 человека. Составлена статистика смертности детей до 1 года в Воспитательном доме за 1887, 1888 годы:

Дети в возрасте	1887 год		1888 год	
	Мужского пола	Женского пола	Мужского пола	Женского пола
до 1 месяца	23	25	30	34
от 1 до 3 месяцев	24	34	26	38
от 3 до 6 месяцев	8	30	18	29
от 6 до 1 года	8	10	4	5
ИТОГО до года	63	99	78	64
	167		184	

В Иркутске, по инициативе председателя Общества врачей Восточной Сибири А.Г. Куркутова, были организованы дежурства врачей для оказания помощи населению в ночное время. Таким способом медицинское сообщество Иркутска пыталось внедрить в практику передовые методы других городов России. Ночные дежурства врачей стали прообразом институтов скорой неотложной помощи. В

Базановский воспитательный дом, Иркутск

России первое Общество скорой помощи возникло в 1882 году, спустя 2 года оно перестало существовать. В 90-е годы XIX века подобные общества и ночные дежурства появились в разных городах страны. В Иркутске ночные дежурства врачей очень быстро прекратились, так и оставшись инициативой. Причиной этого была низкая материальная база и невысокий энтузиазм медицинского персонала. К практике ночных дежурств на регулярной основе в Иркутске вернулись в 1901 году.

Санитарная комиссия выступила с предложением открыть гигиеническую лабораторию. Из-за финансовых сложностей это не удалось осуществить в ближайшие годы. Лаборатория была открыта в ноябре 1911 года.

В отчётах по народному здравию по Иркутской губернии за 1888 год сообщалось о появлении вспышки натуральной оспы, от которой из 2 156 заболевших умерло 457 человек (летальность 21,2%), при этом отмечалось лёгкое течение болезни у русского населения и тяжёлое у инородцев, вследствие *«неблагоприятной обстановки жизни»*. Меры против распространения болезни состояли в проведении оспопрививания и дезинфекции помещений.

В 1888 году казна оплачивала оспенным ученикам, подготовленным окружными сельскими врачами или фельдшерами, из оседлых бурят 22 руб. 50 коп в год. Но казённое жалование дополнялось содержанием от сборов с населения: в Балаганском ведомстве добавляли по 50 руб. каждому из 5-ти оспопрививателей-бурят; в Аларском ведомстве каждый из трёх «оспенников» получал сверх казённых 20 руб.; в Идинском ведомстве доплаты были по 50 коп. с каждого привитого ребёнка четырём оспопрививателям, 5-й оспопрививатель Семён Хогоев получал твёрдо установленную сумму – 100 руб.

В течение 1888 года Общество врачей Восточной Сибири направляло своих членов на ликвидацию эпидемии натуральной оспы в уезды Иркутской губернии.

Скончался врач-сибиряк *Хрисанф Николаевич Лобанов**. Занимался вольной практикой. В 1886 году защитил диссертацию на степень доктора под названием «О молочном лечении скорбутных больных». Похоронен за счёт города, остались жена и ребёнок.

В Иркутской губернии зафиксировано 536 заболевших дифтеритом, из них 182 человека умерло (летальность 33,9%).

В годовом отчёте Михеевской больницы за 1888 год отмечено, что ночные дежурства велись 20 врачами, которые продежурили 286 дней, 79 дней дежурств не было. И далее: *«Такое неаккуратное ведение дежурств подрывает кредит лечебницы среди населения… Общество обсуждая неаккуратность врачей, выносит решение штрафовать врача, не вышедшего на дежурство, деньги от штрафа вносить в фонд лечебницы»*.

1889 год

1 января. Начало фактическую работу медико-статистическое бюро при Обществе врачей Восточной Сибири. Планировалось, что сведения о заболеваемости и смертности в городе будут собираться по карточной системе, но в отличие от санитарной комиссии, которая уже несколько лет пользовалась карточной системой, будут регистрироваться не только инфекционные болезни, но и заболевания разного рода, а также и смертность от всех видов болезней.

Январь. В Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу был доставлен ссыльный польско-литовского происхождения, провизор по образованию *Михаил Леонардович Войнич*,* инсценировавший случайное ранение, чтобы попасть в больницу и оттуда бежать. Ранение было признано лёгким, Войничу назначили амбулаторное лечение. Полиция разместила его в гостинице и учредила надзор.

Апрель. На горе за Успенскою церковью на 1-й Иерусалимской улице (ныне – улица Советская) по проекту архитектора Попова начались работы по постройке детской больницы на средства, пожертвованные Иваном и Матрёной Базановыми.

2 мая. На заседании Общества врачей Восточной Сибири вновь обсуждался вопрос о положительном эффекте и необходимости организации статистики смертности. Ввиду отсутствия в Иркутске полицейских врачей, 30 врачей-членов Общества врачей Восточной Сибири взяли на себя труд бесплатно выдавать медицинские заключения о причинах смерти. В это же время членами Общества было признано, что попытка создания медико-статистического бюро потерпела неудачу, так как практикующие врачи не подавали нужных сведений в бюро. Медико-статистическое бюро было закрыто. По обсуждаемому вопросу были приведены следующие аргументы: по данным врачей, в 1888 году от заразных болезней умерло 80 человек, а по метрическим (церковным) записям – 416, то есть 4/5 смертей не прошло через регистрацию врачей. Регистрация смертности на систематической основе была введена только в 1898 году.

22 мая. При Иркутской Кузнецовской гражданской больнице открыт барак для 30 хронических неизлечимых больных (20 мужчин и 10 женщин), до этого момента больные размещались в подвальном этаже главного корпуса. Нужные средства были собраны по инициативе графа А.П. Игнатьева от благотворителей, граждан города. Всего было собрано 6 981 руб. 76 коп. На постройку барака израсходовали 5 100 руб. На оставшиеся средства был куплен у Ончукова деревянный дом с территорией около 430 кв. саженей для фельдшеров и прислуги хронического отделения за 1 500 руб.

28 мая. Иркутским окружным врачом, совместно со старостой Узколугского селения, проведён санитарно-гигиенический осмотр Хайтинской фарфоро-фаянсовой фабрики. Согласно акту проверки, количество рабочих на фабрике 252 человека, жилища рабочих и рабочая одежда признаны удовлетворительными, *«дети и беременные женщины на работу не употребляются, работа на фабрике производится 10 часов в сутки, рабочие заразительных и прилипчивых болезней не имеют».*

16 сентября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири заслушан отчёт за 1888-1889 год и выбрано новое правление. Председателем Общества врачей избран доктор В.А. Брянцев, секретарём остался врач Л.С. Зисман.

27 ноября. В Иркутске началась эпидемия гриппа, приобретя характер повальной болезни. Течение болезни было тяжёлым, со значительной смертностью. В учебных заведениях Иркутска к 27 ноября заболевших было 768 человек; с 27 ноября по 7 декабря заболело 416 учащихся. 30 ноября добавилось ещё 1 241 человек разных возрастов. Иркутской городской думой было ассигновано на борьбу с болезнью 5 000 руб. на содержание врачей и бесплатное лечение. С целью прекращения эпидемии и оказания помощи населению был усилен медико-полицейский надзор, особенно за базарами, постоялыми дворами и другими местами наибольшего скопления людей, приостановлены занятия в школах и других учебных заведениях. В летописи Антонова было зафиксировано: *«С половины ноября появилась в городе болезнь под названием грипп. Начинается головной болью и лихорадочным состоянием. Болезнь эта повальная, страдают от неё массы. Учебные заведения закрыты, и никого не принимают. ... В присутственных местах служащих является меньше половины, солдат отправляют в околоток и госпиталь сотнями и более».*

14 декабря. Обществом врачей Восточной Сибири была отслужена панихида о покойном С.П. Боткине.

16 декабря. Состоялось заседание Общества врачей, посвящённое памяти знаменитого врача и учителя многих поколений русских врачей С.П. Боткина. Председатель В.А. Брянцев произнёс речь о жизни и заслугах покойного перед наукой. Вдове от Общества врачей Восточной Сибири была отправлена телеграмма с соболезнованием.

В течение года:

Введена должность второго санитарного врача Иркутска, которую занял А.М. Френкель.

За год в Иркутске было зафиксировано больных 14 809 человек, а именно: 8 393 мужского и 6 416 женского пола, в том числе заразных. С инфекционными заболеваниями – 4 490 (1 644 случая гриппа, в эту цифру не вошли учащиеся). По материалам отчёта санитарной комиссии за 1889 год заболеваемость отдельными инфекциями представлена соотношением: грипп – 36,1%, сифилис – 12,3%, другие венерические заболевания – 10,1%, воспаление лёгких – 6,4%, бугорчатка – 5,8%, заушница – 4,5%, дифтерит – 3%, все тифы – 3,1%, рожа – 2,4%, краснуха – 2%. Отмечалось большое количество поносов, особенно среди детей. Из 4 490 зарегистрированных больных с заразными болезнями: по записям приходских священников, умерло 389 человек; по данным санитарной комиссии – 200, то есть врачами был удостоверен 51% от всего числа смертей, вызванных инфекциями. Преобладающими причинами смерти были: воспаление лёгких – 25,7%, бугорчатка – 23%, коклюш – 22,1%, дифтерит – 7,2%, все виды тифов – 6,4%.

За 1889 год в Иркутске: родилось 796 мальчиков и 746 девочек, всего 1 542 человека; умерло 677 человек мужского пола и 652 женского, всего 1 320 человек. Заключено 264 брака.

В Иркутске состояло 6 участковых врачей, не считая частнопрактикующих, в сельской местности для медицинской помощи населению привлекались священники и учителя.

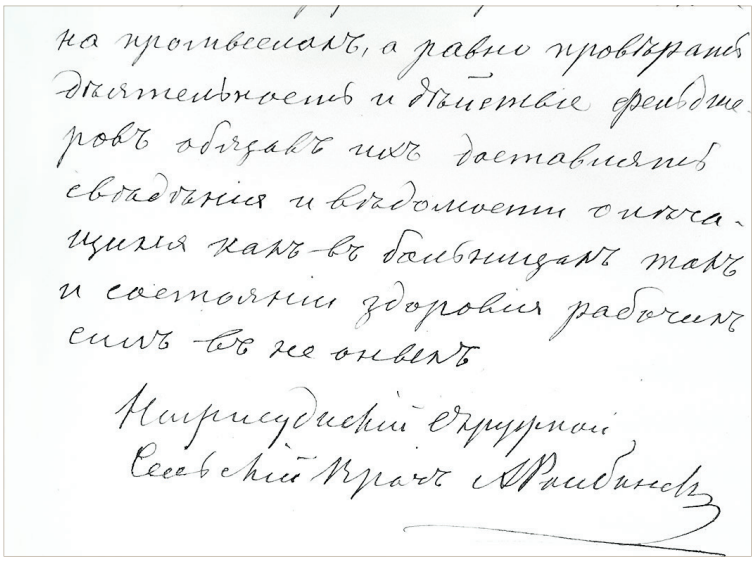
В Баяндае при инородческой управе числилась маленькая аптека, существующая на общественные деньги, содержание фельдшера обходилось в 1 000 руб. в год., на медикаменты отпускалось 400 руб. В Аларском ведомстве отпускалось 1 200 руб. на содержание фельдшерского пункта. В Балаганском – 800 руб. В Идинском ведомстве был не только фельдшер, но и приёмный покой, на общее содержание уходило 1 118 руб. в год. При Бильчирской инородческой управе под приёмный покой было отведено 2-х этажное здание, выкупленное у местного жителя, «*но совершенно не приспособленное: на первом этаже – 3 комнаты, но такие холодные, что жить нельзя, однако именно они предназначались для больных и аптеки; на втором этаже – 3 комнаты занимал фельдшер. Палату и аптеку перенести на верх было нельзя из-за крутизны лестницы. В палате было 5 кроватей, но ветоши для больных и посуды не было*». По этой причине в 1889 году пациентов в приёмном покое не было, осуществлялся амбулаторный приём (за год было принято 245 человек).

В Иркутске свирепствовала оспа, спустя 8 лет (с 1881 года) инфекция вновь получила эпидемическое распространение с летальностью 14%.

1890 год

25 апреля. Городская управа утвердила план земельного участка для строительства детской больницы между улицами Ново-Ямской, Казачьей и Иерусалимской (ныне – улицы Лызина, Красноказачья, Советская, соответственно). Проект и план строительства детской больницы составил иркутский городской архитектор Владимир Александрович Рассушин.

15 июня. Донесение в Иркутскую Врачебную управу от 15 июня 1890 года №84 Нижнеудинского окружного сельского врача А.Н. Ронбинского вызвало серьёзные разбирательства и перебранку, длившиеся несколько месяцев, между чиновниками Врачебной управы, врачом Ронбинским и владельцами, управляющими, исправниками частных предприятий Бирюсинских золотых приисков. Из донесения Ронбинского: *«Во время командировки в прошлом году на Бирюсинские золотые промыслы для прививки предохранительной оспы карагасам, я между прочим узнал, что на промыслах имеется несколько временных больниц с аптечками при них, которыми заведуют фельдшеры без всякого врачебного контроля над ними и они никуда не представляют никаких сведений…».*



Фрагмент письменного донесения Нижнеудинского окружного сельского врача А.Н. Ронбинского с оригинальной подписью, 1890 г.

Август. Члены Общества врачей Восточной Сибири посетили селения Хомутовской волости для изучения «природы трахомы» у крестьян селений Кудинское, Карлукское, Поздняково, Хомутово. Были сделаны выводы, что в распространении трахомы главную роль играют гигиенические условия быта. Собранные данные показали, что общее количество больных трахомой по 4 сёлам составило 62 человека (36%), наибольшая доля заболевших приходилась на женщин – 48. Пик заболевания выпадал на летний период, врачи объясняли это работами на поле и активным солнцем.

Ноябрь. Иркутский окружной сельский врач Попов после посещения деревень округа отметил: *«… при разъездах по округу мною было обращено внимание на дело оспопрививания, при чём замечено, что проверить оспопрививателя очень трудно, потому что в селениях при сельских управлениях записей младенцев, которым должна привиться предохранительная оспа не ведётся. Оспопрививателей же на местах*

никогда застать нельзя. Списки младенцев, которые оспопрививатели раз в полгода подают не свидетельствуются даже волостными и сельскими начальствами. Ведомости по оспопрививанию составляются без соблюдения форм и иногда совершенно неправильно».

В течение года:

Члены Общества врачей Восточной Сибири приняли активное участие в ликвидации эпидемии брюшного тифа в воинских частях.

В Иркутской военно-фельдшерской школе насчитывалось 85 человек воспитанников, *«из коих было 60 живущих в школе и 25 приходящих. По сословиям воспитанники распределялись так: детей дворян и детей чиновников – 12, духовного звания – 1, купеческого сословия – 1, мещан и разночинцев – 40, крестьян и казаков – 21, нижних чинов – 10».*

Количество больных в лечебных заведениях Иркутска в 1890 году: в военном госпитале – 682, Кузнецовской гражданской больнице – 496, Солдатовской – 72, тюремной – 767, Михеевской – 872. Всего больных: 1 885, из них умерло 93 человека.

На средства золотопромышленника Петра Александровича Сиверса на территории Кузнецовской больницы был пристроен барак, куда было переведено из больницы психиатрическое отделение, больные были разделены на 4 разряда: спокойные, беспокойные, буйные, неопрятные. Стараниями психиатра В.А. Брянцева в помещении нового психиатрического корпуса поддерживалась чистота, обслуживающий персонал отличался дисциплинированностью. Доктор Брянцев провёл работу по увольнению жёстких надзирателей в психиатрическом отделении Кузнецовской гражданской больницы и подбору медицинского персонала с гуманными качествами. В связи с увеличением населения в Иркутске и губернии количество психиатрических больных возрастало, помощь не улучшалась. Несмотря на чрезвычайную перегрузку психиатрического отделения Кузнецовской больницы, оно обеспечивало в госпитализации не более 5% нуждавшихся в стационарном лечении «психических» больных.

В связи с надвигающейся эпидемией холеры, Общество врачей Восточной Сибири организовало курсы для подготовки персонала по уходу за больными, для населения читались лекции о профилактике холеры, были изданы брошюры о мерах борьбы с этим заболеванием.

В гражданских больницах Иркутского Приказа общественного призрения рацион питания зависел от видов пищевого довольствия: ординарные, слабые, молочные, кисельные, экстра-порции, противоцинготные порции.

В 1890 году в Иркутской губернии работало 42 врача, из них 23 врача в Иркутске, 2 – в окружных городах и 17 – в округах.

В Иркутске за 1890 год умерло 1 418 человек, из них 782 мужчины и 636 женщин. Родилось 1 510 младенцев (808 мальчиков и 702 девочки).

1891 год

15 марта. В Иркутск прибыла англичанка Кэт Марсден, следующая в Верхнеколымск с целью изучения способа лечения проказы у якутов и последующего применения этого способа в странах Южной Азии, в особенности, в Индии. С 15-летнего возраста Марсден посвятила себя служению страждущих, работая сестрой милосердия, входила в ряды русских войск во время турецкой кампании. Попутно, следуя из Москвы, через Тобольск и далее, осматривала тюрьмы и больницы.

К 1 мая. За январскую треть 1891 года по данным путевых журналов окружных сельских врачей:

– Иркутский окружной сельский врач Попов совершил 26 выездов по округу, с количеством прогонов 1 312 вёрст, 86 разъездных дней;

– Балаганский окружной сельский врач Голдобин сделал 144 выезда, с количеством прогонов 3 343 версты, 59 разъездных дней;

– Киренский окружной врач Совенко выполнил 4 выезда, с количеством прогонов 142 версты, 25 разъездных дней;

– Верхоленский окружной сельский врач Кржечковский совершил 28 выездов, с количеством прогонов 874 версты, от 2 часов до 2 суток, 18 разъездных дней;

– Нижнеудинский окружной сельский врач Ронбинский выполнил 5 выездов, с количеством прогонов 1 728 вёрст, 23 разъездных дня.

Май. В Иркутске образован комитет для организации помощи прокажённым Якутской области. Появлению этого комитета способствовала поездка мисс Кэт Марсден в Якутскую область, где она была намерена собрать самые полные сведения как о числе, так и об условиях жизни прокажённых и разработать план устройства больницы или приюта для больных лепрой. Комитет ожидал, что на обратном пути через Иркутск мисс Кэт Марсден представит свои наблюдения вновь организованному комитету. Вместе с Кэт Марсден отправился в Якутскую область военный врач из Читы П.С. Алексеев, поставивший себе целью исследовать якутскую проказу с медицинской точки зрения. Относительно прокажённых планировалось собрать сведения по особой санитарной карте, состоящей из 31 вопросного пункта и выработанной при общем участии мисс Кэт Марсден, П.С. Алексеева и Н.Е. Маковецкого. Учреждённый комитет состоял из следующих лиц: архиепископа Вениамина, епископа Агафангела, протоиерея А. Виноградова, городского головы В.П. Сукачёва, камергера П.А. Сиверса, инспектора Врачебной управы Н.Е. Маковецкого и адъютанта Э.Л. Львова, командующего войсками.

19 июля. Скончался врач Михаил Яковлевич Писарев на 46 году жизни от воспаления лёгких. 21 июля было совершено отпевание в Преображенской церкви архиепископом Вениамином. В числе провожающих было много бедняков, жителей окраины и пациентов покойного. Провожающие отмечали, что *«выдающейся чертой характера Михаила Яковлевича была неисчерпаемая доброта и постоянная готовность прийти на помощь нуждающимся. Другой особенностью его характера была правдивость и прямота, не знавшая компромиссов. За правду его любили, за неё же и*

ненавидели. У него было множество бесплатных пациентов». М.Я. Писарев был похоронен на Иерусалимском кладбище. На памятнике была сделана надпись: *«От почитателей честному человеку. Врачу бедных».*

Август. После смерти М.Я. Писарева санитарным врачом города Иркутска стал Л.С. Зисман.

Члены редакции газеты «Сибирь», 1888 г. На фото: слева направо М.Я. Писарев, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, М.В. Загоскин, А.П. Нестерович

1 ноября. Из-за недостатка средств Михеевская лечебница была закрыта. Существование лечебницы напрямую зависело от доходности аптеки при ней. Но аптека не могла уже дать лечебнице необходимые средства. В 1890 году доход аптеки составил 15 486 руб. 60 коп., а расход — 20 105 руб. 26 коп., в том числе на жалование служащим 7 888 руб. 60 коп. Актив аптеки даже с некоторыми натяжками не превышал 18 611 руб. 44 коп., а пассив был до 40 249 руб. 28 коп.

27 ноября. В Иркутск возвратился врач Н.В. Кирилов после успешного изучения тибетской медицины в Монголии. 28 ноября на общем собрании членов ВСОРГО врач Н.В. Кирилов сделал сообщение «Современное значение тибетской медицины как части ламайской доктрины». Летом он совершил поездку по Монголии с целью изучения тибетской медицины. Посещение им главнейших ламайских монастырей до Эрдени-Цзо позволило ему значительно пополнить сведения, приобретённые ранее в Забайкалье, и собрать значительный материал.

7 декабря. В зале музея ВСОРГО доктор Г.И. Губкин прочёл лекцию в пользу голодающих «О чахотке, её причинах и лечении». Выручено 204 руб.

В течение года:

В 1891 году в селе Бельском Балаганского округа был открыт фельдшерский пункт.

В Иркутске в 1891 году было учтено 1 834 инфекционных заболевания, умерло 232 человека (12,5%). Традиционно высокая летальность была при крупе: из 8 заболевших, умерло 3 человека, в то время как из 97 заболевших обычной формой дифтерита умерло 5 человек.

В общегородском бюджете в 1891 году на санитарную часть города было выделено 7 264 руб., в том числе на заработную плату санитарным и ветеринарным врачам, ветеринарному фельдшеру, санитарным надзирателям, квартирные деньги повивальным бабкам и даже на ловлю бродячих собак, на уборку захоронений павших животных и на прочие расходы в этой части. Для сравнения на содержание полицейской части в 1891 году предусматривалось 54 500 руб., то есть в 7,5 раз больше.

В Киренской гражданской больнице ссыльнопоселенцами за 1891 год проведено 11 018 суток. Плата, по утверждённой МВД табели на 1891 год, за содержание и лечение арестантов составляла 64¾ коп. за 1 сутки. Тариф по медикаментам: 3 коп. в сутки.

1892 год

18 января. В связи широким распространением гриппа среди учащихся подростков вышло распоряжение генерал-губернатора А.Д. Горемыкина о закрытии всех средних учебных заведений в Иркутске на неделю.

Январь. По данным ежемесячного отчёта о движении больных (из низших воинских чинов, состоявших на действительной службе) и проходивших лечение в Бирюсинском гражданском этапном лазарете, в группе инфекционных заболеваний зафиксированы: перемежающаяся лихорадка – 3; тиф сыпной – 1, венерические заболевания – 3, шанкр мягкий – 1; в группе кожных болезней: острые хронические неинфекционные сыпи – 2, чесотка – 1 случай.

14 марта. В зале музея ВСОРГО состоялась публичная лекция женщины-врача В.С. Яковенко на тему «О болезнетворных бактериях». Это была первая публичная лекция в Иркутске, прочитанная женщиной. Лекцию посетил генерал-губернатор А.Д. Горемыкин.

28 апреля. На основании Высочайше утверждённого мнения Государственного Совета 28 апреля 1892 года при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице была учреждена Центральная школа фельдшериц Восточной Сибири с 3-летним курсом обучения. Главная цель была определена Уставом школы, утверждённым Министерством внутренних дел 13 сентября 1892 года, *«доставить сельскому населению Восточной Сибири возможно рациональную помощь»* посредством подготовки женского фельдшерского персонала, для замещения низших медицинских должностей по сельской врачебной части. Входя в систему Министерства внутренних дел, школа первоначально подчинялась Медицинскому департаменту МВД, а после упразднения департамента 22 марта 1904 года – Главному врачебному инспектору (по хозяйственной части). Ближайший надзор осуществлял инспектор Иркутской Врачебной

управы, а с 1895 года – губернский врачебный инспектор, возглавлявший Врачебное отделение Иркутского губернского управления. Содержалась школа на земские средства Иркутского генерал-губернатора и за счёт платы за обучение. Официальное открытие школы состоялось 3 октября 1893 года.

Апрель. Санитарной комиссией при городской думе Иркутска в апреле было осмотрено 134 двора.

Апрель. В медико-санитарное бюро при Обществе врачей Восточной Сибири поступили статистические данные, на основе карточек по учёту заболеваемости и обращений пациентов, согласно которым за апрель 1892 года было зафиксировано 729 обращений, из них 161 ребёнок в возрасте до 15 лет. Наибольшее количество заболеваний составили инфекционные болезни – 211 случаев (грипп – 53, оспа – 20, сифилис – 34, ангина – 21, крупозное воспаление лёгких – 18, бугорчатка – 19); катар дыхательных путей – 111; бронхиты – 55; болезни мужских половых органов – 42; болезни женских половых органов – 19; мышечный ревматизм – 65; глазные болезни – 43; анемии и хлороз – 12; худосочные язвы – 13. Количество обратившихся в лечебные заведения города достигло 298 человек, к частнопрактикующим врачам – 431. Из 729 обратившихся, представителей городского населения было 712 человек, внегородского – 17.

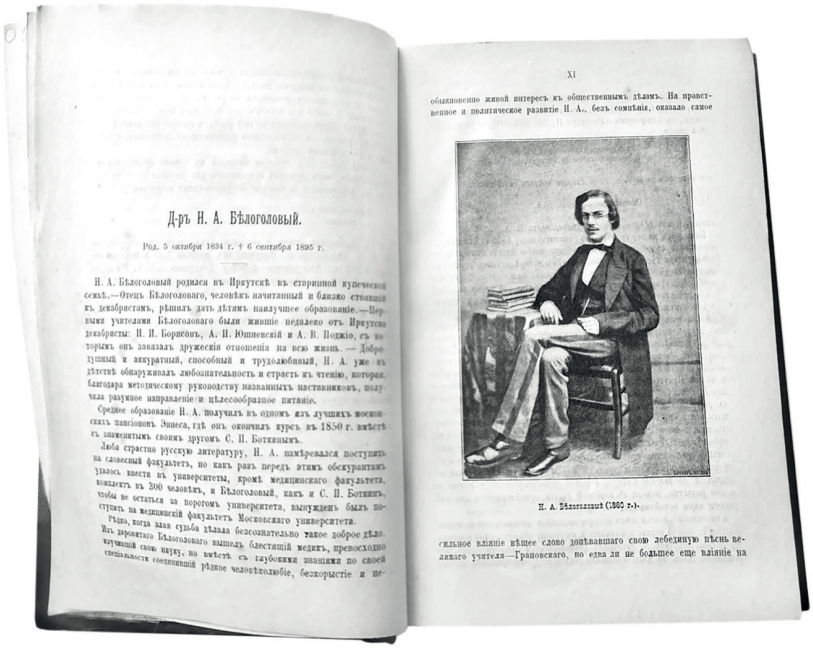
К 1 мая. Нижнеудинский городовой врач А.В. Толвинский в отчёте о движении больных в гражданской больнице города Нижнеудинска за январскую треть 1892 года сообщал, что в группе инфекционных заболеваний преобладали: грипп – 23 человека, малярийная кахексия – 14 человек, воспаление глаз и трахома – 13 человек, рожа – 10 человек; в группе венерических заболеваний: шанкр мягкий и гноящиеся бубоны у 20 человек, сифилис первичный – 19 человек, перелой – 12 человек.

10 мая. В Иркутске зафиксированы случаи заболевания детей натуральной оспой.

12 мая. Вернулся из Европейской России видный общественный деятель – врач Н.А. Белоголовый, уроженец Иркутска, стоявший у истоков возникновения Общества врачей Восточной Сибири.

27 мая. Совет Киренской гражданской больницы принял решение не принимать на лечение арестантов из Киренского тюремного замка в связи с недоимками от Главного тюремного управления за содержание и лечение осуждённого контингента в марте на 278 руб. 43¾ коп., в мае на 123 руб. 15¼ коп.

Июнь. По данным ведомости о заболеваемости и смертности в городе Иркутске, составленной на основе карточек, представляемых в медико-санитарное бюро при Обществе врачей Восточной Сибири, за июнь 1892 года было официально зарегистрировано 505 больных (среди них 184 ребёнка в возрасте до 15 лет). Наибольшее количество заболеваний составили инфекционные заболевания – 132; заболевания органов дыхания – 73, болезни внутренних органов и желудочно-кишечного тракта – 90, заболевания нервной системы – 35. Количество обратившихся в лечебные заведе-



Д-ръ Н. А. Бѣлоголовый.

Род. 5 октября 1834 г. † 6 сентября 1895 г.

Н. А. Бѣлоголовый родился въ Иркутскѣ въ старинной купеческой семьѣ.—Отецъ Бѣлоголоваго, человѣкъ начитанный и близко стоявшій къ декабристамъ, рѣшилъ дать дѣтямъ наилучшее образованіе.—Первыми учителями Бѣлоголоваго были жившіе недалеко отъ Иркутска декабристы: П. И. Борисовъ, А. П. Юшневскій и А. В. Поджіо, съ которыми онъ завязалъ дружескія отношенія на всю жизнь. — Добросовѣстный и аккуратный, способный и трудолюбивый, Н. А. уже въ дѣтствѣ обнаруживалъ любопытность и страсть къ чтенію, которая, благодаря методическому руководству названныхъ наставниковъ, получила разумное направленіе и цѣлесообразное питаніе.

Среднее образованіе Н. А. получилъ въ одномъ изъ лучшихъ московскихъ пансіоновъ Эннеса, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1850 г. вмѣстѣ съ знаменитымъ своимъ другомъ С. П. Боткинымъ.

Любя страстно русскую литературу, Н. А. намѣревался поступить на словесный факультетъ, но какъ разъ передъ этимъ обскурантамъ удалось ввести въ университеты, кромѣ медицинскаго факультета, вождегть къ 300 человѣкъ, и Бѣлоголовый, какъ и С. П. Боткинъ, чтобы не остаться за порогомъ университета, вынужденъ былъ поступить на медицинскій факультетъ Московскаго университета.

Рѣдко, когда какая судьба дѣлала безсознательно такое доброе дѣло. Изъ заработка Бѣлоголоваго вышелъ блестящій медикъ, превосходно изучившій свою науку, но вмѣстѣ съ глубокими знаніями по своей спеціальности соединившій рѣдкое человѣколюбіе, безкорыстіе и не-

XI

обыкновенно живой интересъ къ общественнымъ дѣламъ. На нравственное и политическое развитіе Н. А., безъ сомнѣнія, оказало самое

Н. А. Бѣлоголовый (1860 г.).

сильное вліяніе вѣщее слово допѣвшаго свою лебединую пѣснь великаго учителя—Грановскаго, но едва ли не большее еще вліяніе на

Опубликованная биография Н.А. Белоголового

ния города – 113 человек, к частнопрактикующим врачам – 392. Из 505 обратившихся, горожан было – 498, внегородского населения – 7. Смертельный исход наступил у 25 обратившихся, из которых было 14 детей в возрасте до 15 лет.

4 июля. Из Иркутска отправилась в дальнейший путь экспедиция сестёр милосердия, снаряжённая для оказания помощи прокажённым.

Июль. В Иркутск пришло известие, что в Томске с 12 по 20 июля было зарегистрировано 22 заболевших холерой, из них 14 летальных случаев. В связи с угрозой появления холеры в Иркутске были предприняты особые меры, как администрацией, так и городским общественным управлением. Город был разделён на 18 участков, в каждом из которых были выбраны санитарные попечители.

6 августа. В Знаменском и Нагорном народных училищах и в здании музея состоялись бесплатные чтения «Что такое холера и как бороться с нею». В ожидании заноса холеры в Иркутск, город чистили, санитарные комиссии осматривали состояние дворов домовладельцев. В городе ходило много ложных слухов.

12 августа. На заседании Иркутской городской думы город был разделён на 3 постоянных санитарных участка, заведование которыми поручено врачам с окладом жалования по 1 200 руб. в год каждому.

Октябрь. Городская дума вынесла решение принять Михеевскую лечебницу и аптеку в своё ведение. После закрытия больницы и аптеки в 1891 году им не нашлось

замены, а потребность в медицинских учреждениях оставалась крайне высокой. Поэтому в правительство был внесён на утверждение новый проект Устава лечебницы, которую предложено было называть «Михеевская городская лечебница для приходящих больных». Для её работы был приглашён оплачиваемый врач. Он должен был производить ежедневный приём больных в определённые часы.

Ноябрь. Аптека при Михеевской городской лечебнице для приходящих больных была отдана в аренду домовладельцу Корецкому и переехала в отремонтированное здание, расположенное на углу улиц Набережной Ангары и Баснинской (ныне – бульвар Гагарина и улица Свердлова). 7 ноября было проведено освящение аптеки. Было предложено отпускать для бедняков лекарства бесплатно.

24 декабря. В здании Нижнеудинской гражданской больницы произошёл пожар. Корпус больницы сильно пострадал и нуждался в *«ремонтном исправлении».*

Декабрь. При Михеевской городской лечебнице для приходящих больных организован телятник для приготовления детрита и оспопрививательный кабинет.

В течение года:

В Иркутской губернии в 1892 году числилось 13 больниц на 664 койки, 3 этапных лазарета, 15 приёмных покоев на 72 койки, 4 лазарета при заводах и фабриках на 26 коек, 5 аптек (из них 2 сельские), 37 врачей, 4 женщины-врача, 66 фельдшеров, 21 повивальная бабка. В сёлах Иркутской губернии существовало 8 богаделен, в которых призревалось 66 человек; имелись 4 частные богадельни и 9 домов.

Структура городской санитарной службы Иркутска в 1892 году представлена: 1) двумя санитарными врачами; 2) санитарным советом; 3) санитарной комиссией. На совет и комиссию возлагался санитарный надзор, наблюдение за чистотой воздуха, воды и почвы.

За 1892 год в Иркутской губернии было заключено 4 736 браков. Родилось 20 895 младенцев, из них 10 722 мальчика и 10 173 девочки. Умерло 16 710 человек, из них 9 093 мужского и 7 617 женского пола. В среднем, за предшествующие 30 лет, доля родившихся: у православного населения составила 4,9% прироста, у инородцев – 3,6%; смертность у православных – 3,9%, у инородцев – 3,2%.

1893 год

8 января. В общине сестёр милосердия начались лекции по подготовке сестёр к правильному уходу за больными. Лекторами были врачи А.Д. Болотов, И.П. Кулигин, Л.С. Зисман, И.Ф. Совенко и женщина-врач В.С. Яковенко. В период работы курсов, командировки сестёр в частные дома и учреждения города прекратились на 2 месяца.

10 февраля-4 марта. По представлению Иркутского окружного сельского врача В. Шпаковского в Иркутскую Врачебную управу, в период с 10 февраля по 4 марта в Иркутском округе оспой заболело 107 мужчин и 161 женщина.

1893 год. 29 марта. Утверждено мнение Государственного совета, *«чтобы женщины, присуждённые к ссылке на поселение и каторжные работы, не подвергались телесным экзекуциям и приковыванию к тачке».* До этого решения, в Уложении 1886 года отмечалось, что *«… телесному наказанию, по закону, могли подвергаться в России лишь крестьяне мужского пола и ссыльные в Сибири как мужчины, так и женщины».* В связи с новым положением, медицинским чинам Врачебной управы, городовым и окружным врачам Иркутской губернии приходилось освидетельствовать ссыльнокаторжных и срочных арестантов по поводу установления здоровья. Следственно-судебными органами к врачам адресовались следующие вопросы:

«1) Может ли свидетельствуемый быть подвергнут телесному наказанию в размере 70…60…45…20 ударов плетьми?

2) Может ли он перенести телесное наказание, а также способен ли он к работам, и именно каким – тяжёлым или лёгким?

3) Способен ли он перенести телесное наказание и способен ли он к каторжным работам?

4) Может ли он переселиться в другую местность на жительство, и каким способом – пешком или на подводе?

5) Может ли он следовать к месту каторжных работ, закованным в кандалы на подводе или без них на подводе, или же совсем не может следовать в ссылку?»

Март. Начал работу больничный совет Иркутской Кузнецовской гражданской больницы в составе: старшего врача, заведующего отделением душевнобольных, инспектора Врачебной управы, председателя губернского правления и попечителя больницы Нечаева. В функции совета входили хозяйственные и медицинские вопросы больницы. Совет действовал и ранее (с 1874 года), функции были возложены на Приказ общественного призрения, который выполнял их в течение 18 лет. Изменения были связаны с новым административным переустройством больницы, выработанным канцелярией Главного управления Восточной Сибири.

7 апреля. Орлинское волостное правление Киренского округа от 7 апреля 1893 года №1194 направило донесение в Иркутскую Врачебную управу, что в селении Омолоевском *«появилась болезнь на детях, выражающаяся сыпью по всему телу и жаром, почему поручило фельдшеру Веретенникову оказать помощь заболевающим и дознать какая именно болезнь и не существует ли таковой по прочим селениям волости».*

23 апреля. Согласно сводке Киренского окружного сельского врача Красицкого в Иркутскую Врачебную управу, в Орлинской волости зафиксирована эпидемия краснухи, острая фаза которой продолжалась с 10 по 17 апреля, в Омолоевском селении заболело 17 детей обоего пола, в Рыжском селении – 15 детей в возрасте от 1 года до 12 лет. Смертельных исходов не было. Из текста донесения: *«Болезнь являлась ознобом и жаром до 39,8°, сыпь на другой день. У некоторых продолжалась до 5 дней и проходила с лёгким шелушением эпидермиса. Причина: позволяю себе считать тухлую рыбу и также колебание температуры (днём тепло +20°С, ночью -8°С и даже -10°С). Лечение: спокойное положение по возможности чистый воздух и хорошая пища – молоко*

(слово «молоко» подчеркнуто – Авт.), прохладительное питьё из лимонной кислоты с водой, вытирание тёплой водой и уксусом по 2 раза в день».

27 апреля. Состоялось общее собрание санитарных попечителей и врачей под председательством городского головы. Опасаясь заноса в Иркутск холеры, город пригласил санитарных врачей по одному в каждую часть, нанял более 30 человек санитарных надзирателей конных и пеших. В Иркутске к каждой из четырёх полицейских частей был прикреплён врач для осмотра дворов: 1 часть – врач Н.В. Знаменский, 2 часть – врач К.И. Русанов, 3 часть – врач И.П. Кулигин, 4 часть – врач Н.С. Фельдгун. Собрание постановило: к 15 мая окончить осмотр всех домов в городе и учредить в каждом участке совет попечителей. Но деятельность врачей по осмотру дворов продолжалась до 1 октября 1893 года.

Май. В газете «Восточное обозрение» №26 опубликованы заметки с обсуждением вопросов об отмене телесных наказаний. Эта тема активно поднималась во врачебном сообществе, почти все члены Общества врачей Восточной Сибири высказались за полную отмену телесных наказаний заключённым и подследственным. Подчёркивалось, что врач не имеет морального права давать медицинское заключение о том, может ли по состоянию здоровья тот или иной человек быть подвергнут телесному наказанию. В период с 1892 по 1895 год членами Врачебной управы Н. Маковецким, П. Покрышкиным, Г. Губкиным, доктором медицины Д. Пахоруковым, городовыми и окружными врачами Кулигиным, Поповым, Зиминым, Катанским и Матвеевым было освидетельствовано 358 человек, в том числе по поводу установления умственных способностей – 5 человек, определения возраста – 3 человека, *«на предмет сходства примет»* – 2 человека. В 43 случаях врачами было дано заключение о невозможности подвергнуть свидетельствуемых телесным наказаниям и выполнения ими каторжных работ, в 16 случаях мнения врачей разделились. Судебно-медицинские освидетельствования обследуемых проводились в городских и окружных судах и полицейских управлениях.

30 июня. Комиссия по определению места для организации фермы для душевнобольных отвела участок земли в 30 десятин за рекой Кая у Чертового озера. Заведующий психиатрическим отделением доктор В.А. Брянцев отметил, что назначенное для фермы место вполне удобно.

Июнь. Члены Общества врачей Восточной Сибири Н.Е. Маковецкий, Г.И. Губкин, В.А. Брянцев, Л.С. Зисман организовали курсы по уходу за холерными больными, начали читать публичные лекции и проводить народные чтения о холере и об уходе за холерными больными.

12 июля. В зале ВСОРГО доктор Н.Е. Маковецкий прочитал лекцию о холере. Слушателей было много.

16 августа. В донесении полицейского исправника Киренского округа в Иркутскую Врачебную управу сообщалось, что с 6 по 15 августа 1893 года в деревне Казими-

ровской Макаровской волости Киренского округа заболело 52 человека инфлюэнцей (которую сначала приняли за «горячку»), умерло 6 человек, «*так что вследствие этой болезни в деревне Казимировой некому убирать хлеба».*

Август. В ожидании завоза холеры из Томской губернии было уделено повышенное внимание вопросам санитарного состояния. В августе для этой цели были привлечены студенты.

Август. Газета «Восточное обозрение» в №39 опубликовала заметку о ситуации в Преображенской волости Киренского округа: *«В Нижней Тунгуске крестьяне находятся в горестном положении вследствие полнейшего отсутствия медицинской помощи. Свирепствующие здесь эпидемически оспа, тиф и инфлюэнца ... делают своё дело исправно: косят народ направо и налево ... здесь свирепствует болезнь, поражающая желудок и вызывающая «нутренную боль» ... заболевший этой «болью» через 2-3 года уходит в могилу ... Окружной врач не был здесь с незапамятных времён, и хотя прошлую зиму он и побывал ..., но местному населению от этого не стало легче нисколько ... за 3 года в «леднике» накопилось несколько трупов, требовавших судебно-медицинского вскрытия, так что больше туда уже и поместить нельзя было. Кроме врача, верстах в 300 от Преображенской волости есть фельдшер, но и он не балует Тунгуску своими посещениями ...».*

2 сентября. В здании Михеевской лечебницы состоялось годичное заседание Общества врачей Восточной Сибири. Секретарь Л.С. Зисман прочёл обзор деятельности Общества врачей за последние 5 лет и годовой отчёт. Обзор был составлен по случаю 30-летнего юбилея Общества врачей, первое официальное заседание которого состоялось 2 сентября 1863 года в Михеевской же лечебнице. Согласно обзору, Общество врачей Восточной Сибири имело 18 почётных членов, 3 соревнователя, 33 действительных городских члена, 20 иногородних членов. Было доложено, что Общество врачей располагает средствами в объёме только 30 руб. На заседании было поддержано предложение врача Н.Е. Маковецкого по организации в Иркутске «*пастеровских прививок от водобоязни».* Состоялись выборы председателя и секретаря Общества врачей на следующий 1894 год, председателем избрали Н.Е. Маковецкого, секретарём – Л.С. Зисмана. Доктор Б.А. Ельяшевич вновь поднял вопрос об учреждении в Иркутске бактериологической станции. И вновь из-за нехватки средств было отказано в её организации. Средства на бактериологическую станцию появились только в декабре 1898 года, когда Ю.И. Базанова, наследница капиталов Базанова пожертвовала на эти цели 150 000 руб.

Сентябрь. Больных разными инфекционными заболеваниями в селениях Макаровской волости Киренского округа с 13 по 25 сентября числилось 110 человек, из них 99 больных коклюшем, 9 – гриппом, 1 – корью, 1 – скарлатиной. Смертельных исходов от коклюша – 4.

К 1 октября. В результате работы врачей по санитарному осмотру дворов в Иркутске с 1 мая по 1 октября было проверено 3 479 дворов.

3 октября. Состоялось официальное открытие Иркутской школы фельдшериц для подготовки профессиональных кадров на замещение низших врачебных должностей в сельской местности Восточной Сибири. Директором Иркутской школы был назначен главный врач Кузнецовской гражданской больницы доктор медицины Павел Петрович Асташевский. После молебствия П.П. Асташевский в кратких словах изложил историю возникновения школы, указав на трёх человек, наиболее содействовавших осуществлению этого замысла: Е.А. Кузнецова, выразившего в своём завещании желание иметь при больнице фельдшерскую школу, графа Н.Н. Муравьёва-Амурского, впервые возбудившего об этом официальное ходатайство, и главу края А.Д. Горемыкина, по представлению которого школа получила реальное существование. Генерал-губернатор поздравил учениц с открытием школы и особо подчеркнул прогрессивный характер учебного заведения – женской школы. Должность директора школы П.П. Асташевский занял по совместительству, он должен был председательствовать в педагогическом совете школы, в который входили все преподаватели и надзирательница. Непосредственным руководителем школы, надзирательницей (инспектрисой) была назначена *Анна Семёновна Ковригина**, которая одновременно преподавала курс акушерства-гинекологии.

4 октября. В Иркутской школе фельдшериц начались занятия. В соответствии с установленными требованиями, на обучение в школу принимались лица женского пола всех званий, не моложе 16 лет и не старше 30, окончившие не менее 4 классов женской гимназии или прогимназии, здоровые и крепкого телосложения, способные исполнять обязанности фельдшера-акушерки.

7 октября. В Иркутске при Базановском воспитательном доме на углу улиц Амурской и Баснинской (ныне – улиц Ленина и Свердлова) состоялось торжественное открытие родовспомогательного отделения на 4 койки. После молебствия заведующий приютом доктор *Григорий Ильич Губкин** произнёс речь, в которой подчеркнул важность и разницу в постановке родовспомогательного дела в Иркутске 15 лет назад и в настоящее время. Присутствующим, в числе которых были генерал-губернатор, городской голова, врачи города, был предложен завтрак. Открытие родовспомогательного отделения стало возможным только благодаря финансовым средствам, пожертвованным наследниками И.И. Базанова. В штат отделения была определена акушерка и 3 сиделки. В отделении постоянно дежурила сестра милосердия из Мариинской общины Красного Креста. Помещение было разделено на 2 части продольным коридором, с одной стороны – квартира для заведующей и ванная комната, с другой – отдельные помещения для больных.

9 октября. В донесении Киренского окружного сельского врача Красицкого в Иркутскую Врачебную управу отмечалось, что скарлатина и корь в округе встречаются в единичных случаях, отмечено значительное количество заболеваний коклюшем, но как объяснялось в донесении *«жители по реке Лена на коклюш и внимание не обращают и редко просят о помощи медицинской».*

28 октября. Донесение Киренского окружного сельского врача Красицкого в Иркутскую Врачебную управу: *«Имею честь донести Иркутской Врачебной управе, что по получении письма от 29 сентября за №211 я тотчас отослал по почте в «Восточное обозрение» моё объяснение от 20 октября за №248. Теперь смею ещё лучше пояснить, потому что я побывал по реке Тунгуске и убедился, что всё, что было напечатано в «Восточном обозрении» чистейшая ложь и клевета, за которую автор статьи должен бы быть наказан судебным порядком».* Это была реакция врача на публикацию газете «Восточное обозрение», №39.

31 октября. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице состоялось заседание Общества врачей Восточной Сибири, на котором доктор П.П. Асташевский сделал доклад о лечении проказы. После заседания было совершено освящение дезинфекционной камеры при больнице, организованной на средства П.А. Сиверса и В.П. Кельха. Это была единственная в городе паровая дезинфекционная камера, которую в 1904 году переоборудовали под пароформалиновый метод.

В течение года:

Из городского оспопрививательного кабинета продано детрита на Амур и в Якутскую область на 754 руб. 50 коп. В кабинете в течение года было сделано 280 прививок, городскими оспопрививателями – 81 прививка, в учебных заведениях оспа привита 560 детям. Оспопрививание проводилось бесплатно.

В Иркутске было создано губернское отделение Мариинского попечительства о слепых. Но попечительство не имело смежных функций с медицинской помощью. Его функции можно отнести к задачам профессиональной социализации. В 1894 году было открыто училище для слепых детей. Воспитанники, достигшие 15 лет, переводились в ремесленное отделение. Для Иркутской губернии полная слепота в результате непролеченной трахомы долгие годы была серьёзной социальной и медицинской проблемой.

В бурятских поселениях за 1893 год: в Бильчирском амбулаторном пункте было 1 016 посещений; на дому бильчирский фельдшер Ферапонт Лешуков обслужил 554 больных. Содержание фельдшерского пункта обошлось в 210 руб., годовое жалование фельдшеру – 500 руб., на приобретение медикаментов – 254 руб. 16 коп.; на содержание Унгинского амбулаторного пункта было отпущено 19 руб., годовое жалование фельдшеру Загоскину – 420 руб. в год, на медикаменты – 250 руб.

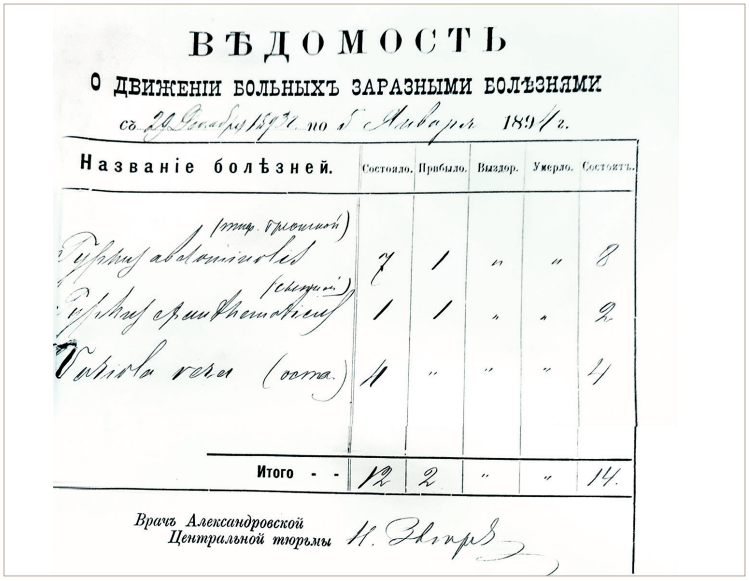
В период с 1 октября по 31 декабря в списках больных брюшным тифом в Иркутске числилось 55 человек: по 1 участку города – 20 заболевших, по 2 участку – 11, по 3 участку – 13, по 4 участку – 11 человек.

1894 год

Январь. В Иркутский Приказ общественного призрения из аптеки Писаревского на Хлебном базаре поступил счёт за медикаменты, отпущенные в течение января, в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу на сумму 813 руб. 68 коп., с учётом 40% скидки, итоговая сумма составила 488 руб. 21 коп.

16 февраля. Контора Иркутской Кузнецовской гражданской больницы направила письмо от 16 февраля 1894 года №331 в Приказ общественного призрения с просьбой отпустить 400 руб. старшему врачу больницы П.П. Асташевскому на приобретение микроскопа, стерилизационного аппарата, красок, реактивов и пр. В письме сообщалось, что микроскоп уже выслан и получен в Иркутской почтовой конторе.

20-27 февраля. По данным 7-дневных ведомостей Иркутского окружного сельского врача В. Шпаковского: в Тельминской волости, в селении Больше-Еланском брюшным тифом заболело 6 человек, в селении Больше-Жилкинском – 10 человек с брюшным тифом; в Мальтинской волости, в Тайтурском селении зафиксирована оспа у 10 человек, в селе Половиновском – оспа у 2 человек; в Суховской волости, в селе Биликтуй было 3 человека с оспой; в Оёкской волости, в селе Оёк отмечены 3 случая дифтерита и 3 коклюша.



ВѢДОМОСТЬ

О ДВИЖЕНІИ БОЛЬНЫХЪ ЗАРАЗНЫМИ БОЛѢЗНЯМИ

съ 29 Декабря 1893 г. по 5 Января 1894 г.

Названіе болѣзней.	Состояло.	Прибыло.	Выздор.	Умерло.	Состоитъ.
(тиф брюшной)	7	1	"	"	8
(оспа)	1	1	"	"	2
(оспа)	4	"	"	"	4
Итого - -	12	2	"	"	14.

Врачъ Александровской Центральной тюрьмы Н. Зверевъ

7-дневная ведомость врача Центральной Александровской тюрьмы Н. Зверева о движении заразных больных от 5 января 1894 г.

Март. В течение марта Иркутской Кузнецовской гражданской больницей было получено медикаментов на 775 руб. 97 коп. С учётом 40% скидки и вычета за сданное стекло, сумма по счёту аптеки Писаревского составила 453 руб. 18 коп.

Апрель. Из формулярного списка Екатерины Михайловны Черниговской, составленного 28 апреля 1894 года: *«Е. Черниговская – верхоленская окружная младшая повивальная бабка, 39 лет, девица. Дочь станционного смотрителя, уроженка Иркутской губернии. Слушала лекции в повивальном институте Её Императорского Высочества Елены Павловны, где удостоена звания повивальной бабки, после чего, в 1880 году определена лекарской помощницей во Владивостокский морской госпиталь, назначена для исполнения обязанностей при женском отделении».* В 1885 году,

после 5-летней выслуги была определена в Петропавловск. С 1889 года работала Верхоленской окружной младшей повивальной бабкой с ежегодным содержанием 200 руб. За 5 лет работы в Верхоленске приняла участие в 73 родовспоможениях, из них 7 стационарных, 66 – на дому.

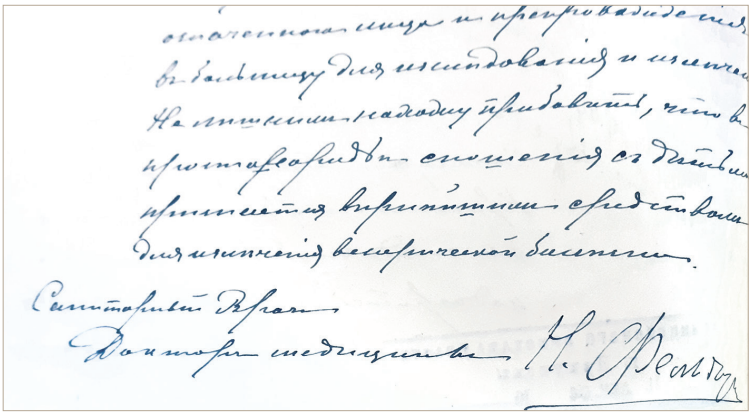
23 мая. Городским санитарным врачом Иркутска назначен лекарь *Константин Маркович Жбанов**. 1 ноября 1893 года после окончания медицинского факультета Московского университета приказом Министра внутренних дел К.М. Жбанов был направлен в родной Иркутск на должность городского лекаря.

Июнь. Ю.И. Базанова пожертвовала 35 000 руб. на постройку при Иркутской Кузнецовской больнице дома для врачей больницы.

К 1 августа. В Иркутский Приказ общественного призрения были предоставлены расчёты за лечение и содержание больных с 1 августа 1893 по 1 августа 1894 год. В Киренской гражданской больнице в течение года было пользовано 8 358 человек, лечение 1 больного в сутки обходилось 3½ коп., содержание – 79 коп. В Нижнеудинской гражданской больнице в течение года было 3 977 человек, лечение 1 больного в сутки – 1,2 коп., содержание – 8½ коп. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице в течение года пользовано 68 134 больных, суточное лечение 1 больного обошлось в 2,7 коп, содержание – 71¼ коп.

1-7 августа. В Иркутском округе в 7-дневной ведомости о ходе заразных заболеваний зафиксировано в селе Олха Смоленской волости 10 случаев дизентерии; в селе Харат Тугутуйской волости – 52 больных дизентерией (умерло 3 человека) и 2 человека со скарлатиной; в селе Узколугское Мальтинской волости – 6 человек с брюшным тифом; в селе Больше-Еланском Тельминской волости – 4 человека с брюшным тифом; в селе Серёдкино Усть-Балейской волости – 10 человек с дизентерией; в селе Горохово той же волости – 7 человек с дизентерией.

Август. Врачи Иркутска обеспокоены завозом брюшного тифа в город из сёл Иркутского округа. Принято решение усилить санитарный надзор за продовольствием, привозимым на рынки города.



Фрагмент документа с оригинальной подписью Иркутского санитарного врача Н.С.Фельдгуна

7 декабря. Иркутский городской санитарный врач Н.С. Фельдгун в донесении Иркутскому полицмейстеру от 7 декабря 1894 года №101 сообщил, что 5 декабря в мещанских бараках, в Знаменском предместье было выявлено 2 случая заболевания венерическими болезнями детей: мальчик 8 лет (перелой), мальчик 5 лет (сифилис).

В течение года:

Общество врачей Восточной Сибири возглавил инспектор Врачебной управы *Николай Емельянович Маковецкий**, который председательствовал 8 лет.

В целом, по Иркутской губернии было зафиксировано 950 случаев заболеваний натуральной оспой.

В Иркутском округе прививки проводились телячьим детритом, имелся свой телятник, устроенный сельским врачом. Детрит давал 90% прививаемости. С 15 телят было снято 500 трубочек детрита, из них большая часть была продана в другие губернии и частным лицам.

В Иркутском округе на службе состоял 21 оспопрививатель. За год в округе было привито 4 512 человек, ревакцинировано – 865.

Оператор Иркутской Врачебной управы Губкин, в связи с участившимися случаями скарлатины в Иркутске, составил рекомендации по оказанию первой помощи: *«дать заболевшему лёгкое слабительное, уложить в постель, натереть тело тёплым ароматическим уксусом или свиным салом, горло полоскать борной водой (1 чайную ложку борной кислоты на стакан воды), на голову холодный компресс, обратиться к врачу».* И далее: *«скарлатина очень часто осложняется водянкой, которая обыкновенно появляется на 3 и 4 недели после начала болезни, когда больной, по-видимому, уже совершенно здоров: жара нет, сыпь побледнела, кожа шелушится, аппетит прекрасный. Вот почему выздоравливающих больных нужно тщательно оберегать в течение 3-4 недель от простуды, делать им тёплые ванны через день, пищу давать самую лёгкую, преимущественно молоко».*

Общество врачей Восточной Сибири выступило с ходатайством перед городской думой об открытии в предместьях Иркутска амбулаторий. Городской управой было принято решение об открытии в Глазковском и Знаменском предместьях двух амбулаторий. Но открыты они были только в 1907 году.

1895 год

10 января. Аптека М. Писаревского направила счёт Иркутскому Приказу общественного призрения за приобретение медикаментов Иркутской Кузнецовской гражданской больницей в декабре 1894 года на сумму 783 руб. 84 коп. С учётом 40% скидки и возврата стеклянных изделий, итоговая сумма составила 454 руб. 44 коп.

10 февраля. Представитель больничного совета Киренской больницы Рейсен телеграммой от 10 февраля 1895 года №202 уведомил Общее губернское управление, что

Киренская больница сгорела дотла, поэтому больные переведены временно в городскую и пожарную управу.

Апрель. Провизор М.Г. Писаревский приобрёл усадьбу на углу улицы Арсенальской и Малой Блиновской (ныне – улицы Дзержинского и Чехова) под аптеку. Новый хозяин начал активную строительную деятельность: 25 ноября 1897 года он обратился за разрешением на постройку одноэтажного каменного дома с подвалом; 10 марта 1898 года – за разрешением на постройку каменного одноэтажного корпуса для торговых помещений; в марте 1901 года – за разрешением на строительство деревянного флигеля, каменных кладовых, служб и двух навесов. Все прошения были удовлетворены.

СЧЕТЪ
ИЗЪ
АПТЕКИ М. Г. ПИСАРЕВСКАГО
Хлѣбный базаръ, домъ Панкова, въ Иркутскѣ.
По Приказу Имущественнаго управленія
Мѣсяцъ. Ч. Р. К. Мѣсяцъ. Ч. Р. К.
1895 г. Января 10 дня. Отпущено медикаментовъ въ теченіи 1894 года въ Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу на сумму 783 24
Скидки 40% 313 54
Итого 470 70
Принято отъ 193 лицъ на сумму 16 86
Всего къ полученію 453 84
ГЕРБОВАЯ МАРКА
ПЯТЬ 5 КОП.

Счёт из аптеки М.Г. Писаревского за отпуск медикаментов в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу от 10 января 1895 г.

Июнь. Иркутский санитарный врач К.М. Жбанов произвёл опыт по количественному бактериологическому определению состава воды в реке Ангаре в городской черте. Для анализа был сделан забор воды в 3 местах: напротив лаборатории, напротив собора, у бани Коровина. Химический анализ состава воды дал практически одинаковый результат по всем 3 точкам забора: содержание аммиака – от 0,000015 до 0,0002 мг/л; азотистого ангидрида – от 0,00005 до 0,00078; твёрдых веществ – от 0,0175 до 0,02; углекислоты – 0,05854. К.М. Жбановым была учтена прямая зависимость концентрации химических веществ от температуры и течения воды. Так, в Ангаре температура воды даже в жаркие дни не превышала $+9C^0$, скорость течения составляла 1,22-1,67 м/сек при площади живого сечения в 1 900-2 219 $м^2$. Также был произведён забор воды ещё в 2 местах: «у края» города вверх по течению Ангары и у Триумфальных ворот (Московских ворот). В результате, на первом месте было

высчитано только 32 колонии микроорганизмов (6 плесневых и 26 других) на 1 см^3, а со второго места забора – 22 колонии (5 плесневых и 17 других) на 1 см^3. Для сравнения, в Ангаре – 32 колонии бактерий, в Неве-реке – от 1 000 от 75 000 колоний, в Москва-реке – 36 000 колоний.

22 июля. Врач Л.С. Зисман ввёл больному дифтерией 4-летнему мальчику Александру Шарапову 1 000 единиц усовершенствованной сыворотки Беринга[19] и получил положительный лечебный эффект, ребёнок выздоровел. Уникальность этого события была не только в терапевтическом успехе, но и в прогрессивном характере события – в провинциальном Иркутске этот метод был применён через год после внедрения усовершенствованной сыворотки Беринга.

Июль. В городе население сильно страдало дизентерией. От кровавого поноса из 127 заболевших, скончалось 12 человек.

22 августа. Здание новой детской больницы освятили архиепископ Тихон и епископ Никодим. На открытии дали званый обед, где присутствовала Юлия Базанова, дочь Ивана Ивановича Базанова, жертвователя завещания. Больнице было присвоено имя её основателей – «Ивано-Матрёнинская городская детская больница». Современники писали: *«...таких больниц, как только что освящённая Ивано-Матрёнинская больница, мало даже в Европе. Лица, видевшие берлинскую больницу и больницу Святой Ольги в Москве, находят, что иркутская во многих отношениях имеет преимущества перед ними».*

Ивано-Матрёнинская детская больница, Иркутск

[19] *В 1894 году усовершенствованная сыворотка была успешно опробована на 220 детях, больных дифтерией. Берингу в 1901 году была присуждена первая Нобелевская премия по физиологии и медицине «за работу по сывороточной терапии, главным образом, за её применение при лечении дифтерии».*

22 августа. Избран по конкурсу первый директор и старший врач Иркутской Ивано-Матрёнинской детской больницы Г.И. Губкин, с предоставлением готовой квартиры и годового жалования в размере 2 400 руб. На этой должности Г.И. Губкин пробыл до 26 мая 1901 года.

23 августа. Первых пациентов приняла Ивано-Матрёнинская городская детская больница. Больница была рассчитана на 75 коек, по завещанию жертвователей 30 ко-ек должны быть бесплатным, на остальные – больные должны были приниматься за плату 50 коп. в сутки; для больных, желавших находиться в отдельной палате, плата составляла 2 руб. 50 коп. в сутки. В больницу принимались дети в возрасте от 2 до 14 лет, дети, младше указанного возраста, принимались лишь в экстренных случаях на усмотрение старшего врача. Содержалась больница на средства дочери жертвователей Базановых, которая выделила для этой цели 624 000 руб.

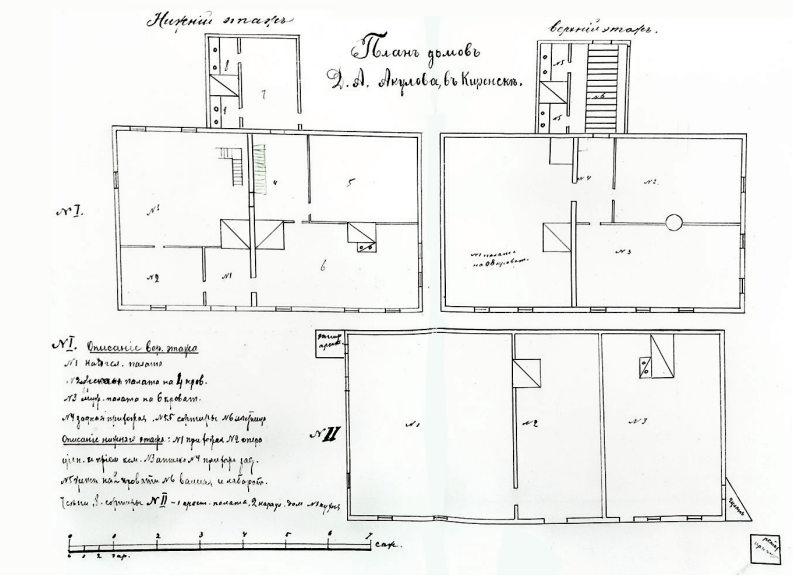
Август. В городе зафиксировали резкое усиление эпидемии брюшного тифа, имеющее тенденцию к дальнейшему развитию. Число заболевших 120 человек. По распоряжению губернатора В.Н. Булатова определены мероприятия профилактического характера и назначены для оказания помощи больным врачи Н.С. Фельдгун, К.М. Жбанов, Н.В. Знаменский и И.П. Кулигин.

Август. На основании духовного завещания купца 2 гильдии Ивана Егоровича Семёнова, умершего в августе 1895 года, Иркутской Кузнецовской гражданской больнице назначались средства. Из текста завещания: *«В случае же если, по благополучной ликвидации моего торгового дела и благоприятного сбора долгов, капитал будет превышать ... суммы 98 000 руб., то по удовлетворению как домов, на мне лежащих, так и выше упомянутых лиц и мест из остающихся денег завещаю выдать отделению душевнобольных при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице 5 000 руб. с тем, чтобы проценты с сего капитала расходились на нужды больных по непосредственному наблюдению за ним врачей».* Дело о завещанной сумме длилось до 1898 года, когда душеприказчики Семёнова (вдова и 2 иркутских купца) сообщили, что завещание не может быть выполнено, так как по ликвидации торгового дела не было выручено нужной суммы, покрытие долгов умершего составило 92¼ коп. на каждый рубль.

2 сентября. Состоялось ежегодное итоговое собрание Общества врачей Восточной Сибири, на котором председателем переизбран Н.Е. Маковецкий, секретарём – Л.С. Зисман и библиотекарем – А.С. Ковригина.

9 сентября. В Москве скончался известный русский врач-сибиряк, «глубоко гуманный» человек Николай Андреевич Белоголовый.

Сентябрь. В результате сгоревшей Киренской гражданской больницы, пациенты и аптека с 27 сентября разместились в доме купца Д.А. Акулова, проживающего в Томске. На это было ассигновано 800 руб., из которых 300 руб. предназначались «на приспособления под больницу». Средства были выделены сыну купца, как доверенному лицу.



План домов купца Д.А. Акулова в Киренске, предоставленных под Киренскую гражданскую больницу после пожара в старом здании 10 февраля 1895 г.

Сентябрь-октябрь. В Александровской центральной тюрьме на 16 сентября заболевших тифом было 25 человек, к 25 октября добавилось 18 заболевших. Смертельных исходов не было. В самом селе Александровском 22 октября тиф обнаружен у 9 человек, 29 октября зафиксирован ещё у 25 человек взрослого и детского населения. Тифозных больных в централе и селе пользовал тюремный врач Н. Зверев.

18-25 ноября. В Иркутске вспыхнула эпидемия брюшного тифа, охватив части Иркутского гарнизона. Распространению инфекции способствовали антисанитарные условия и забор воды для питьевых целей непосредственно из рек Ангары и Ушаковка. В целом, по городу было несколько мест для забора воды: 3 места на Ангаре, на Ушаковке, на ручьях Сарафановском и Пшеничном и в одном буровом колодце. В связи с тем, что Ангара поздно замерзает, забор воды возможен был только с берега, где вода сильно загрязнена.

22 ноября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири Л.С. Зисман выступил с рекомендациями по введению противодифтерийной сыворотки после изоляции больного, не дожидаясь возбудителя. С учётом того, что метод был новым, Обществом врачей было вынесено решение назначать впрыскивание сыворотки консилиумом врачей, состоящим из 3 человек. Врачам, которые были убеждены в диагнозе и доверяли методу, разрешалось вводить сыворотку по своему усмотрению. На заседании Общества врачей Восточной Сибири был заслушан доклад доктора А.А. Брауна «О приготовлении противодифтерийной сыворотки и о клинической бактериологии дифтерита». Сыворотку, получаемую из Санкт-Петербургского института экспериментальной медицины, стали высылать сельским врачам.

3 декабря. На должность губернского врачебного инспектора назначен Николай Емельянович Маковецкий, выпускник Императорской медико-хирургической академии, доктор медицины, активный член Общества врачей Восточной Сибири, имевший 15-летний стаж работы на государственной службе. В этой должности Н.Е. Маковецкий прослужил 9 лет, дольше всех врачебных инспекторов, что были в досоветском Иркутске.

Декабрь. В газете «Восточное обозрение» опубликованы первые сведения П.Е. Кулакова о существовании лепры на острове Ольхон и заметки сельского врача Верхоянского уезда о регистрации лепры у 3 больных бурят: одного – в Коржетуйском улусе, двух – в Тогодском улусе.

В течение года:

1895 год. 1 июня-31 декабря. В результате проведённой Сибирской административной реформы, произошло преобразование губернских учреждений МВД в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях в одно центральное для каждой губернии присутственное место – губернское управление. В состав губернских управлений входили: губернатор; общее присутствие; канцелярия. В структурном отношении канцелярия делилась на различные отделения, в том числе **Врачебное отделение**, в компетенцию которого входило:

– решение кадровых вопросов медицинских работников губерний (определение на должность и увольнение, представление к чинам, наградам и добавочному жалованию за сибирскую службу, представление к пенсиям и пособиям);

– ежегодное обеспечение подведомственных участковых сельских врачей медикаментами, книгами, бланками, медицинскими инструментами;

– регистрация врачей, фармацевтов, зубных врачей и выдача разрешения на открытие аптек, частных лечебниц, родильных приютов, зуболечебных кабинетов, продажу косметических не врачебных средств, предприятий по производству минеральных, фруктовых и прохладительных шипучих вод, лимонадов, кумыса, кефира, уксуса и т.п.;

– организация ежегодного оспопрививания;

– надзор за эпидемиологической ситуацией в губерниях;

– реализация мер по предотвращению распространения инфекционных заболеваний;

– ведение делопроизводства временных губернских санитарно-исполнительных комиссий по холере и чуме на период их работы;

– проведение микроскопических и химических исследований предметов, жидкостей, трупов по требованию судебных властей;

– выдача разрешение на перевозку мёртвых тел для погребения;

– составление годового медицинского отчёта по губернии;

– проведение медицинских освидетельствований: лиц *«для определения правоспособности к брачному сожительству»* по требованию духовных консисторий и еврейских раввинов; лиц в *«состоянии умственных способностей»* для наложения опеки. Чины Врачебного отделения, также приглашались в суд для освидетельствования состояния душевного здоровья подсудимых.

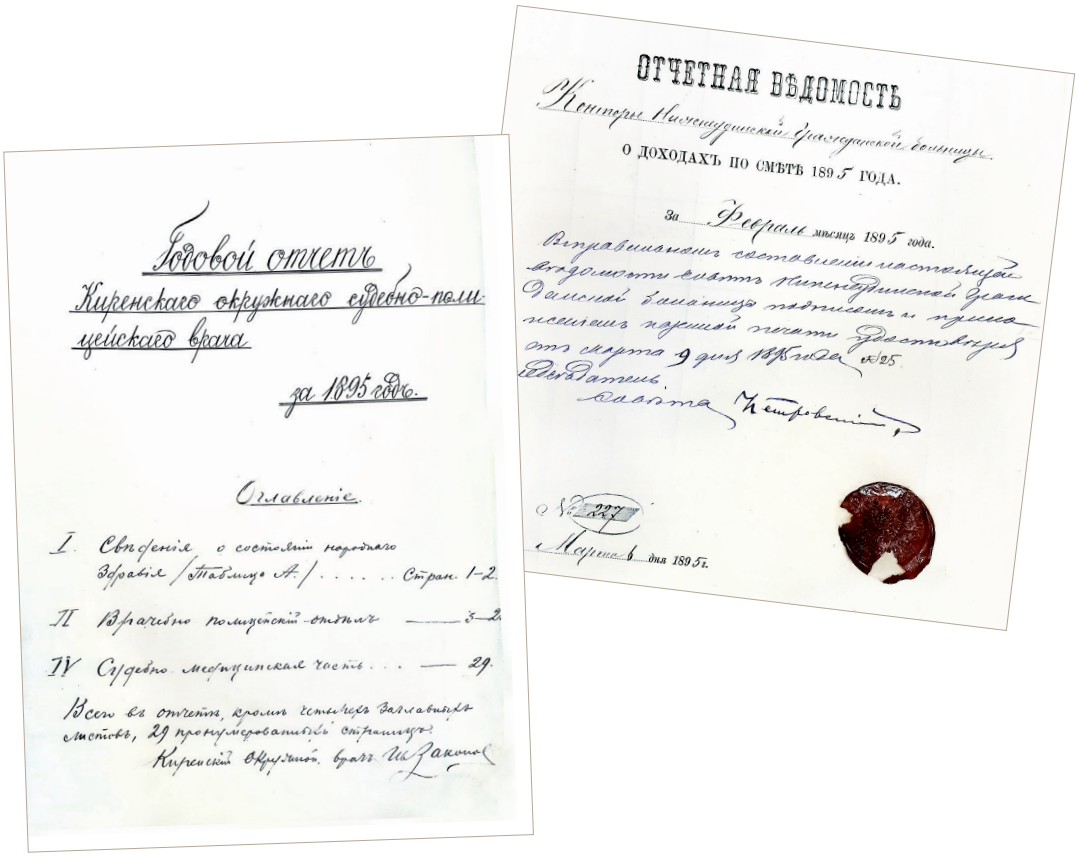
Во главе Врачебного отделения губернского управления стоял губернский врачебный инспектор. Кроме этого, в штат Врачебного управления входили: помощник губернского врачебного инспектора, фармацевт, делопроизводитель, помощник делопроизводителя, в отдельных случаях временно прикомандированный фельдшер. Количество делопроизводителей и их помощников могло меняться в зависимости от сложившейся общей и медико-санитарной обстановки в конкретной губернии. Губернский врачебный инспектор по должности приравнивался к V классу, что соответствовало уровню таких должностных лиц как вице-губернатор, тюремный инспектор, непременные члены по крестьянским делам и губернского по воинской повинности присутствия. Должность губернатора относилась к IV классу. Для сравнения, советники распорядительных отделений, губернский ветеринар, губернский инженер и губернский архитектор – к VI классу. Этим подчёркивались статус и полномочия врачебного инспектора в структуре высшего губернского административного учреждения. Для губернского врачебного инспектора устанавливался V разряд по шитью мундира. Оклад годового содержания определялся в Тобольской и Томской губерниях 1 800 руб., Енисейской – 2 500 руб., Иркутской – 2 700 руб.

За сибирскую службу предусматривалось добавочное жалование. Разряд пенсии регулировался специальным медицинским положением.

Иркутский Приказ общественного призрения был ликвидирован с передачей функций Врачебному отделению Иркутского губернского управления и Иркутскому губернскому попечительству детских приютов. Однако хозяйственные функции учреждения Иркутского Приказа общественного призрения осуществляли по принципу приказной системы до 1905 года.

Иркутская Врачебная управа была ликвидирована с передачей функций Врачебному отделению Иркутского губернского управления. Все документы Врачебной управы по описи были переданы в Иркутский губернский архив. 23 октября 1899 года комиссией по разбору и уничтожению старых архивных дел было решено уничтожить ведомости, отчёты по больницам, данные по частной практике врачей, сведения о медицинских освидетельствованиях новобранцев, результаты испытаний лиц на звания фельдшеров и допущение их к фельдшерской деятельности и пр.

На постройку анатомического театра при Нижнеудинской гражданской больнице было израсходовано 936 руб. 36½ коп., из них 861 руб. 97 коп. были отпущены Приказом общественного призрения от 7 марта 1895 года №1015. С учётом пересылки, больница получила 858 руб. 25 коп.



Годовой отчетъ
Киренскаго окружнаго судебно-полицейскаго врача
за 1895 годъ.

Оглавленіе.

I. Свѣдѣнія о состояніи народнаго здравія (таблицы А.) . . . . . Стран. 1–2.
II. Врачебно полицейскій отдѣлъ — 3–28
IV. Судебно медицинская часть . . . — 29.

Всего въ отчетѣ, кромѣ четырехъ заглавныхъ листовъ, 29 пронумерованныхъ страницъ.
Киренскій Окружной врачъ

ОТЧЕТНАЯ ВѢДОМОСТЬ
Конторы Нижнеудинской гражданской больницы
О ДОХОДАХЪ ПО СМѢТѢ 1895 ГОДА.
За Февраль мѣсяцъ 1895 года.
Исправникомъ составленіе настоящей ведомости сдать Нижнеудинской Земской больницы Фельдшеру Тимашеву подписать и приложить печать Нижнеудинскаго Земскаго Управленія.
от марта 9 дня 1895 года № 25.
Смотритель
№ 227
Мерцъ 6 дня 1895 г.

В течение 1895 года на содержание Верхоленской больницы было израсходовано 1 983 руб. 60 коп. городских средств, 300 руб. были внесены Тутурской и Верхоленской волостями (каждая по 150 руб.), так как они не имели своих приёмных покоев. Объём коечного фонда больницы – 8 постоянных и 1 запасная койки. Общее число пользованных больных за год – 130 человек, из которых в течение 1895 года, умерло 13.

1896 год

К 1 января. В Нижнеудинском округе числилось 7 врачей, из них 1 окружной судебно-полицейский врач, 1 окружной сельский врач, 2 врача при этапных гражданских лазаретах, по одному врачу при Николаевском железоделательном заводе и в XI участке Среднесибирской железной дороги, 1 вольно-практикующий врач, командированный Иркутской Врачебной управой в Братскую и Больше-Мамырскую волости. В округе был 21 фельдшер и лекарские ученики: 2 – при окружном судебно-полицейском враче, 5 – при окружном сельском враче, 2 – в больнице и приёмных покоях, по одному фельдшеру на Николаевском железоделательном заводе и Камышедском цементном заводе, 7 – в XI участке Среднесибирской железной дороги, 3 – на Бирюсинских горных промыслах. Также в округе было 2 лекарских помощника, состоявших при окружном судебно-полицейском враче, 1 повивальная бабка, 1 помощник аптекаря.

6 февраля. Благотворительница А.К. Медведникова пожертвовала 600 000 руб. на различные городские нужды, из которых 200 000 руб. – на ремонт городской больницы.

10 марта. По инициативе директора Базановского воспитательного дома *Дмитрия Феофановича Пахорукова** по понедельникам, средам и пятницам с 10.00 до 12.00 часов проводилось бесплатное оспопрививание и бесплатный приём больных в амбулатории по женским болезням. В течение 1896 года в амбулаторию обратилось 196 женщин.

Апрель. В Иркутский округ был командирован врач Стариков и 2 сестры милосердия для проведения оспопрививания. Количество заболевших натуральной оспой к 1 апреля по Иркутскому округу достигло 79 человек. Всем сельским врачам был направлен, выписанный из Центральной России от доктора Д.Д. Беклемишева[20], детрит для усиления оспопрививания. Оспа распространилась по всем округам.

Июль. Преподаватель военно-фельдшерской школы И.И. Бронинов издал «Краткое руководство к изучению патологии и терапии для фельдшерских школ».

23 октября. В Иркутске открылась Иаково-Александринская община сестёр милосердия в здании на Котельниковской (ныне – улица Фурье).

30 октября. Нижнеудинский городовой врач известил телеграммой генерал-губернатора о случаях оспы среди прибывших амурских солдат.

1896 год. 2 декабря. В составе МВД создано учреждение, ведавшее переселенческим делом в России, – **Переселенческое управление,** которое приравнивалось к департаменту МВД. Задачей Переселенческого управления стала разработка законодательных актов, организация переселения в азиатскую часть России, выделение для этого правительственных кре-

[20] **Беклемишев Дмитрий Дмитриевич** *(1862-1908) – ветеринарный врач, изобретатель оспенного детрита от выращиваемых телят. За 15 лет из телятника Беклемишева разошлось по России 90 211 больших стеклянных трубочек (с веществом на 60 прививок по 50 коп.), 143 612 средних трубочек (на 25 прививок по 25 коп.), 509 623 малых трубочки (на 10 прививок по 15 коп.). Реализация шла по себестоимости.*

дитов, контроль за районами массового наплыва переселенцев. Значительное внимание Переселенческое управление уделяло вопросам оказания врачебно-медицинской помощи переселенцам по пути их следования на новые места жительства и по прибытии на них. С момента создания в 1896 году, Переселенческое управление проводило активную работу в восточных регионах Российской империи, в том числе в Иркутской губернии, где был создан комитет Переселенческого управления, а губерния получила статус переселенческого района. Руководство переселенческих комитетов на местах обязано было организовывать переселенческие участки.

В течение года:

Иркутская губерния с её многотысячным сельским населением располагала 66 врачебными кадрами, оказывающими медицинскую помощь внегородскому населению.

В этот год в Иркутской губернии против натуральной оспы было привито 2 400 человек.

Наследники И.И. Базанова внесли ещё 624 000 руб. в счёт будущего капитала детской больницы, на проценты с которого больница должна функционировать, а сам капитал – оставаться неприкосновенным. По отчётам больницы, в 1896 году *«стационарным отделением пользовались 472 больных, из них 6,5% умерли; на 1897 год перешли 30 больных. В больнице было детей: до 5 лет – 164 ребёнка, 6-10 лет – 168, 11-14 лет – 120, старше 14 лет – 20 детей».* Амбулаторией в этот же год было принято 2 483 ребёнка.

Медицинские кадры в Верхоленском округе были представлены 2 врачами (окружным сельским, проживающим в селе Знаменском, и окружным судебно-полицейским, находящимся в городе Верхоленске), 7 сельскими фельдшерами (3 фельдшера в приёмных покоях: в Манзурке, Бирюльке, Знаменском, 2 вольнонаёмных сельских фельдшера в Баяндае, Тутуре, 2 вольнопрактикующих фельдшера в Верхоленске и Качуге). В ведении окружного судебно-полицейского врача М. Суханова была больница с 1 вольнонаёмным фельдшером при ней, 2 лекарских ученика. В ведении сельского окружного врача было 3 приёмных покоя, с фельдшерами при каждом, а также оспопрививатели. Место повивальной бабки в течение года было вакантно.

В печати прошло упоминание о *«кисло-содовом железном источнике»* на южном склоне Тункинского хребта и создании на этом месте частного курорта «Аршан». Слово «аршан» с бурятского переводится как «целебная вода».

1896 год – один из наиболее неблагополучных годов: в Иркутской губернии было зарегистрировано 2 320 больных натуральной оспой, умерло 322 человека (13,4%). В Иркутске было 77 случаев заражения оспой.

1897 год

К 1 января. Число абонентов телефонной станции Иркутска составило 293, из них правительственные учреждения – 48, общественные учреждения – 9, учебные заведения – 13, врачи – 16, аптеки – 3, больницы – 3, типографии – 5, купеческие конторы – 86, фабрики – 14, частные лица – более 100.

1897 год. 15 февраля. Утверждён нагрудный «Знак врача», который прилагался к лекарскому диплому.

Золотой государственный герб, окружённый снизу золотым полувенком из лавровой и дубовой ветвей, верх которых не пересекает линию верхнего щита в государственном гербе. На место пересечения ветвей наложена «гиппократова чаша», к которой из ветвей ползут две змеи. Чаша и змеи покрыты голубой или синей эмалью.

Знак врача

15 февраля-1 марта. По Иркутскому округу было зарегистрировано 54 случая оспы.

Февраль. На Петербургском съезде силами 300 врачей обсуждались меры против распространения сифилиса. Доктор Гребенщиков доложил сводную статистику о количестве зарегистрированных больных сифилисом и другими венерическими заболеваниями в Сибири на 1 000 жителей, при следующей динамики:

	1889 год	1890 год	1891 год	1892 год	1893 год	1894 год
«Сифилитиков»	16,8	18,8	19,4	18,0	23,4	25,5
«Венериков»	12,7	13,5	14,8	15,0	16,9	18,1

11 марта. Миссионер-священник Окинско-Мондинского стана сообщил в Иркутскую Врачебную управу: *«…в 15 верстах от русской границы в Монголии в улусах Ханга и Хореты появилась натуральная оспа».* На это сообщение Иркутский врачебный инспектор через Иркутского окружного сельского врача поручил Тункинскому сельскому фельдшеру *«тщательное наблюдение за появившимися болезнями в соседних с Монгольской границей населённых местностях, …снабдить достаточным количеством детрита».*

31 марта. Коймарская инородческая управа доносила полицейскому управлению, что в ведомстве стали появляться больные оспой. Тункинский фельдшер выявил 4 человека с признаками натуральной оспы. Принято решение закрыть Коймарскую церковно-приходскую школу.

6 мая. В Иркутской Центральной школе фельдшериц, находящейся в помещении Иркутской Кузнецовской гражданской больницы, произошёл масштабный пожар, который был ликвидирован действиями всех пожарных частей Иркутской пожарной команды (брандмейстер Мякинин) и обозом Иркутского добровольного пожарного общества (командир Яковенко).

28 мая. В «Иркутских губернских ведомостях» опубликованы данные из «Правительственного вестника» о количестве населения, составленные по итогам деятельности местных переписных комиссий. Число жителей Иркутска составило 51 484 человека обоего пола. Было отмечено, что город занимает 53 место в Российской империи среди 123 городов с населением свыше 25 000 человек и находится на 2 месте

среди городов Сибири. По статистическим данным переписи, в Иркутской губернии – 266 435 человек.

29 мая. Введены положения о преобразованиях сельской медицины в Сибири, согласно которым вся Иркутская губерния разделялась на 19 врачебных участков: в Иркутском, Балаганском, Нижнеудинском и Киренском округах (с 1898 года – уезды) – по 4 участка; в Верхоленском округе – 3 участка. Каждым врачебным участком заведовал врач, в помощь которому назначались фельдшерица, акушерка и 2 фельдшера (стационарный и разъездной). Постепенно упразднялись должности окружных судебно-полицейских врачей, их функции должны были выполнять участковые врачи, но в пределах врачебного участка.

Июль. Врачи Маковецкий, Болотов, Брянцев, Красиков и Шафир уполномочены Обществом врачей Восточной Сибири быть представителями на торжестве открытия памятника Н.И. Пирогову в Москве.

2 августа. Балаганский окружной оспенный комитет направил волостным правлениям и инородческим управам округа предписание от 2 августа 1897 года №47 о немедленной выписке оспенного детрита на 2 полугодие. Этому предшествовало донесение Балаганского окружного сельского врача Голдобина о том, что несмотря на его неоднократные напоминания о своевременной выписке детрита на каждое полугодие от земского врача Беклемишева из Самарской губернии, *«таковой все-таки выписывается неаккуратно, в результате чего оспопрививание производится несвоевременно, а некоторые оспопрививатели бездействуют в самое горячее для прививания оспы время».*

7 ноября. Врач *Апполинарий Дмитриевич Болотов*,* заведующий Иркутской тюремной больницей, уволен с должности и от службы, согласно прошению. На его место назначен Сосфен Порфирьевич Тыжнов.

В течение года:

В отчёте врача Тыретского этапного лазарета было отмечено большое число воспалительных и простудных заболеваний среди арестантов, катаров желудка; указывались причины *«…простуда, скудная, недоброкачественная холодная пища, которую употребляли арестанты во время следования по этапам, плохое санитарное состояние камер».* В отчёте отмечалось, что за 1897 год через этап прошли 6 363 арестанта, из них 945 обратились за медицинской помощью, в лазарет были помещены 118 больных, преимущественно инфекционных с диагнозами натуральной оспы, малярии, дифтерита, бугорчатки. Среди конвойных команд широко были распространены венерические заболевания, в том числе сифилис.

В Бохане открылся новый фельдшерский пункт и в него из Бильчира перешёл фельдшер Лешуков, после чего буряты Бильчирского амбулаторного пункта на 6 месяцев остались без фельдшера. В связи с этим Бильчирский пункт приписали к Идинскому приёмному покою, расположенному в селе Верхнеострожное, так у идинского фельдшера

Новикова оказалось в ведении, кроме 4 волостей, ещё 4 ведомства. Спустя 6 месяцев в Бильчир перешёл унгинский фельдшер Загоскин, а в Унгинский амбулаторный пункт был принят Шипицын, из ротных фельдшеров, ранее работавший на Троицком винокуренном заводе.

В 1897 году был зафиксирован очередной значительный подъём заболеваемости натуральной оспой, в губернии было 818 случаев оспы, умерло 136 человек (летальность 16,7%). В Иркутске было зафиксировано 77 случаев заболевания.

В течение 1897 года в Иркутской губернии против натуральной оспы было привито 19 691 человек.

По данным медико-санитарного отчёта Иркутской тюремной больницы за 1897 год, в ней содержалось 10 862 заключённых, в Александровской и Центральной пересыльных тюрьмах – 8 987 человек. При врачебном осмотре Нижнеудинской тюрьмы

Палата в больнице Александровского централа

было сделано заключение, что в ней может быть размещено 100-150 человек, однако содержалось 400, а нередко число возрастало до 500 человек. Скученность арестантов вынуждала их размещаться не только на нарах, но и под ними, а также в коридорах, на грязном полу, что было причиной возникновения заболеваний, *«которые распространялись и далее по ссыльному тракту в направлении к Иркутску».*

Число учащихся в Иркутской Центральной школе фельдшериц в 1897 году составило 27 человек. Обучением будущих фельдшериц занимались законоучитель священник Стефан Винокуров, а также учителя общеобразовательных предметов: русского языка – Александра Петровна Тыжнова; географии, истории и арифметики – Дионисий Петрович Тофт. Специальные предметы вели врачи: анатомию – Артур Адольфович Браун, патологию – Сосфен Порфирьевич Тыжнов, хирургию – *Филарет Спиридонович Ковригин**, гигиену – Владимир Аполлонович Брянцев, фармацию – провизор Владислав Мартынович Даукшо. Образовательная программа с годами менялась, вводились новые предметы: преподавание массажа, гигиеническая гимнастика, инфекционные болезни и др. Читались также латынь, физиология, фармакохимическая химия. Преподавание велось на достойном для того времени уровне. Практические навыки учащиеся получали в Кузнецовской гражданской больнице, поэтому квалификация выпускниц была вполне высокой.

В Иркутской военно-фельдшерской школе воспитанникам преподавались следующие специальные предметы: гигиена и подание пособия обмершим – главный врач госпиталя Н.В. Прибылёв; рецептура, фармакология и практические занятия во внутреннем отделении госпиталя – старший ординатор госпиталя врач Н.Н. Иванов; патология, терапия, уход за больными, физиология и практические занятия – врачи госпиталя Прибылёв и Иванов; хирургия, десмургия, механургия, уборка раненых и практические занятия в хирургическом отделении госпиталя – младший ординатор госпиталя врач Л.С. Зисман; анатомия, фармация, фармакология и практические занятия в аптеке – управляющий аптекой госпиталя В.М. Коялович; латинский язык – рецептариус аптеки госпиталя, провизор М.Н. Черняев. В 1897 году в школе обучалось 60 казённых учеников и 11 за счёт частных средств.

В Иркутске в 1896-1897 учебном году детей школьного возраста было: 2 832 мальчика и 2 832 девочки, из них посещало школы 1 500 мальчиков и 1 600 девочек. В 6 церковно-приходских школах города училось: 140 мальчиков и 110 девочек; в 18 иркутских школах, находящихся под руководством Министерства народного просвещения, обучалось: 700 мальчиков и 400 девочек; в школах других ведомств: 500 мальчиков и 750 девочек.

Л.С. Зисман привёз в Иркутск первый рентгеновский аппарат.

Расходы Иркутска на заработную плату 2 городским санитарным врачам и 2 городским санитарным надзирателям в 1897 году составили 3 420 руб.

В течение 1897 года в губернии были открыты сельские лечебницы: в Иркутском округе – в селениях Тельминское, Смоленщина, Тунка, Оёк; в Верхоленском – в городе Верхоленск и селе Манзурка; в Балаганском – в сёлах Залари, Черемхово,

Малышевка, Усть-Уда; в Нижнеудинском – в сёлах Алзамайское, Тулун, Куйтун, Братск; в Киренском – в селениях Усть-Кут, Чечуйск, Витим, Нижнеилимск.

В Иркутской губернии числилось 3 сельские аптеки: в Нижнеудинске – аптекарского помощника Флорентина Цегляровского, в селении Тулуновском – аптекарского помощника Жуковского и в селении Черемховском. Также отпуск медикаментов населению производился из аптеки Киренской гражданской больницы, которой заведовал городовой врач.

1898 год

Февраль. В Иркутске свирепствовала скарлатина и дифтерит, зачастую в классах школ и училищ отсутствовало до 1/3 учащихся.

11 марта. Было организовано Иркутское отделение Общества борьбы с заразными болезнями, председателем был назначен управляющий Иркутской казённой палатой Иван Лаврович Лавров. Иркутское отделение подчинялось петербургскому Обществу борьбы с заразными болезнями, учреждённому в 1896 году, и находящемуся под покровительством Её Императорского Высочества принцессы Е.М. Ольденбургской. Иркутским отделением Общества был разработан проект правил: *«1) принятие указанных наукой и опытом мер предохранения населения от гибельных последствий заразных болезней; 2) забота о прекращении таких болезней в местностях, где они существуют; 3) ознакомление населения с наиболее действенными средствами для предупреждения заразных болезней».* Были сформулированы полномочия Иркутского отделения: 1) формировать и посылать подвижные лечебные и санитарные отряды, устраивать постоянные и временные лечебницы, отделения для изоляции больных; 2) открывать школы для подготовки сестёр милосердия и палатных сиделок; 3) издавать брошюры, книги, устраивать общедоступные чтения и собеседования.

1 апреля. Старший врач 19-го стрелкового полка *Григорий Викторович Автономов** назначен главным врачом Иркутского военного госпиталя.

Апрель. На заседании комитета общественного здравия П.И. Мальковский отметил, что регистрация заболеваний и смертности находится в самом неудовлетворительном состоянии. Он рекомендовал не только заполнять санитарные карточки, но и настаивал на необходимости извещения санитарных врачей (К.М. Жбанова и Н.С. Фельдгуна) по телефону, особенно при появлении острых инфекций (оспа, дифтерит, скарлатина, сыпной тиф). Однако система регистрации инфекционных больных не носила индивидуального характера. Сведения поступали во Врачебное отделение губернского управления в разных вариантах: в годовых отчётах, 7-дневных ведомостях из больниц, от тюремных и участковых врачей, от главного врача Иркутского военного госпиталя.

7 июля. Зуболечебный кабинет врача С.Г. Писаревской начал приём больных в доме №6 по улице 6-й Солдатской (ныне – улица Литвинова). Здесь же, на квартире врача,

продолжились журфиксы[21], на которые собирались представители различных политических течений.

18 июля. Уехал из Иркутска врач Михаил Яковлевич Мендельсон, проживший в городе 30 лет. Мендельсон был гласным Иркутской городской думы, членом ВСОРГО, Общества пособия учащимся. Было отмечено, что *«в городе его деятельность была разнообразна и в высшей степени полезна».*

23 июля. В Иркутск приехал главный военно-медицинский инспектор, тайный советник Адольф Александрович Ремерт.

Октябрь. В Иркутске появилась повальная болезнь – эпидемия гриппа, за один месяц заболело 75% населения города. Отмечалось, что течение болезни тяжёлое, смертность значительная.

Декабрь. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице содержалось душевнобольных: 108 мужчин и 39 женщин.

В течение года:

Родовспомогательное отделение Базановского воспитательного дома за 1898 год посетило 237 женщин. В том числе замужних – 125, вдов – 6, незамужних – 85. По национальности: русских – 203, евреек – 10, прочих – 24. По сословиям: крестьянок – 80, мещанок – 65, чиновниц – 16, поселенок – 13, солдаток – 41, духовного сословия – 1. Приём был бесплатный.

Городская дума Иркутска выдала духовенству предписание о захоронении тел умерших только по предъявлении медицинского свидетельства с указанием причин смерти. Этому событию предшествовала инициатива Общества врачей Восточной Сибири, предпринятая в 1888 году, в частности его председателя А.Г. Куркутова о карточной регистрации заболеваемости и причин смерти.

Начата статистика по венерическим заболеваниям, которые были чрезвычайно распространены в Иркутске и в губернии. В 1898 году в Иркутске по данным городских амбулаторий (без частнопрактикующих врачей) было зарегистрировано 1 243 случая, в том числе сифилис – 315, мягкий шанкр – 423, гонорея – 505.

Врачебный инспектор Н.Е. Маковецкий ходатайствовал перед правительством об ассигновании средств на строительство в селе Еланцы фельдшерского пункта для наблюдения за прокажёнными.

За 1898 год в Иркутской губернии зафиксировано 366 заболевших натуральной оспой, привито было 17 958 человек.

В течение года в Иркутской губернии, к имеющимся 3 сельским аптекам, открылись ещё 3: в селениях – Бирюсинском, Кимильтейском и Усольском.

---

[21] *Журфикс – устар. регулярная встреча с кем-либо, приём гостей, посетителей в определённый день недели.*

В «Отчёте по управлению Иркутского Базановского воспитательного дома за 1898 год» приводятся следующие данные: в течение года в воспитательный дом поступило 390 детей, из них мальчиков – 175, девочек – 215. Также содержится статистика по способам поступления детей: подкинуто к дверям – 375; доставлено полицией – 9; доставлено из Кузнецовской больницы – 2. Из поступившего количества детей новорождённые составляли 45%, дети первого месяца жизни – 82%. По физическому развитию слабых детей было 34,1%, средних – 33,3%, крепких – 32,6%. С остававшимися детьми от прошлого года в заведении насчитывалось 443 ребёнка. Из них отдано на воспитание – 195; возвращено сознавшимся матерям – 31; отдано на усыновление – 13; умерло – 161; итого – 400. Процент погибших детей в 1898 году был сравнительно небольшой – 35,6%, обычно он составлял 50% и более. На детей, переданных на воспитание (как правило, в деревни), выдавались деньги на содержание, что было значительным подспорьем для бедных крестьянских семей. Там средний процент смертности составлял 48,4%.

Выпускник Императорского Томского университета по специальности «Сифилис и кожно-венерические болезни», зачисленный в Кузнецовскую гражданскую больницу на должность сверхштатного ординатора, *Яков Энохович Брегель*,* начал частную практику по адресу Саломатовская, 25 (ныне – улица Карла Либкнехта), с 1902 года – в собственном доме по улице Ланинской, 37 (ныне – улица Декабрьских Событий). С 1916 по 1920 год – на улице Котельниковской, 1 (ныне – улица Фурье, 1), в особняке, подаренном отцом его жены А.С. Левенсоном.

Студент Брегель Я.Э., 1892 г.

1899 год

К 1 января. В Иркутском Базановском воспитательном доме оставалось 43 ребёнка.

1-15 февраля. В селениях Усть-Балейской волости Иркутского уезда зафиксировано заболевших корью 21 человек, скарлатиной 39 человек (со смертельным исходом – 14 случаев).

Март. Иркутская городская дума для переселенческого приюта отвела участок земли выше дачи купца Я.С. Домбровского «Луна», на Кайской горе для постройки бараков и помещения для больницы, врача, фельдшера.

5 мая. На VII Пироговском съезде врачей в Казани врач Д.В. Петерсон сделал сообщение о 12 больных лепрой в Забайкалье и 11 больных в Иркутске.

27 мая. Губернский врачебный инспектор Н.Е. Маковецкий обратился к председателю Иркутского отделения Общества борьбы с заразными болезнями И.Л. Лаврову с просьбой о необходимости открытия лечебных пунктов в местах с широким рас-

пространением сифилиса. Он подчеркнул большую пользу открытия специальной лечебницы на 10 коек в Усть-Ордынском центре, где среди бурятского населения заболеваемость сифилисом была наибольшей в губернии. В целях экономии средств предлагалось доверить заведование лечебницей фельдшеру, а врачебные назначения мог делать участковый врач, посещая больных 2 раза в неделю. Аналогичные просьбы поступали и от врачей. Члены Иркутского отделения Общества выступили со встречной инициативой: с целью сокращения контакта детей с инфицированными родителями устроить на летнее время детские ясли. К 20 июня 1899 года Иркутское отделение располагало средствами в сумме 1 105 руб.

Июнь. Под влиянием доводов врачебного инспектора Н.Е. Маковецкого о необходимости строительства фельдшерского пункта для прокажённых больных, генерал-губернатор Восточной Сибири сделал представление в МВД о необходимости открытия около Иркутска лепрозория на средства, пожертвованные купцом Я.А. Немчиновым, но из Министерства пришёл отказ. Местным властям пришлось разместить часть прокажённых в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу.

1 июля. Открыта пятая вольная аптека провизора И.И. Вильшинского в доме на углу улиц Баснинской и Луговой (ныне – улицы Свердлова и Марата).

22 июля. При Иаково-Александринской общине сестёр милосердия на средства Х.Я. Колыгиной состоялось освящение и открытие амбулатории, которая вела ежедневный приём по 4 часа для оказания помощи больным. На это дали согласие 20 врачей и 3 зубных врача. Положительно отнеслись к этому аптеки, которые обещали отпускать лекарства с большой скидкой. При приёме должны были присутствовать сёстры милосердия, которые, таким образом, проходили практику. До этого времени амбулаторные приёмы имелись при Михеевской лечебнице, Кузнецовской гражданской больнице и Ивано-Матрёнинской детской больнице.

Август-сентябрь. Из 8 526 жителей Зиминской, Идинской, Усть-Удинской, Яндинской волостей Балаганского уезда, 78 человек прошли амбулаторное лечение от венерических заболеваний (сифилис и перелой), из них крестьян – 51 человек, бурят – 12, переселенцев – 11, мещан – 4. Лечение проходили в фельдшерских пунктах, лечебницах Иркутска и у частнопрактикующих врачей.

В течение года:

В селе Усть-Орда на средства, ассигнованные Обществом борьбы с заразными болезнями, были открыты фельдшерский пункт, аптека и больница на 5 койко-мест для оказания медицинской помощи населению Кудинского, Ординского, Абаганатского инородческих ведомств в борьбе с сифилисом и другими заразными болезнями.

Врач П.Г. Мацокин, автор статей по медицинской географии Восточной Сибири, был удостоен медали им. графа Д.А. Толстого за работу «Метисы Забайкалья».

За 1899 год в Иркутске зафиксировано 35 случаев заражения натуральной оспой, по

губернии – 105. В целом, по Иркутской губернии от натуральной оспы было привито 18 198 человек.

1900 год

Февраль. В Ивано-Матрёнинской детской больнице начались исследования по применению лучей Рентгена.

Февраль. За месяц через Усть-Ордынский пункт Общества борьбы с заразными болезнями прошло 100 больных, пользованных фельдшером Готлибовым, из них 22 человека с диагнозом сифилис, 5 человек – с другими инфекциями, 73 человека – с различными заболеваниями. Из 22 больных сифилисом: 10 случаев полового заражения, 7 – внеполового, 5 – наследственного.

1 марта. Для предупреждения заболевания населения натуральной оспой открыли бесплатные оспопрививательные пункты в Базановском воспитательном доме, Ивано-Матрёнинской детской больнице, Михеевской лечебнице на Преображенской улице (ныне – улица Тимирязева) и лечебнице Красного Креста при Иаково-Александринской общине сестёр милосердия.

Апрель. Главы бурятских родов Кудинского и Ординского ведомств обратились к Иркутскому окружному сельскому врачу Василию Шпаковскому с просьбой проведения в Усть-Орде и других населённых пунктах народных чтений *«популярных медицинских сочинений для ознакомления населения с разными болезнями вообще и с сифилисом в частности, дабы наглядно предостеречь инородцев и крестьян от заражения и побудить их немедленно обращаться к медицинской помощи».*

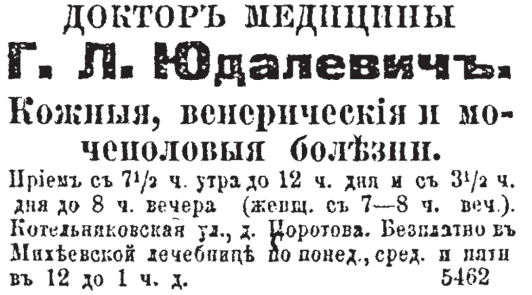
4 мая. На заседании Иркутской городской думы в числе первоочередных вопросов, обсуждался проект сооружения водопровода и канализации во всей центральной части города. Проект был выполнен инженером-водопроводчиком Зиминым. На выполнение всего комплекса первоочередных мероприятий по коммунальному благоустройству требовалось около 2 500 000 руб. Для обеспечения поступления такой суммы Иркутская городская дума обратилась в вышестоящие государственные органы с просьбой о разрешении выпуска на требуемую сумму облигационного займа. Но проект инженера Зимина не был реализован.

13 июня. По железной дороге проследовал на Амур первый санитарный отряд, состоящий из врачей, сестёр милосердия и прочего медицинского персонала.

10 июля. Совет Общества борьбы с заразными болезнями Её Императорского Высочества Евгении Максимилиановны Ольденбургской (С-Петербург) направил на имя председателя Иркутского отделения Общества И.Л. Лаврова письмо от 10 июля 1901 года №142 с выражением благодарности за предоставленный отчёт за период деятельности с 11 марта 1898 года по 1 декабря 1900 года, как *«свидетельство о том, насколько энергично ведётся Иркутским отделением дело организации борьбы с заразными*

болезнями и распространения сведений об Обществе среди населения. Отчёт был с особенным интересом заслушан Советом … и Совет тогда же постановил принять его к сведению, а Отделение и Вас поблагодарить за полезные начинания».

29 июля. Министерство внутренних дел утвердило: 1) Устав частной лечебницы для хирургических и гинекологических больных врача *Георгия Адольфовича фон-Бергмана**, племянника известного немецкого хирурга; 2) Устав частной лечебницы по кожным, венерическим и мочеполовым болезням доктора медицины *Григория Леонтьевича Юдалевича**.


ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ ч. утра до 12 ч. дня и съ 3½ ч. дня до 8 ч. вечера (женщ. съ 7—8 ч. веч.). Котельняковская ул., д. Коротова. Безплатно въ Михѣевской лечебницѣ по понед., сред. и пятн въ 12 до 1 ч. д. 5462

Объявление в газете «Восточное обозрение»

Июль. В общину сестёр милосердия Красного Креста поступали лица, желающие взять на себя уход за ранеными и больными. При общине были организованы курсы по уходу за ранеными. Открыт сбор пожертвований, так как община сильно нуждалась в средствах.

12 сентября. В Иркутске, в ожидании раненых с театра китайских военных действий, было подготовлено помещение в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице. Хронических больных было решено перевести в больницу, отстроенную на капитал А.К. Медведниковой и практически готовую к открытию. Торжественное открытие этой больницы состоялось через 4 месяца, 14 января 1901 года.

12 сентября. В городе зафиксировали эпидемию брюшного тифа. В городские больницы было госпитализировано около 200 человек.

26 сентября. В Иркутской Центральной акушерско-фельдшерской школе была прочитана лекция приглашённым лектором, доктором Г.И. Губкиным на тему «Пагубные последствия заразных болезней на младенческий организм».

18 октября. Произошло торжественное освящение нового здания Михеевской городской больницы для приходящих больных по Мало-Трапезниковской улице (ныне – переулок Богданова). С 13 мая 1915 года на этом месте, было заложено здание народного училища имени Н.В. Гоголя (сегодня в этом здании расположена школа № 11).

Ноябрь. В городе свирепствовала эпидемия инфлюэнцы, в редком доме не было больных этой инфекцией.

12 декабря. Состоялось освящение лазарета Красного Креста в Мариинской общине. Молебствие совершил архиепископ Тихон.

В течение года:

По инициативе смотрителя Кузнецовской гражданской больницы Петелина при больнице открыто начальное училище для детей больничной прислуги. Заведовал

Иркутская акушерско-фельдшерская школа, 1900 г. На фото: 1 ряд сидят выпускницы; 2 ряд слева направо сидят: второй – З.Г. Франк-Каменецкий, Г.И. Патушинский, А.С. Ковригина (завуч), К.И. Русанов (директор), отец Иннокентий (Писарев), неизвестно, Я.Э. Брегель, П.П. Москвитин; 3 ряд слева направо стоят: Ф.С. Ковригин, И.П. Михайловский, А.Н. Нечаев. Фото в овале: левое – С.Г. Тыжнов, правое – В.А. Брянцев

школой Петелин, он же преподавал пение. Закон Божий преподавал священник отец Писарев, грамоте и счёту обучали Фёдорова и Шастина. Учеников было 20 человек.

За год в Иркутске было зафиксировано 17 заболевших натуральной оспой, в Иркутской губернии – 168, вакцинировано 17 853 человека.

В 1900 году Иркутским мужским еврейским училищем стал заведовать врач *Абрам Исаакович Крючкович*,* выходец из бедной еврейской семьи, вопреки экономическим трудностям получивший медицинское образование, активный сторонник организации обучения для детей из бедных еврейских семей. Благодаря стараниям еврейской общины и просвещённой еврейской группы, в 1913 году евреи составляли до 40% дипломированных иркутских медиков.

В Иркутской губернии смертность от инфекционных заболеваний отмечена как «крайне высокая»: натуральная оспа – 25%, дифтерит – 29%, круп – 29%, скарлатина – 19%, брюшной тиф – 9%, сыпной тиф – более 5%. В абсолютных цифрах: из 166 заболевших дифтеритом зева, умерло 48; из 72 больных крупом, умер 21 человек.

В течение года руководство Ивано-Матрёнинской детской больницы для проведения сложных операций приглашало ординатора хирургического отделения Кузнецовской гражданской больницы Ф.С. Ковригина. В 1900 году Ковригиным было выполнено 6 операций на маленьких пациентах.

Хирург Ф.С. Ковригин во время операции

В Иаково-Александринской общине на пожертвованные средства организованы специальные курсы. Все желающие взять на себя обязанности по уходу за ранеными и больными могли обучиться этому делу, особенно большое развитие курсы при общине получили в 1905 году, в разгар русско-японской войны.

На острове Ольхон была предпринята попытка создать нечто вроде лепрозория, однако через несколько лет этот изолятор был сожжён, местное бурятское население устойчиво распространяло слух, что вместе с изолятором сожгли и больных.

Иркутским Приказом общественного призрения в 1900 году было отпущено 88 руб. 55 коп. на лечение лиц гражданского ведомства в военных госпиталях, полугоспиталях, в тюремных и городских больницах.

В 1900 году родилось 2 728 иркутян, умерло 2 250.

XX ВЕК (1901-1910 годы)

В первое десятилетие XX века медицинское дело в Иркутской губернии развивалось под влиянием ряда событий:

• Указом Александра III от 25 мая 1888 года был открыт Императорский Томский университет в составе одного единственного медицинского факультета. Первое высшее учебное заведение в Сибири, начавшее подготовку профессиональных врачебных кадров и сформировавшее сибирские научно-медицинские школы, – стало флагманом и источником знаний для сибирского медицинского сообщества, кузницей кадров для отрасли здравоохранения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Первое десятилетие было ознаменовано появлением в Иркутской губернии врачей-сибиряков, выпускников медицинского факультета Томского университета;

• Указом Александра III от 25 февраля 1891 года было положено начало строительству Великого Сибирского пути (Транссиба), обеспечившему новый приток переселенцев, изменившему социальный состав населения Иркутской губернии, создавшему условия для формирования особой социокультурной среды, не оставившей без влияния медико-санитарный уклад городов и деревень. Переселенцы увеличили количественный состав губернии, привнесли новые формы жизнедеятельности, а вместе с тем и эпидемиологическую нестабильность. Рост городского населения при скученном расселении по ремесленным слободам стал угрожающим медико-социальным фактором по всей Сибири. С 1896 по 1914 год в Сибирь прибыло свыше 4 000 000 переселенцев, в том числе в Иркутскую губернию более 170 000 человек. Так, с 1902 по 1913 год статистика по учтённым случаям туберкулёза стабильно набирала рост: в Иркутской губернии с 2 691 до 6 653 случаев; в Енисейской губернии с 1 418 до 3 486; в Забайкальской области с 392 до 2 828;

• начавшаяся урбанизация и индустриализация края, увеличила приток капитала, привела к структурным изменениям в промышленности Сибири в целом, и Иркутской губернии, в частности. Так, в Иркутской губернии окрепли новые отрасли промышленности: каменноугольная, железоделательная, солеваренная, винокуренная и пр. С появлением железнодорожной магистрали, в Иркутске появились механические мастерские, железнодорожное депо, оживилась лесная промышленность, увеличился спрос на продукты питания, стало быстро развиваться сельское хозяйство. В медико-социальном плане, это стало предпосылкой для формирования будущих научных направлений: краевой и профессиональной патологии, социальной и коммунальной гигиены и пр., началом исследования «узких» вопросов по проявлениям

у определённых промышленных и социальных групп населения заболеваний, связанных с воздействием производственных факторов и условий проживания.

В сравнении с другими сибирскими городами, Иркутск располагал значительным количеством медицинских учреждений, и авторитет местной медицины был весьма высок. В городе работало 5 больниц, несколько амбулаторий и аптек. Этот период для медицинской общественности отмечен активным поступлением медицинских газет и журналов, подписка на которые происходила, в основном, за счёт средств членов Общества врачей Восточной Сибири; оживлением жизни Иркутска за счёт возрастающего количества врачей. Если до 1900 года число членов Общества врачей Восточной Сибири редко превышало 30 человек, то в 1901 году оно возросло до 44, а к 1906-1909 годам увеличилось до 55-60 человек. Однако реальную медицинскую помощь на селе и в инородческих ведомствах оказывали фельдшеры, преимущественно из ротных. Это было характерно не только для бурятских управ. На I съезде сельских врачей Иркутской губернии (1912), характеризуя ситуацию за первое десятилетие XX века, отмечалось, что лишь 4 696 человек населения губернии пользуется услугами фельдшеров. Никакой другой медицинский персонал, кроме фельдшеров, и не мог появиться в сельской местности, если принять во внимание мизерные ассигнования на медицинскую часть, которые складывались из мирских сборов крестьянских и инородческих обществ.

Территория Иркутской губернии перманентно оставалась ареной для эпидемий в связи с активными миграционными процессами, отсутствием надлежащей медицинской помощи населению и тяжелейшими санитарно-гигиеническими условиями. Натуральная оспа, холера, скарлатина, корь, сифилис и пр. оставались в центре сводок и донесений медицинских чинов разных уровней. Официальная статистика, демонстрировала только случаи обращения за медицинской помощью, но и эти усечённые данные были вполне впечатляющими. Так, в Иркутске с 1898 по 1908 год по данным городских амбулаторий (без частнопрактикующих врачей) зарегистрировано венерических заболеваний 11 641 случай, в том числе сифилис – 2 949, мягкий шанкр – 3 830, гонорея – 4 862. Уровень инфекционной заболеваемости и санитарное состояние населённых пунктов обусловили необходимость активно заняться вопросами санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также потребовали более пристального внимания к организации учреждений санитарно-эпидемиологической службы, которая в 1910-1911 годах приобрела вполне очерченную структуру.

Постоянно существующая угроза заноса инфекции из соседних регионов, вспышки заболеваний, перерастающие в эпидемии, внутри губернии повлияли на создание первых плановых мероприятий предупредительного характера. К концу первого десятилетия XX века борьба с натуральной оспой приобрела научно-обоснованный характер: расширение масштабов оспопрививания с обязательной ревакцинацией школьников, обязательной изоляцией и лечением инфекционных заболевших в стационаре. Оспопрививание проводилось в городских лечебницах всем желающим бесплатно, но обращались за прививками немногие жители. Несмотря на создание профессиональной и узкоспециализированной медико-санитарной структуры, вне-

дрение систематических мероприятий, активную деятельность Общества врачей Восточной Сибири, санитарное состояние городов губернии (Иркутска, Балаганска, Верхоленска, Киренска, Нижнеудинска) в конце первого десятилетия XX века характеризовалось как неудовлетворительное. Прогрессивной инфраструктурой отличался Иркутск, город имел мощёные улицы, каменные строения, водопровод. Но водопровод обслуживал только центральную часть города, большая часть иркутян пользовалась водой из колодцев или непосредственно из рек. Об устройстве канализации в Иркутске вопрос решался в течение ряда лет, но так и не был решён. Удаление отходов и нечистот проводилось частично городским, но в основном, частными ассенизационными обозами на отведённые за городом места. Общий уровень состояния здоровья населения оставался низким.

В целях обеспечения медицинскими кадрами собственной территории, в Иркутске в первое десятилетие XX века осуществлялась серьёзная подготовка среднего и младшего медицинского персонала в фельдшерских школах (разных ведомств) и при общинах сестёр милосердия. За период 1903-1910 год фельдшерско-акушерскую школу в Иркутске окончили около 80 девушек, из них 2 были представительницами бурятских обществ: В.В. Вампилова (1908) и А.В. Верхозина (1909). В 1905 году в военно-фельдшерской школе ежегодный набор учеников был увеличен до 200 человек, однако количество выпускников было значительно меньше: в 1901 году – 20, в 1903 году – 20, в 1909 году – 104 человека.

К концу первого десятилетия XX века стали оформляться попытки консолидированных мероприятий, направленных на решение медико-санитарных проблем в регионе. Этому способствовали январские события 1905 года, наряду с разговорами о свободах, верховная власть официально разрешила обсуждать вопрос о введении земств в Сибири. Однако, этому вопросу суждено было решиться только в 1917 году. Но обстоятельства борьбы за реформирование системы управления, подтолкнули сибирские губернии к кооперации по многим вопросам, в том числе и в сфере охраны здоровья населения. Так, в 1909 году была открыта первая в Сибири психиатрическая лечебница на 1 050 коек, из них 850 – для больных, содержащихся за счёт земских сборов, 100 – для испытуемых подследственных арестантов и 100 коек – для частных пациентов за плату. Эти места распределялись между сибирскими губерниями и областями: для Томской губернии предназначалось 265 коек, для Тобольской – 180, для Енисейской – 75, для Иркутской – 60, для Забайкальской – 85, для Семипалатинской – 85 коек. Для особого района российской КВЖД в Маньчжурии – 15 коек.

1901 год

4 января. Состоялось освящение здания вновь выстроенной больницы для хроников имени А.К. Медведниковой. Двухэтажное здание больницы, имело полуподвальный этаж, отведённый под квартиры. Открытие состоялось в присутствии архиепископа Тихона, городского головы, врачебного инспектора и гласных думы. Здание было построено по плану архитектора Кузнецова и обошлось в 140 000 руб. В честь жертвовательницы Александры Ксенофонтовны Медведниковой, вдовы иркутского миллионера, больница для хронических больных получила название «Медведниковская».

Медведниковская больница, Иркутск

14 января. Медведниковская больница на 40 коек открыла двери для посетителей. Часть капитала, по завещанию Медведниковой, 100 000 руб. направлялось на постоянные пособия бедным. 10 июля того же года при больнице освятили церковь.

23 февраля. Состоялось молебствие по случаю открытия частной хирургической клиники врача Г.А. фон-Бергмана на 20 коек на улице 2-й Солдатской, 1/18 (ныне – улица Лапина), где проводились неотложные операции, особенно акушерско-гинекологического плана. Кроме того, проводились операции на органах брюшной полости. Бергман был одним из лучших хирургов города. Хирургами-ординаторами у него служили доктора И.П. Михайловский, А.Г. Жидиханов, В.М. Даукшо и др. Г.А. Бергман также взял на себя обязанности хирурга-консультанта Иркутского военного госпиталя.

26 мая. От обязанностей директора Ивано-Матрёнинской детской больницы освобождён Григорий Ильич Губкин, в связи с отъездом в город Казань и назначением его на должность Казанского губернского врачебного инспектора.

26 мая. Директором (старшим врачом) Ивано-Матрёнинской детской больницы на-

значен Николай Августович Юргенсен (проработавший в этой должности до апреля 1916 года).

14 июня. На это число в Иркутском переселенческом пункте зарегистрировано около 7 000 человек.

15 июня. Введены регулярные ночные дежурства врачей в Иркутске, с 21.00 до 07.00 часов. Эта мера была вновь внедрена при энергичном участии секретаря Общества врачей Восточной Сибири *Павла Ивановича Фёдорова**. Врачи по-прежнему дежурили бесплатно и по очереди. Городская управа (под влиянием жалоб населения) предоставила для неотложной медицинской помощи взрослому и детскому населению Иркутска бесплатное помещение, лошадь с повозкой, а также взяла на своё содержание оплату служителя и кучера. Помощь оказывалась амбулаторно, а на дому только в экстренных случаях. В дежурствах приняли участие 29 врачей. За первые 6 месяцев работы неотложная помощь в ночное время была оказана 200 больным.

31 июля. Министерством внутренних дел утверждён Устав Общества взаимного вспомоществования помощников врачей в Иркутске. Цель Общества: выдавать ссуды и пособия нуждающимся членам и их осиротевшим семействам, ходатайствовать перед надлежащими учреждениями об улучшении положения фельдшеров и т.д. Доходы сестёр милосердия, санитаров, фельдшеров и другого младшего медицинского персонала были весьма незначительны. Созданное Общество за счёт взносов выдавало ссуды и пособия нуждающимся членам, наряду с материальной помощью могло ходатайствовать об улучшении положения своих членов. Кроме того, при Обществе действовало справочное бюро по трудоустройству.

19 августа. Зубной врач Мария Исааковна Ромм-Аронсон начала приём пациентов в доме И. Локуциевского на Благовещенской улице, 8 (ныне – улица Володарского).

20 августа. Профессор С.Н. Залесский выехал в село Усолье для исследования минеральных вод.

Усолье. Солеваренный завод

К 1 сентября. За майскую треть 1901 года (май-август) через Иркутскую переселенческую больницу прошли больные с 204 диагнозами, среди которых корь – 13 случаев, дифтерит – 1, инфлюэнца – 13, дизентерия – 1, крупозная пневмония – 7, туберкулёз лёгких – 2, рожа – 2, малярия – 12, сифилис – 2, куриная слепота – 2, болезни бронхов – 12.

16 октября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири врач Б.И. Левин, представил доклад на тему «К вопросу о борьбе с сифилисом в г. Иркутске за период 1890 по 1899 год (по материалам Иркутской Кузнецовской гражданской больницы)». Б.И. Левин обратил внимание общественности на вопрос проституции, необходимость организации врачебно-полицейской службы и больничной помощи населению, выводы Левина сводились к следующему: 1) нужен широкий доступ к лечению всех заболевших сифилисом, для чего необходимо добиваться организации больницы на 75-100 человек или расширить существующее отделение в Кузнецовской гражданской больнице и обеспечить амбулаторный приём для сифилитиков; 2) организовать правильный надзор за явкой и преследование тайной проституции; 3) с помощью благотворительных обществ города организовать бюро для прислуги с общежитием для лиц, временно лишившихся работы; 4) регулярно осматривать проституток и т.д. Левин продемонстрировал несколько таблиц, характеризующих стационарный материал, из которых следовало, что свыше 50% женщин, официально занимавшихся проституцией, лечились в Кузнецовской больнице по поводу сифилиса, при этом большинство из них (до 60%) лечилось от активных форм, по поводу первичного сифилиса эти женщины лечились менее, чем в 4% случаев.

Ноябрь. Председателем Общества врачей Восточной Сибири был избран Ф.С. Ковригин. Секретарём – П.И. Фёдоров, с именем которого связана активная деятельность Общества. Фёдоров выступил с докладом о состоянии санитарного дела в Иркутске. После обсуждения доклада была избрана комиссия в составе П.И. Фёдорова, Ф.С. Ковригина, Н.А. Юргенсена, Б.А. Ельяшевича и А.Д. Болотова.

В течение года:

Члены комиссии Общества врачей Восточной Сибири, изучив организацию санитарного дела, сформулировали предложения по его обновлённой структуре в Иркутске, оформили проект. В проекте была предусмотрена организация городской больницы и внебольничной медицинской помощи, установление школьно-санитарного, торгово-санитарного и фабрично-санитарного надзора, создание городского медико-санитарного бюро, городской химико-бактериологической лаборатории, дезинфекционного бюро. Предусматривалась полная разработка данных о естественном движении населения и его заболеваемости, необходимость привлечения к судебной ответственности за санитарные нарушения, избрания на должность санитарных врачей по конкурсу. Считалось желательным учреждение санитарных попечительств, как формы участия населения в улучшении санитарных условий города.

В 1901 году в Иркутске был 41 врач, по Иркутской губернии – 69.

1902 год

28 марта. Разъездной фельдшер села Манзурка направил в газету «Восточное обозрение» рукопись очерка «О жизни и быте Ольхонских бурят», где писал: *«Чем больше я стал знакомиться с домашним бытом Ольхонца, тем больше стал убеждаться, что при таких условиях, в которых живёт наш больной, не только лечить, но подавать ему какую бы то ни было медицинскую помощь бесполезно да и невозможно… Ольхон представляет широкое поле для интересующихся сифилисом, так как с положительностью можно сказать, что ни одна клиника не в состоянии показать таких ужасов и безобразий какими изобилует Ольхон. А для желающих сделать вклад в науку, да и вообще пролить свет на проказу, – к услугам прокажённые. Конечно, не в таких условиях, при каких приходится в настоящее время лечить и исследовать больных: в коровьей стайке на 18 градусах мороза, как пришлось делать господину участковому врачу, а в хорошо обставленной больнице…».*

21 апреля. На 42 году жизни скончался старший врач Иркутской Кузнецовской гражданской больницы Ф.С. Ковригин. Уход из жизни был трагичен, так как связан с самоотверженным служением долгу врача. 1 февраля 1902 года, во время проведения операции, Филарету Спиридоновичу стало плохо, он потерял сознание, сказалось запущенное воспаление почек. Спустя 50 дней врач скончался. Похоронен на Иерусалимском кладбище 23 апреля. У Ковригина осталась семья: супруга А.С. Ковригина, первая женщина-член Общества врачей Восточной Сибири, надзирательница и преподаватель курса акушерства-гинекологии Центральной школы фельдшериц, и 12 детей.

Семья Ф.С. и А.С. Ковригиных, 1899 г.

30 июня. В связи с угрозой завоза холеры с Востока было созвано экстренное заседание Общества врачей Восточной Сибири. Врач Н.Е. Маковецкий выступил с докладом «О возможности появления холеры в Иркутске и мерах борьбы», познакомил с данными о движении холерной эпидемии. Ближайшим пунктом была станция Маньчжурия. В Харбине, Хайларе увеличилось число заболевших; в Чите и Верхнеудинске увеличилось число кишечных заболеваний.

Июль. В течение месяца на Иерусалимском кладбище было похоронено умерших от заразных болезней 6 человек, в том числе: от натуральной оспы – 2, дизентерии – 2, дифтерита – 1 и крупозного воспаления лёгких – 1.

1 августа. Открылась глазная амбулатория-лечебница Глазного отряда в бывшем доме Андреевых, рядом с Сиропитательным заведением. Городская дума ассигновала на лечебницу 200 руб. Заведующим был назначен врач *Захарий Григорьевич Франк-Каменецкий**.

5 августа. При Иаково-Александринской общине Красного Креста с 11.00 до 14.00 часов начала приём лечебница с платной медицинской консультацией (по 10 коп. за приём).

28 августа. Старшим врачом Иркутской Кузнецовской гражданской больницы назначен Г.А. фон-Бергман.

6 октября. В городе вспыхнула эпидемия тифа.

7 ноября. В Министерстве внутренних дел утверждён Устав частной глазной лечебницы врача З.Г. Франк-Каменецкого. Лечебница открылась и начала приём в 1903 году. Здание для лечебницы было выстроено на углу Арсенальной и 4-й Солдатской (ныне – улица Дзержинского, 16).

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА
ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО,
Саломатовская, д. № 13. Телефонъ № 250.
Леченіе водой, электричествомъ и массажемъ отъ переутомленія нервной системы, ревматизма, малокровія, сифилиса и нервныхъ болѣзней. Пріемъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ отъ 9—12 утра и 4—6 вечера. 5521

Объявление о Водолечебнице доктора Домбровского в Иркутске по улице Саломатовская, 13

Ноябрь. Доктором *Яковом Леонтьевичем Домбровским** была открыта первая в Иркутске водолечебница в приобретённом им доме по улице Саломатовской, 13 (ныне – улица Карла Либкнехта, 19). В газете «Восточное обозрение» было опубликовано рекламное объявление, в котором говорилось, что лечебница предлагает лечение водой, электричеством и массажем от переутомления нервной системы, ревматизма, малокровия, сифилиса и внутренних болезней. Часы приёма больных по нервным и внутренним болезням: с 09.00 до 12.00; с 16.00 до 18.00 часов. Дом был приобретён у иркутского цехового Романова в мае 1902 года за 5 000 руб. на имя жены врача *Софьи Рафаиловны Домбровской**, которая в 1913 году после получения диплома зубного врача открыла в этом же доме зубоврачебный кабинет. В разные годы постояльцами дома были: в 1906 году – Розенбаум Е.М., акушерка, массажистка и оспопрививательница; в 1909 году – Аблов В.А., практикующий врач.

Домовладельцы усадьбы по улице Саломатовской, 13.
Домбровские Яков Леонтьевич и Софья Рафаиловна после покупки дома

6 декабря. Получен первый номер «Сибирских врачебных ведомостей», издающихся в Красноярске.

В течение года:

Ночные дежурства врачей активно продолжались. За год в Иркутске неотложная помощь в ночное время была оказана 400 больным.

В Иркутске была зарегистрирована заболеваемость оспой, с наибольшим числом заболевших в Глазковском предместье.

Санитарный врач К.М. Жбанов обратился в городскую думу с ходатайством о выделении средств на оспопрививание. Городской думой было отпущено 600 руб., на эти деньги были приглашены 4 фельдшера-оспопрививателя для проведения прививок. В целом, за год было привито 6 562 человека всех возрастов, из них более 3/4 ревакцинировано. Из числа первично вакцинированных доля «удачных прививок» составила 53,9%.

Врач К.М. Жбанов рекомендовал точный учёт детей, подлежащих прививке, и учёт прививаемости каждой партии детрита, настаивая, что детрит прививаемостью 50-60% необходимо исключить из применения. Было рекомендовано проверять результаты вакцинации путём обхода домов «хотя бы 50% вакцинированных» и в случае неудачи, прививать повторно, обязательная карточная система регистрации привитых и выполнение ежегодной ревакцинации всех детей младших классов иркутских школ. К.М. Жбанов считал нецелесообразным привлекать временный персонал оспоприви-

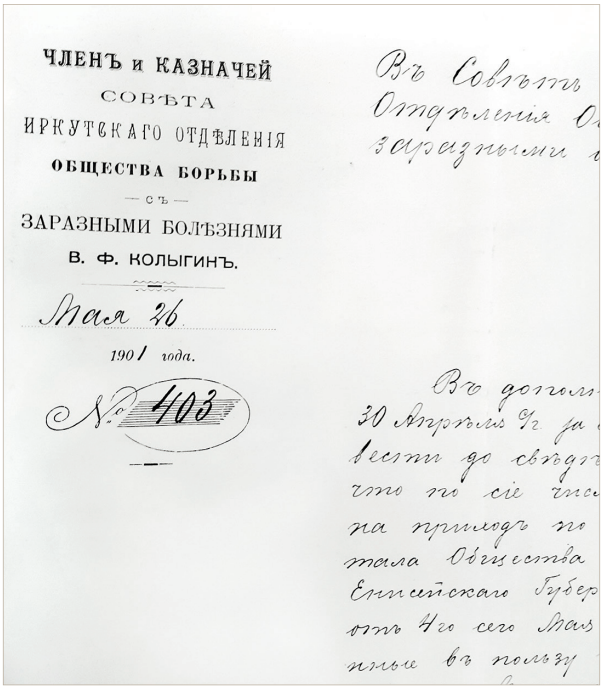
вателей, а поручить прививки фельдшерам амбулаторий за дополнительную плату. На заседании санитарного совета был утверждён проект оспопрививательной карточки.

Для проведения противохолерных мероприятий были организованы губернская, городские, уездные санитарные исполнительные комиссии, в губернию были командированы 3 врача и 3 фельдшера.

Врачи Я.Э. Брегель, А.И. Крючкович и П.Я. Пешковский открыли лечебницу для приходящих венерических больных на улице Русиновская (ныне – улица Байкальская).

Губернской администрацией и городским самоуправлением был предложен ряд мер по предупреждению холеры и снижению её распространения в случае заноса. Городской думой было ассигновано 20 000 руб., проводились меры по наведению чистоты и порядка, по водопользованию, немедленному извещению о появлении подозрительных больных. Под холерных больных определили Солдатовскую больницу, куда должны были направляться лица с подозрением на холеру.

Под пристальное внимание санитарной службы города был взят вопрос санитарного состояния Забайкальской железной дороги, создан карантин на станции Мысовая, чтобы задержать холеру, введена 5-дневная обсервация пассажиров, следующих с Востока, с дезинфекцией их вещей и товаров. В наличие было 12 вагонов, выделенных специально для обсервации, одновременно шла подготовка ещё 30 вагонов. Поднимался вопрос о создании курсов для обучения обслуживающего персонала и решено было приступить к строительству заразных бараков в различных пунктах дороги.


ЧЛЕНЪ и КАЗНАЧЕЙ
СОВѢТА
ИРКУТСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ
— съ —
ЗАРАЗНЫМИ БОЛѢЗНЯМИ
В. Ф. КОЛЫГИНЪ.
Мая 26
1901 года.
№ 403

Штамп Общества борьбы с заразными болезнями, 1901 г.

Врачебный инспектор Н.Е. Маковецкий сообщил губернатору о наличии в Иркутске 17 больных лепрой, из которых 7 человек умерло, а 10 заразных проживали дома. Врач Маковецкий продолжал настаивать на принятии мер к госпитализации прокажённых, он предложил несколько вариантов организации лепрозория: один из них – строительство нового лепрозория в Ситниковой пади в 5 верстах от Иркутска на реке Топке по Якутскому тракту (с приложением сметы на строительство, проектом сооружения, штатом и расчётом заработной платы сотрудникам). Переписка по этому вопросу между Иркутским губернским начальством и Министерством внутренних дел продолжалась несколько лет.

Иркутское отделение Общества борьбы с заразными болезнями организовало обследование населения острова Ольхон на выявление сифилиса и проказы.

В течение 1902 года в иркутской Михеевской аптеке было отпущено лекарств по 112 рецептам на сумму 6 197 руб. 40 коп., оборот по ручной продаже составил 1 529 руб. 18 коп. В Балаганской сельской аптеке, принадлежащей провизору Л.П. Лапинскому, число рецептов по отпущенным лекарствам достигло 755 единиц, на сумму 348 руб. 39 коп. Оборот по ручной продаже составил 2 926 руб. 32 коп.

В Иркутске числилось 39 врачей, в губернии – 73.

1903 год

17 апреля. На квартире доктора Б.А. Ельяшевича в доме Грейсер на Саломатовской улице (ныне – улица Карла Либкнехта) состоялось собрание членов кружка «Братство»: Винник, Я. Винер, И. Гольдберг, Левенсон, М. Азадовский, В. Прусс. Присутствовал приглашённый редактор газеты «Восточное обозрение» И.И. Попов. Собравшиеся поделились воспоминаниями о М. Горьком, обсудили надвигающуюся революционную бурю и приняли решение о необходимости действовать литературным словом и делом.

К 1 июля. За 1 полугодие 1903 года больницами переселенческих пунктов по линии Сибирской железной дороги была оказана медицинская помощь переселенцам

Пункт	Амбулаторных больных	Сделано посещений	Стационарных больных	Проведённых дней
Ачинск	3 179	6 220	235	4 512
Красноярск	276	408	21	190
Канск	3 243	5 068	186	3 282
Тулун	3 233	5 740	291	7 235
Иркутск	563	583	30	245

1-15 июля. В Иркутске зарегистрировано следующее количество случаев заразных болезней: дифтерит – 27, скарлатина – 3, корь – 27, рожа – 3, дизентерия – 7, ветряная оспа – 4, оспа натуральная – 2, тиф брюшной – 2.

1 сентября. Состоялось годичное заседание Общества врачей Восточной Сибири, на котором с отчётным докладом выступил врач П.И. Фёдоров. Председателем избран врач Б.А. Ельяшевич, секретарём — П.И. Фёдоров, казначеем — Б.И. Левин. В состав Общества приняты врачи А.А. Каршин и Сосунов.

1 октября. В музее ВСОРГО состоялось заседание Общества врачей Восточной Сибири, на котором были заслушаны два доклада: 1) Н.В. Кирилова «Значение морской капусты как средства пищевого, особенно полезного в диете худосочных и нервных больных»; 2) И.П. Михайловского «Радикальные операции врождённой мозговой грыжи».

7 октября. В помещении Общества врачей Восточной Сибири состоялось учредительное собрание Иркутского отделения Петербургского общества взаимопомощи врачей. Председателем был выбран Н.Е. Маковецкий, секретарём – П.Н. Шастин, членами правления – Б.А. Ельяшевич и П.И. Фёдоров. Задачами нового Общества стало: 1) оказание материальной поддержки членам Общества и их семьям; 2) учреждение (по мере возможности) приютов и богаделен для вдов и сирот членов Общества. Планировалось для разбора недоразумений между членами Общества устраивать суд чести, для чего нужно было провести выборы судей.

Ноябрь. Иркутским переселенческим пунктом из магазина фабрики «Хирургических и оптических инструментов И.И. Маркова» (С-Петербург) были получены по счёту на 105 руб. эбонитовый гидропульт-дезинфектор, цилиндрический – 35 руб. и дезинфицирующий аппарат системы доктора С. Крутина – 70 руб.

Декабрь. Из Киренского, Балаганского и Нижнеудинского уездов в отделение для душевнобольных Иркутской Кузнецовской гражданской больницы за месяц было доставлено 11 человек.

В течение года:

Расходы Иркутского Приказа общественного призрения в 1903 году на содержание Иркутской Кузнецовской гражданской больницы (220 коек) составили 68 039 руб. 16 коп.; Нижнеудинской гражданской больницы (20 коек) – 5 357 руб. 29 коп.; Киренской гражданской больницы (20 коек) – 10 013 руб. 38 коп.; аптеки при Кузнецовской больнице – 3 893 руб. 62 коп.; дезинфекционной камеры при Кузнецовской больнице – 764 руб. 00 коп.

За 1903 год в Михеевской лечебнице больных, получивших совет (рецепт) и лекарство, было 27 968 человек.

В Иркутске был сооружён городской водопровод с забором воды из центрального района города, на правом берегу реки Ангары. Эта установка подавала воду на городскую электростанцию и прачечную. Долгое время источниками водоснабжения в Иркутске служили реки, что было причинами санитарно-гигиенических проблем.

Из МВД было получено разрешение по ходатайству генерал-губернатора на расходование остатка капитала купца Я.А. Немчинова на строительство лепрозория на острове Ольхон, но это строительство ограничилось лишь закладкой фундамента, и было прекращено.

Заведующим терапевтическим, а после – хирургическим отделениями Ивано-Матрёнинской детской больницы был назначен *Александр Александрович Каршин*,* детский врач. В 1902 году он был приглашён старшим врачом детской больницы Н.А. Юргенсеном. А.А. Каршин обладал квалификацией для проведения сложных и неотложных операций.

Частная офтальмологическая клиника З.Г. Франк-Каменецкого на улице 4-й Солдатской, 21/20 (ныне – улица Киевская) начала приём больных.

Директором Иркутской школы фельдшериц стал Г.А. фон-Бергман. В том же 1903 году преподавателем учебного заведения стал П.И. Фёдоров – человек далеко незаурядный, игравший заметную роль в культурной, научной, общественной жизни иркутского общества.

В Иркутске в Михеевской больнице был впервые открыт специализированный приём больных сифилисом. Среди общего числа больных сифилисом, 50% приходилось на рецидивную форму, 15% – на долю третичного; 1,5% – на врождённый. Подавляющее количество больных были в возрасте 15-40 лет.

В газете «Восточное обозрение» №228 за 1903 год опубликованы подсчёты расходов средств на медицинское обслуживание в Иркутском уезде. Так, за год всё население уезда (без Иркутска) потратило на медицинскую часть 11 778 руб. 28 коп., на каждого человека приходилось 11 коп. в год. При этом 8 096 руб. приходилось на крестьян и

только 2 096 руб. – на инородцев. Это примерно соответствовало их доле в общей сумме сборов. Расходы на медицинскую часть в бюджете инородческих ведомств Иркутского уезда не превышали 396 руб.

Врачебные кадры города Иркутска и Иркутской губернии в 1903 году распределились: 41 и 88 соответственно.

1904 год

К 1 января. В Иркутске проживало 74 748 человек:

	Мужчин	Женщин
Дворян и чиновников	1 835	1 575
Духовных	155	300
Почётных граждан и купцов	2 026	1 508
Мещан	14 370	12 561
Цеховых	3 210	2 671
Военных (без казаков)	1 279	674
Казаков	623	533
Крестьян	13 443	11 991
Оседлых инородцев	643	244
Кочевых	10	15
Бродячих	62	70
Ссыльных	2 515	1 160
Не принадлежащих к перечисленным сословиям	770	505
ВСЕГО	40 941	33 807

10 февраля. Под председательством губернатора Ивана Петровича Моллериуса состоялось Первое заседание дамского комитета Красного Креста, целью которого провозглашалась забота о раненых и больных воинах. По подписному листу председательницы г-жи Моллериус было собрано 4 665 руб.

Февраль. С началом русско-японской войны и мобилизацией иркутских врачей на военную службу, в городе прекратились дежурства врачей в ночное время. Дежурства среднего медицинского персонала продолжались до 1916 года.

10 марта. Иркутский военный госпиталь в Знаменском предместье переведён во второй класс с увеличением числа коек с 207 до 615.

1904 год. 22 марта. Высочайше утверждённым мнением Государственного Совета в структуре МВД вместо Медицинского департамента созданы:

– **Управление главного врачебного инспектора,** в функции которого вошло управление «в техническо-научном отношении врачебной и санитарной частями в Империи», что означало надзор за земской и городской медициной, за врачебной помощью в неземских губерниях и руководство деятельностью лечебных учреждений, непосредственно находящихся в ведении МВД. К компетенции управления было отнесено руководство мероприятиями по борьбе с эпидемиями, контроль за исполнением врачебно-санитарного законодательства, за деятельностью медицинских обществ, санитарных учреждений, аптек и лабораторий, обучением в медицинских учебных заведениях и пр. Обязанностью управления было решение кадровых проблем, касающихся медицинского персонала;

– **Управление по делам местного хозяйства,** в состав которого вошёл отдел народного здравия для руководства хозяйственной деятельностью земских и городских учреждений по оказанию медицинской помощи населению, работой лечебных учреждений и заведений общественного призрения, строительством больниц.

Как показало время, реформа имела много недостатков, главным из которых было разделение материальной базы здравоохранения и лечебной работы.

Запасный госпиталь в здании резервного пехотного батальона в Иркутске по улице Казарминской (ныне – улица Красного Восстания,3)

Март. В здании Иркутского резервного пехотного батальона размещён Запасный военный госпиталь на 25 коек.

Март-апрель. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице на 1 марта было 279 больных, из них 178 мужчин и 101 женщина. В течение марта прибыло: 141 мужчина и 125 женщин, выписалось 121 мужчина и 132 женщины, умерло 26 мужчин и 9 женщин. На 1 апреля количество больных было 257 человек, из них 171 мужчина и 86 женщин. В анатомическом покое состояло 65 трупов, из них умерших в больнице – 35; доставленных полицией из города – 30. Амбулатория больницы в марте 1904 года приняла 417 человек, пользовались стационарной помощью 545 человек. Из числа 643 больных, прошедших через приёмный покой, было отказано в приёме 109 посетителям.

5-7 мая. Для слушательниц курсов по подготовке сестёр милосердия, учреждённых 20 февраля, состоялись экзамены. Лекторами были врачи Н.Е. Маковецкий, П.И. Фёдоров, В.А. Брянцев. Выдержали экзамен 51 слушательница.

16 мая. Министерством внутренних дел был утверждён новый Устав фельдшерской школы, в соответствии с которым школе было присвоено новое название – «Центральная школа фельдшериц-акушерок в городе Иркутске». Но наряду с этим названием в официальных документах использовалось и другое: «Иркутская акушерско-фельдшерская школа».

19 мая. Через Иркутск прошёл эшелон раненых с «Петропавловска» и из-под Тюренчена, китайского населённого пункта на реке Ялу у границы с Кореей. Это было первое крупное сражение в ходе русско-японской войны.

24 мая. Прибыл главный медицинский инспектор В.К. фон-Анреп. Он посетил Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу, в последующие дни осматривал лазареты, совершил поездку на Байкал.

30 мая. В доме генерал-губернатора состоялось совещание под председательством главного медицинского инспектора В.К. фон-Анрепа по вопросу о принятии мер против заноса эпидемических заболеваний с Востока. 31 мая он отбыл в Петербург.

31 мая. Состоялось открытие лазарета епархиального ведомства на 20 коек. Размещено в больнице духовного училища.

Май. Председателем губернского распорядительного комитета по эвакуации раненых назначен вице-губернатор.

6 июня. В присутствии вице-губернатора В.А. Мишина, врачебного инспектора Н.Е. Маковецкого, администрации Кузнецовской гражданской больницы и преподавателей состоялась закладка нового здания Центральной фельдшерской школы на Троицкой улице (ныне – улица 5-й Армии, современный адрес – переулок Сударева, 15).

8 июня. В должность губернского врачебного инспектора вступил *Сергей Васильевич Виноградский**, сменивший Н.Е Маковецкого. В этой должности С.В. Виноградский проработал 5 лет, до 18 декабря 1909 года.

10 июня. В Глазковском предместье в присутствии Министра путей сообщения произошло освящение лазарета дамского комитета Забайкальской железной дороги.

14 июня. Газета «Иркутские губернские ведомости» сообщила об использовании Тельминской фабрики под госпиталь: *«Комиссия по приспособлению зданий под госпитали занята в настоящем времени приспособлением суконной фабрики братьев Белоголовых в селе Тельминском, уступленной до 1 ноября военному ведомству, которые должны будут произвести некоторый ремонт фабрики. Здесь рассчитывается разместить 1 400 раненых».*

1 июля. В 6-ти иркутских военных госпиталях было 880 коек, к 1 ноября планировалось открыть ещё 1 155 коек, к 1 января 1905 года – 2 785.

16 июля. Опубликованы данные о работе Михеевской больницы за июнь месяц: первичных обращений – 1 127 больных, повторных обращений – 1 074; в оспопрививальном кабинете проведено вакцинаций – 22, ревакцинаций – 4; выдано 23 оспенные вакцины и 1 медицинское свидетельство. Из заразных болезней преобладал сифилис – 115 человек (92 мужчины и 23 женщины). По районам города: в центре – 70, в Нагорной части – 15, в Знаменском предместье – 12, в Ремесленно-Слободском предместье – 3, в Глазковском предместье – 6, вне городских – 9. По профессиям: ремесленников – 25, чернорабочих – 37, прислуга – 18, торговых работников – 2 и лиц других видов деятельности – 33.

20 июля. Дамский комитет открыл на Амурской улице (ныне – улица Ленина) в доме Фрумина госпиталь на 40 коек для нижних чинов, 4 койки для офицеров.

Июль. Закончили строительство двух полевых госпиталей для больных и раненых на фронтах.

5 октября. Состоялось открытие 2-го запасного военного госпиталя в доме Щелкунова и Метелёва на Большой улице (ныне – Карла Маркса).

7 октября. Переселенческое управление по линии Сибирской железной дороги направило циркуляр от 7 октября 1904 года №47 в адрес заведующих Тулуновского и Иркутского переселенческих пунктов, где замена санитаров на сиделок в эвакуационных лазаретах Красного Креста признавалась неудачной, с подробным обоснованием: *«на излечении находятся люди большей частью молодые, могущие с женщинами своего круга, коими являются, по всей видимости сиделки, позволять себе нежелательные свободы в обращении. В виду изложенного, сообщено для сведения и исполнения по вверенным переселенческим пунктам, что для ухода за эвакуированными больными и ранеными с Дальнего Востока необходимо приглашать вместо сиделок санитаров».*

24 октября. На средства горного кружка на станции Иркутск открылся амбулаторный пункт для лечения воинов и заготовлены одежда и бельё для госпиталей.

29 октября. В 21.00 час по Кругобайкальской железной дороге прошёл первый сибирский военно-санитарный поезд Великой княжны Анастасии Николаевны в составе 35 вагонов с ранеными (420 нижних чинов и 24 офицера). С этого дня перевозка должна была осуществляться по железной дороге. Для сравнения: пароходом «Феодосия» с 25 июня по 28 октября было сделано 30 рейсов и перевезено раненых 6 779 нижних чинов, 266 офицеров, 5 генералов.

16 ноября. При мужской гимназии открылись 6-недельные курсы Красного Креста для подготовки сестёр милосердия для иркутских госпиталей. Записалось 140 человек.

1 декабря. В 2 лазаретах и 2 военных госпиталях Иркутска находилось 1 545 человек, из них 68 офицеров.

21 декабря. Состоялось торжественное открытие вновь устроенного госпиталя Красного Креста в помощь больным и раненым в помещении дач Сиропитательного дома Медведниковой.

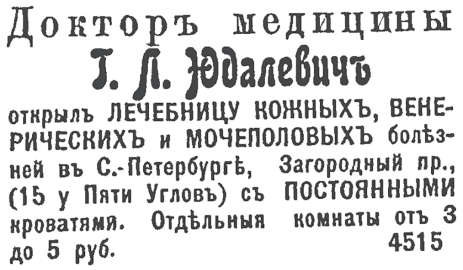
В течение года:

1904 год. Медицинский совет при Медицинском департаменте МВД получил право решающего совещательного голоса при обсуждении законопроектов в области здравоохранения.

Значительное место в деятельности совета занимали дела, связанные с разработкой противоэпидемических мер. С этой целью Медицинским советом снаряжались научные экспедиции, издавалась популярная просветительская литература. Немаловажное направление работы Медицинского совета – *«цензура публичных объявлений»*, обозначавшая борьбу с неоправданной рекламой медицинских препаратов и методов лечения. Обязанностью Медицинского совета МВД являлось составление заключений в наиболее сложных случаях судебной практики. Он также рассматривал дела по организации медицинских школ, курсов, утверждения и изменения их уставов. В начале XX века Медицинский совет МВД разработал таблицы определения степени утраты работоспособности для освидетельствования рабочих, пострадавших от несчастных случаев.

За 1904 год Михеевскую лечебницу посетило 1 043 человека.

Паровую дезинфекционную камеру при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице переоснастили под пароформалиновый метод обработки. Квартирная дезинфекция проводилась формалином, серой, керосиново-скипидарной смесью (при паразитарных тифах), а вещи обрабатывались аппаратами «Геліосъ».


Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ
открылъ ЛЕЧЕБНИЦУ КОЖНЫХЪ, ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ и МОЧЕПОЛОВЫХЪ болѣзней въ С.-Петербургѣ, Загородный пр., (15 у Пяти Угловъ) съ ПОСТОЯННЫМИ кроватями. Отдѣльныя комнаты отъ 3 до 5 руб.
4515

Объявление о лечебнице Юдалевича Г.Л. в С-Петербурге, 1904 г.

В связи с переездом в Санкт-Петербург и открытием там лечебницы, Г.Л. Юдалевич передал лечебницу кожных болезней в Иркутске по адресу: улица Котельниковская, 6 (ныне – улица Фурье) своему младшему брату *Фадею Леонтьевичу Юдалевичу**, практикующему врачу, специалисту по мочеполовым и венерическим болезням.

Для госпитализации больных в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу были выделены 2 подводы, которые использовались и для перевозки трупов.

Крестьяне Тальянской волости совместно с инородцами Укырского ведомства Балаганского уезда открыли фельдшерский пункт, так как больница от Тальян находилась в 100 верстах. В Тальянский фельдшерский пункт поступила фельдшерица Серебренникова, но сначала в пункте не было медикаментов, а потом, когда их приобрели (на 400 руб.), фельдшерица перешла на работу в Балаганскую больницу. Из

донесения: *«все медикаменты находятся на хранении под печатью старосты, и по-прежнему лечатся крестьяне своими средствами».*

В 1904 году в штате Иркутской Кузнецовской гражданской больницы, учреждённой на 220 коек, состояли: 1 старший врач, 4 младших врача (один из них заведовал отделением душевнобольных), 1 смотритель больницы, 1 помощник смотрителя (он же эконом), 1 письмоводитель конторы (он же бухгалтер), 1 старший фельдшер, 8 младших фельдшеров, 1 кастелян больницы, 1 повивальная бабка, 4 сестры милосердия, 1 надзиратель и 1 надзирательница отделения душевнобольных, 1 письмоводитель больничного совета, 1 священник больничной домовой церкви, 22 служителя отделения душевнобольных, 27 служителей остальных отделений больницы, 4 служителя в заразных бараках, 4 повара, 1 караульный у парадных ворот, 1 караульный во дворе больницы.

В 1904 году в Иркутске было 39 врачей, в Иркутской губернии – 72.

1905 год

18 января. Иркутская городская дума, рассмотрела проект, разработанный Комиссией по устройству водопровода. Инженер Кравец и его помощник, предприниматель Шлезингер учли положения, ранее вошедшие в проект инженера Зимина. Представленный проект предусматривал строительство на берегу Ангары у Сукачёвского сквера водопроводной насосной станции производительностью 10 000 вёдер воды. Для обеспечения нормального давления в сети, в проекте учтена установка накопительной ёмкости на высоту в 15 саженей над уровнем Большой улицы (ныне – Карла Маркса). По проекту Кравца водопроводная сеть должна была проходить по улицам: Большой, Малой Блиновской, 6-й Солдатской, частью по Арсенальской и Набережной. Общая длина трубопроводов составляла 6 вёрст. На каждых 100 саженях проектом определялась установка пожарных кранов. Таких по городу должно быть смонтировано 26 штук. Непосредственные водозаборы предусматривались на Хлебном базаре, Тихвинской площади, у Амурских ворот и у водонапорной башни на Русиновской улице. По проекту стоимость воды составляла: а) непосредственно с водозабора, за бочку в 40 вёдер – 6 коп.; б) при раздаче по домам, за 100 вёдер – до 25 коп. По условиям контракта через 16,5 лет со дня окончания работ все сооружения должны поступить безвозмездно в ведение городского хозяйства.

23 января. Сход Оёкского волостного правления Иркутского уезда принял решение об ассигновании 6 280 руб. Оёкскому приёмному покою и фельдшерскому пункту. Сумма раскладывалась на 10 238 человек, входивших в Оёкский врачебный участок. С учётом, оставшейся с прошлого года 1 000 руб., выходило по 52 коп. с души.

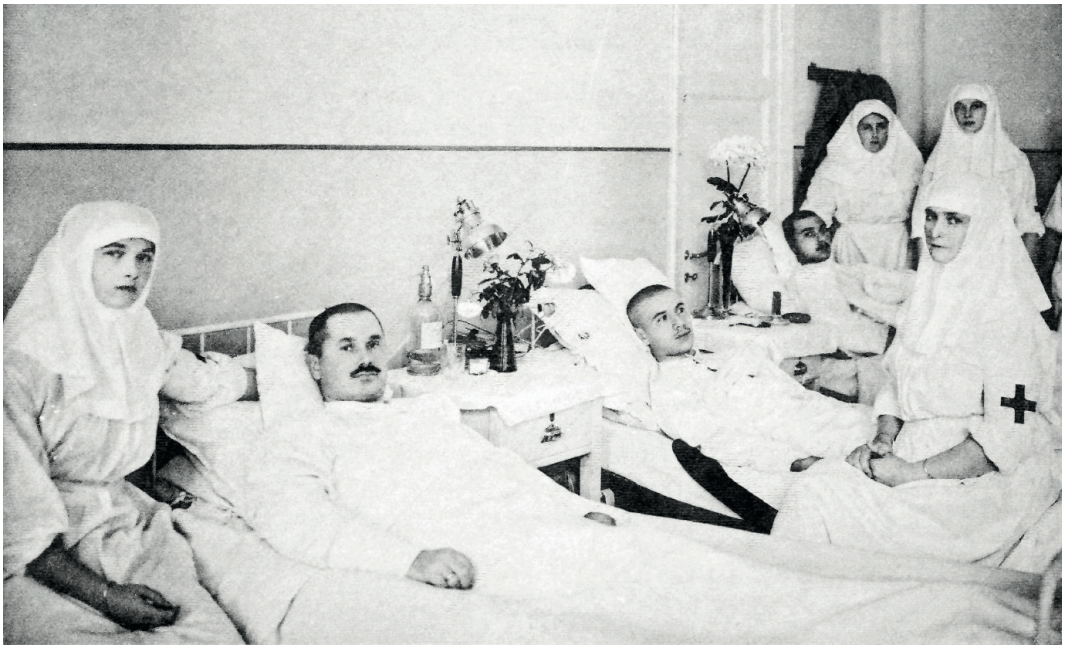
1 марта. В Иркутск прибыл главнокомандующий Красного Креста России сенатор фон-Кауфман, через неделю выехавший на театр военных действий. Фон-Кауфман остался доволен организацией работы Отделения Красного Креста в Иркутске.

8 марта. В предместье Глазково открылся лазарет Красного Креста, а несколькими днями позднее на вокзале станции Иркутск открылась чайная для воинов, где ослабленным и больным выдавалось бесплатное питание.

13 апреля. Учреждены 2 должности начальников госпиталей в Иркутске. В госпиталях военного ведомства было размещено 4 720 раненых и больных.

27 апреля. Иркутская городская дума утвердила проект Устава Ивано-Матрёнинской детской больницы, переходящей в ведение города. Детская больница, учреждённая в память супругов Базановых в 1895 году, в 1905 году была передана в ведение города, что повлекло изменения положений Устава.

Май. Курсы сестёр милосердия стали открываться при действующих в Иркутске военных госпиталях. 15 мая 1905 года под руководством врача Гуладзе открылись курсы при 8-м госпитале, на этих курсах обучались 50 человек. С 27 мая 1905 года для 50 человек открылись курсы сестёр милосердия в 5-м госпитале. Занятия проводились в помещениях Иаково-Александринской общины.



17 июня. Прибыл главный начальник санитарной части при главнокомандующем Маньчжурской армии генерал-лейтенант Ф.Ф. Трепов. Им были осмотрены лазареты и госпитали в Иркутске.

3 июля. Состоялась торжественная закладка строящихся за рекой Иркут госпиталей. Молебствие совершил архиепископ Тихон.

Август. Состоялся съезд бурят Иркутской губернии, где обсуждался проект земства для инородцев. На съезде возникла дискуссия по вопросу о том, кто должен заведовать медицинской частью: суглан или врач. Решили, что если отдать медицину врачу, школу – учителю, то *«обществу остаётся только деньги платить, что они сейчас и делают, а медицинской помощи не видят».* Сибирское земство так и осталось в проекте.

1 декабря. Прекращена деятельность железнодорожного лазарета, организованного и содержавшегося на средства служащих Забайкальской железной дороги и частично на пожертвования частных лиц. Осталось неизрасходованного капитала 26 000 руб. и имущества на 4 500 руб.

4 декабря. В доме Трапезникова по Амурской улице (ныне – улица Ленина) в квартире А.М. Фрумина открылся медицинский пункт для организации скорой помощи с суточным дежурством фельдшеров согласно постановлению совета Общества помощников врачей, состоявшегося накануне.

В течение года:

Центральная школа фельдшериц-акушерок начала работу по программе 4-летнего курса. С начала своего существования и в последующие годы школа выпускала небольшое число специалистов. Так, в 1905 году школу окончило 12 человек, в 1906 году – 17, в 1907 году – 12, в 1908 году – 7, в 1909 году – 12. По окончании курса и при успешной сдаче выпускных экзаменов по всем предметам ученицы получали от Врачебного отделения Иркутского губернского управления свидетельства на звание акушерки-фельдшерицы.

Приказом по военному ведомству был утверждён новый штат учеников Иркутской военно-фельдшерской школы – 200 казённых воспитанников.

В связи с военными действиями объём преподаваемых знаний и навыков на курсах при Иаково-Александринской общине Красного Креста значительно увеличился. Срок обучения достиг 6 месяцев. С 1905 года слушательницы курсов стали приносить клятву о том, что они в течение года по первому призыву обязаны приступить к выполнению обязанностей сестёр милосердия.

Из отчёта Иркутского Приказа общественного призрения за 1905 год о положении Иркутской Кузнецовской гражданской больницы и её медицинского персонала: *«…создаётся невыносимое, тягостное положение, беззаветно преданных своему делу врачей больницы и заставляет их жертвовать всеми своими скудными материальными благами на пользу больных и служащих делу ухода за больными. Редкий пример такого самопожертвования мы встречаем в глубокоуважаемом товарище Георгии Адольфовиче Бергмане, теперешнем старшем враче больницы и директоре фельдшерско-акушерской школы, отдающим буквально всё своё жалование больнице и уделяющем своё помещение под квартиры служащим».*

Третья иркутская вольная аптека (по счёту) перешла в полное владение к Василию Жарникову, после смерти его супруги Августины Иосифовны (урождённой Мальмберг). В.В. Жарников был удачливым купцом, с 1886 до 1917 год входил в состав Иркутской городской думы.

В 1905 году в Иркутске практиковал 51 врач, в Иркутской губернии – 85.

1906 год

Январь. Врачебная служба управления Сибирской дороги сообщила: *«В посёлке Иннокентьевском с 1 по 19 января зарегистрировано 17 случаев натуральной оспы…».*

27 февраля. Начальник санитарно-эвакуационной части Генерального штаба генерал Хлыновский сообщил иркутскому генерал-губернатору: *«Около двух месяцев наблюдается в посёлке Иннокентьевском оспенная эпидемия с большим числом смертельных случаев… обнаружена опасность заноса эпидемии на сборный пункт, на котором иногда скопляется 10-12 тысяч человек. Занос оспенной эпидемии на пункт при скученности людей был бы настоящим бедствием, осложняемым ещё и тем, что заражённые люди в инкубационном периоде. Продолжая своё движение на запад, невольно разнесут эпидемию по всей Сибири».* В связи с этим военный врач дезинфекционного отряда осмотрел бани, кухмистерские, лавки, жилые помещения, им было зарегистрировано 75 случаев натуральной оспы.

Март. В Иркутске был открыт телятник для производства оспенного детрита. Некоторые врачи обновляли на животных гуманизированную лимфу. Широкое распространение в губернии получила натуральная оспа, заболевание было зарегистрировано во всех уездах.

Март. В городе свирепствовала скарлатина и корь с осложнениями. Иркутская городская дума отпустила 2 000 руб. на содержание двух бараков для больных при Ивано-Матрёнинской детской больнице на 3 месяца, из расчёта вместимости каждого барака 10 человек.

14 июня. Иркутская военно-фельдшерская школа переведена из здания военного госпиталя в бывшее здание 7-го запасного госпиталя на Адмиралтейской улице (ныне – улица Сурнова) за Знаменским женским монастырём.

20 июня. Опубликованы сведения о движении населения за 1905 год по городу Иркутску: родилось – 2 973 младенца, умерло – 3 205 детей. По вероисповеданию: православных родилось – 2 612, умерло – 2 908; католиков родилось – 46, умерло – 82; лютеран родилось – 41, умерло – 30; евреев родилось – 232, умерло – 125; магометан родилось – 42, умерло – 60. Среди умерших детей, младенцев до 6 месяцев было 920, старше 6 месяцев и до 12 лет – 775 детей.

Октябрь. Врач М.Л. Блюменфельд зафиксировал 3 внутрибольничных заражения оспой в Иркутске: 2 роженицы заболели оспой и принесли её в семьи, выписавшись из Кузнецовской больницы, и 3-я роженица принесла домой инфицированного новорождённого. Аналогичные случаи были в детской больнице: пациенты, выписанные из скарлатинозного отделения, через несколько дней заболели натуральной оспой.

1906 год. 6 ноября. Для организации перевозки крестьян-переселенцев и ходоков были введены «Временные правила врачебно-санитарного надзора за передвижением переселенцев» от 6 ноября 1906 г. №12438, согласно которым врачебно-санитарный надзор возлагался: при следовании переселенцев по железным дорогам и водным путям сообщения – на медицин-

ский персонал ведомства Министерства путей сообщения и Переселенческого управления.

Во врачебно-санитарный надзор за передвижением переселенцев входило: 1) принятие необходимых мер к предупреждению эпидемических и «острозаразных заболеваний» среди переселенцев; 2) изоляция и лечение заболевших в пути; 3) выявление «вредных условий, влекущих за собой развитие среди переселенцев заболеваемости и смертности»; 4) изыскание способов устранения этих условий.

На обязанности железнодорожного медицинского персонала возлагался: а) осмотр переселенцев перед посадкой в поезд (строго в дневное время); б) наблюдение за здоровьем переселенцев в пути и на местах стоянок, где нет переселенческих пунктов; в) надзор за содержанием вагонов в чистоте, предназначенных для перевозки переселенцев, санитарных вагонов и станционных помещений, обслуживающих нужды переселенцев; г) надзор «за доброкачественностью» питьевой воды и пищевых продуктов.

28 декабря. Умер врач-поляк Целестин Михайлович Цехановский.

В течение года:

В селе Киргитуй Нижнеудинского уезда Иркутской губернии был построен лепрозорий, его возглавил сначала Совенко, затем Толвинский. Этому предшествовало событие, произошедшее в мае 1891 года, когда после путешествия через Иркутскую губернию в Якутию, английская сестра милосердия Кэт Марсден сделала доклад в московском Обществе венерологов и дерматологов и внесла предложение собрать средства для создания лечебницы для прокажённых. Только в 1906 году в селе Киргитуй, в 500 км от Иркутска был построен лепрозорий, в котором в период с 1907 по 1910 год пролечилось 20 больных (ими было проведено 5 260 койко-дней), содержался лепрозорий за счёт губернских земских сборов, в 1917 году лепрозорий был закрыт. Общая статистика по заболеваемости лепрой с 1903 по 1914 год: 84 человека, многие из них не госпитализировались и служили источником заражения для здорового населения.

В амбулатории Иркутской Кузнецовской гражданской больницы в течение 1906 года приходящих больных было 10 720 человек, из которых 8 878 иркутян, остальные – приезжие.

В Иркутске за 1906 год зафиксировано 4 777 венерических заболеваний, из них 1 395 случаев сифилиса.

В Иркутской губернии числилось 11 аптек, из них иркутских городских: Михеевская (общественная) аптека, Жарниковская аптека, аптека провизора Писаревского, аптека провизора Вильшинского, провизора Калусовского, провизора Бондаревского и нижнеудинская городская аптека (аптекарский помощник Циглярский); сельских: аптека в селении Усольском (аптекарский помощник Алексеев), в селении Зиминском (аптекарский помощник Гуревич), в селении Черемховском (провизор Гавсович), в селении Тулуновском (аптекарский помощник Даринский).

В больнице Иркутского переселенческого пункта за 1906 год амбулаторно пролечился 661 переселенец, стационарно – 851. Суточное содержание 1 человека составило 41 руб. 32 коп.

В 1906 году фельдшерские пункты находились в следующих улусах и селениях прибайкальских бурят: Усть-Орда, Унта, Хигинский, Бильчир, Кахинский, Бохан, Укыр, Молька, Ользоны, Харбатово, Анта. Часть населения ведомств обслуживалась фельдшерскими пунктами волостей. На фельдшера Аларского ведомства приходилось от 15 000 до 20 000 человек, стационарного приёмного покоя не было, была разъездная амбулатория, которая не имела ни медикаментов, ни инструментов *«благодаря экономии сметы»*.

В 1906 году распределение врачебных кадров: по городу Иркутску 54 врача, по Иркутской губернии – 96.

1907 год

К 1 января. В стационарных отделениях Ивано-Матрёнинской детской больницы с прошлого 1906 года оставался 41 пациент: 23 мальчика и 18 девочек.

24 марта. Врач *Виктор Евсеевич Мандельберг** был избран в депутаты II Государственной думы от города Иркутска. В Иркутске у В.Е. Мандельберга была частная медицинская практика, он был популярным врачом. Ещё 29 января 1905 года в Петербурге он успешно прошёл в Военно-медицинской академии диспут и получил степень доктора медицины.

31 марта. Начал приём больных доктор Владимир Александрович Аблов, первый врач по болезням уха, горла и носа.

10 апреля. При Михеевской аптеке открылся бактериологический кабинет, где производились медицинские исследования и анализы. На заведование кабинетом приглашён доктор А.Я. Аренсон из Института химико-бактериологической экспериментальной медицины (Санкт-Петербург).

15 июня. Провизор Сталкинд открыл шестую по счёту вольную аптеку в Иркутске, на 2-й Иерусалимской улице (ныне – улица Красных Мадьяр).

25 июня. При Медведниковской больнице открылась амбулатория, которая вела ежедневный приём с 09.00 до 12.00 часов. Здание имело полуподвальный этаж, который был отведён под квартиры обслуживающего персонала. Больница рассчитывалась на 30 мужчин и 30 женщин.

Сентябрь. На 23 сентября в Кузнецовской и Солдатовской гражданских больницах умерло по одному холерному больному. 25 сентября Городская управа и городской медико-санитарный совет пригласили на службу городских врачей для подания по-

мощи холерным больным. На 30 сентября (включительно) в Иркутске умерло от холеры 7 человек.

8 октября. В Иркутске открылось частное мужское учебное заведение Е.А. Горцейт. Врачом в гимназию приняли *Константина Адамовича Заорского*,* сына польского ссыльного, выпускника Томского медицинского факультета. К.А. Заорский одновременно занимался частной практикой.

Октябрь. Знаменскую лечебницу посетило 588 человек, повторных посещений было 629, всего пользовалось бесплатной медицинской помощью 1 217 человек.

В течение года:

В 1907 году в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице находилось на излечении 3 526 человек, из них 2 013 мужчин и 1 513 женщин.

На улице Саломатовской, 19 (ныне – улица Карла Либкнехта) был открыт частный зубоврачебный кабинет Дины Гдальевны Домбровской (Зильбер).

В течение 1907 года в Ивано-Матрёнинскую детскую больницу поступило 942 ребёнка: 480 мальчиков и 462 девочки; выписано 863 человека, умерло 79. Из числа умерших, скончались до истечения первых суток 10 детей. Средняя летальность составила 7,4%.

Иркутским горным управлением было произведено исследование и описание каменноугольных рудников Черемховского района. В описании приведён отчёт о состоянии копей товарищества «Рассушин и К°»: *«Копи оборудованы кузницей, слесарной и токарной мастерскими, обслуживаемыми паровым механическим приводом. ... Как*

Лечебница на угольных копях В.А. Рассушина, Черемхово, 1911 г.

копи, так и весь посёлок были оборудованы телефоном и электрическим освещением, бараками для рабочих, лечебницей на 20 коек».

В Глазковском и Знаменском предместьях Иркутска, по решению Городской управы, вынесенным ещё в 1894 году, открыты 2 амбулатории. Таким образом, в 1907 году в городе существовало 7 амбулаторий, в каждой по 1 врачу. Востребованность у населения услуг этих амбулаторий была высокой, что сказывалось на нагрузке врачей. Тяжёлые условия труда врачей в амбулаториях Иркутска подтверждаются выдержками из «Врачебно-санитарной хроники»: *«Больные набиваются в ожидальные комнаты амбулаторий, как сельди в бочку, благодаря чему амбулатория нередко служит источником распространения заразы…».* В амбулаториях города, кроме приёма больных, проводились профилактические прививки, небольшие оперативные вмешательства, массаж, спринцевания, вливание лекарственных препаратов, выдача бесплатных лекарств.

1908 год

К 1 января. Население Иркутска составило 91 117 человек (50 046 мужчин, 41 071 женщина). В указанные цифры не вошли, размещённые в городе, войска иркутского гарнизона.

К 1 января. В Иркутске числился 71 врач (в том числе 5 врачей-женщин). Из этого числа: при Врачебном отделении – 5, городовых – 1, при городской амбулатории – 3, санитарных – 1, при больницах – 12, при тюремном замке – 1, при железной дороге – 5, при учебных заведениях – 4, при частных лечебных заведениях – 10 и вольноопределяющихся – 29. Фельдшеров и фельдшериц в городе было 41 человек.

1 апреля. Вышел первый номер газеты «Сибирская врачебная газета», редактором был активный член Общества врачей Восточной Сибири доктор Павел Иванович Фё-

доров. Газета издавалась до 1914 года и сыграла большую роль в создании санитарной службы Иркутска.

15 мая. В доме №94 на Набережной улице (ныне – бульвар Гагарина) открылась частная лечебница доктора П.И. Фёдорова для приходящих больных.

Май. 5 мая в городе зафиксировали эпидемию тифов: сыпного и возвратного. Инфекция была завезена с Востока партией арестантов. На 11 мая в Кузнецовской гражданской больнице было 114 тифозных больных. Иркутской городской думой было ассигновано на борьбу с тифом 10 000 руб.

29 сентября. В Центральной акушерско-фельдшерской школе Иркутска было выдано свидетельство об окончании курса медицинских наук первой бурятской акушерке европейской школы *Варваре Владимировне Вампиловой*.* Она была направлена в Забайкальскую область на Агинский участок. А.И. Термень, посетивший Агинские степи в 1909 году, писал: *«…в селе Агинское одна из буряток не могла родоразрешиться. Призвали ламу, он построил шалаш, расставил свои молитвенные атрибуты, дал роженице в каждую руку по белой мыши и стал читать молитвы и заклинания. Но всё это не помогало. Тогда родственники поехали за акушеркой В. Вампиловой. Та помогла роженице, предварительно выслав ламу из комнаты, и всё прошло благополучно».*

10 ноября. На заседании Общества врачей Восточной Сибири председателем избран доктор Г.А. фон-Бергман.

25 ноября. В память умерших врачей-гуманистов Ц.М. Цехановского и М.Я. Писарева городская дума присвоила их имена Знаменской и Нагорной амбулаториям (соответственно).

В течение года:

Выпускниками Томского университета, молодыми врачами Ф.Л. Юдалевичем и Я.Э. Брегелем открыта частная лечебница для неимущих сифилитических больных, которая позже вошла в городскую больницу.

Санитарный врач города Л.С. Зисман предложил на рассмотрение городской думе проект положения «Об организации врачебно-санитарного дела в Иркутске». В нём отмечалось, что существующий строй санитарного дела в Иркутске признан неудовлетворительным.

Из отчёта по терапевтическому отделению Иркутской городской Ивано-Матрёнинской больницы, составленного ординатором А.А. Каршиным: *«…Терапевтическое отделение имеет 16 бесплатных коек, но в силу необходимости приходится нередко эту норму превышать. Из всего количества больных на терапевтическое отделение в отчётном году пришлось 463 человека (47%), причём от прошлого года оставалось 7 человек (5 мальчиков и 2 девочки) и вновь принято 220 мальчиков и 236 девочек. По*

Уставу больницы возраст больных определяется от 2 до 12 лет, но приходится нередко принимать с уклонением в ту или иную сторону или ввиду особых условий заболевания, или в случае заболевания кого-либо из служебного персонала больницы… Всеми больными в терапевтическом отделении проведено 7 331 больничный день, в среднем 15 каждый. С исходом выздоровления выписано 389 человек (84%), с улучшением 29 человек (6,3%), без улучшения 23 человека (4,9%), 22 смертельных случая (4,8%), перешло на 1909 год 6 человек (4 девочки и 2 мальчика)».

Проведена статистика по заболеваемости сифилисом от общего количества венерических заболеваний в Иркутске: в 1906 году – 1 395 случаев сифилиса из 4 777 венерических заболеваний; в 1907 году – 1 948 случаев сифилиса из 4 993 венерических заболеваний; в 1908 году – 2 368 случаев сифилиса из 6 075 венерических заболеваний.

1909 год

К 1 января. В городе Иркутске практиковал 71 врач гражданского ведомства; в уездах Иркутской губернии – 36 врачей (19 сельских, 2 городовых, 1 тюремный, 3 приисковых, 1 переселенческий, 9 железнодорожных и 1 врач горного ведомства). В Иркутске числился 41 фельдшер; в уездах и в уездных городах Иркутской губернии – 118 фельдшеров, 35 повивальных бабок, 42 зубных врача, 62 оспопрививателя. В Иркутской губернии на 1 января 1909 года было 84 больницы: в Иркутске – 27; в Киренске – 3, в Нижнеудинске – 2, в Балаганске – 2, в Верхнеленске – 1. По уездам больницы распределялись следующим образом: в Иркутском – 11, Балаганском – 11, Верхнеленском – 4, Нижнеудинском – 10, Киренском – 13. Кроме этого, в Иркутске действовали 7 амбулаторий: при Михеевской лечебнице, Медведниковской, Кузнецовской, Ивано-Матрёнинской больницах, Иаково-Александринской общине сестёр милосердия, а также в Знаменском предместье и в Нагорной части города.

17 января. В Иркутске основано зубоврачебное общество.

5 февраля. В квартире доктора Н.И. Огильви на Большой улице, дом №27 (ныне – улица Карла Маркса) состоялось организационное собрание членов-учредителей Иркутского зубоврачебного общества, председателем избрана Немчинова-Алексеева, товарищем председателя – С.Г. Писаревская и казначеем – Н.И. Огильви.

21 августа. В приёмном покое Забайкальской железной дороги открыт рентгеновский кабинет.

1 сентября. Зубной врач Н.Н. Ольгин открыл школу для подготовки специалистов по изготовлению искусственных зубов. Набор учеников ограничен.

10 сентября. В Иркутской акушерско-фельдшерской школе числилось 70 обучающихся, в том числе на I отделении – 26 человек (17 вновь принятых и 9 ранее оставшихся), на II отделении – 30, на III отделении – 6, на IV отделении – 8.

27 декабря. Скончался Цезарий Игнатьевич Калусовский, провизор и основатель одной из частных аптек, внёсший большой вклад в развитие фармакопеи в Иркутске. Отпевание прошло в костёле Успения Божьей Матери, погребение – на Иерусалимском кладбище.

В течение года:

Санитарным врачом Иркутска Л.С. Зисманом, располагавшим 2 помощниками-санитарными надзирателями, за 1909 год проведено 2 567 обследований дворов, 44 860 обследований торгово-промышленных предприятий. Зисман осуществлял контроль за мясными и рыбными лавками, продуктовыми складами, очисткой города от снега и пр. В докладе в городскую управу Зисман указал на антисанитарное состояние ночлежных домов, как на рассадники эпидемий.

В Иркутске было учтено 84 человека, заболевших корью.

Иркутской губернской управой было зарегистрировано 40 общественных организаций различных направлений деятельности. Из этого количества деятельность 6 обществ была направлена на охрану общественного здоровья: Общество врачей Восточной Сибири (1858); Общество Красного Креста; Мариинская община сестёр милосердия в Иркутске (1868); Общество борьбы с заразными болезнями (1898); Иаково-Александринская община сестёр милосердия (1896); Иркутское общество взаимного вспомоществования помощников врачей (1901); Иркутское зубоврачебное общество (1909).

В течение 1909 года в Михеевской лечебнице было 32 000 посещений больных.

Иркутской городской думой принято первое постановление об ассигновании 18 000 руб. на открытие городского медико-санитарного бюро, которое начало функционировать в 1910 году.

Врач Я.О. Пескин опубликовал анализ заболеваемости сифилисом в Иркутске (на амбулаторном материале). Исследование охватывало период с 1898 по 1908 год. Так, за 10 лет в городских амбулаториях было зарегистрировано 11 641 посещение больных сифилисом и другими венерическими болезнями, что составляло около 8% общего количества всех амбулаторных посещений, на сифилис приходилось 2 949 посещений, среди них 35% первичных. В 1898 году венерические больные составляли 6% всех посещений; в 1902 году – 8%; в 1908 году – 10%.

1910 год

К 1 января. Жителей в Иркутске 113 288 человек, из них 66 655 мужчин и 46 633 женщины.

1 января. Заведующий отделением душевнобольных Иркутской Кузнецовской гражданской больницы врач В.А. Брянцев выехал в Санкт-Петербург для участия в работе психиатрического съезда.

8 января. На должность Иркутского губернского врачебного инспектора назначен *Василий Павлович Никитенко*.* Он сменил врачебного инспектора С.В. Виноградского, который 31 января отбыл во Владивосток на место нового служения. В должности губернского врачебного инспектора В.П. Никитенко прослужил 7 лет до марта 1917 года (до упразднения губернского Врачебного управления).

22 января. Состоялись выборы на должность городского головы Иркутска. 34 голоса (против 1 голоса) набрал санитарный врач Иркутска *Константин Маркович Жбанов*.*

27 января. Состоялось заседание санитарной комиссии и совещание городских врачей по поводу усиления заболеваемости скарлатиной. Было принято решение запросить из Томского бактериологического института противоскарлатинозную сыворотку и лечебную сыворотку Лизера, и проводить прививки в городских лечебницах. Вскоре было получено сообщение об отправке 1 200 см^3 сыворотки и 40 флаконов вакцины Габричевского[22].

28 января. По данным санитарной комиссии, опубликованным 28 января, в Иркутске в декабре 1909 года было зарегистрировано 82 случая скарлатины и такое же количество заболеваний корью среди детей.

30 января. В тюремном замке Иркутска числилось 1 412 заключённых: уголовных (мужчин – 1 251, женщин – 122) и политических (мужчин – 37, женщин – 2). В тюремной больнице находилось 134 мужчины, 35 женщин. В Кузнецовской гражданской больнице было пациентов: 183 мужчины и 114 женщин. В Медведниковской больнице – 22 мужчины и 22 женщины. В Солдатовской больнице – 13 человек. В Ивано-Матрёнинской детской – 63 ребёнка, в Базановском воспитательном доме – 17 женщин и 14 детей.

Январь. При газете «Известия Иркутской Городской думы» стал выходить отдельным изданием журнал «Врачебно-санитарная хроника Иркутска и Иркутской губернии». О необходимости такого издания городской санитарный врач Л.С. Зисман поднял вопрос в ноябре 1909 года в городской управе. Журнал рассылался врачам

---

[22]**Габричевский Георгий Норбертович** *(1860-1907) – один из основоположников изучения бактериологии в России, автор около 100 научных работ по дифтерии, скарлатине, возвратному тифу, малярии, чуме, общим вопросам бактериологии, разработке методов серотерапии. Габричевским была выдвинута стрептококковая теория скарлатины, предложена убитая противоскарлатинозная вакцина (действие её испытал на себе) и организовано её производство.*

больниц, врачебно-санитарным учреждениям и гласным думы Иркутска, санитарным бюро земств, городов европейской России, городов Сибири. В обмен на рассылку в Иркутск поступали соответствующие издания из других земств и городов. Последний выпуск журнала вышел в 1917 году.

22 февраля. Городской медико-санитарный совет избрал комиссию, которая подготовила проект доклада в городскую думу по вопросу о реорганизации санитарной службы. В нём отмечалось, что существующая структура санитарного дела в Иркутске признавалась неудовлетворительной. В основу доклада вошли ключевые позиции неоднократных обращений к городским властям: в 1904 году с обоснованием и предложениями на основе трудов VIII и IX Пироговских съездов и лучших практик русских городов; в 1908 году, выдвинутый санитарным врачом Л.С. Зисманом, доклад-проект положения «Об организации врачебно-санитарного дела в Иркутске» с некоторыми дополнениями. Согласно докладу и проекту санитарной комиссии, вся организация представлялась в следующей форме: учреждение городского медико-санитарного бюро, химико-бактериологической лаборатории, организация института санитарных врачей с дальнейшим развитием санитарных, школьно-санитарных, промышленно-санитарных направлений. По мнению авторов, только при такой организации представлялось возможным изучение санитарных условий города (почвы, воды, воздуха, жилищных условий), а также статистические исследования рождаемости, заболеваемости, смертности, условия возникновения, развития и распространения заразных болезней, а затем и изыскание мер к оздоровлению города (канализация, водоснабжение, больничные вопросы, проституция и др.). Центральным учреждением, *«душой санитарной организации»*, по мнению авторов, должно было стать городское медико-санитарное бюро.

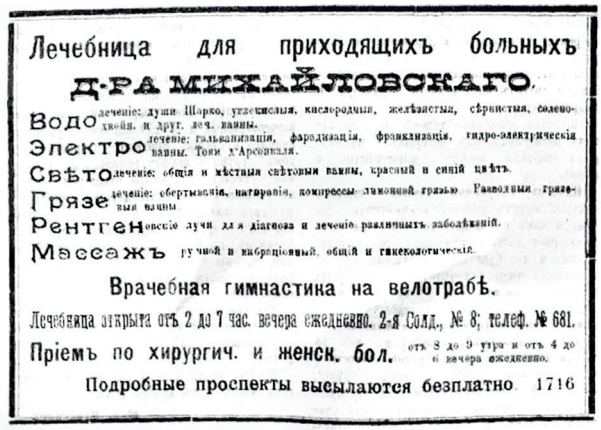
6 марта. Состоялось экстренное заседание санитарного совета, на котором Е.С. Касторский в докладе говорил: *«Лечебная общественная медицина, ставящая своей целью организацию всех видов рациональной лечебной помощи, в том числе и организацию борьбы с заразными болезнями населения, никогда не достигнет своей цели, если не будет иметь данных санитарно-статистических исследований заболеваемости и движения населения. Лечебная медицина бессильна в борьбе с заразными болезнями без участия органов санитарного надзора с их общими предупредительными мерами. С другой стороны, и представители общественной санитарии не могут достигнуть желаемых результатов в борьбе с эпидемиями и вообще с усилением заболеваемости, если лечебная помощь не оказывается вовсе и, следовательно, заразные больные остаются среди здоровых, служа живым очагом распространения эпидемий».* В докладе были изложены рекомендации медико-санитарному совету при городской думе, медико-санитарному бюро при городской управе, санитарным врачам и санитарным попечительствам, которые представляли систему санитарной организации.

23 марта. Организовано городское медико-санитарное бюро для руководства всеми вопросами народного здравоохранения. Председателем избран доктор Е.С. Касторский. Фактическую работу бюро начало в ноябре 1910 года.

27 марта. Состоялось годичное собрание Общества зубных врачей, заслушавшее годовой отчёт о его деятельности. Избрано новое правление. Председателем стал врач Э.К. Шпарварт, товарищем председателя – врач г-жа М.Е. Миль.

28 марта. В «Сибирской врачебной газете» вышла статья «Свершилось», в которой говорилось: *«Наконец-то... фундамент правильно поставленного врачебно-санитарного дела в городе положен!»*. Статья была опубликована по случаю организации городского медико-санитарного бюро. Положительного решения вопроса об организации бюро члены Общества врачей Восточной Сибири добивались более 7 лет.

29 марта. Начал работу гинекологический кабинет при конторе врачебной службы Забайкальской железной дороги на углу улиц Большой и 3-й Солдатской (ныне – улицы Карла Маркса и Грязнова).


Лечебница для приходящихъ больныхъ
Д-РА МИХАЙЛОВСКАГО.
Водо лечение: души Шарко, углекислыя, кислородныя, жемчужныя, сѣрнистыя, соленокипѣй. и друг. леч. ванны.
Электро лечение: гальванизація, фарадизація, франклинизація, гидро-электрическія ванны. Токи высокаго напряженія.
Свѣто лечение: общія и мѣстныя свѣтовыя ванны, красный и синій цвѣтъ.
Грязе лечение: обертываніе, натиранія, компрессы лимонной грязью. Радоновыя грязевыя ванны
Рентген новѣйшіе лучи для діагноза и леченія различныхъ заболѣваній.
Массажъ ручной и вибраціонный, общій и гинекологическій.
Врачебная гимнастика на велотрабѣ.
Лечебница открыта отъ 2 до 7 час. вечера ежедневно. 2-я Солд., № 8; телеф. № 681.
Пріемъ по хирургич. и женск. бол. отъ 8 до 9 утра и отъ 4 до 6 вечера ежедневно.
Подробные проспекты высылаются безплатно. 1716

Объявление о лечебнице доктора Михайловского И.П., газета «Наша мысль», 1911 г.

3 мая. К.М. Жбанов был утверждён в должности городского головы, однако из-за болезни «расширения сердца» вступить в неё сразу не смог.

4 мая. В Иркутске на 2-й Солдатской улице, 8 (ныне – улица Лапина, 8) открылась электро-водо-грязелечебница доктора *Ивана Павловича Михайловского**. Больница имела хирургическо-гинекологическую амбулаторию с рентгеновской установкой. Учреждение, оборудованное новейшими аппаратами и приборами, дало возможность лечения пациентов углекислыми, воздушными и другими ваннами и новейшими физическими методами.

14 июля. Городской санитарный врач Л.С. Зисман обратился в городскую думу с предложением по подготовке к встрече холеры. Телеграфные сообщения гласили, что холера дошла до Мариинска Енисейской губернии, в 1 500 км от Иркутска. Зисман отмечал, что необходимо провести ряд мероприятий: оборудовать Солдатовскую больницу как заразный барак; пригласить 2 врачей и студентов, находящихся на службе у города, для постоянного дежурства; пригласить особого врача для разъездов по подозрительным кишечным заболеваниям; обеспечить медицинскую помощь неимущему населению; закрепить санитарного врача, санитарный отряд из 2 дезинфекторов, 4 санитаров и обучить их методам работы в очагах холеры; привести в порядок фуры для перевозки больных. Бактериологические исследования подозрительных и холерных больных поручить лаборатории Михеевской аптеки, выписать по телеграфу из Томского бактериологического института или от Блюменталя из Москвы холерную вакцину. Большая работа предусматривалась по наведению санитарного порядка: город предлагалось разбить на 22 санитарных участка (после официального

объявления Иркутским губернатором об угрожающем холерой состоянии) с привлечением населения и проведением разъяснительной работы.

19 августа. На заседании санитарного совета при обсуждении ситуации угрозы завоза холеры врачебный инспектор В.П. Никитенко отметил: *«Появление холеры у нас возможно. Санитарное же состояние города ужасно. Санитарный надзор при всём своём рвении бессилен. Весь город изрешечён вечными ямами, примитивно устроенными отхожими местами и помойными ямами; почва впитывает все нечистоты и страшно загрязняется; составлять протоколы на всех не хватит ни времени, ни бумаги».*

1 сентября. В Иркутске в районе Пшеничной пади в Знаменском предместье за счёт выделенных государственных средств были построены и открыты заразные бараки на 40 коек. Холера не дала эпидемической вспышки в городе, однако помещать в этот период на свободные койки больных с другими заболеваниями власти не рискнули. В 1911 году эти бараки были превращены в чумной обсервационный пункт. Изредка отдельные бараки использовались для больных скарлатиной или сыпным тифом и содержались за счёт средств противочумной комиссии.

5 сентября. Учебный процесс 1910-1911 учебного года в акушерско-фельдшерской школе Иркутска обеспечивался штатным составом преподавателей из практикующих врачей: Яков Энохович Брегель, Владимир Апполонович Брянцев, Константин Адамович Заорский, Анна Семёновна Ковригина, Павел Петрович Москвитин, Алексей Николаевич Нечаев, Григорий Исаевич Патушинский, Захар Григорьевич Франк-Каменецкий, Абрам Осипович Фрайфельд, Павел Николаевич Шастин; а также провизор Михаил Григорьевич Гольдис и священник отец Иннокентий (Писарев).

12 октября. После выздоровления к должности городского головы приступил бывший санитарный врач Иркутска К.М. Жбанов. При Жбанове состав городской думы 1910-1913 годов в вопросах народного образования, оздоровления города и медицинской помощи населению занимал единую позицию. При поддержке К.М. Жбанова деятельность городской медико-санитарной организации встала на «твёрдую почву». До этого врачебно-организационная структура города сводилась лишь к тому, что город имел у себя на службе 1 или 2 санитарных врачей, относительно слабую амбулаторную помощь и стационарное лечение в Ивано-Матрёнинской, Солдатской, Медведниковской и Кузнецовской больницах. Опыт работы К.М. Жбанова в должности городского санитарного врача сказался на характере вопросов, поднимаемых в городской думе Иркутска. Под руководством К.М. Жбанова, как городского головы, большое внимание уделялось санитарному состоянию города, при нём в Иркутске появились общественные отхожие места. В течение календарного года ни одно

Санитарный врач Иркутска К.М. Жбанов

из торговых заведений, производств или мест общественного пользования Иркутска не миновали городского санитарного надзора.

27 октября. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице было проведено первое впрыскивание препарата Пауля Эрлиха «606»[23] больному льюисом во 2-м периоде болезни.

Октябрь-ноябрь. 15 октября было получено сообщение о 9 умерших от чумы китайцах на станции Маньчжурия; 26 октября стало известно о 81 больном; 16 ноября там было 299 заболевших; 23 ноября – 336 больных чумой на станции Маньчжурия, 14 человек в Петровском Заводе, 9 заболевших на станции Даурия, 1 человек на станции Оловянная.

Препарат «Сальварсан»

1 ноября. В связи с серьёзной эпидемией чумы в Китае и потенциальной угрозой её завоза на территорию Иркутска, на заседании городского санитарного совета главным предметом обсуждения стал вопрос о помещениях для больных чумой. Большинство врачей указывало на то, что так как больные будут доставлены с поездов на станцию Иркутск, то необходимо открыть особую «чумную больничку» на станции, чтобы не возить их в бараки через весь город. Решено было выписать из Санкт-Петербургского института экспериментальной медицины 250 флаконов противочумной предохранительной и 50 флаконов лечебной сыворотки, прислать 3 врачей: для больницы, для обсервационного пункта, для наблюдения за пассажирами, приезжающими с Востока. Было определено жалование врачам: для первых двух врачей по 250 руб. в месяц, причём при поступлении в больницу первых подозрительных по чуме предполагалось увеличить жалование до 500 руб.; третьему врачу – 300 руб. с разъездными. Для больницы на 10 кроватей было решено пригласить в каждое отделение по 2 фельдшера с жалованием 100 руб. в месяц (до поступления в больницу первых подозрительных по чуме больных), а после – увеличить жалование до 250 руб. Также решено нанять: 8 санитаров с жалованием 75 руб. (при поступлении в больницу подозрительных по чуме, платить им 150 руб.); 4 сестры милосердия с жалованием 75 руб. в месяц (с увеличением до 200 руб. при тех же обстоятельствах). Городской медико-санитарный совет решил застраховать жизнь врача больницы на случай заражения чумой в 30 000 руб., врача обсервационного пункта – в 20 000 руб., врача для разъездов – в 10 000 руб., фельдшеров – в 20 000 руб.,

[23] *Пауль Эрлих с 1906 году целенаправленно искал лекарство от сифилиса. Работая совместно, Эрлих и А. Бертхейм исследовали сотни различных органических соединений мышьяка. В 1907 году 606 по счёту эксперимент был удачным — полученный препарат оказался активным в отношении возбудителя сифилиса. «Препарат 606», получил название «сальварсан» (спасительный мышьяк). В 1909 году Эрлих и его ученик С. Хата провели испытания препарата, в 1910 году препарат появился в продаже. Препарат не был безопасным в применении и обладал противопоказаниями.*

сестёр милосердия – в 15 000 руб., санитаров – в 10 000 руб. Врачи приглашались на службу не менее, чем на 3 месяца, а остальной персонал не менее, чем на 2 месяца. Для постановки диагноза при наличии эпидемии разрешалось ограничиться клинической картиной болезни и бактериоскопическим исследованием, было решено поручить производство бактериоскопических исследований врачу больницы, для чего необходимо было приобрести 2 микроскопа (для больницы и обсервационного пункта). Совет постановил: 1) признать не только целесообразным полное запрещение завоза тарбаганьих шкурок в Иркутск, но и перевозку их по железной дороге из Забайкалья в Россию; 2) признать целесообразным подвергать обсервации только тех приехавших, которые не имеют свидетельства о 5-дневном врачебном наблюдении или обсервации. Доктор Е.С. Касторский указал на необходимость создания санитарных попечительств, которым была бы предоставлена свобода в обсуждении вопросов здравоохранения и широкая инициатива в деле практического осуществления выработанных мер.

4 ноября. Вышла из печати брошюра В.П. Никитенко «Чума у людей и борьба с нею». Издание было признано весьма актуальным, так как по линии Забайкальской железной дороги стремительно развивалась эпидемия чумы.

10 ноября. Санитарной комиссией Иркутска обсуждался вопрос об организации чтений по чуме и было намечено несколько лекций на ближайшее время. В целях популяризации среди населения сведений о чуме и способах борьбы с ней признано желательным распространение брошюры Никитенко о чуме, а также устройство бесед и лекций на эту тему.

10 ноября. Закрыты городские заразные бараки согласно постановлению Иркутской городской думы от 6 октября.

13 ноября. В зале городской думы состоялось торжественное заседание членов Общества врачей Восточной Сибири, посвящённое памяти Н.И. Пирогова. Доктором Фёдоровым сделан обзор жизни и деятельности Н.И. Пирогова, доктором Губаревым дана характеристика Пирогова, как хирурга.

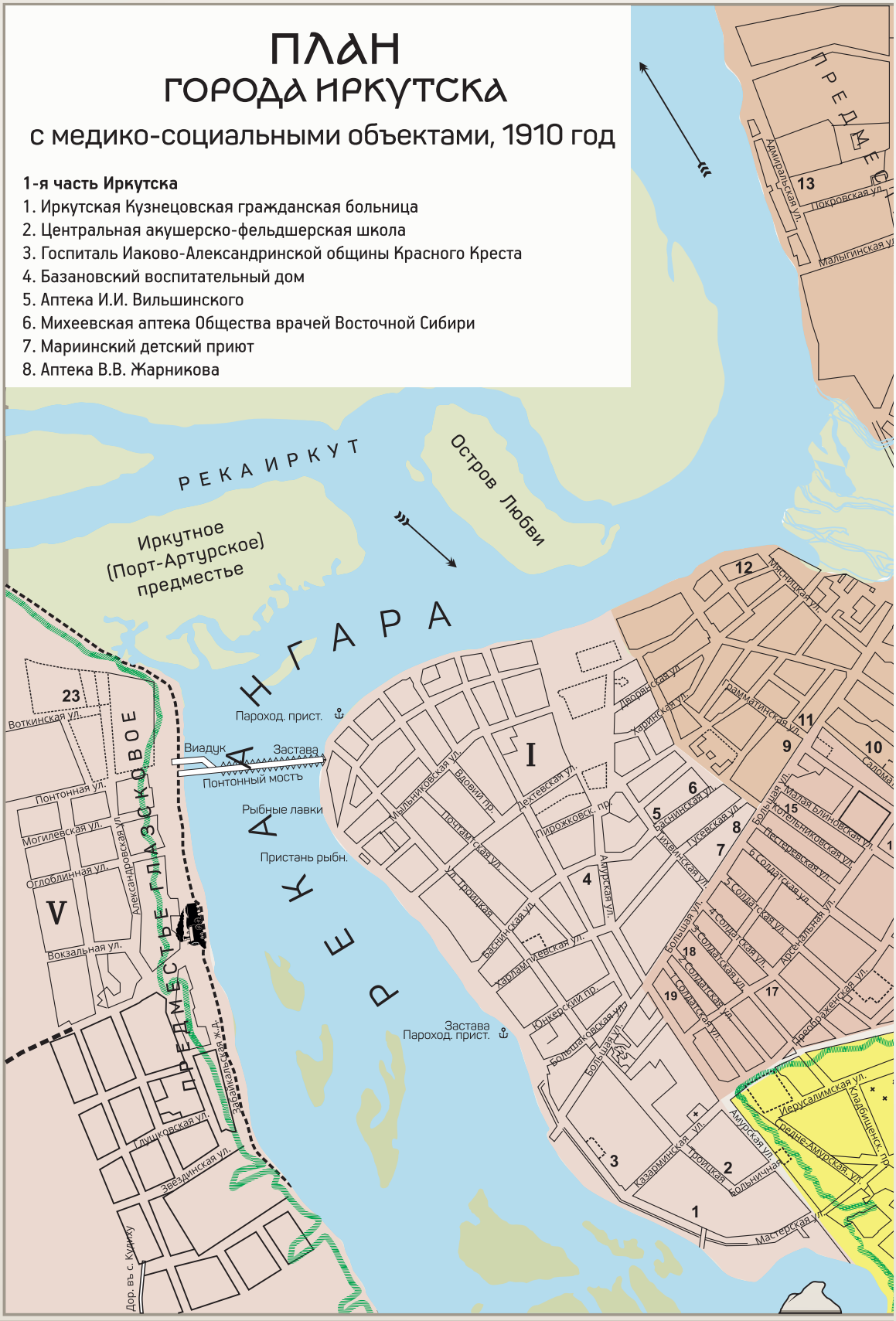
15 ноября. В городе распространилась эпидемия инфлюэнцы.

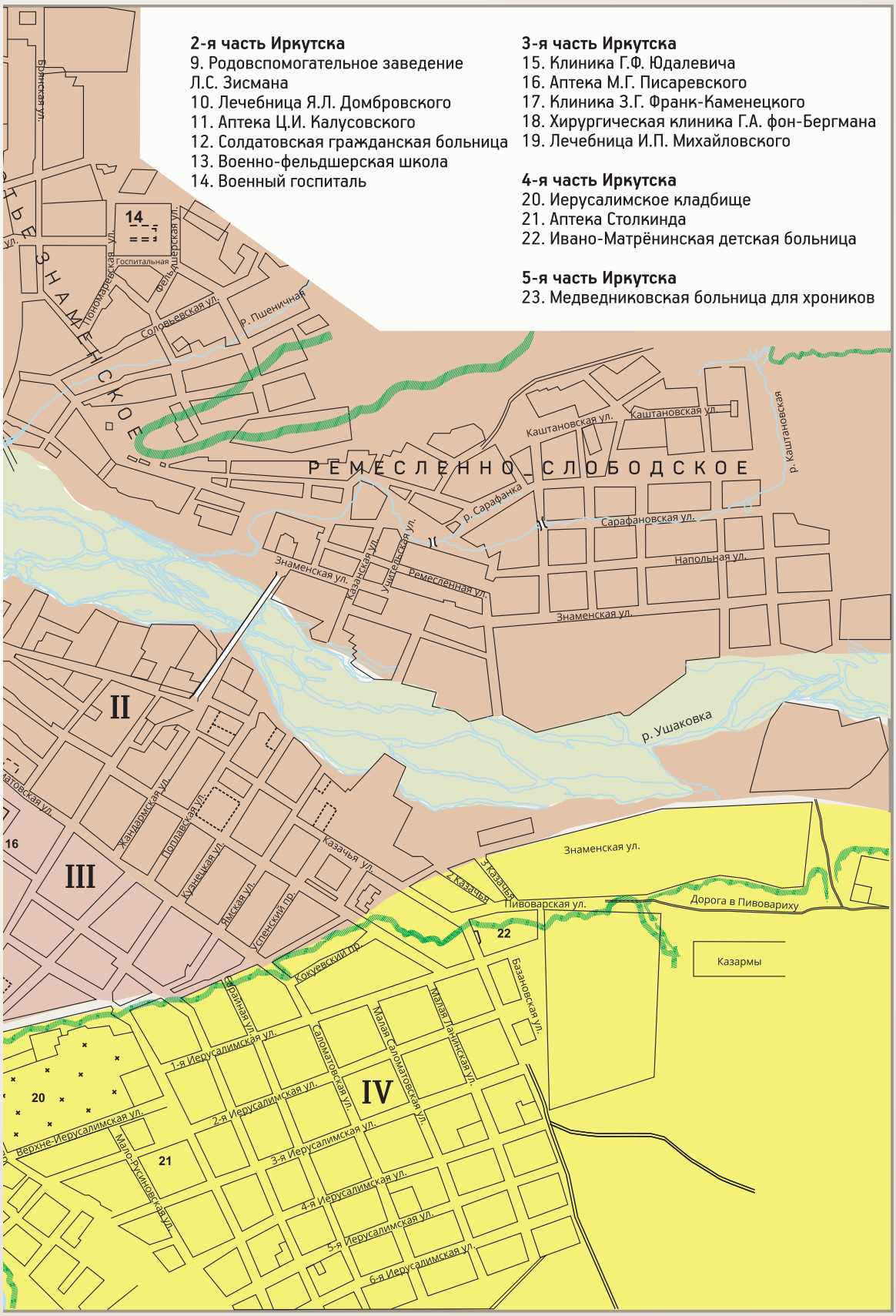
Ноябрь. Начало фактическую работу городское медико-санитарное бюро под руководством *Евгения Сергеевича Касторского**, после его сменил врач Александр Миронович Френкель, с 1912 по 1914 год – Пётр Иванович Мальковский, бывший санитарный врач Томска, позднее эту должность занимали Михаил Львович Блюменфельд и Е.Г. Якимович. Медико-санитарное бюро при городской управе было исполнительным органом по всем врачебно-санитарным делам, входящим в круг ведения городского самоуправления, объединяющего все медицинские и санитарные учреждения. Заведующий городским медико-санитарным бюро избирался медико-санитарным советом. Бюро выполняло свои обязанности при коллегиальном участии санитарных врачей, заведующего химико-бактериологической лабораторией и 2-3 врачей, состоявших на городской службе по избранию санитарного совета. Меди-

ПЛАН
ГОРОДА ИРКУТСКА
с медико-социальными объектами, 1910 год

1-я часть Иркутска

1. Иркутская Кузнецовская гражданская больница
2. Центральная акушерско-фельдшерская школа
3. Госпиталь Иаково-Александринской общины Красного Креста
4. Базановский воспитательный дом
5. Аптека И.И. Вильшинского
6. Михеевская аптека Общества врачей Восточной Сибири
7. Мариинский детский приют
8. Аптека В.В. Жарникова




2-я часть Иркутска
9. Родовспомогательное заведение Л.С. Зисмана
10. Лечебница Я.Л. Домбровского
11. Аптека Ц.И. Калусовского
12. Солдатовская гражданская больница
13. Военно-фельдшерская школа
14. Военный госпиталь
3-я часть Иркутска
15. Клиника Г.Ф. Юдалевича
16. Аптека М.Г. Писаревского
17. Клиника З.Г. Франк-Каменецкого
18. Хирургическая клиника Г.А. фон-Бергмана
19. Лечебница И.П. Михайловского
4-я часть Иркутска
20. Иерусалимское кладбище
21. Аптека Столкинда
22. Ивано-Матрёнинская детская больница
5-я часть Иркутска
23. Медведниковская больница для хроников
РЕМЕСЛЕННО-СЛОБОДСКОЕ
ЗНАМЕНСКОЕ
II
III
IV
14
16
20
21
22
Бурятская ул.
Госпитальная ул.
Фельдшерская ул.
Пономарёвская ул.
Соловьевская ул.
р. Пшеничная
Каштановская ул.
р. Каштановская
р. Сарафанка
Сарафановская ул.
Напольная ул.
Знаменская ул.
Казанская ул.
Успенская ул.
Ремесленная ул.
р. Ушаковка
Жандармская ул.
Поплавская ул.
Кузнецкая ул.
Томская ул.
Успенский пр.
Казачья ул.
1 Казачья
2 Казачья
3 Казачья
Пивоварская ул.
Дорога в Пивовариху
Казармы
Кокуевский пр.
Базановская ул.
Малая Ушаковская ул.
Малая Тарнинская ул.
Украинская ул.
1-я Иерусалимская ул.
2-я Иерусалимская ул.
3-я Иерусалимская ул.
4-я Иерусалимская ул.
5-я Иерусалимская ул.
6-я Иерусалимская ул.
Верхне-Иерусалимская ул.
Малоруссиновская ул.

ко-санитарное бюро проводило большую работу, возглавляя всю медико-санитарную службу города. При бюро была организована специальная медицинская библиотека, на эти цели городская управа ежегодно ассигновала 330 руб.

15 декабря. Открыли городские заразные бараки для приёма больных скарлатиной.

В течение года:

Главным попечителем Иркутской Ивано-Матрёнинской детской больницы доктором Г.А. фон-Бергманом пожертвована главная часть рентгеновского аппарата. На аппарате во всех необходимых случаях производились исследования Х-лучами, иногда делались снимки.

В 1910 году в России числилось 6 военно-фельдшерских школ: Петербургская – на 300 казённых воспитанников (штаты воспитанников определялись приказом по Военному ведомству); Киевская – на 350 воспитанников; Херсонская – на 200 воспитанников; Московская – на 300 воспитанников; Тифлисская – на 200 воспитанников и Иркутская – на 200 казённых воспитанников (приказ Военного ведомства 1905 года, №6). В Иркутской военно-фельдшерской школе состояло воспитанников:

1) казённокоштных 200 человек, из них жителей города – 42, иногородних – 158;
2) стипендиатов казачьих войск – 29, из них жителей города – 4, иногородних – 25;
3) приходящих – 7, их них жителей города – 1, иногородних – 6.

За 1910 год в Иркутске было зарегистрировано 53 808 случаев различных заболеваний. Количество проведённых дезинфекций за 1910 год по частным инфекциям: натуральная оспа – 86 (из них за счёт города – 70, за счёт домохозяев – 16); корь – 12 (5 и 7 соответственно); скарлатина – 448 (313 и 135 соответственно); дифтерит и круп – 232 (169 и 63 соответственно); рожа – 25 (4 и 21 соответственно); дизентерия – 208 (всё за счёт домохозяев); ветряная оспа – 8 (всё за счёт города).

В 1910 году зарегистрирован очередной подъём заболеваемости натуральной оспой, когда в Иркутске было учтено 123 случая, а в Иркутской губернии – 1 482 заболевших. По губернии вакцинировано против натуральной оспы 1 444, ревакцинировано 1 206 человек.

В 1910 году население Иркутска насчитывало 113 288 человек, в том числе 66 655 мужчин и 46 633 женщины.

XX ВЕК (1911–1920 годы)

В Сибири второе десятилетие XX века было окрашено большими переменами, связанными с переоценкой статуса «сибирской провинции» и введением в государственную повестку вопроса об общественно-политической роли региона. Этому способствовало появление сначала во II-й, а затем в III-й Государственных думах сибирской парламентской группы. Первое организационное собрание парламентской группы, в котором приняло участие 23 депутата от сибирских территорий, состоялось 11 апреля 1907 года. Объединение предполагало заняться разработкой и внесением в Думу законопроектов, касающихся Сибири, в группе были созданы думские комиссии по разным вопросам.

19 марта 1908 года состоялось первое учредительное собрание головного петербургского отдела «Общества изучения Сибири и улучшения её быта». Деятельность Общества, согласно Уставу, определялась тремя целями: 1) сбор материалов для изучения и освещения различных вопросов внутренней жизни региона; 2) научное исследование различных сторон жизни путём организации комиссий и экспедиций; 3) распространение научных знаний посредством публичных лекций и издания научных трудов. Вслед за головной организацией в Сибири стали оформляться отделы: Благовещенск (1908), Якутск (1908), Томск (1908), Тобольск (1909), Омск (1910), Чита (1910), Иркутск (1911), Тулун Иркутской губернии (1913), Новониколаевск (1913), Киренск Иркутской губернии (1915), Красноярск. Этому общественному движению было уготовано открыть новую страницу в развитии региона. Научный подход к изучению проблем сибирской окраины, аналитически обоснованные выводы, в основу которых стремились внедрить системно-структурированный сбор данных по различным социокультурным направлениям, – определили развитие, в том числе, и сферы охранения народного здравия. Так, Тулунский отдел «Общества изучения Сибири и улучшения её быта», объединивший местную интеллигенцию и политическую ссылку, к январю 1915 года в своём составе имел 28 торговых служащих, 24 учителя, 11 конторщиков, 7 фельдшеров, 5 врачей, 6 ремесленников, 3 крестьянина, 2 адвоката. Представители медицинского сообщества в качестве основной повестки собраний стали выдвигать решение медико-санитарных задач.

В августе 1914 года был основан Союз городов (Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам) – крупная общественная организация, оказывающая содействие правительству Российской империи в деле организации медицинской помощи и устройства беженцев в ходе Первой мировой войны. К декабрю

1915 года в Союз городов вошли 464 уездных и губернских города, что составило около половины от числа всех городов империи. В некоторых из них создавались местные комитеты, которые объединялись в областные: Восточносибирский комитет (13 июля 1915 года в Иркутске), Западносибирский, Дальневосточный. К началу 1917 года на фронте и в тылу Союз городов имел 247 лечебных заведений, в них: 200 000 коек, 270 рентгеновских, зубоврачебных кабинетов и амбулаторией. Было налажено изготовление протезов, осуществлялась психиатрическая помощь, лечение в санаториях.

В Иркутской губернии профессиональное медицинское сообщество стало принимать черты профилизации и структурно оформлять специализированную медицинскую помощь. Осуществлялись комплексные предупредительные мероприятия, направленные на стабилизацию эпидемиологического фона в регионе.

К 1913 году в Иркутской губернии, занимавшей территорию более 700 000 кв. вёрст с населением около 700 000 человек, хоть и была лучшая в Сибири сеть медицинских учреждений, но всё же больниц, лазаретов, амбулаторий, лабораторий, фельдшерских пунктов и пр. было чрезвычайно мало. На 1 000 жителей приходилось 2,7 больничных койки, на 1 врача – до 5 740 человек населения. Более 50% больничных коек и 75% врачебных кадров были сосредоточены в городах (в основном, в Иркутске). Медицинское обслуживание сельского населения осуществлялось 21 сельским врачебным участком и 61 фельдшерским пунктом. В целом по губернии, сельские больницы имели 200 коек, на 1 сельского врача приходилось от 12 000 до 19 000 жителей (по разным подсчётам).

Одновременно этот период для Иркутской губернии стал временем серьёзных трудностей, связанных с масштабными миграционными процессами, спровоцированными социально-экономическими преобразованиями (мигранты-крестьяне после введения либеральной реформы, переселенцы по реформе П.А. Столыпина); политическими обстоятельствами (беженцы с территорий, охваченных Первой мировой войной, военнопленные и солдаты). Ещё после отмены крепостного права огромные массы крестьян начали переселяться на окраины России, главным образом, за Урал, в Сибирь. С 80-х годов XIX века правительство принимало меры по упорядочению процесса переселения. Высокие показатели заболеваемости и смертности переселенцев на пути следования к месту назначения, вызванные, в значительной степени, антисанитарными условиями на транспорте, заставили правительство принять меры по медицинскому и продовольственному обеспечению переселенцев, выделить для них специальные поезда, в составе которых должен был находиться санитарный вагон, организовать сеть врачебно-продовольственных пунктов на пути следования переселенцев. С началом Первой мировой войны плановое переселенческое движение сменилось воинским, миграцией китайских рабочих, позже в движение пришли беженцы из районов активных боевых действий и регионов, охваченных голодом. Кроме острых инфекций, мигранты несли с собой малярию, туберкулёз, трахому, венерические заболевания и пр. В 1914-1915 годах врачебно-санитарная служба города Иркутска была поставлена перед необходимостью подготовки к встрече беженцев.

В 1915 году сибирские губернии столкнулись с огромным количеством проблем, связанных с наплывом беженцев. По инициативе Иркутского комитета Всероссийского союза городов 21-22 ноября 1915 года состоялось специальное совещание.

Присутствовали представители администрации иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева, иркутского губернатора А.Н. Югана, городов: Красноярска, Ачинска, Канска, Енисейска, Иркутска, Нижнеудинска, Усолья, Читы, Нерчинска, уполномоченные от губернского комитета помощи беженцам, врачи переселенческого ведомства, чиновники Восточного переселенческого района, ведомства переселения и землеустройства, иркутского комитета Красного Креста, а также члены польской, латышской национальных организаций помощи беженцам.

В 1916 году в связи с острой нехваткой рабочих рук в российской промышленности и сельском хозяйстве, российским правительством была разрешена трудовая миграция китайцев (с 1915 по 1917 год в Россию было завербовано более 150 000 человек). В декабре 1916 года начался серьёзный приток в Иркутск китайских рабочих. Первыми из Китая прибыли чернорабочие по земляным, каменным и строительным работам, затем ремесленники (сапожники, хлебопёки, кондитеры), мелкие торговцы. Тысячи китайских мигрантов влились в поселения и осели на правах «экстерриториальности». Компактное размещение китайцев: артельные квартиры, чрезвычайная скученность, нечистоплотность, размещение в подвалах часто в два яруса, – принесли новую эпидемическую угрозу.

Во втором десятилетии XX века медико-социальные мероприятия приобрели плановый характер, особенно это коснулось вопросов предупреждения заноса или прекращения распространения туберкулёза (с 1911 года организована работа Иркутского отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулёзом и систематическое проведение Дня Белого цветка), чумы (в 1911 году Иркутск стал местом проведения противочумного съезда и разработки первых консолидированных противочумных мероприятий); структурно-организованной деятельности медицинского сообщества (дежурства врачей и фельдшеров, помощь раненым и беженцам). Инициатива объединения медицинских усилий выразилась в проведении в Иркутске съезда сельских врачей (1912) и создании губернского медико-санитарного бюро (1915), – что в свою очередь способствовало началу оформления губернской медико-санитарной организации.

Врачебно-санитарная организация Иркутска в этот период приобрела структурный контур, элементами которого стали:

1) медико-санитарный совет – законодательный коллегиальный орган, стоявший во главе медико-санитарного дела. В функции совета входило обсуждение и определение всех нужд в деле санитарного благоустройства города и охраны здоровья его жителей, контроль за деятельностью во всех лечебных и санитарных учреждениях. Медико-санитарный совет разрешал вопросы после предварительной их проработки в медико-санитарном бюро или в специально создаваемых комиссиях;

2) медико-санитарное бюро – исполнительный орган санитарного совета;

3) санитарные комиссии – коллегиальный орган, состав которого формировался для проработки конкретного вопроса. В функции комиссий входило оперативное изучение проблемы (по заданию совета) и представление заключения;

4) совещание городских врачей – профессиональное сообщество по подготовке материалов для совета и бюро по текущему медико-санитарному состоянию;

5) санитарные попечительства в предместьях Иркутска при городском медико-санитарном бюро – общественный орган. Санитарные попечители приглашались из местного населения без сословных различий. Вместе с врачом они осуществляли

санитарный контроль на закреплённых за каждым попечителем территориях, следили за выполнением обязательных постановлений, сообщали об эпидемиях, разъясняли населению смысл, важность и значение санитарных мероприятий;

6) химико-бактериологическая лаборатория – штатное учреждение, проводившее диагностику и профилактику инфекционных заболеваний;

7) специализированный печатный орган журнал «Врачебно-санитарная хроника».

Если к 1911 году на территории европейской России в 40 земских губерниях существовало 30 медико-санитарных бюро, в качестве своеобразных научных центров, то в неземской Иркутской губернии оформившаяся санитарная служба сложилась не благодаря государственному законодательству и планово-спускаемым циркулярам, а в результате общественной инициативы и заинтересованности городских властей. Иркутская санитарная организация представляла сибирский феномен медико-санитарной службы, созданный в условиях нерегулируемой системы здравоохранения. Благодаря интенсивному заимствованию опыта и энергичному внедрению методик работы западных губерний, в Иркутске в 1917-1919 годах на серьёзный профессиональный уровень вышли такие формы работы как, сбор и анализ статистики заболеваемости и смертности населения, публикация данных об эпидемических заболеваниях, составление обзоров о состоянии медицины в уездах с объективными данными о санитарном неблагополучии и проблемах лечебной работы, дифференцированный подход в характеристике состояния здоровья населения в зависимости от возраста, пола, места проживания.

В России, накануне Первой мировой войны, земства существовали уже в 43 губерниях. В Иркутской губернии земства были введены в 1917 году Временным правительством, но в тот период времени это было уже неактуально.

В Иркутской губернии, как регионе не имевшем классической модели земств, развитие медико-санитарного направления находилось в руках медицинских советов, состоящих из врачей и смотрителей больниц. Рядовые служащие медицинских учреждений в советы не допускались. После Февральской революции 1917 года в больницах стихийно стали возникать комитеты низших служащих, младшего медицинского персонала, сестёр милосердия, которые требовали представительства в больничных советах. На этой почве возникало немало конфликтов, послуживших основанием для кадровых перестановок. К декабрю 1917 года, в целом, удалось найти компромисс путём введения в больничные советы представителей младшего медицинского персонала. Хотя в ряде мест проблема так и не была решена, например, в Иркутском военном госпитале.

Иркутская губерния периода 1918-1920 годов – это регион драматических событий, связанных с Гражданской войной, внёсшей раскол как в общество, в целом, так и медицинскую корпорацию, в частности. Непримиримые противоречия в вопросах принятия новой власти «выдавили» часть медицинского сообщества за пределы России (Иркутск ощутил тяжёлую утрату в связи с эмиграцией передовых врачей), другую часть – выдвинули на передовые позиции, давая возможность взять в свои руки медицинское дело региона и создать фундамент для формирования новой модели здравоохранения.

1911 год

К 15 января. В Иркутске стационарное лечение больных оказывали больницы: Иркутская Кузнецовская гражданская больница на 160 коек (дополнительные 50 коек отпускались Приказом общественного призрения за особую плату), Ивано-Матрёнинская детская на 36 штатных коек, Солдатовская соматическая на 16 коек, Медведниковская больница для хроников на 60 коек и родильный приют на 3 койки при Глазковской лечебнице. Амбулаторная помощь городскому населению оказывалась 5 врачами, работавшими в 4 амбулаторных лечебницах, амбулаториях при Ивано-Матрёнинской и Кузнецовской больницах, а также, в амбулатории Иаково-Александринской общины Красного Креста, субсидируемой городом.

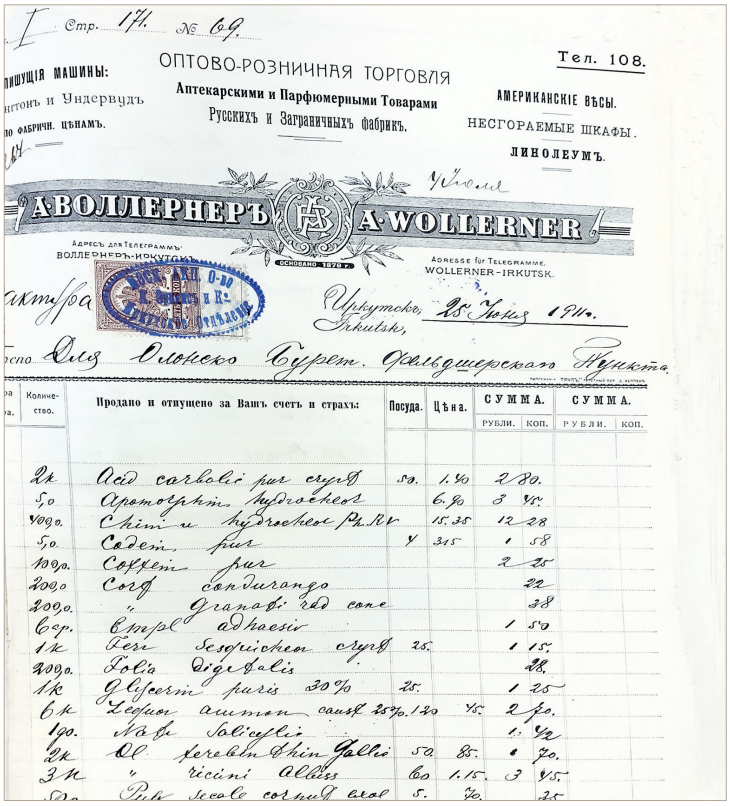
22 января. На заседании санитарного совета обсуждался доклад Е.С. Касторского «О подготовительных мерах борьбы с надвигающейся эпидемией чумы в Иркутске». В протоколе заседания отмечено: *«Санитарный совет, признавая всю важность систематической и планомерной работы с эпидемией чумы, как с общегосударственным бедствием, полагает, что эта борьба должна вестись под общим руководством облечённой широкими полномочиями одной межведомственной комиссии… и непременно на общегосударственные средства».* В постановлении было обращено внимание на необходимость усиления санитарного надзора в ночлежных домах, постоялых дворах, за прибывающими с Востока лицами, особенно из Китая, их обсервация, дезинфекция багажа и товаров. В случае усиления эпидемии предлагалось закрытие дороги для товарно-пассажирского движения. Медико-санитарный совет ходатайствовал об учреждении особого противочумного фонда, о строительстве инфекционных больниц, открытии специальной лаборатории, приобретении микроскопов.

Январь. Иркутск находился в ожидании надвигающейся эпидемии чумы, о которой информировали телеграфными известиями из Китая. Несмотря на зимнее время, эпидемия в Китае не прекращалась.

Январь. По смете, составленной Бодайбинским городским обществом на 1911 год, на медицинскую и санитарную части Бодайбо определялось 9 760 руб., кроме этого ежегодные расходы за тифозных больных составляли до 500 руб. и в смету не входили. В городе был врач, фельдшер, амбулатория для приёма больных и неимущих, где производился бесплатный отпуск медикаментов.

6 февраля. Фельдшер Олонского фельдшерского пункта П. Лакуциевский в донесении Олонскому волостному правлению от 6 февраля 1911 года №9 сообщал: *«С декабря 1910 года функционирует в селе Олонском фельдшерский пункт, для которого снята квартира с отоплением и водой за 120 руб. в год, приобретены медикаменты, перевязочные припасы и необходимые хирургические инструменты на сумму 300 руб. Эти последние за неимением аптечной обстановки валяются как попало в ящиках, пылятся и могут прийти в совершенную негодность. А потому прошу на ближайшем Олонско-Буретском сходе предложить на обсуждение вопрос приобретения вещей для аптеки: шкаф для медикаментов (специальный) – 1 шт.; шкаф для*

перевязочных и хирургических инструментов – 1 шт.; письменный стол и письменные к нему принадлежности – 1 шт.; икона – 1 шт.; стол для готовки лекарств – 1 шт.; стулья – 6 шт.; умывальник – 1 шт.; эмалированные тазы – 3 шт.; часы аптечные – 1 шт.; кастрюля эмалированная большая – 1 шт.; кастрюли эмалированные малые – 2 шт.; кувшин эмалированный большой – 1 шт.; кувшины эмалированные малые – 2 шт.; клеёнки накрывать столы – 2 шт.; полотенца для аптеки – 12 шт.; фартуки для фельдшера – 4 шт.; кушетка для осмотра больных – 1 шт.; керосинка – 1 шт.; лампы – 2 шт.; ступка медицинская с пестиком – 1 шт.».



Стр. 17. № 69.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
Аптекарскими и Парфюмерными Товарами
Русскихъ и Заграничныхъ Фабрикъ.

Тел. 108.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ: ...нгтонъ и Ундервудъ ...по фабричн. цѣнамъ.

АМЕРИКАНСКІЕ ВѢСЫ.
НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ.
ЛИНОЛЕУМЪ.

А. ВОЛЛЕРНЕРЪ A. WOLLERNER

Адресъ для Телеграммъ: ВОЛЛЕРНЕРЪ-ИРКУТСКЪ
Adresse for Telegramme: WOLLERNER-IRKUTSK.

Иркутскъ, Irkutsk, 25 Іюня 1911.

...спо Олонско Буретск. Фельдшерскаго Пункта.

Количество.	Продано и отпущено за Вашъ счетъ и страхъ:	Посуда.	Цѣна.	СУММА. РУБЛИ.	СУММА. КОП.	РУБЛИ.	КОП.
2к	Acid carbolic pur cryst	50.	1.40	2	80.		
5,0	Apomorphin hydrochlor		6.90	3	45.		
100,0	Chinin hydrochlor Ph. IV		15.35	12	28		
5,0	Codein pur	4	3.15	1	58		
100,0	Coffein pur			2	25		
200,0	Corf condurango				22		
200,0	" Granati rad cone				38		
6гр.	Empl adhaesiv			1	50		
1к	Ferr Sesquichlor cryst	25.		1	15.		
400,0	Folia Digitalis				28.		
1к	Glycerin puris 30%	25.		1	25		
6к	Hydrog ammon caust 25%.	120	45	2	70.		
100.	Nabe Salicylic			1.	42		
2к	Oel ferebinth Gallic	50	85.	1	70.		
3к	" Ricini Alb.	60	1.15.	3	45.		
	Pulv Secale cornut anal	5.	70.		25		

Счёт-фактура Олонско-Буретского фельдшерского пункта, 1911 г.

7-14 февраля. В Иркутске состоялся Противочумный съезд, главная цель которого выработка мер, направленных на борьбу с надвигающейся эпидемией чумы из Маньчжурии. На съезде присутствовали представители губерний и городов Восточной и Западной Сибири, от Приморья до Томской губернии, а также Восточно-Китайской, Забайкальской и Амурской железных дорог. На съезде были губернаторы, генералы, купцы, фабриканты, инженеры, священники, врачи, учителя, ветеринарные врачи. Из 120 членов съезда было, по разным источникам, 38-50 врачей, в том числе врачебный инспектор Приморской области Виноградский (на протяжении 5 лет, служивший губернским врачебным инспектором в Иркутске), врач переселенческого управления Кирилов, врач морского управления Дончаков, председатель Владивостокской про-

тивочумной комиссии Гедговут и др. Съезд проходил под председательством главного медицинского инспектора Л.Н. Малиновского. Решения съезда по вопросам:

• подготовительных мероприятий в городах: 1) организовать разведывательные отряды для обнаружения первых случаев чумных заболеваний; 2) устроить бактериологические лаборатории; 3) размещать медицинский персонал в особых зданиях, отдельно от обсервируемых; 4) производить истребление крыс; 5) оставить в силе действующие правила о запрещении торговли тряпьём и старой одеждой;

• переселенцев: 1) переселенческое движение в Амурскую, Приамурскую и Забайкальскую губернии не прекращать; 2) на станциях, в окрестностях которых установлена чума, переселенцев не выпускать; 3) на пограничных станциях переселенцев пересаживать в поезда нового состава; 4) передать для переселенцев часть специальных вагонов с Самаро-Златоустовской и Сибирской линии на Забайкальскую;

• больных на железных дорогах: 1) распространить действующие правила оказания больничной помощи железнодорожным служащим и мастеровым железнодорожных ведомств на пассажиров; 2) оставить в силе существующий порядок обсервации пассажиров, находившихся в одном вагоне с больным чумой, препровождение заболевших чумой пассажиров и предание трупа земле; 3) возложить на железнодорожное ведомство противочумную борьбу в посёлках (в полосе отчуждения железной дороги), на железнодорожную полицию – в районе её фактического подчинения;

• водных путей: 1) иметь врачей или фельдшеров на пароходах по Амуру; 2) устраивать врачебно-наблюдательные пункты на правом берегу Амура; 3) сократить число пассажиров на пароходах; 4) устроить особые каюты для пассажиров, имевших контакт с больными чумой; 5) сдавать трупы на врачебно-наблюдательные пункты или на крейсер.

Съезд единогласно признал желательным: 1) отнести расходы по борьбе с чумой на государственные средства; 2) командировать врачей в Харбин для практического ознакомления с бактериологическими исследованиями; 3) устроить особые помещения, дезинфекционные камеры, ванны для медицинского персонала. Решения съезда принимались большинством голосов, но так как иркутское представительство было преобладающим, это давало значительный перевес над мнением представителей других городов, что вызывало недовольство участников съезда. Съезд носил характер межведомственного административного совещания, а не медицинского съезда. Большую дискуссию вызвал вопрос о запрещении пропускать китайских рабочих на территорию Российской империи в связи с ненадёжностью обсервационных мероприятий и о принятии расходов по борьбе с чумой за счёт средств государства. Председательствующий Л.Н. Малиновский считал, что расходы должны лечь на городское самоуправление, губернаторы ратовали за ответственность государственной казны. Врачи испытывали разочарование резолюциями, включающих общие положения. Писатель С.С. Кондурушкин в газете «Речь» позже (1911) опубликовал: *«Неужели всегда и во всём между русским народом и его правительством лежит такая глубокая пропасть, что даже во время общенародных бедствий эти две воюющие стороны не могут разговаривать искренно и работать дружно».*

Февраль. Для прекращения эпидемии скарлатины предписывалось проведение дезинфекции во всех учебных заведениях Иркутской губернии. Согласно инструкции *«дезинфекция училищных зданий должна заключаться в тщательном обмывании стен, потолков, полов и всех классных предметов кипячёной горячей водой с прибавлением к ней карболки или сулемы, а затем проветривании зданий не менее 35 суток. Печки должны быть вновь выбелены»*.

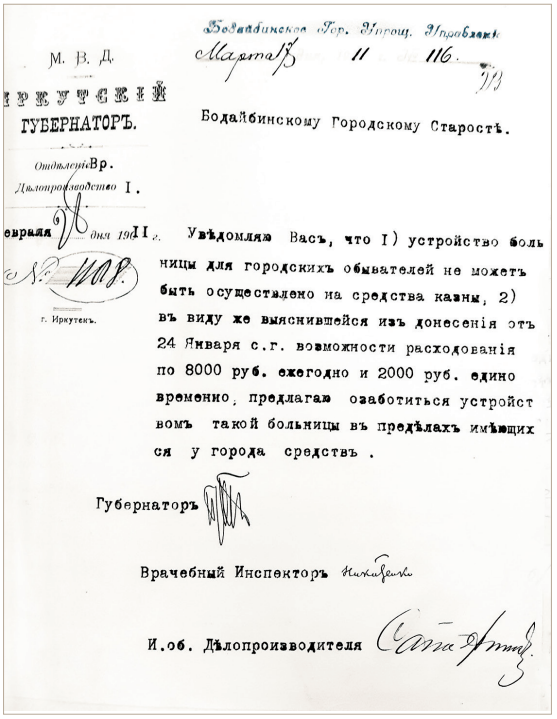
11 марта. В город Бодайбо доставлено письмо от губернского врачебного инспектора В.П. Никитенко с рекомендацией *«озаботиться устройством больницы за счёт города»*, из расчёта 8 000 руб. ежегодных затрат и 2 000 руб. единовременных. На что собрание уполномоченного Бодайбинского городского общества подготовило подсчёт по содержанию больницы в 9 580 руб., по следующему исчислению:

– годовое жалование персоналу: врачу – 3 000 руб.; фельдшеру (он же провизор) – 1 200 руб.; фельдшерице-акушерке – 1 200 руб.; 3 палатным служителям по 540 руб. – 1 620 руб.;

– оплата квартир: врачу в 5-ти комнатах и кухни – 800 руб. (с отоплением и освещением по 330 руб.); 2 квартиры фельдшерам с кухней – 800 руб. (с отоплением и освещением по 330 руб.);

– хозяйственное содержание (доставка воды, очистка ретирад и помойных ям в квартирах – 300 руб.).

Кроме этого, требовалось выделить здание для больницы, приобрести оборудование, аптеку, медикаменты, инструменты, обеспечить «кухню» для больных.



Бодайбинское Гор. Упроц. Управление

Марта 13 11 116.

М. В. Д.

ИРКУТСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

Бодайбинскому Городскому Старостѣ.

Отдѣленіе Вр.

Дѣлопроизводство I.

февраля 17 дня 1911 г. № 1108.

г. Иркутскъ.

Увѣдомляя Васъ, что I) устройство больницы для городскихъ обывателей не можетъ быть осуществлено на средства казны, 2) въ виду же выяснившейся изъ донесенія отъ 24 Января с.г. возможности расходованія по 8000 руб. ежегодно и 2000 руб. единовременно, предлагаю озаботиться устройствомъ такой больницы въ предѣлахъ имѣющихся у города средствъ.

Губернаторъ

Врачебный Инспекторъ Никитенко

И.об. Дѣлопроизводителя

Письмо губернского врачебного инспектора В.П. Никитенко с оригинальной подписью, 1911 г.

18 марта. Городское общественное управление командировало заведующего городским медико-санитарным бюро доктора Е.С. Касторского в Харбин и в другие города для ознакомления с клиническими признаками заболевания чумой и бактериологическим исследованием этой болезни. По возвращении он докладывал санитарному совету, что *«эпидемия чумы в Маньчжурии и Забайкалье, как показывало 10-летнее наблюдение, свила себе прочное гнездо, угрожая Восточной Сибири».*

Март-апрель. Комиссия по устройству отдела русской общественной медицины на Дрезденской международной гигиенической выставке[24] обратилась к Иркутской городской управе с предложением принять в ней участие. В Дрезден отправили планы города, садов, больниц и т.п.

27 июня. На заседании санитарного совета обсуждался доклад доктора Е.С. Касторского об организации городских санитарных попечительств (в каждой части города по одному).

22 июля. В посёлке Иннокентьевском произошла закладка госпиталя Красного Креста.

27 июля. В 19.00 часов состоялась встреча городского Бодайбинского общества с губернским врачебным инспектором В.П. Никитенко, прибывшим в город для решения вопроса «подачи населению медицинской помощи».

9 августа. В городской управе по инициативе Общества врачей Восточной Сибири состоялось организационное собрание по устройству в городе Дня Белого цветка[25] – дня помощи больным туберкулёзом. Весь сбор от этих мероприятий и пожертвований должен был направляться в комитет Белого цветка.

25 августа. На заседании Общества врачей Восточной Сибири было вынесено решение об открытии бактериологической лаборатории, чему поспособствовали 5 000 руб., полученные по завещанию Б.О. Хаславского.

---

[24]*Международная гигиеническая выставка, посвящённая медицине и общественному здравоохранению, проходившая в Дрездене (Германия) 6 мая 1911 года.*

[25]*Праздник «Белого цветка» или «Белой ромашки» – благотворительный сбор в пользу больных туберкулёзом в обмен на специально изготовленные цветы. Идея проведения «Дня Белого цветка» родилась в Швеции в 1908 году, в России такие благотворительные сборы стали проводиться с 1911 года Всероссийской лигой борьбы с туберкулёзом.*

21 сентября. В Иркутске прошёл День Белого цветка. К 9.00 часам в зале городской думы собрались участники с цветами ромашек из белого крахмального батиста, миткаля и щитками в руках, которые иркутяне делали самостоятельно в большом количество (до 300 000 штук). Совершили молебствие, после которого генерал-губернатор произнёс речь о значении Дня Белого цветка. Шествие участников прошло по Амурской улице (ныне – улица Ленина), и на улице Большой (ныне – улица Карла Маркса) они разошлись в разных направлениях. В шествии принимали участие даже маленькие дети, одетые в белые костюмы (они шли попарно, неся в руках дуги, украшенные ромашками). Продажа цветков прошла во всех районах города (их разносили и развозили на разукрашенных ромашками лошадях, автомобилях), были организованы представления в театре, цирке, иллюзионах. Местные театры и иллюзионы сделали пожертвование части своей выручки. В 319 кружках было подсчитано от кружечных сборов 10 621 руб. 75 коп.

28 сентября. На заведование химико-бактериологической лабораторией был избран, приехавший в Иркутск по рекомендации авторитетного российского учёного-гигиениста Г.В. Хлопина[26], врач А.И. Виноградов.

10 октября. В Глазковском предместье открылась бесплатная городская амбулатория с родовспомогательным отделением на 2 койко-места.

22 октября. Общество помощников врачей (фельдшеров) отметило 10-летний юбилей.

31 октября. Состоялось заседание врачей Кузнецовской гражданской больницы по вопросу перевода 16 коек Солдатовской лечебницы в состав Кузнецовской больницы. Причина закрытия Солдатовской больницы была сформулирована так: *«из-за недостатка средств к существованию».* Содержание больных в Солдатовской больнице обходилось более, чем в 8 000 руб., в Кузнецовской больнице – 5 000 руб.

8 ноября. Прошло заседание комиссии по постройке постоянно действующей «заразной больницы» в усадьбе существующих заразных бараков. Доклад по этому вопросу сделал А.М. Френкель. План больницы представил инженер К.В. Миталь.

30 ноября. Состоялось открытие бактериологической лаборатории. Активные попытки открыть химико-бактериологическую лабораторию предпринимались постоянно. Ещё в 1889 году для её организации из Петербурга был выписан хороший микроскоп (для диагностики и профилактики инфекционных заболеваний), Общество врачей Восточной Сибири постоянно включало в повестку заседаний этот вопрос. Но фактическая работа лаборатории началась в феврале 1912 года.

15 декабря. Родовспомогательное заведение и больница Л.С. Зисмана перешли в дом Д. Полутова на углу улиц Большой и Грамматинской (ныне – улиц Карла Маркса и Каландаришвили).

---

[26]**Хлопин Григорий Витальевич** *(1863-1929) — учёный-гигиенист, педагог, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1927).*

Родовспомогательное заведение и больница Л.С. Зисмана, Иркутск

30 декабря. Иркутское зубоврачебное общество принято в состав Российского зубоврачебного общества.

В течение года:

В Иркутске создано отделение Всероссийской лиги по борьбе с туберкулёзом. Общество врачей Восточной Сибири взяло на себя эту работу. Заболеваемость населения Иркутска туберкулёзом была чрезвычайно высока. За 1911 год в городе было учтено 743 случая заболевания, из них туберкулёзом лёгких – 644, других органов – 99. Умерло 278 человек (летальность 26,7%); доля смертей от туберкулёза от общего количество умерших за год составила 9%. Средства на противотуберкулёзные мероприятия собирались с населения в периодически проводимые Дни Белого цветка. Иркутское Общество борьбы с туберкулёзом начало работу в мае 1912 года.

Обществом врачей Восточной Сибири при Глазковской амбулатории в Иркутске организован родильный приют на 3 койки. Через 2 года количество коек было увеличено до 6 единиц. Родильный приют обеспечивал помощь в родах не только женщинам города, но и жительницам ближайших деревень.

По распоряжению Иркутской городской управы в квартирах санитарных врачей были установлены телефоны. Это давало возможность получать извещения и немедленно направляться в очаг заболевания. Также санитарным врачам предоставлялось право бесплатного пользования услугами дезинфекционной камеры при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице, так как санитарная организация подобным устройством не располагала.

Санитарными врачами М.Л. Блюменфельдом и А.М. Френкелем проведено обследование физического развития учащихся в народных школах Иркутска. Работы были проведены по программе, разработанной совместно с другими членами санитарной

организации. Общее количество осмотренных школьников в 11 городских училищах составило 1 299 человек. Кроме этого, было осмотрено 113 учащихся еврейской школы. Это были первые исследования в области школьной санитарии и гигиены. В печать вышла первая часть работ М.Л. Блюменфельда и А.М. Френкеля под общим названием «Материалы по санитарному обследованию городских начальных училищ г. Иркутска».

В 3-м врачебном участке Балаганского уезда 18 селений были охвачены скарлатиной, в них зафиксировано 105 случаев болезни, из них 45 заболевших среди русского населения, 60 – среди бурятского.

В 1911 году в Иркутской военно-фельдшерской школе обучалось 240 юношей, разделённых на группы: младшие – учащиеся 1-2 курсов (первый курс назывался подготовительным), старшими – 3-4 курсы.

За 1911 год в Иркутске было зарегистрировано более 60 000 диагностических случаев, в том числе 2 396 заразных заболеваний, кроме этого сифилиса всех форм – 2 294, других венерических болезней – 1 677, туберкулёза – 743. Отмечено было большое количество травм – 6 302, болезней органов дыхания – 6 714, болезней органов пищеварения – 12 402, анемии и «бледной немочи» – 2 551, злокачественных новообразований – 105 и др. Анализируя статистику заболеваемости и смертности населения за 1911 год по Иркутску, врач П.И. Мальковский писал: *«Более высокая смертность наблюдалась на окраинах города. Очевидно, то благополучие, каким пользуются жители центральной части города, покупается жертвами, приносимыми жителями окраины».*

За 1911 год в Иркутске было зарегистрировано: рождений – 4 166 младенцев (из них 2 145 мальчиков и 2 021 девочка); смертей – 3 034 человек; браков – 807.

1912 год

К 1 января. По сведениям губернского статистического комитета, в Иркутске проживало 131 920 человек, из них мужчин – 74 038, женщин – 58 882.

10 января. В Знаменском предместье открылась первая в районе частная аптека.

16 февраля. Открылась Пастеровская станция. Она функционировала как самостоятельное учреждение и административно подчинялась Забайкальской железной дороге. Небольшая Пастеровская станция находилась в Глазковском предместье и принимала, в основном, пациентов с укусами животных. Сотрудники станции не только оказывали помощь населению, но и осуществляли диагностику бешенства с использованием патологоанатомического и биологического методов. Станция располагала виварием для подопытных животных и изолятором для подозрительных. Организатором и первым заведующим был доктор Александр Никитич Червенцов. До этого назначения А.Н. Червенцов заведовал медицинской частью Глазковского района, был старшим врачом 5-го и 6-го дезинфекторских отрядов, врачом Байкальской переправы на пароходе «Феодосий», заведовал столовой при станции Иркутск и

аптечным складом в Глазковском предместье. В должности заведующего Пастеровской станцией А.Н. Червенцов прослужил до 1923 года.

Февраль. Началась фактическая работа химико-бактериологической лаборатории. Большую инициативу в практическом создании лаборатории проявил иркутский врач Г.А. фон-Бергман. Это была гигиеническая лаборатория, выполнявшая и бактериологические исследования. Заведующий лабораторией А.И. Виноградов, приступая к организации лаборатории в городе Иркутске, рассматривал её как завершающий элемент в оформлении структуры врачебно-санитарной службы. Систематическая лабораторная разработка вопросов о качестве снабжения населения водой и пищевыми продуктами, физико-химические, микроскопические и бактериологические исследования пищевых продуктов, почвы должны были содействовать санитарному надзору.

19 марта. Состоялось открытие лаборатории Общества врачей Восточной Сибири.

19 мая. Создано Иркутское отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулёзом (Иркутское общество борьбы с туберкулёзом), работу которого возглавил врач П.И. Фёдоров. Инициатива о создании Общества борьбы с туберкулёзом принадлежала Обществу врачей Восточной Сибири, члены которого ходатайствовали об открытии в Иркутске отделения Лиги борьбы с туберкулёзом. На первом заседании Общества борьбы с туберкулёзом П.И. Фёдоров сформулировал цель Общества: *«Организовать правильную, основанную на научных началах борьбу с тяжёлым народным недугом – чахоткой и одновременно решило преступить к изысканию источников дохода для осуществления лечебных учреждений».* На период открытия Общество располагало суммой в 26 000 руб., собранных исключительно за счёт пожертвований в Дни Белого цветка. Первым этапом работы декларировалось устройство специальной амбулатории для оказания лечебной помощи больным, *«…разыскивание таких больных, изучение их жизненной обстановки, изучение тех условий, которые неблагоприятно влияют на течение болезни, на распространение и передачу её другим».* Основными формами работы Общества были названы пропагандистская, просветительская деятельность, организация мероприятий по профилактике болезни. Члены Общества уплачивали ежегодный взнос в размере 1 руб. и единовременный пожизненный взнос в размере 26 руб.

20 мая. К празднику Белого цветка бесплатные лекции на тему «О чахотке и мерах борьбы с нею» провели доктор Е.С. Касторский – в Глазковском городском училище; доктор Э.А. Шульц – в Пономарёвском городском училище (Знаменское предместье); доктор А.И. Виноградов – в Посохинской аудитории; доктор А.В. Воскресенский – в музее ВСОРГО.

24 мая. Состоялся День Белого цветка. Выручено около 10 000 руб. Дополнительный сбор от мероприятий Дня Белого цветка на 30 мая дал 9 000 руб.

4 июня. Состоялось организационное учредительное собрание Общества борьбы с туберкулёзом. Принято решение об открытии при Обществе амбулатории для больных туберкулёзом.

Июль. Политический ссыльный врач-фтизиатр *Александр Константинович Виноградов** получил разрешение проживать в Иркутске и работать в амбулатории для лёгочных больных, открытой Обществом борьбы с туберкулёзом, где он использовал 1,5-годовалый опыт лечения туберкулёза с применением туберкулина на политических каторжанах в Александровском централе.

22 октября. В зале железнодорожного собрания состоялось открытие, организованных Мариинской общиной Красного Креста, курсов для подготовки сестёр милосердия военного времени. Эта практика Мариинской общины была успешно продолжена. На курсах до конца 1912 года прошли обучение по уходу за ранеными и больными более 200 добровольцев.

Октябрь. На совещании Врачебного отделения Иркутской губернской управы принят Устав местной лечебницы для приходящих больных с попечительством при ней Общества борьбы с туберкулёзом.

6 ноября. В Михеевской аптеке открылась лаборатория, где проводили свои исследования врачи Общества борьбы с туберкулёзом.

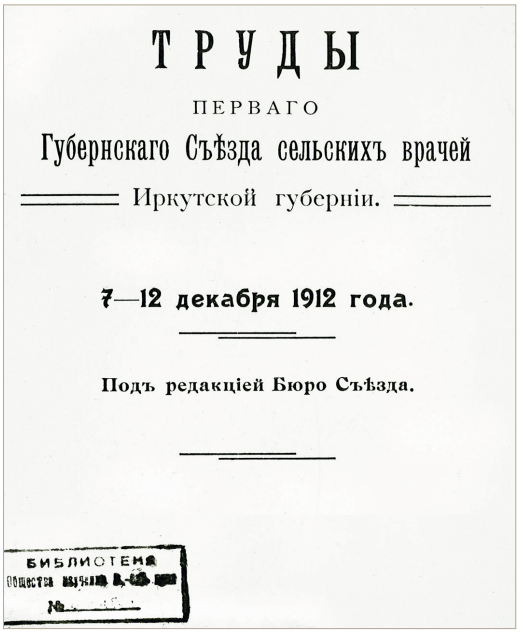
13 ноября. В Иркутске продолжалась массовая эпидемия скарлатины, начавшаяся в октябре. На 13 ноября в Ивано-Матрёнинской детской больнице было 35 детей больных скарлатиной, и 10 человек со смешанной заболеваемостью. В заразных бараках на лечении было 50 человек.

Ноябрь. Врач В.Л. Ларин, в часы, свободные от общего приёма, приступил к приёму больных в туберкулёзном кабинете при Михеевской лечебнице. В качестве помощника, лаборантом служил политический ссыльный А.К. Виноградов. Кабинет был организован на средства от мероприятий в Дни Белого цветка. Тубкабинет влачил жалкое существование, так как средства на его содержание не отпускались, а пожертвования были нерегулярны и мизерны, кроме того, медикаменты населению выдавались бесплатно. По своим задачам туберкулёзный кабинет при Михеевской больнице должен был выполнять функции диспансера: оказание медицинской помощи определённым группам населения при систематическом наблюдении за состоянием их здоровья. С этой целью было создано попечительство, в том числе и для посещения больных по месту жительства. На первом этапе удалось собрать 25 волонтёров для работы с семьями больных, но очень скоро работа пошла на спад. К концу декабря 1912 года появилась острая нужда в квалифицированных кадрах, был нанят фельдшер.

Ноябрь. В городской думе Иркутска был заслушан доклад о займе для обустройства водопровода и канализации. С целью подготовки расчётов ещё в 1911 году была избрана особая исполнительная комиссия в составе всех городских врачей, инженеров и некоторых гласных городской думы. По расчёту комиссии стоимость канализации первой очереди должна была обойтись в 2 940 000 руб. Район, который предполагалось охватить канализационной системой, ограничивался Иерусалимской горой, реками Ангарой и Ушаковкой. Одновременно комиссия выдвинула вопрос о необходимости сооружения водопровода, обосновывая тем, что *«водопровод и канализация – сооружения совершенно неразрывные»*. Существовавший тогда водопровод

обслуживал лишь частично нужды городских обывателей и не отвечал предъявляемым требованиям. Думой было принято решение выступить перед Министерством внутренних дел с ходатайством о разрешении городу Иркутску займа на устройство канализации и водопровода в сумме 5 490 000 руб.

Ноябрь-декабрь. Заведующий городским медико-санитарным бюро *Пётр Иванович Мальковский** при содействии Общества врачей Восточной Сибири создал комиссию, которая представила новый «План по реорганизации медицинской помощи населению» в городскую думу Иркутска. В докладе приводились аналитические данные о количестве коек на 1 000 населения по различным городам России и заграницей, расчёты потребностей в коечной сети по Иркутску в целом и по отдельным больницам. Комиссия определила стоимость строительства медицинских учреждений и необходимого оборудования, локация учреждений с учётом рационального оказания медицинской помощи населению города. Комиссия врачей, занимавшаяся этим вопросом, пришла к выводу, что при имеющемся количестве жителей в Иркутске, для правильного и успешного оказания стационарной помощи иркутянам необходимо иметь 625 больничных коек, в то время как город располагал 136 койками (дефицит составил 489 коек). Также, исходя из «грубого» расчёта населения Иркутска в 125 000 человек, комиссия пришла к заключению, что для обеспечения населения больничной помощью необходима постройка новой соматической больницы на 360 коек. Стоимость этого сооружения с полным оборудованием, из расчёта затрат по 3 000 руб. на койку, обошлась бы в 1 080 000 руб.


ТРУДЫ

ПЕРВАГО

Губернскаго Съѣзда сельскихъ врачей

Иркутской губерніи.

7—12 декабря 1912 года.

Подъ редакціей Бюро Съѣзда.

БИБЛІОТЕКА
Общества

7-12 декабря. Состоялся I съезд сельских врачей Иркутской губернии, организованный по инициативе Общества врачей Восточной Сибири. С докладами выступил сельский врач Н.А. Алексеев (село Кимельтей), врачи-политические ссыльные А.К. Виноградов, Н.А. Архангельский и другие. Одним из острых вопросов был вопрос о борьбе с сифилисом и о том, как мало было сделано в этом направлении. На съезде было предложено снарядить специальную экспедицию для изучения распространения венерических болезней, учредить специальные богадельни, которые не только занимались бы лечением, но и «выслеживали», регистрировали сифилис, устанавливали способы борьбы с этим заболеванием. На съезде было принято решение об открытии губернского медико-санитарного бюро, без которого невозможна плановая борьба с заразными болезнями в губернии. Однако губернское медико-санитарное бюро было учреждено в 1915 году.

Коллектив Кузнецовской гражданской больницы, 1912 г.
На фото: 1 ряд – трое неизвестных; 2 ряд слева направо сидят: второй – П.Н. Шастин, пятый – К.И. Русанов (старший врач больницы); 3 ряд стоят слева направо: первый – К.А. Заорский, пятый – А.Н. Нечаев, Я.Э. Брегель, З.Г. Франк-Каменецкий, В.А. Брянцев

10-31 декабря. За 3 последних недели декабря в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу поступило 43 человека, одержимых сифилисом, и 9 человек с мягким шанкром. Из общего числа этих больных 12 человек имели рецидивирующую форму заболевания.

В течение года:

За 1912 год в Иркутске было учтено 2 500 заболевших корью, зарегистрировано 552 случая дифтерии[27].

Бактериологической лабораторией за 1912 год было проведено 889 исследований на выявление дифтерийной палочки Леффлера, из них 434 исследования имели положительный результат, носительство составило 48,8%. Открытие бактериологической лаборатории позволило врачам активно прибегать к бактериологической диагностике. Заведующий бактериологической лабораторией А.И. Виноградов рассылал всем

[27] *Дифтерия – термин, заменивший прежнее название заболевания «дифтерит», после его введения в научный оборот А. Труссо в 1850-1860-е годы, так как в медицинской классификации стали использовать окончание «-ит» для обозначения воспалительного процесса различной локализации. В России долгое время использовалось оба термина. По тексту может приводиться оригинальное написание из отчётов, сводок, протоколов и пр.*

санитарным врачам пробирки с тампонами для забора слизи на выявление дифтерийной палочки. За 1912 год А.И. Виноградов, работая без помощника, произвёл 1 507 различных анализов.

Врач А.М. Френкель опубликовал работу «Борьба с дифтерией в школах», подчёркивая высокую роль бактерионосителей и указывая на необходимость бактериологического обследования *«больных горлом детей до поступления в школу… ибо не всегда можно клинически распознать дифтерию»*. Значительное число детей получали антитоксическую сыворотку с профилактической целью, однако, как отмечал автор: *«сыворотка не обезвреживает бациллоносителей».*

Врач П.И. Мальковский обнародовал годовые данные по заболеваемости сифилисом в Иркутске: сифилис – 2 879 случаев, мягкий шанкр – 933 случая. Все случаи сифилиса по формам распределялись следующим образом: сифилис I – 395; сифилис II свежий – 1 003; сифилис рецидивный – 435; сифилис III – 555; врождённый – 22; сифилис без указаний на форму – 469.

Сельские врачи Иркутской губернии высказали мнение о ликвидации оспопрививателей. В качестве аргумента приводили примеры *«невежества и неаккуратного исполнения вверенных обязанностей, малое понимание важности дела».* Сельские врачи предлагали заменить оспопрививателей и *«передать это дело в руки фельдшеров или других образованных людей».*

В Ивано-Матрёнинскую детскую больницу за 1912 год поступил 1 551 больной, выписано 1 397 больных, умерло 140 детей (80 мальчиков и 60 девочек), в том числе в течение первых суток – 19. Терапевтическое отделение: 501 пациент, (проведено 2 755 дней), с исходом выздоровления выписано 380, с улучшением – 49, без улучшения – 35, смертельный исход – 19 детей. Скарлатинозное отделение: 389 больных, умерло 70 человек, из них в первые сутки – 12 детей. Дифтерийное отделение: 328 человек (дифтерия зева и носа – 264, дифтерия гортани и бронхов – 64 случая), умерло 18 человек, из них до истечения суток – 5 детей. Коревое отделение: 178 человек (госпитализации подлежали больные с тяжёлыми осложнениями или при невозможности лечения в домашних условиях). Во всех отделениях отмечен высокий процент внутрибольничных инфекций.

В 1912 году в Иркутске был 91 врач, по Иркутской губернии – 138.

1913 год

7 января. В Иркутск, для борьбы с чумной эпизоотией в Монголии, приехал заведующий Читинской противочумной бактериологической станцией врач А.А. Дудукалов для ознакомления с мероприятиями против эпизоотии. Иркутск считался основным центром потребления мяса монгольского скота.

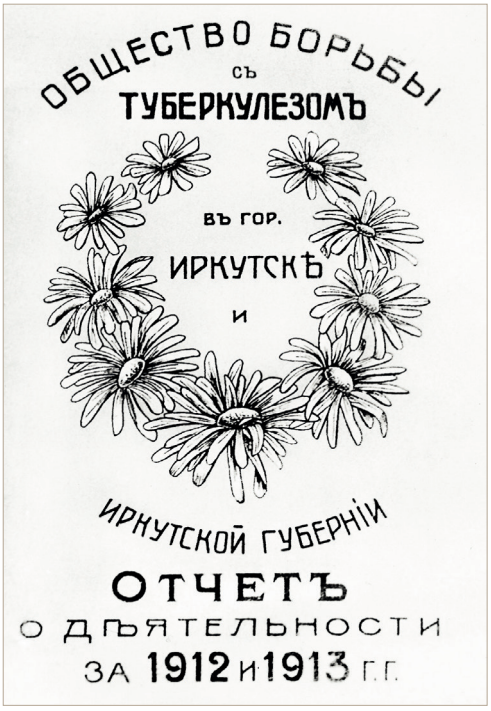
11 января. Состоялось совещание по борьбе с чумной эпизоотией под председательством управляющего Иркутской губернией А.С. Римского-Корсакова, с участием членов ветеринарной комиссии и приглашённых лиц.

25 января. В Иркутске зафиксировали рост числа заболевших туберкулёзом. Среди больных 44% приходилось на чернорабочих. Заболеваемость на окраинах города составила 91%. Смертность от туберкулёза по годам выражалась в следующих цифрах: 1910 год – 298, 1911 год – 267, 1912 год – 271 человек. Без лечения оставалось: в 1910 году – 664, в 1911 году – 475, в 1912 году – 513 человек.

Февраль. При активном участии старшего врача Иркутской Кузнецовской гражданской больницы *Константина Иннокентьевича Русанова** начата электрификация больницы и фельдшерско-акушерской школы.

16 марта. Михеевская аптека вновь перешла в ведение Городской управы.

1 апреля. При железнодорожной больнице на станции Иннокентьевская начало действовать отделение для душевнобольных.



18 апреля. Усилиями членов Общества борьбы с туберкулёзом в Иркутске на улице Малой Ланинской, 23 (ныне – Декабрьских Событий) был открыт туберкулёзный стационар – приют-убежище на 16 коек. П.И. Фёдоров отмечал, что *«… список жаждущих своей очереди кандидатов, всегда оставался неисчерпаемым»*. Врач А.О. Фрайфельд выразил желание заведовать приютом бесплатно, а врач А.Д. Болотов – бесплатно консультировать больных. Поначалу стационар был рассчитан на 10 человек туберкулёзных больных. В целом, приют-убежище не удовлетворял потребность в госпитализации больных туберкулёзом, однако открытие этого учреждения на благотворительные средства, как «детище общественной инициативы», было большим событием в медицинской жизни города. К концу 1913 года объём коек в приют-убежище увеличился до 26. В течение 1913 года в стационар поступило на лечение 137 больных (часть из них повторно), ими было проведено 7 762 больничных дня, в среднем 57 дней каждый. Больных III стадии было 100 человек, летальность составила 50%.

27 апреля. В Иркутске прошёл День Белого цветка в пользу туберкулёзного общества. Было собрано 9 272 руб.

23 мая. На заседании Общества врачей Восточной Сибири санитарный врач Иркутска Михаил Львович Блюменфельд представил доклад «Физическое развитие и состояние здоровья учащихся в начальных училищах г. Иркутска».

	Рост (см)		Окружн. груди		Вес (кг)		1 гр веса/ 1 см роста	
	9 л	13 л	9 л	13 л	9 л	13 л	9 л	13 л
Иркутские школьники	125	140	61,4	66,9	25,0	33,4	200	238
Москов.губ (по Эрисману)	122,4	137,7	62,4	68,7	25,3	39,5	206	267
Петербургск. школьники	123,1	138,1	60,2	65,8	24,0	31,7	194	229
Школьники Пермск. губ.	124	139,3	62	68,7	-	-	-	-

Июнь. 6 июня уволен в отставку, согласно поданному прошению, старший врач Иркутской Кузнецовской гражданской больницы К.И. Русанов. Обязанности старшего врача временно были возложены на В.А. Брянцева. С 23 июня старшим врачом Кузнецовской гражданской больницы был назначен врач *Борис Игнатьевич Кауфман*.*

21-30 августа. В сёлах Гадалейской волости Нижнеудинского уезда отмечены случаи брюшного тифа. Наибольшее количество заболевших было в селе Икей – 6 человек.

15 сентября. В Общественном собрании состоялось торжественное заседание, посвящённое 50-летию Общества врачей Восточной Сибири. С отчётным докладом

50-летний юбилей Общества врачей Восточной Сибири, 1913 г.
На фото: 1 ряд (нижний) слева направо сидят: неизвестный; Г.И. Патушинский, П.П. Москвитин, А.Н. Нечаев; 2 ряд слева направо сидят: З.Г. Франк-Каменецкий, А.С. Ковригина, неизвестный, К.И. Русанов, Б.И. Кауфман, Б.А. Ельяшевич, В.А. Брянцев, неизвестный, Л.С. Зисман; 3 ряд слева направо стоят: неизвестный, Н.В. Кирилов, Г.А. фон-Бергман, двое неизвестных, П.Н. Шастин, И.П. Михайловский, четверо неизвестных; 4 ряд слева направо стоят: шестой – Я.Э. Брегель

выступил врач Г.А. фон-Бергман. Сообщение «О деятельности общества за 50 лет» сделал З.Г. Франк-Каменецкий. О необходимости широкого развития санитарной организации и санитарных мероприятий говорил П.И. Мальковский. Обществу было прислано много приветственных адресов, телеграмм и писем от различных медицинских учреждений, врачебных обществ, учёных-медиков России, в том числе от И.И. Мечникова и И.П. Павлова.

Октябрь. На заседании Общества врачей Восточной Сибири было доложено, что за период с 1888 по 1913 год, членами Общества было прочитано около 300 докладов по различным вопросам медицины и санитарии, с демонстрацией больных.

21 ноября. Состоялось освящение корпусной Николо-Иоанновской церкви при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице.

Ноябрь. Смотритель сиропитательной Медведниковской больницы растратил 2 010 руб.

В течение года:

За период с мая по декабрь 1913 года через приют Иркутского противотуберкулёзного общества прошло 87 человек. Изолированных в приюте было 79 человек (40 мещан, 26 крестьян, 9 ссыльных, 2 казака, 1 почётный гражданин и 1 дворянин). Возраст 3/4 всех больных – от 15 до 34 лет; около 2/3 больных принадлежали к малообеспеченным слоям. Из тех, что были приняты в убежище, умерло – 37, выписано – 20, перешло на текущий год 29 человек. Из 20 выписавшихся: со статусом «с улучшением» было 9 человек, «с ухудшением» – 4, «без перемен» – 7.

В течение года летальность от кори в Иркутске достигла 13%.

За 1913 год в туберкулёзном кабинете Михеевской больницы помощью попечителей, которые осуществляли систематическое посещение больных на дому, воспользовалось 220 пациентов и членов их семей. Преимущественно помощь оказывалась через доставку продуктов питания (молоко, белый хлеб, сливочное масло, мясо, сало). Материальной помощью для оплаты за жилище воспользовались 32 человека, состоявших на учёте. Практиковалась выдача средств на погребение, на переезд в сельскую местность, для лечения. За 1912, 1913 годы через туберкулёзный кабинет Михеевской больницы прошло 1 853 больных, сделавших 6 983 посещения.

За 1913 год в приют-убежище для туберкулёзных больных-хроников было принято 79 человек, из которых 37 умерло (учреждение изначально предназначалось для тяжёлых больных). 5 человек было переведено в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу для производства искусственного пневмоторакса. Несколько человек выписалось со значительными улучшениями.

Первый заведующий химико-бактериологической лабораторией А.И. Виноградов перешёл на службу в Читу. На его должность временно был избран А.П. Коников, однако, с началом войны он был призван в армию.

В 1913 году акушерская помощь в Иркутске оказывалась в Базановском родильном доме (500-600 родовспоможений в год), в Железнодорожном родильном доме (150-200 родовспоможений в год), в Глазковском приюте (50-60 родов в год), в частных родильных домах Щербакова и Зисмана (100-200 родов в обоих учреждениях в год). За 1913 год в Иркутске было зафиксировано 2 785 случаев рождений. Значительная доля рожениц губернского города проходила через неквалифицированную помощь (в лучшем случае прибегали к помощи приходящих на дом акушерок). Акушерская помощь в сельской местности вовсе отсутствовала. Акушерок было по одной в уезде, и они оказывали помощь в родах исключительно жительницам уездных центров. В деревнях же на помощь роженицам приходили бабки-повитухи.

В состав 3-го врачебного участка Иркутского уезда входили Тункинская волость, Харибятское, Коймарское, Тирское, Окинское ведомство и Мондинский род, посёлок Слюдянка, что составляло 144 населённых пункта. Площадь участка – 2 054 кв. версты, число жителей – 27 895 человек. Наибольшее расстояние от границы участка до места жительства врача (село Тунка) – 450 вёрст, наименьшее – 15 вёрст. На участке осуществлялось оспопрививание детритом Беклемишева. Число первичных прививок – 1 133, из них удачных – 947, неудачных – 186. К концу отчётного периода (без медицинского персонала железнодорожной больницы в Слюдянке) на участке состояло: врачей – 1 (Тихон Николаевич Беляев), фельдшеров – 2 (фельдшер стационара Василий Макарович Колбин, фельдшер разъездной Андрей Иванович Гусан), акушерка – 1 (Елизавета Васильевна […]). В 3-м врачебном участке Иркутского уезда была 1 больница (на 10 коек), в отчётном году прибыло больных – 150, умерло – 4 человека, проведёно 1 661 день. На участке состояло 2 курорта, сезон работы с 15 мая по 15 августа:

– Аршан (содистые и железистые источники). Курорт не был обустроен, регистрация посетителей не велась, постоянная медицинская помощь отсутствовала. Посетителей в год – около 500 человек;

– Нилова пустынь (Туранский горячий источник до +35^0 С), неблагоустроен, посетителей – около 60 человек в год.

В течение года в больнице каменноугольных копей П.К. Шелкунова (село Черемхово) было зарегистрировано 1 747 больных: стационарно – 88, в амбулаториях – 1 659. Наибольшее количество обращений приходилось на травматические и термические повреждения – 375, заболевания органов пищеварения – 296, заболевания органов дыхания – 185. Больница копей П.К. Шелкунова была расчитана на 20 коек, 88 стационарных больных провели 989 дней, 3 человека умерло. В больнице состоял 1 врач, 1 фельдшерица, 1 акушерка (по роду службы все вольнопрактикующие).

По каменноугольным копям Гришевского акционерного общества (село Черемхово) зарегистрировано 1 096 больных: стационарно – 29, амбулаторно – 1 067. Наибольшее количество обращений приходилось на травматические и термические повреждения – 197, болезни органов пищеварения – 241, органов зрения – 186, органов дыхания – 89, кожи и подкожной клетчатки – 81. Больница Гришевского акционерного общества была расчитана на 8 коек. Из 29 стационарных пациентов,

умерло 3 человека. Проведено 400 койко-дней. В больнице состоял 1 врач (Голдобин), 1 фельдшер, 1 акушерка (по роду службы все заводской и горнозаводской медицинский персонал).

В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице инженером Дудицким было выстроено каменное здание для анатомического покоя. Продолжалось строительство каменных строений: бани-прачечной, аптеки, ледника для хранения овощей; переустройство отхожих мест и капитальный ремонт больницы.

Опубликованы статистические сведения о населении Иркутска по сословиям: дворян потомственных – 1 611, дворян личных – 3 793, лиц духовного звания – 834, потомственных почётных граждан – 604, личных почётных граждан – 0, купцов – 1 085, крестьян – 16 841, казаков – 1 458, уроженцев Финляндии – 1, лиц, не указавших сословия – 382, мещан – 21 476 человек.

В 1913 году в Иркутске было 88 врачей, в Иркутской губернии – 147.

1914 год

20 января. На заседании Общества врачей Восточной Сибири был избран руководящий состав: председатель – П.Н. Шастин, казначей – В.А. Аблов и секретарь – П.И. Мальковский.

29 апреля. Проведён День Белого цветка и вышел первый номер с одноимённым названием. В 383 кружках было собрано 4 086 руб. 08 коп., всего дохода (в том числе от мероприятий) – 9 281 руб. 54 коп.

Апрель. Общество помощников врачей (фельдшеров) разработало таксу на оказание помощи больным. На дому в дневное время – 50 коп., в ночное – 1 руб. (извозчик – за счёт больного). Визит акушерки ночью – 5 руб., днём – 3 руб., за весь родовой период – 15 руб.

Апрель-май. В Ивано-Матрёнинской детской больнице с амбулаторией состояло 4 врача, при этом стационарных больных в апреле было 87 человек (умерло 7 детей), в мае – 89 стационарных больных (умерло 12 детей).

26 мая. На Набережной Ангары (ныне – бульвар Гагарина) возле института Николая I (Институт благородных девиц) состоялась торжественная закладка нового здания общежития, лазарета и амбулатории Иаково-Александрийской общины.

27-29 мая. В Александровскую центральную тюрьму прибыл врачебный тюремный инспектор Министерства юстиции по Восточно-Сибирским губерниям г-н Райхбаум. По результатам проверки: общее количество заключенных – 4 638 человек обоего пола. Из этого количества, 43 человека содержались в тюремной больнице и 17 человек – в тюремной богадельне. Штат тюремной больницы состоял из 1 врача, 3 фельдшеров, 1 смотрителя. При больнице были аптека, прачечная, склад, 4 палаты (общий коечный фонд – 30 коек), 1 операционная.

Аптека Александровского централа

Больные и старые каторжники при богадельне Центральной Алексанедровской тюрьмы

Здание богадельни при Александровском централе

Май. На заседании Общества врачей Восточной Сибири И.П. Михайловский выступил по поводу очередной реорганизации санитарного дела. Оценивая новые аспекты в работе интеллигенции в составе санитарной организации, он сформулировал профессиональный облик врачей как организаторов, так и эпидемиологов – профессионалы, владеющие статистическими исследованиями, внедряющие плановость в санитарных начинаниях. И.П. Михайловский определил городскому медико-санитарному бюро роль *«сердца санитарной организации»*.

1 июня. Во дворе Иркутской Кузнецовской гражданской больницы состоялось освящение архиепископом Серафимом храма во имя св. Иннокентия, построенного на средства церковного старосты Н.Ф. Поднебесного.

2 июня. На заседании медико-санитарного совета старший врач Кузнецовской гражданской больницы Б.И. Кауфман сделал сообщение об усилении эпидемии скарлатины в городе. В Кузнецовскую больницу к тому времени поступило 18 человек, заразный барак был переполнен. Среди больных скарлатиной появилась корь, были организованы смешанные инфекционные отделения. В Ивано-Матрёнинскую детскую больницу госпитализировали 32 ребёнка.

23 июня. На заседании Общества помощников врачей был поднят вопрос о необходимости организовать постоянные фельдшерско-акушерские дежурства, проведён сбор средств для покупки дома (более 4 000 руб.), выражена благодарность старшему врачу Иркутской Кузнецовской гражданской больницы за помощь в работе. В 1914 году в состав Общества помощников врачей входило более 100 человек.

23 июня. На заседании медико-санитарного совета основными вопросами в повестке были: 1) О приглашении санитарного врача (вопрос возник по причине того, что в короткий срок санитарную организацию покинули Е.С. Касторский, А.И. Виноградов, А.М. Френкель, объявил об отставке П.И. Мальковский. В ходе заседания были представлены 3 кандидатуры, срок выборов назначен на 20 июля). 2) О постановке оспопрививания в Иркутске. 3) О реорганизации Михеевской больницы (вопрос связан с необходимостью расширения площади лечебницы за счёт использования квартиры врача, которая находилась в помещении больницы. Обсуждался вопрос аренды квартиры для врача в центре города, что вызвало жаркие споры).

1 августа. При Мариинской общине Красного Креста в Иркутске на бесплатные курсы принимали всех желающих. Курсы открывались не только при общинах.

2 августа. В самом начале военных действий, 30 сестёр милосердия выехали в Москву для работы в госпиталях.

3 августа. При Обществе помощников врачей было открыто бюро постоянных дежурств фельдшеров, фельдшериц и акушерок.

10 августа. При Мариинской общине сестёр милосердия открылись бесплатные курсы по уходу за больными и ранеными воинами.

12 августа. При Обществе помощников врачей был открыт зубоврачебный кабинет.

8 сентября. М.Л. Блюменфельд направил докладную записку Иркутскому городскому голове «Об организации Иркутским городским управлением больничной помощи больным и раненым, эвакуированным с театра войны». Он отмечал, что городу необходимо готовиться к принятию и размещению некоторого количества эвакуированных, для чего необходимо: создать временные больницы (в пустующем бараке в Знаменском предместье) и использовать городские больницы.

11 сентября. В Общественном собрании заседания местного комитета Красного Креста обсуждался вопрос об устройстве на театре военных действий Иркутского лазарета для раненых и больных воинов. На заседании Иркутского комитета Красного Креста принято решение оборудовать и отправить на фронт Иркутский полевой госпиталь, также предложен план оснастить лазарет на 50 коек, что обошлось бы в 14 000 руб. (при стоимости содержания одной койки 100 руб. в месяц). К сентябрю было обеспечено содержание только 17 коек лазарета. С.Н. Родионов пожертвовал 4 500 руб. на содержание 5 коек в течение 6 месяцев.

24 сентября. Иркутский лазарет благодаря щедрому притоку пожертвований (поступило 18 969 руб. 85 коп.) получил возможность оборудовать 100 солдатских и 10 офицерских коек. Ко дню отправки госпиталя (4 октября) было собрано 41 339 руб. 40 коп.

Сентябрь. В Иркутской акушерско-фельдшерской школе под руководством директора Б.И. Кауфмана работало 14 высококвалифицированных преподавателей, значительно расширен перечень учебных предметов: скорая помощь (Б.И. Кауфман); гигиена (В.А. Брянцев); хирургия (П.Н. Шастин); диагностика, частная патология (Г.И. Патушинский); фармакология, кожные и венерические болезни (Я.Э. Брегель); глазные болезни (З.Г. Франк-Каменецкий); фармация (М.Г. Гольдис); акушерство, гинекология (А.С. Ковригина); анатомия, медицинская статистика и отчётность (Н.В. Залесский); зоология и ботаника (В.Б. Шостакович); физика и геометрия (С.Н. Перетолчин); физиология, патология, детские болезни (Н.М. Архангельский); хирургия (А.К. Введенский), эпидемические болезни (П.И. Фёдоров); массаж (г-жа Бриллиантщикова-Шварцберг); Закон Божий, латинский язык (отец И. Писарев).

Сентябрь. В связи с мобилизацией были призваны на фронт городские врачи А.А. Каршин, П.Г. Шнейдерман, Д.Г. Попов, К.С. Вотинцев, заведующий химико-бактериологической лабораторией А.П. Коников. В особенно тяжёлом положении оказалась санитарная организация. Заведующий городским медико-санитарным бюро П.И. Мальковский в августе 1914 года был назначен санитарным врачом Забайкальской железной дороги, выбыл А.М. Френкель. В городе из 4 участковых санитарных врачей остался один. В сентябре 1914 года на должность заведующего медико-санитарным бюро назначен Е.И. Якимович.

4 октября. Начали приводить в порядок библиотеку Общества врачей Восточной Сибири, включающую 4 439 томов, преимущественно по медицине и гигиене.

4 октября. Состоялись проводы военного госпиталя, отъезжающего на Западный фронт, которым руководил врач *Павел Николаевич Шастин**.

5 октября. В городской управе епископом Зосимой отслужено молебствие по случаю отъезда на театр военных действий Иркутского лазарета, руководимого старшим врачом П.Н. Шастиным.

16 октября. В Иркутском военном госпитале находилось на излечении около 100 больных и раненых военнопленных, австрийских поданных.

22 октября. В Общественном собрании в пользу Иркутского комитета Красного Креста, на нужды Иркутского госпиталя прошёл концерт, организованный Обществом любителей музыки и литературы.

23 октября. Состоялась продажа флажков Красного Креста в пользу Иркутского полевого госпиталя. Сбор составил около 5 000 руб.

6 ноября. На нужды Иркутского полевого госпиталя иркутские извозчики пожертвовали дневную выручку в сумме 1 583 руб.

26 ноября. Получена телеграмма от старшего врача Иркутского военного лазарета П.Н. Шастина об официальном открытии фронтового госпиталя, который стал называться «Иркутским госпиталем имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого князя Алексея Николаевича».

28 ноября. На углу улиц Большой и 2-й Солдатской (ныне – улицы Карла Маркса и Лапина) около 15.00 часов на проходящего доктора Владимира Аполлоновича Брянцева напал его бывший пациент и нанёс 2 ножевых ранения: одно в плечо, другое – в область сердца. В бессознательном состоянии Брянцева доставили в Кузнецовскую гражданскую больницу. Нападавший, *«страдавший алкоголизмом и проявлявший*

во время запоев признаки психической ненормальности», трижды находился на лечении в отделении доктора Брянцева. Владимир Аполлонович скончался в 20.00 часов 28 ноября 1914 года в возрасте 61 года.

Доктор В.А. Брянцев с семьёй

Ноябрь. Впервые за многие годы отмечены случаи заболевания населения Иркутска сыпным и возвратным тифом. М.Л. Блюменфельд писал, что сыпной тиф был занесён в Иркутск военнопленными, далее инфекция перешла на некоторые воинские части и в военный госпиталь, где с тех пор *«редкий месяц не было сыпнотифозных».*

Ноябрь. В Иркутске учтено 19 случаев заболеваний оспой. Однако М.Л. Блюменфельд, оценивая заболеваемость натуральной оспой как спорадическую, обратил внимание на преобладающее распространение инфекции среди взрослого населения, отметил, что *«культурное население города стало само закупать детрит в аптеках и обращаться за прививками к врачам в порядке частной практики».* Население окраин к прививкам относилось пассивно, поэтому М.Л. Блюменфельд настаивал на увеличение доз прививок в амбулаториях. Особую тревогу вызывала детская смертность, уровень которой у детей до года достиг 36-38%, у детей до 4 лет – 50%. Медико-санитарный совет города неоднократно поднимал вопросы оспопрививания, производства и проверки на прививаемость собственного детрита, карточного учёта привитых, ежегодной осенней ревакцинации младших школьников и проведение прививания жителей на дому по определённой программе. 8 ноября 1914 года городской медико-санитарный совет признал необходимым обход домов фельдшерами, в связи с этим город следовало разбить на 10 участков по числу фельдшеров, каждому из которых предстояло обслужить 600 домов, было принято решение начать оспопрививание с *«бедных и малокультурных районов города с постепенным продвижением к центру».*

1 декабря. Состоялись похороны врача-психиатра В.А. Брянцева, он был очень популярен в Иркутске, пользовался уважением горожан за доброту, скромность и честность. Проводить «доброго доктора» в последний путь собралось много народа. Отпевание прошло в домовой церкви при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице. На отпевании присутствовали генерал-губернатор егермейстер Князев, губернатор Юган, врачебный инспектор Никитенко, правление Общества

врачей Восточной Сибири и др. От церкви до кладбища гроб с телом врача несли на руках товарищи и сослуживцы покойного. Венки и крышку от гроба несли ученицы фельдшерской школы. Когда многолюдная процессия подошла к Амурской улице (ныне – улица Ленина), то шедшая навстречу ей команда стрелков встала «во фронт», взяла ружья «на караул» и простояла в таком положении, пока не прошла процессия. Похоронили В.А. Брянцева на Иерусалимском кладбище Иркутска.

9 декабря. В Иркутске прошёл «парикмахерский день», в результате которого владельцами иркутских парикмахерских были собраны 360 руб. для Иркутского полевого госпиталя, развёрнутого на Западном фронте.

19 декабря. На заведование отделением душевнобольных Иркутской Кузнецовской гражданской больницы был приглашён врач Б.А. Крогиус.

Декабрь. С фронта стало поступать много покалеченных воинских чинов. Несмотря на то, что при иркутских общинах Красного Креста продолжалось обучение медсестёр, ощущалась их острая нехватка, так как наиболее квалифицированные уезжали на фронт.

Декабрь. 11-24 декабря с поезда №21 в Иркутскую переселенческую больницу были доставлены и оставлены в ней на лечение больные военнопленные – 14 человек; 31 декабря – 28 человек.

В течение года:

За 1914 год в Иркутске было зафиксировано 530 случаев дифтерии. Санитарный врач города М.Л. Блюменфельд в годовом отчёте привёл данные о широком обследовании детей на бактерионосительство дифтерии. Носителям не позволялось посещение школ до отрицательного результата бактериологических исследований. М.Л. Блюменфельд

подчёркивал, что *«центр тяжести борьбы с дифтерией должен быть направлен не на дезинфекцию, а на бациллоносителей»*. Попытка использовать сыворотку с профилактической целью не могла быть успешной в силу специфики препарата.

В Нижнеудинском уезде было зарегистрировано 82 119 обратившихся за медицинской помощью, из них 42 349 человек были пользованы врачами, 39 770 человек – фельдшерами. Медицинский персонал уезда состоял из 4 врачей (гражданских, сельских, участковых врачей); 3 женщин-врачей переселенческого ведомства; 26 фельдшеров и фельдшериц; 4 повивальных бабок; 2 фармацевтов (в Тулуне и Тайшете); 4 зубных врачей. На 1 врача приходилось 17 216 человек.

За год противотуберкулёзная амбулатория выработала 304 приёмных дня, было принято 1 389 человек, состоялось 4 950 посещений (16,2 посещения в день). От общего числа 2/3 составляли начальные формы, 1/3 были с запущенными формами. На содержание амбулатории было израсходовано 2 729 руб., 1 посещение обходилось в 55,1 коп.

Открыта чумная лаборатория, базой для которой стала Пастеровская станция, находившаяся в ведении Забайкальской железной дороги.

В 1914 году в Иркутске в списке практикующих врачей были: В.А. Аблов (оториноларинголог), Н.Н. Бессонов (врач-терапевт, прекрасный диагност), Г.А. фон-Бергман (один из лучших хирургов), А.Д. Болотов (лор), А.К. Введенский, Б.А. Ельяшевич, К.А. Залесский, К.А. Заорский, В.Л. Ларин (фтизиатр), Левенсон, И.П. Михайловский, Н.М. Орнатский, Н.Н. Петров, Г.И. Патушинский, К.И. Русанов, Сидоров, Сусичнер, А.О. Фрайфельд, С.Н. Черных, Н.В. Щепский, В.А. Шангин, И. Ширман (жен.). Зубные врачи и дантисты: Варшавская-Гухман, И.И. Рубинштейн, Е.А. Морошкина, Б.А. Израилевич-Шапкайц, С.А. Кабардина, Е.Т. Костылёва, Н.П. Луцкий, Е.И. Любимова, А.П. Маркевич, Т.И. Пачерская, Г.Н. Соломина, Э.Г. Франк-Каменецкая, Н.В. Теремец, Ф.С. Шахдан, Б.Н. Ширман.

Лечебницы, работавшие в Иркутске в 1914 году: хирургическая и гинекологическая фон-Бергмана по улице 2-я Солдатская (ныне – улица Лапина); для приходящих больных Михайловского по улице 2-я Солдатская; глазная Франк-Каменецкого по улице 4-я Солдатская (ныне – улица Киевская); 1-я зубная на углу улиц Харлампиевской и Тихвинской (ныне – улицы Горького и Сухэ-Батора); зубная Е.А. Морошкиной между улицами 3-й и 4-й Солдатскими, во Власовском переулке (ныне – переулок Пионерский); диагностическая Общества врачей Восточной Сибири на улице Амурская (ныне – улица Ленина).

В течение года городским зубоврачебным кабинетом при Михеевской лечебнице (зубной врач Н.П. Луцкий) было оказано зубоврачебной помощи 3 518 посетителям, с общим посещением – 10 109. По форме обращений: костоеда зубов – 293, воспаление зубной пульпы – 773, воспаление надкостницы зубной ячейки – 2 349, зубная боль без точного определения – 72, воспаление слизистой оболочки рта и дёсен – 31.

Врачебные кадры города Иркутска и Иркутской губернии распределились: 56 и 90

соответственно. В Иркутской губернии числилось 66 оспопрививателей, годовое жалование оспопрививателя составляло 150 руб. Ещё с 1912 года сельские врачи выступали за ликвидацию оспопрививателей и передачу этого дела в руки фельдшеров или других образованных людей, специально подготовленных для этой цели, но начавшаяся война помешала этим преобразованиям.

1915 год

К 1 января. В Иркутске проживало 134 304 человек, в том числе детей школьного возраста – 9 401 человек.

6 января. В Иркутске зафиксировано 11 человек больных натуральной оспой, в том числе 5 детей.

15 января. На заседании санитарного совета по вопросу увеличения заболеваемости натуральной оспой в Иркутске было решено: 1) организовать оспопрививание на дому силами городского фельдшерского персонала в числе 10 человек за добавочное вознаграждение по 25 руб. каждому; 2) дать возможность медико-санитарному бюро приглашать со стороны оспопрививателей с фельдшерским образованием при недостаточности постоянного фельдшерского персонала; 3) установить продолжительность работы фельдшеров до 3 часов ежедневно; 4) испросить для этой цели у городской думы кредит в 500 руб. Этим решением было положено начало подворовому оспопрививанию, путём привлечения амбулаторных городских фельдшеров.

29 января. В Иркутске зафиксирован 31 человек, заболевший натуральной оспой.

30 января. В Иркутске был организован 2-й военный госпиталь на средства Иаково-Александринской общины на 130 коек.

30 января. В Иркутске началось оспопрививание по выработанному ранее плану и на основании решения Городского санитарного совета от 8 ноября 1914 года. Инструкцией запрещалось прививать оспу в домах, где были больные дифтерией, скарлатиной, рожей.

К 5 февраля. В Иркутском переселенческом пункте на лечении находилось 46 военнопленных, по месту приписки: из состава германской армии – 4 человека нижних чинов, австрийской армии – 2 офицера и 23 нижних чина; турецкой армии – 17 нижних чинов.

16 февраля. В Иркутске открыт школьный зубоврачебный кабинет. С 17 февраля женщина-врач Л. Марцелевич приступила к осмотру зубов у школьников, затем к их лечению.

К 27 февраля. С начала 1915 года иркутскими фельдшерами-оспопрививателями сделано 5 565 прививок против оспы.

26 марта. В общественном собрании состоялся вечер Белого цветка, устроенный Обществом борьбы с туберкулёзом.

27 апреля. Прошёл День Белого цветка, было собрано 4 500 руб.

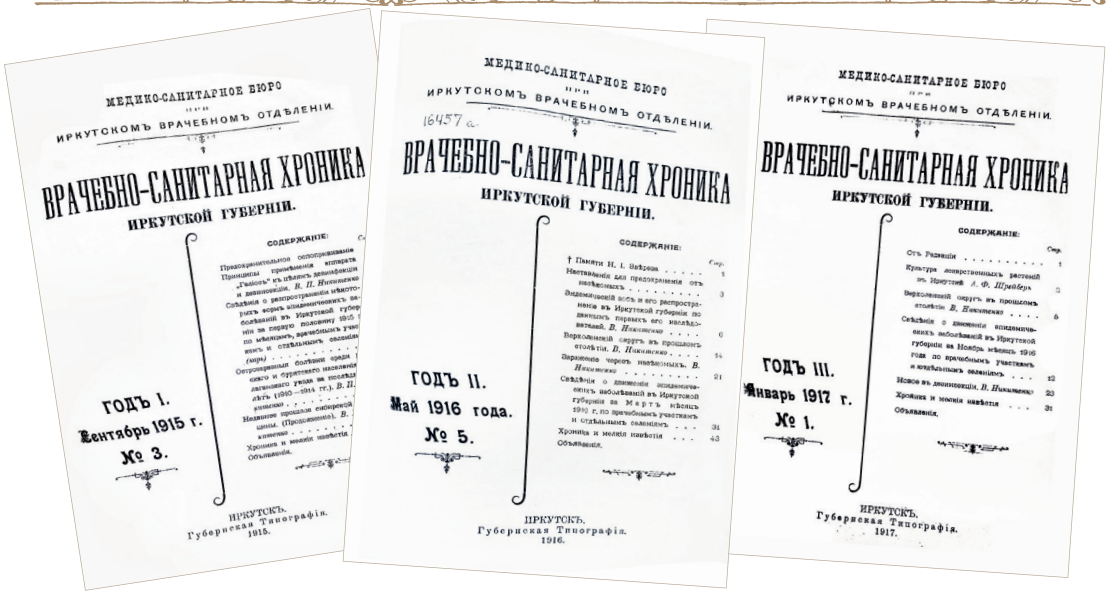
23 мая. Закрыт школьный зубной кабинет при отделении Троицкого училища на углу улиц Баснинской и Амурской (ныне – улицы Свердлова и Ленина). Школа была занята под постой солдат. Зубной кабинет был открыт 16 февраля 1915 года, за 4,5 месяца работы кабинета зубным врачом Л. Марцелевич был осмотрен 981 школьник (478 мальчиков, 503 девочки), из них 157 человек не имело больных зубов. Оказана специализированная помощь: удаление – 349 зубов, пломбирование – 358 зубов, законченных случаев лечения – 113.

30 мая. Иаково-Александринской общиной отправлены на театр военных действий 60 сестёр милосердия из числа сдавших квалификационный экзамен на «Сестру милосердия военного времени».

16 июня. Состоялось первое общее собрание членов «Иркутского отделения охранения здоровья еврейского населения», присутствовало 70 человек.

Июнь. Военные врачи Иркутска организовали в городе приют для увечных и больных участников войны. За период с 15 июня 1915 года по 1 июня 1916 года через приют прошло 1 300 участников боевых действий.

К 1 июля. В 22 участковых лечебницах и фельдшерских пунктах Иркутской губернии за 1 полугодие 1915 года было израсходовано 6 195 трубочек оспенного детрита (каждая трубочка на 10 прививок) и 672 флакона антидифтерийной сыворотки.


МЕДИКО-САНИТАРНОЕ БЮРО
ПРИ
ИРКУТСКОМЪ ВРАЧЕБНОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.
ВРАЧЕБНО-САНИТАРНАЯ ХРОНИКА
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.
ГОДЪ I.
Сентябрь 1915 г.
№ 3.
ИРКУТСКЪ.
Губернская Типографія.
1915.
МЕДИКО-САНИТАРНОЕ БЮРО
ПРИ
ИРКУТСКОМЪ ВРАЧЕБНОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.
16457 а
ВРАЧЕБНО-САНИТАРНАЯ ХРОНИКА
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.
ГОДЪ II.
Май 1916 года.
№ 5.
ИРКУТСКЪ.
Губернская Типографія.
1916.
МЕДИКО-САНИТАРНОЕ БЮРО
ПРИ
ИРКУТСКОМЪ ВРАЧЕБНОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.
ВРАЧЕБНО-САНИТАРНАЯ ХРОНИКА
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.
ГОДЪ III.
Январь 1917 г.
№ 1.
ИРКУТСКЪ.
Губернская Типографія.
1917.

1 июля. Учреждено Губернское медико-санитарное бюро при Иркутском Врачебном отделении. В состав бюро вошли: заведующий (по вольному найму) – 3 000 руб. в год; делопроизводитель – 600 руб.; старший счётчик – 480 руб. и младший счётчик – 360 руб. Кроме того, на канцелярские расходы – 1 040 руб. в год; на издание ежемесячника «Врачебно-санитарная хроника Иркутской губернии» – 500 руб.; на текущие расходы – 300 руб. Заведующим бюро определён губернский врачебный инспектор В.П. Никитенко.

13 июля. В помещении городской думы состоялось заседание Иркутского комитета Всероссийского союза городов – общественно-городской благотворительной организации, созданной с целью оказания помощи фронту и переселенцам с фронтовых территорий. Обсуждался вопрос о возможности приспособления местной промышленности для нужд военного времени. Присутствовало 30 человек, в том числе представители местной промышленности, тюремного ведомства и местного Военно-промышленного комитета. Но окончательного решения принято не было. С августа по декабрь 1915 года было израсходовано на расквартирование беженцев 29 669 руб. 57 коп. Выделено 165 441 обедов, на это потрачено 27 571 руб. 68 коп.

Июль. В Иркутской губернии первые беженцы появились в конце июля. Размещали их в переселенческом пункте.

К 3 августа. В бюро постоянных дежурств при Обществе помощи врачей и фельдшеров за год (с августа 1914 года) по требованиям больных сделано 544 дневных и 207 ночных выездов, оказано 66 случаев акушерской помощи. Амбулаторией зарегистрировано 2 613 посещений, из которых 910 было первичных; произведено 2 978 оспенных прививок. Зубоврачебный кабинет Общества принял 13 041 посещение, при этом оказал помощь 1 690 пациентам.

8 августа. Старший врач больницы переселенческого участка Михаил Петрович Герасимов открыл приём больных в доме №42 на Луговой улице (ныне – улица Марата).

11 августа. В связи с продолжавшейся эпидемической угрозой завоза чумы с Дальнего Востока, Государственная комиссия о мерах по предупреждению и борьбе с чумой постановила отпустить кредит на противоэпидемические мероприятия по Иркутской губернии. Единовременно было выделено 131 255 руб. и ежемесячно 9 828 руб. Средства поступили в распоряжение Иркутской городской управы на постройку заразных бараков в Знаменском и Глазковском предместьях (по 50 коек каждый), на усиление ассенизационного обоза, на организацию двух подвижных отрядов для борьбы с эпидемиями.

15 августа. При Иркутском комитете Всероссийского союза городов создана врачебно-санитарная комиссия помощи беженцам, которая совместно с городским санитарным советом принимала участие в разработке санитарных и противоэпидемических мероприятий. Комиссию возглавил М.Л. Блюменфельд. Городской медико-санитарный совет делегировал для совместной работы санитарного врача Е.И. Якимовича. До этого момента количество беженцев было невелико, они обслуживались национальными общинами (польской, еврейской, литовской).

24 августа. Прибыла вторая партия беженцев 80 человек – латыши, евреи.

25 августа. В Кракове (Польша) развернули второй подвижной полевой лазарет на 110 коек, сформированный в Иркутском госпитале и направленный на фронт.

1915 год. 30 августа. При Министерстве внутренних дел было создано Особое совещание по устройству беженцев. В земских регионах непосредственным попечением о беженцах должны были заниматься земства и городские думы, общественные и благотворительные организации: Всероссийские земский и городской союзы, Татьянинский комитет, Всероссийское общество попечения о беженцах, национальные ассоциации (польские, еврейские, литовские и др.). Государственное казначейство обязывалось отпускать кредиты на расходы на обеспечение беженцев по запросам должностных лиц и организаций.

Август-ноябрь. С августа по ноябрь через Иркутский переселенческий пункт прошли 15 611 человек. Из них в Иркутской губернии осталось 7 711 человек, проследовали далее в Забайкалье – 1 812, в Приамурье и Маньчжурию – 6 088. Переселенческий пункт снабжал беженцев хлебом, чаем, сахаром, горячей пищей и выдавал продукты с собой в дорогу, оказывал медицинскую помощь, работала баня. Чиновник Иркутского переселенческого района И.Н. Баранкевич доложил, что помощь беженцам оказывалась за счёт переселенческих кредитов.

6 сентября. При Мариинской общине открыты курсы сестёр милосердия военного времени. Записалось более 200 желающих.

21 сентября. Прошёл сбор в пользу больных воинов, собрано около 4 000 руб.

Сбор одежды для беженцев и раненых воинов в Иркутске, 1915 г.

Сентябрь-октябрь. В связи со сложной эпидемической обстановкой по чуме, местным органам медико-санитарного управления были выделены средства на постройку заразных бараков в Тулуне, Зиме, Черемхово, Усолье, Витиме на 20 коек каждый; в Тайшете, Куйтуне, Тырети, Качуге, Жигалово, Балаганске и Киренске на 10 коек. Был разрешён кредит на 20 000 руб. на проведение противоэпидемических мероприятий, в частности 6 000 руб. на сооружение дезинфекционной камеры в заразных бараках Знаменского предместья. Средства поступали в ограниченном количестве, поэтому городской медико-санитарный совет ходатайствовал об организации займа на противоэпидемические мероприятия. Была создана особая противочумная комиссия медико-санитарного совета.

Октябрь. В бюро постоянных дежурств фельдшеров и акушерок при Обществе помощников врачей за октябрь 1915 года оказана помощь по 348 обращениям. Зубоврачебным кабинетом при бюро принято 1 442 больных.

Октябрь. На заседании губернского медико-санитарного бюро В.П. Никитенко отметил, что пренебрежение вопросами профилактики приводит к тяжёлым последствиям, что расход на санитарные мероприятия представляют выгодный способ размещения капитала: *«Если сравнить деятельность санитарного врача, сумевшего уберечь от смерти хоть одну стотысячную часть от тех 12 миллионов жертв, которые гибнут у нас ежегодно от заразных болезней, с деятельностью самого популярного хирурга или терапевта, то следует признать, что мерами предупреждающими болезнь, можно спасти несоизмеримо больше людей, чем мерами лечебными».*

Октябрь. На заседании Общества врачей Восточной Сибири были доведены сравнительные данные по заболеваемости сифилисом 3 сибирских губерний (Иркутская, Томская и Енисейская), а также приводилась статистика по Российской империи (в исчислении на 10 000 населения):

Годы	Иркутская губерния	Томская губерния	Енисейская губерния	По России
1903	125,4	Нет данных	40,5	75,3
1904	89,3	55,4	49,5	70,2
1905	92,5	44,1	48,5	68,4
1906	105,3	48,3	Нет данных	74,7
1907	112,0	42,0	90,0	73,6
1908	103,8	39,8	76,6	77,6
1909	137,9	42,0	58,6	76,9
1910	127,8	41,5	46,7	76,7
1911	138,6	45,8	75,9	78,6
1912	159,0	46,0	59,6	75,7
1913	130,8	60,7	64,1	76,8
1914	145,5	47,3	60,6	74,7

5 ноября. В заявлении гласного городской думы И.П. Михайловского отмечено: *«Стихийное движение беженцев и массовое оседание их в Иркутске угрожает городскому и окрестному населению и размещённым войсковым частям заносом заразных болезней. Поэтому городское самоуправление нравственно обязано, помимо оказания той или иной помощи страдальцам русского народа – беженцам, экстренно выбрать план противоэпидемических мероприятий, какого, несмотря на двухмесячное беженское движение, дума не знает».* Михайловский отметил нужду в обеспечении сносным, в гигиеническом отношении, жильём, довольствием и одеждой; потребность в банях, прачечных, амбулаторной медицинской помощи;

необходимость в расширении больниц и бараков, открытии изоляционных квартир, убежищ; организацию доставки в убежища отварной воды, дезинфекционного обеспечения. Михайловский подчёркивал, что при наличии медико-санитарного бюро, химико-бактериологической лаборатории, амбулаторий и больниц, совместно с Иркутским комитетом Всероссийского союза городов, губернским комитетом по призрению беженцев, с гражданскими и военными ведомствами, следует использовать возможность ослабить заболеваемость и смертность как среди беженцев, так и среди населения и расквартированных в городе войск.

19 ноября. Врачебно-санитарной комиссией было вынесено постановление о необходимости предохранительных прививок по убежищам беженцев, а также всем прибывающим вновь. В связи с тем, что переселенческая организация не могла с этим справиться, было решено через добровольческий фельдшерский персонал прививать беженцев по 75 убежищам, размещённым, в том числе, в Знаменском женском монастыре и в иллюзионе Ягджоглу.

Иллюзион Ягджоглу, Иркутск

21 ноября. Закрыто фельдшерское училище, в здании размещены койки для инфекционных больных.

21-22 ноября. Состоялось специальное совещание по инициативе Иркутского комитета Всероссийского союза городов для обсуждения всех вопросов, связанных с приёмом и размещением беженцев. Присутствовали представители администрации иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева, иркутского губернатора А.Н. Югана, городов: Красноярска, Ачинска, Канска, Енисейска, Иркутска, Нижнеудинска, Усолья, Читы, Нерчинска, уполномоченные от губернского комитета помощи беженцам, врачи переселенческого ведомства, чиновники Восточного переселенческого района, ведомства переселения и землеустройства, иркутского комитета Красного Креста, а также польской, латышской национальных организаций помощи беженцам.

24 ноября-7 декабря. Среди беженцев началась эпидемия сыпного тифа. Отдельные случаи заболевания появились у местного населения. Помещение при переселенческой больнице оказалось переполненным. С 3 декабря медико-санитарное бюро экстренно эвакуировало больных корью из одной половины Знаменского заразного барака для размещения сыпнотифозных.

Ноябрь. Иркутский комитет Всероссийского союза городов создал платную врачебную организацию для обслуживания беженцев в составе врача, фельдшера и 2 санитаров, нанял 2 экипажа, ассигновал 10 000 руб. в месяц. Параллельно с этим привлекались для оказания медицинской помощи добровольцы из врачей и фельдшеров. Для изоляции заразных больных был предоставлен барак на 50-60 коек и дополнительных коек в больницах из средств противочумного фонда. Подготовлены 60-70 убежищ из расчёта по 2 человека на квадратную сажень под предлогом более удобного обслуживания, что оказалось большой ошибкой, так как скученность, теснота, «негигиеничность» привели к тому, что убежища стали рассадником инфекции, приобрели названия «морилка», «склеп». М.Л. Блюменфельд писал, что надо иметь в виду не столько цифры заболевших, сколько обстановку и все условия заболеваемости среди беженцев.

Ноябрь. Отмечены первые факты заболевания сыпным тифом среди беженцев. М.Л. Блюменфельд считал, что не беженцы привезли сыпной тиф, они получили его на месте, что занос сыпного тифа, после длительного затишья, произошёл осенью 1914 года военнопленными, перекрёстными путями проник в различные социальные группы: военных, беженцев. *Виктор Алексеевич Радус-Зенькович** отмечал: *«По далеко не полным данным эпидемических карточек, присылаемых военным госпиталем в городское медико-санитарное бюро, среди воинских частей не переводится ни брюшной тиф, ни рожа и осенью 1915 года были случаи сыпного тифа настолько частые, что по слухам мы знали определённые части и роты, которых надо было остерегаться, как гнёзд сыпного тифа».* Л.С. Зисман заявлял: *«…в последнее время, в связи с расквартированием в городе огромных войсковых масс, сифилидизация городского населения приняла угрожающие размеры…».* Доктор И.П. Михайловский обратил внимание на необходимость создания обсервационного пункта на станции Иннокентьевской, подчёркивая, что стихийное движение беженцев и массовое оседание их в Иркутске угрожает городскому и окрестному населению и размещённым войсковым частям заносом заразных болезней.

Ноябрь. По данным карточной регистрации заболеваний среди беженцев, в ноябре были зафиксированы 944 незаразных заболевания и 544 острозаразных инфекций среди взрослых и детей, а именно: натуральная оспа – 76 человек, скарлатина – 40, дифтерия – 12, тиф брюшной – 85, тиф сыпной – 2, тиф возвратный – 29, тиф неопределённый – 8, корь – 166, коклюш – 2, дизентерия – 9, рожа – 9, заушница – 4, грипп – 68, ветряная оспа – 34.

Ноябрь-декабрь. Для оспопрививания беженцев были привлечены 20 учениц фельдшерских школы, из которых был создан отряд оспопрививательниц, распределённый

на группы по убежищам беженцев. Только в течение ноября-декабря 1915 года было вакцинировано 2 677 человек. В городе было зафиксировано 254 случая заболевания оспой (для сравнения, в 1913 году – 31; в 1914 году – 19).

Ноябрь-декабрь. В Иркутске умер 371 ребёнок из числа беженцев.

Ноябрь-декабрь. При открытии городского барака для тифозных больных в него был делегирован врач из беженского эпидемического отряда, от работы в бараке отказалась женщина-врач В.Г. Зисман из-за устрашающего характера развивающихся эпидемий: натуральная оспа в ноябре – 76 случаев, в декабре – 38; корь в ноябре – 166, в декабре – 153; брюшной тиф в ноябре – 85, в декабре – 41; возвратный тиф в ноябре – 29, в декабре – 96.

21 декабря. На совещании членов санитарного совета обсуждался вопрос о гарантиях семьям медицинского и вспомогательного персонала, в случае их гибели при исполнении служебных обязанностей в результате заражения сыпным тифом и другими инфекциями. Совещание постановило: ходатайствовать перед городскими властями об установлении страховых гарантий: для врачей – 5 000 руб.; для фельдшеров, фельдшериц и дезинфекторов – 2 000 руб.; для сестёр милосердия – 1 000 руб., для сиделок и прочей прислуги – 500 руб.

Декабрь. Больничная сеть для госпитализации инфекционных больных в Иркутскебыла ограниченной: заразные отделения Ивано-Матрёнинской детской и Кузнецовской гражданской больниц имели 160 коек, в том числе 20 коек под оспенных больных. Периодически открывался заразный барак для больных скарлатиной. В декабре 1915 года на это количество коек было размещено 134 человека в Ивано-Матрёнинской детской больнице; 321 человек – в Кузнецовской; в заразных бараках – 116 коревых и 41 сыпнотифозный пациент. Работала больница переселенческого пункта, которая принимала всех заболевших, прибывающих по железной дороге, и часть – заболевших из городских убежищ.

Декабрь. Среди беженцев зарегистрировано 667 инфекционных заболеваний: натуральная оспа – 38 человек, скарлатина – 46, дифтерия – 23, тиф брюшной – 41, тиф сыпной – 56, тиф возвратный – 96, тиф неопределённый – 5, корь – 153, коклюш – 1, дизентерия – 2, рожа – 14, грипп – 185, ветряная оспа – 7; незаразных заболеваний – 1 471.

В течение года:

С 1 января по 1 сентября 1915 года в больнице Иркутского переселенческого пункта на лечении находилось 82 военнопленных, на содержание которых было затрачено 2 614 руб.

За октябрь-декабрь 1915 года в анатомический покой Иркутской Кузнецовской гражданской больницы поступило 215 тел, умерших от заразных болезней.

За ноябрь, декабрь 1915 года, январь 1916 года среди беженцев зарегистрировано 202

Хирурги Иркутской Кузнецовской гражданской больницы, 1915 г.
На фото: 1 ряд слева направо: врач Н.А. Архангельский, фельдшер Е.И. Савицкая, врач Н.И. Казанцев, фельдшер М.Г. Бобович;
2 ряд стоят слева направо: фельдшер М.М. Селендина, врач М.Н. Зильберштейн

случая возвратного, 78 случаев сыпного тифа и 118 случаев натуральной оспы. Впервые за многие годы был зафиксирован сыпной тиф у местного населения. За период относительного спада дифтерии, был зарегистрирован максимум этого заболевания – 934 случая (для сравнения: 1905 год – 146 заболевших, 1907 год – 163, 1908 год – 169, 1909 год – 217, 1910 год – 287, 1911 год – 772, 1912 год – 552, 1913 год – 772, 1914 год – 530 человек).

За 1915 год бесплатная глазная амбулатория доктора Л.С. Зисмана, субсидируемая Иркутским отделением попечительства о слепых, приняла 3 466 больных, с общим числом посещений около 12 000. Проведено операций и подано оперативных пособий – 228. Штат амбулатории состоял из врача Л.С. Зисмана, няни и прислуги. Операционная рассчитана на 2 койки.

По инициативе В.П. Никитенко в 1915 году вышли первые 6 номеров «Врачебно-санитарной хроники Иркутской губернии».

В Иркутской губернии в 23 аптеках (11 городских и 12 сельских) работало 40 фармацевтических работников.

1916 год

К 1 января. По данным медико-санитарного бюро, для борьбы с эпидемией сыпного тифа в Иркутске было задействовано 13 врачей, 23 фельдшера, 10 сестёр милосердия и 52 человека прислуги.

К 15 января. В Иркутске зафиксировано 6 387 беженцев: 2 905 мужчин и 3 482 женщины.

16 января. Газета «Иркутская жизнь» писала: *«Старший врач Кузнецовской больницы Б.И. Кауфман представил губернатору доклад об устройстве Пастеровской станции, ввиду предполагаемого закрытия существующей Железнодорожной. Проектируемую Пастеровскую станцию намечается соорудить на участке Кузнецовской больницы, рядом с анатомическим театром. Третьего дня место для постройки станции осматривал губернский инженер Дудицкий».* Так, в Иркутске вновь был поднят вопрос об открытии Пастеровской станции.

Январь. Врач отдела беженцев Иркутского комитета союза городов В.А. Радус-Зенкович представил «Отчёт о работе врачебно-санитарной организации, обслуживавшей беженцев в Иркутске за время с октября 1915 по 1916 год», в котором озвучил мнение больных из числа беженцев об иркутских больницах: *«Переселенческую больницу, первую, которую беженцы узнали здесь, хвалят и за уход, и за лечение, и за питание. Кузнецовскую все ругают, все её боятся, и недовольство относится и к уходу, и к лечению, и к питанию, и даже к самому обращению с больными. К детской больнице (Ивано-Матрёнинской – Авт.) отношение доброе, но недостаток ухода и часто грубость, резкость прислуги отмечается и здесь. Коревой городской барак редко, кто вспоминает добром; причиной тому, может быть, просто значительная смертность в нём от лёгочных осложнений, от смеси со скарлатиной; но многие матери говорят о плохом уходе, о детях, падавших с кроватей… К сыпнотифозному бараку сохранилось хорошее отношение и многие говорят ему “спасибо”».*

Январь. Городская казна отпустила 37 000 руб. на постройку в Иркутске заразного барака.

Январь-март. Химико-бактериологическая лаборатория провела 218 исследований на дифтерию среди беженцев, из них 89 имели положительный статус. Из 110 проб крови на возбудителя возвратного тифа, 39 дали положительный результат. На 6 000 беженцев за первые 3 месяца 1916 года было зарегистрировано 894 случая инфекционных заболеваний, на 140 000 местных жителей – 3 581 случай.

Февраль. В Иркутске начал работать отряд по наблюдению за состоянием здоровья беженцев в составе 1 врача и 2 фельдшеров, которые проводили профилактические осмотры 1 раз в месяц, обеспечивали медицинскую помощь по ежедневным вызовам, проводили прививки против натуральной оспы и прививки против скарлатины по Г.Н. Габричевскому. В убежищах для беженцев трёхкратной вакциной от скарлатины было привито 25 детей. При этом В.А. Радус-Зенькович отмечал, что прививки *«безусловно предохраняли от вторичной инфекции и от самой скарлатины».*

1 марта. В Иркутске, будучи проездом в Центральную Россию с северной окраины, остановилась сестра милосердия Пятигорской общины Слепченко (сибирячка). Участница русско-японской войны, медицинская сестра Слепченко в 1906 году была командирована управлением Красного Креста в Якутскую область для ухода за прокажёнными больными, прожила там 10 лет и собрала большой материал о жизни на крайнем северо-востоке России.

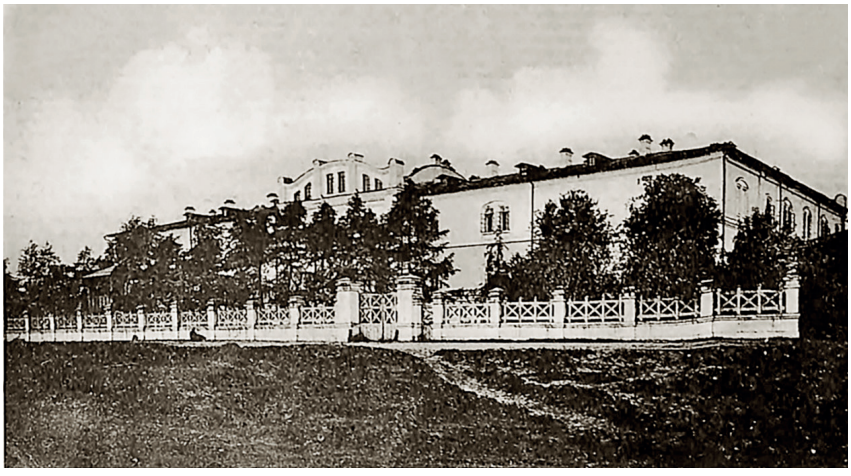
15-19 апреля. Состоялся I Областной съезд врачей, представителей городов Восточной Сибири. Съезд считал необходимым скорейшее проведение в жизнь системы врачебно-санитарных мер, охватывающих население городов и сёл Сибири. Большое внимание на съезде было уделено медицинскому обеспечению беженцев, наводнивших сибирские населённые пункты. Прибыли на съезд член Государственного совета Зубашев и член Государственной думы Востротин.

23 апреля. Во дворе дома Лонцих по улице Знаменская, 43 (ныне – улица Баррикад), группа местных врачей открыла приём больных Знаменского, Ремесленного предместий и, прилегающей к реке Ушаковке, части города.

26 апреля. Начала работу амбулатория для приходящих больных, оборудованная и открытая группой врачей. Предполагалось, что вся работа по амбулатории должна проводиться без помощи вспомогательного медицинского персонала, эта особенность дала лечебнице название – «Приёмы врачей». Стоимость первичного обращения была 50 коп., последующих – 30 коп. Приёмные часы в рабочие дни: с 08.00 до 14.00 часов; с 17.00 до 20.00 часов; в праздничные дни: с 09.00 до 15.00 часов. С 26 апреля по 31 декабря 1916 года амбулатория приняла 2 097 первичных посещений и 1 994 повторных; в лечебницу поступило 389 дневных и 209 ночных вызовов. Помимо помощи городскому населению, в лечебнице «Приёмы врачей», оказывалась помощь беженцам.

Апрель. Эпидемическая ситуация в городе начала терять острый характер, в летние месяцы эпидемический фон был сведён к единичным случаям заболевания тифом.

6 мая. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице находился 431 пациент, в том числе 258 мужчин и 173 женщины. Из них 39 заразных больных: скарлатинозных – 8, оспенных – 10, тифозных – 5 (брюшной тиф); рожистых – 16. В отделении для душевнобольных находилось 126 пациентов (79 мужчин и 47 женщин).



Иркутская Кузнецовская гражданская больница

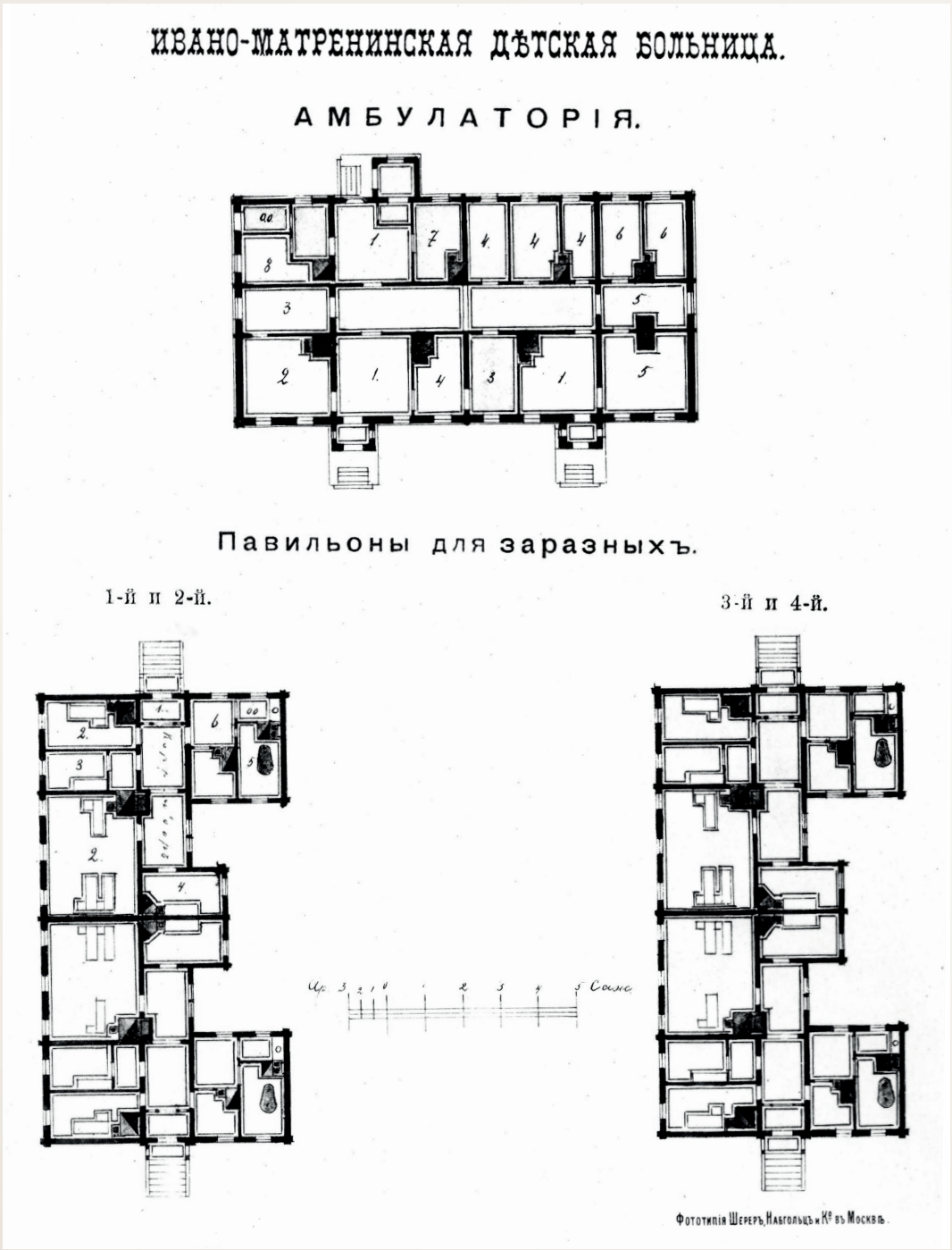


Фото Ивано-Матрёнинской детской больницы,
подготовленные московским ателье «Шерер, Набгольц и Ко»,
для фотографического альбома, 1916 г.

ИВАНО-МАТРЕНИНСКАЯ ДѢТСКАЯ БОЛЬНИЦА.

Павильонъ для заразныхъ № 1.

ИВАНО-МАТРЕНИНСКАЯ ДѢТСКАЯ БОЛЬНИЦА.

КОРРИДОРЪ.

21 мая. Состоялся День Белого цветка в Александровском сквере. От кружечного сбора получено 4 000 руб.; вместе с доходом от гуляний, мероприятий и выпущенного номера газеты «День Белого цветка» общая сумма сбора составила 8 000 руб.

22 мая. Нижнеудинским городским «Попечительством о семьях воинов» на время полевых работ были открыты ясли-приют для детей. В связи с тем, что малолетние дети на время страды часто оставлялись матерями без присмотра, ясли были призваны снизить детскую заболеваемость и смертность. Заведовала яслями учительница А.Н. Титова (за плату), руководил устройством яслей уездный врач С.И. Волхонский (бесплатно). Общее количество детей, находившихся с 22 мая по 1 сентября 1916 года, составило 82 человека.

Май. На лечении в Иркутской переселенческой больнице в течение месяца находилось 20 китайцев и корейцев.

18 июня. В Иркутске скоропостижно скончался врач-провизор, один из старейших деятелей аптечного дела, владелец аптеки М.Г. Писаревский.

30 июня. Был издан закон о так называемых «мясопустных днях». Суть его заключалась в запрещении продажи мяса и мясных изделий в течение 4 дней в неделю во всех торговых заведениях и базарах; а также введение в больницах 4 «мясопустных дней». Целью закона стало сокращение потребления мяса населением в связи с экономически и политически нестабильной обстановкой. За нарушение закона в первый раз грозил штраф, во второй – заключение в тюрьму. На подобное законодательное ограничение иркутские врачи откликнулись принятием специальной резолюции врачебного сообщества: просить городскую думу ходатайствовать перед правительством об отмене этого решения для Иркутска.

Июнь. В течение месяца в Иркутской губернии зафиксированы инфекционные заболевания: корь – 328 случаев, скарлатина – 320, коклюш – 187, дифтерия – 113. При этом, наибольшие показатели по заболеваемости скарлатиной (236 человек) были в 4-м врачебном участке Нижнеудинского уезда, состоящем из 22 деревень; наибольшее количество заболевших коклюшем (60 человек) и корью (188 человек) было зарегистрировано в 3-м врачебном участке Верхоленского уезда, объединяющем 21 деревню.

1 июля. Подведена статистика заболеваемости в Иркутске заразными болезнями в период с 1 января 1912 года по 1 июля 1916 года:

Заболевание	1912 год	1913 год	1914 год	1915 год	6 мес. 1916 года
Дифтерия	652	722	611	934	268
Скарлатина	808	710	1016	1227	455
Оспа натуральная	10	31	16	254	103
Брюшной тиф	299	135	89	723	150
Сыпной тиф	—	7	1	10	68
Возвратный тиф	—	—	—	137	8
Дизентерия	421	107	27	33	40

4 июля. Состоялось освящение нового помещения приюта для раненых и больных воинов при Иркутском комитете Всероссийского союза городов. С 15 июня 1915 года по 1 июля 1916 года через приют прошло 1 300 человек, которые провели в приюте 7 376 дней.

26 июля. Покинул Иркутск старейший врач Б.А. Ельяшевич, прибывший в город в качестве военного врача в 1883 году.

Июль. В Иркутске вышла из печати книга врача Т.Н. Беляева «Курорты Аршан и Ниловские горячие воды».

Август. Медико-санитарный совет Иркутска обсуждал изменение плана противоэпидемических мероприятий и способы изыскания средств для проведения их в жизнь. В качестве приоритетных мер были названы: улучшение водоснабжения, увеличение ассенизационного обоза на 50-100 лошадей, возведение 3-го заразного барака в Знаменском предместье и получение кредита на содержание 50 заразных коек. На субсидию противочумной комиссии приспособлено помещение на 50 коек на даче «Звёздочка» и приобретено оборудование на 6 000 руб. Смета на противоэпидемические цели составила: на лечение инфекционных больных – 10 000 руб., на выписку вакцин

и сывороток – 500 руб., дезинфекционное обслуживание – 1 200 руб. На территории заразного барака была устроена дезинфекционная камера, в связи с этим возникла необходимость с выделением транспорта (лошади с экипажем) для перевозки заражённых вещей и дезинфекционных аппаратов по городу. Острую тревогу городского медико-санитарного совета вызывали вопросы приёма беженцев: оборудование помещений для их приёма, бань, прачечных, доставка в убежища беженцев питьевой воды, открытие резервных квартир для изоляции подозрительных на инфекционные заболевания. Особые надежды возлагались на городскую администрацию и комитет Всероссийского союза городов.

Август. В течение месяца в Иркутске было проведено 43 предохранительные вакцины против натуральной оспы и 18 ревакцинаций; поставлено 18 предохранительных и 73 лечебных сыворотки против дифтерита. Выдано 366 свидетельств о привитии оспы.

7 сентября. В Иркутске возобновил работу городской школьный зубоврачебный кабинет женщины-врача Л. Марцелевич. За сентябрь 1916 года в кабинете было 18 приёмных дней (остальные дни были праздничными, в которые школьники не посещали кабинет, хотя он был открыт). За месяц в кабинете принято 421 посещение, из них 128 первичных и 293 повторных; проведено 79 экстракций, 59 пломбирований, 27 законченных случаев лечения.

Зубоврачебные инструменты

15 сентября. Иркутский областной комитет Всероссийского союза городов выпустил 2-й номер «Бюллетеня о движении эпидемических заболеваний» за минувший август.

6 октября. Доктор медицины В.П. Никитенко, как уполномоченный от Общества попечения о сиротах детях врачей по Иркутской губернии, переслал в центральное Общество в Петроград 181 руб. Эта сумма поступила от Общества врачей Восточной Сибири (25 руб.) и частных пожертвований врачей города и губернии: фон-Бергман – 10 руб., Болотов, Левенсон, Юдалевич, Тальковский, Писаревский,

Фёдоров, Заорский, Барашков, Зисман 1-й, Гинзбург-Шик, Н.А. Архангельский, Н.М. Архангельский, Бессонов, Пешковский, Михайловский, Хоммер, Кац, Петров, Брегель, Нечаев, Домбровский, Штейнгауз, Русанов, Кауфман, Никитенко, Гоц, Крогус, Эфроп по 5 руб. каждый; Нейберт и Зильберштейн – по 3 руб. каждый.

29 октября. Иркутским губернатором утверждён Устав Ивано-Матрёнинской детской больницы с учётом передачи её в губернское управление.

30 октября. Строительная комиссия сдала 3 отстроенных корпуса Иаково-Александрийской общины Красного Креста рядом с Иркутской Кузнецовской гражданской больницей. Строительство корпусов обошлось в 208 136 руб. Они были построены и оборудованы на средства Главного управления Российского Красного Креста.

31 октября. В помещении музея ВСОРГО начались занятия на 6-недельных курсах медицинских сестёр, на которые записалось 268 человек.

Октябрь. По Иркутской губернии за октябрь 1916 года были зафиксированы инфекционные заболевания: тиф брюшной – 84 случая, оспа – 36, скарлатина – 67, дифтерия – 138, корь – 39, коклюш – 11, дизентерия – 39, рожа – 28. Киренский уезд дал наибольшую долю заболеваемости по брюшному тифу (36 случаев), скарлатине (27) и коклюшу (64).

Ноябрь. В ноябре 1916 года регистрация эпидемических заболеваний по всем уездам Иркутской губернии была представлена следующими данными:

	тиф брюшной	оспа	скарлатина	дифтерия	цинга	корь	коклюш	дизентерия	рожа
Иркутский уезд	4	8	6	59	-	7	9	22	3
Балаганский уезд	32	45	30	12	2	44	17	17	11
Нижнеудинский уезд	5	47	41	42	1	21	4	17	7
Киренский уезд	17	18	18	4	-	6	70	4	1
Верхоленский уезд	18	14	42	26	2	18	13	-	1
По губернии	**76**	**132**	**137**	**143**	**5**	**96**	**113**	**60**	**23**

21 декабря. В Иркутском городском санитарном совете был рассмотрен вопрос об увеличении размера жалования медицинскому персоналу, обслуживающему сыпнотифозных больных в городском заразном бараке. После обсуждения были единогласно одобрены нормы ежемесячных окладов, предложенных медико-санитарным

бюро, а именно: врачу увеличить с 200 руб. до 300 руб., сохранив врачу разрядные по 60 руб., фельдшерам – с 60 руб. до 90 руб., фельдшерским ученицам – с 50 руб. до 75 руб., сёстрам милосердия – с 30 руб. до 45 руб., сиделкам – с 15 руб. до 20 руб., служителям – с 20 руб. до 30 руб.

Декабрь. Начался массовый приток китайских рабочих в Иркутск. Чрезвычайная скученность при расселении и нечистоплотность быта китайцев стали причиной тревоги городских властей и санитарной организации города.

В течение года:

Городское медико-санитарное бюро работало в составе 2 санитарных врачей, в задачи которых входили общий санитарный надзор и борьба с заразными болезнями; работала химико-бактериологическая лаборатория. При медико-санитарном бюро были организованы 3 санитарных попечительства (Нагорное, Знаменское, Глазковское) с субсидией в 500 руб. на санитарные нужды.

«Врачебно-санитарная хроника по Иркутской губернии» №№9, 11, 12 за 1916 год опубликовала данные по «сифилитикам» в 4 уездах Иркутской губернии: в 1910 году было госпитализировано 3% больных от всех нуждающихся в госпитализации; в 1911 году – 2,8%; в 1912 году – менее 4,5%; в 1913 году – 1,5%; в 1914 году – 1,9%.

За 1916 год в Иркутске было зарегистрировано 571 случай дифтерии, что составило снижение статистики по дифтерии на 39% по сравнению с 1915 годом. Сыворотку против дифтерии с лечебной целью получило 447 детей, с профилактической – 204 ребёнка. Что демонстрировало применение врачами Иркутска для борьбы с дифтерией всех известных методик, однако социально-экономические условия того времени не способствовали успеху.

В 1916 году вышло 12 номеров издания «Врачебно-санитарной хроники Иркутской губернии».

Этикетки на препараты из аптеки Вильшинского И.И., 1916 г.

1917 год

1917 год. Конец февраля-начало марта. В Петрограде, в результате массовых антиправительственных выступлений рабочих и солдат, произошло свержение российской монархии и создано Временное правительство, сосредоточившее в своих руках законодательную и исполнительную власть в России. В Иркутск первые вести о петроградских событиях дошли в виде частных телеграмм. Почта шла до Иркутска до 8 суток, поэтому рескрипт Николая II о роспуске Государственной думы и Государственного совета от 25 февраля был опубликован в иркутских газетах только 1 марта, известие об образовании Временного правительства и Петроградского совета – 3 марта, а официальное сообщение об отречении императора – 5 марта.

26 февраля. На общем собрании Общества помощников врачей принято решение о преобразовании в Общество фельдшеров, фельдшериц и акушерок. Рассмотрен и утверждён Устав нового Общества. На собрании Н.С. Бякиным был представлен отчёт о деятельности Общества за 1916 год, который был утверждён и принят. На дату отчёта в Обществе состояло 104 члена: 95 действительных, 7 членов-соревнователей и 2 почётных члена. На 1917 год Общество утвердило смету расходов в сумме 11 735 руб. Были избраны руководящие органы Общества: правление и ревизионная комиссия. Председателем стал Н.С. Бякин. На этом же собрании было решено перечислить на организацию Иркутского университета и политехникума по 100 руб. К этой сумме были добавлены ещё около 100 руб., пожертвованные присутствующими на собрании по подписке.

23 марта. Реорганизована Иркутская городская дума. В её состав вошли представители от совета профсоюзов, комитета общественных организаций, советов рабочих и солдатских депутатов, кооперативов, продовольственного комитета, обществ врачей, педагогов, родительских комитетов, еврейской общины.

23 марта. Состоялось первое организационное собрание медицинского персонала Иркутского переселенческого пункта, на котором присутствовали врачи Михаил Петрович Герасимов, Лидия Леонидовна фон-Гойнинген-Гюне, фельдшерицы: Фани Моисеевна Мерхалёва, София Михайловна Корзина, Серафима Марковна Мовшович, Апполинария Алексеевна Цивилёва, Елизавета Ивановна Благовещенская, счетовод Мария Георгиевна Воронец (зубной врач). Заведующий пунктом, врач Герасимов ознакомил собрание с пожеланием медицинской секции Иркутского Исполнительного комитета организовать больничные советы на коллегиальных началах. После обмена мнениями собрание пришло к решению, что в состав Больничного совета должен войти весь наличный медицинский персонал больницы и амбулатории переселенческой платформы, заведующий хозяйством, счетовод больницы и представители от больничной прислуги (сиделки, санитары и прачки). Было принято постановление, что в составе больничного совета должно быть следующее представительство: 1 человек от прислуги на 10 чинов медицинского персонала; 2 – на 20 человек; 3 – от большего количества.

26 марта. В помещении Военно-санитарного управления на Мыльниковской улице (ныне – улица Чкалова) прошло собрание военных врачей, на котором обсуждался вопрос о представительстве младшего медицинского персонала в составе администрации госпиталей.

Март-апрель. В иркутских больницах (Кузнецовской, Ивано-Матрёнинской детской, Медведниковской для хроников) организованы больничные советы. Коллегиальные советы медицинского персонала были созданы в городских амбулаториях.

Медведниковская больница для хроников, Иркутск

24 апреля. На заседании центрального бюро Союза профсоюзов принято решение о медицинской помощи рабочим-членам профсоюзов и их семьям через организацию взаимопомощи. Для детальной разработки вопроса была создана комиссия в составе Шмотина, Якимовича, Алфёрова, Бякова и Ерухимовича.

Апрель. Оставил должность старший врач Ивано-Матрёнинской детской больницы Николай Августович Юргенсен. По словам современников, больница *«была детищем Н.А. Юргенсена; он был ей предан горячо до ревности».* Санитарный совет и обновлённая городская дума выразили Юргенсену своё уважение и сожаление по поводу оставления им городской службы, *«вызванное бестактностью низших служащих больницы»*. Городская дума назначила Н.А. Юргенсену пожизненную пенсию в 1 500 руб. в год.

1 мая. На основании постановления Иркутской городской думы, с 1 июля увеличивались ставки окладов нижних медицинских работников: фельдшерам – 168 руб. (вместо 75 руб.); больничным сиделкам – 42½ руб. (вместо 15 руб.).

2 мая. На фронт отправилось 75 сестёр милосердия Красного Креста.

1917 год. 17 июня. Временное правительство приняло закон о введении земств по всей Сибири на основе всеобщего, тайного и равного избирательного права. С августа 1917 года началась избирательная кампания по формированию органов земского самоуправления. До конца 1917 года земские структуры оформились в Томской, частично в Алтайской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерниях. В компетенцию земских органов входили руководство медицинскими, учебными и благотворительными учреждениями, вопросы продовольствия, экономики, торговли, учёта и призыва военнообязанных и т.д. Но в новых политических реалиях продолжающейся мировой войны, вспыхнувшей гражданской войны, введение земств стало несвоевременным и неактуальным. А с установлением советской власти, просуществовав 1,5-2 года, земства были упразднены.

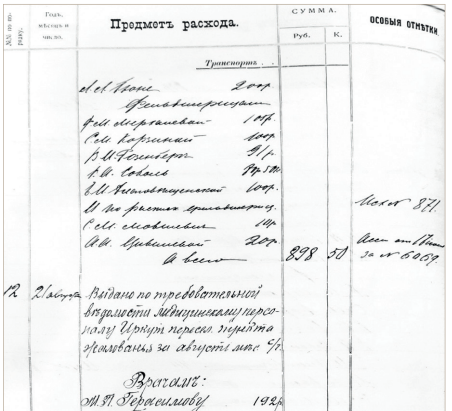
19 июня. В помещении городской управы, вернувшийся из германского плена, врач С.С. Кушелевский выступил с докладом «Положение военнопленных в Германии».

25 июня. В помещении военно-фельдшерской школы на Адмиралтейской улице (ныне – улица Сурнова) в Знаменском предместье открылся военно-санитарный съезд.

Июнь. В Иркутском переселенческом пункте за июнь было первичных и повторных обращений: беженцев – 4 человека, переселенцев – 21, русских рабочих – 4, китайцев – 139, нижних чинов – 11, местного населения – 6, амнистированных – 4. Всего 189 человек. Выполнено 25 амбулаторных перевязок и 2 043 оспопрививаний.

9 августа. На заседании медико-санитарного совета обсуждался проект новых заразных бараков на 200 коек в Знаменском предместье, предложенных к постройке при содействии комитета Союза городов.

21 августа. По требовательной ведомости за август выдано жалования медицинскому персоналу Иркутского переселенческого пункта: врачам – М.П. Герасимову 192 руб. и надбавки к жалованию 50 руб., Л.Л. Гюне жалования 200 руб. и 50 руб. надбавки; фельдшерицам – Ф.М. Мерхалёвой жалования 105 руб. и надбавки 31 руб. 50 коп., С.М. Корзиной жалования 100 руб. и надбавки 40 руб., В.И. Розенберг жалования 91 руб. и надбавки 36 руб. 40 коп., В.А. Соболь жалования 80 руб. 50 коп. и надбавки 32 руб. 20 коп., Е.И. Благовещенской жалования 100 руб. и надбавки 40 руб.


№ по порядку | Годъ, мѣсяцъ и число | Предметъ расхода. | СУММА. Руб. | К. | Особыя отмѣтки

Транспортъ . .

Врачамъ:
М.П. Герасимовой 192 р.
Л.Л. Гюне 200 р.
Фельдшерицамъ:
Ф.М. Мерхалёвой 105 р.
С.М. Корзиной 100 р.
В.И. Розенберъ 91 р.
В.А. Соболь 80 р. 50 к.
Е.И. Благовещенской 100 р.
Всего 868 р. 50 к.

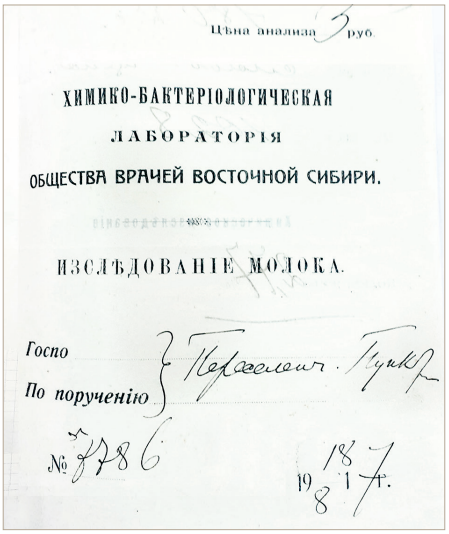
По страницѣ . .

Расходы на оплату жалования медицинскому персоналу больницы Переселенческого пункта, 1917 г.

Август. В городе традиционно начинали развиваться эпидемии, связанные со скученностью проживания большей части населения города, употреблением немытых овощей, выходом детей в школы. За август 1917 года Кузнецовская гражданская больница приняла 1 398 стационарных больных на 220 постоянных и 120 заразных коек.

1 сентября. Прекратился приём больных в лечебницу доктора Г.А. фон-Бергмана, по случаю его болезни.

1-14 сентября. В Иркутске были зарегистрированы заразные заболевания: скарлатина – 11 случаев, дифтерия – 21, брюшной тиф – 17, возвратный тиф – 2, корь – 6, ветряная оспа – 8, рожа – 2.



Цѣна анализа 3 руб.

ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ МОЛОКА.

Госпо
По порученію

№ 3786 1917 г.

Бланк результатов лабораторных исследований от 18 августа 1917 г.

23 сентября. В Иркутском военном госпитале состоялось совещание под председательством старшего врача И.И. Шеляговского, основным вопросом совещания стали меры по борьбе с сифилисом и венерическими болезнями среди местного гарнизона. Совещание не нашло возможным решить проблему силами военного ведомства и предложило привлечь к этому общественные организации, а также просить врачебно-санитарную секцию Иркутского исполнительного комитета *«взять на себя труд по созыву объединённого совещания по этому вопросу»*. Но секция была уже распущена, а вопрос остался не решён.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности амбулаторіи переселенческого пункта за Мартъ мѣс. 1917 г.

Принято больныхъ.	первичныхъ				повторныхъ				всего
Заразныхъ	10	22	10	42	6	12	2	14	56
Перешедшихъ с заразныхъ	43	65	71	179	12	1	21	34	213
Всѣхъ	93			90	18			18	108
Рабочихъ	22	80	14	36	12	26	8	46	116
Англійскихъ	459			459	15		1	19	478
Женскихъ	6	11	8	25	2	8	—	5	30
Весенне-переселенческихъ	5			5	—			—	5
Отправлялось в пред. мѣста, на станціи	83	145	48	279	20	65	38	109	388
Зарегистрировано	87	23	5	122	2	—	—	2	124
итого .	860	207	186	1312	115	98	66	278	1590

Произведено амбулаторныхъ перевязокъ 358

Амбулаторныя операціи и оперативныя пособія. 6

Оспопрививаній - 4828.

Врачъ .....

Отчёт амбулатории переселенческого пункта, 1917 г.

23 сентября. Распоряжением губернского комиссара и на основании постановления врачебно-полицейского комитета, в Иркутске были закрыты все дома терпимости, сосредоточенные по улице Сарайной (ныне – улица Александра Невского). Мера была принята по настоянию жителей, в результате *«бесчинств, достигших в данном районе крайних пределов, до смертоубийства включительно»*. В дальнейшем дело *«по надзору за проституцией и мерами борьбы с её последствиями»* было передано городскому самоуправлению.

Сентябрь. Ивано-Матрёнинская детская больница приняла на 90 общих и 36 заразных коек 170 маленьких пациентов.

1917 год. 25-26 октября. В Петрограде произошёл вооружённый переворот, в ходе которого Временное правительство было низложено. Власть в стране перешла к партии большевиков. 26 октября при Военно-революционном комитете Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов был образован медико-санитарный отдел, который возглавил Михаил Иванович Барсуков; отделу поручалось реорганизовать медико-санитарное дело в стране. С ноября 1917 года в различных районах страны стали создаваться медико-санитарные отделы (при местных Советах) и Врачебные коллегии (при некоторых Народных комиссариатах).

25-29 октября. 25 октября в Иркутске получена телеграмма, информирующая о победе большевиков в Петрограде. Состоялось экстренное заседание «Центросибири» (руководящего органа советской власти), принявшее резолюцию о передаче власти Советам. 25-27 октября в клубе железнодорожников состоялся первый чрезвычайный съезд служащих, рабочих и мастеровых Забайкальской железной дороги. За предложение поддержать переход власти в руки Советов высказались 43, против – 56 человек. 26 октября на последнем заседании объединённого собрания комитетов гарнизонного и рабочего Советов, окружного бюро Советов Восточной Сибири и Иркутской городской думы большинством голосов было принято решение о сохранении старого порядка. Выдвинутое большевиками требование о передаче власти, подчинённым им, Советам отклонено. 27 октября в городе состоялись митинги, собрания на предприятиях и воинских частях, на которых обсуждалось решение объединённого собрания, состоявшегося накануне, принимались резолюции за передачу власти в руки Советов, руководимых большевиками. 29 октября в помещении городского театра, а затем в Общественном собрании состоялось общее собрание представителей 9-го, 10-го, 11-го и 12-го пехотных полков, артиллерийских частей, казаков, военных учебных заведений и военных чиновников. Обсуждался вопрос о власти. Были предложены 2 резолюции: «О переходе власти в руки Советов в лице «Центросибири» и «О спокойствии и порядке». Большинством голосов прошла первая резолюция («за» – 598, «против» – 230 человек). 29 октября объединённое заседание Совета рабочих депутатов, рабочих комитетов города Иркутска и правления профсоюзов приняло резолюцию о передаче власти Советам.

28 ноября. В газете «Иркутская жизнь» опубликована заметка: *«Переселенческая больница предоставила у себя помещение на 50 коек, военное ведомство в одном из лазаретов – на такое же число коек, но и эти помещения через некоторый промежуток времени были заполнены. Прибегнув к крайней мере, город занял под брюшнотифозных больных отделение детской больницы: здесь также переполнено».* В Иркутске стремительно возросло количество заболевших брюшным тифом.

30 ноября. В помещении бюро социал-демократической партии большевиков состоялось собрание сестёр Красной гвардии. На собрании произошло организационное оформление большевистского (рабочего) Красного Креста. Возглавила организацию Агния Ивановна Телечкина (Сухорослова).

1917 год. 2 декабря. Врачебные коллегии Народных комиссариатов внутренних дел, путей сообщения и государственного призрения обратились к населению советской России с совместным воззванием «О борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения». Это обращение явилось первым программным документом советского государства в области медицинского дела.

8-17 декабря. В Иркутске, как следствие политической реакции на революционные события в Петрограде, прошли ожесточённые бои за установление советской власти. 8 декабря к 03.00 часам солдаты заняли Набережную улицу (ныне – бульвар Гагарина) от Белого дома до понтона, расставили в разных частях города артиллерию; с 04.30 часов начался артиллерийский обстрел здания 1-й школы прапорщиков на Казарминской улице (ныне – улица Красного Восстания, 3, здание анатомического корпуса Иркутского государственного медицинского университета). В ходе декабрьских боёв 1917 года Иркутску был нанесён серьёзный ущерб: частично разрушены артиллерией и пострадали от пожаров многие каменные дома, сгорели десятки частных деревянных домов, разрушена городская инфраструктура. По количеству жертв бои в Иркутске заняли второе место в России после аналогичных событий в Москве. На 17 декабря 1917 года со стороны сторонников советской власти было убито 229, ранено 275 солдат и красногвардейцев, со стороны противников советской власти – убито 52 юнкера и офицера, 6 казаков (по другим данным: убито 38 юнкеров, 10 офицеров, 8 казаков, 2 гимназиста), ранено 87 юнкеров и 12 офицеров. Пострадало большое количество мирных жителей, общее количество жертв оценивается свыше 1 000 человек. Декабрьские бои за Иркутск стали прологом гражданской войны на Востоке страны. 17 декабря в 05.00 часов утра Военно-революционный комитет (орган Советов рабочих и солдатских депутатов) и Комитет общественных организаций (представлявший интересы Временного правительства) подписали договор, по которому власть в Иркутске и губернии передавалась губернскому Совету из представителей Советов, городской думы, земства и профсоюзов. Противники обязались не преследовать друг друга. Однако с утра 17 декабря в городе продолжились стрельба и грабежи.

1-я школа прапорщиков на Казарминской улице после декабрьских боёв

8-10 декабря. Ареной тяжёлых боёв между отрядами Красной армии и юнкерско-офицерскими отрядами стала Иркутская Ивано-Матрёнинская детская больница. Старейшие работники больницы, медицинский персонал во главе со старшим врачом А.А. Каршиным оставались на рабочих местах и принимали все меры к спасению детей, укрывая их в подвалах. Во время обстрела одним из снарядов была разрушена часть стены главного корпуса, в результате чего 1 ребёнок погиб, 1 ребёнок и 2 няни получили ранения. 10 декабря Военно-революционный комитет направил в детскую больницу подводы пожарного обоза, на которых больные дети были развезены по квартирам, в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу, частично в частные лечебницы.

19 декабря. В Кузнецовской гражданской больнице находилось 170 трупов, в военном госпитале – 35, в 1-й школе прапорщиков – 26, в больнице Штейнгауза – 10, в Глазковской больнице и амбулатории – 93.

21 декабря. По сведениям, полученным редакцией газеты «Иркутская жизнь», в морге Иркутской Кузнецовской гражданской больницы разместили до 100 погибших в ходе боёв, в леднике военного госпиталя – 26, во 2-й школе прапорщиков – 14. Кроме того, были тела погибших в Глазковском предместье и других местах. Военный госпиталь принял до 300 раненых и обмороженных солдат, юнкеров и офицеров.

23 декабря. В газете «Иркутская жизнь» опубликована заметка о событиях декабрьских боёв и инициативе членов президиума Глазковского районного санитарного комитета, который 9 декабря организовал санитарный отряд под наблюдением врача Софьи Яковлевны Горнштейн. Отряд насчитывал 75 человек, во главе отряда был доброволец М.П. Обрезанов. Задачей отряда было перебраться через Ангару по понтонному мосту в центр города и собрать раненых и трупы прямо под обстрелом. Лошадей для этого выделили переселенческий пункт, Медведниковская больница для хроников и 9-й Сибирский запасной стрелковый полк. Глазковский отряд действовал до 15 декабря, пока существовала понтонная переправа. Его усилиями в переселенческую больницу было доставлено около 100 трупов и 90 раненых. Кроме того, пострадавшие в боях вывозились в железнодорожный покой и Глазковскую городскую амбулаторию.

30 декабря. На внеочередном заседании городской думы был оглашён доклад медико-санитарного бюро от 29 декабря 1917 года о захоронении павших солдат и красногвардейцев в усадьбе Белого дома. По этому поводу было опубликовано открытое письмо иркутскому президиуму Советов, в котором отмечалось: *«Не взирая на категорический протест иркутской народной думы, советская власть деятельно готовится к похоронам советских жертв гражданской войны в Братской могиле у Белого дома. Для советской власти оказались неубедительными доводы специалистов, врачей и техников, указавших на недопустимость погребения более 200 трупов на берегу, питающей город, реки. Это мнение, высказанное первоначально думскими врачами и инженерами, было поддержано и скреплено подписью на акте врачей советской власти».* И далее: *«Советская власть во имя своего «престижа» продолжа-*

ет стоять на своём, пытаясь убедить кого-то, что устраивающие могилу техники сумеют за короткий срок и в зимнее время обезопасить реку Ангару от проникновения в неё заражённых трупным гниением почвенных вод». М.Л. Блюменфельд, как санитарный врач, представитель санитарного органа городского самоуправления, считал, что погребение у Белого дома погибших красногвардейцев недопустимо в санитарно-гигиеническом отношении. Такие же мотивы Блюменфельд приводил и в отношении идеи о захоронении юнкеров на Тихвинской площади, а именно: высокое стояние грунтовых вод, резкое колебание её уровня, характер почвы. Этим письмом Иркутская городская дума заявила о сложении с себя всей ответственности. Устроители могилы заявили, что предусмотрены все технические мероприятия по недопущению попадания загрязнения в почву и воду Ангары. Несмотря на возражения врачей, членов Иркутской городской думы, идея о захоронении у Белого дома была принята для воплощения.

Декабрь. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице во время декабрьских боёв большевистский Красный Крест организовал госпиталь для раненых красногвардейцев.

Декабрь. Санитарная служба Иркутска подняла вопрос об устройстве Братской могилы павших в боях с 8 по 17 декабря 1917 года за Белый дом. В докладе М.Л. Блюменфельда в думскую комиссию отмечалось, что регистрация жертв началась 19 декабря, через день после заключения перемирия между воюющими сторонами, и закончена 24 декабря. Со слов М.Л. Блюменфельда, регистрацией были охвачены 8 лечебных учреждений: Кузнецовская гражданская больница, военный госпиталь, переселенческая больница, железнодорожный приёмный покой в Глазково, Глазковская городская амбулатория, духовная семинария, Медведниковская больница, частная лечебница Франк-Каменецкого. По данным регистрации, в числе раненых было 209 солдат, 66 красногвардейцев, 87 юнкеров и добровольцев, 16 казаков, 12 офицеров и 2 сестры милосердия, без указания звания – 568 человек. Из числа пострадавших местных жителей: 82 мужчины, 42 женщины. По характеру ранений: 535 составили пулевые ранения, 36 шрапнельные, 7 нанесены холодным оружием. В военный госпиталь было доставлено 249 человек (из них умерло 32), в Иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу – 127 человек (умерло 27), в Переселенческую – 90 (умерло 12), в частную лечебницу Франк-Каменецкого – 33 человека. Общая смертность составила 12,5%. Трупы, поднятые с полей сражений, доставлялись в морги больниц: в военный госпиталь – 35, в Кузнецовскую гражданскую больницу – 120, в Переселенческую – 40, во 2-ю школу прапорщиков – 16, в военное училище – 34, у казаков – 11, в прочие места – 21. Всего 277 погибших, в число которых вошли представители обеих сторон конфликта, мирные жители всех полов и возрастов. В заключении М.Л. Блюменфельд привёл округлённые цифры *«итогов безумных дней 8-17 декабря в Иркутске»*: 700 раненых и 300 убитых, 20% из которых были мирные жители. Во время боёв помощь раненым оказывали перевязочные пункты, которые возникали стихийно или по частной инициативе. Например, в Михеевской амбулатории, городской управе, лечебнице Штейгауза, в убежище Союза городов, у врача Н.В. Кирилова на улице

Спасо-Лютеранской (ныне – улица Сурикова), у врача Каца на улице Пестеревской (ныне – улица Урицкого), у врача Гельмана на улице Зверевской (ныне – улица Бабушкина), во 2-й школе прапорщиков по улице Амурской (ныне – улица Ленина, 5а, здание Иркутского авиационно-технического колледжа) и др., но прошедшие через них раненные не регистрировались и не отразились в официальной статистике.

Декабрь. Иркутским городским санитарным врачом на непродолжительное время стал Николай Васильевич Кирилов, врач, активный публицист.

В течение года:

По инициативе врача О.И. Бронштейна, выполнявшего бактериологические и серологические исследования; инженера-химика А.Г. Франк-Каменецкого, проводившего медико-диагностические, санитарно-гигиенические и технологические исследования в химико-бактериологической лаборатории Иркутска, и других иркутских врачей был реализован проект по реорганизации лаборатории в Химико-бактериологический институт Общества врачей Восточной Сибири (Химбактин). Новый статус учреждения был определён большой потребностью в собственном производстве бактерийных препаратов, лечебных вакцин и сывороток, проведении научных исследований и подготовке кадров. Руководителем был назначен Осип Ильич Бронштейн (позднее – профессор, основатель и первый заведующий кафедрой микробиологии медицинского института).

Прошла мобилизация иркутских врачей на военную службу. Ф.Л. Юдалевич призван заведовать кожно-венерологическим отделением военного госпиталя в Иркутске.

За 1917 год в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице пролечилось 6 398 больных, ими проведено 141 387 койко-дней, каждая койка в году была занята 670 дней (ежедневное пребывание больных в течение всего года было в 2 раза больше штатных коек). Больничная летальность составляла 10,5 на 100 лечившихся пациентов, что было следствием не только тяжело протекавших заболеваний, но и скудным питанием, недостаточным уходом за больными, перегруженностью персонала и учреждения в целом.

В Иркутске большинство медицинских работников негативно восприняли захват власти большевиками в Петрограде в октябре 1917 года. Врачебные кадры в большей степени симпатизировали юнкерам и казакам, при этом оставаясь полностью верны профессиональному долгу, о чём свидетельствуют факты оказания бесплатной помощи раненым даже в частных лечебницах и кабинетах всем участникам вооружённых столкновений декабря 1917 года, независимо от политической платформы. Среди врачей, симпатизировавших большевикам, были: Николай Александрович Алексеев, в течение войны работавший врачом в 12-м запасном полку в Иркутске, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», один из старейших членов РСДРП(б) и его жена Елизавета Павловна, акушерка, член РСДРП(б); Фёдор Николаевич Петров, член РСДРП(б) с большим стажем, работавший в заразных бара-

ках в Знаменском предместье, где трудилась и его жена врач Евстолия Дмитриевна Гагарина, в декабрьских событиях 1917 года она участия не принимала, поскольку заразилась от больных брюшным тифом. Некоторое сочувствие восставшим солдатам запасных полков и красногвардейцам оказывал знаменитый исследователь Забайкалья и Дальнего Востока, врач Н.В. Кирилов. Один из выпускников Иркутской военно-фельдшерской школы Константин Толмачёв, служивший в уезде и случайно попавший в Иркутск, оказывал помощь солдатам в Знаменском предместье. В Кузнецовской гражданской больнице приёмом раненых занималась фельдшерица Александра Башурова, в переселенческой больнице – санитарка Татьяна Лушникова, в лазарете Красного Креста – большевичка Мильда Гарайс-Битонова.

В течение 1917 года среднее число посещений амбулаторий Иркутска в день составило: Михеевская лечебница – 107,76; Знаменская лечебница – 58,74; Нагорная лечебница – 54,94; Глазковская лечебница – 45,25; амбулатория Ивано-Матрёнинской детской больницы – 49,58; амбулатория Кузнецовской больницы – 41,01; амбулатория Иаково-Александринской общины Красного Креста – 29,14.

1918 год

6 января. Состоялись похороны красногвардейцев и солдат у Белого дома.

7 января. Состоялись похороны юнкеров и прапорщиков, павших в Иркутске в декабре 1917 года. Отпевание прошло в Успенской церкви, куда гробы с останками погибших были доставлены из здания 2-й школы прапорщиков. В Братскую могилу у северной стороны Успенской церкви было опущено 52 гроба. Находившаяся с северной стороны Успенской церкви Братская могила юнкеров и прапорщиков была уничтожена в 1930-х годах при сносе храма.

15-20 января. Состоялся II делегатский съезд ротных фельдшеров, рассмотревший их правовое положение и вопросы реорганизации санитарной части военного округа.

31 января. Ликвидировано санитарное управление по руководству медицинскими учреждениями в Иркутске. Вместо него советской властью организована коллегия в составе 2 врачей и 2 лекарей, работавшая в тесном контакте с Советом рабочих и солдатских депутатов.

16 февраля (здесь и далее – по новому стилю)[28]. По поручению иркутского городского головы К.И. Турицына составлен протокол комиссии в составе: архитектора Д.А. Охотникова, гидротехника Гамбургера и санитарного врача Н.В. Кирилова по поводу строящейся цементно-бетонной могилы. К осмотру были приглашены инженеры и медики со стороны строителей могилы, по инициативе которых и проводился этот осмотр. Комиссия при осмотре констатировала следующее: *«вырыта в почве яма глубиной 4, длиной 9 и шириной 5 сажен, сверху покрыта плотным потолком,*

[28]*Согласно декрету Совнаркома «О введении в Российской республике западноевропейского календаря» от 26 января 1918 года, после 31 января следовало 14 февраля.*

внутри отапливалась железной печью. Часть дна покрыта слоем вершка в 2 цемента, по которому кладутся толстые листы кровельного железа, друг с другом соединённые плотным швом. Поверх железа уложен ещё слой цемента. Около бортов такая же облицовка на высоту более 1 аршина». Предполагалось к захоронению 86 трупов, невостребованных близкими и родственниками, в деревянных гробах, которые на площади в 5 квадратных сажен устанавливались в шахматном порядке. Образовавшиеся пустоты промежутков предполагалось засыпать известью до 150-200 пудов и толчёным кирпичом. Поверхность захоронения планировали закрыть крышкой и слоем бетона толщиной в 5 вершков. Гидротехник Гамбургер, опасаясь гигроскопичности окружающего грунта, вновь возражал против захоронения и со своей стороны предложил засыпать известь в гробы, а промежутки между гробами залить бетоном, чтобы образовалась цементная оболочка вокруг каждого трупа. Это предложение не было принято. Несмотря на возражения врачей, членов городской думы, захоронение состоялось 23 февраля 1918 года.

16-28 февраля. В Иркутске был созван II Всесибирский съезд Советов, на котором было создано губернское отделение Народного комиссариата здравоохранения. Его возглавил врач М.А. Владимирский, которого позже сменил Н.А. Алексеев.

23 февраля. Состоялись похороны 107 солдат и красногвардейцев в Братской могиле у Белого дома. Позднее, по решению городской думы от 18 сентября 1918 года, 30 октября того же года все тела были перезахоронены на Амурском кладбище.

6 марта. Иркутским губисполкомом было проведено объединение всех местных врачебно-санитарных организаций. Приказом по Иркутскому военному округу было предложено во всех видах советов организовать медицинские отделы. Местным советам предлагалось передать им все помещения госпиталей, лазаретов, всё медицинское имущество, личный состав и все выделенные на медицинские нужды кредиты.

16 мая. Общество врачей Восточной Сибири выступило с ходатайством перед «Центросибирью» об организации при будущем Иркутском университете в первую очередь медицинского и физико-математического факультетов.

21 июня. В результате боёв большевиков и маньковцев, загорелись больничные покои.

27-29 июня. В Нижнеудинскую гражданскую больницу поступило до 30 человек с пулевыми и штыковыми ранениями, полученными в результате столкновений большевиков с белочехами.

30 июня. Из Иркутска эвакуирован военно-аптекарский склад, вместе с другими учреждениями советской власти.

2 июля. В Иркутске введено осадное положение, все учреждения закрыты, большевики эвакуировали часть имущества, документы, транспорт. Работали только Ивано-Матрёнинская детская, Кузнецовская больница, военный госпиталь, все аптеки закрылись. В Иркутской Кузнецовской гражданской больнице реквизировали лошадей.

Приход чехов в Иркутск, 1918 г.

20 июля. Заведующим Иркутской Кузнецовской гражданской больницей назначен врач *Павел Николаевич Шастин**.

Август. Закрыто убежище для туберкулёзных больных. Помещение предоставлено попечительству о детских приютах для устройства лазарета для детей.

3 октября. Ректор Иркутского университета направил командующему войсками письмо следующего содержания: *«Позвольте обратить Ваше внимание на то, что в саду Белого дома всё ещё остаётся красногвардейское кладбище. Прошу принять меры к его удалению, ввиду большой угрозы здоровью населения, так как близость кладбища к Ангаре грозит отравой воды, а также подвергаются опасности и та молодежь, которая придёт в стены университета, и весь персонал, живущий в университете. Я прошу принять все необходимые меры, в возможно непродолжительном времени, в университете откроются занятия. Исполняющий должность ректора университета, профессор М.М. Рубинштейн».*

27 октября. В I Общественном собрании прошёл акт открытия государственного университета, 28 октября начались занятия. На одном из первых заседаний исполняющий обязанности ректора М.М. Рубинштейн сообщил о возможности создания медицинского факультета.

Октябрь. Проведён День Белого цветка, получено от сбора и проведённых мероприятий 6 450 руб.

Русско-Азиатский банк. Резиденция Российского правительства, Иркутск

18 ноября. Власть перешла к Совету Министров Российского правительства. Вступили в силу приказ Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами России №1/140 от 18 ноября 1918 года, обращение Верховного правителя России А.В. Колчака[29] к населению России, постановление Совета Министров «О принятии всей полноты государственной власти Советом Министров» и «Положение о временном устройстве государственной власти в России» (так называемая «Конституция 18 ноября»). Столицей Правительства Колчака стал город Омск, с ноября 1919 года – резиденция Российского правительства перенесена в Иркутск.

В течение года:

Михеевская лечебница дала за 1918 год чистой прибыли 69 422 руб. 30 коп.

Химико-бактериологический институт Общества врачей Восточной Сибири начал производство оспенного детрита, тетравакцины и антитиреоидина для обширных территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В Иркутске существовало 11 мест, специально предназначенных для погребения умерших.

---

[29]**Колчак Александр Васильевич** *(1874-1920) – русский государственный, политический и военный деятель, учёный-океанограф, полярный исследователь, флотоводец, руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. Верховный правитель России.*

За 1918 год по городу Иркутску было зарегистрировано заразных больных: оспой – 151 человек (умерло 33); скарлатиной – 479 (умерло 52); дифтеритом – 363 (умерло 22); брюшным тифом – 411 (умерло 89); возвратным тифом – 191 (умерло 6); корью – 71 (умерло 17); коклюшем – 54 (умер 21); сибирской язвой – 2; европейской холерой – 1; азиатской холерой – 1 (умер 1). Всего больных было 1 724, из них умерло 241 человек.

1919 год

Январь. Законодательными актами Омского правительства Колчака (постановлениями Совета Министров от 8 января 1919 года «Об отпуске средств на борьбу с тифом» и от 31 января 1919 года «О санитарно-исполнительных комиссиях») определялся порядок «мероприятий в деле борьбы с заразно-эпидемическими болезнями» и учреждались санитарно-исполнительные комиссии, наделённые организационными функциями. Для работы комиссий вводился регламент по отпуску средств из Государственного казначейства, в основе регламента лежали правила выдачи пособий, определённые законом ещё 15 мая 1911 года (в размере 50%) и 26 июня 1914 года (в размере 75%) *«в зависимости от местных обстоятельств, состояния губернских касс, задолженности и пр.»*. Согласно вводимым постановлениям, *«при возбуждении ходатайств об отпуске государственных средств, недостаточность местных бюджетов должна быть не только отмечена, но и доказана представлением соответствующих данных, а равно представлена справка, какие противоэпидемические мероприятия постоянного и временного характера осуществляются за счёт местных средств»*.

Январь. Управляющему Иркутской губернией П.Д. Яковлеву было отпущено около 20 000 руб. на обустройство убежищ и «питательных пунктов» для военнопленных в Иркутске и в губернии. На эти средства в Инвалидном доме было оборудовано около 30 больничных коек, в Союзе увечных воинов – 30 коек, в бывшем убежище туберкулёзных больных – 40 коек. Военнопленным (австрогерманцам) во время пребывания в Иркутске обеспечивалось содержание и баня. Было намечено строительство пунктов питания в разных местах губернии. Регистрация военнопленных австрогерманцев проводилась на станции Иннокентьевской. По прибытии на станцию Иркутск, они распределялись по убежищам, где получали разного рода помощь, после следовали к местам своего размещения.

17 января. Закрылся Глазковский родильный приют.

26 января. Доктор Г.А. фон-Бергман, один из лучших хирургов Иркутска, не принявший новой политической модели, эмигрируя в Китай, предложил городскому обществу купить у него за 100 000 руб., принадлежавшую ему, хирургическую клинику на 2-й Солдатской улице (ныне – улица Лапина) со всем оборудованием, при условии использования её по целевому назначению. На заседании врачей Санитарного совета по этому вопросу было принято положительное решение. Лечебницу Г.А. фон-Бергмана решили преобразовать в городской родильный дом-приют на 40 коек и отделение на 10 коек для гинекологических больных.

16 марта. Заведующим городским родильным домом на улице 2-й Солдатской (бывшая лечебница доктора Г.А. фон-Бергмана) назначен доктор медицинских наук *Леонард Францевич Мациевский**.

21 марта. В городском родильном доме (бывшем Бергмана) выделили 10 коек для неимущего населения.

Март. Иркутский Химико-бактериологический институт Общества врачей Восточной Сибири направил письмо во врачебные участки Иркутской губернии, информируя о возобновлении деятельности оспенного телятника в наступающем сезоне и с просьбой подавать запрос на детрит, сообщая следующие данные: 1) сколько оспенного детрита потребуется в течение предстоящего весенне-летнего сезона (из расчёта 1 доза на 1 человека); 2) в какие сроки (указание точного месяца) смогут забрать указанное количество; 3) какая укупорка детрита является предпочтительной (намечена подготовка трубочек на 100, 50, 25 и 10 доз); 4) в случае, если пользовались детритом Химбактина, просьба сообщить % прививаемости для первично привитых и ревакцинированных.

Штамп Химико-бактериологического института Общества врачей Восточной Сибири, 1919 г.

23 мая. Из Омска пришёл циркуляр отдела народного здравия МВД от 23 мая 1919 года №3210 о введении нового положения о регистрации заразно-эпидемических заболеваний (на основании постановления Совета Министров от 14 апреля 1919 года). Из текста: *«Недельные ведомости о заразных заболеваниях должны доставляться из городов по телеграфу, общие по губернии – по почте. Во всех ведомостях необходимо разделять данные по категориям заболевших: военные, местные, беженцы, военнопленные, содержащиеся в концентрационных лагерях, арестованные».*

23 мая. На заседании союза врачей Ленско-Витимского округа по вопросу о распределении медицинских участков в районе Ленско-Витимского округа, было решено: *«в виду текучести населения и невозможности установления точного количества медицинских пунктов, необходимо придерживаться следующего: на район с населением в 1 000 человек полагается 1 врач, на каждые 300 человек – 1 фельдшер».*

Бодайбинская городская аптека

12 июня. Иркутская городская дума по акту от 12 июня 1919 года передала Иркутскому университету здание бывшей 1-й школы прапорщиков и бывших Красных казарм на Казарминской улице (ныне – улица Красного Восстания, 3) под анатомический корпус медицинского отделения физико-математического факультета.

16 июня. Составлен акт осмотра пивоваренного завода Мюллера, проведённого Зиминской городской санитарно-исполнительной комиссией, под председательством врача, надворного советника Шаповалова: *«1) в котле для варки пива на дне грязь; 2) зонт над этим котлом покрыт толстым слоем пыли; 3) стены завода (внутренние) грязные; 4) в холодильнике на противне пыль; 5) в разливной на полу грязь, стока воды нет; 6) бутылки закупориваются осиновой пробкой; 7) печь с котлом для варки пива не исправна, пол и выходная лестница грязные; 8) в помещении с насосом грязно; 9) пол в помещении для мытья посуды грязный, стока воды нет и котёл в плохом состоянии, под полом в углу поглощающий колодец завален мусором; 10) во дворе много неубранного навоза; 11) помойных ям нет и помои выливаются в разные места; 12) отхожее очень грязное и около него много мусора; 13) баня грязная».*

1 июля. Заведующим врачебно-санитарным отделом губернской земской управы назначен П.Н. Шастин.

14 июля. Прошло официальное открытие при Иркутском университете физико-математического факультета с медицинским отделением. Началось формирование ка-

федр: зоологии беспозвоночных, ботаники, физики, сравнительной анатомии, гистологии, минералогии, химии, нормальной анатомии человека.

Июль. Государственный университет получил от доктора П.И. Фёдорова несколько микроскопов и медицинскую библиотеку. Эта библиотека медицинских книг (около 2 000 наименований) была одним из крупных пожертвований Иркутскому университету.

Июль. В Глазковском предместье скопилось до 800 человек, привезённых с фронта и больных тифом.

Август-сентябрь. В августе в Иркутск прибыло до 100 000 человек беженцев, а в сентябре в городе было размещено минимум 50 000 беженцев.

1 сентября. На обучение в Иркутский университет было принято 1 170 человек, из них на юридический факультет – 366, историко-филологический – 314, физико-математический – 188 и медицинское отделение – 302 человека.

Сентябрь. В Иркутск приехал *Николай Дмитриевич Бушмакин*,* избранный профессором по кафедре нормальной анатомии медицинского отделения. Назначен заведующим медицинским отделением физико-математического факультета и заведующим названной кафедры.

2 октября. Началось чтение лекций на физико-математическом факультете. Декан физико-математического факультета профессор Б.А. Сварчевский объявил о начале занятий на факультете, кроме медицинского отделения.

7 октября. Вышел первый выпуск журнала «Сибирский фельдшер».

Группа врачей и санитаров Иркутска

16 октября. Заведующий медицинским отделением физико-математического факультета университета профессор Н.Д. Бушмакин объявил о начале занятий на медицинском отделении и прочитал студентам первую лекцию по анатомии.

Октябрь. Состоялось официальное мероприятие по передаче библиотеки Общества врачей Восточной Сибири медицинскому отделению Иркутского университета.

Ноябрь. В Бодайбинском уезде числилось 5 больниц, из них 2 приисковых и 1 железнодорожная. Общее количество коек в больницах – 173, при больницах состояло 5 врачей и 14 фельдшеров/акушерок; 8 приёмных покоев (11 коек) со штатным персоналом – 9 фельдшеров. При больничной кассе на промыслах «Лензолота» было 2 зубоврачебных кабинета и 1 кабинет глазной помощи.

В течение года:

Через Иркутскую больничную кассу за 1 полугодие 1919 года прошло 7 449 человек, обратившихся в Центральную и Знаменскую амбулатории, они составили 15 458 посещений.

В штате Иркутского госпиталя состояло 287 человек персонала, из них врачей – 10; фармацевтов – 3; офицеров – 1; классных чинов – 6; вольнонаёмных писарей – 9; солдат-писарей – 9; унтер-офицеров-санитаров – 60; солдат-санитаров – 109; сестёр милосердия – 36 человек.

Иркутская Центральная школа фельдшериц и акушерок, 1919 г.

В Иркутской Центральной школе фельдшериц и акушерок на выпускном отделении в феврале 1919 года числилось 28 учениц, к июню 1919 года осталось 23 выпускницы. 3 девушки скончались в результате мероприятий по борьбе с инфекциями, 2 девушки поступили на службу сёстрами милосердия при военно-санитарном поезде. Директором школы был старший врач Иркутской Кузнецовской гражданской больницы П.Н. Шастин, завучем – А.С. Ковригина.

1920 год

5 января. Отрядами рабочих дружин и солдатских полков был занят Иркутск и арестован А.В. Колчак.

1920 год. 9 января. Сибирским революционным комитетом был образован Сибздравотдел, в составе которого создан санитарно-эпидемиологический подотдел. Заведующим отделом здравоохранения при Сибревкоме был назначен начальник санитарной части 5-й Армии Гинсбург, затем был утверждён прибывший особоуполномоченный Наркомздрава по организации отдела здравоохранения Сибири Н. Мальцев. Эти события стали началом создания органов здравоохранения нового типа в Сибири.

1920 год. 10 января. Сибревком утвердил «Положение об организации отдела здравоохранения Сибревкома», согласно которому на Сибздрав возлагалось управление медико-санитарным и фармацевтическим делом: а) инструктирование всех чрезвычайных комиссий по борьбе с эпидемиями и координирование их действий; б) планомерное распределение медицинского персонала; в) принятие мер по снабжению Сибири лекарственными средствами и предметами медико-санитарного оборудования; г) собирание статистических материалов по народному здравоохранению Сибири.

20 января. Медицинское отделение физико-математического факультета Иркутского университета реорганизовано в самостоятельный факультет. Деканом избран профессор Николай Дмитриевич Бушмакин, секретарём – профессор *Василий Васильевич Чирковский*.*

21 января. Был сформирован Иркутский революционный комитет, к которому перешла вся власть в городе и губернии.

23 января. Был создан Военно-гражданский комиссариат здравоохранения, руководящий гражданской, военной медициной и санитарией. В него вошли все ранее автономные отделы. Во главе комиссариата стояло бюро в составе 7 человек, председателем которого был комиссар здравоохранения. На этот пост был назначен *Фёдор Николаевич Петров*.*

17 февраля. Иркутский военно-революционный комитет (ревком) был реорганизован в Губернский ревком, со всей полнотой власти не только в Иркутске, но и в губернии. При Губревкоме вместо прежних комиссариатов были созданы отделы, в том числе, отдел здравоохранения.

21 февраля. В Иркутске в связи с распространением тифозной эпидемии создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (Чекатиф) под председательством врача Ф.Н. Петрова.

26 февраля. Постановлением Иркутского губернского революционного комитета был организован Иркутский губернский отдел здравоохранения. Отдел здравоохранения на короткое время возглавил *Фёдор Васильевич Гусаров**. В структуре губернского отдела здравоохранения были организованы подотделы:

1) лечебный (заведовал 3 амбулаториями и больничной кассой со своей амбулаторией);

2) коммунальный;

3) военно-санитарный;

4) фармацевтический;

5) санитарно-статистический (в его ведении было санитарное состояние города и губернии, учёт медицинских кадров, санитарная статистика, химико-бактериологический институт и секции: курортно-санаторная, охраны материнства и младенчества);

6) подотдел административно-судебной медицины;

7) водносанитарный (курировал медико-санитарное обслуживание рабочих водного и железнодорожного транспорта);

8) финансово-хозяйственный;

9) общая канцелярия Губздрава;

10) санпросветотдел, организованный доктором П.И. Мальковским.

3 марта. На медицинском факультете университета на соискание звания приват-доцента была прочитана пробная лекция «Неправильность сердечного ритма» доктором медицинских наук П.Н. Николаевым.

3 марта. Коммунальный отдел Губревкома установил твёрдую плату за мытьё в банях: от 4 руб. – в общих отделениях и до 20-25 руб. в номерах; для грудных младенцев – бесплатно, для детей до 10 лет – в размере 50% от взрослого билета.

3 марта. Химико-бактериологический институт, принадлежавший Обществу врачей Восточной Сибири, был национализирован и передан распоряжением Иркутского ревкома от 3 марта 1920 года в ведение Губздрава для организации на его базе Института микробиологии. Иркутский ревком взял на себя обязательства по оказанию материальной помощи при создании научно-производственной базы института. На первоначальном этапе Химбактин имел 15 микроскопов, 7 автоклавов, 6 термостатов, 2 электрофуги и аптечные весы. Губревком предоставил право институту реквизировать у населения лабораторных животных.

3 марта. Иркутским Губревкомом опубликовано постановление, которое гласило: *«С сего числа частное владение лечебницами и аптеками в Иркутске отменяется. Лечебницы и аптеки, со всеми медикаментами, инвентарём и прочим имуществом объявляются национализированными и переходят в собственность государства. Все служащие остаются на своих местах. Вновь назначенным управляющим … дей-*

ствовать на основании инструкции Отдела здравоохранения». Изначально постановление распространялось на Иркутск, а затем на всю губернию.

4 марта. Иркутская Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (Губчекатиф) обязала все организации и учреждения откомандировать работавших у них и не занятых по профессии медицинских работников (врачей, фельдшеров, медсестёр и акушерок) в её распоряжение. Мобилизации подлежали студенты-медики Иркутского университета, окончившие не менее 6 семестров.

19 марта. В Иркутске была развёрнута сеть военных лечебных заведений: 1-е хирургическое отделение – во II Общественном собрании; 2-е хирургическое отделение – в госпитале Красного Креста; 1-е терапевтическое отделение – в Спортивном клубе; 2-е заразное терапевтическое отделение – в Еврейском училище; нервное отделение; глазное отделение; центральная аптека – в здании Медведниковского банка.

3 мая. Упразднена Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом и передача её функций отделам здравоохранения на местах.

Май-июнь. Состоялась перепись населения Иркутска. По переписи в городе проживало 121 850 человек.

20 июня. Скоропостижно скончался врач-хирург, владелец лечебницы женских болезней Иван Павлович Михайловский, основатель железнодорожной больницы на станции Иннокентьевская и собственной клиники с применением физиотерапевтического лечения в Иркутске. Похороны состоялись 22 июня.

23 июня. Для борьбы с эпидемией натуральной оспы началась массовая вакцинация населения губернии, в том числе и в Иркутске.

24 июня. Совет Иркутского университета большинством голосов избрал ректором профессора, доктора медицины Николая Дмитриевича Бушмакина.

6 июля. Вместо избранного ректором университета профессора Н.Д. Бушмакина деканом медицинского факультета был избран профессор *Владимир Тимофеевич Шевяков**.

1 августа. Химбактин получил для развёртывания своих лабораторий здание на углу улиц Большой и Троицкой, №3/56 (ныне – улицы Карла Маркса и 5-й Армии).

29 августа. Умер врач Пётр Иванович Мальковский от заражения крови при лечении зуба, на протяжении 12 лет заведовавший медико-санитарным бюро, видный общественный деятель, автор многих статей в местных газетах.

1 сентября. Доктор медицины *Николай Александрович Синакевич** избран профессором и заведующим кафедрой госпитальной хирургии медицинского факультета Иркутского университета.

6 сентября. Медицинскому факультету Иркутского университета переданы здания бывшего госпиталя Красного Креста на Набережной улице, 18 (ныне – бульвар Гагари-

Здание госпиталя Красного Креста, переданное медицинскому факультету

на, 18, комплекс зданий Клиник Иркутского государственного медицинского университета). Передача была узаконена актом квартирной комиссии 17 сентября 1920 года.

1 октября. Начались занятия в реорганизованном Иркутском государственном университете. Число учащихся физико-математического факультета составило 320 человек, гуманитарного – 825, медицинского – 640, ветеринарного – 101, рабфака – 420. В штат служащих университета вошли 292 человека, из них 149 членов преподавательского состава (39 профессоров, 65 преподавателей, 21 ассистент, 10 профессорских стипендиатов, 14 человек учебно-воспитательного персонала).

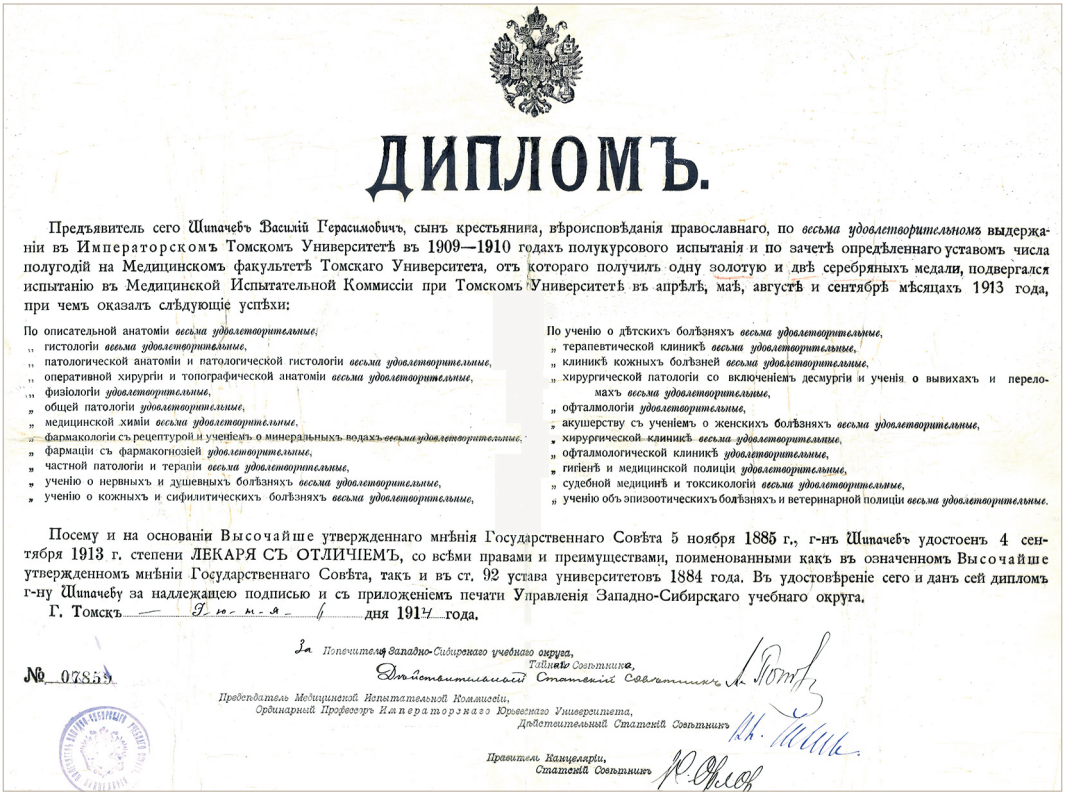
Октябрь. В ходе реформы профессионального образования, проводимой советским правительством, Иркутская акушерско-фельдшерская школа была реорганизована в среднее медицинское учебное заведение – медицинский техникум системы Главного комитета профессионального образования (Главпрофобра) Народного комиссариата просвещения РСФСР.

Октябрь. Профессор *Михаил Сергеевич Малиновский** избран профессором и первым заведующим кафедрой акушерства и гинекологии медицинского факультета Иркутского университета.

Ноябрь. Профессором и заведующим кафедрой пропедевтики хирургии медицинского факультета Иркутского университета избран выпускник Императорского Томского медицинского университета *Василий Герасимович Щипачёв**.

В течение года:

В помещении бывшего Базановского приюта открыт Дом матери и ребёнка на 40 детей и 15 матерей.



ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего Щипачевъ Василій Герасимовичъ, сынъ крестьянина, вѣроисповѣданія православнаго, по *весьма удовлетворительномъ* выдержаніи въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ въ 1909—1910 годахъ полукурсового испытанія и по зачетѣ опредѣленнаго уставомъ числа полугодій на Медицинскомъ факультетѣ Томскаго Университета, отъ котораго получилъ одну золотую и двѣ серебряныхъ медали, подвергался испытанію въ Медицинской Испытательной Коммиссіи при Томскомъ Университетѣ въ апрѣлѣ, маѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1913 года, при чемъ оказалъ слѣдующіе успѣхи:

По описательной анатоміи *весьма удовлетворительные*,
„ гистологіи *весьма удовлетворительные*,
„ патологической анатоміи и патологической гистологіи *весьма удовлетворительные*,
„ оперативной хирургіи и топографической анатоміи *весьма удовлетворительные*,
„ физіологіи *удовлетворительные*,
„ общей патологіи *удовлетворительные*,
„ медицинской химіи *весьма удовлетворительные*,
„ фармакологіи съ рецептурой и ученіемъ о минеральныхъ водахъ *весьма удовлетворительные*,
„ фармаціи съ фармакогнозіей *удовлетворительные*,
„ частной патологіи и терапіи *весьма удовлетворительные*,
„ ученію о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ *весьма удовлетворительные*,
„ ученію о кожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ *весьма удовлетворительные*,

По ученію о дѣтскихъ болѣзняхъ *весьма удовлетворительные*,
„ терапевтической клиникѣ *весьма удовлетворительные*,
„ клиникѣ кожныхъ болѣзней *весьма удовлетворительные*,
„ хирургической патологіи со включеніемъ десмургіи и ученія о вывихахъ и переломахъ *весьма удовлетворительные*,
„ офтальмологіи *удовлетворительные*,
„ акушерству съ ученіемъ о женскихъ болѣзняхъ *весьма удовлетворительные*,
„ хирургической клиникѣ *весьма удовлетворительные*,
„ офтальмологической клиникѣ *удовлетворительные*,
„ гигіенѣ и медицинской полиціи *удовлетворительные*,
„ судебной медицинѣ и токсикологіи *весьма удовлетворительные*,
„ ученію объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарной полиціи *весьма удовлетворительные*.

Посему и на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 ноября 1885 г., г-нъ Щипачевъ удостоенъ 4 сентября 1913 г. степени ЛЕКАРЯ СЪ ОТЛИЧІЕМЪ, со всѣми правами и преимуществами, поименованными какъ въ означенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, такъ и въ ст. 92 устава университетовъ 1884 года. Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ г-ну Щипачеву за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Г. Томскъ — Іюня 6 дня 1914 года.

№ 07859

За Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа,
Тайный Совѣтникъ,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ М. Томск

Предсѣдатель Медицинской Испытательной Коммиссіи,
Ординарный Профессоръ Императорскаго Юрьевскаго Университета,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Правитель Канцеляріи,
Статскій Совѣтникъ

Диплом В.Г. Щипачёва о присуждении степени лекаря с отличием, 1914 г.

В течение 1920 года из Иркутской губернии выбыло 35 789 человек, в том числе 18 264 военнопленных и пр.; по данным реэвакуационной комиссии из губернии отбыли в восточном направлении 8 668 человек, в западные регионы – 26 416 человек.

При Иркутском военном госпитале профессором В.В. Чирковским открыто глазное отделение, которое позже стало клинической базой для студентов медицинского факультета.

В 1920 году во всех медицинских и аптечных учреждениях Иркутска числилось около 1 200 человек.

1920 год для Иркутской губернии стал годом реэвакуации населения, прибывшего за годы войны. Кроме того, Иркутская губерния оставалась транзитным регионом для разного рода мигрантов. В 1920 году через губернию прошло около 3 000 человек. Значительное движение населения происходило и внутри губернии, особенно за счёт рабочих с золотых приисков. Весной 1920 года в губернию хлынула волна голодающих с Поволжья. Перед органами и учреждениями здравоохранения вновь встали задачи по противоэпидемической работе, мобилизации медицинских кадров и санитарных отрядов, налаживании производства медикаментов внутри губернии, оборудованию бань и изоляционно-пропускных пунктов. Однако, все эти задачи нового исторического периода – периода Советской республики, – были призваны решать органы советского здравоохранения. С 1920 года начинается активное формирование советской модели здравоохранения, с последовательным формированием основных тактических принципов управления:

- государственная централизация управления при устойчивой системе иерархичного соподчинения;

- общедоступность медицинской помощи всем слоям населения (исключение составят «лишенцы»);

- развитие профилактического направления с проведением широких оздоровительных мероприятий и организацией диспансерного наблюдения;

- санитарное просвещение с реализацией задач по гигиеническому воспитанию населения при широком участии общественных организаций;

- единство медицинской науки и практики;

- подготовка профессиональных кадров для региональной отрасли здравоохранения.

1920 год – это начало формирования регулируемой государственной системы здравоохранения, уникальной структурно-организационной модели отраслевого направления

КРАТКИЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК ВРАЧЕЙ, ПРОВИЗОРОВ, УЧЁНЫХ И ОРГАНИЗАТОРОВ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ДЕЛА В ИРКУТСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Те, кто выбрал медицину,
как судьбу и как призвание…

Коллектив Иркутской детской больницы (10 врачей, 1 фельдшерица, остальные – обслуживающий персонал с собственными детьми), конец 1920-х гг.
На фото врачи: 2 ряд слева направо сидят: вторая – Сандомир, третья – Каминер; 3 ряд слева направо сидят: четвёртый – А.А. Каршин, пятый – П.Г. Шнейдерман, шестой – А.М. Попов, девятая – Н.С. Суровцева, десятый (последний в ряду) – А.И. Фельдгун; 4 ряд слева направо стоят: десятая – Е.В. Вагина, одиннадцатая – О.И. Карнакова, двенадцатый (последний в ряду) – Э.А. Обервегер

А

АВТОНОМОВ Григорий Викторович (14 февраля 1853, ? – ?) – врач-невролог, психиатр, доктор медицины. Выпускник Военно-медицинской академии. Защитил докторскую диссертацию на тему «К вопросу об отношении блуждающих нервов к дыхательным движениям» (1889). В 1898 году назначен главным врачом Иркутского военного госпиталя. Служил военно-санитарным инспектором. Автор публикаций в медицинских изданиях. (Стр.: 173)

АСТАШЕВСКИЙ Павел Петрович (1840, Рязанская губ. – ?) – врач, доктор медицины. Выпускник Казанского университета, с присвоением степени лекаря (1873). Будучи студентом, с 1860 года работал сверхштатным ассистентом терапевтического отделения факультетской клиники в Казани. Защитил диссертацию на тему «О сравнительной диастатической способности слюны у различных животных», получил степень доктора медицины (1878). Продолжал работу в терапевтическом отделении факультетской клиники Казанского университета в должности ординатора и позднее внештатного ассистента. В 1879 году получил степень приват-доцента кафедры общей патологии. В 1880 году командирован для учёбы за границу сроком на один год. В 1881 году отправлен в Санкт-Петербург для занятий экспериментальной патологией под руководством профессора Пашутина. В 1885 году определён на должность старшего врача Иркутской Кузнецовской гражданской больницы, состоял штатным врачом и преподавателем народной медицины в Иркутской духовной семинарии (1888-1895), штатным врачом Иркутского духовного училища (1891-1895). Активный член Общества врачей Восточной Сибири, на заседаниях Общества практиковал демонстрацию казуистических клинических случаев. Имел награды: орден Св. Станислава, Св. Анны III ст., Св. Владимира IV ст., Св. Анны II ст. В мае 1899 года, после медицинского освидетельствования, уволился по болезни в возрасте 53 лет. Ему была назначена пенсия за 20-летнюю выслугу. Выехал на жительство в Пензенскую губернию. (Стр.: 125; 128; 131; 133; 134; 155; 156; 157).

Б

БЕЛОГОЛОВЫЙ Николай Андреевич (5 октября 1834, Иркутск – 9 сентября 1895, Москва) – врач, публицист, доктор медицины. Родился в купеческой семье. Первыми учителями Белоголового были ссыльные декабристы. Окончил курс в пансионе Эннеса в Москве, поступил в Московский университет, который окончил в

1855 году. В 1858 году взял отпуск для окончания медицинского образования и более 2 лет был слушателем курсов в Берлине, Париже и Вене. Защитил диссертацию на степень доктора медицины по теме «О всасывании солей кожей» (1862), вернулся в Иркутск. В 1865 году после перенесённого тифа уехал за границу. По выздоровлении остался в Петербурге, получил блестящую практику. В 1871 году женился, оставил медицинскую практику, ограничиваясь только советами своим близким знакомым. Как врач, был известен в России и за границей, где прожил последние 20 лет. Лечил Тургенева, Елисеева, Некрасова, Салтыкова, Пыпина, Надсона. В журналах публиковал статьи по медицине, педагогике и публицистике. (Стр.: 63; 65; 71; 72; 74; 79; 149; 150; 162).

БЕРГМАН (фон-БЕРГМАН) Георгий Адольфович (21 октября 1868, ? – 1936, ?) – врач, хирург, акушер-гинеколог. Получил диплом медицинских наук Юрьевского университета (1895). Стажировался в клинике профессора Цеге-Мантейфеля в Германии. Зачислен в запас военно-мобилизационного ведомства по Рижскому уезду (1895), вольнопрактикующий врач в Риге. Младший ординатор военного госпиталя в Иркутске (1899-1901). Чиновник военно-медицинского ведомства (1901). В 1901 году основал в Иркутске первую частную хирургическую лечебницу (единственную, на всю Сибирь и Дальний Восток), с оборудованием рентгеновского кабинета. Один из лучших хирургов Иркутска, вольнопрактикующий врач. Старший врач Кузнецовской гражданской больницы (1902). И.о. помощника губернского врачебного госпиталя (1903). Как врач принимал участие в Русско-японской войне, после окончания, которой вернулся в Иркутск. Уволен со службы в отставку (1906). Врач при Иркутской гимназии императора Николая I (1907). Председатель Общества врачей Восточной Сибири (1910) и председатель попечительского совета Ивано-Матрёнинской детской больницы. С 1911 года член комиссий: по благоустройству и нуждам города, по подготовительным работам по устройству канализации в Иркутске; член совета городской библиотеки. Способствовал оборудованию и открытию в Иркутске бактериологической и химической лабораторий. Работал в Общине сестёр милосердия Российского Общества Красного Креста. Гласный городской думы Иркутска (1910-1914). Имел награды: ордена Св. Станислава II и

III ст. Во время Первой мировой войны был хирургом на фронте в Маньчжурии. Не приняв революции 1917 года, продал клинику в Иркутске, уехал в Китай. Прибыл в Шанхай (1920), принял участие в основании Общества русских врачей в Шанхае, избран первым его почётным членом. Врач больницы на станции Ханьдаохэцзы (1920). Старший врач и заведующий хирургическим отделением городской больницы в Харбине (1924). Подал временному комитету Харбина прошение об отставке с должности старшего врача городской больницы (1926), однако проработал в этой должности до конца 1920-х годов. Работал в лечебнице доктора Л.С. Зисмана в Харбине. Избран председателем Общества врачей Харбина (1929). В марте 1931 года из Харбина уехал в Циндао, где собирался обосноваться на продолжительное время. (Стр.: 178; 184; 188; 193; 201; 207; 218; 231; 237; 238; 247; 262; 268; 278; 279).

БОЛОТОВ Апполинарий Дмитриевич (1864, с. Черемхово Иркутской губ. –1942, Ташкент) – врач, гласный Иркутской городской думы двух созывов, титулярный советник. Выпускник медицинского факультета Казанского университета. В Иркутске с 1889 года, поступил на службу в Кузнецовскую больницу, где служил ординатором до 1894 года. Попечитель Михеевской лечебницы (1890). Заведующий Иркутской тюремной больницей (1894-1897). Частнопрактикующий врач. Попечитель больницы для хронических больных им. Медведниковой (1902), член городского санитарного совета. С 1906 года – член комиссий: по благоустройству Иркутного предместья; по разработке вопроса об установлении в пользу города больничного сбора и о передаче в ведение города гражданской больницы. Один из организаторов Общества борьбы с туберкулёзом в Иркутске. Представитель попечительского совета при туберкулёзном приют-убежище. Гласный думы по списку Общества врачей Восточной Сибири (1917). После установления советской власти – врач Иркутского тубдиспансера, член Иркутского отделения Всероссийского научного общества отоларингологов (1934). Умер в 1942 году в возрасте 78 лет в Ташкенте. Имел медаль «В память царствования императора Александра III». (Стр.: 151; 170; 186; 236; 247; 262).

БРЕГЕЛЬ Яков (Янкель) Энохович (1870, пос. Анга Иркутской губ. – 1951, Москва) – врач-венеролог, надворный советник. Выпускник Иркутской губернской гимназии (1892). Выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета со степенью лекаря по специальности «Сифилис и кожно-венерические болезни» (1897). В университете учился на одном курсе со своим двоюродным братом Я.Л. Домбровским. После окончания университета работал в Иркутской Кузнецовской гражданской больнице сначала сверхштатным ординатором, после – штатным ординатором (1899-1924). Наряду с врачебной деятельностью в Кузнецов-

ской больнице, с 1901 года на протяжении всех лет жизни в Иркутске преподавал фармакологию, кожные и венерические болезни в Центральной акушерско-фельдшерской школе при этой же больнице. Занимался частной практикой, вёл приём больных по внутренним, кожно-венерическим болезням и сифилису. В 1898 году начал приём по адресу: улица Саломатовская, 25 (ныне – улица Карла Либкнехта), с 1902 года – в своём доме на улице Ланинской, 37 (ныне – улица Декабрьских Событий). Принимал больных на квартире врачей при Кузнецовской больнице (1903-1906), и снова в своём доме на улице Ланинской (1906-1916), на улице Котельниковской, 1 (ныне – улица Фурье) (1916-1920). С 1901 года участник ночных дежурств врачей в Михеевской лечебнице. Несколько раз предпринимал попытки открытия лечебниц для бедных, неимущих, приходящих больных: в 1902 году совместно с врачами А.И. Крючковичем и П.Я. Пешковским открыл лечебницу для приходящих по улице Русиновская (ныне – улица Байкальская); в 1906 году совместно с доктором Левенсоном открыл лечебницу для приходящих по улице Амурская, 19 (ныне – улица Ленина); в 1908 году совместно с врачом Юдалевичем открыл лечебницу для неимущих. Член Общества врачей Восточной Сибири, вёл большую общественную работу, был казначеем Общества. В 1924 году переехал в Москву, где продолжил профессиональную деятельность врача-венеролога в амбулатории Марьиной рощи. (Стр.: 175; 179; 190; 207; 213; 234; 237; 243; 263).

БРЯНЦЕВ Владимир Аполлонович (1852, Самарская губ. – 28 ноября 1914, Иркутск) – первый врач-психиатр Сибири, передовой исследователь. Выпускник Казанского университета по специальности «Психиатрия и нервные болезни». Врач Иркутского механико-технического училища (1885). Совмещал работу в училище с врачебной практикой. С 22 января 1886 года ординатор Иркутской Кузнецовской гражданской больницы и заведующий отделением душевнобольных. Инициатор метода трудотерапии для душевнобольных. Председатель Общества врачей Восточной Сибири (1889). В числе уполномоченных Общества был представителем на открытии памятника Н.И. Пирогову в Москве (1897). Член городского санитарного совета (1898). Один из

организаторов публичных лекций и народных чтений о холере, об уходе за холерными больными (1893) и курсов для подготовки сестёр милосердия (1904). Гласный Иркутской городской думы (1898-1902). Временно исполнял обязанности старшего врача Кузнецовской гражданской больницы (1913). Трагически погиб от руки психиатрического больного, похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске. (Стр.: 126; 128; 130; 131; 133; 134; 135; 136; 142; 145; 153; 170; 172; 179; 196; 210; 213; 234; 237; 243; 244; 245; 246).

БУШМАКИН Николай Дмитриевич (1875, Чистополь Казанской губ. – 5 октября 1936, Ленинград) – доктор медицинских наук, профессор, основатель кафедры анатомии Иркутского государственного университета, первый декан медицинского факультета ИГУ, ректор ИГУ (1920-1929), ректор Дальневосточного медицинского института, заслуженный деятель науки РСФСР. Выпускник Императорского Казанского университета (1899). Студентом работал в анатомическом институте, проявляя большой интерес к анатомии, удостоен стипендии им. профессора Е.Ф. Аристова. Земский врач в Лаишевском уезде Казанской губернии (1900). Военный врач Заамурского округа пограничной стражи в Маньчжурии (1903-1905). Сверхштатный помощник прозектора Казанского университета (1906), штатный прозектор анатомического института (1908). Защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «Лимфатические железы подмышечной впадины и их питание» (1911). Избран профессором кафедры нормальной анатомии Варшавского университета (1913). В связи с военными действиями в ходе Гражданской войны, Казанский университет был переведён в Ростов, где Бушмакин организовал новый анатомический институт, возглавил кафедру нормальной анатомии (1915-1916). В 1918 году накануне взятия Казани красными частями из города на Восток ушла немалая часть населения, в том числе профессора, сотрудники и студенты университета. Постановлением Временного Сибирского правительства они были прикомандированы к Томскому университету и принимали активное участие в учебном процессе и научных исследованиях. В июне 1919 года Николай Дмитриевич был приглашён на должность профессора в Иркутский университет, стал создателем кафедры анатомии человека, её первым заведующим (1919-1930). Избран первым деканом медицинского факультета (с 20 января до 6 июля 1920 года). С 24 июня 1920 года избран ректором Иркутского университета. Руководил университетом в течение 9 лет. По инициативе Н.Д. Бушмакина был основан «Иркутский медицинский журнал». В июне 1930 года по направлению Наркомздрава переехал в Хабаровск с целью организации Дальневосточного медицинского института,

был его первым ректором (1929-1932). С 1932 года жил в Ленинграде, где принял участие в создании отдела морфологии человека во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМ) им. А.М. Горького, был заместителем директора института, заведовал кафедрой анатомии в медицинском вузе-больнице им. И.И. Мечникова. Автор около 40 научных работ по самым разнообразным областям анатомии и антропологии. Награждён орденами Св. Анны III ст., Св. Станислава III ст. Имел чин коллежского советника (1913), звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». (Стр.: 281; 282; 283; 285).

В

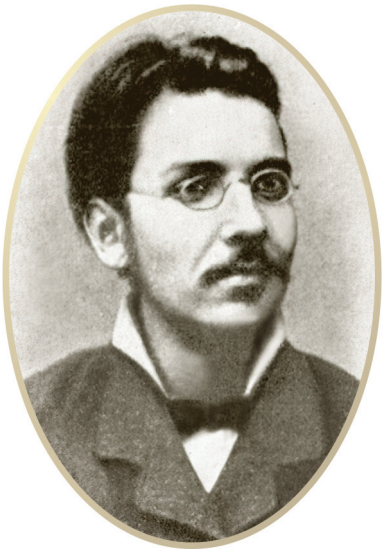
ВАМПИЛОВА Варвара (Дулгар) Владимировна (1888, с. Алари Балачинского уезда Иркутской губ. – 12 декабря 1914, Ургa) – первая профессиональная акушерка из бурят. Выпускница Иркутской акушерско-фельдшерской школы (1908). Направлена в агинские степи Забайкальской области. По решению Агинского и Цугольского инородческих обществ направлена в Санкт-Петербург на высшие курсы Лесгафта и курсы Клинического повивально-гинекологического института (1911-1913). В 1913 году вернулась в Цугольское ведомство, где продолжала работать. В конце 1914 года была направлена в Ургу (Улан-Батор) на ликвидацию эпидемии сыпного тифа, там заразилась и умерла. Пользовалась большим уважением и доверием местного населения. (Стр.: 183; 207)

ВЕЙРИХ Генрих Васильевич (Вильгельмович) (1828, Лифляндская губерния, – 1863, С-Петербург) – врач, ботаник, доктор медицины. Родился в Эстонии в семье провизора, владельца небольшой аптеки. Изучал медицину в Дерптском университете (1846-1851). По окончании университета защитил докторскую диссертацию на тему «Микроскопические исследования лимфатических сосудов». Поступил на службу в Морское ведомство, зачислен в личный состав фрегата «Паллада» на должность младшего врача. Участник кругосветного плавания из Кронштадта к берегам Амура на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток» (1852-1855). Назначен штаб-доктором прибывающих на Амур войск, где наладил медицинское обслуживание гарнизонов, расширил лазареты в Николаевске и в Мариинском. Переведён в Иркутск, назначен главным лекарем крупнейшего в Сибири госпиталя (1857), штаб-доктор войск Восточной Сибири (1861). Вейриху принадлежит мысль об объединении иркутских врачей в медицинское общество «с целью обмена мыслями». Такое объединение было создано в 1858 году, 3 доклада на этих собраниях было сделано самим Вейрихом. После 6 лет работы в Иркутске, переведён на службу в столицу. Один из организаторов Общества врачей Восточной Сибири, сотрудник ВСОРГО, автор научных трудов «Описание Туркинских и Дарасунских минеральных вод» и «Случай мочевых камней вне мочевых путей». (Стр.: 63; 65; 69; 70; 74)

ВИНОГРАДОВ Александр Константинович (1876, ? – 1938, ?) – врач. Выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета с присвоением степени лекаря (1904). За революционную деятельность осуждён на 4 года каторги. Находился в пересыльной тюрьме (1907-1909), в Александровском централе (1910-1912), на поселении в селе Манзурка. Как ссыльнопоселенец водворён на поселение в село Усольское Тельминской волости Иркутского уезда. Работал в Иркутске без права называть себя врачом. В 1912-1916 годах работал заведующим амбулаторией по лечению туберкулёза в Иркутске, в 1916-1917 годах работал врачом в Акмолинской области. После февральской революции 1917 года перебрался в Омск, занимался частной медицинской практикой. Поддерживал меньшевиков-интернационалистов, выдвигался кандидатом в члены Учредительного собрания. По окончании Гражданской войны жил в Иркутске, в 1923 году назначен главным врачом туберкулёзного диспансера в Иркутске. В 1925 году переехал в Москву, где работал в отделе охраны труда ВЦСПС. В 1930-е годы работал врачом в артели «Технохимик» в городе Москве. 7 января 1938 года А.К. Виноградов был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. 21 апреля 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорён к расстрелу по 58-й статье УК РСФСР. Расстрелян и похоронен на расстрельном полигоне «Коммунарка» Коммунарского сельсовета Ленинского района Московской области. Реабилитирован 11 мая 1957 года. (Стр.: 232; 233).

ВИНОГРАДСКИЙ Сергей Васильевич (1859, ? – 25 февраля 1931, Владивосток) – врач, доктор медицины, организатор здравоохранения. Выпускник Императорского Московского университета. Защитил диссертацию на тему «Различие в микроскопических картинах лёгких новорождённых детей: а) дышавших, б) недышавших, в) наполненных воздухом через искусственное вдувание, г) раздутых гнилостными газами» (1895). Начальник Врачебного отделения Иркутского губернского управления (1904-1909). При вступлении в должность имел чин статского советника и 22 года государственной службы. В течение 1908, 1909 годов активный участник первых врачебных наблюдений совместно с врачами Г.И. Кропачёвым, Трусовым за лечебным действием источника «Аршан» в Тункинской долине. Возглавлял медицинское отделение Приморского областного прав-

ления при военном губернаторе, в чине действительного статского советника (1910). Служил в органах здравоохранения Советской республики. (Стр.: 125; 130; 196; 210; 224).



ВОЙНИЧ Михаил Леонардович (31 октября 1865, Тельши Ковенской губ. – 19 марта 1930, Нью-Йорк, США) – провизор, деятель революционного движения, первооткрыватель «Рукописи Войнича». Сын титулярного советника, польско-литовского шляхетского происхождения. После окончания Сувалкской гимназии, непродолжительное время работал в Гродненской аптеке. В 1885 году после успешной экзаменовки при Московском университете получил звание аптекарского помощника. Арестован (1885), выслан на жительство под гласный надзор полиции на 5 лет в Восточную Сибирь (1887) с воспрещением, по отбытии ссылки, проживания в пределах Варшавского генерал-губернаторства и в местностях, объявленных на положении усиленной охраны. Водворён в село Тунка Иркутской губернии, где проживал до марта 1889 года. Находясь в Тунке, разработал план побега, для реализации которого добился разрешения выехать на лечение в Иркутск. Находясь в городе, он устроился на работу провизором при Михеевской лечебнице. 22 июня 1889 года по разрешению властей, выехал в Балаганск, но туда не прибыл и не был разыскан, тем самым совершил побег, уехав на Дальний Восток. Через Владивосток в Гамбург, в Париж, затем в Лондон. В Лондоне женился на Этель Лилиан Буль, которая под влиянием своего мужа и других революционеров, написала роман «Овод». (Стр. 141).

ВОЛЬФ Фердинанд (Христиан-Фердинанд) Богданович (1796/1797, Москва – 24 декабря 1854, Тобольск) – коллежский асессор, штаб-лекарь (1818), декабрист. Окончил медико-хирургическую академию с серебряной медалью (1814). Во время Отечественной войны 1812 года «добровольно находился для помощи раненым в Касимовском военно-временном госпитале». Ординатор Ковельского военного госпиталя (1814); полковой лекарь. Доктор при полевом генерал-штаб-докторе 2-й армии (1821). Арестован 6 января 1826 года по делу о восстании 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Осуждён по II разряду на 20 лет каторжных работ. Наказание отбывал в Чите и Петровском Заводе. Водворён на поселение в село Урик под Иркутском

(1836), где ему было разрешено заниматься врачебной практикой. Очень скоро среди его пациентов оказались не только окрестные крестьяне, но и чиновники, купцы из Иркутска. Переведён в Тобольск (1845), где занимался медицинской деятельностью. А.Е. Розен в «Записках декабриста», описывая события 1832-1833 годов, так характеризовал Вольфа: *«... Самую деятельную жизнь из всех моих товарищей в Петровской тюрьме вели Ф.Б. Вольф и А.З. Муравьёв, первый из них был учёный, отличный доктор медицины, второй — практический хирург; они в сопровождении караульного вестового могли во всякое время выходить из тюрьмы, чтобы помогать больным. Старик наш, комендант, лечился только у Вольфа, также много заводских чиновников и рабочих; приезжали также страждущие недугами из окрестных и дальних мест. Вольф справлялся с большою аптекою с помощью А.Ф. Фролова, который помогал растирать, толочь, варить и процеживать лекарства. Слава Вольфа распространилась далеко, и после каторжной работы увеличилась слава в Иркутске и под конец в Тобольске, где он скончался в 1854 году, оставив небольшой капитал, собранный самым бескорыстным постоянным трудом, своему бедному товарищу и помощнику А.Ф. Фролову».* (Стр.: 42; 51; 52; 54).

Г

ГЕСС Герман Иванович (26 июля 1802, Женева – 1 декабря 1850, С-Петербург) – врач, учёный-химик, основатель термохимии, адъюнкт Петербургской Академии наук, путешественник. Сформулировал основной закон термохимии — «закон постоянства сумм теплот», ставший приложением закона сохранения энергии к химическим процессам. В середине 1820-х годов работал в Иркутске врачом. Определил свойства соли, добываемой в Иркутской губернии. (Стр. 42).

ГУБКИН Григорий Ильич (1859, ? – ?) – врач-педиатр, доктор медицины, директор Базановского воспитательного приюта, первый директор и старший врач Иркутской Ивано-Матрёнинской детской больницы. Выпускник Императорского Московского университета со степенью лекаря и званием уездного врача (1883). Защитил диссертацию на тему «О сравнительном усвоении трескового жира, липанина и сливочного масла здоровыми людьми» (1889). Определён Нижнеудинским окружным сельским врачом (1883), одновременно исполнял должность окружного судебно-полицейского врача (1884). Переведён на службу в Иркутск младшим врачом в Кузнецовскую гражданскую больницу (1885). Назначен врачом Базановского воспитательного приюта в Иркутске (1886), до 1895 года был директором приюта. Первый директор и старший врач Иркутской Ивано-Матрёнинской детской больницы (1895-1902). Служил врачебным инспектором в Казани. (Стр.: 119; 120; 126; 131; 133; 147; 153; 155; 159; 162; 178; 184).

ГУСАРОВ Фёдор Васильевич (1875, ? – 27 августа 1920, Омск) — российский социал-демократ, партийный и общественный деятель. Выпускник Военно-меди-

цинской академии (1899), после окончания которой направлен в 107-й пехотный полк в Вильно. Член Санкт-Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Член ЦК РСДРП (1903-1904). В период революции 1905-1907 годов активный большевистский агитатор в армии и на флоте. Руководитель военной организации при объединённом и Санкт-Петербургском комитетах РСДРП. В 1906 году арестован и предан военно-окружному суду. Приговорён к 8 годам каторжных работ, которые позже были заменены ссылкой в Енисейскую губернию. В ссылке создал пункты медицинской помощи, занимался лечебной практикой, боролся с эпидемиями, не теряя связи с партийными товарищами. После освобождения переехал в Красноярск, где работал врачом, с 1915 года – заведующий больницей Общества врачей. Из Красноярска переехал в Иркутск, поступил в военный госпиталь. В качестве врача Ф.В. Гусаров засвидетельствовал смерть Колчака и Пепеляева после расстрела. Возглавил Иркутский Губздравотдел (1920), в апреле 1920 года отозван в Москву. По пути следования, переведён в Омск и назначен заведующим Сибздравотделом. В Омске избран членом городского исполкома, заместителем заведующего Сибздрава, заведующим отделом Губздрава и членом редколлегии газеты «Советская Сибирь». При его личном участии в городе в короткий срок были открыты несколько госпиталей, бани, дезокамеры и дезопункты. Умер от туберкулёза лёгких. (Стр.: 284).

Д

ДОМБРОВСКИЙ Яков (Иона) Леонтьевич (1870, Иркутск – 1923, Иркутск) – частнопрактикующий врач, владелец водолечебницы в Иркутске. Выпускник медицинского факультета Томского университета со степенью лекаря по специальности «Сифилис и кожно-венерические болезни» (1896). В университете учился на одном курсе со своим двоюродным братом Э.Я. Брегелем. В 1898 и 1899 годы Яков Леонтьевич по нескольку месяцев проводил в Москве и Санкт-Петербурге, где проходил медицинскую стажировку. В Иркутске после женитьбы, в 1902 году, в собственном доме по улице Саломатовской, 13 (ныне – улица Карла Либкнехта, 19), в одной части квартиры на первом этаже открыл частный врачебный кабинет и водолечебницу. Под названием «Водолечебница доктора Я.Л. Домбровского» дом был

известен в Иркутске, название «Водолечебница» стояло на всех почтовых отправлениях, номер дома часто не указывался. Это была первая водолечебница в Иркутске. Объявления о домашних приёмах доктора Домбровского систематически публиковались в иркутских газетах с 1902 по 1919 год. В 1919 году кабинет был закрыт новыми властями. В 1923 году Домбровский умер. В распоряжении семьи после уплотнения остались 2 комнаты из 9, в образовавшейся коммунальной квартире. Супруге Софье Рафаиловне удалось сохранить дом в частичном распоряжении семьи до 1930 года. (Стр.: 175; 188; 189; 263).

ДОМБРОВСКАЯ Софья Рафаиловна (урожд. Рафильзон) (23 августа 1880, Иркутск – 19 сентября 1952, Москва) – жена доктора Я.Л. Домбровского, частнопрактикующий зубной врач-женщина. Родилась в еврейской купеческой семье. В 1901 году вышла замуж за доктора Я.Л. Домбровского. После свадьбы, в мае 1902 года родители Софьи в качестве приданного дочери приобрели за 5 000 руб. дом на улице Саломатовской, 13 (ныне – улица Карла Либкнехта, 19), где её супругом был устроен частный кабинет и водолечебница. Софья Рафаиловна окончила 8-й (дополнительный) класс 1-й Хаминовской гимназии и имела диплом домашней учительницы. Училась на медицинском факультете Императорского Московского университета (1910-1913), по окончании которого получила диплом зубного врача. После возвращения в Иркутск, в собственном доме на улице Саломатовской, 13 открыла зубоврачебный кабинет, который удалось сохранить, несмотря на революционные события 1917 года. С 1923 года, после смерти мужа, состояла на службе Иргубздрава на должности школьного зубного врача. Зубоврачебный кабинет и приёмная при её квартире были приписаны к Зубоврачебной амбулатории Губздрава для детей детских домов и школ. В 1924 году после ликвидидации кабинета, перешла на работу в Одонтологическую клинику Иркутского университета. Дом сильно уплотнили: в 1925 году на 2 этаже проживало 18 человек, на 1 этаже – 15 человек, во дворе – 7 человек. До 1930 года формально владелицей усадьбы оставалась Домбровская, на деле же жильцы ей ничего не платили. В 1930 году дом муниципализировали, Софья Рафаиловна переехала в Москву к дочерям, где преподавала в Зубоврачебной школе Московского протезного института (1931-1941). (Стр.: 188; 189).

ДЫБОВСКИЙ Бенедикт Иванович (Бенедикт Тадеуш Налэнч–Дыбовский) (1833, Минская губ., Россия – 31 января 1930, Львов, Польша) — учёный-биолог, основатель современного системного байкаловедения, зоолог, врач, общественный деятель. Изучал медицину и естественные науки в Дерпте, Бреславле и Берлине, где и получил степень доктора медицины (1860). С 1862 года экстраординарный профессор зоологии и палеонтологии в Варшавском университете. Участник польского вос-

стания, приговорён к ссылке и 12 годам каторжных работ в Сибири. В партии ссыльных отбывал этапный путь до Забайкалья. С весны 1865 года начался каторжный период его ссылки в деревне Сиваковой под Читой. Благодаря признанию, которое снискал у местных властей как врач, получил разрешение на проживание в селе Дарасун, известном целебными минеральными источниками. В конце 1868 года срок каторги был сокращён, Дыбовский переведён на поселение с разрешением проживать в Култуке «для занятия учёными исследованиями озера». С этого периода он установил прочные контакты с Иркутском и ВСОРГО. Получив в 1876 году разрешение вернуться на родину, ненадолго покинул Сибирь. В 1878 году добровольно отправился на Камчатку в должности уездного врача, работал там до 1883 года, сочетая врачебную практику с продолжением натуралистских исследований и общественной деятельностью. (Стр. 85).

Ѣ

ЕЛЬЯШЕВИЧ Авраам (Борис) Акимович (24 декабря 1848 [5 января 1849], Вильна – 1934, Ленинград) – военный врач, представитель Хаскалы (еврейского идейного, просветительского, культурного, литературного и общественного течения, выступавшего против культурно-религиозной обособленности еврейства, за усвоение светского европейского образования). Родился в еврейской семье, потомок нескольких поколений раввинов, однако от еврейской традиции отошёл, пойдя по пути получения европейского образования, значительно обрусел и являл пример интегрированного в русский быт, русскую интеллигенцию еврея. Выпускник курса медицинских наук Императорского Московского университета со степенью лекаря и званием уездного врача (1874). Определён на службу во II-й Брест-Литовский крепостной пехотный батальон (1875). 26 лет служил в качестве военного врача: в Брест-Литовске (1875-1877), Новогеоргиевске (1877-1882), Иркутске (1882-1901). Ельяшевич «уволен от службы по прошению с мундиром» (1901). Продолжал жить в Иркутске, имел большую частную практику и пользовался широкой популярностью. В Иркутске прожил около 40 лет, после чего переехал к младшему сыну в Петроград. (Стр.: 98; 102; 114; 131; 135; 137; 154; 186; 191; 192; 237; 247; 261).

Ж

ЖБАНОВ Константин Маркович (21 марта 1867, Иркутск – ?) – врач, надворный советник, общественный деятель, гласный Иркутской городской думы трёх созывов, Иркутский городской голова (1910-1914). Сын иркутского купца 1-й гильдии М.А. Жбанова. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1893), направлен в Иркутск на должность городского санитарного врача (1893-1903). Как и отец, активно участвовал в общественной жизни города, был членом городского санитарного совета. С 1898 года – член думских комиссий: училищной; о пользах и нуждах общественных; по рассмотрению обязательных постановлений думы; член городского санитарного совета. С 1902 года – член думских комиссий: ревизионной; по размещению и содержанию больных и раненых. С 1906 года – член комиссии по благоустройству Иркутного предместья. Дважды отказывался от звания гласного по собственному желанию. С 1910 по 1914 год – городской голова Иркутска, этот период для города было временем больших начинаний и преобразований, во многом благодаря профессионализму К.М. Жбанова, как бывшего санитарного врача. При К.М. Жбанове: в 1910 году в Иркутской городской думе была образована специальная железнодорожная комиссия под председательством В.М. Посохина, которая приняла решение возбудить перед правительством ходатайство о включении в работы инженеров по изысканию направления железной дороги от Сибирской магистрали на Лену. Это ходатайство было удовлетворено. В 1911 году проведено обследование физического развития учащихся в народных школах; поднят вопрос о реорганизации больничного дела в Иркутске; избрана особая исполнительная комиссия подготовительных работ в составе всех городских врачей, инженеров и некоторых гласных; в 1912 году в думе был заслушан доклад о займе и расчётах комиссии о стоимости канализации и водопровода. На выборах в думу в декабре 1913 года Жбанов набрал 244 голоса и стал кандидатом в гласные, однако отказался от участия в городском управлении. Был дважды выдвинут на пост городского головы, Жбанов не дал своего согласия. Всего в 1914 году он председательствовал в 19 заседаниях думы. (Стр.: 158; 160; 162; 173; 189; 210; 212; 213).

З

ЗАОРСКИЙ Константин Адамович (24 декабря 1878, Иркутск – 19 декабря 1959, Иркутск) – врач. Родился в Иркутске в семье ссыльного польского дворянина, уроженца Люблинской губернии, Адама Ивановича Заорского-Любич и местной крестьянки. Был младшим из трёх детей. Окончил Иркутскую гимназию, поступил

на медицинский факультет Томского университета, который окончил с отличием, с присвоением степени лекаря (1905). Служил врачом в селе Тасеево Енисейской губернии. Как участник крестьянского движения в Канском уезде Енисейской губернии, был осуждён и отдан под нелегальный надзор. Работал на переселенческом пункте станции Татарской Омской губернии, позже работал врачом переселенческого пункта в Новониколаевске (Новосибирск). Получил разрешение на возвращение в Иркутск. Работал врачом в частной мужской гимназии Е.А. Горцейт, сверхштатным ординатором Иркутской Кузнецовской гражданской больницы (1912). Одновременно занимался частной практикой. В гражданскую войну был мобилизован в армию А.В. Колчака старшим врачом перевязочного отряда Иркутской дивизии. Позднее перешёл со своей частью на сторону Красной армии. В январе 1919 года назначен главным врачом 4-го госпиталя города Ачинска. За время службы в армии перенёс сыпной и возвратный тиф. С мая 1920 года был откомандирован в распоряжение Иркутского Губздрава. Работал ординатором Кузнецовской больницы (с 1921 года – переименована в губернскую). С июня 1922 года назначен старшим врачом этой больницы. С 1923 года был доверенным врачом Иркутской губернской страхкассы. Работал заведующим детской и женской консультаций, врачом санчасти НКВД до 1958 года. (Стр.: 205; 213; 234; 247; 263).

ЗИСМАН Вера Григорьевна (? – 1927, ?) – врач акушер-гинеколог, дочь иркутского присяжного поверенного Г.А. Аптекмана, преуспевающего адвоката, который сначала практиковал в Иркутске, затем в Петербурге; жена Леонтия Соломоновича Зисмана, врача-офтальмолога. Член Общества врачей Восточной Сибири. Работала в городском родильном доме, который находился на улице Большой (ныне – улица Карла Маркса) и в народе назывался «Зисманским». Осуществляла не только лечебную деятельность и родовспоможение, но и просветительскую работу, была организатором обучения женщин перед родами, занималась вопросами их психологической подготовки. В Иркутске была известна как прекрасный врач, общественный деятель и преподаватель женской фельдшерской школы. (Стр.: 205; 213; 234; 247; 263).

ЗИСМАН Лев Соломонович (1872, ? – 9 февраля 1948, Париж) – врач-гинеколог, доктор медицины. Выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета (1896), после окончания которого, 4 года занимался врачебной практикой на постройке Кругобайкальской железной дороги. Посвятив себя гинекологии, уехал в Петербург, где совершенствовался в лучших клиниках. С 1903 года работал в Иркутске, создал образцовую лечебницу. Не принял советскую власть, в 1922 году переехал в Харбин и вскоре там открыл свою лечебницу, одну из лучших в городе. С конца 1920-х годов – в эмиграции во Францию. Один из основателей и врач клиники Mirabeau в Париже, одно время был её директором. (Стр.: 77; 228; 229; 239).

ЗИСМАН Леонтий Соломонович (Лейба Залман) (31 марта 1857, Иркутск – 4 января 1941, Москва) – врач-окулист, общественный деятель, действительный статский советник, сын Соломона Зисмана, иркутского оспопрививателя. Выпускник военно-медицинской академии. Служил в Иркутском военном госпитале младшим ординатором, последние годы жизни – консультант Иркутского Девичьего института. Много разъезжал по губернии, служил в различных окружных воинских присутствиях. Редактор журнала «Врачебно-санитарная хроника г. Иркутска». Состоял в должности городского санитарного врача. Неоднократно избирался секретарём Общества врачей Восточной Сибири. В 1910 году пожалован титулом потомственного гражданина. Похоронен в Москве. Имел награды: серебряную медаль на Александровской ленте в память царствования императора Александра III, орден Св. Анны II ст., Св. Владимира II ст., Св. Станислава I ст. (Стр.: 77; 117; 120; 121; 125; 130; 134; 136; 137; 142; 147; 151; 153; 154; 161; 164; 172; 207; 209; 210; 211; 212; 237; 255; 257; 263).

К

КАЛУСОВСКИЙ Цезарий Игнатьевич (1836, Вильно – 27 декабря 1910, Иркутск) – провизор, польский ссыльный, владелец частной аптеки в Иркутске. Выпускник Санкт-Петербургского университета с присвоением звания провизора (1855). Во время службы провизором в Вильно стал участником польского восстания (1863), был арестован и приговорён к 8 годам каторжных работ. В декабре 1864 года доставлен в Иркутск для дальнейшего следования к месту отбывания наказания в Нерчинские рудники. До 1868 года отбывал срок каторги в Александровске. Высочайший манифест 1868 года, сокративший на половину срок каторжных работ, дал возможность выехать в Иркутск. Однако, бунт политических ссыльных около Снежной и Мишихи, устроенный по случаю притеснения рабочих со стороны начальника путей сообщения Восточной Сибири, помешал Ц.И. Калусовскому благополучно добраться до Иркутска. Не доезжая села Кайдалова, он был арестован конвоем и привезён в иркутскую тюрьму. По выяснении обстоятельств дела в числе 100 человек ссыльных, был назначен на жительство в село Олонки Балаганского уезда, где занялся медицинской практикой. В 1870 году получил разрешение выехать в Иркутск, поступил в аптеку Воронова. По Высочайшему манифесту 1874 года получил право передвижения по Восточной Сибири и проживания в городах, совместно с М. Хартунгом открыл в Иркутске завод искусственных минеральных вод. В 1879 году во время серии иркутских пожаров потерял всё имущество. В 1880 году с Понтовичем вновь открыл завод минеральных вод. Получил место управляющего Михеевской аптекой (1880), переехал в Бодайбо (1885). Вернулся в Иркутск и поступил в аптеку на Хлебном базаре, затем в аптеку Жарникова, арендовал Михеевскую аптеку (1895). В 1897 году открыл в Иркутске собственную аптеку на улице Грамматинской (ныне – улица Каландаришвили, 9). Умер на 73 году

жизни в 1910 году, отпевание состоялось в костёле Успения Божьей Матери, похоронен на Иерусалимском кладбище. (Стр.: 58; 83; 87; 203; 209).

КАРШИН Александр Александрович (1875, Иркутск – 17 августа 1946, Иркутск) – врач-педиатр, ведущий специалист в области детской хирургии. Выпускник Иркутской губернской гимназии, выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета (1902). Приехал в Иркутск в 1902 году по приглашению старшего врача Ивано-Матрёнинской детской больницы Н.А. Юргенсена. Исполнял обязанности заведующего терапевтическим отделением (1903) и ассистировал Н.А. Юргенсену при хирургических операциях. После ухода Н.А. Юргенсена с поста директора возглавил больницу (1917-1922), одновременно руководя хирургическим отделением. В декабре 1917 года, во время беспорядков в Иркутске, медицинские работники под руководством А.А. Каршина проявили выдержку и находчивость, когда больница стала ареной тяжёлых боёв между отрядами красноармейцев и юнкерско-офицерскими отрядами, которые были сосредоточены на территории детской больницы. Становление детской хирургической службы в Иркутске, связано с именем А.А. Каршина, первого специалиста в этой области медицины. В 1921 году была организована кафедра педиатрии медицинского института, для её открытия была использована клиническая база детской больницы. Первыми ассистентами кафедры были А.А. Каршин, П.Г. Шнейдерман, В.А. Грушецкая, В.А. Гриценко и др. До последних дней своей жизни Каршин заведовал отделением детской больницы. За большой вклад в развитие медицинской науки ему присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». (Стр.: 192; 193; 207; 243; 271).

КАСТОРСКИЙ Евгений Сергеевич (1870, с. Шапкино Владимирской губ. – 1938, ?) – врач, доктор медицины. С отличием окончил медицинский факультет Императорского Казанского университета (1896). Защитил диссертацию на степень доктора медицины (1908). До 1911 года был заведующим медико-санитарным бюро Иркутска. Во время Первой мировой войны мобилизован на военную службу, служил в Чите в военном госпитале, после переведён в военный госпиталь Заамурского округа в Харбине (1915-1918). Работал врачом и заведующим противочумным бюро на станции Манчжурия. Автор книги «Эпидемия лёгочной чумы на Дальнем Востоке в 1910-1911 гг. и меры борьбы с ней» (1911). Умер в 1938 году на станции Джалан-тунь (Маньчжурия).

В 1978 году внук Касторского Г.И. Шмеркович-Галеви восстановил текст рукописи Касторского, датированной 1930 годом, и посвящённой описанию чумы на станции Маньчжурия в 1920-1921 годах. (Стр.: 211; 215; 223; 227; 231; 242).

КАУФМАН Борис Игнатьевич (1866, ? – 26 августа 1924, Харбин) – врач, доктор медицины. Выпускник медицинского факультета Харьковского университета (1892). Защитил диссертацию на степень доктора медицины в Петербурге (1893). Работал в Боткинской и Калинкинской больницах Петербурга, затем был вольнопрактикующим врачом. Во время русско-японской войны занимал пост старшего врача передвижного госпиталя. Под Ляояном заразился тифом, получил осложнение на печень. Работал в Иркутске вольнопрактикующим врачом, ординатором запасного военного госпиталя в Иркутске (1909-1910), старшим врачом Кузнецовской гражданской больницы (1913), и одновременно директором фельдшерско-акушерских курсов. Заведовал амбулаторией Общества борьбы с туберкулёзом. Совместно с П.И. Фёдоровым был редактором однодневной газеты Общества борьбы с туберкулёзом в Иркутской губернии (1914-1916). Директор Александринского детского приюта с начальной школой для детей женского пола в Иркутске (1916-1917). Во время революции эмигрировал в Китай. В 1920 году в Харбине образовал «Лечебницу врачей-специалистов доктора Б.И. Кауфмана». Избран председателем Общества врачей Харбина (1922). Читал популярные лекции по вопросам медицины и гигиены. Из-за болезни в 1924 году передал «Лечебницу врачей-специалистов» работающим в ней врачам. Умер 26 августа 1924 года, на следующий день после операции на печень. (Стр.: 61; 237; 242; 243; 258; 263).

КАШИН Николай Иванович (26 марта 1825, с. Старые Кельцы Рязанской губ. – 6 апреля 1872, Иркутск) – врач, учёный-исследователь, доктор медицины, активный деятель ВСОРГО, видный представитель отечественной профилактической медицины второй половины XIX века, автор приоритетных научных исследований, посвящённых краевой патологии Восточной Сибири. Родился в семье фельдшера. После окончания Рязанской гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета, который успешно окончил. Направлен военным ведомством на службу в Восточную Сибирь (1851), служил лекарем 1-й бригады Забайкальского казачьего войска (станица Олочи). Переведён в Иркутск и назначен младшим ординатором военного госпиталя (1857). В Иркутске преподавал французский язык и медицину в духовной семинарии. На протяжении 7 лет занимался изучением местных болезней, флоры, диалектных особенностей речи приаргунских казаков, сбором материала по этнографии, народной медицине, статистике. Описал эпидемическое заболевание су-

ставов – уровскую болезнь (1861), которую вторично описал доктор Е.В. Бек (болезнь Кашина-Бека), изучал этиологию, патогенез, клиническую картину этого заболевания, предлагал меры борьбы с ним. Одновременно с изучением краевой патологии, заведовал Нерчинским главным военным госпиталем (1852). Защитил докторскую диссертацию «О пузырчатых глистах, или гидатидах, в разных органах человеческого тела» в Московском университете и получил учёную степень доктора медицины (1862). Автор нескольких медико-топографических описаний Восточной Сибири, представляющих большой интерес в научном и историческом плане. С 1864 года – инспектор Врачебной управы (Иркутск). Автор 90 печатных работ, в основном, посвящённых Восточной Сибири и Забайкалью. Имел награды: ордена Св. Анны I и II ст.; две серебряные медали Русского географического общества за географические, этнографические и исторические работы по изучению Восточной Сибири (1860 и 1865). Похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске. (Стр.: 64; 65; 66; 67; 68; 71; 76; 83; 84; 85).

КЕЛЬБЕРГ Руф Петрович (1842, ? – 1889, ?) – врач, сын лекарского ученика Петра Андреевича Кельберга, воспитанник декабристов братьев Бестужевых. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1866), направлен в Нерчинские заводы. Младший лекарь и заведующий лазаретом Урюмских золотых промыслов (1867-1869), заведующий лазаретом Петровского Завода (1869-1873). Ординатор Иркутской Кузнецовской гражданской больницы (1873). С 1875 года старший врач Кузнецовской гражданской больницы. Председатель Общества врачей Восточной Сибири (1880-1884). (Стр.: 90; 91; 110; 114; 116).

КИНАСТ Карл Васильевич (1828, ? – 1862, ?) – врач, выпускник Дерптского университета. Один из организаторов Общества врачей Восточной Сибири. По характеристике Н.А. Белоголового, Кинаст был *«человек деятельный, ретивый, любил свою науку со страстью и постоянно следил за нею, специализировался больше по хирургии и акушерству… нельзя было не уважать его за строгое исполнение долга, за безукоризненную честность».* (Стр.: 62; 63; 65; 66; 70; 74).

КИРИЛОВ Николай Васильевич (3 августа 1860, Вышний Волочок Тверской губ. – 18 февраля 1921, Благовещенск) – врач, этнограф, метеоролог, публицист, общественный деятель, известный исследователь Восточной Сибири и Дальнего Востока. Родился в семье военного фельдшера. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1883), недолго работал врачом в родном городе. В 1885 году вместе с молодой женой уехал в Баргузинский округ, где работал сельским врачом, после окружным врачом в Верхнеудинске и Петровском Заводе (1886-1893), сельским окружным врачом в Чите (1893-1895) и Нерчинске (1895-1896). За 11 лет провёл исследования районов Забайкалья. Наряду с врачебной практикой изучал местные промыслы, знакомился с тибетской медициной, изучал быт и обычаи бурят. По его инициативе был создан музей в Чите, секция Русского географического общества. Случайная встреча с А.П. Чеховым и прочтение его книги «Остров Сахалин» подтолкнули Кирилова в 1896 году подать прошение о направлении его на каторжный остров. Участник ликвидации эпидемии лёгочной чумы на северо-востоке Китая (1911), ликвидации эпидемии натуральной оспы в Иманском уезде. Участник международного конгресса по тропической медицине в Сайгоне (1913). В период Дальневосточной республики жил в Благовещенске, руководил медицинской службой водных путей Амурского бассейна, участвовал в создании профессионального союза медицинских работников. Жизнь трагически оборвалась в 1921 году, возвращаясь с лекции, его сбил автомобиль. Научное наследие составляют работы по антропологии и этнографии, традиционной медицине стран Азии, наблюдения по метеорологии, описание морских промыслов. (Стр.: 128; 129; 147; 192; 224; 237; 272; 273; 274).

КОВРИГИН Филарет Спиридонович (1857, ? – 21 апреля 1902, Иркутск) – врач, статский советник, гласный городской думы Иркутска. Родился в Забайкалье. По окончании Иркутской мужской гимназии, на стипендию Управления Горного округа поступил в Петербургскую Императорскую Военно-медицинскую академию. После получения диплома, в 1882 году для отработки стипендии был направлен в Забайкалье, на Карийские золотые прииски. Проработав 4 года, вернулся в Иркутск. Первое время был разъездным врачом, затем ординатором, старшим ординатором, старшим врачом Кузнецовской гражданской больницы (1899). Работая ординатором хирургического отделения Кузнецовской городской больницы, приглашался в Ивано-Матрёнинскую детскую больницу для проведения сложных, дли-

тельных операций. Гласный Иркутской городской думы (1898-1902); председатель комиссии о пользах и нуждах общественных; член комиссии по устройству новой скотобойни и организации ветеринарно-санитарного надзора за привозимыми в город мясными продуктами; член санитарного совета. Участвовал в бесплатных приёмах больных при Михеевской лечебнице. Автор брошюры «Три лапаротомии». (Стр.: 131; 172; 179; 180; 186; 187)

КОВРИГИНА (урожд. СОРОКИНА) Анна Семёновна (1860, ? – 10 сентября 1922, Иркутск) – врач, жена Филарета Спиридоновича Ковригина. Среднее образование получила в Иркутской женской прогимназии. Выйдя замуж за Ф.С. Ковригина, вначале осталась в Иркутске, а после уехала вслед за мужем в С-Петербург. Поступила учиться на «особый женский курс учёных акушерок» при Военно-медицинской академии. По окончании учёбы в семье Ковригиных было двое детей, и ожидался третий. В 1882 году выехала к мужу в Забайкалье. Вернувшись в Иркутск, занималась врачебной практикой: работала в качестве неофициальной заведующей акушерским отделением Кузнецовской больницы (в штат заведения эта должность не входила, хотя акушерское отделение неофициально существовало). Стала первой женщиной-врачом Общества врачей Восточной Сибири. Со времени открытия Центральной школы фельдшериц (1893) совмещала в ней должность надзирательницы (завуч) и преподавательницы курса акушерства-гинекологии. После смерти мужа решила учиться дальше, хотя в семье было уже 12 детей, младшему было меньше года. Оставив старших детей на попечение знакомой, А.С. Ковригина с младшим ребёнком, уехала на год в Петербург, где работала в акушерской клинике профессора Отта и Еленинском клиническом институте. Осенью 1903 года вернулась в Иркутск и продолжила работу. До 1922 года работала в родильном доме больницы, умерла в том же году в возрасте 62 лет. Все 12 детей семьи Ковригиных получили образование. (Стр.: 120; 155; 162; 179; 187; 213; 237; 243; 283).

КОКОСОВ Владимир Яковлевич (8 июля 1845, с. Крестовское Пермской губ. – 17 октября 1911, Нижний Новгород) – врач, писатель. Выпускник Петербургской медико-хирургической академии со званием лекарь (1870). Зачислен врачом при окружном военно-медицинском управлении Восточно-Сибирского военного округа в Иркутске (1871). Переведён на Карийскую Нерчинскую каторгу для «несения медицинских обязанностей» (1872). С конца октября 1881 года – старший врач 2-го военного отдела Забайкальского казачьего войска, станица Акша; с 1883 года коллежский советник. Заведовал участком в 1500 верст. Участвовал в ликвидации чумных

заболеваний и первым предположил, что разносчиками чумы являются тарбаганы. В 1890-1897 годах – ординатор, затем главный врач, начальник Читинского военного полугоспиталя одновременно выполняя обязанности тюремного врача, преподавал в военно-фельдшерской школе. Одновременно, с 1893 года — помощник председателя статистического комитета Забайкальской области. Член Забайкальского общества врачей и Читинского отделения Русского географического общества. В 1897 году вернулся в Акшу. В 1903 году Кокосов переехал в Центральную Россию, продолжил свою врачебную практику в должности бригадного врача. Служил врачом в Воронеже, Бобруйске, Минске, с 8 (21) июля 1906 года – в Нижнем Новгороде, в 1907 вышел в отставку. (Стр.: 86).

КРЮЧКОВИЧ Абрам Исаакович (1875, Иркутск – 22 января 1908, Иркутск) – врач, общественный деятель. Выходец из бедной еврейской семьи, сумел выучиться на доктора. Заведовал Иркутской еврейской начальной школой (1900). Был одним из инициаторов расширения Иркутской еврейской школы, покупки для неё новых зданий в Иркутске на углу улиц Ямской и Ланинской (ныне – улица Декабрьских Событий). В 1901 году на открытии школы доктор Крючкович прочитал «Краткую историю существования иркутского еврейского общества», летописец Н. Романов отметил: *«изложил историю школы, преобразованной в 1886 году из талмуд-торы».* Всячески помогал школе, занимался просветительской деятельностью, параллельно работая в Михеевской лечебнице, ведя частную практику. В 1902 году совместно с врачами Брегелем и Пешковским открыл лечебницу для приходящих больных. Обладая слабым здоровьем и понимая, что дни его сочтены, он в 1907 году передал заведование школой врачу детской больницы П.Г. Шнейдерману, а также завещал всё, что у него было, еврейской школе. Скончался в 33 года. После смерти Абрама Крючковича община собрала деньги и в июне 1911 года поставила ему памятник на иркутском еврейском кладбище в Лисихе. (Стр.: 179; 190).

Л

ЛОБАНОВ Хрисанф Николаевич (1849, Иркутск – 1888, Иркутск) – врач, доктор медицины. Происходил из бедной иркутской мещанской семьи. Учился в приходском училище и был отдан «мальчиком» в лавку. Будучи 16 лет, против воли отца поступил в гимназию. Окончив курс гимназии в 1869 году, поступил на медицинский факультет Московского университета, добравшись до Москвы на пособие, полученное от гимназии. Спустя 2 года перешёл в медико-хирургическую академию и окончил курс с похвальным листом (1874). По окончании курса академии поступил на естественный факультет Петербургского университета, через 2 года завершил обучение. После окончания сначала занимался вольной практикой, в 1883 году поступил сверхштат-

ным ординатором в Александровскую больницу. Защитил диссертацию на степень доктора на тему «О молочном лечении скорбутных больных» (1886.) В Иркутске вёл частную практику, под руководством профессора Васильева занимался китайским языком с целью ознакомления врачей с некоторыми китайскими лекарствами и способами лечения, был хорошим химиком. Постепенно у него проявились явные признаки душевной болезни, которая и свела его в могилу в 1888 году. Похоронен за счёт города, остались жена и ребёнок. (Стр. 140).

М

МАКОВЕЦКИЙ Николай Емельянович (ок. 1850, ? – ок. 1920, ?) – врач, доктор медицины, инспектор Иркутского губернского Врачебного управления. Выпускник Императорской медико-хирургической академии. Занимал должность губернского врачебного инспектора (1895-1904). В разные годы был председателем Общества врачей Восточной Сибири, председателем Восточно-Сибирского окружного правления Общества Красного Креста. Продолжил свою трудовую деятельность в Ярославле. (Стр.: 146; 153; 154; 159; 162; 164; 170; 174; 175; 176; 188; 191; 192; 196).

МАЛИНОВСКИЙ Михаил Сергеевич (4 октября 1880, с. Нехлюдово Симбирской губ. – 4 мая 1976, Москва) – акушер-гинеколог, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии медицинского факультета Иркутского университета, академик, вице-президент АМН СССР, Герой Социалистического Труда. Родился в семье сельского священника. Обучался в церковно-приходской школе в родном селе, затем в Симбирском духовном училище и Симбирской семинарии. В 1901 году поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета. В 1905 году студентом 4-го курса участвовал в мероприятиях по борьбе с холерой в Поволжье. В 1906 году перевёлся в Казанский университет, который окончил в 1907 году, получив диплом с отличием. Был оставлен в клинической ординатуре на кафедре акушерства и гинекологии, по окончании ординатуры принят на кафедру ассистентом и заведующим Лихачёвским родильным домом в Казани. Затем занял должность главного врача родильного дома Казанской земской больницы (1912-1916), был заведующим гинекологическим отделением клиники (1917-1919). Одновременно выполнял обязанности главного врача госпиталей Казанского филиала Земского союза. В 1908 году выполнил работу монографического характера «О внематочной беременности поздних сроков при жизнеспособном плоде». Защитил докторскую диссертацию на тему «О влиянии питуитрина на сокращение матки в родах» (1913), получил звание приват-доцента с правом

чтения курса лекций по оперативному акушерству. С 1919 года – профессор Казанского университета. В 1920 году принял активное участие в организации медицинского факультета при Иркутском университете и кафедры акушерства и гинекологии. Был представителем от медицинского факультета в Бактериологическом институте (1921), избран заведующим кафедрой (1923). В 1943 году организовал Институт акушерства и гинекологии, который возглавлял до 1947 года. В 1948 году принят профессором кафедры акушерства и гинекологии Центрального института усовершенствования врачей. В 1960 году вернулся в Иркутск, в Институт акушерства и гинекологии, где работал до ухода на пенсию. Действительный член Академии медицинских наук СССР (1944). Вице-президент АМН СССР (1945-1947). Основоположник физиологического направления в акушерстве и гинекологии. Один из организаторов Всесоюзного института экспериментальной медицины. Долгие годы руководил Управлением родовспоможения и гинекологической помощи Наркомздрава РСФСР (1938-1941). Председатель Всесоюзного и Московского научного общества акушеров-гинекологов (1939-1952), ответственный редактор отдела акушерства и гинекологии Большой и Малой медицинских энциклопедий, журнала «Акушерство и гинекология». Автор более 100 научных работ и нескольких монографий. (Стр.: 40; 106; 286).

МАЛЬКОВСКИЙ Пётр Иванович (? – 29 августа 1920, Иркутск) – врач, член Общества врачей Восточной Сибири, видный общественный деятель, секретарь Иркутской городской думы. На протяжении 12 лет возглавлял медико-санитарное бюро городского общественного управления. Член городского санитарного совета; председатель медико-санитарной комиссии. Весной 1917 года был избран в городскую думу от родительских комитетов, летом 1917 года – по списку партии народной свободы. Член училищной комиссии, представитель города в педсовете 2-го реального училища. Секретарь городской думы (1917). В 1920 году при Иркутском Губздравотделе доктором П.И. Мальковским был организован санпросвет отдел. 29 августа 1920 года умер от заражения крови при лечении зуба. (Стр.: 173; 215; 230; 233; 235; 238; 240; 242; 243; 284; 285).

МАНДЕЛЬБЕРГ Виктор Овшиевич (Евсеевич) (1870, Бердичев Киевской губ. – 16 марта 1944, Хайфа, Палестина) – врач, видный политический деятель России. Выпускник медицинского факультета Киевского университета св. Владимира. В 1899 году за организацию революционных кружков в Петербурге в административном порядке был выслан в Восточную Сибирь на 4 года. Избран депутатом II Государственной думы от партии социал-демократов (1907). После раскола партии на II съезде РСДРП стал последовательным сторонником и лидером сибирского меньшевизма, в 1917 году стал первым секретарём Иркутской организации РСДРП(м). Принимал участие во Всероссийском демократическом совещании в сентябре 1917 года в Петербурге, который избрал

Всероссийский Демократический Совет (Предпарламент) и Президиум во главе с Н.С. Чхеидзе, вошёл в Президиум от партии меньшевиков. После октября 1917 года стал активным противником большевистской партии и борцом с советской властью. Стал гласным Иркутской городской думы на срок 1919-1922 годы. В начале 1920 года перед приходом частей 5-й Армии в Иркутск, эмигрировал через Маньчжурию в Палестину. (Стр. 204).

МАЦИЕВСКИЙ Леонард Францевич (1881, Благовещенск – 1943, ?) – акушер-гинеколог, поляк по происхождению. Окончил три курса Берлинского университета, в 1907 году – Московский университет. Защитил докторскую диссертацию на тему «К патологии пищеварения при хирургии в области желудка» (1912). Работал ординатором-экстерном в детской клинике Московского университета, штатным ординатором акушерско-гинекологической клиники Императорского Томского университета, заведовал больницей Переселенческого участка в Канске, консультантом Иркутского военного госпиталя. В 1921 году был избран доцентом кафедры акушерства и гинекологии Иркутского университета, с 1925 года – профессором и заведующим кафедрой акушерства и гинекологии. Арестован 19 декабря 1937 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР по обвинению в контрреволюционной деятельности, подвергнут 5 годам высылки в Коми АССР. По приговору коллегии Верховного суда отбывал наказание в концентрационном лагере в Коми АССР. Скончался в тюремной больнице. Реабилитирован заключением прокуратуры Иркутской области от 12 мая 1989 года. (Стр. 279).

МИХАЙЛОВСКИЙ Иван Павлович (1867, дер. Дорки Костромской губ.– 20 июня 1920, Иркутск) – врач, коллежский асессор, общественный деятель, гласный городской думы Иркутска, владелец частной лечебницы. Окончил Костромскую духовную семинарию. Выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета (1894). По окончанию университета поступил на службу врачом на постройку Сибирской железной дороги, занимался практической деятельностью в больницах на Среднесибирской железной дороге. Назначен врачом на станцию Иннокентьевская Сибирской железной дороги (1901), под его наблюдением была построена одна из лучших больниц. Отстранён от должности врача больницы приказом начальника Сибирской железной дороги 9 января 1906 года за призыв к врачам дороги обсудить поступок судебного следователя, арестовавшего во время беспорядков в городе телеграфиста, находившегося на лечении в приёмном покое. После увольнения занимался частной врачебной практикой, принимал активное участие в общественной жизни Иркутска: член Общества врачей Восточной Си-

бири, гласный Иркутской городской думы (1910-1917), член комиссий по выработке деятельности военного дела и ветеринарно-санитарной станции, по благоустройству и нуждам города, по подготовительным работам по устройству канализации в Иркутске, член попечительского совета городского коммерческого училища, председатель училищной комиссии, председатель Иркутского комитета Союза городов, председатель военной комиссии (1914), входил с состав комиссий: по сооружению в Иркутске Народного дома; по постройке постоянного моста через Ангару. В 1917 году вошёл в состав комитета общественных организаций от Общества изучения Саянского края, где был председателем. Автор ряда научных статей в медицинских журналах. С 1910 года – владелец электро-водо-грязелечебницы в Иркутске. Умер скоропостижно от инфаркта миокарда. Похоронен на Иерусалимском кладбище Иркутска. Сразу после его смерти лечебница была реквизирована новой властью. (Стр.: 179; 184; 192; 212; 237; 242; 247; 253; 254; 255; 263; 285).

МУРАТОВСКИЙ Степан Семёнович (1829, ? – ?) – врач, доктор медицины, инспектор Иркутской Врачебной управы (1872-1887). Выпускник полного курса медицинских наук в Императорском Казанском университете со званием лекарь (1855). Поступил на государственную службу IX класса с обязанностью прослужить в Сибири не менее 10 лет уездным врачом. В 1855 году удостоен звания оператора, как член Иркутской Врачебной управы, с 7 июля 1855 года назначен Нижнеудинским окружным врачом. В 1860 году уволен в 2-месячный отпуск в Петербург «для усовершенствования в науках во Франции и Германии», с обязательством по возвращении дослужить установленный срок Сибирской службы. Инспектор Енисейской Врачебной управы (1864), член временного комитета по устройству в Красноярске мужской и женской гимназий, член комитета по устройству новой больницы в Красноярске. За время службы на должности инспектора исполнял обязанности директора Красноярского губернского попечительного общества о тюрьмах, безвозмездно состоял врачом при духовных училищах. В 1867 году прикомандирован к Казанскому университету для специальных занятий по части медицины, работал ординатором клиники хирургического отделения Казанского университета, защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1872 году назначен инспектором Иркутской Врачебной управы (1872-1887). Кавалер орденов Св. Владимира IV ст., Св. Анны II и III ст., Св. Станислава II ст., обладатель знака Красного Креста. (Стр.: 101; 102; 103; 104; 118; 125; 132; 134).

Н

НИКИТЕНКО Василий Павлович (1870, ? – ?) – врач, доктор медицины, Иркутский губернский врачебный инспектор. Сын губернского секретаря. Выпускник Императорского Московского университета со степенью лекаря (1894). Назначен Нижнеудинским окружным судебно-полицейским врачом. Карьера молодого врача заметно шла в гору: в 1897 году он получил чин коллежского асессора, в 1901 году – надворного советника, в 1903 году – помощника Иркутского губернского врачебного инспектора. Возглавлял госпиталь в Иркутске (1904-1905), за что был отмечен досрочным получением чина надворного советника и награждён тёмно-бронзовой

медалью в память о войне с Японией. В 1909 году Никитенко получил повышение в должности: врачебный инспектор в Тобольске. В Тобольске некоторое время преподавал в Ветеринарно-фельдшерской школе, а после ревизии уездных больниц ходатайствовал перед губернатором и высшими должностными лицами об увеличении кредита на их содержание и повышение. Прослужив в Тобольске меньше года, возвратился в Иркутск к семье. 8 января 1910 года назначен Иркутским губернским врачебным инспектором. Внёс огромный вклад в научное исследование природных лечебных свойств источников, более 12 лет занимался бальнеологическими наблюдениями источника «Аршан» и пришёл к выводам, что: *«Кроме мочекислого диатеза и оксалурии детского возраста успешно лечатся на Аршане катаральные процессы желудочно-кишечного тракта и дыхательных органов, в особенности катары желудка с избыточным образованием кислот, атония желудка и кишок, геморрой, начинающийся туберкулёз лёгких, анемия – в особенности у выздоравливающих и многие нервные расстройства функционального характера».* Впервые сформулировал показания и противопоказания к употреблению вод. К противопоказаниям отнёс выраженный общий атеросклероз, органические пороки сердца, круглую язву желудка, поздние стадии туберкулёза, резкое истощение, болезни почек. С октября 1915 года возглавил деятельность губернского медико-санитарного бюро. Имел награды: орден Св.Станислава III ст., Св. Анны III ст. и тёмно-бронзовую медаль за перепись населения 1897 года. (Стр.: 210; 213; 215; 226; 227; 245; 250; 253; 257; 262; 263).

П

ПАХОРУКОВ Дмитрий Феофанович (? – 17 июня 1902, Иркутск) – доктор медицины, общественный деятель, гласный Иркутской городской думы (1898-1902). Член комиссии по рассмотрению обязательных постановлений Думы; член городского санитарного совета. Похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске. (Стр.: 153; 167).

ПЕТРОВ Фёдор Николаевич (10 июля 1876, Москва – 28 мая 1973, Москва) – государственный, партийный и научный деятель, врач, революционер, гласный Иркутской городской думы (1917-1918). Родился в семье рабочего. Выпускник медицинского факультета Киевского университета (1902). Работал ординатором в клинике в Киеве. В 1905 году участвовал в восстании солдат-сапёров киевского гарнизона, был ранен, затем переправлен в Польшу. В 1906 году в Варшаве был арестован и приговорён военным судом к каторжным работам. В 1915 году сослан в Сибирь на вечное поселение в село Манзурку Верхоленского уезда Иркутской губернии. Получил разрешение работать по специальности врачом. После февральской революции 1917 года был избран депутатом городской думы Иркутска от партии боль-

шевиков. Участвовал в становлении советской власти, в партизанском движении в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1920). В апреле 1920 года назначен заместителем председателя Совета министров, затем Министром здравоохранения Дальневосточной республики (ДВР), начальником Главного военно-санитарного управления Народно-революционной армии ДВР. Членом Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), возглавлял делегацию ДВР на переговорах с Японией на Дайренской конференции в 1921-1922 годах. В 1922 году отозван в Москву и назначен начальником Главнауки Наркомпроса РСФСР. Возглавлял Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (1929-1933). Награждён 4 орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями. (Стр.: 273; 283; 284).

ПЕРСИН Михаил Сергеевич (1808, ? – ?) – врач, штаб-лекарь, надворный советник. Выпускник Санкт-Петербургской медико-хирургической академии (1827). Служил лекарем в морском ведомстве до 1842 года. С 1844 по 1846 год работал врачом больницы Приказа общественного призрения в городе Иркутске. (Стр. 55).

ПИСАРЕВ Михаил Яковлевич (1846, Забайкальская обл. – 19 июля 1891, Иркутск) – врач, общественный деятель. Племянник М.В. Загоскина, которого называли «отцом иркутской журналистики». Учился в Иркутской духовной семинарии. По окончании медико-хирургической академии поступил на службу в Восточно-Сибирский военный округ, работал врачом в Усолье. Многих больных лечил бесплатно. Пользовался большим уважением как человек правдивый и бескомпромиссный. Преподавал в Иркутском юнкерском училище. Секретарь Общества врачей Восточной Сибири, правитель дел ВСОРГО, член Общества пособия учащимся Восточной Сибири. Один из основателей газеты «Сибирь». Автор статей по гигиене, медицинской статистике. Преподаватель гигиены в Иркутском юнкерском училище (1877). Санитарный врач Иркутска (1882), автор ряда мероприятий по искоренению антисанитарии в городе, инициатор обследования санитарного состояния Иркутска, организатор санитарной статистики. Скончался на 46 году от воспаления лёгких, оставив семью без каких-либо средств. Вдову и дочь спасла врачебная солидарность: по ходатайству доктора медицины Г.И. Губкина жена Писарева получила должность начальницы воспитательного дома. Позже городская дума сочла возможным обучать его дочь в Цюрихском университете. (Стр.: 102; 106; 114; 115; 116; 118; 124; 125; 129; 133; 136; 138; 146; 147; 207).

ПИСАРЕВСКИЙ Моисей Григорьевич (1855, ? – 18 июня 1916, Иркутск) – врач-провизор, владелец аптеки в Иркутске. Выпускник Императорского Харьковского университета (1881). В 1888 году построил здание для своей аптеки на углу Малой Блиновской и Арсенальской улиц (ныне – улица Дзержинского, 34). За несколько лет рядом с аптекой было отстроено несколько вспомогательных построек, в том числе лаборатория и склад. Писаревский владел также аптекарским магазином, работавшим с ядовитыми и сильнодействующими веществами. В начале XX века аптека Писаревского выиграла право поставки медикаментов для приёмных покоев близлежащих сёл и тюрьмы Александровского централа. (Стр.: 136; 156; 157; 159; 160; 203; 260; 262).

ПОКРЫШКИН Пётр Семёнович (? – ?) – врач, акушер Иркутской Врачебной управы, гласный Иркутской городской думы (1885-1888), статский советник. Секретарь военно-медицинского управления. Член Общества врачей Восточной Сибири, член комиссии по составлению «Наставлений к употреблению минеральных вод и кумыса» (1876-1877). (Стр.: 115; 118; 123; 133; 134; 153).

ПУЦИЛЛО Вячеслав Павлович (3 декабря 1838, Переяславль Полтавской губ. – 15 ноября 1905, С-Петербург) – иркутский городовой врач, санитарный врач. Родился в семье городничего, воспитывался в частном пансионе. Документально подтверждено, что с 1865 года проживал в Иркутске: *«В.П. Пуцилло, иркутский городовой врач, чиновник IX класса с годовым жалованием 500 руб.».* Член комиссии для исследования размеров наводнения 1870 года. Член комитета конезавода, жертвователь сумм на содержание зимнего и летнего ипподромов, его лошади показывали на скачках неплохие результаты. В результате иркутского пожара 1879 года, дом Пуцилло по улице Амурской (ныне – улица Ленина) сгорел, земельный участок был продан Сукачёву (ныне – примерное место, где находится Художественный музей имени В.П. Сукачёва). Назначен санитарным врачом Иркутска (1878). Газета «Сибирь», №17 за 1887 год сообщала: *«12 января 1887 года в Татьянин день на встрече со студентами доктор Пуцилло как бы пропел лебединую песнь всему университетскому образованию, выставляя на вид, что в жизни играет большую роль протекция, а не образование».* В начале 1890-х годов переехал в Петербург. Награждён орденом Св. Станислава III ст. (1870). (Стр.: 85; 87; 89; 98; 99; 100; 114; 130).

Р

РАДУС-ЗЕНЬКОВИЧ Виктор Алексеевич (31 декабря 1877, Архангельск – 4 октября 1967, Москва) – врач, партийный и государственный деятель, активный участник трёх революций. Сын политического ссыльного, участника польского восстания. В годы учёбы в гимназии вошёл в революционный кружок, вёл пропагандистскую работу среди рабочих. После поступления на медицинский факультет Московского университета (1896) активно участвовал в студенческом социал-демократическом движении. После вступления в РСДРП стал профессиональным партийным работником. Находясь в эмиграции в Женеве (1902-1903), встречался с В.И. Лениным, работал наборщиком в типографии газеты «Искра». В 1908 году арестован и приговорён к 6 годам каторги в Сибири. После февральской революции 1917 года заведовал санитарным отделом медицинского бюро Западного фронта. Принимал активное участие в установлении советской власти и формировании органов советского здравоохранения. Руководил созданием инспекции труда; участвовал в разработке положений о социальном страховании, Кодекса законов о труде, законоположений и мер по охране труда рабочих различных отраслей промышленности. (Стр.: 255; 258).

РОБЕК Михаил Михайлович (1753, ? – 1818, ?) – штаб-лекарь, сын московского гражданина шведского происхождения, путешественник, коллежский советник. Выпускник медико-хирургического училища при Московском генеральном госпитале (1768), при котором началась его медицинская карьера. В звании подлекаря был направлен в Иркутскую губернию для оказания медицинской помощи больным оспой и другими «сыпными» болезнями. До 1775 года жил на Камчатке и Чукотке. С 1776 года заведовал заводскими госпиталями в Нерчинске. Переведён в Кронштадтский морской госпиталь (1780), произведён в штаб-лекари и отправлен в географическую морскую экспедицию (1784), назначен старшим ординатором Гатчинского городского госпиталя (1796). С 1803 года служил в Ведомстве опекунского совета в Петербурге, состоял на вакансии доктора Больницы для бедных. При Гатчинской больнице состоял штаб-лекарем до 1808 года. (Стр. 15).

РОНБИНСКИЙ Александр Николаевич (1830, ? – 1908, Иркутск) – врач, статский советник. Выпускник Императорского Московского университета с присвоением степени лекаря (1857). За участие в польском восстании 1863 года был арестован и лишён всех прав по происхождению и воспитанию. В 1866 году сослан в Сибирь на каторжные работы сроком на 15 лет. После сокращения срока каторжных работ, в 1870 году получил разрешение на частную медицинскую практику, к которой приступил в 1873 году, находясь под надзором полиции. Работал практикующим врачом, Нижнеудинским окружным сельским врачом (1873-1902). Умер в Иркутске, похоронен на Иерусалимском кладбище. (Стр.: 58; 89; 114; 133; 137; 144; 146).

РУСАНОВ Константин Иннокентьевич (около 1867, Иркутск – ?) – врач, гласный Иркутской городской думы (7 января 1910 – 15 марта 1911 год), статский советник. Выпускник Императорского Харьковского университета. С 1893 года состоял на государственной службе. Работал ординатором, а с 1900 года исполнял обязанности старшего врача Иркутской Кузнецовской гражданской больницы и директора Центральной акушерско-фельдшерской школы. 6 июня 1913 года уволен в отставку по семейным обстоятельствам. Старший попечитель больницы для хроников имени Медведниковой. Отказался от звания гласного по собственному желанию. Был награждён орденами Св. Станислава II и III ст. (Стр.: 153; 179; 234; 236; 237; 247; 263).

С

СИНАКЕВИЧ Николай Александрович (7 декабря 1876, Пермь – 14 июля 1960, Иркутск) – доктор медицины, профессор, один из основателей и первый председатель Иркутского областного научного хирургического общества. Родился в семье пермского городского головы Александра Васильевича Синакевича. В 1896 году окончил Пермскую гимназию, в 1901 году окончил с отличием медицинский факультет Императорского Казанского университета, получив звание лекаря. В 1899 году

женился на дочери Пермского губернского врачебного инспектора Вере Петровне Шипулиной. В годы русско-японской войны, в 1904 году был направлен в Маньчжурию, затем откомандирован в лазарет Казанского университета для вступления на должность армейского хирурга. Заведовал хирургическим отделением Казанской губернской больницы (1906). Защитил докторскую диссертацию на тему «О сосудодвигательных нервах щитовидной железы» (1908). За политическую деятельность отстранён от должности и выслан в Пермь (1908). Работал санитарным врачом городской управы Перми (1908-1912). Член местного управления Российского общества Красного Креста, главный врач Лысьвенского горного округа (1912). Старший врач этапного госпиталя Красного Креста на театре военных действий (1914). Прозектор кафедры нормальной анатомии Пермского университета (1918-1919). В июне 1919 года мобилизован в колчаковскую армию в качестве бригадного врача. В 1920 году служил помощником главного врача 8-го госпиталя и главным врачом 11-го госпиталя Красноярска. В апреле 1920 года назначен консультантом-хирургом 5-й Армии, в составе которой прибыл в Иркутск. Организатор хирургической клиники при 3-м Клиническом госпитале в Иркутске, основатель кафедры госпитальной хирургии медицинского факультета Иркутского университета (1921), заведующий отделением больницы в Туле и профессор в филиале Центрального института усовершенствования врачей и пединститута (1932-1944). В конце 1944 года при частичной эвакуации Тулы Синакевич был направлен в Иркутск, где работал ведущим хирургом-консультантом в эвакогоспиталях до конца войны. В 1945 году был избран и утверждён профессором, заведующим хирургической клиникой Иркутского стоматологического института, где работал до 1952 года, вплоть до реорганизации стоматологического института в факультет Иркутского медицинского института. С 1952 по 1960 год был заведующим клиникой Иркутского института ортопедии и травматологии. Вёл научные исследования в области хирургического лечения эхинококка печени, был одним из организаторов в Иркутске туберкулёзного диспансера. Один из основателей и первый председатель Иркутского областного научного хирургического общества. Автор 42 научных работ, в том числе работы «Сифилис позвоночника» и монографии «Туберкулёзный перитонит и мезаденит». (Стр. 285).

Т

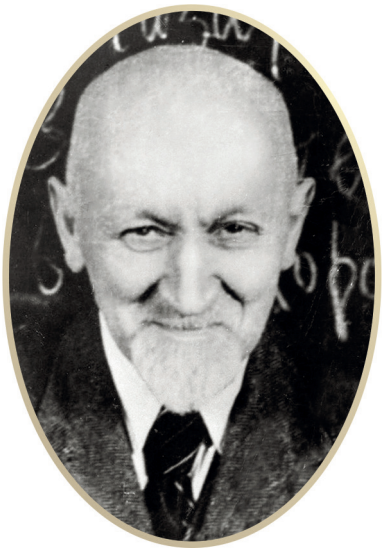
ТИМКОВСКИЙ Иван Осипович (23 июня 1768, ? – 4 апреля 1837, С-Петербург) – врач, цензор, директор гимназий и училищ Петербургской губернии; доктор медицины; действительный статский советник. Выпускник медицинского факультета Московского университета (1791). По итогам защиты диссертации на тему «De

structura ventriculi ejusque functione», был признан доктором медицины и назначен в Московский военный госпиталь сверх штата (1793). В июле 1795 года был направлен врачом в Иркутское наместничество. Пробыв в Иркутске 1,5 года, попросил о переводе в Московский военный госпиталь, даже сверх штата и без жалования, что было удовлетворено в 1797 году. В феврале 1800 года по собственной просьбе был переведён в Петербургский «физикат» без жалования, которое он стал получать лишь с 1802 года. В 1804 году был назначен петербургским цензором и оставался в этой должности до 1821 года. Будучи цензором, Тимковский не допустил до печати стихотворение А.С. Пушкина «Русалка», но разрешил 17 его стихотворений в 1817-1820 годах, а также поэму «Руслан и Людмила». Как цензор, был известен строгостью и мелочной придирчивостью. Заведовал больницами в обеих столицах. За усердие по службе был награждён орденом Св. Анны II ст. и бриллиантовым перстнем. Был женат на Екатерине Григорьевне Шелеховой, дочери Г.И. Шелехова. (Стр. 18).

ТЫЖНОВ Сосфен Порфирьевич (?, с. Бирюса Иркутской губ. – 10 апреля 1905, Иркутск) – врач-патолог, директор этапных лазаретов, преподаватель школы фельдшериц. Родился в семье бедного сельского священника. Окончил общеобразовательный курс в Иркутской семинарии. Выпускник медицинского факультета Императорского Казанского университета со степенью лекаря (1886). Врач Бирюсинского гражданского этапного лазарета (1887), ординатор Иркутской Кузнецовской гражданской больницы (1893), врач тюремной больницы (1897). Более 10 лет был врачом Ремесленно-воспитательного училища Н.И. Трапезникова, на протяжении 7 лет состоял бесплатным врачом Мариинского приюта императрицы Марии Фёдоровны. Из некролога в газете «Иркутские губернские ведомости»: *«В Иркутске покойный не гремел славой, но зато хорошо был известен, как знаток своего дела и как человек с отличной христианской душой, почти всей бедноте города. Тут он не получал гонорара, а что мог, давал от себя».* Оставил семью без всяких средств. Похоронен на Иерусалимском кладбище Иркутска. (Стр.: 119; 132; 133; 170; 172; 179).

ФЁДОРОВ Павел Иванович (19 января 1872, Верхнеудинск Забайкальской обл. – 27 октября 1919, Иркутск) — врач, издатель, видный общественный деятель, автор работ по медико-санитарным проблемам. Родился в семье чиновника, через год семья переехала в Иркутск. Окончил Иркутскую мужскую гимназию. Выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета (1895).

После окончания занимался врачебной практикой в Иркутске. Около 5 лет работал ординатором в Ивано-Матрёнинской детской больнице. После стажировки в Петербурге (1900-1901), занимался частной практикой как специалист по детским болезням. В течение многих лет был секретарём и председателем Общества врачей Восточной Сибири, председателем городского санитарного совета, дважды выбирался в гласные городской думы Иркутска (1898-1902, 1917-1919). Выступал с лекциями и статьями, пропагандирующими медицинские знания. После Первой русской революции стал заметным в городе политическим деятелем: принял участие в организации иркутского отделения партии народной свободы, кандидат партии на выборах в Государственную думу. Занимался издательской деятельностью: издавал в Иркутске единственную в Сибири «Сибирскую врачебную газету» (1908-1914); был редактором ежедневной газеты «Народная Сибирь» (1915), закрытой полицией, и редактором газет «Народная свобода», «Свободный край» (с октября 1917 года). В 1911 году стараниями П.И. Фёдорова в Иркутске было открыто Общество по борьбе с туберкулёзом (ликвидировано в 1918 году). С начала войны работал в Иркутском комитете Всероссийского союза городов и был его председателем, после февральской революции 1917 года возглавлял медицинскую секцию исполкома общественных организаций Иркутска, одновременно был заместителем председателя городской думы (до её ликвидации в сентябре 1919 года). После установления советской власти подвергался преследованиям и был вынужден перейти на нелегальное положение. После белочешского переворота участвовал в организации Иркутского комитета помощи больным и раненым воинам, затем возглавлял общество «Возрождение армии». В июле 1919 года был мобилизован на военную службу и назначен ординатором в военный госпиталь. Ухаживая за больными тифом, получил смертельное заражение. Похоронен на Иерусалимском кладбище Иркутска. (Стр.: 77; 185; 186; 192; 193; 196; 206; 207; 215; 231; 236; 243; 263; 281).



ФРАНК-КАМЕНЕЦКИЙ Захарий Григорьевич (Гершонович) (26 мая 1874, Вильно – 2 мая 1951, Иркутск) – врач-офтальмолог, профессор Иркутского медицинского института. Учился в Виленской гимназии. Выпускник медицинского факультета Харьковского университета (1898). Стажировался в Бременской глазной клинике (Германия). В 1902 году переехал в Иркутск, вёл частную практику, владел офтальмологической клиникой. Консультант по глазным болезням при Иркутской Кузнецовской гражданской больнице (1906), преподаватель в Иркутской женской фельдшерской школе (1908), консультант и заведующий глазными отделениями Иркутского и Читинского госпиталей (1914-1916), заведующий глазным отделением подвижного военного госпиталя на Северном фронте (1917), ординатор в военных госпиталях Иркутска (1919-1921). С 1921 года принят в штат медицинского факультета Иркутского университета преподавателем, занимал должность ассистента кафедры гистологии (1928-1933), профессора кафедры гисто-

логии (1933-1935). Защитил докторскую диссертацию на тему «Своеобразная наследственная форма глаукомы» (1935), которая вошла в учебники по офтальмологии под названием «глаукома Франк-Каменецкого». С 1936 года и до конца жизни был профессором кафедры глазных болезней Иркутского медицинского института и директором глазной клиники. В годы Великой Отечественной войны занимался вопросами военного травматизма глаз, возвращая зрение бойцам, пострадавшим на фронте. Автор около 30 научных работ. Похоронен на еврейском кладбище в Иркутске. В 1942 году именем Захария Григорьевича Франк-Каменецкого в Иркутске была названа улица – бывшая Мясная. (Стр.: 179; 188; 193; 213; 234; 237; 238; 243; 247; 272; 273).

Х

ХАРТУНГ (Гартунг) Миколай (1835, ? – после 1883, Варшава) – химик, натуралист. Изучал химию в Киевском университете. За участие в польском восстании сослан в Забайкалье. По пути следования по этапам до Тобольска вместе с А. Чекановским собрал большую коллекцию насекомых. В ссылке развил широкую научную деятельность. Сотрудничал с ВСОРГО и польскими политическими ссыльными, занимавшимися исследованиями Восточной Сибири. В 1870-х годах Хартунг получил разрешение на проживание в Иркутске. В 1873 году стал партнёром Я. Черского в его второй экспедиции к Восточному Саяну, вёл ботанические и энтомологические исследования. Собрал 1 500 образцов растений, переданных Санкт-Петербургскому ботаническому саду, проводил пробы минеральных вод с целью проведения их химического анализа. Вместе с П. Экертом обработал исследования близлежащих к Иркутску соляных источников и озёр. Участвовал в фаунистических исследованиях Б. Дыбовского и пополнении его коллекции видов местных птиц. Последние годы в Иркутске М. Хартунг давал частные уроки и выполнял химические анализы для судебных экспертиз. Возвратился на родину по амнистии в 1883 году. (Стр. 101).

Ц

ЦЕХАНОВСКИЙ Целестин Михайлович (? – 28 декабря 1906, Иркутск) – врач, польский ссыльный. Выпускник Варшавской медико-хирургической академии. В 1864 году за оказание помощи раненным польским повстанцам и хранение у себя оружия был приговорён к пожизненной ссылке в Сибирь и каторжным работам в Александровском централе, где провёл 20 лет. В 80-х годах XIX века начальником тюрьмы был назначен Александр Сипягин, Цехановский помог ему улучшить гигиенические условия содержания заключённых. Когда об этом узнали местные рабочие, они уговорили начальника тюрьмы отпускать к ним доктора по вызовам. Лечил больных из соседних деревень. В 1882 году полу-

чил Высочайшее освобождение от надзора полиции с предоставлением прав государственной службы в Сибири. После освобождения (1883), вернулся в тюрьму, как штатный тюремный врач. (Стр.: 58; 89; 107; 108; 114; 125; 203; 207).

ЧИРКОВСКИЙ Василий Васильевич (19 декабря 1874, Самара – 2 марта 1956, Ленинград) – врач, офтальмолог, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, академик АМН СССР, лауреат Сталинской премии. Родился в семье священника. Окончил с отличием медицинский факультет Императорского Казанского университета, получив степень лекаря (1899). С января 1900 года работал в Казанском университете сверхштатным, затем штатным ординатором при офтальмологической клинике, где был оставлен после окончания университета на 3 года. Защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора медицины на тему «К вопросу об иннервации движения зрачка» (1904). Сверхштатный помощник лаборанта при бактериологическом институте Казанского университета (1904). В 1907 году был направлен за границу для совершенствования своих знаний у крупнейших авторитетов западной медицины, стажировался в лучших клиниках Германии, Австрии и Франции. Будучи во Франции, работал в лаборатории И.И. Мечникова в Пастеровском институте. По возвращении – лаборант (1908), приват-доцент и старший ассистент глазной клиники Казанского университета (1909), сверхштатный экстраординарный профессор глазной клиники Казанского университета (1919). В 1919 году с частью преподавателей и сотрудников эвакуирован в Томск и прикомандирован к Томскому университету. В январе 1920 года – профессор, секретарь медицинского факультета Иркутского госуниверситета. Работал в составе санитарного управления 5-й Армии, вступившей в Иркутск 5 марта 1920 года. Организатор глазного отделения военного госпиталя при санитарном управлении 5-й Армии. На базе этого отделения началось преподавание офтальмологии студентам медицинского факультета Иркутского госуниверситета. В 1920 году переехал в Пермь, где организовал и возглавил кафедру глазных болезней в ПГУ, стал членом правления и заведующим учебной частью, профессором Пермского университета (1920-1922). В 1922 году возвратился в Казань, заведовал кафедрой глазных болезней Казанского университета, создал первый в стране трахоматозный НИИ и был назначен его директором. С 1923 по 1925 год В.В. Чирковский – ректор Казанского университета. С 1929 по 1952 год заведовал кафедрой 1-го Ленинградского медицинского института, был проректором по учебной части, заместителем директора по научно-учебной части. Одновременно руководил Ленинградским НИИ глазных болезней. Во время советско-финской и Великой Отечественной войн работал консультантом в ряде госпиталей. Автор около 100 научных работ по различным проблемам

физиологии органов зрения, патологической анатомии глаза, истории отечественной офтальмологии и др. Результаты многолетних клинических исследований обобщены им в обширной монографии «Трахома», за что ему была присуждена Сталинская премия (1948). Заслуженный деятель науки РСФСР (1936). Академик АМН СССР (1946). (Стр.: 283; 287).

Ш

ШАСТИН Павел Николаевич (1872, с. Куйтун Иркутской губ. – 28 февраля 1953, Крым) – врач, общественный деятель, гласный городской думы Иркутска, организатор здравоохранения. Родился в семье деревенского священника, при материальной поддержке родственников окончил Иркутскую мужскую гимназию. Переехав в Казань, учился в духовной семинарии, но был отчислен за участие в студенческом движении. Был вольнослушателем первого курса медицинского факультета Казанского университета. В 1892 году вернулся в Иркутск, вскоре уехал учиться в Томский университет, где поступил на медицинский факультет. После окончания университета вернулся в Иркутск, ординатор Ивано-Матрёнинской детской больницы, одновременно врач и преподаватель народной медицины в духовной семинарии (1896), сверхштатный ординатор Иркутской Кузнецовской гражданской больницы (1899). Совершенствовал знания в Петербурге, возвратился в Иркутск. С 1906 года – член комиссий: по разработке вопроса об установлении в пользу города больничного сбора и о передаче в ведение города гражданской больницы; по ревизии дел в больнице для хроников имени Медведниковой; об изменении обязательного постановления о времени торговли. С 1910 года – член комиссий: училищной; по сооружению Народного дома; по благоустройству и нуждам города; по расследованию несчастных случаев на городской электрической станции; благотворительной. Председатель попечительского совета Ивано-Матрёнинской детской больницы. В Обществе врачей Восточной Сибири работал библиотекарем, позднее стал членом правления Общества, с 1914 года – председатель правления Общества. Гласный Иркутской городской думы (1906-1913). Имел награды: ордена Св. Станислава II и III ст., Св. Анны II и III ст. В 1909 году император Николай II пожаловал ему ежегодное пособие на обучение детей. С началом Первой мировой войны в Иркутске был сформирован военный госпиталь, во главе которого П.Н. Шастин выехал на Западный фронт. Работал в Риге, Варшаве, Дерпте и Петрограде. В 1915 году представлял Иркутск на сессии Сибирского районного комитета. По ходатайству медиков Иркутской Кузнецовской гражданской больницы откомандирован в Иркутск (1917). Заведующий врачебно-санитарным отделом губернской земской управы (1919). Командирован в

Монголию налаживать здравоохранение (1922). Открыл и возглавил первую больницу, амбулаторию в Монголии, участвовал в ликвидации эпидемии брюшного тифа. В 1937 году вся семья Шастиных покинула Монголию. Командирован старшим врачом во Всесоюзный санаторно-пионерский лагерь «Артек» им. З.П. Соловьёва. Скончался в 1953 году, погребён на старом артековском кладбище «Горного» комплекса. (Стр.: 192; 213; 234; 237; 240; 243; 244; 276; 280; 283).

ШЕВЯКОВ Владимир Тимофеевич (29 октября 1859, С-Петербург – 18 октября 1930, Иркутск) – доктор зоологии, доктор философии, доктор права, профессор, член-корреспондент Императорской Академии наук (1908), РАН (1917), АН СССР (1929), заслуженный деятель науки. Родился в мещанской семье. Первоначальное образование получил в церковном училище. В 1877 году поступил в Горный институт, в 1881 году перевёлся в Санкт-Петербургский университет. Учился в нём до 1885 года, после чего перешёл в Гейдельбергский университет (Германия). Работал ассистентом (1891), приват-доцентом Гейдельбергского университета (1893), где читал курсы паразитологии человека и зоологии. Защитил докторскую диссертацию по организации и систематике инфузорий (1895). Ординарный профессор зоологии Петербургского университета (1899). Совершил кругосветное путешествие (1889-1890), работал ассистентом в политехникуме Карлсруэ (1890-1891), ассистентом и приват-доцентом в Зоологическом институте Гейдельбергского университета у профессора О. Бючли (1891-1894). В 1894 году вернулся в Россию, где получил место лаборанта в Особой зоологической лаборатории при Академии наук, доктор права Эбердинского университета (1906), член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1908). Был одним из инициаторов открытия Пермского университета (1916). Указом императора 3 января 1917 года назначен сенатором. В 1918 году по делам службы выехал на Урал, где его застала Гражданская война, в Петроград не вернулся, связав оставшиеся годы жизни с Сибирью. Стал профессором Омского сельскохозяйственного института, с частями отступавшей армии А.В. Колчака оказался в Иркутске. Иркутская летопись за 1919 год сообщает: *«14 декабря. Специальным поездом из Омска в Иркутск прибыли студенты Сибирского сельскохозяйственного института во главе с ректором профессором В.Т. Шевяковым. Ректорат наметил начало занятий с января 1920 года»*. Запись в летописи за 1920 год гласит: «*6 марта. Совет Иркутского университета избрал профессором и заведующим кафедрой биологии доктора зоологии, доктора философии и доктора права, учёного с мировым именем В.Т. Шевякова*», и далее 6 июля 1920 года: «*вместо избранного ректором*

университета профессора Н.Д. Бушмакина деканом медицинского факультета избран профессор В.Т. Шевяков». В 1921-1922 учебном году был избран председателем Государственной испытательной медицинской комиссии (первого выпуска врачей). Автор около 30 научных трудов, в том числе 4 монографий. Один из основателей отечественной протозоологической научной школы. Заслуженный деятель науки, кавалер 7 российских орденов, в том числе орденов Св. Станислава III ст., Св. Владимира. (Стр.: 285).

ШПЕРК Франц Фридрихович (Фёдорович) (20 апреля 1835, ? – 30 августа 1906, ?) – врач-климатолог, публицист, географ. Выпускник медицинского факультета Харьковского университета, по окончании которого был назначен окружным врачом в город Олёкминск Якутской области (1859), служил Верхоленским окружным врачом (1860-е годы). Некоторое время жил в Иркутске, провёл ряд медико-топографических исследований Восточной Сибири. В 1887 году отмечен наградой ВСОРГО. Во время русско-турецкой войны (1877-1878) состоял врачом санитарного поезда. Был уездным врачом в Белостоке и помощником врачебного инспектора в Астрахани. Среди научных работ «Описание Верхоленского округа Иркутской губернии» (1870), «Медико-топографический очерк Амурского края» (1880), «Россия Дальнего Востока» (1885). (Стр.: 71; 75; 87; 132).

ШТУБЕНДОРФ Юлий (Юлиус) Иванович (29 апреля 1811, Пернов Лифляндской губ. – 23 июля 1878, Павловск С-Петербургской губ.) – врач, ботаник, государственный деятель. Первый правитель ВСОРГО (1851-1853). Гражданский губернатор Якутской области (1857-1862). Родился в семье купца 2-й гильдии, учился в гимназии в Дерпте (1825-1829). Выпускник медицинского факультета Дерптского университета со званием доктора медицины (1836). Служил в 1-м Сибирском линейном батальоне (1837-1839), 3-м Сибирском линейном батальоне (1839-1841). С 1841 года – ординатор, позднее старший врач в Омском военном госпитале. В 1844 году подал в отставку, получил приглашение на должность врача частных золотых промыслов «Асташева и К°». Занимался сбором растений в Саянах по Бирюсе и Хорме, на Мунку-Сардык (1844-1848), в Восточной Сибири и Камчатке (1849), в Якутске (1857-1862). В Саянах им было собрано 223 вида растений. В 1849-1850 годах служил чиновником для поручений Главного управления Восточной Сибири. В качестве, натуралиста и медика сопровождал Н.Н. Муравьёва в поездке по Сибири (Иркутск – Якутск – Охотск – Петропавловский порт – Аян – Якутск – Иркутск);

вёл этнографические, архивные и ботанические исследования. Советник Главного управления Восточной Сибири от Медицинского департамента МВД (1850-1853). Член Медицинского совета, управляющий 5-м отделением Главного управления Восточной Сибири (1853-1856). Директор Александринского детского приюта в Иркутске (1852-1855). Один из основателей Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и музея при нём, первый правитель дел ВСОРГО. Гражданский губернатор Якутской области (1857-1862). В 1864 году вышел в отставку. (Стр.: 60; 61).

Щ

ЩИПАЧЁВ Василий Герасимович (1884, д. Бутырки Симбирской губ. – 16 октября 1957, Иркутск) – врач, хирург, заслуженный деятель науки. Окончил Иркутскую военно-фельдшерскую школу (1902), был назначен фельдшером в юнкерское училище, переведён в лазарет Нижнеудинска (1903). Работал фельдшером в Верхнеудинской железнодорожной больнице (1906). Экстерном закончил Читинскую гимназию (1908) и поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета. После окончания Томского университета (1913) остался работать ассистентом на кафедре общей хирургии. Работал в Геттингском университете у профессора Штиха (1914). С началом Первой мировой войны служил старшим ординатором в 501-м полевом подвижном госпитале, после ранения, отправлен в тыл. Служил старшим ординатором 171-го сводного эвакогоспиталя в Томске (1916-1917), главным врачом госпиталя (1917-1920). Защитил докторскую диссертацию на тему «О применении артропластических операций на пальцах руки после огнестрельных ранений» (1918) и избран приват-доцентом госпитальной хирургической клиники Томского университета. После ареста ЧК и освобождения из-под стражи (1920), принял решение покинуть Томск, выехал в Иркутск. Избран профессором медицинского факультета Иркутского университета и заведующим кафедрой общей хирургии (1921), практиковал и приобрёл широкую известность как врач широкого профиля. Первым в Иркутске стал оперировать больных по поводу зоба, делал уникальные операции по удалению опухолей мозга, первым организовал массовую профилактику зоба у сибиряков. В годы Великой Отечественной войны, помимо работы в медицинском институте, оперировал в госпиталях Иркутска. В числе его научных достижений того периода – работа по реабилитации кисти руки после ранения, то, чем начал заниматься ещё в начале 1920-х годов. За данную работу получил личную благодарность И.В. Сталина и звание Заслуженного деятеля науки. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. (Стр.: 286; 287).

Ю

ЮДАЛЕВИЧ Григорий Леонтьевич (Гирш Лейбович) (1867, Киренск Иркутской губ. – 1930-е, Москва) – известный российский врач-венеролог. Старший брат Ф.Л. Юдалевича. После окончания Иркутской гимназии поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета, который окончил по специальности «Кожные, венерические и мочеполовые болезни» (1893), это был первый выпуск медицинского факультета в Томском университете. Г.Л. Юдалевич – первый иркутский еврей, окончивший высшее учебное заведение. После возвращения в Иркутск, стал вольнопрактикующим врачом, а также принимал больных бесплатно в Михеевской лечебнице. В 1904 году, после 11 лет работы в Иркутске, переехал в С-Петербург, где открыл лечебницу. В Иркутске его клинику поддерживал брат Фадей Леонтьевич Юдалевич. (Стр.: 178; 198).

ЮДАЛЕВИЧ Фадей Леонтьевич (Файбиш (Файвиш) Лейбович) (1870, Киренск Иркутской губ. – 7 июня 1935, Москва) – врач-дерматовенеролог, профессор. Младший брат Г.Л. Юдалевича. Получил среднее образование в Иркутской классической гимназии, после поступил на медицинский факультет Императорского Томского университета, который закончил в 1897 году по специальности «Кожные, венерические и мочеполовые болезни». По окончании университета до 1900 года работал в сельской местности Амурской области. Дальнейшая его лечебная работа проходила в Амгунском золотопромышленном районе Приморской области. Принял от брата лечебницу в Иркутске (1904). Мобилизован на военную службу (1917) и заведовал кожно-венерологическим отделением военного госпиталя в Иркутске, позднее работал врачом, затем заведующим тифозным отделением дивизионного эпидемического госпиталя. В 1921 году был назначен ассистентом кожно-венерологической клиники, с последующим поручением организовать кафедру кожных и венерических болезней медицинского факультета Иркутского госуниверситета. Возглавлял кафедру с 1921 по 1935 год. Скончался в 1935 году в Москве, будучи в гостях у старшего брата. (Стр.: 198; 207; 262; 273).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Фонды Государственного архива Иркутской области (ГАИО)

Фонд 2. Усть-Киренская воеводская канцелярия Иркутской губернской канцелярии, г. Киренск Киренского уезда Иркутской губернии [1775-1784] гг.

Фонд 7. Киренский окружной суд Иркутского губернского суда, г. Киренск Киренской округи (Киренского округа) Иркутской губернии, 31.12.1796-13.05.1896 гг.

Фонд 9. Киренский земский суд Иркутского губернского правления, г. Киренск Киренского округа Иркутской губернии [1782]-[1862] гг.

Фонд 24. Главное управление Восточной Сибири (ГУВС) Министерства внутренних дел Российской империи, г. Иркутск Иркутской губернии 1822-1887 гг.

Фонд 29. Канцелярия Приамурского генерал-губернатора Министерства внутренних дел, г. Хабаровск Амурской области 1884-1917 гг.

Фонд 31. Управление строительной и дорожной частями при Иркутском генерал-губернаторе, г. Иркутск Иркутской губернии 03.02.1859-04.03.1917 гг.

Фонд 33. Иркутский Приказ общественного призрения Иркутского губернского управления, г. Иркутск Иркутской губернии 1849-1916 гг.

Фонд 38. Иркутское губернское казначейство, г. Иркутск Иркутской губернии 1865-1920 гг.

Фонд 43. Иркутская Врачебная управа Иркутского губернского управления, 1798-1917 гг.

Фонд 68. Иркутское мещанское управление Иркутской городской управы г. Иркутск Иркутской губернии [1850-е гг.-1920 г.]

Фонд 90. Иркутское уездное полицейское управление Иркутского губернского управления, г. Иркутск Иркутской губернии 1866-1917 гг.

Фонд 96. Иркутский окружной судебно-полицейский врач Иркутской Врачебной управы, г. Иркутск Иркутской губернии 1879-1896 гг.

Фонд 98. Верхоленское уездное полицейское управление, г. Верхоленск Верхоленского уезда Иркутской губернии 1907-1915 гг.

Фонд 122. Иркутский переселенческий пункт [Заведующему Восточным районом передвижения переселенцев], г. Иркутск 1880-1920 гг.

Фонд 228. Иркутский губернский попечительный о тюрьмах комитет Главного тюремного управления, г. Иркутск Иркутской губернии 1852-1920 гг.

Фонд 332. Иркутское отделение Общества борьбы с заразными болезнями, г. Иркутск Иркутской губернии 1899-1904 гг.

Фонд 474. Киренский окружной врач Иркутской Врачебной управы, г. Киренск Иркутской губернии 1798-1887 гг.

Фонд 786. Зиминская городская управа Балаганской уездной управы, г. Зима Иркутской губернии 1918-1919 гг.

Летописи и хроники

1. Иркутская летопись 1661-1940 / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. 848 с.

2. *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.

3. Врачебно-санитарная хроника Иркутской губернии / Издание медико-санитарного бюро при Иркутском Врачебном отделении. Выпуски 1915, 1916, 1917 гг.

4. Врачебно-санитарная хроника г. Иркутска / Издание медико-санитарного бюро Иркутской городской управы. Выпуски 1913, 1914, 1915, 1916, 1917 гг.

Монографии

1. *Голубинский Е.П.* О чуме в Сибири / Е.П. Голубинский, И.Ф. Жовтый, Л.Б. Лемешева. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1987. 240 с.

2. Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева / М.М. Плотникова, А.В. Петров, К.В. Слободская [и др.]; под общ. ред. М.М. Плотниковой. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2008. 215 с.

3. История здравоохранения дореволюционной России (кон. XVI в. – нач. XX в.) / Под ред. Р.У. Хабриева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.

4. *Малозёмова А.И.* Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1961. 180 с.

5. *Новожилов В.А., Филиппов Е.С.* Ивано-Матрёнинская – наследие меценатов: 120 лет Ивано-Матрёнинской детской больнице. Изд. 2-е, испр. и допол. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. 640 с.

6. *Секулович А.Ф.* Из истории борьбы с заразными болезнями в Иркутской области. Очерки. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1994. 240 с.

7. Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии / И.И. Затопляев. Иркутск, 2016. 146 с.

8. *Чернигов А.К.* Иркутские повествования. 1661-1917 годы. В 2-х томах / А.К. Чернигов. Иркутск: «Оттиск», 2003.

Учебная литература

1. *Гайдаров Г.М., Соктуев Б.С., Поддубная Г.В.* История развития общей гигиены в Восточной Сибири: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2016. 124 с.

2. *Геллер Л.Н., Будревич А.А.* История фармации: от прошлого к настоящему: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2007. 120 с.

3. *Орлова И.В.* История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX – перв. пол. XX вв.: учеб. пособие для студентов медицинского вуза. Иркутск: ИГМУ, 2016. 95 с.

4. *Орлова И.В.* История развития гигиены в России, Восточной Сибири: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2019. 115 с.

5. *Тармаханов Е.Е.* История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: учеб. пособие / Е.Е. Тармаханов, Л.М. Дамешек, Т.Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. 192 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Летопись медико-социальных событий:

XVIII век (1730-е – 1800 годы) 11

XIX век (1801 – 1825 годы) 23

XIX век (1826 – 1850 годы) 39

XIX век (1851 – 1875 годы) 57

XIX век (1876 – 1900 годы) 93

XX век (1901 – 1910 годы) 181

XX век (1911 – 1920 годы) 219

Краткий персональный справочник врачей, провизоров, учёных, организаторов медико-санитарного дела в Иркутске и его окрестностях в досоветский период 291

Источники и литература 333

ОРЛОВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ХРОНИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ: ИРКУТСК И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Дизайн и верстка Г.Г. Гордиевских

Подписано в печать 23.12.2022. Тираж 70 экз. Заказ 49702
Формат 84*108/16. Усл.-печ. л. 21. Бумага мелованная.
Отпечатано в типографии ООО «Репроцентр+»
г. Иркутск, ул. Сергеева, 3/1. Тел. 8 (3952) 540-940